

**ИСТОРИЯ
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ
ТРУДА**

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ИСТОРИЯ
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ
ТРУДА**

Издание второе

ИНСТИТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ЦК АПТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «8 НЕНТОРИ»
ТИРАНА, 1982

ИСТОРИЯ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА
ПОДГОТОВЛЕНА ИНСТИТУТОМ МАРК-
СИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИССЛЕДОВА-
НИЙ И ИЗДАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕ-
НИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АПТ.

ВВЕДЕНИЕ

С созданием Албанской партии Труда (АПТ) начинается самый светлый период во всей многовековой истории албанского народа. За этот период были осуществлены глубокие революционные преобразования в политической, экономической, социальной и культурной областях жизни страны, были одержаны огромные жизненно важные победы, положившие конец угнетению широких народных масс и эксплуатации и обеспечившие быстрое и непрерывное развитие страны по пути социализма.

Эти победы были одержаны албанским народом под руководством Албанской партии Труда. С основанием партии, из среды рабочего класса и трудящихся масс, в огне борьбы против фашистских захватчиков и предателей Родины родилось революционное национальное руководство, преисполненное решимости до конца отстаивать интересы народа, способное обеспечить ему национальное и социальное освобождение.

Для Албанской партии Труда единственно надежным компасом всегда был марксизм-ленинизм. Она всегда высоко несла боевое знамя бессмертных идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Верность марксизму-ленинизму является источником ее неиссякаемой силы, мудрости и дальновидности, смелости и решимости в преодолении трудностей и препятствий и той непоколебимой уверенности, с которой она идет к полному претворению в жизнь своих целей и программных задач.

Албанская партия Труда успешно разрешила стоявшие перед ней большие задачи потому, что прочно опиралась на народ. Она унаследовала от народа замечательные патристические и революционные традиции. В борьбе против

иностранныго ига и социального угнетения албанский народ с огромной силой проявил свою безграничную любовь к Родине, глубокую ненависть к рабству и угнетению, горячее стремление и непреклонную волю к прогрессу, непоколебимую веру в победу, беспримерное мужество в неравной схватке с врагами, искреннюю любовь и великодушие к друзьям и товарищам, непримиримость к врагам и предателям. Ему приходилось бороться против многочисленных и свирепых врагов в защиту своей жизни и будущего, чтобы предотвратить свое уничтожение как народа и нации. Сопrotивление албанцев врагам и их борьба всегда носили народный, освободительный характер; их войны были справедливыми. Прогрессивные патриотические традиции и богатый исторический опыт народа служили партии очень надежной опорой в ее деятельности. Унаследовав эти традиции, партия обобщила этот вековой опыт в свете марксистско-ленинского учения и воплотила его в своей революционной деятельности. Под руководством АПП со всей силой проявились высокие моральные качества народа, возросла его жизнеспособность как нации; его патриотические революционные традиции стали великой движущей силой в борьбе за освобождение Родины и построение социализма.

Борьбу за свободу и независимость партия связала с борьбой против эксплуататорских классов, за установление диктатуры пролетариата, уничтожение всякой эксплуатации, за построение социализма. Под руководством партии народный патриотизм развился и превратился в социалистический патриотизм. Любовь к Родине органически слилась с любовью к народной власти, к социализму и с преданностью им.

Озаренная марксистско-ленинским учением, Албанская партия Труда, основываясь на опыте революционной борьбы народных масс, прочно опираясь на народ, породивший и взрастивший ее, и руководствуясь высокими идеалами верного служения народу и социализму, сумела выработать и неуклонно проводить правильную генеральную линию, приобрела зрелость, позволяющую ей ориентироваться в любой обстановке. Она всегда честно выполняла свои обязанности по отношению к рабочему классу и своему народу, а

также к международному коммунистическому и рабочему движению.

Партия сумела стать единственной руководящей силой албанского народа в борьбе за национальную независимость, свободу, демократию и социализм. Она организовала и возглавила Антифашистскую Национально-освободительную борьбу, самую славную победоносную борьбу из всех, которые когда-либо вел албанский народ. Она организовала и возглавила восстановление страны, разрушенной войной, а также социальное, экономическое и культурное развитие Албании по пути социализма.

История АПТ является историей марксистско-ленинской революционной партии, разрешившей жизненно важные для народа проблемы:

уничтожение всякой политической и экономической зависимости от иностранных империалистических держав и обеспечение полной национальной независимости;

непрерывное развитие народной революции от антиимпериалистического, демократического этапа к социалистическому этапу;

создание союза рабочего класса с трудовым крестьянством и другими народными массами страны, объединение этих масс в единый фронт вокруг партии под ее единым руководством;

установление, укрепление и непрерывное совершенствование власти народной демократии как формы диктатуры пролетариата;

преодоление вековой экономической, социальной, культурной и технической отсталости страны, ее переход из состояния полуфеодальной отсталости к социализму, минуя фазу развитого капитализма;

создание и развитие социалистической промышленности как ведущей силы в народном хозяйстве;

коллективизация сельского хозяйства, его развитие и механизация;

ликвидация помещиков и буржуазии как класса; уничтожение эксплуатации человека человеком, построение экономической основы социализма как в городе, так и в деревне;

подготовка новых кадров для различных отраслей на-

родного хозяйства и культуры, создание социалистической интеллигенции;

революционная закалка трудящихся, их воспитание в духе марксистско-ленинского научного мировоззрения; непрерывное развитие революции в области идеологии и культуры;

защита социалистической Родины от враждебных посягательств и деятельности империалистов, ревизионистов и их приспешников;

установление новых отношений албанского государства с другими странами на основе принципов равноправия, уважения национальной независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды;

сохранение монолитного идеологического и организационного единства рядов партии;

установление и последовательное сохранение братских отношений между АПТ и другими марксистско-ленинскими партиями на основе принципов пролетарского интернационализма; сохранение независимости партии от шовинистических великодержавных устремлений и происков югославских, хрущевских и китайских ревизионистов.

Албанская партия Труда решительно и с непоколебимой уверенностью ведет албанский народ по пути социализма, разрешая большие и сложные проблемы, связанные с доведением до конца социалистической революции во всех областях — политической, социально-экономической, идеологической и культурной, с борьбой в защиту марксизма-ленинизма, против буржуазной идеологии и всех течений современного ревизионизма.

История АПТ является школой творческого претворения в жизнь марксизма-ленинизма в условиях Албании и в конкретной международной обстановке. Изучение этой истории является неотъемлемой и важной частью изучения марксизма-ленинизма членами партии и всеми трудящимися страны.

Товарищ Энвер Ходжа определил Историю АПТ как «острое и мощное идейное и политическое оружие в борьбе за революционное воспитание коммунистов, рабочего класса, всего народа, за разрешение больших актуальных проблем. Великое дело партии — это не только дело комму-

нистов, оно является также делом рабочего класса, трудящегося крестьянства, патриотической интеллигенции. Все они внесли свой вклад кровью и потом в написание *Истории партии*».*

* * *

История Албанской партии Труда охватывает три основных периода.

Первый период начинается с зачатков рабочего движения и зарождения организованного коммунистического движения вплоть до создания Коммунистической партии Албании (ноябрь 1941 г.).

Второй период охватывает работу партии по организации и руководству Национально-освободительной борьбой албанского народа против фашистских захватчиков и предателей, за обеспечение победы народной революции (ноябрь 1941 — ноябрь 1944 г.).

Третий период — это период борьбы партии, как проработавшей партии, за построение и развитие социалистического общества.

* * *

Второе издание *Истории АПТ* охватывает деятельность партии вплоть до 1980 года. Кроме того, первое издание претерпело ряд изменений редакционного характера, которые не затрагивают ни структуры ни содержания в целом этого издания. Редакционные изменения связаны с сокращениями и некоторыми уточнениями, произведенными на основе документов.

* Энвер Ходжа. Речь по случаю выхода в свет первого издания *Истории АПТ*, 4 ноября 1968 г., «Зери и популлыт», 5 ноября 1968 г.

ГЛАВА I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ

(1929—1941 гг.)

1. НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. РОСТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Оттоманское владычество в Албании продолжалось почти целых пять столетий. Это был период военно-феодального режима, жестокого национального угнетения, тяжелой феодальной эксплуатации, частых опустошительных войн и большой отсталости в области культуры и просвещения. Но в то же время это был период упорной борьбы албанского народа за свободу и национальную независимость, за экономический и духовный прогресс, за социальную справедливость. Эта борьба явилась решающим фактором, приведшим 28 ноября 1912 года к провозглашению независимости страны.

Провозглашение независимости и создание национального государства явились событиями большой исторической важности для албанцев. Но во главе этого государства стали помещики и буржуазия, а народ, который боролся и проливал свою кровь, не избавился от гнета и эксплуатации со стороны господствующих классов. Кроме того, империалистические державы наряду с соседними буржуазными государствами, проводившими шовинистическую политику, не только расчленили Албанию, отторгнув от нее в 1913 году половину ее земель, но и не отказались от своих попыток

полностью стереть ее с политической карты Балкан или поставить под свой контроль.

Албания — аграрная, полу-феодалная страна

Провозглашение независимости застало Албанию отсталой аграрной страной. Капиталистические отношения, уже начавшие развиваться в городе, а в меньшей степени и в деревне, в общем находились еще только в своей начальной стадии. В равнинных и частично горных местностях была распространена помещная система, тогда как в общественной жизни горных местностей, особенно северных, еще сохранялись остатки патриархальных отношений.

Крестьянство составляло почти 90 процентов населения. 77 процентов его составляло бедное крестьянство. Несправедливое распределение земель, нещадная эксплуатация помещиками, купцами и ростовщиками, религиозными учреждениями и государством, а также применение примитивных орудий труда и методов в земледелии — все это являлось причиной нищеты крестьянских масс. Вследствие постоянного разорения, множество бедных крестьян превращалось в батраков и в наемных рабочих, а часть из них отправлялась в чужбину.

Города вообще были малы и неразвиты как с экономической, так и с социальной точки зрения. В их внутреннем укладе еще сохранялись остатки средневековья. Там преобладало мелкое кустарное производство, но в главных центрах, таких, как Шкодер, Берат, Эльбасан, Корча и др., уже в XIX веке возникли капиталистические мануфактуры. С ростом товарного производства и развитием рыночных отношений торговая буржуазия накопила значительные капиталы. Однако она вообще не вкладывала капиталы в промышленность. Таким образом, в молодом, только что образовавшемся албанском государстве существовало всего лишь 25 небольших фабрик и цехов. Это были примитивные предприятия с небольшим числом рабочих, составлявших в общей сложности около 150 человек.

В первые десять лет после провозглашения независимости темпы промышленного развития были весьма низки.

Было создано очень мало новых фабрик и цехов. Однако даже на самых крупных из них было занято не более 30 рабочих. Наибольшее число рабочих было на солевых, строительных и лесопильных предприятиях, а также на битумном руднике в Селенице (Влёра), которым управляли иностранные концессионеры.

Большинство рабочих, занятых на капиталистических предприятиях, являлись сезонниками. Когда работы на предприятии кончались, они возвращались в свои деревни и занимались сельским хозяйством. Рабочие фабрик и рудников по своему происхождению также были ремесленниками или крестьянами. Они еще не составляли класса, обладавшего классовым политическим сознанием.

Рабочие подвергались жестокой эксплуатации со стороны хозяев-капиталистов. Продолжительность рабочего дня достигала 10, а часто 14 часов, тогда как поденная плата была настолько низка, что рабочим с трудом удавалось прокормить на нее себя и свою семью. Однако и этот заработок зависел от случая. Постоянный приток дешевой рабочей силы позволял хозяину-капиталисту произвольно снижать заработную плату или целыми месяцами задерживать ее. Не было никаких законов об охране труда, хозяева не принимали никаких мер по обеспечению безопасности рабочих.

Наряду с фабричными рабочими существовала широкая масса подмастерьев и торговых приказчиков. Эксплуатация, которой они подвергались, была еще более жестокой, поскольку она переплеталась со средневековыми формами и методами. Помимо работы в мастерских и магазинах они оказывали хозяевам еще целый ряд различных услуг.

Уже в начале XX века подмастерья стали вести более или менее организованную борьбу против эксплуатации со стороны хозяев ремесленных мастерских и торговцев. Однако это движение, распространившееся в основном в Шкодре, носило местный и стихийный характер. Социалистические идеи, получившие здесь распространение, вообще искажались, а иногда перерождались в мелкобуржуазный «социализм». Первые рабочие организации носили характер товариществ взаимной помощи и вели кое-какую борьбу с эксплуатацией. В эти организации входили также ремеслен-

ники-единоличники, нуждавшиеся в поддержке подмастерьев в борьбе против торговой буржуазии и владельцев мануфактур, за сохранение своего мелкого производства. Они просуществовали недолго.

В условиях чужеземного господства рабочее движение приняло также резко выраженный патриотический характер.

События, последовавшие сразу за провозглашением независимости в 1912 году, не позволили албанскому государству развиваться нормальным путем. Внутриполитическая борьба 1913 — 1914 годов и начало в августе 1914 года первой мировой войны предоставили империалистическим державам и соседним шовинистам удобный случай для осуществления их замыслов в отношении Албании. Албания превратилась в арену борьбы, где столкнулись политические и военные интересы межвоюющих стран. Империалистические державы Антанты, заключив между собой тайное соглашение в апреле 1915 года, решили уничтожить независимость Албании и расчленить ее территорию. Войска империалистических государств оккупировали всю территорию страны и остались в Албании вплоть до окончания войны.

Иностранная оккупация и военные действия принесли албанскому народу неисчислимые бедствия. Экономика страны пришла в упадок. Многие деревни были разграблены и сожжены. Голод свирепствовал во всей стране. Часть населения погибла в результате эпидемий.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Албанию

В то время как албанский народ изнывал от гнета и нужды и его права грубо попирались империалистами, весь мир был потрясен великим событием — победой Великой социалистической революции в России.

7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 года рабочий класс и беднейшее крестьянство России под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным свергли власть капиталистов и помещиков и установили диктатуру пролетариата. На одной шестой части земного шара взвилось знамя социализма.

Социалистическая революция в России открыла новую

эру в мировой истории, эру крушения капитализма и торжества социалистического строя, эру пролетарских революций в капиталистических странах и национально-освободительных революций в колониальных и зависимых странах, эру создания единого революционного фронта пролетариев и угнетенных народов всех стран против империализма.

Победа великого Октября явилась победой марксизма-ленинизма.

Эхо Октябрьской революции донеслось и до Албании. Ее идеи, политика, которую проводило советское правительство, оказали свое влияние на рост движения за национальное освобождение, за сохранение территориальной целостности Родины, а также на расширение революционного демократического движения.

Особое значение имело оглашение советским правительством тайных договоров империалистических держав. Среди этих договоров, опубликованных по решению II съезда Советов, был и Лондонский апрельский тайный договор 1915 года, по которому Албания должна была быть поделена между Италией, Сербией, Черногорией и Грецией. Содержание этого договора сразу стало известно в Албании. Мощная волна возмущения охватила албанский народ. Освободительное, антиимпериалистическое движение за обеспечение свободы, независимости и территориальной целостности, против Лондонского договора приняло широкие размеры. Национальный антиимпериалистический конгресс, состоявшийся в январе 1920 года в Люшне, и героическая Влёрская битва летом того же года, завершившаяся изгнанием итальянских империалистических захватчиков из Албании, свидетельствовали о высоком патриотизме албанского народа, а также о влиянии ленинской антиимпериалистической политики.

После победы Октябрьской революции среди албанских рабочих, ремесленников и интеллигенции стали широко распространяться вести о победах русских большевиков. Имя Ленина стало символом «высших принципов человечества», символом нового общества без эксплуататоров и эксплуатируемых. Из-за границы стали проникать первые брошюры о Советском Союзе и коммунизме.

Они читались в узких кругах интеллигенции и рабочих. Идеи Октября получили распространение среди бедноты, в особенности среди городской бедноты.

Июньская революция 1924 года После изгнания иностранных империалистических держав и соседних шовинистических государств основным вопросом политической и общественной жизни страны стала борьба за установление демократического строя и особенно борьба за разрешение аграрного вопроса. В этой борьбе приняли участие крестьянские массы и городская беднота, в том числе и рабочие.

Рабочий класс не достиг еще даже того уровня идеологической и политической зрелости, который позволил бы ему создать хотя бы профессиональные организации, не говоря уже о создании своей партии. Следовательно, рабочее движение в целом не смогло преодолеть слабости первоначальной фазы. Новые общества, образовавшиеся в 1920—1923 годах, были обществами вспомоществования и сохраняли ремесленно-рабочий характер и всегда были неустойчивы. Наряду с движением среди подмастерьев началось движение и среди рабочих отдельных фабрик и рудников. Но их стачки всегда были стихийными, а требования носили чисто экономический характер. Между тем, контрреволюционная деятельность господствующих классов приняла после Октябрьской революции еще более широкие размеры.

Рабочее движение слилось с широким народным движением, охватившим всю страну. Его главными силами были крестьянство и бедные городские слои, изнывавшие под тяжестью угнетения и жестокой помещичье-буржуазной эксплуатации. Массы протестовали против антинародной политики правительства, они требовали обеспечения их хлебом, отмены высоких таможенных пошлин на зерно, открытия складов спекулянтов. Иногда они нападали на эти склады, забирали зерно и бесплатно раздавали его.

Особенно острый характер получила борьба за землю, которая часто принимала форму открытых нападений крестьян с целью насильственно отобрать ее у помещиков и

государства. На обострение антифеодальной борьбы оказало свое влияние также и разрешение аграрного вопроса в Советской России. В такой отсталой аграрной стране, как Албания, большевизм понимали прежде всего как безвозмездную конфискацию помещичьей собственности и бесплатное распределение помещичьих земель среди крестьян. Но эти основные требования крестьян не встретили поддержки со стороны буржуазных политических групп, руководивших демократическим движением. Эти группы суживали смысл аграрной реформы, они стремились лишь примирить интересы крестьян с интересами помещиков и «улучшить» положение первых, не затрагивая интересов вторых.

Основные требования крестьян о земле поддерживало только общество «Башкими», в которое входили революционные демократы, большинство которых составляли интеллигенты мелкобуржуазного происхождения. «Башкими» ставил самые жгучие политические и социальные вопросы, требовавшие разрешения.

Рост демократического движения привел весной 1924 года к созданию революционной ситуации. Сигналом к вооруженному восстанию послужило убийство помещичьей реакцией Авни Рустеми — одного из руководителей демократического движения.

Восстание, вспыхнувшее в мае, завершилось 10 июня 1924 года победой революционных сил.

Программа, объявленная новым правительством, предусматривала разрешение ряда задач и проведение реформ, ставящих страну на путь буржуазно-демократического развития. В политической области предусматривалось установление демократии на основе прямых и свободных выборов и преобразование государственного, гражданского и военного аппарата. В социально-экономической области предусматривалось искоренение феодализма, освобождение крестьян от помещичьей эксплуатации, изменение налоговой системы в пользу народа, содействие проникновению иностранного капитала, поощрение и поддержка местного капитала. В области просвещения выдвигалось требование построить его на национальной и современной основе. В области внешней политики правительство собиралось поддерживать друже-

ственные отношения со всеми государствами и в особенности с соседними странами.

Эта программа была поддержана широкими народными массами, требовавшими ее последовательного проведения в жизнь. В то же время она натолкнулась на яростное сопротивление со стороны местных помещиков и империалистической реакции. Между тем революционный подъем масс вселил страх и в лидеров местной буржуазии, которые сблизились с помещиками и империалистами и вместе с ними повели борьбу против осуществления программы, оказывая сильное давление на правительство.

В этих условиях буржуазное демократическое правительство проявило крайнюю нерешительность и стало проводить политику классового примирения, показав себя неспособным довести революцию до конца. Оно не опиралось на массы и не боролось за проведение в жизнь объявленной программы. Это привело к его отрыву от тех самых народных масс, благодаря которым оно пришло к власти.

Положительную роль сыграла антиимпериалистическая позиция правительства, обусловленная демократическим характером его программы. Правительство отвергло рабское подчинение страны фашистской Италии, а также югославские и греческие шовинистические притязания в отношении албанской территории. Оно установило дипломатические отношения с Советским Союзом. Однако и в области внешней политики правительство снова проявило нерешительность перед давлением английского и американского империализма.

Империалисты и реакционные правительства соседних государств развернули широкую кампанию против демократического движения в Албании.

Пользуясь их помощью и при непосредственной поддержке реакционных сербских войск и белогвардейщины, албанские контрреволюционные силы, руководимые Ахметом Зогу, прибывшие преимущественно из Югославии, 24 декабря 1924 года вторглись в Тирану и свергли правительство Фан Ноли. В Албании был установлен режим Зогу.

Июньская революция была первой попыткой национального масштаба к коренному повороту, к установлению в Албании социально-политического строя антиимпериалистиче-

ского демократического характера. Эта попытка провалилась вследствие вмешательства мировой империалистической реакции, неспособности новой национальной буржуазии и отсутствия сильного руководства у революционных демократических сил.

Июньская революция была составной частью и действенным элементом мощного революционного движения народов, начавшегося после победы Октябрьской революции. Но она победила в то время, когда силы реакции и фашизма в Европе перешли в наступление, когда начался спад революционного движения. Именно в это время Албания превратилась в революционный очаг на Балканах. Значение победы июньской революции вышло за пределы страны. К ней проявляли особый интерес европейские коммунистические и демократические круги, правильно оценившие ее революционный, антифеодальный и антиимпериалистический характер. Георгий Димитров охарактеризовал подавление этой революции как потерю одного из баз революционного движения на Балканах и как расширение фронта балканской реакции.

2. ЗАРОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В январе 1925 года зоговская клика провозгласила республику и Ахмета Зогу — ее президентом. В сентябре 1928 года республика была превращена в монархию, а Зогу провозгласил себя королем албанцев.

Бедственное экономическое и социальное положение при зоговском режиме Зоговский режим с самого начала и до конца оставался режимом жестокой антидемократической диктатуры помещиков и реакционной буржуазии.

Внутренней опорой зоговского режима служили: помещики, крупная торговая буржуазия, сельская знать и байрактары горных районов страны. Эти силы являлись социальной основой этого режима в течение всего 15-летнего периода его существования.

Зогу до самого конца проводил антинародную и антинациональную внутреннюю и внешнюю политику. Диктатура Зогу сохранила нетронутыми остатки феодальных отношений, усилила помещичью и капиталистическую эксплуатацию, создала целую систему ограбления народных масс. Она задержала экономическое и культурное развитие страны, оставив ее в отсталости и невежестве.

Зогу уничтожил все и всякие демократические учреждения и свободы, запретил политические партии и организации, подавлял малейшее проявление свободомыслия и любое стремление к организации. Он властвовал при помощи террора и под знаменем антикоммунизма боролся против любой передовой идеи.

Аппарат угнетения при этом режиме был насквозь прогнившим. Он опирался в особенности на жандармерию и полицию. Армия имела глубоко антинародный характер и служила только для защиты помещичье-буржуазной политической власти от возмущения трудящихся масс. Все вооруженные силы были организованы иностранцами, агентами империализма, которые ими и руководили.

Чувствуя себя у власти неуверенно, зоговская клика обратилась за поддержкой к империалистическим державам. Прежде всего она отблагодарила югославское правительство за оказанную ей помощь, подарив ему часть албанских земель, затем установила связь с Италией и Англией, двумя крупными империалистическими державами, больше всех заинтересованными в Балканах вообще и в эксплуатации албанских недр — в частности.

В отношении иностранных капиталистических держав Зогу придерживался политики «открытых дверей». Эта политика постепенно свелась к тесным экономическим и политическим связям с фашистской Италией, которая прилагала большие усилия к тому, чтобы полностью поставить Албанию под свою зависимость. Эти связи открыли путь фашистской колонизации. Итальянские финансовые группы прибрали к рукам важнейшие шахты и рудники, подавляющую часть общественных работ, таможни и почти всю внешнюю торговлю страны. Грабительским устремлениям служили также и займы под высокие проценты, которые

правительство Рима предоставляло зоговской клике и которые в первую очередь использовались для обогащения короля и его родни. Таким образом, итальянский капитал стал настоящим хозяином национальной экономики Албании. Он превратил страну в рынок сбыта для своих промышленных товаров и в свой источник сырья.

Экономические соглашения, проложившие путь проникновению итальянского капитала, сопровождались такими политическими договорами, как Тиранские договоры 1926 — 1927 годов. Они привязали клику Зогу к колеснице фашистской Италии. Тем самым Албания превращалась в полуколонию итальянского империализма.

Проникновение в Албанию иностранного капитала придало экономике страны однобокий характер. Итальянская колонизаторская политика, сильные пережитки феодализма и отсутствие стимулирующей национальной экономической политики явились причиной того, что страна фактически осталась без промышленности. В 1938 году в Албании имелось около 300 небольших фабрик и цехов. Около 50 процентов из этих фабрик располагали менее чем 10 рабочими каждая. На этих фабриках и цехах, а также на рудниках и шахтах было занято всего около 7500 рабочих. Теперь рабочий класс уже составлял примерно 15 тысяч человек, но он оставался рассеянным по всей стране и был связан с примитивными формами производства. Значительную часть рабочих составляли подмастерья ремесленных мастерских и торговые приказчики. Массовая безработица и отсутствие какого-либо трудового законодательства давали возможность хозяевам и капиталистическим компаниям, при поддержке государственного аппарата, беспощадно эксплуатировать рабочих. На предприятиях, где одновременно работали албанские и иностранные рабочие, албанцы подвергались жестокой дискриминации. За равный труд албанский рабочий получал в несколько раз меньше, чем итальянский.

Капиталистические отношения получили дальнейшее развитие и в сельском хозяйстве. Однако богатое крестьянство, хотя оно и усилилось, не смогло превратиться в развитую аграрную буржуазию. Капиталистические отношения получили распространение особенно в государственных сель-

скохозийственных фермах, как и в фермах, созданных итальянскими капиталистическими обществами. В этих фермах работало несколько тысяч батраков.

На протяжении всего существования зоговского режима Албания оставалась самой отсталой аграрной страной в Европе. В 1938 году около 87 процентов населения, занятого в сфере материального производства, приходилось на сельское хозяйство и лишь 13 процентов населения было занято в промышленности и других отраслях национальной экономики; удельный вес промышленного и ремесленного производства во всей валовой продукции страны составлял лишь 9,8 процента, тогда как доход, создаваемый в промышленности, составлял 4,5 процента всего национального дохода. Капиталистический уклад экономики, охватывавший преимущественно сферу торговли, не смог стать преобладающим в албанской национальной экономике. Широкие народные массы страдали под бременем непосильных и разорительных налогов. В стране царили бедность и нищета.

Экономическая отсталость повлекла за собой и значительную культурную отсталость. Более 80 процентов населения было неграмотным. Число школ было весьма ограниченным, тогда как высших учебных заведений и научно-культурных учреждений вовсе не существовало. О здоровье народа не проявлялось никакой заботы. Он постоянно находился под угрозой несущих смерть заболеваний.

Образование Корчинской коммунистической группы

Антинародная и антинациональная политика зоговского режима вызвала всеобщее недовольство народных масс. На повестку дня снова была поставлена борьба за разрешение демократических антиимпериалистических задач. Несмотря на очень тяжелые условия и зоговский террор, свирепствовавший во всей стране, эта борьба не прекращалась. Ее в различных формах продолжали вести антизоговские демократические силы, рабочие и крестьяне.

Крестьяне многих областей развернули борьбу против насилия помещиков, пытавшихся изгнать их из поместий

или отобрать у них землю, а также против высоких налогов. В ряде случаев эта борьба принимала характер кровавых столкновений с зоговской жандармерией.

Все более важную роль начал играть рабочий класс. Зверски эксплуатируемые иностранными и местными предпринимательскими обществами, рабочие поднимались против несправедливостей, выступали с протестами и время от времени объявляли забастовки, требуя своевременной выплаты заработка, который хозяева зачастую задерживали на один или несколько месяцев. Вмешательство зоговской жандармерии часто вынуждало рабочих возвращаться на работу, так и не добившись удовлетворения своих требований.

В эти годы было создано несколько рабочих организаций: «Рабочий союз» в Гирокастре (1925 г.), общество подмастерьев портных «Перпарими» в Тиране (1927 г.) и «Союз подмастерьев портных» в Корче (1927 г.). Это были общества подмастерьев, имевшие своей целью укрепление солидарности и организацию взаимопомощи среди рабочих, ограничение остатков цеховых отношений, разрешение конфликтов между подмастерьями и работодателями и т.д. Подобные общества не играли, да и не могли сыграть, сколько-нибудь значительной роли в деле организации рабочего движения.

С самого начала рабоче-крестьянская борьба приняла антизогистский характер. Но эта борьба была неорганизованной и несистематической вследствие отсутствия революционного руководства.

Движение демократических сил, оживление рабочего движения и общее недовольство существующим режимом подготовили необходимую почву для организованного коммунистического движения. Важную роль в этом деле сыграла и марксистская литература, получившая распространение среди рабочих, ремесленников и интеллигенции. Эту литературу привозили албанцы, учившиеся или работавшие за границей, уже воспринявшие коммунистические идеи и стремившиеся их пропагандировать.

В 1928 году передовые элементы, рабочие и ремесленники создали в Корче первую коммунистическую ячейку. Члены ячейки не имели надлежащей политической и теоретической подготовки, но они сознавали необходимость

организации коммунистического движения как обязательного условия для успешного развития рабочего движения и борьбы народных масс против помещичье-буржуазного строя.

За короткий срок в Корче были созданы и другие ячейки. В связи с этим возникла необходимость перестройки работы. С этой целью в июне 1929 года состоялось совещание представителей коммунистических ячеек. На этом совещании был создан руководящий комитет во главе с ремесленником Михалем Ляко. Там было принято решение о создании новых ячеек. Ячейки должны были распространять коммунистические идеи через воспитательные кружки. Совещание также решило, чтобы ячейки через легальные рабочие общества связались с массами и рабочим движением. С этой целью была поставлена задача создания революционных рабочих обществ, которые боролись бы за удовлетворение экономических и политических требований.

Июньское совещание 1929 года знаменует собой создание Корчинской коммунистической группы, известной в истории под названием «Пуна-э-Корчес», и начало организованного коммунистического движения. Под руководством комитета коммунистическое движение в Корче оживилось. За короткий срок в городе начали действовать 8 ячеек, насчитывавших в своих рядах 40 членов. Каждая из них руководила работой 3—4 воспитательных кружков.

Корчинская коммунистическая группа явилась первой революционной политической организацией албанского рабочего класса.

Создание Корчинской группы совпало по времени с началом мирового экономического кризиса капитализма, разорительные экономические последствия которого стали давать о себе знать и в Албании. Помещики и землевладельцы-капиталисты постарались всю тяжесть кризиса переложить на плечи крестьян и рабочих. Падение цен на сельскохозяйственную продукцию еще больше ухудшило и без того бедственное положение крестьянства. Это вынудило многих крестьян бросить свои наделы и отправиться в город в поисках средств к существованию. Все возрастающие трудности сбыта товаров привели к разорению многих мелких ремесленников и торговцев. В то же время многие мастерские и

фабрики сократили или прекратили свое производство. Все это привело к резкому увеличению числа безработных и снижению заработной платы. В связи с этим более широкие размеры получило забастовочное движение рабочих в защиту своих прав. В 1929 и 1930 годах проходили забастовки рабочих на стройках дорожно-мостового строительства в Либражде, Круе-Бурреле, Шенгине, Тиране, Вау-и-Деес (Шкодре), Рубике, Синане (Тепелене), рабочих, прокладывавших оросительный канал в Кавае, рабочих-искателей меди в Пуке, рабочих рыболовецких промыслов и морского транспорта и другие.

Всеобщее ухудшение экономического положения и голод, постигший бедные слои населения, еще больше увеличили недовольство режимом.

Рост рабочего движения предоставлял Корчинской коммунистической группе удобную возможность расширить свою деятельность и связаться с массами. Но она осталась оторванной от этого движения вследствие своей неорганизованности, неимения опыта и наличия серьезных идеологических недостатков. Не вся литература о коммунизме, которую изучали участники этой группы, была марксистско-ленинской. В ней можно было найти троцкистские, анархистские и особенно архиомаксистские¹ материалы, которые распространяла какая-то греческая троцкистская группа интеллигентов.

Важный поворот в своей работе указанная группа должна была совершить с помощью выдающегося борца-коммуниста Али Кельменди.

Албанское коммунистическое движение и Коминтерн Попытки организовать албанское коммунистическое движение предпринимались и за пределами страны. III, Коммунистический Интернационал (Коминтерн) через Балканскую Коммунистическую Федерацию оказал ценную помощь в деле организации албанских

¹ Архиомаксистами назывались члены антимарксистской организации, действовавшей в Греции.

Архиомаксисты — от названия их печатного органа «Архио Марксизму» (Архив марксизма).

революционных демократов, вынужденных после подавления июньской революции и установления зоговской диктатуры эмигрировать за границу.

Уроки, извлеченные из событий 1924 года, позволили албанским революционным демократам в общем правильно определить свою политическую линию на международной арене, где действовали две мировые антагонистические силы — империализм и социализм. Они обратили свои взоры к Советскому Союзу, который считали «естественным защитником всех угнетенных народов», и к мировому коммунистическому движению. В марте 1925 года они создали в Вене (Австрия) демократическую организацию под названием «Национальный революционный комитет» (КОНАРЕ), а группа революционной молодежи — бывшие члены общества «Башкими» — отправилась в Советский Союз. Та часть из них, которая восприняла коммунистические идеи, поступила в политические школы и на курсы Коминтерна, чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией. В августе 1928 года они создали в Советском Союзе Албанскую коммунистическую группу с центром в Москве. VIII Балканская коммунистическая конференция, собравшаяся в том же году, указала албанским коммунистам на необходимость вести продолжительную и кропотливую подготовительную работу по созданию в Албании коммунистических групп, по «организации и объединению наиболее передовых элементов из рабочих и крестьян» для того, чтобы потом добиться создания албанской коммунистической партии.*

Албанская коммунистическая группа в Советском Союзе выработала свой устав, который был утвержден Коминтерном. Согласно этому уставу главная задача группы заключалась в том, чтобы добиваться создания албанской коммунистической партии как албанской секции Коминтерна.

Группа сразу же создала в «Комитете национального освобождения» (так стала называться КОНАРЕ после апреля 1927 года) свою коммунистическую фракцию, которая ста-

* Письмо Г. Димитрова, направленное ИК Коминтерна 12 сентября 1929 г. ЦПА.

ралась сохранить революционный дух организации и ее печатного органа «Лирия Комбетаре».

Согласно уставу основной задачей, стоявшей перед Албанской коммунистической группой в Советском Союзе, являлось ведение конкретной революционной работы в Албании и содействие албанскому коммунистическому движению. Среди коммунистов, вернувшихся в 1930 году с этой целью на Родину, выделялся Али Кельменди, который старался проводить линию Коминтерна.

Али Кельменди взялся за дело создания в Албании новых подпольных коммунистических групп. Он создал в Тиране коммунистическую ячейку и организовал коммунистическую фракцию в обществе подмастерьев портных «Перпарими». По его инициативе коммунистические ячейки были созданы также во Влёре, Круе и Эльбасане. Эти ячейки в целом были небольшие и неустойчивые. В них входили в основном элементы мелкобуржуазного происхождения — учителя, служащие, военные, ремесленники, не имевшие надлежащей идеологической и политической подготовки.

Али Кельменди вступил в связь с Корчинской коммунистической группой, которая была замкнута в своей скорлупе. Он помог ей выйти из этого положения, посоветовал ей сочетать подпольную работу с легальной, принимать активное участие в легальных обществах рабочих, распространять свою деятельность и на другие города и особенно на рабочие центры, переводить марксистскую литературу, которая должна была служить повышению идейного уровня коммунистов. Сосланный зоговскими властями в разные города, он старался поддерживать связи с коммунистическими организациями и оказывать им всевозможную помощь. Его ссылка в Корчу в 1932 году давала ему возможность непосредственно сотрудничать с тамошней коммунистической группой. Расширенное заседание руководящего комитета, состоявшееся в июле 1932 года, в котором участвовал и Али Кельменди, открыло группе более ясные перспективы. Корчинская группа приняла более здоровую политическую и организационную платформу. Следовательно, ее деятельность также вступила в новую стадию развития.

Первые рабочие организации, руководимые коммунистами

Коммунисты приложили все свои силы к тому, чтобы как можно плодотворнее вести работу среди масс. Затянувшийся экономический кризис создавал благоприятные условия для такой работы. Забастовки рабочих следовали одна за другой. В авангарде забастовочного движения продолжали идти строительные рабочие. Поэтому было правильным, что Корчинская коммунистическая группа в первую очередь свое внимание направила на рабочих этой категории. По инициативе этой группы в сентябре 1933 года в Корче было создано общество «Пуна». В это общество входили не только рабочие, но и строительные мастера различных категорий, которые подвергались эксплуатации со стороны капиталистических предпринимателей. Обществом «Пуна» руководила коммунистическая фракция. Его председателем был член комитета Корчинской группы, Пильо Перистери. За короткий срок в это общество вошло около 500 человек. Чтобы избежать преследований со стороны жандармерии, в уставе организации, утвержденном правительством, «Пуна» определялась как общество содействия, не занимающееся политикой. Однако его подлинная программа была принята на полунелегальном собрании, устроенном коммунистами. Согласно этой программе «Пуна» являлась революционной организацией для защиты прав рабочих, которая в то же время должна была бороться против зоговского режима, за свободу и демократию.

Это первое достижение ободрило коммунистов Корчинской группы и они расширили свою деятельность. По примеру «Пунь», в 1934 году по инициативе коммунистов были созданы профессиональные организации сапожников, подмастерьев портных, шоферов и т.д.

Корчинская коммунистическая группа распространяла свое влияние и на учащихся средних школ города, отличавшихся своими передовыми патриотическими настроениями. Из наиболее революционных элементов была создана также коммунистическая ячейка.

Однако группа продолжала оставаться замкнутой в рамках города Корчи. Ее связи с другими коммунистическими

организациями были слабыми или вовсе отсутствовали. На августовском собрании 1934 года она приняла решение о распространении коммунистической деятельности и на другие города страны. Однако заметных достижений не было.

По мере расширения революционной деятельности Корчинской группы обострялась также и идеологическая борьба внутри ее рядов. Троцкистские элементы яростно выступили против линии, проводимой Али Кельменди, и против надежной части группы. Они всячески старались помешать распространению влияния коммунистов на массы. Их главный представитель, Нико Дзодзи, стремился прибрать к рукам руководство группой и навязать ему троцкистские взгляды. Чтобы узаконить свою враждебную деятельность, он широко пропагандировал «теорию кадров», заимствованную у греческих архиомарксистов. Согласно этой «теории» коммунистам не следовало действовать, искать контактов с массами и организовывать их; они должны замкнуться в своих ячейках и заниматься лишь теоретическим самообразованием.

Корчинская группа не могла успешно развернуть свою деятельность, не нанеся решительного удара троцкисту Нико Дзодзи. В связи с этим на расширенном заседании руководящего комитета было принято решение исключить его из своих рядов, но оставить членом группы. Эта половинчатая мера позволила ему и другим архиомарксистским элементам расширить свою враждебную, раскольническую деятельность как внутри группы, так и в рядах рабочих обществ. Лишь благодаря большой разъяснительной работе наиболее надежной части коммунистов Нико Дзодзи был почти полностью изолирован.

Участие коммунистов в антигогистском демократическом движении

Коммунистическое движение в Албании уже охватило ряд городов. В 1934—1935 годах новые коммунистические организации возникли в Тиране, Шкодре, Фиере, Влёре, Эльбасане, Гирокастре. Но и эти организации по своему составу не были рабочими; кроме того, они были небольшими и в основном действовали обособленно друг от друга. Они рас-

пространяли коммунистические идеи, но их пропаганда была ограниченной, несистематической и оторванной от политических и экономических проблем, стоявших перед страной. В рядах новых организаций, в частности в Тиране, было также и несколько офицеров-коммунистов.

В Албании существовала весьма подходящая почва для развертывания коммунистического движения, что объяснялось, как писал в то время Али Кельменди, «живым и непримиримым характером борьбы албанского народа против существующего строя, с одной стороны, и предательством, нерешительностью и пассивностью политиканов других направлений, с другой»*.

В этих условиях усиление коммунистического движения могло быть достигнуто путем установления прочных связей между различными коммунистическими организациями и путем организации широкого антизогистского и антиимпериалистического, демократического движения среди рабочих, крестьян, военнослужащих, молодежи, составлявших подавляющую часть населения и на своей спине испытывших последствия антинародной и антинациональной политики Зогу.

Комитет национального освобождения, поставивший перед собой цель организовать антифеодальное и антифашистское движение, несмотря на проведенную им значительную пропагандистскую работу в печати и с помощью листовок, продолжал оставаться организацией политических эмигрантов и не распространял своей деятельности внутри Албании. Подпольная работа в условиях угнетательского режима Зогу требовала готовности идти на жертвы, а руководители этой организации не проявили к тому особой готовности. С другой стороны, коммунисты в самой Албании из-за своего в общем ограниченного идеологического кругозора не понимали насущной необходимости создания широкого антиимпериалистического, демократического движения. Но вследствие ненависти к режиму Зогу, их прогрессивных революционных настроений и патриотизма коммунисты принимали деятельное участие в антизогистском движении 1934-1935 годов.

* А. Кельменди. Отчет Коминтерну, 14 декабря 1936 г. ЦПА.

В 1934 году отношения между Албанией и Италией резко обострились вследствие попыток Зогу связаться с другими империалистическими державами, что шло вразрез с колониальными планами Италии. Правительство Рима, стремясь как можно скорее превратить Албанию в свою колонию и оказать давление на Зогу, чтобы заставить его капитулировать, направило в Дуррес свой военно-морской флот. Капитуляция Зогу перед давлением Италии вызвала подъем антизогистского движения. Еще в апреле 1934 года группа, состоявшая из бывших офицеров и буржуазных интеллигентов, создала тайную организацию, целью которой было свержение зоговской монархии, установление республиканского строя и устранение итальянского вмешательства в дела Албании. Деятельность этой организации ограничивалась военными и буржуазно-интеллигентскими кругами. К тайной организации присоединились тиранская коммунистическая организация и некоторые офицеры-коммунисты, известные как активные борцы против зоговского режима.

Вопрос об участии в тайной организации был рассмотрен также и Корчинской коммунистической группой на августовском собрании 1934 года. Она решила использовать этот случай в интересах антизогистского демократического движения и в случае восстания принять в нем участие в качестве независимой силы со своей особой программой. Эта программа предусматривала: провозглашение народно-демократической республики; отмену всех кабальных соглашений с фашистской Италией; уничтожение монополий и концессий; амнистию политических заключенных. Однако Корчинская группа не мобилизовалась на борьбу за расширение антизогистского движения и за распространение на него своего влияния. Она занимала выжидательную позицию.

Правительство Зогу напало на следы движения и начало принимать меры. Руководители движения были вынуждены начать восстание раньше намеченного срока — 14 августа 1935 года, в Фиере. Однако оно очень быстро было подавлено правительственными войсками. Отсутствие организованности и преждевременное начало восстания сильно повредили плану операции. Не добились своих целей и повстанцы, руководимые коммунистом Риза Церова (он вернул-

ся из Советского Союза в марте 1935 года), который был убит в схватке с жандармами Зогу, будучи уверен, как писал он своей семье, что народ добьется свободы лишь тогда, когда свергнет эксплуататорские классы.

Фиерское восстание потерпело поражение. Такой его исход был неизбежен, поскольку оно не имело надежного революционного руководства, было плохо организовано и оказалось оторванным от народных масс города и деревни, которые не были к нему подготовлены. Буржуазная антизогистская оппозиция проявила свою полную неспособность организовать широкое народное движение и возглавить его. Кроме того, к движению примазались реакционные, фашистские элементы, стремившиеся использовать его для осуществления планов фашистской Италии в отношении Албании. Коммунисты, принимавшие участие в движении, хотя и были преисполнены решимости довести его до конца, не сумели возглавить его, всесторонне подготовить и вооружить его ясной политической программой. Все это привело к тому, что восстание завершилось путчем. Тем не менее оно явилось выражением возмущения и недовольства помещичье-буржуазным угнетательским строем. Оно имело политическое значение и получило отклик даже за пределами Албании. Против террористических мер, принятых Зогу после подавления восстания, выступила местная и зарубежная демократическая общественность. Восстание, как писал Али Кельменди, явилось «боевым крещением и пробным камнем» для албанских коммунистов. «Это испытание они с честью выдержали, показав себя достойными братьями коммунистов других стран»*.

3. РАСШИРЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА ПРОТИВ УГРОЗЫ ФАШИЗМА В 1935—1939 ГОДАХ

В 30-ых годах борьба народов Советского Союза, руководимых Большевицкой партией с И. В. Сталиным во

* А. Кельменди. Отчет Коминтерну, 14 декабря 1936 г. ЦПА.

главе за построение социалистического общества увенчалась победой. Советский Союз превратился в великую индустриальную державу с передовым социалистическим сельским хозяйством.

Между тем глубокий экономический кризис 1929-1933 годов до основания потряс капиталистический мир и резко обострил его противоречия. Стремясь выйти из трудного положения, империалистическая буржуазия многих стран выступила в поддержку фашизма, то есть самой реакционной по своей сути террористической и шовинистической диктатуры финансового капитала. Чрезвычайно опасный очаг войны образовался в Германии с приходом в 1933 году к власти нацистов. Фашисты начали яростно преследовать рабочее, коммунистическое и демократическое движение и в то же время лихорадочно готовиться к агрессивным войнам. Опасность новой мировой войны еще более усилилась после нападения в 1931 году милитаристской Японии на Китай и в 1935 году фашистской Италии на Абиссинию.

Над миром нависла фашистская угроза, угроза новой мировой войны. Так называемые «демократические» западные державы, такие как Англия, Франция и США, не приняли никаких действенных мер против этой опасности, а содействовали милитаризации фашистских стран и своей пресловутой политикой «невмешательства» поощряли фашистскую агрессию с тем, чтобы натравить ее на Советский Союз.

Только советское правительство и коммунистические партии различных стран всеми силами боролись за то, чтобы обуздать агрессоров.

VII конгресс Коммунистического Интернационала

Международная обстановка ставила перед коммунистическими партиями мира новые задачи. VII конгресс Коммунистического Интернационала, собравшийся в июле 1935 года в Москве, подчеркнул необходимость еще шире развернуть борьбу против наступления капитала и фашизма. В связи с этим конгресс выдвинул задачу бороться за создание единого фронта рабочего класса против фашизма, обеспечивая единство действий рабо-

чих и создание на этой основе широкого антифашистского народного фронта. Чтобы выполнить эти задачи, коммунистическим партиям необходимо было преодолеть ряд недостатков, таких как проявления сектантства в работе с массами, улучшить методы агитации и пропаганды, приступить к смелым революционным действиям. Конгресс обратился ко всем народам с призывом мобилизовать свои силы, чтобы прийти на помощь странам, борющимся за свою независимость, против империалистического ига.

Решения VII конгресса Коминтерна ознаменовали собой новый этап в дальнейшем развитии международного коммунистического и рабочего движения. Их творческое претворение в жизнь в конкретных условиях каждой страны открывало перед коммунистами возможность возглавить широкие народные массы и стать главной руководящей силой рабочего, демократического и антиимпериалистического движения.

Эти решения имели большое значение для всех стран и особенно таких, как Албания, которым фашизм угрожал непосредственно.

Коммунисты во главе нарастающего революционного движения

Давление фашистской Италии на Албанию и капитуляция перед ней Зогу привели в марте 1936 года к заключению итало-албанских соглашений, которые были новым шагом в полном подчинении страны фашистской Италии.

В таких условиях в Албании, наряду с борьбой против капиталистической эксплуатации и зоговского режима, все большее значение приобретала борьба против фашистских поработителей. Албанская буржуазия была тесно связана с зоговским режимом и не могла руководить борьбой за сохранение свободы и независимости страны. Те же буржуазные демократические силы, которые продолжали борьбу против зоговского режима и капитуляции перед Италией, после поражения Фиерского восстания, вследствие своей нерешительности и неорганизованности уже не были способны руководить антизогистским и антифашистским движением.

Единственной революционной силой в борьбе за обеспечение демократических прав и в защиту свободы и независимости Родины были теперь коммунисты, которые стали во главе не только рабочего движения, но и антизогистского и антифашистского народного движения.

Фиерское восстание потрясло зоговский режим и дискредитировало его политику. Король был вынужден, как писал об этом Али Кельменди, «прибегнуть к демагогическому маневру с тем, чтобы выиграть время, отдышаться после полученного удара и подготовить новое наступление на народ». В октябре 1935 года он поставил у власти новое, «либеральное» правительство, которое надавало пышных обещаний провести реформы.

Провозглашенные свободы, хотя и весьма ограниченные, были использованы коммунистами для дальнейшей организации рабочего класса и распространения своего влияния на широкие народные массы.

Осенью 1935 года началось движение в наиболее значительном рабочем центре страны, Кучове (ныне город Сталин), находившемся в руках итальянской нефтяной компании АИПА. В нефтедобывающих и вспомогательных секторах работало около 1600 албанских рабочих. Еще в середине 1934 года в Кучове по инициативе коммунистов было создано подпольное ядро для профсоюзной организации рабочих-нефтяников. В октябре 1935 года оно создало общество «Пуна», которое было признано правительством. Несмотря на то что в его уставе во избежание возможных препятствий со стороны правительства говорилось, что «Пуна» создается для того, чтобы «защищать достоинство и интересы ее членов и оказывать им моральную и материальную поддержку», оно вскоре превратилось в революционную антизогистскую и антифашистскую революционную рабочую организацию. В первом году своей жизни оно насчитывало более 1500 членов.

Кучовское общество «Пуна» представило правительству и парламенту петицию с требованием установить 8-часовой рабочий день, принять меры по улучшению условий быта, питания и гигиены, а также некоторые меры по социальному обеспечению. Оно требовало также, чтобы хозяева-иностран-

цы не заставляли рабочих приветствовать по-фашистски. Когда направленный в Кучову представитель правительства отклонил эти требования, рабочие выразили свой протест короткой забастовкой и демонстрацией против него. Тогда АИПА при поддержке правительства уволила с работы руководителей и других активистов общества. С явно антиалбанскими намерениями она объявила день Независимости Албании, 28 Ноября 1935 года, рабочим днем. В этот день общество «Пуна» провело мощную демонстрацию, направленную в основном против итальянских фашистов.

В январе 1936 года оно приняло решение добиться удовлетворения своих требований путем забастовки, которая 11 февраля приняла всеобщий характер. На подавление забастовки правительство бросило крупные жандармские силы, возглавляемые лично министром внутренних дел. Этими силами было арестовано 60 человек из числа наиболее передовых рабочих, и были высланы из Кучевы в разные города 300 других. Общество «Пуна» практически перестало существовать.

Всеобщая забастовка, несмотря на свое поражение, имела большое значение. Она была для рабочих революционной школой. С другой стороны, она заставила правительство, хотя и формально, потребовать от предпринимателей создания более подходящих условий работы.

Наряду с забастовочным движением, в других районах страны развертывалось мощное народное движение против голода и зоговского режима. К осени 1935 года голод достиг своего предела. Тысячам людей грозила голодная смерть. Значительно возросла армия безработных. Недовольство и возмущение охватили различные социальные слои, и в особенности бедняцкие массы города и деревни.

Активную роль в движении играли ремесленники, разорявшиеся из-за невозможности выдержать конкуренцию с промышленным производством. Их борьба питалась мелкобуржуазной иллюзией о сохранении мелкого производства и прекращении фабричного производства. Хотя эти требования носили утопический характер, борьба по существу была направлена против нищеты, охватившей всю страну.

Корчинская коммунистическая группа сумела воспользоваться созданным положением, встать во главе народных масс и придать их борьбе политический характер. Коммунистические фракции общества строительных рабочих «Пуна», обществ сапожников, портных, «Ассоциации частных служащих» — новой профсоюзной организации, созданной в декабре 1935 года, и т.д. приступили к энергичной работе по организации движения, стремясь сделать его более массовым и более сплоченным и направить против зоговского режима. 21 февраля 1936 года в Корче вспыхнула большая антизоговская демонстрация, вошедшая в историю под названием «голодной демонстрации». Кровавое столкновение с жандармами не помешало рабочим и ремесленникам, к которым присоединились также учащиеся средних школ, провести во второй половине дня новую демонстрацию. Схватка с жандармами приняла еще более ожесточенный характер.

Голодная демонстрация, проведенная в Корче, явилась крупным народным антизоговским выступлением, организованным и руководимым коммунистами. Она встретила широкий резонанс по всей стране, вызвала панику среди властей и господствующих классов и в то же время послужила примером, воодушевившим народные массы других краев страны. Выступления против голода прошли также в Гирокастре, Саранде, Лесковике, Билиште, Поградце и Берате. Другие антизоговские народные выступления прошли во Влёре и Эльбасане.

В сентябре 1936 года Али Кельменди был выслан зоговским правительством из Албании. Перед отъездом он встретился в Гирокастре с Энвером Ходжа, только что вернувшимся в Албанию и выделявшимся как активный борец-коммунист.

Печать, руководимая коммунистами

События 1936 года свидетельствовали о росте влияния коммунистов на массы, но в национальном масштабе достижения были еще весьма ограниченными. В деле усиления их влияния особую роль должна была играть печать. Однако строгая зоговская цензура не

давала им возможности открыто выражать в печати свои взгляды. Статьи в прогрессивном духе, которые им удалось поместить в органах буржуазной прессы, были малочисленными.

«Лирия комбетаре», как и две брошюры коммунистической фракции Комитета национального освобождения, которые были выпущены в 1934 и 1935 годах и в которых излагалась революционная программа свержения зоговского режима и установления народной республики, как и газеты «Популлы» и «Сазани», органы группы албанских коммунистов в Лионе (Франция), распространялись в Албании очень мало, главным образом среди ограниченного круга интеллигентов.

Необходимость широкого распространения в стране демократических, антифеодалных и антиимпериалистических идей настоятельно требовала от коммунистов применения новых форм работы. Коммунисты стали с успехом использовать культурно-художественные общества. Общество «Беса шкиптаре», созданное еще в 1929 году учащимися шкодринской гимназии, и театральная группа корчинского общества «Пуна» завоевали популярность благодаря своим театральным представлениям, проникнутым патриотическим, прогрессивным духом. Между тем коммунистические организации в Тиране и Корче сразу же воспользовались обстановкой, сложившейся с приходом к власти «либерального» правительства, для издания таких печатных органов, получивших широкое распространение по всей стране.

Из этих органов наиболее значительным был «Бота-э-ре», который начал издаваться в Корче в апреле 1939 года. Хотя в публикуемых статьях из-за цензуры приходилось прибегать к эзоповскому языку, он служил могучим оружием критики режима и язв албанского общества. Он вел решительную борьбу против реакционной фашистской идеологии и по-демократически и по-революционному подходил к главным социальным и политическим проблемам, стоявшим перед народом, призывая албанскую демократическую общественность бороться за их разрешение. «Бота-э-ре» стал самым любимым органом среди передовых рабочих и ремесленников,

среди демократически настроенной молодежи и интеллигенции.

Распространение коммунистических организаций.
Шкодринская коммунистическая группа

Революционные события 1935—1936 годов свидетельствовали о важных успехах коммунистического движения. Но они в то же время выявили и

ряд недостатков в организации рабочего и антизогистского движения. Первой задачей в этих условиях было распространение коммунистического движения по всей стране, установление более прочных связей между организациями и согласование их действий.

Для этого в декабре 1936 года Корчинская коммунистическая группа создала новый руководящий комитет, которому было поручено вести работу во всех районах страны. Этот комитет должен был стать руководящим центром албанского коммунистического движения. Но этого не удалось осуществить. Новые организации Корчинской группы были созданы лишь в Берате и Тиране, где образовалось также общество типографских рабочих. Работа, проводившаяся комитетом в различных районах страны, отличалась поверхностностью и скачкообразностью. При приеме в организацию новых членов недостаточно глубоко изучалась личность этих людей. Именно по этой причине в ряды организации проникли антимарксистские элементы, нанешие ущерб коммунистическому движению.

В это время новый важный очаг албанского коммунистического движения сформировался в Шкодре. Первая коммунистическая организация, созданная там еще в 1934 году, расширила свою деятельность. Были созданы новые ячейки и группы сочувствующих. **Шкодринская коммунистическая группа** охватила своей деятельностью Тирану, Эльбасан, Гирокастру. Корчу и другие города. Для руководства организациями в 1937 году в Тиране и Шкодре были созданы областные комитеты. Руководителем Шкодринской группы был Зеф Маля, интеллигент, придерживавшийся неправильных теоретических взглядов и не обладавший политической ясностью.

Работа группы с массами ограничивалась средой учащихся и ремесленников, а также некоторыми рабочими центрами. Значительным успехом группы явилось создание в Шкодре и Тиране молодежных организаций, а также общества столяров и плотников в Тиране.

У Шкодринской группы не было ясной и четкой политической линии, определенной организационной формы, в ее рядах отсутствовала строгая дисциплина и конспирация. Ячейки, состоявшие в основном из трех членов, занимались главным образом своей личной теоретической подготовкой. Литература, которая использовалась для этой цели и которая включала ряд произведений классиков марксизма-ленинизма, служила для пропаганды коммунистических идей. Но, как и в других группах, в организациях Шкодринской группы имела распространение также троцкистская и анархистская литература.

В процессе развития перед албанским коммунистическим движением встали серьезные препятствия, созданные троцкистами. В начале 1937 года из Афин вернулся в Албанию Андреа Зиси (известный под псевдонимом «Зьярри»), который утверждал, что он является председателем так называемой «албанской коммунистической партии», созданной в Греции и якобы признанной Коминтерном! На деле он был руководителем созданной в 1936 году в Афинах троцкистской группы, известной под названием группы «Зьярри». А. Зиси ставил перед собой задачу втянуть албанские коммунистические группы в свою «партию» и заставить их принять его антимарксистскую линию. Корчинская группа не признала «партии» «Зьярри» и выразила готовность сотрудничать с ней лишь в том случае, если она примет платформу Корчинской группы. Между тем А. Зиси установил связь с фракционером Н. Дзодзи, с которым нашел общий язык. Они вступили между собой в сговор против Корчинской коммунистической группы.

Враждебную деятельность против коммунистического движения начал проводить в Тиране Аристид Чендро. Формально он состоял в Корчинской группе. Отсутствие контроля со стороны руководителей группы дало ему возможность действовать, оставаясь неразоблаченным. От имени

группы он завербовал в Тиране несколько человек, которых воспитывал в духе своих антимарксистских взглядов. К 1937 году они уже полностью выродились в троцкистскую группу.

В это время Шкодринская коммунистическая группа предприняла первую попытку связаться с Корчинской группой. В своем письме, направленном в 1937 году корчинским коммунистам, она просила их, как располагающих большим опытом, оказать ей помощь в организационных вопросах. Готовность Корчинской группы оказать подобную помощь была сорвана Н. Дзодзи. Представившись в качестве представителя Корчинской коммунистической группы, он сообщил Шкодринской группе о создании в Греции «албанской коммунистической партии» и о скором прибытии в Албанию ее «центрального комитета». Н. Дзодзи обвинил руководителей Корчинской группы и Али Кельменди в национализме и расколе коммунистического движения. Его взгляды нашли благоприятную почву у руководителей Шкодринской группы, среди которых царила идеологическая неясность. Зеф Маля и Нико Дзодзи фактически стали главными руководителями группы. Сближение и сотрудничество между двумя главными коммунистическими группами были сорваны.

Раскол наносил большой ущерб коммунистическому движению, а следовательно, и всему революционному, демократическому движению. В таком состоянии застала его яростная антикоммунистическая кампания, развернутая в ноябре 1936 года после прихода к власти нового реакционного правительства. Это правительство начало жестоко преследовать коммунистов и всех передовых людей. Оно распустило рабочие общества, запретило создание новых обществ, разрешив существование лишь рабочих корпораций фашистского типа под непосредственным надзором правительственных властей. Был наложен запрет на прогрессивную печать, тогда как над всеми книгами и печатными органами, издававшимися внутри страны или поступающими из-за границы, была установлена строгая цензура. В 1937 году Зогом была арестована большая часть офицеров-коммунистов.

С другой стороны, правительство Зогу содействовало широкому распространению фашизма в Албании. Специальные эмиссары Муссолини взяли за работу по организации албанской молодежи по фашистскому образцу. Они создали в Корче «комитет действия» из албанских фашистских элементов и широкую агентурную сеть во всей стране с тем, чтобы подготовить почву для полного порабощения страны Италией. В достижении этой цели специальная роль была отведена реакционному католическому духовенству.

Зогу безоговорочно выступил в поддержку контрреволюционного восстания, вспыхнувшего в Испании в 1936 году, и признал фашистское правительство Франко.

Глубоко реакционная профашистская политика Зогу вызвала у албанских коммунистов и патриотов большую тревогу за судьбы независимости страны. Они все яснее сознавали опасность, которую представлял фашизм для Албании и для народов всего мира. Непосредственную помощь в этом направлении оказали также решения VII конгресса Коминтерна. Справедливую борьбу испанского народа албанские коммунисты рассматривали также как борьбу в защиту интересов Албании. Ненависть к фашизму и пролетарский интернационализм албанских коммунистов и антифашистов с особой силой проявились в их готовности отправиться добровольцами в Испанию. Еще в 1936 году коммунистические группы послали туда своих членов сражаться плечом к плечу с испанским народом. Албанские добровольцы, в том числе Асим Вокши, Тимио Гогозото, Рамиз Варварица, Зеф Хоты, Муса Фратари и другие, мужественно сражались против фашизма в рядах интернациональных бригад. Многие из них пали на поле битвы, а Тени Кономи, член руководства Корчинской коммунистической группы, был убит фашистами еще до того, как он успел ступить на землю Испании.

Новая линия албанского коммунистического движения

В обстановке нарастания над Албанией фашистской угрозы возникла необходимость не только установить тесное сотрудничество между коммунистическими группами, но и перестроить всю их работу в духе решений VII конгресса Коммунистического Интернационала.

Первые попытки к проведению в жизнь новой линии Коминтерна были предприняты албанскими коммунистами, находившимися за границей. По инициативе находившейся в Париже коммунистической фракции Комитета национального освобождения в марте 1936 года был создан «Демократический фронт» албанских политических организаций за рубежом. Но консервативная часть антизогистской буржуазии в эмиграции, которую в этом фронте представлял «Башкими Комбетар», политически разложилась и была неспособной к патриотическим и революционным действиям. Вследствие этого «Демократический фронт» вскоре распался.

Коммунистические группы внутри страны еще не установили регулярных связей с Коминтерном из-за отсутствия партии, официально признанной как его секция. Но, несмотря на это, Али Кельменди и албанские коммунисты во Франции время от времени осведомляли Коминтерн о деятельности коммунистических групп в Албании.

В декабре 1936 года Али Кельменди выступил с докладом на совещании албанских коммунистов-активистов, развернувших свою деятельность за границей. Это совещание было организовано в Москве по инициативе Балканской секции Коминтерна с тем, чтобы проанализировать состояние албанского коммунистического движения и определить стоявшие перед ним задачи в свете директив VII конгресса Коминтерна. Али Кельменди призывал к усилению работы по организации и созданию коммунистической партии. С этой целью надо было создать организационный центр в Албании, который в своей работе опирался бы на существующие в стране коммунистические группы и, в первую очередь, на Корчинскую группу. Задачей этого центра должно было быть «укрепление существующих коммунистических групп и руководство ими, организация коммунистического движения во всей Албании, а также созыв учредительного съезда коммунистической партии Албании»*. Необходимо было по инициативе и под руководством коммунистов создать подпольную и централизованную организацию демократического и антифашистского характера для борьбы против зоговского

* А Кельменди. Отчет Коминтерну, 14 декабря 1936 г. ЦПА.

режима и итальянского империализма, за демократическую республику и отмену кабальных соглашений с фашистской Италией. Эта организация должна была стать основой для создания народного фронта.

После обсуждения доклада совещание приняло решения, которые были одобрены и Коминтерном. В соответствии с этими решениями в Албании должна была быть создана подпольная организация демократического и антифашистского характера. Ею должен был руководить Центральный Комитет, в который вошли бы коммунисты и патриотически настроенные националисты. Коммунистическое ядро этого комитета должно было состоять из пяти человек, которые должны были вести работу внутри страны. Эта организация должна была послужить основой для создания народного фронта. Коминтерн отмечал, что старые ячейки были оторваны от масс, замкнуты в себе и, как таковые, были не в состоянии проводить в жизнь новую линию. Поэтому необходимо было временно распустить ячейки и их руководящие органы и перестроить их на партийной основе после закладки прочных основ в массах путем развертывания работы в легальных обществах. Связи между коммунистами должны были быть индивидуальными. Обязанности организационного коммунистического центра до тех пор, пока не будет создана партия, должно было выполнять коммунистическое ядро Центрального Комитета. Программа-минимум коммунистов, которая служила бы также и в качестве политической платформы для новой организации, содержала две основные задачи: а) борьбу в защиту национальных прав и б) борьбу в защиту демократических прав. В деле защиты национальной независимости новая организация должна была сотрудничать со всеми классами и социальными слоями, а также со всеми теми, кто стоял за борьбу против фашистского рабства. Пропагандой новой линии должен был заниматься подпольный орган, выпускаемый коммунистами.

Доставить эти директивы в Албанию было поручено Али Кельменди и Кочо Ташко. Али Кельменди отправился во Францию, чтобы добиться там разрешения на въезд в Албанию. Во Франции ему пришлось развернуть среди ал-

банских коммунистов и эмигрантов широкую работу по проведению в жизнь новой линии. Особо важное значение он придавал разоблачению враждебной деятельности члена коммунистической фракции Комитета национального освобождения, Лазара Фундо, стремившегося свести на нет всю ту работу, которую проделали во Франции албанские коммунисты. Лазар Фундо саботировал отправку албанских добровольцев в Испанию для борьбы против фашизма и, наконец, открыто выступил против коммунизма, взяв под защиту бухаринцев, троцкистов и других врагов, осужденных Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков). Он был осужден как ренегат коммунизма, провокатор и агент империализма и исключен из рядов албанского коммунистического движения.

Болезнь не позволила Али Кельменди вернуться на Родину, чтобы приступить к выполнению возложенной на него миссии. Он умер в Париже 11 февраля 1939 года.

Борьба за проведение в Албании новой линии

Корчинская группа осенью 1937 года первой ознакомилась с новыми указаниями Коминтерна. Изучив новую линию, руководители этой группы положили ее в основу своей дальнейшей деятельности. В то же время они сдержанно встретили указание о роспуске коммунистических ячеек и комитетов и вначале не решались выполнить его. Группа назначила своего представителя в коммунистическое ядро Центрального Комитета. Она решила проводить в жизнь новые указания, расширяя работу с массами в таких легальных организациях, как общества ремесленников, советы кварталов, муниципальный совет, совет торговой палаты, группы допризывников, внешкольные молодежные организации, а также посредством легальной печати и т.д.

Распространение новой линии в других коммунистических организациях страны с самого начала встретило противодействие со стороны руководителей Шкодринской группы. Зеф Маля и Нико Дзодзи не приняли новой линии, заявив, что они в принципе за социальную, а не за национальную

революцию. Они заявили также, что хотя они и против империализма, но не желают сотрудничать с националистами, что они за непосредственные выступления в надлежащее время, а не за затяжные действия окольными путями и т.д.!

Против новой линии выступила также тиранская троцкистская организация, возглавляемая Аристом Чендро, который так же, как и Зеф Маля, считал сотрудничество с патриотически настроенными националистами и создание народного фронта предательством по отношению к рабочему классу.

Для политического и идеологического просвещения коммунистов, для разоблачения троцкистов и объединения надежных коммунистических сил в одну единую коммунистическую партию Албании требовалась решительная и упорная работа. Но те, кто поставил такую задачу, отступили перед трудностями. Коммунистическое ядро Центрального Комитета новой организации, которая должна была быть создана, не отвечало поставленным задачам. Его члены не были готовы проявить самоотверженность. Сам Кочо Ташко, который привез новые директивы и нес главную ответственность за их выполнение, оказался совершенно не способным политически и организационно провести их в жизнь.

В то же время Корчинская группа продолжала оставаться замкнутой в рамках своего города. В марте 1938 года она распустила ячейки. Это вызвало некоторое замешательство и растерянность в рядах коммунистов, которые считали ячейку наиболее подходящей формой для воспитания членов в духе марксистской идеологии и для коллегиального обсуждения вопросов рабочего движения. Тем не менее коммунисты этой группы как до распуска ячеек, так и после него боролись за проведение новой линии в Корче и достигли значительных успехов. Они возглавили демократическое движение в городе и расширили свое влияние на народные массы, которые видели в коммунистах самых решительных защитников своих интересов. Это сказалось на выборах в советы кварталов и совета торговой палаты, в особенности в работе с молодежью и на выборах муниципалитета. Эта группа заметно усилила и расширила свое

влияние на рабочую, ремесленную и учащуюся молодежь, став руководителем внешкольной организации «Корчинская молодежь» и сорвав всякие попытки зоговского правительства и фашистской агентуры дать этой организации контрреволюционное направление. Для выборов нового муниципального совета, состоявшихся в июне 1938 года, коммунисты представили список кандидатов демократического блока, в котором наряду с коммунистами состояли и прогрессивные буржуазные элементы. На этих выборах они одержали блестящую победу. Кандидаты демократического блока получили 86 процентов голосов, победив кандидатов, за которыми стояла капиталистическая группа «Генеральной электрической компании», вложившей в выборы большие финансовые средства и всесторонне поддерживавшейся государственными органами. Коммунисты пробудили своей работой широкие массы избирателей, вывели их из состояния равнодушия и апатии, в котором они находились до сих пор, привлекли их к активному участию в политической жизни. Новый муниципальный совет Корчи, возглавляемый коммунистами, провел ряд мер демократического характера, еще невиданных в практике муниципальных советов страны. Он проводил открытые собрания, чтобы дать избирателям возможность контролировать деятельность совета, очистил административный аппарат муниципалитета от реакционных чиновников, заменив их коммунистами и демократами. Он использовал часть муниципальных фондов для оказания финансовой помощи нуждающимся, а также для прокладки дорог и водопроводов в кварталах городской бедноты. Он возбудил судебное следствие против «Генеральной электрической компании» с тем, чтобы отменить концессию на электричество, полученную ею с помощью взяток, и т. д.

Победу на муниципальных выборах, состоявшихся в июле того же года, одержали также кандидаты демократического блока, выдвинутые отделением Корчинской коммунистической группы в Дурресе. Такого же успеха добились на выборах кандидаты демократического блока в Гирокастре и Печине.

Обострение разногласий между Корчинской и Шкодринской группами

Особое внимание Корчинская группа уделяла борьбе против фашизма, угрожавшего свободе и независимости страны.

Эта борьба составляла одну из основных стратегических задач коммунистов. Подпольный орган «Перпара», который начал издаваться группой осенью 1937 года с целью воспитания ее членов и пропаганды новой линии, разоблачал фашизм как режим эксплуатации, угнетения и войны, раскрывал подлинное враждебное народу лицо главарей фашистского движения в Албании и их покровителей — помещиков, крупных торговцев и ростовщиков. Журнал предупреждал коммунистов о фашистской угрозе, нависшей над страной, призывая их мобилизовать народ на борьбу с фашизмом. Стремясь организовать широкое антифашистское движение, Корчинская коммунистическая группа не ограничилась одной пропагандой, а перешла к конкретным действиям. В 1938 году на улицах города Корчи коммунисты вступили в схватку с членами действовавшего в Албании «фашистского комитета». Они сорвали попытки организовать албанскую молодежь по системе итальянского фашизма.

Корчинская группа занимала в основном правильную позицию в отношении внутренних проблем страны. Основываясь на решениях VII конгресса Коминтерна, она на страницах журнала «Перпара» теоретически доказывала необходимость тесного сближения коммунистов с широкими народными массами, необходимость руководства этими массами со стороны коммунистов в повседневной борьбе за удовлетворение их самых насущных политических и экономических требований и за создание единого народного фронта, который смог бы мобилизовать народные массы на борьбу против фашистской угрозы. На основе этих принципов Корчинская группа составила программу-минимум, предусматривавшую борьбу: а) за национальные права народа, против империализма; б) за демократические права народа, против нарушения национального устава и попыток насадить фашизм в Албании; в) за мир, против войны, и г) за элементарные экономические права народа.

Журнал «Перпара» указывал, что в такой полукOLONIAL-

ной стране, как Албания, существует не только социальная, но и национальная проблема, что эта последняя проблема стояла на первом плане и что национальное движение, в котором были заинтересованы широкие народные массы, должно было быть тесно связано с социальным движением рабочего класса. Этот класс был единственным классом, способным руководить массами и верно защищать их интересы, однако ограничиваться только рабочим классом, бороться только его силами, не мобилизуя национальных сил, это явилось бы опасной авантюрой. «Мы должны вести работу повсюду, где собираются люди, в государственных организациях, школах, клубах, в религиозных, женских и других организациях... Наша программа и легальная тактика облегчают работу в легальных организациях, допускаемых или созданных государством. Мы вынуждены прибегать к косвенным действиям потому, и только потому, что хотим собраться с силами и перейти затем к открытым выступлениям. Наша сила — это народ; без народных масс мы только небольшая горстка людей...»*.

Проводя такую линию, Корчинская коммунистическая группа добилась ряда успехов, но лишь в городе. Группа имела очень узкие представления об основе, на которой должен был создаваться народный фронт в Албании, отсталой аграрной стране, где подавляющее большинство населения составляло крестьянство. Хотя и проповедовала необходимость работы не только с рабочим классом, но и с другими слоями населения, она почти ничего не сделала для деревни, для союза рабочего класса с крестьянством, без которого не мог быть создан народный фронт.

Шкодрина группа, со своей стороны, не сделала нужных выводов из успехов, достигнутых коммунистами в их демократической и антифашистской деятельности в Корче и других краях. Главные руководители этой группы вместо того, чтобы бороться за объединение коммунистов страны и за расширение их связи с широкими народными массами, вставали на путь раскола и борьбы против группы, приняв-

* Национальное движение и социальное движение, «Перпара», сентябрь 1938 г. ЦПА.

шей новую линию. Особенно отрицательную роль в этой борьбе сыграло появление во второй половине 1938 года «Зеленого бюллетеня», подпольного органа Шкодринской группы.

В этом бюллетене печатались отрывки из произведений классиков марксизма-ленинизма, материалы, освещавшие успехи, достигнутые Советским Союзом в социалистическом строительстве, и говорившие о превосходстве социалистической системы над капиталистической, а также материалы, разоблачавшие режим Зогу, фашизм, захватническую политику Италии в отношении Албании и др. Эти материалы составляли значительный вклад в албанское коммунистическое движение. Однако с помощью своего «Зеленого бюллетеня» Шкодринская коммунистическая группа стремилась теоретически обосновать ошибочную линию, которой она следовала, занимая в отношении основного вопроса о создании народного антифашистского фронта антимиарксистскую позицию, навязанную ей Зефом Маля и Нико Дзодзи.

Антимиарксистские взгляды руководителей Шкодринской группы вытекали из неправильного представления и неправильной оценки роли классов и социальных слоев в албанском революционном движении и положения, создавшегося в Албании вследствие поработительской политики итальянского фашизма. Они утверждали, что в Албании не существует ни пролетариата, ни буржуазии в полном смысле слова, что самой революционной частью населения являются ремесленники и что крестьянство станет союзником пролетариата только тогда, когда тот, с дальнейшим капиталистическим развитием страны, станет способным взять в свои руки знамя социалистической революции. Выходило, что поскольку в стране нет пролетариата и буржуазии, то не существует и настоящей классовой борьбы, а следовательно, еще не созрели и условия для революции! Они утверждали также, что коммунистическое движение в Албании появилось не потому, что оно было необходимо рабочему классу в его борьбе против капиталистов, а вследствие влияния извне! В этих условиях, поскольку это движение уже возникло, задача коммунистов состоит в воспитании и подготовке кадров, которые смогут в будущем развернуть широкую агитацию среди

народных масс, повести за собой пролетариат и взять в свои руки руководство коммунистической революцией! Именно из этих кадров, воспитанных и подготовленных в теоретическом отношении, они и собирались создавать албанскую коммунистическую партию.

Руководители Шкодринской группы, не понимая политических перемен, происходивших в Албании и во всем мире, не смогли выработать в соответствии с этими изменениями правильной революционной линии. Они отвергли директиву Коминтерна о создании народного фронта, мотивируя это тем, что Албания является полуколониальной страной, где классы еще не дифференцировались, где не существует пролетариата, коммунистической партии, других политических партий, где царит поголовная неграмотность и т.п. Руководители Шкодринской группы не были против установления в стране демократического, антиимпериалистического и антифашистского строя, но основные силы они намеревались направить на создание пролетарской, социалистической демократии! Такие взгляды еще больше усилили идейный разброд среди членов группы.

Между Корчинской и Шкодринской группами обострились идеологические и политические разногласия, связанные с применением марксизма в конкретных исторических условиях страны. Эта борьба распространилась и на организационные вопросы, приняв беспринципный характер.

Борьба против фашистской агрессии Между тем угроза итальянской фашистской агрессии против Албании все больше возрастала. В январе 1939 года фашистский диктатор Бенито Муссолини подписал план военной оккупации Албании. Руководство Корчинской коммунистической группы считало, что сложились подходящие условия для создания широкого фронта против итальянского империализма. Оно попыталось убедить коммунистов других групп и патриотически настроенных националистов в необходимости объединения и сотрудничества для борьбы против фашистской агрессии. Однако группа не проявила должного упорства, что и послужило причиной краха ее усилий.

С другой стороны, Зогу вовсе и не помышлял о сопротивлении итальянской агрессии, а тем более в сотрудничестве с коммунистами. Он до самого последнего момента надеялся поладить с итальянскими фашистами и ценою все новых и новых уступок усидеть на королевском троне. В то же время он развернул жестокое преследование коммунистов. Зоговская жандармерия раскрыла и арестовала большую часть членов Шкодринской группы. Руководители этой группы, Зеф Маля и Нико Дзодзи, капитулировали перед следствием и судом Зогу, состоявшимся в январе 1939 года, и раскрыли деятельность группы, выдав при этом своих товарищей, а также часть членов Корчинской группы. Перед судом предстали 75 человек, обвинявшихся в стремлении к насильственному свержению существующего режима. Восемнадцатилетний коммунист Кемаль Стафа, так же как и многие его товарищи, мужественно вел себя на суде. Он заявил, что был и останется убежденным коммунистом и что только коммунизм принесет избавление угнетенным народным массам. Суд вынес различные приговоры 52 коммунистам.

Албанскому коммунистическому движению был нанесен тяжелый удар. Все это явилось, главным образом, следствием слабой конспирации и предательства руководителей Шкодринской коммунистической группы, которые не сочли за особую вину выдать своих товарищей полиции и суду. Они считали это средством проверить стойкость своих товарищей под пытками врага!

Между тем международная обстановка все более ухудшалась. Фашистские государства лихорадочно усиливали подготовку к войне. В 1938 году гитлеровская Германия оккупировала Австрию, а в марте 1939 года, после капитуляции западных держав в Мюнхене, захватила Чехословакию, тогда как фашистские войска в Испании подавили испанские республиканские силы.

23 марта 1939 года фашистская Италия приняла окончательное решение о военной оккупации Албании. Зогу всеми способами старался скрыть напряженность, нараставшую в албано-итальянских отношениях. Однако албанский народ уже в первые дни апреля узнал о темных замыслах фашизма. Огромное возмущение охватило всю страну. Ал-

банские коммунисты, несмотря на свою малочисленность, выступили организаторами мощных антифашистских демонстраций, проведенных по всей стране. В Тиране и других городах по инициативе коммунистов и патриотически настроенных националистов были организованы пункты записи добровольцев для борьбы с фашистской агрессией. Заключение и сосланные коммунисты потребовали от правительства, чтобы их отправили на передовую линию борьбы против агрессии. Но организация народного сопротивления была сорвана Зогу и его кликой. У албанского народа, поднявшегося на защиту своей свободы и независимости, не было оружия; господствующие классы, правительство и король предали народ. В эти решающие для судеб Родины дни коммунистические группы, охваченные расколом, междоусобной борьбой, не смогли создать единого руководства и мобилизовать народ на вооруженные действия против агрессоров.

7 апреля 1939 года итальянские фашистские войска напали на Албанию. Зогу и его клика покинули страну, бросив ее на произвол судьбы. Албанская армия, парализованная итальянскими военными специалистами и профашистски настроенными офицерами, распалась, не оказав никакого сопротивления захватчикам. Однако в Дурресе, Саранде, Шеньгине, Шкодере, Влёре и др. группы патриотов героически сражались с агрессорами. Но это сопротивление было подавлено превосходящими силами противника. Всего за несколько дней фашисты оккупировали всю страну. Однако албанский народ не покорился. Он открыто проявлял свою глубокую ненависть к итальянским поработителям и никогда не признавал иностранного оккупационного режима.

Оккупация Албании явилась логическим следствием агрессивной политики итальянского фашизма, а также капитулянтской, антинациональной и антинародной политики зоговского режима, как и политики «невмешательства» западных капиталистических держав, признавших эту оккупацию. Только Советский Союз, верный своей политике защиты стран, которым угрожала фашистская опасность, поднял голос протеста против этой агрессии. Волна возмущения и протеста охватила колонии албанских эмигрантов.

Передовая общественность всего мира также осудила итальянскую агрессию против Албании.

4. СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Оккупация Албании была частью общего плана фашистских государств по установлению мирового господства. Политика последовательных уступок со стороны Англии, Франции и США еще больше поощряла агрессивные устремления фашизма. Переговоры, начатые Англией и Францией с Советским Союзом в 1939 году под давлением мировой общественности, были использованы этими державами для прикрытия своих попыток договориться с Гитлером. В этих условиях Советский Союз, чтобы выиграть время, укрепить обороноспособность страны и не оказаться втянутым в войну на два фронта — против Германии и против Японии, заключил с Германией в августе 1939 года договор о ненападении. В начале сентября, после нападения гитлеровцев на Польшу, оказавшись перед лицом фашистской агрессии, которая была направлена также и против них, Англия и Франция объявили войну нацистской Германии.

Вторая мировая война началась, таким образом, как война между двумя основными империалистическими блоками. Она явилась следствием неизбежных противоречий капиталистической системы в эпоху ее всеобщего кризиса. Но, с другой стороны, на борьбу против фашистской агрессии и рабства поднялись народы. Их борьба за свою свободу и независимость, за освобождение от иностранного гнета была справедливой антифашистской борьбой.

**Установление фашистского
оккупационного режима** После оккупации Албании фашистской Италией для албанского народа наступил тяжелый период фашистского рабства. Итальянские захватчики сохранили в неприкосновенности помещичье-буржуазный

строй. С другой стороны, они сразу же стали осуществлять широкий план политических, экономических и административных мероприятий, направленных на узаконение и упрочение оккупационного режима.

Осуществления своих планов итальянские фашисты пытались добиться как путем демагогии, так и с помощью силы. Чтобы замаскировать оккупацию страны, они созвали в Тиране «Учредительное собрание», которое провозгласило «личную унию» Албании с Италией, преподнесло итальянскому королю Виктору Эммануилу III албанскую корону и создало албанское марионеточное правительство, возглавляемое крупным помещиком Шефчетом Верляци. Фактически Албания превратилась в провинцию итальянской империи, где была установлена фашистская диктатура. Итальянское «Генеральное наместничество» (Люоготененца) от имени короля пользовалось всей полнотой государственной власти, преданно выполняя приказы римского правительства. Албанское марионеточное правительство было не чем иным, как простым исполнителем воли фашистского диктатора Муссолини и генерального наместника. Албанское Министерство иностранных дел было упразднено. Его функции перешли к итальянскому Министерству иностранных дел. Другие министерства фактически управлялись итальянскими «советниками». Албанские вооруженные силы стали составной частью имперской армии и подчинялись итальянскому командованию. Конвенция о «гражданском и политическом равноправии» в Албании между итальянскими и албанскими гражданами вызвала наплыв десятков тысяч итальянских колонистов (рабочих, крестьян, специалистов, учителей, предпринимателей, торговцев, служащих и др.). Они вместе с оккупационными войсками явились той силой, которая должна была, помимо всего прочего, колонизовать и полностью фашизировать страну.

Итальянские захватчики официально провозгласили Италию и Албанию «единой территорией». Итальянский капитал беспрепятственно устремился в Албанию и стал полновластным хозяином экономики страны, которую он целиком превратил в источник сырья и рынок сбыта для своих товаров.

Кроме того, итальянское правительство начало лихора-

дочно готовиться к превращению Албании в военную базу для агрессии против соседних балканских стран.

Оккупационная политика правительства Муссолини, его стремление превратить Албанию в итальянскую провинцию встретили полную поддержку со стороны реакционных господствующих классов страны. Еще до 1939 года фашистская Италия создала в этих классах и среди буржуазных политических эмигрантов широкую агентурную сеть, которая преданно служила ей в порабощении албанского народа.

Албанские помещики всегда поддерживали чужеземных поработителей, которые сохраняли им классовые привилегии, и всегда были склонны поставить свои собственнические интересы над интересами нации. Будучи традиционными носителями политической коррупции и найдя в итальянском фашизме защитника своих классовых интересов, они без колебаний повернули спину к Зогу, тесно связались с итальянскими захватчиками и безоговорочно поддерживали их политику в Албании. Те же интересы толкнули в объятия фашизма и байрактаров. Итальянские захватчики превратили их в слепое орудие фашизма в Албании.

Интересы Родины предала также и албанская реакционная буржуазия, значительную часть которой составляла крупная торговая буржуазия. Она уже давно отказалась от борьбы за свободу и независимость страны, став контрреволюционной и антинациональной силой. Фашистская оккупация вызвала подъем в торговле. Крупные албанские торговцы вместе с помещиками и высшими фашистскими чиновниками стали посредниками и сообщниками итальянских монополий в эксплуатации албанского народа. Много владельцев фабрик, закрытых из-за трудностей, порожденных конкуренцией с итальянской промышленностью, занялись торговлей и нажили значительные капиталы. Таким образом крупная буржуазия превратилась в придаток захватчиков. Орудием фашизма стало также и реакционное духовенство.

Оккупанты предоставили представителям этих классов и социальных слоев, составлявших албанскую реакцию, ответственные посты в фашистской администрации, надеясь с их помощью обеспечить себе спокойное владычество в Албании.

Албанский народ очень скоро ощутил последствия установления фашистского режима. Он полностью лишился своей свободы и национальной независимости. В итальянские тюрьмы и концентрационные лагеря уже с самого начала были брошены сотни патриотов. Фашисты создали мощный полицейский аппарат для преследования «подозрительных лиц». Служащих заставляли присягать в верности королю, в противном случае их увольняли с работы. Фашистские законы создали в стране обстановку террора и неуверенности.

С другой стороны, очень скоро исчезла и тщетная надежда на улучшение экономического положения, которая появилась в первые месяцы в связи с расширением строительства, особенно военных объектов, временно ликвидировавшего безработицу, а также в связи с большим наплывом дешевых итальянских товаров, наводнивших рынок. Один за другим стали закрываться ремесленные цеха, не выдержавшие сильной конкуренции с итальянской промышленностью. Разорение ремесленников приняло массовый характер. Албанские рабочие были вынуждены гнуть спину по десять часов в день за такую плату, которая в условиях постоянно растущих цен обрекала их на голодное существование. Дискриминация в отношении албанских рабочих по сравнению с итальянскими приняла после оккупации еще большие размеры. В отношении албанских рабочих не принималось никаких мер по охране и безопасности труда. Итальянские предприятия имели право продлевать рабочий день, когда они считали это необходимым.

Грабеж, возведенный оккупантами в систему, глубоко затрагивал и интересы крестьянства. Принудительные поставки сельскохозяйственной продукции по очень низким ценам, экспроприация мелких крестьян итальянскими банками и захват тысяч гектаров земли для военных целей усугубили процесс обнищания крестьянских масс.

Начало национально-освободительного движения. На повестке дня: объединение коммунистов

Утрата свободы и национальной независимости глубоко затронула традиционное чувство пламенной любви к Родине и национальную гордость албанского народа. Ненависть к захватчикам непрерывно

возрастала. Эта ненависть выражалась в различных формах: в срыве планов по итальянизации и фашизации албанского народа, в отказе от вступления в фашистскую партию и другие фашистские организации, в неповиновении законам оккупационного режима и т.д. Своим сопротивлением фашизму особенно отличались рабочие и учащаяся молодежь.

Рабочее движение в условиях оккупации приняло ярко выраженный политический, антифашистский характер. Фабрики и крупные стройки стали центрами борьбы против капиталистов-эксплуататоров и захватчиков. В различных городах страны беспрестанно вспыхивали забастовки. Бастующие рабочие не только боролись за удовлетворение своих экономических требований, но и выражали свое возмущение, саботируя производство на захватчиков.

Очагами бурного антифашистского движения стали средние школы. Учащаяся молодежь еще до оккупации страны отличалась своими патриотическими и демократическими настроениями. Под влиянием и руководством коммунистических групп она стала решительным борцом против режима Зогу, мракобесия и фашизма. Она сделалась также проводником коммунистических и революционно-демократических идей в массы. После оккупации страны учащаяся молодежь одной из первых с большой силой выразила свою ненависть к фашистским захватчикам. Она противодействовала распространению фашистской культуры, саботировала ее, возглавляла демонстрации и выступления, направленные против фашизма, пропагандировала идеи воинствующего патриотизма и коммунизма. Таким образом учащаяся молодежь служила надежной опорой для коммунистического и антифашистского движения в целом.

Новая обстановка, сложившаяся в стране после оккупации, выдвигала в качестве основной задачи мобилизацию всего народа на борьбу против фашистского плана итальянизации и ограбления страны, на борьбу за освобождение Албании и за национальную независимость.

Чтобы выполнить эту задачу, необходимо было революционное руководство, которое бы разработало политическую платформу антифашистской борьбы, мобилизовало и организовало народ на эту борьбу.

Но такого руководства не было. Единственными политическими организациями были коммунистические группы, которым в эти тяжелые моменты предстояло думать о судьбах Родины и народа. Эти группы занимали непримиримую позицию в отношении оккупационного режима. Однако раскол мешал им выработать совместную линию освободительной борьбы, связаться с народными массами и возглавить их.

Объединение групп и создание единой коммунистической партии становилось насущной необходимостью. Решить эту задачу было нелегко. Хотя подавляющее большинство коммунистов понимало необходимость объединения, однако для этого нужно было преодолеть большие препятствия, устранить разногласия и раскол, которые всячески поддерживались руководителями коммунистических групп.

Объединение коммунистических сил и организация антифашистской борьбы пошли по старому пути, по пути переговоров между лидерами коммунистических групп. В этих переговорах снова столкнулись две противоположные линии по вопросу о характере борьбы. Руководители Корчинской группы всегда стояли за организацию национально-освободительной борьбы с участием всех классов и социальных слоев, желавших бороться против иностранных захватчиков. Лидеры Шкодринской группы и других организаций, все еще не отказавшиеся от своего сектанства, приспособили свои старые взгляды к новой обстановке. Они считали, что с итальянской оккупацией Албания вступила на путь быстрого капиталистического развития. А рост рабочего класса был основой для социалистической революции!

Переговоры между лидерами Корчинской и Шкодринской групп привели к созданию осенью 1939 года так называемого общего «Центрального Комитета» с одинаковым количеством — по два — представителей от каждой группы. Это соглашение было не чем иным, как «социал-демократическим компромиссом»*. Оно не предусматривало слияния групп в единую организацию. Группы по-прежнему

* Резолюция Собрания коммунистических групп, ноябрь 1941 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 17, 1971, алб. изд.

оставались разрозненными, каждая группа придерживалась своих взглядов и не очищала своих рядов от антимарксистских элементов. Руководители Шкодринской группы согласились только исключить из своих рядов троцкиста Нико Дзодзи. «Объединение» на такой прогнившей основе, проведенное сверху, осталось совершенно формальным.

Между тем во всей стране росло антифашистское народное движение. Его возглавляли коммунисты. После оккупации страны в их сознании произошел коренной перелом. Рядовые члены групп все яснее понимали, что объединения можно добиться не путем бесплодных переговоров между лидерами групп, а совместной борьбой против фашистских оккупантов. Это привело к тому, что политические и идеологические разногласия постепенно отступили на второй план. Авторитет руководителей и их влияние на рядовых членов групп сильно понизились. Коммунисты включились в борьбу против иностранных захватчиков, став агитаторами освободительной борьбы. Под их руководством 28 Ноября 1939 года, в день Независимости, в главных городах страны были проведены массовые антифашистские демонстрации по случаю национального праздника. Демонстрации происходили под лозунгами: «Да здравствует свободная Албания!», «Свобода или смерть!». Коммунисты были вдохновителями и руководителями антифашистского движения рабочих и учащейся молодежи. «В борьбе и сражениях с оккупантами и квислингами, объединенные одной целью — освобождением страны от оккупантов, надежные коммунисты низовых звеньев различных групп связывались между собой кровными узами и забывали о раздорах и обидах. Теперь в них выкристаллизовывалась правильная линия коммунистов, они осознавали необходимость слияния в единую партию, что являлось условием *sine qua non* для развертывания освободительной борьбы и руководства ею»*.

Успехи в развертывании антифашистского движения, достигнутые коммунистами в первые месяцы после оккупации страны, помогли Корчинской группе расширить и усилить свою деятельность в других районах страны и положить

* Энвер Ходжа. Отчет ЦК КПА I съезду Коммунистической партии Албании, 8 ноября 1948 г. Соч., т. 5, стр. 245.

конец местничеству. В начале 1940 года она создала свое отделение в Тиране. Во главе этого отделения встал Энвер Ходжа.

Энвер Ходжа Энвер Ходжа родился 16 октября 1908 года в Гирокастре. Его детство протекало в очень тяжелый для страны период, когда сменявшие друг друга иностранные захватчики сжигали и разоряли целые области, совершали массовые убийства населения, сея повсюду горе и несчастье. Жизнь научила его ненавидеть врагов Родины, и поэтому, несмотря на свою молодость, он присоединяется к демократическому движению 1924 года.

В Корчинском лицее, который он окончил в 1930 году, Энвер Ходжа в первый раз столкнулся с насилием зоговских властей, когда он вместе со своими товарищами выступил с протестом против обкрадывания учащихся и был посажен за это в тюрьму.

Позднее он уезжает во Францию для получения высшего образования. Ярко выраженные демократические настроения привели Энвера Ходжа в ряды сочувствующих французскому коммунистическому движению. В Париже он установил связь с редакцией газеты «Юманите», органа Центрального Комитета Французской коммунистической партии, и начал сотрудничать в газете, публикуя материалы, разоблачающие зоговский режим в Албании.

Лишение стипендии заставило Энвера Ходжа уехать в Бельгию, где он некоторое время работал в албанском консульстве в Брюсселе и одновременно продолжал учебу. Однако находившиеся за границей агенты Зогу раскрыли его антизоговскую деятельность. Он был уволен с работы и вынужден вернуться в 1936 году в Албанию.

В это время Энвер Ходжа уже был коммунистом, который посвятил всего себя борьбе за освобождение народа. Клятву, которую он дал в 1936 году на могиле патриота Байо Топулы в Гирокастре в том, что он и вся молодежь будут бороться «за лучшую Албанию», «за процветание Родины», «за настоящее объединение нации», стала для него программой борьбы.

Свою революционную деятельность на Родине Энвер Ходжа начал преподавателем в Тиранской гимназии, а позднее — в Корчинском лицее. Он установил связь с Корчинской коммунистической группой и стал одним из самых активных ее членов. Он умело использовал преподавательскую кафедру для вооружения учащихся демократическими и коммунистическими идеями. Он стал также одним из основных воспитателей внешкольной организации «Корчинская молодежь» и неустанным борцом за объединение албанского коммунистического движения.

Накануне фашистской оккупации Энвер Ходжа вместе с другими товарищами из группы целиком посвятил себя работе по организации народного сопротивления. Он продолжал эту работу и после оккупации страны. Его революционная деятельность была замечена фашистскими оккупантами, которые уволили его с работы по той причине, что он «настроен против режима». По решению центра Корчинской коммунистической группы он уезжает в Тирану с заданием расширить на прочной основе деятельность группы, организуя антифашистское движение в столице и в других районах страны.

Оценив решимость рядовых членов коммунистических групп бороться против фашизма и их горячее стремление к объединению коммунистического движения и основанию единой партии, Энвер Ходжа, свободный от духа кружковщины, терпеливо и умело повел среди них неустанную разъяснительную и организаторскую работу. В то же время он установил связь с патриотически настроенными националистами, ненавидящими фашистских захватчиков и готовыми с ними бороться.

Новые трудности на пути к объединению. Группа Молодых

Именно в то время, когда объединение групп и создание единой коммунистической партии стало насущной потребностью, на пути к достижению этой цели появились новые препятствия. В феврале 1940 года стала выделяться в отдельную, обособленную группу фракция, возникшая внутри Корчинской коммунистической группы еще до оккупации страны. Позднее она получила название **группы Мо-**

лодых. Созданию этой новой группы способствовали раскол и другие недостатки в коммунистическом движении, создавшие благоприятную почву для деятельности антимарксистских элементов.

Во главе группы стояли Анастас Люля и Садык Премте, элементы с ярко выраженными троцкистскими и анархистскими настроениями. Используя отсутствие прочных связей Корчинской группы с ее организациями в Тиране, Анастас Люля и Садык Премте сумели убедить завербованных ими элементов в том, что руководители Корчинской группы неспособны направлять коммунистическое движение и что их идеологические взгляды и политическая линия были неправильными. Очень быстро им удалось пополнить ряды своей фракции интеллигентами буржуазного и мелкобуржуазного происхождения, у которых сразу же укоренились антимарксистские взгляды, частично заимствованные у лидеров Шкодринской группы. Группа Молодых создала свои отделения в главных городах страны, в том числе и в Корче, где она воспользовалась роспуском ячеек, вызвавшим недовольство и дезориентировавшим часть коммунистов.

Группа Молодых стала открыто нарушать совместные решения «Центрального Комитета». Лидеры Шкодринской группы, считая, что эти фракционеры действуют в соответствии с директивами Корчинской группы, в которую они формально входили, обвинили ее в неискренности и вероломстве. Используя свои обвинения в качестве предлога, они вышли из «Центрального Комитета», вызвав тем самым его роспуск.

Таким образом, осеннее соглашение 1939 года было нарушено. Вместо сближения и объединения групп произошло углубление разрыва между ними. Группа Молодых объявила открытую борьбу Корчинской группе и установила связь с Шкодринской группой. Небольшие коммунистические организации постепенно слились с тремя основными коммунистическими группами.

Руководство группы Молодых выступило с антимарксистской идеологической и политической платформой. Оно утверждало, что в Албании нет пролетариата, нет классовой

борьбы, а следовательно, нет и почвы для создания коммунистической партии, что крестьянство является консервативным, реакционным и не может стать союзником рабочего класса. Оно приняло на вооружение троцкистскую теорию о воспитании и сохранении кадров. Связь с массами и работу с ними оно считало вредными, так как это якобы ставило кадры под угрозу! Так же, как Зеф Маля и Нико Дзодзи, лидеры Молодых считали, что фашистская оккупация приведет к развитию капитализма, к росту пролетариата, к укреплению связей между албанскими и итальянскими рабочими; это, в свою очередь, вызовет подъем классовой борьбы и создаст условия для основания коммунистической партии, которая возглавит борьбу за социализм!

Лидеры группы Молодых и часть их последователей переродились в секту анархистов.

Разброд, вызванный созданием группы Молодых, еще больше усилился созданием в то же время внутри Албании организаций группы «Зьярри». Троцкист Андреа Зиси, помешав якобы от имени «албанской коммунистической партии» албанской антифашистской молодежи в Афинах вернуться на Родину и с оружием в руках бороться против итальянской агрессии, возвратился в Албанию с намерением подорвать коммунистическое и антифашистское движение. Он создал в Корче «центральный комитет», а в Тиране и Влёре — «областные комитеты». Андреа Зиси изобрел новую «теорию», согласно которой фашистскую крепость нужно было брать изнутри и поэтому коммунисты, вместо того чтобы открыто бороться против захватчиков, должны были слиться с их политическим и административным аппаратом! Таких взглядов под влиянием Бедри Спахиу придерживались также и некоторые офицеры-коммунисты.

Отношение албанских коммунистов и албанского народа к фашистской агрессии против соседних народов

В то время, когда в Албании надежные коммунисты боролись против фашизма и троцкистов, за сплочение коммунистического движения, Италия в июне 1940 года всту-

пила в войну на стороне гитлеровской Германии. Итальянские фашисты старались увлечь за собой и албанцев, что-

бы использовать их в качестве пушечного мяса. 28 октября 1940 года итальянские войска, отправившиеся из Албании, напали на Грецию. После некоторого продвижения, они были вынуждены отступить под ударами греческой армии, покинув в ноябре 1940 года Корчу, а в начале декабря того же года — Гирокастру.

Итало-греческая война принесла албанскому народу новые страдания и бедствия. Он не только не солидаризировался с фашистской агрессией против Греции, но сделал все, что мог, чтобы помочь братскому греческому народу в его освободительной борьбе. В результате работы, проведенной коммунистами и патриотами-антифашистами, фашистский план военной мобилизации, а также «гражданской мобилизации» албанцев полностью провалился. Албанские солдаты, насильно отправленные итальянскими фашистами на греческий фронт, отказывались воевать и дезертировали в массовом порядке. Саботаж против фашистской военной машины стали учащаться и в тылу. Считая итальянский фашизм общим врагом, население зон, оккупированных греческими войсками, всеми силами помогало им. Однако греческое правительство занимало в отношении албанского народа открытую шовинистическую позицию. Оно стремилось осуществить давние планы великогреческой буржуазии, планы аннексии Корчи и Гирокастры.

На такое враждебное отношение со стороны греческих оккупационных властей натолкнулись и коммунисты Корчи. Как только итальянские войска ушли из Корчи, коммунисты создали там «Комитет защиты города» и сформировали для охраны порядка небольшой вооруженный отряд из коммунистов группы и сочувствующих им людей. Уже при первой встрече «Комитета защиты» с греческими военными властями возник конфликт в связи с характером греческой оккупации. Комитет отверг требование Афин считать приход греческих войск «освобождением греческой Корчи». Греки, в свою очередь, не согласились с требованием комитета о формировании нескольких албанских батальонов, которые боролись бы под албанским национальным флагом против итальянских захватчиков. Под давлением греческих оккупацион-

ных властей комитет был распущен. Для того чтобы поддержать моральный дух населения и показать греческому правительству, что население Корчи, как и весь албанский народ, ненавидит итальянских фашистов, но в то же время не признает притязаний греческих шовинистов на албанскую территорию, 28 Ноября 1940 года, в день Независимости, коммунисты провели в Корче большую демонстрацию.

Греческая оккупация южных областей была непродолжительной. События, происшедшие весной 1941 года, коренным образом изменили положение на Балканах. Гитлеровская Германия, захватив Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию и Францию, вторглась в Финляндию, Румынию и Болгарию, а в апреле 1941 года напала на Югославию и Грецию. В течение нескольких дней немецкие войска оккупировали эти страны, дав возможность итальянским войскам снова оккупировать Южную Албанию и вторгнуться в Грецию.

Итало-греческая война, в ходе которой Албания превратилась в поле сражения, имела для нее тяжелые последствия. Людские потери, большой материальный ущерб и усиление грабительской колонизаторской политики оккупантов чрезвычайно ухудшили положение народных масс. Однако поражения, которые потерпела Италия в этой войне, ясно показали всю гнилость итальянского фашизма и полностью дискредитировали его в глазах албанского народа.

Италия расширила зону своей оккупации, создав «великую Албанию», куда входила и часть албанских земель, отданных Сербии по решению Лондонской конференции послон империалистических держав в 1913 году. Чтобы укрепить свои позиции на Балканах, немецкие и итальянские фашистские захватчики разжигали старые национальные распри и шовинизм реакционных классов балканских стран. Но коммунисты и весь народ не поддались на фашистскую демагогию. Они разоблачили провокационную политику «великой Албании» и пошли по пути усиления борьбы против фашистских захватчиков, по пути сотрудничества с соседними народами в освободительной борьбе против общего врага, опираясь на право народов на самоопределение.

Объединение коммунистов в борьбе против фашизма

Фашистский режим в Албании получил тяжелый удар. Он вступил в период политического кризиса, который все более углублялся и выражался, помимо всего прочего, в неспособности фашистов подавить народное антифашистское движение. Весной 1941 года отряд, руководимый патриотом Мюслимом Пеза, начал вооруженные действия против фашистских захватчиков. На боевые операции отряда, совершенные в марте и мае, захватчики ответили первой карательной экспедицией, предпринятой в районе Пезы. Это вызвало массовое дезертирство из албанских воинских частей. В мае народная ненависть к иностранным поработителям выразилась в знаменательном акте. Юноша Василь Лячи в центре столицы выстрелил в итальянского короля Виктора Эммануила III, прибывшего в Албанию с визитом.

В Албании все яснее складывалась революционная ситуация. Фашистские захватчики усилили репрессивные меры. Они арестовали и бросали в тюрьмы тысячи патриотов. Часть из них, чтобы избавиться от полицейского преследования или военной службы, уходила в горы и действовала против врага либо в одиночку, либо небольшими вооруженными группами.

Оценив значение борьбы патриотического отряда в Пезе, Энвер Ходжа со своими товарищами решил направить туда коммунистов, которые должны были придать ему организованный характер и повысить политическую сознательность его бойцов. На встречах Энвера Ходжа с Мюслимом Пеза последний с радостью принял предложение о направлении в отряд коммунистов.

Отправка коммунистов в горы для организации и расширения национально-освободительного движения ознаменовала начало нового этапа в их деятельности. Коммунисты проявили инициативу и предприняли попытки организовать вооруженное антифашистское движение и в других районах страны.

Широко развернулась пропагандистская работа коммунистов среди народных масс. Важную роль для связи коммунистов с массами, кроме индивидуальной агитации, играли

листовки и призывы, которые стали распространяться сначала в городе, а потом и в деревне. Но некоторые из них содержали политически неправильные лозунги, такие, как «за советскую Албанию», «за коммунистическую Албанию», «за создание албанской красной армии», являющиеся результатом неправильной оценки создавшегося в Албании положения.

Развитие коммунистического движения и настойчивые призывы коммунистов к объединению побудили Корчинскую и Шкодринскую группы предпринять новую попытку к установлению сотрудничества. С целью координации антифашистской деятельности они создали «арбитражную комиссию» в качестве первого шага для перехода к полному объединению. Но и эта попытка не принесла желанных результатов.

Отделение Корчинской коммунистической группы в Тиране, со своей стороны, установив прочные связи с коммунистами и патриотически настроенными националистами, развернуло среди них широкую деятельность. Энвер Ходжа, вдохновляемый горячим желанием скорейшего объединения албанских коммунистов в единую партию, не отступил перед новыми трудностями, созданными фракционной деятельностью группы Молодых и группы «Зьярри». Он нашел общий язык с выдающимися деятелями Шкодринской группы — Василем Шанто и Кемалем Стафа. Тиранское отделение, руководимое Энвером Ходжа, постепенно превратилось в подлинный организационный центр всего коммунистического и антифашистского движения в Албании. Оно взяло верх над группами. Вокруг него сплотились стойкие коммунисты из различных групп. Революционное действие в борьбе с фашизмом служило горнилом испытания для коммунистов, в первую очередь для руководителей групп. Общая борьба против главного врага албанского народа и всех народов мира стала, таким образом, реальной основой для объединения коммунистов. Делу объединения во многом способствовала также разработка Энвером Ходжа основных положений платформы Антифашистской Национально-освободительной борьбы, на которой должно было быть основано это объединение.

В то время, как антифашистское сопротивление албанского народа росло с каждым днем, важное событие коренным образом изменило международную политическую обстановку. Гитлеровская Германия 22 июня 1941 года вероломно напала на Советский Союз. Германский империализм решил уничтожить первое в мире социалистическое государство.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией во главе с И. В. Сталиным, поднялся, как один, на Великую Отечественную войну в защиту свободы и независимости своей социалистической родины. Эта справедливая война открыла новый этап во второй мировой войне, усилила освободительный, антифашистский характер борьбы народов против фашистского блока и заложила основы для объединения в единый фронт всех антифашистских сил мира.

Эксплуатируемые массы во всем мире были заинтересованы в победе Советского Союза. Народы поработанных стран с полным основанием видели в нем главный залог того, что антифашистская война будет доведена до конца, до освобождения их от фашистских захватчиков. Оказавшись перед лицом опасного врага, перед гитлеровской Германией, а также испытывая растущее давление со стороны своих народов, требовавших создания мощной антифашистской коалиции, правительства двух самых крупных капиталистических держав, Англии и США, вступили в коалицию с Советским Союзом, который стал главной силой этого антифашистского союза.

Вероломное нападение фашистов на советский народ и начало Великой Отечественной войны нашли большой отклик в Албании. Итальянские захватчики, также объявившие Советскому Союзу войну, и внутренняя реакция, опьяненные первыми успехами нацистов, развернули яростную антисоветскую и антикоммунистическую кампанию, тогда как широкие массы албанских патриотов с возмущением встретили известие о гитлеровской агрессии.

Любовь албанских патриотов к Советскому Союзу имела свои исторические причины. В вековой борьбе против иностранных угнетателей албанский народ был почти всегда

один, без союзников. Капиталистические государства в отношении албанского народа либо придерживались явно враждебной позиции, либо прикидывались его «друзьями» с тем, чтобы вонзить ему нож в спину и подчинить своему контролю. Только социалистический Советский Союз защищал права Албании и выступал против несправедливостей, которые были совершены по отношению к ней. В Советском Союзе, вступившем в войну против фашизма, албанский народ впервые за всю свою историю нашел могучего и искреннего боевого друга и союзника и так же, как и другие угнетенные народы, увидел в нем надежный залог неминуемого разгрома фашистского блока. «Наша борьба, — указывал товарищ Энвер Ходжа, — началась не после вступления Советского Союза в войну, но наш народ со вступлением Советского Союза в войну почувствовал, что пролитая кровь не пропадет даром»*.

В новой обстановке, сложившейся с созданием антифашистской коалиции народов, в авангарде которой стоял Советский Союз, на албанских коммунистов легла ответственность великой исторической важности: бороться за скорейшее обеспечение албанского народа политическим руководством, создав коммунистическую партию — основное условие организации и расширения антифашистской национально-освободительной борьбы и руководства ею. Другого пути не было, и никто другой, кроме коммунистов, в конкретных исторических условиях страны не был в состоянии взять на себя такую ответственность. Лучше всего это поняли стойкие коммунисты-интернационалисты из существовавших групп. Албанских коммунистов, независимо от имевшихся между ними идеологических разногласий, объединяла безграничная любовь к своей Родине, как и любовь к Советскому Союзу. Это стало очень важным фактором для их сближения и тесного сотрудничества и послужило последним толчком к слиянию групп в одну единственную коммунистическую партию. Теперь «...сильнее, чем когда-либо, особенно снизу, ощущался большой вред, наносимый комму-

* Энвер Ходжа. Речь на заседании Правления Генерального национально-освободительного совета, 15 апреля 1944 г. Протоколы заседания. ЦПА.

нистическому движению бесплодной борьбой между группами, и настоятельная необходимость положить конец этой борьбе и обеспечить необходимые условия для достижения единства движения в Албании)*.

Борьба против фашизма, которая должна была обеспечить единение коммунистов, приняла более широкие размеры. После гитлеровской агрессии против СССР даже руководители Шкодринской группы, высказывавшиеся за то, что «коммунистам следует начать борьбу тогда, когда во вторую мировую войну вступит Советский Союз», не могли противодействовать горячему стремлению рядовых коммунистов бороться с захватчиками. Главную роль в Шкодринской коммунистической группе играли теперь Василь Шанто и Кемаль Стафа, которые начали сотрудничать с Энвером Ходжа. Доминирующей линией и в этой группе стала линия Антифашистской Национально-освободительной борьбы. В директивах того времени членам этой группы, в частности, говорилось: «как люди, любящие свою отчизну, идите в массы, завоюйте их симпатий, найдите с ними общий язык и подготовьте их к вооруженному национальному движению»**.

Все это сделало возможным достижение в августе 1941 года между Корчинской и Шкодринской коммунистическими группами соглашения об их слиянии в одну единственную партию и о совместной организации и проведении ряда антифашистских выступлений. К этому соглашению позднее присоединилась и группа Молодых, тогда как группа «Зьярри» не откликнулась на призыв к сотрудничеству. Среди совместных антифашистских выступлений, проведенных этими группами, наиболее важным была крупная антифашистская демонстрация, организованная в Тиране 28 октября 1941 года, в годовщину фашистского праздника «поход на Рим». В демонстрации приняли участие широкие народные массы столицы. Главным организатором демонстрации был Энвер Ходжа. Фашисты приняли жестокие меры. Энвер Ходжа, преследуемый фашистами, вынужден был

* Резолюция Собрания коммунистических групп. Основные документы АПТ, т. I, стр. 18, алб. изд.

** Указание Шкодринской группы своим членам. ЦПА.

уйти в подполье. Фашистские власти заочно приговорили его к смерти. Демонстрация в Тиране была пробным камнем сплоченности албанских коммунистов. Она показала силу этой сплоченности в огне борьбы против фашизма и ее большое значение для мобилизации народных масс на Национально-освободительное движение.

За демонстрацией в Тиране, 8 ноября 1941 года последовала другая большая демонстрация — в Корче, также организованная коммунистическими группами в знак протеста против массовых арестов, произведенных фашистами в столице. Эта демонстрация закончилась кровопролитной схваткой с карабинерами и фашистской полицией. Во время этой схватки был убит Коци Бако, старый член Корчинской группы.

Политический успех этих демонстраций оказал большое влияние на общественность страны. Они еще больше повысили в народе авторитет коммунистов. С другой стороны, этот успех сильно обеспокоил фашистские оккупационные власти. Фашисты поняли, что имеют дело с постоянно растущим и крепнущим противником, который становится для них все более опасным.

Сама борьба албанских коммунистов создала, наконец, все условия для создания коммунистической партии. Внутри коммунистических групп выросли революционные профессиональные кадры, которые сумели подняться выше разногласий, существующих между группами, решительно придерживались линии бескомпромиссной борьбы против фашистских захватчиков и местных предателей и боролись за объединение на этой основе албанского коммунистического движения. Эти кадры своей неустанной борьбой подготовили, идеологически и организационно, создание Коммунистической партии Албании.

Антифашистская борьба коммунистов из различных групп до основания потрясла сектантство и господствовавшую до этого групповщину. Эта общая борьба явилась решающим фактором достижения между основными коммунистическими группами соглашения о проведении, наконец, собрания представителей всех групп по вопросу слияния групп и основания Коммунистической партии Албании.

5. ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ

Собрание коммунистических групп по вопросу об основании партии проходило с 8 по 14 ноября 1941 года в Тиране, в условиях подполья. В нем приняли участие 15 человек, в том числе Энвер Ходжа, Кемаль Стафа, Василь Шанто, Пильо Перистери и другие.

Основной вопрос Собрания в принципе был разрешен уже в самом начале. 8 ноября было принято историческое решение о слиянии групп и основании **Коммунистической партии Албании** (КПА).

На Собрании были заслушаны отчеты о деятельности каждой из групп, отмечены успехи и недостатки коммунистического движения в Албании и рассмотрены стоящие перед партией жизненно важные проблемы.

Большинство представителей выразили готовность положить конец расколу и создать единую марксистско-ленинскую партию с прочным организационным и идейным единством, с боевой политической линией.

Только Анастас Люля и Садык Премте, главные руководители и представители группы Молодых, старались помешать достижению этой цели. Они не осмелились открыто выступить против объединения коммунистических групп, потому что такого объединения настойчиво требовали рядовые коммунисты. Но они выдвинули и отстаивали известные троцкистские взгляды своей группы и взгляды других изменников марксизма-ленинизма. Они особенно старались доказать «отсутствие пролетариата», «реакционный и консервативный характер крестьянства», «отсутствие подготовленных кадров», «опасность, которую представляли для кадров открытая пропаганда и агитация против фашизма», «бесполезность расчета на помощь и поддержку Советского Союза!» Этим они пытались обосновать идею, что создание единой коммунистической партии было бы просто формальным актом и что эта партия никогда не сможет стать руководителем албанского народа и возглавить борьбу за национальное освобождение.

Против этих ликвидаторских положений развернулась

принципиальная борьба, которой руководил Энвер Ходжа, поддерживаемый Кемалем Стафа и другими участниками Собрания, стоявшими на марксистско-ленинских позициях. Оказавшись побежденными, Анастас Люля и Садык Премте согласились для видимости подчиниться большинству и дали слово выполнять решения, принятые на Собрании.

Собрание коммунистических групп определило идеологические и организационные основы партии и разработало основные вопросы ее генеральной линии на период Антифашистской Национально-освободительной борьбы.

Для руководства партией был избран Центральный Комитет (временный) в составе 7 человек. Руководство Комитетом было поручено Энверу Ходжа, хотя не было назначено ни одного секретаря.

В соответствии с принятым условием в партийное руководство не вошел ни один из бывших основных руководителей (председатель или заместитель) групп. Это было не следствием простого соглашения, а требованием развития коммунистического и революционного движения. Лидеры групп, проникнутые ярко выраженным духом групповщины, в течение долгого времени серьезно препятствовали объединению албанских коммунистов в единую партию и показали себя неспособными руководить коммунистами и революционными массами.

Идеологические и организационные основы партии Собрание осудило социал-демократические взгляды на партию рабочего класса, которые, в частности, пытался распространять в Албании Лазар Фундо; оно разоблачило насквозь троцкистскую линию и деятельность группы «Зьярри», которая старалась узаконить себя в качестве «албанской коммунистической партии», и приняло категоричное решение о создании и укреплении Коммунистической партии Албании, как партии нового типа: «Партия не должна быть партией старого типа, похожей на партии Второго, социал-демократического Интернационала, в котором царили раздоры, праздность, семейственность, фракционность и предательство интересов рабочего

класса. Нам нужна партия..., способная руководить борьбой рабочего класса вплоть до победы...)*.

В то же время собрание осудило все ошибочные и чуждые марксистско-ленинской идеологии взгляды, бытовавшие в рядах коммунистических групп. Особенно была осуждена «теория кадров», как пораженческая и оппортунистическая теория, отрывающая коммунистов от народных масс, заставляющая их плестись в хвосте у масс, превращающая их в секту и ведущая в конечном счете к ликвидации партии.

В качестве передовой теории, которой должна была руководствоваться партия при выработке своей программы и во всей своей деятельности, был принят марксизм-ленинизм. В связи с этим была поставлена задача: «Настойчиво и энергично добиваться повышения теоретического и идейно-политического уровня кадров путем овладения марксистско-ленинской теорией...)**.

Временному Центральному Комитету было поручено очистить всю литературу коммунистических групп от антимарксистских, троцкистских и анархистских материалов, наладить издание на албанском языке, распространение и изучение «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», а также ряда произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Таким образом, Коммунистическая партия Албании уже с самого начала подняла на должную высоту значение марксистско-ленинской теории и коммунистической сознательности своих членов, считая их животворной силой, открывающей перспективы и указывающей рабочему движению, освободительному движению угнетенных и эксплуатируемых масс путь к победе.

Собрание постановило раз и навсегда покончить с серьезными организационными пороками в работе коммунистических групп, слабой дисциплиной, фракционностью и групповщиной и создать партию на прочных, марксистско-ле-

* Резолюция Собрания коммунистических групп. Основные документы АПГ, т. I, стр. 23, алб. изд.

** Там же, стр. 24.

нинских организационных основах. Прочная организованность была признана основным средством, делающим партию непобедимой и обеспечивающим проведение в жизнь ее политической линии.

Временный Центральный Комитет обязал руководителей коммунистических групп передать ему все связи, которые они имели со своими членами. Отныне коммунисты должны были соблюдать только организационные нормы, определенные Собранием и Центральным Комитетом на основе принципа демократического централизма, являющегося основным принципом организации марксистско-ленинской партии.

Вместо старых мелких ячеек, состоявших из 2—3 человек, было дано указание создать новые ячейки за самый короткий срок. В новые ячейки должны были войти бывшие члены групп после предварительной очистки их рядов. Те, кто проявил ярко выраженную склонность к сектантству, оппортунизму и групповщине, должны были остаться вне партии. Наряду с ячейками должны были быть созданы областные комитеты партии. Между комитетами и ячейками должна была поддерживаться прочная связь. Собрание потребовало от ячеек, чтобы они проявляли большую инициативу и проникали в широкие массы города и деревни, а от комитетов — постоянной помощи ячейкам в их деятельности и контроля над ними.

В то же время для укрепления партии было признано необходимым пополнение ее рядов новыми членами, решительными борцами из рабочих и бедных крестьян; было признано необходимым преодолеть нерешительность и сектантство при приеме их в партию.

О членстве в партии была принята известная формулировка В. И. Ленина, изложенная Собранием в следующем виде: «Членом партии может быть только тот, кто признает ее программу, принимает активное участие в работе одной из ее организаций (ячеек) и платит членские взносы»*.

Особенно большое внимание было уделено единству партии и партийной дисциплине. «Без железной дисциплины

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 24, алб. изд.

и партийного единства наша партия, имеющая множество врагов, не сможет успешно руководить борьбой»*.

Для обеспечения прочного единства и крепкой дисциплины от коммунистов требовалось, чтобы они были бдительны и не допускали проникновения в свои ряды карьеристов и склочников с ярко выраженным мелкобуржуазным духом, не подчиняющихся партийной дисциплине и создающих почву для антипартийной деятельности. Одновременно партийным организациям было поручено без колебания исключать из своих рядов все элементы с антимарксистскими, оппортунистическими и ликвидаторскими наклонностями. Было также отмечено, что в партии не должно быть места семейственности, групповщине, фракционности, недисциплинированности.

Одним из основных вопросов, который обсудило Собрание, был вопрос о связи партии с массами. Было выдвинуто настойчивое требование избавиться в обязательном порядке от нездоровой практики групп в этом вопросе.

Собрание дало указание албанским коммунистам никогда не забывать слов И. В. Сталина: «Пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимы»**.

Для установления связи с широкими массами города и деревни, с массами молодежи и женщин, для убеждения их в правильности политической линии партии Собрание указало коммунистам такой путь: проводить широкую боевую пропаганду и агитацию среди всех слоев населения; осуществлять как можно живее политические и боевые выступления; сопровождать политическую разъяснительную работу, политические и боевые выступления организацией масс со стороны партии.

Чтобы обеспечить прочную связь с массами, Собрание потребовало произвести поворот в работе с молодежью и женщинами, устранить застой, сектантство и другие недостатки, наблюдавшиеся у групп в этом деле. Временному Центральному Комитету было поручено как можно скорее создать организацию Коммунистической молодежи, через

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 25, алб. изд.

** Там же, стр. 23.

которую надо было мобилизовать на антифашистскую борьбу всю албанскую молодежь. В отношении женщин ставилась задача проведения с ними кропотливой работы, вовлечения в партию трудящихся женщин и мобилизации всех женщин на освободительную борьбу.

Особое внимание Собрание уделило вопросу защиты партии от ударов врагов, которые будут всячески пытаться ее уничтожить. Следовало ожидать, что итальянские фашистские захватчики и их албанские пособники направят против Коммунистической Партии свой главный удар, более сильный, чем против групп. В этом деле им помогали также троцкисты из группы «Зьярри», все ренегаты коммунизма. Поэтому Собрание обязало членов партии проявлять высокую бдительность, любой ценой сохранять партийную тайну, соблюдать полную конспирацию с тем, чтобы научиться работать в условиях глубокого подполья. В связи с этим были сурово осуждены взгляды некоторых оппортунистов и предателей из групп, которые говорили, что коммунисты под пытками могут и дать показания в полиции или карабинерии, не совершая тем самым никакого предательства. Эти взгляды были признаны чуждыми партии пролетариата и подлежали беспощадному искоренению.

Требую от коммунистов соблюдения глубокой конспирации, Собрание в то же время подчеркивало необходимость правильно ее понимать с тем, чтобы она не стала причиной ограничения их работы с массами. «Наша конспирация должна служить для охраны организации от классового врага, а не для того, чтобы запрятаться подальше и замкнуться в себе»*.

Политическая линия в Национально-освободительной борьбе

Политическая линия партии нашла свое воплощение в политических задачах, выдвинутых Собранием коммунистических групп. Стратегическая цель партии на исторический период, переживаемый страной, была определена так: **Бороться за национальную независимость албанского народа**

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 25, алб. изд.

и народно-демократическое правительство в свободной от фашизма Албании*.

Эта стратегическая цель была поставлена, исходя из основного антагонистического противоречия, существовавшего в то время в Албании и требовавшего скорейшего разрешения для устранения препятствий, мешавших социальному, экономическому и культурному национальному развитию — противоречия между народом и фашистскими захватчиками. Существовало и другое противоречие — противоречие между народными массами и эксплуататорскими классами, но оно в это время отошло на второй план. Несмотря на это, в конкретных условиях страны это противоречие не могло разрешиться в отрыве от основного антагонистического противоречия, так как помещики, байрактары и реакционная буржуазия являлись социальной опорой захватчиков. Интересы основных эксплуататорских классов страны были тесно связаны с интересами фашистских оккупантов. Поэтому осуществление стратегической цели партии затрагивало также интересы этих классов, являвшихся орудием в руках иностранных поработителей.

Полновластным хозяином в Албании были **итальянские фашисты**, следовательно, они были в это время **главными врагами** албанского народа. Те, кто поддержал оккупантов и поступил к ним на службу, чтобы угнетать албанский народ, были заклеены как предатели, как орудие фашизма; им была объявлена такая же война, как и оккупантам.

Главными силами, наиболее заинтересованными в достижении стратегической цели партии, были **рабочие и крестьяне**, на плечи которых легла основная тяжесть фашистской неволи. Поэтому партия наметила в качестве одной из своих наиболее важных задач «создание и расширение боевого единства трудящихся масс города и деревни»**.

В обеспечении национальной независимости были заинтересованы также и нетрудящиеся патриотически настроенные слои населения. Поэтому партия не могла оставить их в стороне и поставила задачу вести с ними постоянную ра-

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 26, алб. изд. (Курсив - Ред.).

** Там же.

боту для того, чтобы поднять их на Национально-освободительную борьбу. «...**Объединиться со всеми националистами¹, которые воистину хотят видеть Албанию свободной, со всеми честными албанцами, которые хотят бороться против фашизма**»*.

Так была выдвинута идея о создании Национально-освободительного фронта, которая в ходе борьбы должна была получить еще более глубокое, четкое и конкретное развитие.

Предвидя, что фашистские захватчики и внутренняя реакция будут использовать все средства, чтобы не допустить боевого единства албанского народа, Собрание коммунистических групп дало указание разоблачать и срывать все планы итальянских фашистов и квислинговского правительства, направленные на раскол Национально-освободительного фронта албанского народа.

В момент создания Коммунистической партии в Албании не было никакой антифашистской политической партии, которая могла бы представлять интересы буржуазии или какого-либо другого класса или социального слоя. Несмотря на это, Собрание в принципе высказалось за сотрудничество Коммунистической партии с другими антифашистскими политическими партиями, если таковые будут созданы, по вопросу организации борьбы против захватчиков.

Собрание коммунистических групп пришло к заключению, что правильным и надежным путем для освобождения страны и установления в Албании народной демократии в конкретных условиях является **вооруженное восстание** против фашизма. Оно постановило: «...подготовить народ в политическом и военном отношении ко всеобщему вооруженному восстанию, включив в борьбу все патриотические и антифашистские силы»**.

1 **Националистами** обычно называли патриотов, которые любили Родину и стремились к ее освобождению от иностранных захватчиков. Но **националистами** называли себя и псевдопатриоты из рядов помещиков, байрактаров и реакционной буржуазии. В связи с этим подлинные патриоты для того, чтобы их не путали с реакционными элементами и предателями, называли себя также «честными националистами», «националистами-патриотами».

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 14, алб. изд. (курсив - ред.).

** Там же, стр. 26.

Выбрав в качестве основной формы борьбы всеобщее вооруженное восстание, партия использовала и другие формы борьбы, такие, как забастовки, антифашистские демонстрации, саботаж, устное и письменное разоблачение врагов и т.д. Но конечной целью всех этих форм борьбы была подготовка народа ко всеобщему вооруженному восстанию.

Организация вооруженной борьбы настоятельно требовала также создания **вооруженных сил, национально-освободительной армии**. Собрание подчеркнуло, что без создания подлинно народной армии, способной наносить врагу непрерывные удары, уничтожить его военный и политический аппарат, нечего и думать о вооруженном восстании, не может быть и речи об освобождении страны, о завоевании национальной независимости и создании народно-демократического правительства.

В условиях оккупации Албании и второй мировой войны вооруженное восстание не могло быть разовым и немедленным взрывом, и народно-революционная армия не могла быть создана сразу. Проведение вооруженного восстания и создание национально-освободительной армии представляли собой целый процесс. Эта мысль нашла свое ясное выражение в определенной Собранием политической задаче по организации партизанского движения, по созданию боевых групп и отрядов как костяка будущей народной армии и реальной основы для подготовки всеобщего восстания.

В соответствии со своей стратегической целью и условиями, сложившимися на международной арене после вступления Советского Союза во вторую мировую войну, КПА определила также внешних союзников албанского народа и отношение к этим союзникам.

Национально-освободительная борьба албанского народа в международном масштабе являлась частью мировой антифашистской войны. Борьба албанского народа должна была поставить его в ряды наиболее действенных участников великой антифашистской коалиции.

В связи с этим Собрание коммунистических групп признало союзниками албанского народа в Национально-освободительной борьбе Советский Союз, Великобританию, Соединенные Штаты Америки и все поработанные народы, бо-

ровшиеся против общего врага — немецкого, итальянского и японского фашизма. Оно поставило задачу **связать Национально-освободительную борьбу албанского народа с великой мировой антифашистской войной.**

Партия совершенно верно оценила союз Советского Союза с Великобританией и США как военный союз, продиктованный сложившейся обстановкой, для спасения мира от угрозы фашистского порабощения. В то же время она по-разному оценила союзников и определила по отношению к ним дифференцированную позицию. В первую очередь, «Нашу Национально-освободительную борьбу, — обратился с призывом к албанскому народу Временный Центральный Комитет КПА, — тесно свяжем с героической борьбой народов Советского Союза, стоящего в авангарде освободительной борьбы против фашизма»*. КПА считала Советский Союз верным и искренним союзником албанского народа и в деле установления и закрепления народной власти в Албании. Великобританию и США она считала лишь временными союзниками в борьбе против фашистских государств.

Собрание коммунистических групп, созданное для создания партии, поставило задачу «прививать любовь к Советскому Союзу», популяризируя его авангардную роль в борьбе против фашизма, а также его большие победы в социалистическом строительстве.

Оно также дало указание «пробуждать любовь ко всем балканским народам, особенно к сербскому, греческому, черногорскому и македонскому», поднявшимся на освободительную антифашистскую борьбу, «и поощрять тесное боевое сотрудничество с ними»**.

В заключение Собрание выразило уверенность, что молодая Коммунистическая Партия в короткий срок ликвидирует нездоровое положение в албанском коммунистическом движении, станет в первые ряды борьбы и сумеет выполнить великую историческую миссию руководителя албанского на-

* Первое обращение ЦК КПА, ноябрь 1941 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 31, алб. изд.

** Резолюция Собрания коммунистических групп. Основные документы АПТ, т. I, стр. 27, алб. изд.

рода в его борьбе за национальное и социальное освобождение.

Историческое значение Собрания коммунистических групп состоит в том, что оно основало Коммунистическую партию Албании, революционную, марксистско-ленинскую партию рабочего класса.

Оно вооружило партию ясной политической программой, отвечавшей требованиям и чаяниям широких народных масс, Родины, социализма. Эта программа была еще не полной, задачи, поставленные в ней, не были детально разработаны, так как для этого требовался более продолжительный опыт работы и революционной борьбы партии и народных масс. Но эта программа была выработана на научной, марксистско-ленинской основе.

Итоги собрания знаменуют победу марксизма-ленинизма над троцкизмом и оппортунизмом в рабочем и коммунистическом движении в Албании.

Коммунистическая партия Албании, будучи в первую очередь выразителем интересов рабочего класса, в то же время взяла на себя защиту интересов всех трудящихся масс, всего поработанного народа Албании. Поэтому основание партии явилось великой победой албанского народа.

В силу всего этого Собрание коммунистических групп имело значение учредительного съезда.

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

(1941 — 1944 гг.)

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ. БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ И МОБИЛИЗАЦИЮ МАСС НА АНТИФАШИСТСКУЮ НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ

На пути к выполнению своих исторических задач партия натолкнулась на огромные трудности и препятствия.

От коммунистических групп, из среды которых она вышла, партия унаследовала очень слабую связь с массами.

В стране царил жестокий террор. Итальянские вооруженные силы, размещенные в Албании для поддержания оккупационного режима, насчитывали около 100 тысяч человек. В декабре 1941 года во главе квислинговского правительства был поставлен Мустафа Круя, старый прислужник и агент фашизма, пользовавшийся репутацией «железной руки», способной разгромить коммунистические организации и усмирить албанский народ. Партии в ее работе мешали пятая колонна и главари организации «Зьярри», ставшие на службу захватчикам, а также другие враги. В таких условиях вся деятельность партии могла вестись лишь подпольно.

Партия не располагала ни оружием, ни финансовыми средствами, ни военными кадрами, необходимыми для ведения вооруженной борьбы.

Как вновь созданная партия, она не обладала достаточным опытом политического руководства, ее члены не имели

соответствующей глубокой и широкой теоретической подготовки.

Но эти препятствия и трудности, в которых Центральный Комитет и все албанские коммунисты отдавали себе ясный отчет, не помешали партии смело идти вперед. Она не пошла по неправильному пути выжидания, пока будут подготовлены кадры, пока будут обеспечены оружие и финансовые средства, пока будет накоплен опыт и поднят уровень теоретической подготовки, чтобы лишь после этого приступить к работе и борьбе. Все это должно было быть достигнуто в ходе борьбы, опираясь на сложившуюся в стране революционную обстановку, на высокий патриотизм народа, на верность албанских коммунистов марксизму-ленинизму и делу коммунизма вообще. Вера в победу антифашистских сил мира и, в первую очередь, в победу Советского Союза над фашизмом еще больше укрепляла уверенность партии в том, что она успешно справится со своими задачами.

Первые организационные меры Самой неотложной задачей являлась организация партии.

Все члены Временного Центрального Комитета были разосланы по областям для создания новых ячеек, организации партийных конференций и формирования областных комитетов. В ячейки вошло около 200 коммунистов, отобранных из числа членов бывших коммунистических групп. Было создано восемь обкомов партии. В большинстве своем они были избраны партийными конференциями. В ячейках и на конференциях коммунисты решительно выступили за роспуск групп и объединение их в единую албанскую коммунистическую партию, создания которой они так долго добивались. Они приняли политическую линию партии, намеченную Собранием коммунистических групп, и выразили готовность не щадя сил бороться под руководством Временного Центрального Комитета.

Почти все первые ячейки были созданы в городах. Первыми членами партии были в основном рабочие, ремесленники и интеллигенты. При каждой партийной ячейке были созданы воспитательные группы, состоявшие из верных борцов за дело народа и коммунизма, подававших надежду

стать членами партии. Были созданы также группы сочувствующих.

К январю 1942 года организация партии была почти завершена.

За это время Временный Центральный Комитет принял также меры по созданию организации **Албанской коммунистической молодежи**, которая была образована 23 ноября 1941 года из актива групп коммунистической молодежи, прикрепленных к коммунистическим группам. Политическим секретарем Коммунистической молодежи был избран Кемаль Стафа, член Центрального Комитета партии. Благодаря непосредственной заботе Центрального Комитета и лично товарища Энвера Ходжа организация Коммунистической молодежи была построена на марксистско-ленинской основе. На нее была возложена задача стать самым верным и надежным помощником КПА в деле воспитания широких масс албанской молодежи в духе патриотизма и коммунистических идей с тем, чтобы мобилизовать эти массы на освободительную, антифашистскую борьбу. Албанская молодежь содержала в себе неиссякаемую революционную энергию. Партия видела в ней самый большой источник животворных революционных антифашистских сил. Товарищ Энвер Ходжа, отвечая на приветствие, которое организация Коммунистической молодежи по случаю своего создания направила Центральному Комитету КПА, писал: «Партия питает самые большие надежды на то, что Албанская коммунистическая молодежь будет достойна доверия, оказываемого ей нашей молодой партией, и сумеет по-революционному выполнить возложенную на нее высокую миссию... в стальном единстве мысли и воли с партией по-революционному организовать и повести поработленную албанскую молодежь к светлому будущему, к освобождению от средневековых цепей фашистского рабства, к новой передовой, культурной и радостной жизни»*.

В целях повышения идейного уровня членов партии и членов Коммунистической молодежи в партячейках, воспитательных группах, в группах сочувствующих и в активе Коммунистической молодежи было организовано изучение исто-

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 33, алб. изд.

рии Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и основных вопросов марксизма-ленинизма.

Первоочередная задача: установить связь с массами

Наряду с работой по закладке и укреплению организационных и идеологических основ Коммунистическая Партия со всей энергией принялась за работу по установлению связи с народными массами и убеждению их в правильности своей политической линии. Эту задачу она выдвинула на первый план, считая ее ключом к разрешению проблемы объединения и мобилизации народа на борьбу.

Сразу же после создания партии Временный Центральный Комитет обратился ко всему албанскому народу с призывом, прозвучавшим подобно набату: «...Обращаемся ко всем честным албанцам, воистину любящим Албанию, с призывом сплотить все наши силы и поставить их на службу нашей борьбе за национальное освобождение. Открытая борьба — единственная позиция по отношению к захватчику. Каждый сын этой земли должен стать воином Национально-освободительной борьбы. Чтобы разгромить врага, наша борьба должна быть организованной, сплоченной и могучей...

Объединимся же все в борьбе! ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ!»*.

КПА уделяла большое внимание печатной и устной пропаганде и агитации. Центральный Комитет неоднократно издавал листовки и обращения, предназначенные для всего албанского народа или же в отдельности для крестьян, военных, женщин и молодежи. С призывами и листовками обращались к народу также и обкомы партии. Начиная с 1942 года они приступили к выпуску сводок и периодических бюллетеней о важнейших событиях антифашистской борьбы как внутри страны, так и за рубежом.

Никогда до этого никакая другая политическая группа или организация в Албании не вела столь широкой и боевой пропаганды и агитации с таким здоровым, ясным и доступ-

* Первое обращение ЦК КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 31-32, алб. изд.

ным идейным содержанием, как та пропаганда и агитация, которую начала проводить Коммунистическая партия Албании среди масс рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, женщин, военнослужащих. Путем этой неустанной работы партия разъясняла свою генеральную линию, международное и внутреннее положение, разоблачала фашизм, итальянских захватчиков, гитлеровских агрессоров и предателей албанского народа.

Из всех форм агитации и пропаганды наиболее важное место отводилось устной агитации — беседам с отдельными людьми или небольшими группами, выступлениям на собраниях рабочих, крестьян, молодежи. Такая форма агитации давала наиболее эффективные результаты. Коммунисты проникали повсюду, где были массы. Чтобы проникнуть в народ, они использовали любой подходящий способ и средство. Широко использовали всякого рода старые и новые знакомства, национальные и народные праздники, свадьбы, базарные дни, родственные связи и т.д.

Опираясь на генеральную линию партии, Временный Центральный Комитет разработал основные лозунги, которые распространялись через ее издания, а также на антифашистских демонстрациях и путем устной агитации. Эти лозунги отвечали нуждам и чаяниям народных масс, были понятны народу и близки ему. Лозунг «Смерть фашизму! Свободу народу!» стал основным лейтмотивом Национально-освободительной борьбы.

Благодаря пропагандистской работе партии людям становилась очевидной необходимость объединения и организованной борьбы против захватчиков. Это вызвало революционный подъем особенно среди масс молодежи. Члены организации Коммунистической молодежи добились ликвидации культурных и спортивных молодежных обществ, созданных итальянскими фашистами, и создали новые организации, которыми непосредственно руководила организация Коммунистической молодежи.

Боевая агитация и пропаганда были могучим средством для привлечения масс, но одного этого было мало. КПА извлекла весьма полезные уроки из недостатков в работе коммунистических групп, и уже с самого начала ей было

ясно, что слово партии массы воспринимают и усваивают через множество фактов, конкретных действий, непосредственно отвечающих их нуждам, интересам и стремлениям.

Вначале часть населения, особенно сельского, не понимала целей и характера политической деятельности коммунистов, потому что партия еще не приобрела популярности и по отношению к коммунистам и коммунизму бытовало много предрассудков, укоренившихся благодаря буржуазной пропаганде.

Центральный Комитет указывал областным комитетам партии на необходимость подготавливать и проводить как можно больше политических и боевых действий, антифашистских демонстраций, забастовок, саботажей, вооруженных выступлений и т.д., как наиболее важных средств для укрепления партии и установления связи с массами. Он требовал, чтобы коммунисты служили образцом смелости, решимости и преданности народу и Родине.

К декабрю 1941 года и началу 1942 года почти во всех городах под непосредственным руководством областных комитетов партии были созданы и действовали боевые группы. Первые боевые группы были созданы из числа коммунистов, членов Коммунистической молодежи и сочувствующих. Это были небольшие вооруженные группы из 5 — 10 человек. Их члены, как правило, не были подпольщиками.

В начале 1942 года в Тиране, Корче, Влёре, Шкодре, Гирокастре и других городах боевыми группами были ликвидированы десятки итальянских фашистских офицеров и чиновников, местных доносчиков и предателей. Эти группы нападали на склады и другие вражеские военные объекты и громили их. Под руководством обкомов были проведены антифашистские демонстрации в Шкодре, Тиране, Дурресе, Эльбасане, Влёре и других городах. В схватках с врагом пали первые члены партии.

Боевые действия боевых групп были рассчитаны не только на то, чтобы наносить врагу потери, но прежде всего на то, чтобы обеспечить Национально-освободительному движению политический успех, способствовать росту политической сознательности масс.

Вооруженные действия и антифашистские демонстрации

пробуждали в широких народных массах горячие симпатии к коммунистам и быстро подняли авторитет КПА. Беспрецедентное мужество и зрелость, проявляемые коммунистами в борьбе с фашизмом, все больше сплачивали массы вокруг партии и укрепляли веру народа в ее слово.

В начале 1942 года Центральный Комитет партии дал указание принять меры для организации партизанских отрядов, как только будут созданы для этого необходимые условия, особенно базы Национально-освободительного движения в деревне. Отряды могли предпринимать более крупные действия и в более широком масштабе, чем боевые группы.

Боевую пропаганду и агитацию, политические и военные действия партия сочетала с работой по организации народных масс. Эту работу она начала не с создания общественных организаций, поскольку массы вначале необходимо было политически подготовить к подобной организации. Для организации народа в качестве исходной формы были использованы личные связи членов партии, членов организации Коммунистической молодежи и сочувствующих с рабочими, крестьянами, ремесленниками, интеллигенцией, женщинами, учащимися средних школ, а также спортивные и культурные кружки молодежи, женские курсы кройки и шитья, собрания по политвоспитанию. С помощью этих форм обеспечивалось участие масс в подпольных собраниях и конференциях, осуществлялось их политическое просвещение и достигалось их активное вовлечение в антифашистскую борьбу.

В феврале 1942 года Центральный Комитет партии впервые издал директиву о создании национально-освободительных советов как средства организации и мобилизации народа на антифашистскую борьбу и в то же время как «зародыша нашего будущего правительства»*. Советы должны были играть роль очень важных узлов связи партии с широкими народными массами, роль звеньев для объединения их в Национально-освободительный фронт.

Особенное значение для связи КПА с народом имела

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 45, алб. изд.

ее правильная позиция по отношению к патриотически настроенным националистам. Часть из них оказывала свое влияние на известные слои населения, в частности, в деревне. Сотрудничество с честными националистами позволяло вовлечь в борьбу и массы, находившиеся под их влиянием. Центральный Комитет и обкомы партии проявляли осторожность, большое терпение и такт в работе с националистами.

Добиваясь объединения и искреннего сотрудничества с националистами, КПА всегда учитывала нерешительность и колебания, наблюдавшиеся у некоторых из них, их непоследовательность в революционной борьбе и в борьбе за демократизацию страны, заметные у некоторых из них склонности к компромиссу с захватчиками. Партия поставила перед собой задачу парализовать неустойчивость и нейтрализовать влияние тех националистов, которые по той или иной причине не были согласны принять участие в Антифашистской Национально-освободительной борьбе, но и не сотрудничали с фашистскими захватчиками.

В рамках работы с массами был организован также сбор материальной помощи. Никто, кроме народа, не мог помочь партии и Национально-освободительной борьбе справиться с финансовыми и материальными трудностями. Любая, даже самая малая добровольная денежная или материальная помощь, оказываемая партии рабочим, ремесленником, крестьянином, мелким или средним торговцем, учителем или любым другим патриотом, являлась в то же время принятием ее линии, мостом для ее связи с массами. Проводимые партийными организациями кампании по сбору помощи для партии и Национально-освободительной борьбы служили также средством ведения широкой разъяснительной политической работы среди народа. Подобная кампания под названием «Неделя Коммунистической Партии» была проведена, например, по всей Албании в январе 1942 года.

Популярность Коммунистической Партии, рост ее авторитета среди масс, смелые действия боевых групп, антифашистские демонстрации вызвали тревогу среди фашистских захватчиков и предателей. Оккупационные власти и квислинговское правительство спешно предприняли ряд чрезвычайных мер по разгрому Коммунистической Партии. Были из-

даны специальные приказы о проведении «твердой политики в отношении подрывных элементов», о введении осадного положения.

С другой стороны, итальянские порабитители, чтобы ввести албанский народ, особенно националистов и молодежь, в заблуждение, прибегли к новым маневрам. Фашистская пропаганда представляла Национально-освободительное движение просто как «коммунистическое» и «антинациональное» движение. Мустафа Круя старался убедить общественность в том, что фашистская Италия была творцом «великой Албании» и защитником национальной независимости албанского народа! Муссолини направил итальянскому наместнику в Тиране указание «предоставить албанцам большую автономию». Захватчики решили убрать с албанского флага прутья ликтора и Савойскую корону, так как эти знаки сочли «причиной недовольства и возмущения албанских патриотов». К названию «Албанская фашистская партия» добавили слово «национальная».

Но фашистский террор и демагогия не могли приостановить рост Национально-освободительного движения и авторитета Коммунистической партии Албании.

Успехи были налицо уже в первые месяцы существования партии. Несмотря на это, эти успехи не расценивались как удовлетворительные. В работе коммунистов имело место сектантство — болезнь, унаследованная от прошлого. Мало было сделано для организации рабочих; однако еще более недостаточна была работа с крестьянами. Имевшие в группах хождение устаревшие взгляды, согласно которым крестьянство находилось вне сферы работы коммунистов, в значительной степени мешали как следует понять решающее значение, которое приобретала связь крестьянства с партией, его активное участие в Национально-освободительной борьбе. Было много таких членов партии, которые считали за труд ходить в деревню и ждали, когда крестьянин сам придет в город, чтобы вести с ним работу.

Центральный Комитет отмечал, что работе партии мешали не только пережитки старых методов работы групп, но и все еще ярко выраженный дух групповщины, а также фракционная, антипартийная деятельность троцкистов —

А. Люля, С. Премте и некоторых их сообщников, бывших членов группы Молодых.

Имелись налицо признаки того, что внутри партии выкристаллизовывалось опасное антимарксистское, ликвидаторское течение.

Дух групповщины и враждебная деятельность троцкистов внутри партии и вне ее рядов серьезно мешали расширению и укреплению связи с широкими народными массами, а также их объединению и включению в антифашистскую борьбу.

Совещание актива КПА Чтобы преодолеть это препятствие и вызвать новый подъем в партийной работе, Временный Центральный Комитет созвал первое Совещание актива КПА.

Совещание открылось в Тиране 12 апреля 1942 года и проводило свою работу под председательством товарища Энвера Ходжа. В нем приняли участие члены Центрального Комитета, секретари обкомов по политическим и организационным вопросам, некоторые члены ЦК Коммунистической молодежи и ряд других кадров. Узловым среди всех вопросов, стоявших на повестке дня, являлся вопрос о тесной связи партии с массами, об их организации и мобилизации на Национально-освободительную борьбу.

Первое Совещание актива КПА, подведя итог успехам, достигнутым в партийно-политической работе, отметило, что в Албании «формируется и укрепляется идея о всеобщем восстании, и народ начинает понимать, что освобождения нужно и можно добиться лишь собственными силами...»*.

Но эти успехи расценивались лишь как первые шаги. Партия могла бы обеспечить более широкие и прочные связи с массами, если бы в этом ей не мешали дух групповщины, несоблюдение дисциплины и распространение нездоровыми, фракционными элементами ошибочных теорий.

Совещание признало недопустимым тот факт, что связи партийных организаций с массами рабочих не были в должной мере прочными. «Как же наша партия может быть креп-

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 58, алб. изд.

кой без рабочих, — отмечало совещание, — если она должна быть основана на рабочих?»*.

В связи с этим перед коммунистами была поставлена задача вести с рабочими неустанную разъяснительную политическую и организационную работу с тем, чтобы как можно теснее сплотить их ряды вокруг партии и подготовить из них руководящие кадры для Национально-освободительной борьбы.

Актив уделил особое внимание работе по привлечению на свою сторону крестьянских масс и мобилизации их на борьбу. В качестве условия для преодоления встречавшихся в этом направлении трудностей совещание потребовало от коммунистов, чтобы они вели борьбу со старыми, пораженческими взглядами на крестьянство, глубоко проникали в деревню, знакомились с жизнью крестьян и научились вникать в их заботы и волнующие их проблемы.

Совещание предложило партийным организациям ликвидировать в работе с молодежью и женщинами всякие следы старого, улучшить и усилить свою деятельность в этих областях. Молодежь и женщины должны были стать надежной опорой партии.

Актив признал правильной практику Центрального Комитета выдвигать на первый план политические и боевые действия. «Без действия нет коммунистической партии... Наша партия мужает и крепнет в действии и борьбе; мы не можем связаться с народом, не доказав ему, что мы в состоянии руководить им»**.

Для расширения вооруженной борьбы настоящей необходимостью было признано численное увеличение и укрепление боевых групп и создание партизанских отрядов.

На Совещании получила дальнейшую конкретизацию идея об объединении народных масс в Национально-освободительный фронт и о создании национально-освободительных советов.

Тесную связь с массами Совещание оценило как лучшее доказательство силы и жизнеспособности марксистско-

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 62, алб. изд.

** Там же, стр. 63.

ленинской партии, правильности ее политики, а также как условие, необходимое для обеспечения неуязвимости партии перед вражескими ударами.

В центр внимания партии актив поставил борьбу против попыток фашистов, спекулирующих на национализме и автономии, расставить албанскому народу ловушку, развязать братоубийственную резню и посеять раздор между албанцами и их соседями.

В качестве основной проблемы внутривнутрипартийной жизни Совещание выдвинуло ликвидацию групповщины и фракционной деятельности в рядах партии. Оно посоветовало А. Люля и С. Премте порвать все старые связи и отказаться от неправильного пути, предупредив, что в противном случае по отношению к ним будут приняты самые строгие меры. Актив поставил задачу очистить партию, беспощадно исключая из ее рядов всех неисправимых, и в то же время сделать все возможное, чтобы поставить на правильный путь колеблющихся.

В отношении приема в партию новых членов, в основном из рядов рабочих и бедных крестьян, было дано указание, чтобы низкий уровень их теоретических и политических знаний не служил препятствием к этому. Эти надежные люди могли развиваться и воспитываться в рядах партии как пламенные борцы за дело народа и коммунизма.

Совещание призывало коммунистов, борясь всеми силами за разгром троцкистского течения внутри партии, не забывать и о борьбе против ренегатов, находящихся вне ее рядов, и в особенности против троцкистской группы «Зьярри». Они должны были быть начеку и в отношении попыток итальянского фашизма и внутренней реакции заслат в ряды Коммунистической Партии своих агентов и провокаторов.

2. РАЗГРОМ ФРАКЦИОННОГО ЛИКВИДАТОРСКОГО ТЕЧЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА В ПАРТИИ

После Совещания партийного актива А. Люля и С. Премте вместо того, чтобы отказаться от подрывной деятельности против партии, еще больше активизировали ее. Дан-

ное ими на Собрании коммунистических групп, созванном для основания партии, обещание подчиняться воле большинства и директивам Центрального Комитета было не чем иным, как ложью. Используя большие трудности, которые приходилось преодолевать молодой Коммунистической Партии, они всевозможными способами и средствами стремились сорвать организационное укрепление партии и выполнение ею политических задач. Они продолжали поддерживать старые связи со значительной частью бывших членов группы Молодых, проводить с ними вопреки установленным партией правилам и нормам «организационные» и «воспитательные» собрания и давать директивы, противоречащие директивам Центрального Комитета. Они сдали партии не всю теоретическую и пропагандистскую литературу, утаив также средства печати и финансовые средства своей группы.

Фракционеры продолжали всеми средствами бороться против генеральной линии партии и всячески подрывали практическую деятельность Центрального Комитета, обкомов и ячеек.

Они поставили перед членами своей фракции задачу занять руководящие посты, используя для этого свои «способности» и «более высокую теоретическую подготовку»! Таким образом они рассчитывали прибрать к рукам бразды правления в Центральном Комитете.

Чтобы добиться этого, фракционеры наметили в качестве главной мишени для своего удара партийных руководителей в центре и на местах, характеризуя их как неспособных и невежественных людей, умевших лишь командовать, а не руководить! Они до хрипоты кричали о «несправедливости», допущенной по отношению к группе Молодых, которая якобы не была представлена в должной мере ни в Центральном Комитете, ни в обкомах партии, и требовали изменения этого положения.

А. Люля и С. Премте со своей К⁰ преднамеренно возбуждали недовольство у карьеристов, тщеславных и высокомерных людей, бывших членов других коммунистических групп, пытаясь привлечь их на свою сторону. Они подстрекали этих людей потребовать объяснения, почему им не предоставили в партии руководящие посты в соответствии с их заслугами и способностями!

Фракционная группа развертывала свою враждебную деятельность во всей стране, но активнее всего — в Тиране.

Не было никакого сомнения в том, что внутри партии было создано фракционное, антипартийное течение со своей собственной политической платформой и организационными связями. Политическую платформу фракционеров составляли известные ликвидаторские положения о невозможности вооруженной борьбы, о невозможности работы с националистами и крестьянами, о неверии в антифашистский союз и, в частности, в освободительную роль Советского Союза в войне и т. д.

Положение действительно было тревожным. Молодой Коммунистической партии Албании, оказавшейся под ударами итальянских фашистов и троцкистов из группы «Зьярри» извне и фракционеров-ликвидаторов изнутри, грозила опасность уничтожения. Налицо были также признаки того, что в рядах партии действует фашистский агент и провокатор. Вследствие этого полиции удалось схватить и бросить в тюрьму ряд коммунистов и беспартийных патриотов. Враги с помощью агентурной деятельности напали на следы подпольной базы, в которой укрывался Кемаль Стафа, политический секретарь Центрального Комитета организации Коммунистической молодежи, который был убит 5 мая 1942 года в Тиране в героической схватке с окружившими его полицией и карабинерами. Фашистам удалось обнаружить и захватить также средства печати и архив Центрального Комитета и Тиранского обкома.

В партии не было полного единства. Без прочного идейного и организационного единства, без железной дисциплины, одинаково обязательной для всех членов, партия не была бы в состоянии привлечь на свою сторону массы и руководить ими и, следовательно, не могло быть и речи о сплоченности народа вокруг партии и о победе над врагами. Без единства партия либо выродилась бы в троцкистскую или социал-демократическую партию, либо была бы уничтожена.

Чрезвычайная партийная конференция Чтобы предотвратить нависшую над партией большую опасность, Центральный Комитет созвал Чрезвычайную конференцию, состоявшуюся с 28

по 29 июня 1942 года в Тиране. В ней приняли участие члены Центрального Комитета партии, члены Центрального Комитета организации Коммунистической молодежи, члены Тиранского обкома и некоторые коммунисты из Тираны. Были приглашены также А. Люля и С. Премте. Работа конференции проходила под председательством товарища Энвера Ходжа.

На повестке дня Чрезвычайной конференции стоял только один вопрос: разгром фракционного, ликвидаторского течения и установление партийного единства.

Энергичные усилия партии поставить фракционеров на правильный путь не привели к какому-либо результату вследствие их упорного отказа прекратить подрывную и ликвидаторскую деятельность. «Чаша терпения, — отмечала конференция, — переполнена».

В тот решающий исторический период, который переживала страна, в период быстрого перерастания Национально-освободительного движения во всеобщее восстание, когда сплоченность албанского народа вокруг партии была более чем когда-либо необходимой, нельзя было больше мириться с групповщиной и отсутствием в партии единства.

Конференция указывала: «Чтобы справиться со стоящими перед нами столь трудными и сложными задачами, необходимо обеспечить единство мыслей и взглядов как в области политической работы, так и в самой организации (во всех партиях ленинско-сталинского типа должно существовать единство, следовательно, и наша партия должна опираться на эти основы, поскольку единство является обязательным и основным условием успешной деятельности партии)»*.

В целях обеспечения единства и укрепления партии было решено очистить ее от всех закоренелых фракционеров посредством немедленного исключения их из ее рядов. Конференция обратила внимание партийных организаций на необходимость проявить беспощадность по отношению к тем, кто копал партии яму.

* Циркуляр ЦК КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 85, алб. изд.

Центральный Комитет, взвесив вину А. Люля и С. Премте, а также их наиболее близких сообщников, в соответствии с заключениями и предложениями конференции принял решение об их исключении из партии на неопределенный срок. Часть других фракционеров была исключена из партии на срок в три месяца.

Особым циркуляром Центральный Комитет оповестил всю партию о работе Чрезвычайной конференции и мерах, принятых в отношении главных вожakov фракционного, ликвидаторского течения. Одновременно Центральный Комитет дал указание принять меры по исключению из партии всех фракционеров, действующих на местах.

Центральный Комитет указывал, что исключенных из партии фракционеров нельзя оставить на произвол судьбы, им нужно помочь осознать свою вину и сделать все возможное, чтобы снова вернуть в ряды партии раскаявшихся. В отношении же тех, кто продолжит враждебную деятельность, следует принять самые суровые меры.

Наконец, Центральный Комитет настаивал на правильном понимании предпринимаемой чистки, которую следовало расценивать как освобождение партии от фракционеров-ликвидаторов с целью установления в ней единства, а не как удар по бывшей группе Молодых. Ни в коем случае нельзя относиться с предубеждением ко всей группе в целом только потому, что из нее вышли А. Люля, С. Премте и большинство фракционеров. В группе Молодых было много коммунистов, не связанных с фракционерами, доказавших свою убежденность и преданность партии и стоявших в авангарде борьбы плечом к плечу с остальными товарищами.

Решения, принятые Совещанием партийного актива и Чрезвычайной конференцией, а также директивы Центрального Комитета встретили полное одобрение со стороны партийных организаций во всей стране. В короткий срок партия была очищена от фракционеров и раскольников. В нее вошли сотни новых членов, испытанных в борьбе и преданных делу народа и коммунизма. Значительная часть членов фракционного течения глубоко осознала свою вину, порвала с троцкистскими вожаками и от всего сердца дала партии слово решительно идти по ее правильному пути.

Разгром фракционного, ликвидаторского течения повысил бдительность коммунистов и привел к оживлению внутрипартийной жизни.

Борьба с фракционерами одновременно наглядно выявила и другие слабости и недочеты, препятствовавшие работе партии и ее укреплению.

В этот период Центральный Комитет осудил раскольническую деятельность Мустафы Гиниши, Кочо Ташко и ряда других лиц, проявлявших недовольство в связи с тем, что они не были избраны в состав Центрального Комитета и обкомов партии. В беседах с членами партии и другими лицами они огульно пренебрежительно отзывались почти обо всех директивах партии, именуя их то поспешными, то запоздалыми, то сектантскими, то оппортунистическими, разжигали недовольство, которое могло быть у тех или иных. Все это делалось в целях возбуждения недоверия к руководству партии. Центральный Комитет неоднократно советовал им отказаться от этой антипартийной деятельности.

В ходе борьбы за ликвидацию фракционного течения и установление единства в партии выявилась тенденция к обособлению в Гирокастринском обкоме. Этот комитет не выполнял или искажал директивы Центрального Комитета о вооруженной борьбе и партизанских отрядах, национально-освободительных советах, молодежи и т.д. Он не докладывал Центральному Комитету о своей деятельности и не посылал ему основные пропагандистские материалы и указания, которые он издавал. Главным виновником, поощрявшим эти тенденции, был Бедри Спахиу, в то время политсекретарь обкома.

Центральный Комитет придавал этому особое значение, сурово осудил тенденцию к обособлению, имевшую место в Гирокастринском обкоме, распустил его и провел выборы нового комитета.

Энергичные меры, принятые Временным Центральным Комитетом, и полная поддержка этих мер со стороны всех парторганизаций привели к тому, что был искоренен дух групповщины и фракционности, предотвращена опасность, угрожавшая молодой Коммунистической Партии, и обеспе-

чено прочное, боевое единство на марксистско-ленинской основе.

3. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА. ЗАРОЖДЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И РАСШИРЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

Совещание партийного актива и Чрезвычайная конференция оживили работу коммунистов среди широких народных масс по разъяснению политической линии партии, разработанию новой тактики врагов и мобилизации народа на борьбу.

По инициативе партии и под ее руководством во многих деревнях были созданы первые национально-освободительные советы. Кроме городов, боевые группы были созданы также и в целом ряде областей. С весны 1942 года начали создаваться партизанские отряды. До июля действовали отряды Пезы, Курвелеша, Горы, Скрапара, Мокры, Шкодры, Девола, Дибры и Мата. Они очистили первые области страны от военных и гражданских властей фашистских захватчиков и местных предателей. В соответствии с указаниями Центрального Комитета 24 июля по всей Албании были перерезаны и разрушены телефонные и телеграфные линии. Ежедневно совершались нападения на военный транспорт врага на автодорогах, налеты на посты карабинерии и фашистской полиции, взрывались склады военных материалов, сжигались административные помещения фашистов и другие вражеские объекты и т. д. Наряду с этим проводились демонстрации, выступления протеста, забастовки и саботаж.

Эти непрерывные действия вызывали панику во вражеских рядах. В Рим и Тирану непрерывно поступали сообщения и отчеты военных и гражданских органов «о тревожной обстановке в Албании», «о безвыходном положении», «о проникновении коммунистических идей в душу народа». Враги прибегли к новым арестам, стали снова заключать в тюрьму патриотов, высылать семьи подпольщиков и партизан, издавать новые, еще более категорические приказы, предусма-

тривавшие вынесение смертного приговора всем причастным к антифашистской деятельности. Другие коммунисты погибли, проявив беспримерный героизм в вооруженных схватках с врагом и в тюрьмах, не дрогнув перед пытками, расстрелом и виселицей.

Непрерывные действия против итальянских захватчиков и предателей способствовали тому, что народ все больше воспринимал политическую линию партии и оказывал ей помощь и поддержку.

«Зери и популлыт» Мощным политическим оружием в руках коммунистов служила газета «Зери и популлыт», орган Коммунистической партии Албании, первый номер которой вышел 25 августа 1942 года. Он был основан по решению Центрального Комитета, им руководил товарищ Энвер Ходжа.

В передовой статье своего первого номера орган КПА ставил перед собой цель *«сплотить весь албанский народ вокруг этого органа, объединить всех честных людей и всех антифашистов, невзирая на их вероисповедание, принадлежность к различным политическим группам и течениям... в борьбе за независимую, свободную и демократическую Албанию»**.

«Зери и популлыт» пропагандировал политическую линию партии, антифашистскую борьбу албанского народа и других народов, разъяснял путь, по которому следовало идти, чтобы добиться национального освобождения, разоблачал политику и деятельность фашистских захватчиков и албанских предателей. В нем печатались статьи и призывы партии, комментарии о внутреннем и международном положении, хроника основных событий и корреспонденция с мест.

Выход «Зери и популлыт» был очень хорошо встречен народными массами. Через членов партии, членов организации Коммунистической молодежи, беспартийных патриотов-активистов «Зери и популлыт» — слово партии — доходило до самых отдаленных уголков Родины. Его читали с огромным

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 94-95, алб. изд.

интересом. Вскоре «Зери и популлит» стал самой популярной среди албанского народа газетой.

Пезская конференция В борьбе с оккупантами своей разьяснительной, мобилизующей и организующей работой партия уже в первые месяцы своего существования сумела заложить основы боевого единства албанского народа. Чтобы закрепить эти основы и подвести под народное единство здоровую политическую и организационную базу в национальном масштабе, ЦК КПА созвал Албанскую национально-освободительную конференцию.

Конференция состоялась 16 сентября 1942 года в Пезе. В ней, кроме коммунистов, приняли участие также и националисты различных течений. Часть этих националистов держалась очень близко к Коммунистической Партии, поддерживала ее политическую линию и активно боролась против захватчиков. Другая часть высказывалась за освобождение страны и объединение народа в борьбе против иностранных оккупантов, но на деле бездействовала, занимая выжидательную позицию. К этой категории относились и зогисты со своим главным представителем Абазом Купи.

Коммунистическая Партия обратилась с призывом принять участие в Конференции также и к другой категории националистов, таких, как Митат Фрашери и прочие, которые еще не высказали открыто своих взглядов. Эти националисты не откликнулись на призыв и попытались бойкотировать конференцию.

Национально-освободительная конференция рассмотрела и обсудила вопрос об объединении и организации албанского народа на борьбу против фашистских захватчиков. Участники, в том числе и подавляющее большинство националистов, отметили энергичную деятельность и большую организующую роль Коммунистической Партии в Национально-освободительной борьбе. Было отмечено также, что итальянским фашистам и Мустафе Круя не удалось оторвать партию от патриотически настроенных националистов, что коммунисты завоевали любовь и доверие народа, что вражеская пропаганда о «коммунистической опасности» бы-

ла окончательно разоблачена и что «коммунизм в Албании перестал быть пугалом для честной части нашего народа, для крестьянина, собственника-середняка, интеллигента и коммунисты не являются людьми «без родины», как пытаются представить их народу фашистская пропаганда»*.

Ни Абаз Купи и никто другой из националистов не осмелились открыто выступить против руководящей роли, которую стала играть в Национально-освободительной борьбе КПА. Они старались помешать росту ее авторитета, выступая против некоторых чисто внешних проявлений, носивших печать партии, например, против того, чтобы называть отряды «партизанскими», или против того, чтобы красная звезда являлась их отличительным знаком. Подобные возражения и некоторые расхождения во взглядах, касавшихся массового участия молодежи в борьбе и некоторых положений резолюции, были преодолены с помощью терпеливого разъяснения и убедительного обоснования представителями КПА правильности ее взглядов.

Конференция избрала Генеральный национально-освободительный совет (временный) и единогласно приняла платформу Национально-освободительной борьбы, разработанную Коммунистической Партией. Платформа состояла из следующих основных пунктов:

вести бескомпромиссную борьбу против фашистских захватчиков и предателей, за свободную, независимую и демократическую Албанию;

реальные основы объединения албанского народа уже заложены и могут быть упрочены только в борьбе с захватчиками;

добиться прочной организации всех истинных албанцев, независимо от их классовой принадлежности, политических убеждений, религиозных и региональных различий, в единый Национально-освободительный фронт;

создать повсеместно национально-освободительные советы в качестве органов объединения и мобилизации народа на борьбу, а также органов народной власти;

* Резолюция Пезской конференции. Документы верховных органов национально-освободительной революционной власти, стр. 12, алб. изд.

пропагандировать и готовить всеобщее народное вооруженное восстание как конечный этап и логичное следствие партизанской борьбы;

вести организованную борьбу против Сельскохозяйственного банка, итальянских анонимных компаний и всех эксплуататоров, с помощью оккупантов наживающихся за счет народа.

Пезская конференция создала Национально-освободительный фронт и заложила основы народной власти. Она закрепила руководящую роль Коммунистической партии Албании в Национально-освободительной борьбе и тем самым ознаменовала ее первую крупную политическую победу.

Пезская конференция не являлась конференцией политических партий. В качестве политической партии в ней принимала участие только Коммунистическая Партия, которая и была ее организатором. Других антифашистских политических партий не существовало.

Национально-освободительный фронт, таким образом, был создан не как коалиция политических партий. Пезская конференция санкционировала добровольное объединение широких народных масс, основы которого были заложены снизу, в борьбе против захватчиков. Созидателем этого объединения, а также единственным и непосредственным руководителем Фронта была Коммунистическая Партия. В основе Фронта лежал союз рабочего класса с крестьянством, составлявшим его самую широкую основу. Патриотически настроенные националисты нашли в программе партии удовлетворение своих насущных национальных требований и вошли во Фронт как течение или как отдельные лица.

Национально-освободительные советы

В качестве основы для создания национально-освободительных советов были приняты тезисы товарища Энвера Ходжа, изложенные им в докладе «Национально-освободительные советы как органы объединения и борьбы албанского народа», с которым он выступил на Пезской конференции.

В неосвобожденных районах советы являлись органами, объединявшими все антифашистские народные силы.

Они вели разъяснительную работу среди масс и поднимали их на борьбу, подготавливали их ко всеобщему восстанию, собирали необходимую для борьбы материальную помощь, сведения о передвижении и численности вооруженных сил противника, организовывали экономическую борьбу против итальянских капиталистических компаний и срывали проводимый фашистами сбор сельскохозяйственной продукции.

В освобожденных районах советы исполняли обязанности органов народной власти. Они следили за поддержанием порядка и спокойствия, заботились о развитии экономики, о снабжении населения продовольствием, о торговле, посевах зерновых и уборке урожая, налаживали просвещение, печать и культурную работу среди масс, разрешали споры, примиряли стороны, разделенные кровной мстью, поддерживали готовность населения к борьбе и т. д.

*«Значение национально-освободительных советов, — отмечала Пезская конференция, — велико. Они являются органами власти, мобилизуют народ на борьбу и восстание»**.

При организации советов КПА использовала большой опыт советов. Конечно, она не стала механически копировать этот опыт. В первую очередь партия исходила из той конкретной обстановки, в которой развивалось антифашистское народное восстание в Албании. Содержание органов этого восстания соотнобразовывалось с его национально-освободительным характером. В эти советы, — указывал в июне 1942 года Центральный Комитет, — должны войти боевые представители всех антифашистских сил, всех политических течений, независимо от классовой принадлежности. Идея советов была близка народным массам Албании. Еще с самых давних времен у албанцев стало своего рода традицией всякий раз, когда им приходилось подниматься на борьбу против иностранных захватчиков или разрешать свои внутренние проблемы, созывать «сходы» и «советы». Но национально-освободительным советам, в отличие от «сходов» и «советов» прошлых времен, были присущи совершенно новое содержание и организационное устройство. Они возни-

* Документы верховных органов национально-освободительной революционной власти, стр. 13, алб. изд.

кли и развивались как революционные демократические органы, созданные непосредственно народными массами под единым руководством Коммунистической Партии. Они являлись отрицанием всех антинародных и эксплуататорских государственных органов и организаций.

Как таковые, национально-освободительные советы завоевали большую популярность среди масс. После Пезской конференции их число быстро росло как в освобожденных, так и в неосвобожденных районах. Народ видел в них защитника своих интересов, интересов Родины.

Свои функции органов народной власти советы начали исполнять в деревне, потому что в 1942 году был освобожден только ряд сельских районов, тогда как города еще оставались в руках итальянских фашистов. Советы стали важным звеном в деле осуществления тесной связи Коммунистической Партии с крестьянством.

Партизанские отряды Наряду с объединением народа в Национально-освободительный фронт и созданием советов расширилась и окрепла также и вооруженная партизанская борьба.

Партизанская борьба была уже известной формой борьбы, испытанной в течение целых веков как в Албании, так и в других странах. Албанский народ хранил древние прочные традиции патриотической борьбы повстанческих отрядов против иностранных захватчиков. Пезская конференция выразила уверенность, что албанский народ мужественно и с гордостью пойдет по славному пути своих предков.

Используя опыт борьбы старых отрядов албанских патриотов, КПА придала партизанской борьбе против фашистских захватчиков и предателей глубоко народное и революционное содержание.

Первой школой партизанской борьбы были боевые группы. С возникновением и началом деятельности партизанских отрядов партизанское движение поднялось на более высокую ступень и получило широкое распространение во всей стране.

Создание отрядов в общем шло по следующему пути: обкомы партии направили из города в деревню (в горы) ряд

членов партии, членов организации Коммунистической молодежи и сочувствующих, испытанных в борьбе боевых групп, с заданием организовать отряды. Вокруг этого ядра и росли отряды, главным образом, из крестьян. Деревня стала основной базой и источником пополнения партизанских отрядов.

В отношении классового состава отрядов не выставлялось каких-либо ограничений. В них принимались все, кто желал бороться с врагом. Однако в отряд не принимались люди с темным прошлым, воры и преступники, которых народ ненавидел и презирал. Все партизаны были добровольцами. Отряд состоял примерно из 50-60 человек. Во главе отряда стояли командир и политкомиссар, совместно руководившие его действиями и отвечавшие за боевую готовность и военно-политическую подготовку партизан. Командир в большинстве случаев не был членом партии, тогда как комиссар являлся в отряде представителем партии.

В каждом отряде имелаась партийная ячейка, составлявшая его ядро.

Партизанские отряды вели активные боевые действия против фашистских захватчиков и предателей. В то же время они проводили большую политическую, а также и культурно-просветительную работу не только с партизанами, но и с населением тех зон, в которых они действовали. Базами отрядов служили освобожденные районы, где они разгромили старую угнетательскую власть и помогли народу создать национально-освободительные советы. Они оказывали крестьянам помощь в сельскохозяйственных работах и служили вооруженной опорой советам в поддержании порядка и спокойствия.

В лице партизанских отрядов народные массы впервые увидели свою армию, защитника своих интересов. Они оказывали этой армии всестороннюю поддержку. Кров и продовольствие отрядам предоставляли крестьяне. Отряды получали различную материальную помощь и от городского населения. Без этой помощи, без всесторонней и щедрой поддержки народа нельзя было бы организовать партизанскую борьбу, нельзя было бы создать народную революционную армию.

После Пезской конференции в освобожденных районах,

кроме партизанских отрядов, в каждой большой или в двух-трех небольших соседних деревнях были созданы местные отряды (народное ополчение). Это были нерегулярные отряды самообороны, которые брались за оружие всякий раз, когда партизанские отряды призывали их к нанесению серьезных ударов или отражению предпринимаемых противником в освобожденных районах карательных экспедиций. Эти отряды в то же время служили источником пополнения регулярных партизанских частей.

После Пезской конференции число боевых групп, партизанских отрядов и отрядов народного ополчения стало быстро увеличиваться. К концу 1942 года число партизан достигло почти 2000 человек, не считая нескольких тысяч других, входивших в городские боевые группы и в сельские отряды.

В целях ликвидации отрядов итальянские захватчики в период с сентября по декабрь 1942 года предприняли военные карательные экспедиции широкого масштаба в 27 районах Южной, Центральной и Северной Албании. Они превратили в пепелища сотни крестьянских домов, учинили жестокую расправу над женщинами, стариками, подростками и детьми, но своей цели — погасить пламя партизанского движения — так и не добились. Напротив, фашистский террор только подлил масла в огонь. В Пезе, Скрапаре, Дибре, Мате, Корче, Курвелеше, Влёре и других местах вместе с партизанами на борьбу против итальянских орд поднялись тысячи мужчин и женщин. В ожесточенных и неравных боях были убиты сотни фашистских солдат, наемников и офицеров.

Успехи партизанской борьбы и полный провал фашистских военных операций 1942 года показали гнилость захватчиков и непобедимую силу албанского народа, подтвердили правильность политики Коммунистической Партии. В Албании уже началась настоящая народная революция.

Эта героическая борьба нашла отклик и за пределами Албании. Она была встречена с восторгом и получила высокую оценку со стороны народов и государств, боровшихся против фашизма. В декабре 1942 года правительство Советского Союза опубликовало специальную официальную декларацию, в которой заявило о своем сочувствии освободительной борьбе албанского народа, о непризнании каких-

либо притязаний итальянского империализма на албанскую территорию и о своем желании видеть Албанию свободной и независимой. Официальные заявления о признании антифашистской борьбы албанского народа одновременно были опубликованы также правительствами США и Великобритании, хотя они преднамеренно не высказывались против империалистических притязаний на Албанию. Эти заявления, особенно заявление советского правительства, явились поддержкой албанскому народу, они укрепили его веру в победу и способствовали дальнейшему расширению вооруженной борьбы против фашистских поработителей.

Позиция КПА в отношении Бурный рост антифашистской
Баллы Комбетар борьбы под руководством

Коммунистической Партии привел в движение все классы, политические группировки и течения. Волна возмущения и антифашистское движение масс, партизанская борьба вызвали непоправимый политический кризис в рядах противника. Этот кризис не мог не охватить также реакционные классы страны и их представителей, связавших свою судьбу с захватчиками. Их до смерти напугали революционный подъем антифашистской борьбы и рост авторитета Коммунистической Партии, так как это грозило им лишением привилегий. Тяжелым ударом для них явились Пезская конференция и образование Национально-освободительного фронта. Сразу же после этого события реакция забила тревогу о «коммунистической опасности» и борьбе против нее. Представители реакционной буржуазии и помещиков при поддержке фашистских оккупантов в ноябре 1942 года поспешно провозгласили создание политической организации, которая непосредственно противопоставлялась Национально-освободительному фронту. Эта организация получила название Баллы Комбетар. Во главе ее был поставлен псевдопатриот Митхат Фрашери.

В Баллы Комбетар вошли буржуазная реакционная интеллигенция, помещики и крупные торговцы, реакционное духовенство, богатые крестьяне и т.д. Туда же вошла и троцкистская группа «Зьяри».

Баллы Комбетар являлся пестрым политическим объединением различных реакционных политических течений с гнилым организационным устройством. Это объединение довольно метко охарактеризовал товарищ Энвер Ходжа: «Баллы является *gamassis* (сбродом — Ред.) элементов различных необоснованных тенденций, прикрывающихся словом «национализм»... Изнутри Баллы представляет собой корзинку с раками (...кто в лес, а кто по дрова)... Другие являются сторонниками принципа «99 ухищрений и одна отвага», третьи — сторонниками «полундры», остальные — приверженцами пышных слов и бездействия»*.

Этих людей объединяли лишь общие классовые интересы, ненависть к Коммунистической Партии и революционному народному движению.

Баллы Комбетар сразу же объявил о своем непризнании Пезской конференции и опубликовал свою насквозь демагогическую программу. В пышных словах баллыстские главари претендовали на то, что они якобы борются за «урегулированную в экономическом и социальном отношении Албанию, в которой не будет эксплуататоров и эксплуатируемых». В спешном порядке они создали в горах несколько «подпольных отрядов», задача которых состояла не в том, чтобы бороться против захватчиков, а в том, чтобы мешать боевой и политической деятельности партизанских отрядов, пропагандировать политику Баллы и запугивать крестьян. В деревнях они создали «советы» Баллы Комбетар, которые должны были заменить национально-освободительные советы. Они прибегли также к ряду других форм и средств из тех, которыми пользовалась Коммунистическая Партия и которые завоевали большую популярность. Прикидываясь «пламенными патриотами», они советовали албанскому народу не вести вооруженной борьбы против итальянских захватчиков, так как подобная борьба привела бы к уничтожению албанской нации! Главным лозунгом Баллы Комбетар было: «Ждать, пока не наступит время». Баллысты развернули яростную кампанию против Национально-освободительного фронта и Коммунистической Партии, против коммунизма и Советского Союза.

* Энвер Ходжа. Соч., т. 1, стр. 169-171, алб. изд.

Цель Баллы Комбетар заключалась в том, чтобы оторвать народные массы, особенно крестьянство, от Коммунистической Партии, разгромить Национально-освободительный фронт, погасить Национально-освободительное движение и обеспечить себе после окончания войны всю политическую власть.

Для достижения своей цели Баллы пошел по пути сотрудничества с захватчиками. Он не мог действовать иначе, поскольку его цели в отношении Коммунистической Партии совпадали с целями захватчиков и потому, что итальянские фашисты не разрешали баллыстам разворачивать самостоятельную деятельность. Однако интересы обеих сторон требовали, чтобы их сотрудничество держалось в строжайшем секрете. В противном случае они были бы разоблачены.

Появление Баллы очень осложнило положение в стране. Ленин учит, что не бывает революции без сложных ситуаций, что «сама революция в своем развитии всегда создает исключительно сложную обстановку»*.

В сложной обстановке, сложившейся после появления Баллы Комбетар, Коммунистической партии Албании следовало действовать очень осмотрительно, обдуманно и дальновидно. Только проводя в отношении Баллы очень гибкую тактику, партия могла бы сохранить достигнутые успехи, еще больше упрочить связь с массами и тем самым привести албанский народ к завоеванию полной национальной независимости и построению народно-демократической Албании.

Коммунистическая Партия знала, что Баллы Комбетар является порождением реакции и орудием фашистских захватчиков. Наталкиваясь на подрывную деятельность баллыстов, отдельные партийные ячейки и даже некоторые обкомы настойчиво требовали применения против них силы оружия.

Однако Центральный Комитет партии придерживался того принципа, что для пролетарской партии не существует большей опасности, чем строить свою тактику, исходя из субъективных желаний. Отвечая тем, кто настаивал на объявлении открытой войны Баллы, товарищ Энвер Ходжа от

* В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 117, алб. изд.

имени Центрального Комитета указывал: «...действительно, это большое препятствие (Баллы Комбетар — Ред.), так как не следует забывать о личном влиянии его членов в Албании, которым удалось внушить народу, что существует организация националистов и что коммунисты должны с ней договориться, прийти к соглашению... Не следует забывать, что среди них есть много хороших и решительных людей, на деле стремящихся к объединению и борьбе»*.

Именно по этой причине Коммунистическая партия Албании вначале наметила следующую тактику по отношению к Баллы Комбетар: разоблачить пораженческий лозунг «еще не настало время для борьбы против итальянцев»; публично потребовать от Баллы Комбетар согласия на объединение всех антифашистских сил страны на основе немедленной, безоговорочной и бескомпромиссной борьбы против итальянских фашистских захватчиков; потребовать от Баллы немедленного прекращения пропаганды против Коммунистической Партии и коммунизма; вступить с ним в переговоры по вопросам борьбы против захватчиков; разоблачить перед народом отдельных баллыстских главарей, скомпрометировавших себя как фашистов и предателей.

Посредством такой тактики партия стремилась: добиться дифференциации в рядах Баллы Комбетар, привлечь к борьбе против захватчиков всех, кто стоял за эту борьбу; заставить таким образом весь Баллы снизу включиться в Национально-освободительное движение; разоблачить антинациональную политику и двурушничество баллыстских главарей; подвергнуть публичному осуждению со стороны масс и изолировать всех тех, кто будет мешать объединению народа и борьбе против захватчиков.

Самым уязвимым местом Баллы Комбетар являлся, в частности, вопрос о безоговорочной вооруженной борьбе против итальянских захватчиков, поскольку на деле он был против нее. Поэтому для разоблачения главарей Баллы КПА решила нанести основной удар именно по этому уязвимому месту. Необходимо было на их собственном опыте убедить народные массы, настаивавшие на борьбе против захватчи-

* Энвер Ходжа. Соч., т. 1, стр. 171, алб. изд.

ков, что «патриотизм» баллыстских главарей — блеф, и что все их истерические «патриотические» призывы являются попросту демагогией.

Наметив в отношении Баллы Комбетар такую тактику, ЦК КПА дал партийным организациям указание строго выполнять его директивы. Вопрос об отношении к Баллы Комбетар он считал довольно сложным вопросом, требовавшим очень осторожного подхода. С одной стороны, указывал Центральный Комитет, следует действовать терпеливо и предусмотрительно, в любом случае сохранять хладнокровие, не попадаться в ловушки и на уловки врагов, учитывать, что *«...борьбу мы не можем вести одни, ее необходимо вести вместе со всем народом, вот почему к работе с этими националистами мы должны подойти серьезно»**.

С другой стороны, указывал ЦК, нельзя ни на шаг отступать с намеченного пути, так как объединения всех сил страны можно добиться только на основе беспощадной вооруженной борьбы с захватчиками, а не путем сделок с националистами, и *«не позволять ни затрагивать достоинства (хотя бы на волосок) нашей партии, ни вставлять палок в колеса Национально-освободительной борьбы...»*, постараться пресечь их прыть (баллыстов — Ред.) вначале доводами и убеждением, а затем и *«manière forte»*** (с помощью силы — Ред.).

Обстановка, сложившаяся после создания Баллы Комбетар, представляла большую опасность для партии и Национально-освободительной борьбы. В различных слоях населения наблюдалась политическая неясность. С помощью демагогии и запугиваний баллыстам удалось перетянуть на свою сторону часть населения, особенно в деревне. Ряд колеблющихся крестьян порвал с Национально-освободительным фронтом и примкнул к Баллы. В такой обстановке, — указывал товарищ Энвер Ходжа, — «нужна очень и очень большая осторожность». «Если успешно выйдем из этого положения, наше дело победит, если же поскользнемся, сломаем себе шею»***.

* Энвер Ходжа. Соч., т. 1, стр. 174, алб. изд.

** Там же, стр. 198-199.

*** Там же, стр. 199.

4. I НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПА. КУРС НА ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ

Решение о созыве Национальной партийной конференции для выбора постоянного Центрального Комитета и определения дальнейших задач было принято еще в апреле 1942 года на Совещании актива КПА. На основе этого решения конференция должна была собраться только после очистки партии от фракционеров и раскольников и установления прочного единства. Теперь это было достигнуто.

В декабре 1942 года Коммунистическая партия Албании получила от Исполкома Коммунистического Интернационала директивы, касавшиеся Национально-освободительной борьбы. В них отмечалась необходимость организации Национально-освободительной борьбы против итальянских и немецких захватчиков, объединения народа в единый Национально-освободительный фронт, участия как можно большего числа патриотов и честных националистов в борьбе и руководства ею и указывалось, что партийные лозунги не должны выходить за рамки Национально-освободительной борьбы.

Это событие имело большое значение для молодой Коммунистической партии Албании. Эти директивы показывали, что политическая линия партии, разработанная еще на Собрании по основанию партии и получившая дальнейшую конкретизацию в директивах Центрального Комитета, была правильной. Кроме того, КПА была признана отрядом международного коммунистического движения.

В такой обстановке в конце декабря 1942 года Временный Центральный Комитет принял решение о созыве в марте 1943 года I Национальной конференции КПА.

Углубление политического кризиса в рядах врага В период, когда партия готовилась к своей национальной конференции, события на международной арене и внутри страны разворачивались со стремительной быстротой.

Во второй половине 1942 года внимание албанского народа так же, как и всех других народов мира, было приковано к Сталинграду, где решалась судьба мировой антифа-

шистской борьбы. Героическое сопротивление защитников Сталинграда вдохновляло албанских партизан и патриотов в их освободительной борьбе против захватчиков.

2 февраля 1943 года Сталинградская битва завершилась блестящей победой Красной Армии. Эта победа ознаменовала собой коренной перелом не только в Великой Отечественной войне Советского Союза, но и во всей второй мировой войне. Под Сталинградом начался «закат немецко-фашистской армии»*.

Это событие оказало большое влияние на расширение национально-освободительного движения в странах, оккупированных фашистскими государствами. У народов всего мира окрепла вера в полный и неизбежный разгром гитлеровской Германии.

Победа под Сталинградом имела огромное значение также и для Албании. В созданных ею для всех антифашистских сил мира благоприятных условиях освободительная борьба албанского народа получила еще больший размах и непримиримый характер.

Вооруженная борьба шагнула на более высокую ступень — от разрозненных боевых действий к согласованным действиям двух или более партизанских отрядов. Такими действиями с участием нескольких отрядов были бои с итальянскими фашистами в Воскопое, Сносме (Граш) (январь 1943 г.), Патосе, Селенице (Влёра), Либохове, по дороге Кукес — Пука, вблизи Шемерии (февраль). За три месяца число освобожденных районов почти удвоилось.

Наряду с расширением и усилением партизанского движения росла и крепла власть национально-освободительных советов. Подпольные советы были созданы также и во многих городах. Народные массы все более и более видели в советах единственные органы своей власти, повиновались и подчинялись только их решениям и указаниям.

Накануне I Национальной конференции КПА добилась еще одного важного успеха в борьбе против троцкизма и

* И. В. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза», 1952, стр. 100, алб. изд.

оппортунизма в Албании: в начале марта 1943 года была полностью разгромлена группа «Зьярри». Последний удар нанес ей товарищ Энвер Ходжа своей статьей «Несколько слов о некоторых прислужниках фашизма — группа «Зьярри»», опубликованной в январе месяце в газете «Зери и популлит». В этой статье разоблачалась троцкистская тактика главарей «Зьярри», которые выступали то под левыми лозунгами «за пролетарскую революцию», «за борьбу против капитала», «за диктатуру пролетариата» с тем, чтобы завоевать доверие трудящихся масс, сочувствующих коммунизму; то как «националисты» в расчете оторвать патриотически настроенных националистов от Национально-освободительной борьбы и Коммунистической Партии. В статье на основе фактов доказывалось, что главари этой группы являлись врагами коммунизма и албанского народа, провокаторами и приспешниками захватчиков.

Многие из членов этой группы, осознав предательство своих главарей, порвали с ними и безоговорочно перешли на сторону КПА. Многие из них были партией перевоспитаны.

Разгром группы «Зьярри» явился ударом и по Баллы Комбетар, внутри которого зьярристы в качестве «баллыстов-коммунистов» исполняли роль пропагандистов и защитников дела реакционной буржуазии.

Бурный рост Национально-освободительного движения, руководимого КПА, а также поражения фашистских армий на восточном и других фронтах второй мировой войны еще больше углубили кризис среди оккупантов и предателей Родины в Албании. В январе 1943 года итальянские фашисты сняли Мустафу Круя, как неспособного подавить Национально-освободительное движение, с поста премьер-министра и создали новое квислинговское правительство. Но уже через месяц они вынуждены были сменить и это правительство. И это последнее также просуществовало очень недолго. Тем временем среди албанских солдат, наемников и карабинеров началось массовое дезертирство.

Сами итальянские правители вынуждены были признать провал своей политики в Албании. Гитлер, со своей сто-

роны, также писал Муссолини в феврале 1943 года, что албанцы, как и другие балканские народы, «показали себя чрезвычайно мало достойными доверия», и называл «прискорбным фактом» «безграничную ненависть» албанского народа к Германии и Италии*.

Чтобы сохранить свой оккупационный режим, итальянские фашисты сочли необходимым усилить и расширить применение насилия. В феврале 1943 года фашистский наместник Якомони был замещен генералом Париани, считавшимся человеком, «умеющим разговаривать на языке оружия, и мастером пускать его в ход». Итальянское командование составило план проведения в различных районах страны ряда операций более широкого масштаба.

Стремясь осуществить свои замыслы, захватчики стали искать и нашли поддержку у Баллы Комбетар. В марте 1943 года Центральный Комитет Баллы Комбетар подписал с итальянским главнокомандующим секретный протокол, известный под названием «Дальмацо — Кельцюра»¹, в соответствии с которым он брал на себя обязательство не допускать никаких нападений на итальянские войска и содействовать их карательным операциям в Южной Албании.

В то же время итальянские фашисты назначили премьер-министром предательского правительства одного из деятелей из Баллы Комбетар², объявили о создании «албанской национальной армии» и «албанской жандармерии», установлении дипломатических отношений между итальянским государством и «албанским государством», замещении «Албанской национальной фашистской партии» «гвардией великой Албании» и т.п., и все это в рамках «объединения Албании с Италией» с Виктором Эммануилом III — «королем Албании» во главе.

Посредством распространения лживой идеи о «созда-

* «Les Lettres secrètes échangées par Hitler et Mussolini», Paris, 1946, p. 150.

1 Протокол называется так потому, что он был подписан Ренцо Дальмацо, главнокомандующим итальянскими оккупационными силами, и Али Кельцюра, членом Центрального Комитета Баллы Комбетар.

2 Малича Бушати.

нии независимого албанского государства» рассчитывали извлечь для себя выгоду как итальянские фашисты, стремившиеся укрепить пошатнувшееся доверие реакционно настроенных националистов с тем, чтобы наиболее эффективно использовать их для подавления Национально-освободительного движения, так и реакция во главе с Баллы Комбетар, которая надеялась обеспечить себе политическую власть, как бы ни изменилась обстановка.

На повестке дня — организация всеобщего восстания Глубокий кризис, охвативший вражеский стан, расширение вооруженной борьбы, рост революционной патриотической сознательности народа и благоприятная международная обстановка ставили на повестку дня вопрос об организации всеобщего народного восстания и создании Албанской Национально-освободительной армии.

В разрешении этой задачи сыграла историческую роль I Национальная конференция КПА. Она состоялась в Лябиноте (под Эльбасаном) и вела свою работу с 17 по 22 марта 1943 года. В конференции приняли участие 70 делегатов и приглашенных. Делегаты были выбраны областными партийными конференциями, происходившими в течение февраля и в начале марта месяца. Они представляли около 700 членов партии.

Конференция полностью одобрила деятельность Временного Центрального Комитета и пришла к заключению, что политическая линия партии была правильной, что было подтверждено практикой.

Главное место в работе Конференции было отведено вопросу о подготовке народа ко всеобщему народному восстанию и об организации восстания.

Отметив большие успехи, достигнутые в антифашистской борьбе, I Национальная конференция заострила внимание партийных организаций на необходимости глубоко осознать стоящие перед ними трудности, а также сложные проблемы, которые следовало разрешить для организации всеобщего восстания и достижения полной победы. Народные массы находились под непосредственным давлением вра-

жеской пропаганды Баллы Комбетар и других реакционных групп, под постоянной угрозой фашистского террора. Вследствие этого то там, то здесь наблюдались колебания, равнодушие или неправильное понимание сущности политики КПА; Баллы Комбетар вводил в заблуждение часть населения.

Дальнейшие задачи по укреплению связи партии с широкими массами и подготовке их ко всеобщему восстанию были разработаны путем здоровой критики проявлений сектантства и оппортунизма.

Напомнив коммунистам, что рабочие — это становой хребет партии, Конференция потребовала от партийных организаций установления езды более широких и тесных контактов с рабочими массами на рудниках, фабриках, строительных площадках и т. д., особенно в главных промышленных центрах Кучовы, Селеницы, в портах и т. д.

Конференция осудила неправильные взгляды Тука Якова, утверждавшего, что в Албании не существует (в марксистском его понимании) пролетариата. Это несостоятельное положение было отвергнуто еще раньше, на Собрании коммунистических групп. Албанский рабочий класс имел теперь свою Коммунистическую Партию и через нее играл руководящую роль в Национально-освободительной борьбе.

Конференция отметила успехи, достигнутые в работе с крестьянством, большая часть которого видела в Коммунистической Партии свою партию. Однако не все крестьяне и не во всех областях страны (в частности в некоторых северных районах) активно участвовали в борьбе против захватчиков и предателей и принимали руководство партии. Баллы Комбетар сосредоточил свою деятельность в деревне. Перед партией стояла неотложная задача наладить и укрепить связь с крестьянами, изолировать Баллы Комбетар от крестьянских масс. От разрешения этой задачи зависел в значительной степени успех подготовки и проведения всеобщего восстания.

Подчеркивая очень важную роль крестьянства в Национально-освободительной борьбе, конференция указывала: «На работе в деревне следует сделать особый упор, поскольку крестьянство составляет подавляющее большинство

нашего народа и, следовательно, именно там должен находиться основной источник сил для настоящей борьбы»*.

Конференция расценивала союз рабочего класса с крестьянством как наиболее надежное оружие в Национально-освободительной борьбе. Она указывала коммунистам на необходимость расширить и улучшить политическую разъяснительную и организаторскую работу в деревне. В первую очередь следовало оживить деятельность национально-освободительных советов и вовлечь как можно больше крестьян в партизанские части и отряды народного ополчения. В то же время нужно было поднять крестьян на борьбу против всякого рода налогов, штрафов, спекуляций, грабежей и любой другой формы угнетения и эксплуатации со стороны фашизма и его приспешников в Албании, организовать в деревне борьбу с неграмотностью и распространять культуру.

Несмотря на то, что богатые крестьяне в большинстве своем примкнули к Баллы Комбетар и выступали против Национально-освободительной борьбы, конференция, как и раньше, потребовала вовлечения в борьбу широких масс крестьянства, независимо от классовых различий.

Важное место в работе Конференции было отведено вопросу о молодежи и женщинах.

Там были подчеркнуты энтузиазм и революционный дух албанской молодежи, ее готовность пойти на любые жертвы, неустанная работа партийных организаций и организаций Коммунистической молодежи с широкими массами молодежи. В этой области были подвергнуты критике имевшие там место такие недостатки, как сектантство, сосредоточение внимания в основном на работе с учащейся молодежью, недостаточная работа с крестьянской молодежью и, наконец, некоторые тенденции к параллелизму с партией, наблюдавшиеся некогда у руководства организации Коммунистической молодежи. Молодежь, отмечала конференция, является для партии живым источником свежих сил и неиссякаемым источником энергии для Национально-освободительной борьбы. В связи с этим было выдвинуто требование внести большую

* Резолюция I Национальной конференции КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 140, алб. изд.

четкость в понимании линии партии относительно молодежи, развернуть более целенаправленную работу с молодежными массами города и деревни, была отмечена необходимость, чтобы партия уделяла больше внимания этому столь важному участку.

Женский вопрос был признан вопросом первостепенного значения и рассмотрен в двух основных аспектах: вовлечение женщин в Национально-освободительное движение и их социальное раскрепощение. Женщины могли и должны были играть важную роль в антифашистской борьбе и общественной жизни. Для этого прежде всего было необходимо, чтобы албанская женщина глубоко осознала то порабощение и то тяжелое угнетение, которым она веками подвергалась со стороны захватчиков, и поднялась против них, став решительным борцом за национальное освобождение и светлое будущее. Коммунистам было дано специальное указание не ограничиваться работой лишь среди женщин из интеллигенции, а проникать в массы крестьянок и городских женщин — работниц и домохозяек.

В связи с вопросом о работе с молодежью и женщинами Конференция выдвинула на первый план их организацию. Она дала указание создать организацию албанской антифашистской молодежи и женский антифашистский фронт.

Большое внимание было уделено вопросу об отношении к националистам и сотрудничестве с ними.

Революционное развитие Национально-освободительной борьбы порождало в рядах националистов непрерывную дифференциацию. Значительная их часть, главным образом представители средней буржуазии, примкнула и продолжала примыкать к Национально-освободительному фронту. Другие придерживались нейтралитета, не верили в силы народа, не понимали глубоко характера Национально-освободительной борьбы, сомневались в возможности поражения фашизма. Группы националистов, представлявших интересы реакционной буржуазии и помещиков, либо вошли в Баллы Комбетар, либо выжидали наиболее подходящего момента, чтобы решительно выступить против Национально-освободительной борьбы.

Такой сложный участок работы, как работа с национа-

листами, таил в себе опасность допущения ошибок и более ярко выраженных проявлений сектантства и оппортунизма. I Национальная конференция КПА подвергла критике недостаток у некоторых коммунистов и организаций терпения и такта в работе с колеблющимися и нейтральными националистами, а также с теми, кто состоял в Баллы Комбетар. Она рекомендовала проявлять большое терпение и добиваться искреннего союза или сотрудничества с националистами. Перед коммунистами была поставлена задача вести неустанную работу со всеми, кто ненавидел захватчиков и хотел бороться против них, а также и с теми, кто проявлял упорство, чтобы переубедить их и сделать своими, хотя бы и неустойчивыми, союзниками.

Еще более острой критике подверглись коммунисты, проявлявшие тенденцию уступить давлению реакционной буржуазии. Эти колеблющиеся элементы высказывались за обезличение партии и растворение ее в национально-освободительном движении. «Такие мысли, — подчеркивала Конференция, — ведут к ликвидации партии»*.

Она выдвинула в качестве задачи укрепление индивидуальности и руководящей роли партии в Национально-освободительном фронте, более широкую популяризацию Коммунистической Партии, как знаменосца борьбы за освобождение народа от фашизма и за права бедных слоев.

Конференция особо остановилась на позиции, которую следовало занять по отношению к Баллы Комбетар. Баллы проводил двуличную, антинациональную, реакционную политику. Его лидеры были признаны глубоко консервативными и реакционными элементами, готовыми на любой сговор с оккупантами. Они были противниками Национально-освободительной борьбы, потому что эта борьба открывала глаза народу, пробуждала его сознание и отрывала от всех, кто его обманывал, угнетал и эксплуатировал.

Однако в Баллы Комбетар входило много людей, особенно из деревни, действительно желавших бороться против захватчиков. «С ними, — подчеркивала Конференция,

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 137, алб. изд.

— можно будет создать единый Национально-освободительный фронт»*.

Лишь участие Баллы Комбетар в вооруженной борьбе против фашистских захватчиков создало бы возможность объединения его с Национально-освободительным фронтом. Чтобы добиться этого, следовало использовать все способы и средства, в том числе и переговоры с представителями Баллы. Однако Конференция признала оппортунистическими и подвергла критике имевшие в ряде случаев место взгляды, согласно которым вся работа с Баллы и с националистами вообще заключается только в переговорах и комбинациях. Было еще раз подчеркнuto, что главное место должна занимать работа с простыми и честными людьми из рядов Баллы с тем, чтобы наладить с ними боевую связь и вовлечь их в борьбу против фашизма. Давление снизу и вооруженная борьба против захватчиков должны были привести к дифференциации в Баллы Комбетар и отрыву масс от реакционных вожаков.

Партии надлежало с еще большей силой продолжать разоблачение пораженческой пропаганды Баллы Комбетар, в особенности его лозунга «еще не наступило время»; бороться со всеми сообщниками фашизма, в том числе и с теми баллыстскими главарями, которые открыто выступали, как таковые; разоблачать ставку реакции на «независимое албанское государство» под эгидой фашистской Италии.

Чтобы расширить и укрепить Национально-освободительный фронт и твердо идти по пути ко всеобщему восстанию, Конференция потребовала от парторганизаций, в первую очередь, всегда учитывать антифашистский, национально-освободительный характер этой борьбы и не допускать никаких искажений политики партии ни в одной из областей. «Мы, — подчеркивал товарищ Энвер Ходжа, — не оппортунисты и ни на миг не забываем о наших более отдаленных задачах, но прежде чем достигнуть этой фазы, мы должны завершить нашу ближайшую задачу: Национально-освободительную борьбу»**.

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 131, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Доклад на заседании ЦК АПТ, февраль 1943 г., Соч., т. 1, стр. 230, алб. изд.

В качестве основного звена всеобщего восстания Конференция выделила организацию Национально-освободительной армии. Эта армия в результате бурного развития партизанской борьбы находилась в процессе формирования. Исходя из этих условий, было решено: «Создать из партизанских частей и отрядов народного ополчения регулярную Национально-освободительную армию, которая явится грозной силой в борьбе с оккупантами и верным могучим залогом освобождения народа»*.

В связи с этим были разработаны вопросы организации армии, воинских частей и соединений, областных штабов и Генерального штаба, вопросы обеспечения ее оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием, вопросы боевой тактики и политической подготовки бойцов и т.д.

Отмечая настоятельную необходимость и решающее значение создания Национально-освободительной армии для всеобщего восстания и достижения победы над врагами, Конференция потребовала от коммунистов глубоко осмыслить тот факт, что основным участком партийной работы в этот период является армия.

Дальнейшее укрепление единства партии

Партийно-организационные вопросы Конференция рассмотрела в тесной связи с политической линией партии и основным вопросом — всеобщим восстанием.

Самой крупной победой во внутривнутрипартийной жизни было признано укрепление единства партии. Это являлось необходимым условием для обеспечения боевого объединения народа и руководящей роли партии в Национально-освободительной борьбе. Конференция признала правильными решения июньской Чрезвычайной конференции 1942 года, меры Временного Центрального Комитета по ликвидации фракционного ликвидаторского течения, марксистско-ленинскую позицию партии по отношению к группе «Зьярри».

А. Люля и С. Премте и после их исключения из партии не только не прекратили своей враждебной деятельности

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 140, алб. изд.

против КПА и Национально-освободительного движения, но еще более усилили ее. Теперь по отношению к ним следовало занять такую же позицию, как к другим предателям и врагам партии, народа и коммунизма. Конференция рекомендовала коммунистам быть всегда начеку, вести беспощадную борьбу со всеми чуждыми, антимарксистскими идеями, с каждым троцкистом и уклонистом, с каждым дезертиром из рядов партии и Национально-освободительного движения и не забывать о том, что враг будет предпринимать постоянные попытки заслать своих агентов в партию.

Первым условием для сохранения и дальнейшего укрепления единства конференция назвала стальную партийную дисциплину. В то же время, несмотря на военную обстановку, она не оставила без внимания вопрос о развитии внутрипартийной демократии. Партия поставила задачу бороться с любыми проявлениями методов голого администрирования в партии, усиливать критику и самокритику. Коммунисты, партийные ячейки и низовые партийные органы не должны ожидать всего сверху. Укрепление демократии и развитие инициативы повысят способности коммунистов и парторганизаций, поднимут на более высокую ступень их руководящую роль, еще больше разовьют у кадров чувство ответственности и обеспечат более тесную связь с массами.

Особой задачей партии являлось создание широкой сети парторганизаций в деревне, «поскольку без них партийная работа и Национально-освободительная борьба не будут иметь успеха»*.

Конференция дала указание улучшить состав кадров, смело выдвигая на руководящие посты молодых коммунистов, проявивших редкую самоотверженность и преданность делу народа и коммунизма.

Большое значение Конференция придавала идеологической и политической подготовке коммунистов. Она подчеркнула, что молодые албанские коммунисты не смогут в сложной обстановке с честью справиться со стоящими перед ними трудными задачами, если не овладеют марксистско-ленинским учением. Были подвергнуты критике взгляды

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 143, алб. изд.

отдельных коммунистов, считавших, что в военное время книга ни к чему и что нужна лишь одна винтовка. «Наряду с винтовкой нужна и книга», — отмечала Конференция, поставив в качестве задачи преодоление всех трудностей и препятствий в изучении марксизма-ленинизма.

В заключение Конференция избрала Центральный Комитет КПА в составе 15 членов и 5 кандидатов. Конференция избрала также Политбюро ЦК и товарища Энвера Ходжа Генеральным секретарем КПА.

Все решения Конференции были приняты единогласно.

Заканчивая свою работу, I Национальная конференция выразила уверенность, что Коммунистическая партия Албании будет решительно идти вперед под знаменем марксизма-ленинизма, с честью выполнит свои трудные задачи и приведет албанский народ к полной победе. «Не позволим никакой силе, — писали делегаты Исполкому Коминтерна, — оторвать нашу партию от великих идеалов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, от идеалов Коммунистического Интернационала»*.

Решения I Национальной конференции сыграли важную историческую роль в деле всестороннего укрепления КПА, как революционной марксистско-ленинской партии. На основе накопленного опыта Конференция еще глубже и шире разработала генеральную линию партии.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ И ВСЕОБЩЕГО НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ

После I Национальной конференции партийная политическая и организационная работа сосредоточилась главным образом на подготовке народа ко всеобщему восстанию и, в первую очередь, на организации Национально-освободительной армии.

Партия обратилась к албанскому народу — рабочим, крестьянам, горожанам, молодежи, женщинам, патриотически настроенным националистам и интеллигенции с призы-

* Протоколы I Национальной конференции КПА. ЦПА.

вом объединить все силы и поставить их на службу борьбе против фашистских захватчиков и предателей, как можно больше расширять ряды партизан, создавать новые отряды, интенсифицировать вооруженную борьбу и таким образом идти ко всеобщему восстанию. «Судьба страны, — учила партия народ, — зависит от борьбы, которую мы ведем, и чем шире и ожесточеннее будет эта борьба с захватчиками, тем скорее наступит день освобождения»*.

Разоблачая баллыстских пропагандистов, на все лады трубивших о том, что албанцы не могут и не должны бороться против Италии, поскольку она все равно будет разгромлена союзниками, которые принесут свободу и независимость и Албании (!), Энвер Ходжа писал в «Зери и популыт»: «Что будет, если все станут рассуждать как эти «великие политики»?... Произойдет весьма простая вещь... маленькая Албания... превратится в вечную рабыню Муссолини...

Один за всех и все за одного. Россия, Англия и Америка воюют, имея в своем распоряжении большие армии, танки и самолеты. Но это не значит, что мы не должны воевать единственным ружьем, которым мы располагаем... Борьба — это не путь, устланный розами, и свобода завоевывается не словами и компромиссами, а ценою лишений и крови»**.

Наряду с широкой политической работой с народными массами коммунисты расширили свою подпольную работу среди албанских солдат, жандармов и полицейских, среди всех тех введенных в заблуждение людей, которые состояли на службе у захватчиков, а также среди находившихся в Албании итальянских солдат и рабочих. Среди последних распространялись листовки на итальянском языке.

В ответ на призыв партии и в результате активной работы коммунистов сотни новых бойцов пополняли партизанские отряды. Большая часть учащихся средних школ ушла в горы и присоединилась к борцам за свободу. К партизанам присоединились также патриоты, дезертировавшие из воинских частей противника. Менее чем за три месяца число партизан возросло вдвое. В мае 1943 года были сформированы

* Основные документы АПТ, т. I, стр. 149, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Соч., т. I, стр. 246-247, алб. изд.

первые батальоны, а также первые областные штабы. В начале июля в Албании насчитывалось 20 партизанских батальонов и 30 партизанских отрядов.

Разгром фракции во Влёрской области

В то время как вся партия была занята претворением в жизнь выдвинутых I Национальной конференцией задач по подготовке всеобщего восстания, враги народа и коммунизма — Садык Премте и Паль Терова тайно организовали в области Влёры враждебную КПА фракцию. Фактически подготовку этой фракции они начали именно в то время, когда главные партийные руководители области уехали на I Национальную конференцию КПА. Воспользовавшись этим обстоятельством, а также отсутствием у коммунистов высокой марксистско-ленинской бдительности, дисциплины и подготовки, они смогли ввести в заблуждение и привлечь на свою сторону часть членов партии, а также командование Влёрского партизанского отряда «Пляка». В апреле фракционеры заявили о том, что они не признают обком партии, и выступили с лозунгом о созыве так называемой «партийной конференции», которая должна была распустить комитет и выбрать новый обком, в состав которого вошли бы Садык Премте и его присные.

Враждебная фракция поставила перед собой цель прибрать к рукам руководство партийной организацией, а также штабы партизанских отрядов Влёрской области, ликвидировать надежных коммунистов и, в первую очередь, руководящие кадры, погасить в области освободительную борьбу, а затем продолжать дальнейшую подрывную работу в других областях страны, свергнуть Центральный Комитет и ликвидировать Коммунистическую Партию. Предатели сговорились с лидерами Баллы Комбетар действовать сообща для достижения намеченной цели. При поддержке баллыстов они попытались посредством коварных происков и клеветы поднять крестьянское население, чтобы нанести вооруженный удар партии и партизанским отрядам. Одновременно были посланы письма отдельным коммунистам в различных областях, а также Гирокастринскому обкому. В этих письмах они просили у коммунистов поддержки и в качестве причин

недовольства приводили «несправедливые» решения, принятые партией в отношении А. Люля, С. Премте и других фракционеров.

Тяжелое положение, создавшееся в парторганизации Влёрской области, с полным основанием было расценено Центральным Комитетом как большая опасность для всей партии. Для руководства борьбой против фракции туда отправился Генеральный секретарь Энвер Ходжа.

Борьба за ликвидацию фракции велась под лозунгом «Партия превыше всего». Товарищ Энвер Ходжа вместе с секретарем обкома по политическим вопросам, товарищем Хюсни Капо, на собраниях и при личных встречах в первую очередь разъясняли членам партии подлинные устремления фракции и ту большую опасность, которую представляла собой ее враждебная деятельность. Почти все коммунисты, введенные в заблуждение предателями, глубоко осознали свою вину и порвали с ними всякие связи. О предательстве С. Премте было поставлено в известность также население областей Влёры и Малакастры, которое вместе с партией приняло активное участие в ликвидации фракции. В мае все было кончено. С. Премте, разоблаченный как враг народа и партии, сумел скрыться, бежав в оккупированную итальянскими фашистами Влёру.

После ликвидации враждебной фракции во Влёрской области Центральный Комитет партии в июне 1943 года в специальном циркуляре, где вскрывались корни и цели этой фракции, указывал всем коммунистам: «Этот случай должен послужить уроком для всех партийных организаций и особенно для Влёрской... Наша борьба против этих подлых врагов должна вестись самым решительным образом ... мы должны ненавидеть этих людей и беспощадно громить их, где бы мы их ни обнаружили и когда бы они ни появились»*.

События во Влёре действительно послужили хорошим уроком для всей партии. Они помогли коммунистам глубже осознать опасность, которую представляли враги для партии,

* Циркуляр ЦК КПА, 17 июня 1943 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 172-173, алб. изд.

что способствовало укреплению дисциплины, повышению бдительности и боевого духа в их революционной деятельности. До конца войны явления, подобные влёрскому, больше не повторялись.

Создание Генерального штаба

В период борьбы партии за ликвидацию фракции С. Премте во всей стране партизаны и добровольцы наносили непрерывные удары фашистским захватчикам. Наиболее эффективными были атаки на итальянские войска возле Селеницкого рудника (апрель 1943 г.), в Лесковике (май), на дороге Струга — Дибра (июнь), в направлении Пермет-Кучар-Межгоранское ущелье — перевал Кичока (начало июля). 6 июля албанские партизаны совершили первое нападение на немецкие войска в Бармаше, на дороге Корча — Янина. В то же время партизанские отряды во взаимодействии с крестьянским населением отразили карательные экспедиции итальянских фашистов в Курвелеше и Месаплике (апрель), в Пезе, Малакастре, Тепелене и Шпираге (июнь). Во время этих операций захватчики бросили против партизан и населения целые дивизии. Они учинили массовую расправу над тысячами женщин, мужчин, стариков и детей, сожгли сотни деревень, стадами угоняли скот, но не добились никаких военных и политических успехов. Напротив, они вызвали еще большую ненависть и возмущение населения.

В обстановке исключительно высокого революционного подъема, охватившего всю страну, Центральный Комитет КПА предложил Генеральному национально-освободительному совету рассмотреть проблемы борьбы против фашизма, требовавшие немедленного разрешения. Основной проблемой была организация Албанской Национально-освободительной армии.

Заседание Генерального совета состоялось 4 июля 1943 года в Лябиноте. Там единогласно было принято решение о создании Генерального штаба Национально-освободительной армии. Генеральный секретарь КПА Энвер Ходжа был избран политическим комиссаром штаба. 10 июля Совет и Штаб в специальной прокламации сообщили народу об этом важном событии.

Генеральный штаб организовал Албанскую Национально-

освободительную армию (АНОА), сосредоточив в своих руках стратегическое и оперативное руководство вооруженной борьбы против захватчиков и предателей и одновременно разработав тактику этой борьбы. Для централизации руководства партизанскими отрядами в областях были созданы областные штабы, а также Штаб 1-й оперативной зоны. 15 августа 1943 года была сформирована I ударная бригада.

К моменту создания Генерального штаба АНОА насчитывала в своих рядах около 10 тысяч бойцов, организованных в постоянные партизанские части. Примерно вдвое большее число бойцов входило в территориальные отряды освобожденных деревень и в боевые группы оккупированных городов и районов.

Другим очень важным мероприятием Генерального штаба была организация партизанской военной власти в тылу. В качестве органов этой власти были созданы «областные команды» и «местные команды». Эти органы исполняли в освобожденных районах функции народной полиции, являясь надежной опорой и помощником национально-освободительных советов и партизанских частей.

С созданием Генерального штаба вооруженная борьба вступила в свой новый этап, этап более высокой организации и бурного развития, в этап всеобщего народного восстания. Повсюду в стране части Национально-освободительной армии и территориальные отряды, при содействии народных масс вступали в схватки с итальянскими оккупационными вооруженными силами, а также с немецкими войсками, уже вступившими на албанскую территорию и передвигавшимися по ней. До тех пор пока армии итальянских и немецких оккупантов, приказывал Генеральный штаб, «безоговорочно не капитулируют, до тех пор пока на земле нашей любимой Родины останется хотя бы один вооруженный фашист, мы должны продолжать нашу борьбу самым решительным образом»*.

В июле, августе и в начале сентября освободительная борьба против итальянских захватчиков достигла кульминационного пункта своей ожесточенности. Предпринятые им

* Приказ, 30 июля 1943 г. Документы Генштаба и Верховного командования АНОА, т. I, 1976, стр. 32, алб. изд.

в Малакастре и в Тепелене новые военные операции закончились позорным провалом. Кровавые бои с фашистской захватнической армией провела АНОА вместе с вооруженным народом в Пойске (Поградец), в Бурреле, Чафа-э-Штамес и Чафа-э-Буэлыт (Мат); в Зерчане и Софрачане (Дибра), в Кардиче, Машкулоре, Либохове и Конисполе (Гирокастринской области); в Логаре и Трагясе (Влёра); в Виткуче (Корча); в Рече (Шкодра); на дороге Эльбасан-Тирана и т.д.

Напуганные вспыхнувшим во всей стране восстанием, фашистские захватчики в июле месяце объявили всю албанскую территорию операционной зоной. Итальянский главнокомандующий был вынужден признать, что «албанский народ в своем большинстве, без классового различия, восстал против Италии и против присутствия наших войск в Албании»*. Он просил свой центр в Риме увеличить число оккупационных сил, чтобы справиться со сложившимся в стране положением.

АНОА — народная революционная армия

Через Генеральный штаб Коммунистическая Партия наиболее полно претворила в жизнь в условиях Албании марксистско-ленинское учение о народном вооруженном восстании и разрешила главные военно-политические и организационные вопросы АНОА.

Ввиду численного превосходства оккупационных вооруженных сил и особенно их перевеса в военной технике, боеприпасах, средствах транспорта и связи, продовольствии и обмундировании, освободительной армии и после создания Генерального штаба приходилось вести против врагов в основном партизанскую борьбу. Фронтальные бои в этих условиях привели бы к разгрому народного вооруженного восстания.

Боевые действия партизанских частей и соединений носили наступательный характер, велись непрерывно, отличались мастерским применением гибкого маневра и внезапности нападения, широкой инициативой штабов бригад, групп и батальонов, искусным использованием местности.

* Commando 9-a armata. Notizie mensile, Nr. 8, agosto 1943.

Своей партизанской борьбой АНОА решала также самостоятельные стратегические¹ задачи. Партия возложила на нее миссию освободить всю страну своими силами и вместе с тем обеспечить установление народной власти и служить вооруженной опорой этой власти.

С такими задачами была способна справиться только регулярная армия. Вот почему КПА приложила так много усилий к созданию АНОА и превращению ее в регулярную армию албанского народа.

Наиболее крупным соединением регулярной народной армии вначале была определена бригада. Генеральный штаб разработал специальный план последовательного создания целого ряда бригад, которые постепенно должны были включить в себя по областям большинство отрядов, батальонов и групп.

С организацией АНОА и по мере ее непрерывного роста, росла также нужда в военных и политических кадрах. Таких готовых кадров у партии не было. Генеральный штаб и Генеральный совет в условиях войны не имели возможности открыть школы по подготовке офицеров. Командиры и комиссары подготавливались из рядов рабочих, крестьян и патриотически настроенной интеллигенции, из числа наиболее честных, смелых и преданных народу и Родине партизан в огне упорной борьбы с врагом.

Партизаны с боем добывали оружие и боеприпасы у врага, части и склады которого были основным источником снабжения и после создания Генерального штаба и вплоть до окончания войны.

Что касается снабжения частей и соединений АНОА обмундированием и продовольствием, то оно в основном обеспечивалось за счет помощи городского и особенно сельского населения и частично отнималось у врага с боем. Размещались партизаны в домах крестьян и горожан в освобожденных зонах.

Партия придавала первостепенное значение поддержанию в армии высокого морального духа. Каждый партизан готов был отдать жизнь за свободу, Родину, Коммунисти-

¹ Независимые от различных фронтов второй мировой войны.

ческую Партию. Эта моральная сила проистекала из высокой сознательности бойцов. Они хорошо знали, за что борются, глубоко сознавали правильность политической линии партии, были вполне готовы на трудности, лишения и жертвы, связанные с этой борьбой, непоколебимо верили в торжество дела, которое они отстаивали.

Моральный облик партизан поднимали еще выше сознательная дисциплина, любовь к народу, к товарищу, глубокая честность, примерное обращение с населением и большое уважение к добрым местным традициям и обычаям.

Высокие морально-политические и боевые качества партизан были устойчивы, так как основывались на политической убежденности и демократии. В отличие от старых армий — защитников интересов реакционных классов, в АНОА рядовые бойцы пользовались равными с командирами и комиссарами правами и полной свободой принимать участие в политической жизни страны и разрешении военных, политических и организационных проблем армии. Все боевые действия частей, политическая работа, деятельность штабов, поведение рядовых партизан и кадров подлежали обсуждению и критике коллектива. В приказах штабов находили свое воплощение потребности воинов и народа. С целью наилучшего выполнения этих приказов, а также решений и директив партии, проводилось широкое обсуждение и обмен мнениями.

Демократия в АНОА являлась выражением ее характера как народной армии и исходила из принципа о решающей роли масс, как творца истории.

Эта демократия не только не ослабляла, но, напротив, укрепляла военную дисциплину, делала ее более сознательной; не ущемляла централизованного руководства, а способствовала его осуществлению.

Умелое применение тактики партизанской борьбы и очень высокий моральный дух в рядах АНОА создавали возможность нейтрализовать и преодолеть численное превосходство врага, так же как и его перевес в военной технике.

Создателем высоких морально-политических и военных качеств бойцов АНОА была Коммунистическая Партия.

Партийно-политической работой руководили комиссары

бригад, групп, батальонов и рот (отрядов). Комиссар входил в то же время и в состав командования партизанской части. Заместители комиссаров исполняли обязанности партсекретарей. Для ведения политической работы в армии партия направила туда значительную часть своих лучших кадров.

Наряду с партийными организациями в армии в качестве помощников партийных органов и ячеек были созданы организации Коммунистической молодежи.

Комиссары, заместители комиссаров, партийные и молодежные организации проводили в партизанских частях большую политико-воспитательную работу, обеспечивали авангардную роль коммунистов и членов организации Коммунистической молодежи при выполнении боевых заданий. Они воспитывали бойцов в духе патриотизма и преданности Родине, народу, Коммунистической Партии, в духе боевых революционных традиций албанского народа, в духе идей марксизма-ленинизма, принципов пролетарского интернационализма, любви ко всем народам, боровшимся против фашизма. Они вселяли в партизан и народ веру в победу, обеспечивали выполнение приказов Генерального штаба и партизанских штабов.

Коммунистическая Партия пользовалась самым высоким доверием и авторитетом среди бойцов и кадров АНОА. Такой авторитет и доверие партия завоевала благодаря образцовому поведению коммунистов в бою и быту.

Все вопросы строительства, стратегии, тактики, а также боевых действий армии решались на основе директив и указаний Центрального Комитета. Энвер Ходжа, Генеральный секретарь партии, был организатором, руководителем и главным учителем АНОА.

Создание АНОА явилось крупной политической и военной победой партии. Таким образом КПА смогла разрешить одну из самых решающих и трудных своих задач.

Разоблачение лжепатриотизма Баллы Комбетар

Эта победа была достигнута не только в огне вооруженной борьбы против захватчиков и предателей, но и путем упорной политической борьбы с внутренней реакцией, с Баллы Комбетар.

Стремясь сорвать вооруженную борьбу против захватчиков, Баллы Комбетар пустил в ход все средства и способы, к которым прибегают обычно враги народа и революции: клеветнические измышления, демагогию, запугивание «коммунистическим пугалом», угрозы, интриги, обман, обещания, убийства из-за угла коммунистов, партизан и членов советов, тайные сговоры с захватчиками против революционных сил и т. д. В отдельных случаях баллыстам удавалось ввести в заблуждение целые деревни. Были крестьяне, которые в результате подстрекательства и запугиваний со стороны Баллы отказывали партизанам в крове, отказывались от вооруженных нападений на итальянские войска во время военных операций, не признавали национально-освободительных советов.

Подобные случаи, не будь они единичными, могли бы привести к нейтрализации крестьянства, которое являлось основой и наиболее крупным источником сил Национально-освободительной борьбы, что поставило бы под угрозу и сам исход этой борьбы. Эта опасность была предотвращена благодаря решительной и тщательно продуманной позиции и действиям партии, основанным на глубоком изучении объективных условий, конкретной обстановки внутри страны.

подавляющее большинство крестьянства хотело бороться против захватчиков, за освобождение Родины. Это его желание повседневно осуществляла на деле лишь Коммунистическая Партия. Баллы Комбетар был против борьбы с фашистами. Эта его позиция шла вразрез с желаниями и стремлениями крестьян и народа вообще.

Весной 1943 года часть крестьян, введенная в заблуждение баллыстскими главарями, послушавшись их «советов», не оказала вооруженного сопротивления итальянским карательным войсками и осталась в деревнях, когда эти войска вошли в них, в надежде, что фашисты действительно их не тронут. Но те безо всякого разбора принялись жечь деревни и чинить зверскую расправу над оставшимися там женщинами, мужчинами и детьми. Это явилось горьким уроком для всех введенных реакцией в заблуждение.

Стремясь к разгрому Национально-освободительного фронта, Баллы Комбетар все теснее сближался с захватчика-

ми, участвуя вместе с ними в действиях, направленных против советов и партизанских отрядов. Баллыстские банды принимали непосредственное участие в карательных операциях итальянских войск против партизан и населения. Такое поведение баллыстов вызвало глубокое возмущение народа.

Коммунистическая Партия оказывала крестьянам поддержку в их борьбе против фашистов, отбравших у сельского населения зерно, молочные продукты и шерсть. Между тем баллысты не только советовали без сопротивления сдавать захватчикам и квислинговскому правительству сельскохозяйственную продукцию, но и помогали врагам грабить крестьян. Этим Баллы все больше отталкивал от себя народные массы.

Коммунистическая Партия путем широкой политической работы пропагандировала свою линию, программу Национально-освободительного фронта, разоблачала происки фашистских поработителей и предателей, вскрывала сущность и подлинные цели всех антинациональных и антинародных действий и позиций баллыстских главарей и их отрядов.

Таким образом крестьянство на собственном опыте постепенно убеждалось в том, что только под руководством Коммунистической Партии можно добиться настоящей победы над фашистскими захватчиками и предателями. Оно все лучше сознавало, что его вековую мечту о свободе и земле может осуществить лишь партия, тогда как Баллы стоял отнюдь не за уничтожение угнетения и эксплуатации.

Чем больше разоблачались демагогия и предательство Баллы Комбетар, тем более крестьяне и другие слои населения сближались с партией. По всей Албании народные массы высмеивали Баллы словами «Жди, осел, пока не вырастет трава, — так говорит Баллы Комбетар», и прозвали его «бишт комбетар» (национальный хвост — Ред.).

Осуждение Мукьенского соглашения

Сложившаяся обстановка требовала принять все возможные меры для предотвращения братоубийственной бойни, которую всячески разжигали фашистские захватчики. По предложению Центрального Комитета КПА этот вопрос был поставлен на июльском (1943 г.)

заседании Генерального совета. Совет решил сделать последнюю попытку свести Баллы Комбетар как организацию с пути предательства и вовлечь его в Национально-освободительную борьбу. С этой целью была создана делегация для переговоров с вожаками Баллы по следующим вопросам: Баллы Комбетар должен немедленно включиться в борьбу против захватчиков и прекратить борьбу против Национально-освободительного движения и Коммунистической Партии; очистить свои ряды от фашистов, воров и преступников; признать национально-освободительные советы; в борьбе против фашизма добиться созыва национальной конференции с участием также Баллы Комбетар для обсуждения и разрешения всех вопросов, связанных с объединением.

Первая встреча с вожаками Баллы состоялась в Тапизе, неподалеку от Тираны, вторая — в Мукье, возле Круи, 1—2 августа.

Баллысты пошли на встречу с делегацией Генерального национально-освободительного совета только из расчета укрепить свои позиции, сильно пошатнувшиеся в связи с разоблачением их предательства, и в надежде обеспечить себе политическую власть после капитуляции Италии, которая со свержением Муссолини 25 июля ожидалась со дня на день.

В ходе переговоров Юмер Дишница, член Политбюро Центрального Комитета, возглавлявший делегацию, поддался давлению и демагогии реакционной буржуазии и помещиков. Вместо того, чтобы упорно отстаивать линию Коммунистической Партии и правильную позицию, которой Генеральный совет постановил придерживаться в отношении Баллы Комбетар, он пошел в Мукье на соглашение, идущее вразрез с интересами Национально-освободительной борьбы и албанского народа. Чрезвычайно отрицательную роль сыграл в этом деле Мустафа Гиниши, член делегации, горячо поддерживавший требования реакционной буржуазии.

Мукьенское соглашение выставяло Баллы Комбетар, который подрывал Национально-освободительную борьбу и всячески помогал захватчикам, борцом против фашизма наряду с Национально-освободительным фронтом. Вместо того, чтобы потребовать включения Баллы Комбетар в борьбу

против захватчиков, Юмер Дишница и Мустафа Гиниши приняли демагогическое требование баллыстов о «провозглашении независимости» и свержении «фашистской ассамблеи 12 апреля», в которой участвовали почти все деятели Баллы и которую народ никогда не признавал. Они приняли фальшивый лозунг об «этнической Албании», который фашизм и реакция использовали как средство для обмана албанского народа, чтобы отвлечь его внимание от главного врага и посеять междоусобицу между ним и соседними народами. Они приняли предложение реакции о создании «Комитета по спасению Албании» с равным числом представителей как от Баллы Комбетар, так и от Национально-освободительного фронта. Комитету должны были быть предоставлены полномочия временного правительства.

Генеральный совет и вообще власть национально-освободительных советов, детища революционной борьбы народов, были преданы полному забвению. Без разрешения Генерального совета и Центрального Комитета партии Юмер Дишница и Мустафа Гиниши дали согласие на распространение прокламации «Комитета по спасению Албании», через которую сообщалось народу о принятых в Мукье решениях. Тем самым они полностью оказались на поводе у реакции.

Коммунистическая партия Албании не была против всякого соглашения с Баллы Комбетар. Она приложила много усилий, чтобы вовлечь его в борьбу против захватчиков и на этой основе объединить с Национально-освободительным фронтом; она вела переговоры, согласилась на создание «координационных комиссий» по борьбе с фашизмом и т.д. Июльское решение 1943 года Генерального совета о проведении переговоров с баллыстскими вожаками было последней попыткой свести Баллы с пути предательства и вовлечь его в борьбу против захватчиков. Эта попытка была предпринята в интересах Родины и Национально-освободительной борьбы, тогда как заключенное в Мукье соглашение попирало интересы Родины и народа. Оно дезориентировало народ, отвлекало его внимание от борьбы против захватчиков и создавало видимость мнимого объединения, построенного на основе сделок сверху. Мукьенское соглашение перечеркивало большие победы, одержанные в анти-

фашистской борьбе под руководством Коммунистической Партии, и, что еще хуже, открывало путь переходу политической власти в руки реакционной буржуазии, которая не сделала ни единого выстрела и не собиралась бороться против иностранных поработителей, а, напротив, сотрудничала с ними. Итак, подобное соглашение являлось предательством по отношению к народу и революции.

Поэтому по инициативе товарища Энвера Ходжа Центральный Комитет и вся партия сразу и без колебаний отвергли Мукьенское соглашение.

Еще при получении первого сообщения, изложенного довольно туманно, Генеральный секретарь партии понял, что совещанием в Мукье заправлял Баллы, и, выражая большое беспокойство, обратил на это внимание Юмера Дишница: «...Не забывай об интересах нашей партии; она должна быть тем, чем была: организатором и руководителем Национально-освободительной борьбы, а не какой-то фракцией в этой борьбе»*. Когда предательство стало совершенно очевидным, он назвал соглашение «полной капитуляцией перед Баллы» и написал Юмеру Дишница; *«Ты целиком оказался на позициях Баллы...»*. Это соглашение, *«целиком и полностью нарушающее нашу политическую линию, осуждается Центральным Комитетом»***.

Ставя коммунистов в известность об этом грубом нарушении решений Генерального совета и политической линии партии, Центральный Комитет выражал свою решимость ни в коем случае не допустить того, чтобы плоды Национально-освободительной борьбы албанского народа и народно-демократической власти были поделены с Баллы Комбетар и всеми остальными противниками этой борьбы и этой власти.

Капитуляция Юмера Дишница и Мустафы Гиниши дала Баллы Комбетар возможность использовать Мукьенское соглашение для борьбы с Коммунистической Партией и обмана народных масс. Партийным организациям пришлось вести широкую разъяснительную работу по разоблачению реак-

* Энвер Ходжа. Письмо Юмеру Дишница, 6 августа 1943 г. Соч., т. 1, стр. 334, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Письмо Юмеру Дишница, 9 августа 1943 г. Соч., т. 1, стр. 340, алб. изд.

ционного содержания этого соглашения и устремлений Баллы Комбетар с помощью оккупантов присвоить плоды освободительной борьбы албанского народа.

Национально-освободительные советы — единственная власть народа

да в Лябиноте состоялась Национально-освободительная конференция.

Основным вопросом, которым занялась Конференция, был вопрос о народно-демократической власти. С углублением революционного процесса борьбы этот вопрос приобретал все большее значение тем более, когда Баллы Комбетар и реакция в целом делали все возможное для того, чтобы захватить политическую власть в свои руки.

В этих условиях Конференция выдвинула лозунг: «Признать национально-освободительные советы единственной властью народа в Албании»*.

II Национально-освободительная конференция приняла ряд мер по укреплению и расширению демократической основы, а также централизации народной власти. Она расширила Генеральный совет, увеличив число его членов (выбранных на Пезской конференции) с 7 до 62, составила и утвердила Устав и Положение о национально-освободительных советах, ставшие документами учредительного значения. Было решено создать при Генеральном совете и областных советах исполнительные органы с соответствующим административно-хозяйственным аппаратом.

Конференция признала организации **Союза антифашистской молодежи, Союза антифашистских женщин, Союза антифашистских студентов** (созданные немного раньше под руководством Коммунистической Партии) составными частями Национально-освободительного фронта и дала указания оказывать им всевозможную помощь и поддержку. Они являлись организациями, состоявшими из молодежных и жен-

* Резолюция II Национально-освободительной конференции, 8 сентября 1943 г. Документы верховных органов национально-освободительной власти, стр. 58, алб. изд.

ских масс различных классов и слоев страны, и не имели никаких иных программ, кроме программы Фронта.

На Лябинотской конференции было публично осуждено Мукьенское соглашение как акт, нарушавший основные положения Пезской конференции и противоречивший интересам борьбы и объединения албанского народа.

Так как Баллы Комбетар продолжал свою враждебную деятельность в ущерб национально-освободительному движению и сотрудничеству с итальянскими фашистами, было решено занять по отношению к нему твердую позицию: до конца разоблачить его антинациональную и антинародную политику, его демагогию в связи с объединением, его стремление посеять раскол и развязать братоубийство. В то же время было дано указание не отказываться от попыток использовать любую, хотя бы малейшую, возможность для сотрудничества с Баллы и другими политическими течениями вне движения, однако только на основе платформы Пезской конференции и, в первую очередь, на основе участия в бескомпромиссной и непрерывной борьбе против захватчиков, а также признания национально-освободительных советов в качестве единственной власти народа.

Такая позиция должна была открыть глаза введенным в заблуждение людям и оторвать их от реакционных вожakov.

Лябинотская конференция не питала никаких иллюзий в отношении того, что Баллы Комбетар откажется от пути предательства. Она разъясняла народу, что баллыстские вожаки все дальше заходят по пути сотрудничества с захватчиками и открытой борьбы против Национально-освободительного движения.

Поддерживая решения Лябинотской конференции, Центральный Комитет КПА рекомендовал областным комитетам: «...До конца разоблачить Баллы в глазах народа как раскольника и виновника братоубийства; добиться того, чтобы народ воочию убедился в том, что политика Баллы ведет к вооруженным столкновениям, добиться того, чтобы весь народ был возмущен этим и историческая ответственность таким образом... справедливо легла... на Баллы Комбетар; подготовиться самим, подготовить всех сторон-

ников Национально-освободительного движения, подготовить народ к схватке с Баллы; Баллы уже готовит эту схватку и нужно, чтобы он не застал нас врасплох...»*.

В день закрытия Конференции пришла весть о капитуляции фашистской Италии. Это событие изменило обстановку в Албании. В новых условиях перед Коммунистической партией Албании вставали новые задачи.

6. ЗА ИНТЕНСИФИКАЦИЮ БОРЬБЫ ПРОТИВ НОВЫХ, НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ЗА РАЗГРОМ РЕАКЦИИ

О капитуляции фашистской Италии было объявлено 8 сентября 1943 года.

Албанский народ, на протяжении четырех с половиной лет ожесточенно боровшийся за освобождение от ярма итальянских захватчиков, внес свой прямой и ценный вклад в дело капитуляции Италии.

Новая обстановка после капитуляции Италии и оккупации страны немецкими фашистами

Генеральный штаб в соответствии с договором о капитуляции сразу же обратился к итальянской оккупационной армии с призывом либо сдать оружие, либо присоединиться к АНОА против гитлеровской Германии. Однако итальянский главнокомандующий не откликнулся на этот призыв. Он отдал приказ находившимся в Албании итальянским войскам сдаваться немцам. Этому приказу не подчинились только 15 тысяч итальянских солдат и офицеров, которые сдались АНОА. Коммунистическая партия Албании позаботилась о том, чтобы всем сдавшимся солдатам и офицерам повсеместно был оказан братский прием, невзирая на зверства, совершенные итало-фашистской армией в Албании. Главные виновники этих преступлений должны были отчитаться в них и понести за них тяжкое наказание во время войны или после нее — как только они будут пойманы.

Из итальянских солдат, сдавшихся силам АНОА, около

* Директивы ЦК КПА, 10 сентября 1943 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 196, алб. изд.

1500 выразили желание с оружием в руках бороться в рядах албанских партизанских отрядов против немецких фашистов. В составе I ударной бригады АНОА был сформирован батальон «Антонио Грамши». Другие солдаты, не изъявившие желания воевать, были устроены в освобожденных зонах страны, где, несмотря на все чрезвычайные экономические трудности того времени, были гостеприимно встречены крестьянами.

На смену итальянским захватчикам в Албанию пришли немецкие агрессоры. Их повсеместно встречало упорное сопротивление. Вдоль дороги Струга — Либражд, в Драшовице (неподалеку от Влёры), у моста Кардичи (возле Гирокастры), на дороге Эльбасан — Тирана, в Круе, Конисполе, Дельвине и Саранде, в Билиште, на дороге Корча — Лесковик и в других местах части Национально-освободительной армии нанесли значительный урон новым захватчикам и не дали им распространиться по всей территории Албании. Большую часть районов и ряд городов захватчикам так и не удалось занять.

Немецкие захватчики разместили в Албании вооруженные силы численностью до 70 тысяч человек. Расположившись в нашей стране, они поставили перед собой задачу подавить Национально-освободительное движение и превратить албанский народ в сателлита Германии. Для достижения этого нацисты вначале прибегли к тактике, рассчитанной на маскировку оккупационного режима и введение народа в заблуждение видимостью того, что «национальная независимость» якобы уже завоевана и «создано суверенное албанское государство». Они бросались пышными словами о том, что пришли «как друзья» для того только, «чтобы освободить Албанию от итальянского ига», что немецкая армия «обеспечит албанскому народу независимость, если он будет помогать ей в борьбе против коммунизма»! Они обратились ко всем находившимся в горах с призывом сдать оружие и вернуться к родным очагам, поскольку их миссия полностью завершена с помощью немецкой армии! Гитлеровцы подстрекнули предателей и помогли им провозгласить «отделение Албании от Италии» и создать органы «независимого албанского государства», такие, как «исполни-

тельный комитет», «регентство», «албанское правительство», «албанская армия», «албанская жандармерия» и т.д. Эти маневры шумно пропагандировались реакцией.

Но никакие происки гитлеровцев не помогли им скрыть агрессию, совершенную против Албании. Коммунистическая Партия уже давно разъяснила албанскому народу, каким жестоким врагом человечества являются немецкие фашисты. В июле 1943 года, в день, когда они впервые вступили на территорию Албании, они сравнивали с землей Борову, уничтожив все население этой деревни, в том числе и грудных детей.

Даже сами немцы были не в состоянии скрыть факт установления в Албании жестокого оккупационного режима. Наряду с провозглашением «уважения» и «обеспечения» национальной независимости Албании они издали приказ о разоружении всего населения, о расстреле или повешении от 10 до 30 албанцев за каждого убитого немецкого солдата, за любой саботаж, укрытие оружия, военных материалов и продовольствия! Повсюду было введено осадное положение. Регентство и квислинговское правительство не могли принять ни одного решения без согласия немецкого оккупационного командования. Гитлеровцы прибрали к рукам Национальный банк и все экономические ресурсы страны.

Албанский народ, руководимый Коммунистической Партией, не был обманут нацистской демагогией. Он с новыми силами продолжал борьбу против новых захватчиков. понадобилось менее месяца для того, чтобы гитлеровцы убедились в том, что албанский народ является их смертельным врагом, смертельным врагом любого регентства и любого коллаборационистского албанского правительства.

Осенью 1943 года части и соединения АНОА нанесли мощные удары гитлеровским войскам и реакционным силам во всей стране. 18 октября артиллерия АНОА обстреляла квислинговскую ассамблею, собравшуюся по инициативе немецкого командования. Этот налет сопровождался листовками КПА под заголовком: «Чем отвечает албанский народ на гестаповскую ассамблею? СНАРЯДАМИ!»*. Эти листовки в этот же день были распространены в Тиране.

* Обращения и листочки КПА 1941-1944 гг., 1962, стр. 310, алб. изд.

Наряду с боевыми действиями АНОА в оккупированных районах и городах страны развертывали различные подрывные действия боевые группы. Эти действия принимали все более интенсивный и организованный характер.

Центральный Комитет партии проявлял величайшую заботу о том, чтобы вооруженная борьба против новых захватчиков непрерывно и упорно велась во всех уголках Албании. Когда он узнал, что Бератский областной штаб, возглавляемый Гином Марку, временно разрешил немецким солдатам свободный доступ в освобожденный Берат, то расценил этот акт как преступление и сурово осудил его. «Мы могли всего ожидать от партизанского командования, — писал в то время товарищ Энвер Ходжа областному штабу, — но не могли допустить и мысли о том, что оно пойдет хотя бы на минутное соглашение с самым злейшим врагом нашего народа и всего человечества... Даже если бы вы потеряли всю армию, и все ваши достижения оказались бы под угрозой, и то *ни в коем случае нельзя было бы идти на соглашение с нацистскими варварами*»*.

В результате оккупации страны немецкими войсками в Албании сложилась новая обстановка. Основной особенностью этого положения было сплочение вокруг новых оккупантов всех реакционных групп, течений и сил и их переход к открытой, общей вооруженной борьбе против Национально-освободительного движения.

Внутренняя реакция все отчетливее сознавала свое бессилие собственными силами справиться с создавшимся положением. Эта неспособность реакции, а также совпадение ее целей с целями немецких захватчиков побудили албанских предателей открыто искать поддержки и защиты у нацистов и поставить свои силы под их командование.

Разгром внутренней реакции — необходимое условие успешной борьбы против захватчиков

политиканы. Вожаки Баллы

К немецким захватчикам сразу же присоединились Баллы Комбетар, байрактары, высшее духовенство, особенно католическое, все фашистские Комбетар, духовенства и пред-

* Письмо Штабу Бератской области, 5 ноября 1943 г. Документы Генштаба..., т. I, 1976, стр. 145, алб. изд.

ставители других реакционных течений вошли в состав регентства, правительства и в другие высшие квислинговские органы.

Теперь, когда Баллы Комбетар далеко зашел по пути предательства, перейдя вместе с немецкими фашистами к открытой вооруженной борьбе против Национально-освободительного движения, Коммунистическая Партия и Генеральный совет были вынуждены ответить этому приспешнику захватчиков также вооруженной борьбой. «Объединение с Баллы Комбетар, — указывал Центральный Комитет КПА, — теперь является мертвым делом, о котором не может быть и речи. Теперь речь идет о разгроме Баллы Комбетар»*.

Именно в это время предстало в открытом виде и предательство Абаза Купи с зогистами. Отказавшись принять участие в Лябинотской конференции, Абаз Купи тем самым дезертировал из Национально-освободительного фронта. В свое время он вошел во Фронт с определенными целями, чтобы повысить акции Зогу и помешать росту авторитета, влияния и руководящей роли Коммунистической Партии. Он всегда действовал в соответствии с указаниями английских империалистов, стремившихся с помощью зогистов обеспечить себе контроль над Национально-освободительным движением и над послевоенной Албанией. Не сумев добиться этой цели, Абаз Купи решил, что при создавшейся после капитуляции Италии обстановке настал удобный момент для уничтожения Национально-освободительного фронта и Коммунистической Партии. При поддержке англичан он в сентябре объявил о создании «зогистской партии», которая месяц спустя была окрещена Легалитетом. В ноябре созвал так называемый съезд этой организации. Легалитет поставил перед собой задачу оторвать албанский народ от Коммунистической Партии и объединить его вокруг себя с тем, чтобы восстановить режим Зогу. С этой целью зогисты развернули широкую кампанию, пропагандируя этот режим как единственный «законный» режим, превознося его как «режим свободы, спокойствия, порядка, мира и справедливости»! Они

* Письмо ЦК КПА, 1 октября 1943 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 211, алб. изд.

обратились к различным политическим партиям¹, в том числе и к Национально-освободительному движению и Коммунистической Партии, с призывом сплотиться под знаменем Легалитета! В то же время Абаз Купи объединил свои силы с квислинговским правительством и Баллы Комбетар, в чем встретил поддержку со стороны немецких захватчиков.

Нацисты, хотя они прекрасно знали, что Абаз Купи и Легалитет являлись приспешниками англичан, выказали готовность оказывать им всемерную помощь и поддержку. Гитлеровцев и зогистов объединяла ближайшая общая цель — уничтожение Коммунистической Партии и подавление Национально-освободительного движения.

Коммунистическая Партия приложила много усилий и стараний, чтобы убедить Абаза Купи с зогистами отказаться от враждебной позиции по отношению к Национально-освободительному движению и включиться в вооруженную борьбу против немцев, войдя в Национально-освободительный фронт. После провозглашения Легалитета она еще раз пояснила, что не выступает против создания в стране зогистской или какой-либо другой политической партии. Но любая созданная партия в обязательном порядке должна была бороться против захватчиков и примкнуть к общему Национально-освободительному фронту.

В этих условиях никакая партия, никакая организация и никакие вооруженные силы вне Фронта не могли сохранять нейтралитет и обязательно так или иначе служили бы врагу. Поэтому и все попытки Абаза Купи выполнить указание англичан — сохранить в тайне свое сообщничество с немецкими захватчиками, не имели успеха. В начале декабря Генеральный национально-освободительный совет, рассмотрев преступную, антинациональную деятельность Абаза Купи, вынес официальное решение об исключении его из Совета и Генерального штаба. В то же время он дал указание повсеместно разоблачать его как врага албанского народа, а Легалитет — как предательскую организацию.

¹ Фактически в Албании не было других политических партий, кроме Коммунистической Партии. Зогисты называли политическими партиями, кроме Коммунистической Партии, также Национально-освободительное движение, Баллы Комбетар, как и «зогистскую партию».

Переход всей реакции к открытой вооруженной борьбе против АНОА и Национально-освободительного фронта на стороне немецких захватчиков говорил о том, что произошла глубокая дифференциация внутренних классовых политических сил. Революционное движение расслоило эти силы и разделило их на два непримиримо враждебных друг другу блока. На одной стороне оказалось подавляющее большинство албанского народа — рабочий класс, бедное и среднее крестьянство, мелкая буржуазия и большая часть средней городской буржуазии, патриотически настроенная интеллигенция, объединенные и организованные в Национально-освободительный фронт под руководством Коммунистической Партии. Фронт опирался на вооруженные народные массы, в качестве основной наступательной силы он имел Национально-освободительную армию, а в качестве внешней опоры — мировую антифашистскую войну и, в первую очередь, Великую Отечественную войну Советского Союза. На другой стороне оказались класс помещиков, байрактары, реакционная буржуазия, большинство богатых крестьян, реакционная часть интеллигенции и духовенства, входившие в разнородные организации и группы, не имевшие между собой прочных связей. В качестве вооруженной силы реакция располагала отрядами жандармерии и бандами баллыстов, зогистов и байрактаров. Реакционные организации и их вооруженные силы не представляли собой независимого, самостоятельного блока, они были частью гитлеровского фронта и удерживались в основном при помощи захватчиков.

В этих условиях Коммунистическая Партия выпустила директиву, требуя с оружием в руках разгромить реакционные организации и реакционные вооруженные силы вне Национально-освободительного фронта и расценивая борьбу против реакции как составную часть общей борьбы против захватчиков. Генеральный штаб отдал партизанским частям и соединениям приказ очистить от реакционеров все освобожденные районы. Успешная борьба и победа над немецкими фашистами были немислимы без одновременной борьбы против их приспешников.

Широкие народные массы сразу поддержали курс партии на разгром Баллы Комбетар, Легалитета и других реак-

ционных сил. Они сами стремились к этому, так как на своем опыте убедились в предательстве этих организаций.

Вынужденная вести вооруженную борьбу против Баллы Комбетар и Легалитета, КПА не отказалась от своей генеральной линии, намеченной на ее учредительном Собрании и на I Национальной конференции. Как и раньше, неуклонно сохранялся национально-освободительный характер борьбы и принцип объединения в Национально-освободительный фронт всего албанского народа, независимо от классовой принадлежности, политических убеждений, вероисповедания и региональных различий. Двери Фронта оставались открытыми также и для тех баллыстов, зогистов и жандармов, руки которых не были обогреты кровью народа и которые были готовы покинуть ряды реакционных организаций и реакционных вооруженных сил. Были даны указания прилагать непрерывные усилия к тому, чтобы оторвать от вожаков-предателей введенных в заблуждение людей.

Прежде всего партия проявляла постоянную заботу о том, чтобы не ослаблялась борьба против немецких захватчиков, которые всегда оставались главным врагом, и чтобы она не превращалась в гражданскую войну, которую всячески разжигали гитлеровские поработители, как разжигали ее раньше и итальянские фашисты.

Никакого вмешательства извне в дела Национально-освободительной борьбы

Осенью 1943 года для Антифашистской Национально-освободительной борьбы албанского народа возникла новая угроза, исходившая от англо-американских союзников.

Еще в мае 1943 года в Албанию прибыли (не будучи приглашены) представители средиземноморского англо-американского командования. При Генеральном штабе была установлена британская военная миссия, а позднее и американская военная миссия. Английские офицеры находились также и при некоторых партизанских командованиях. Свое прибытие в Албанию они объясняли общими интересами борьбы против гитлеровцев. Они обязались на словах помогать АНОА оружием и другим необходимым военным снаряжением. На деле же их приход в Албанию объяснялся главным образом политическими целями. Руководствуясь

этими целями, они развернули подрывную деятельность и стали препятствием в борьбе с захватчиками и их приспешниками в Албании. Наибольшую помощь англо-американцы оказывали противникам Национально-освободительного движения — реакционным силам. Они установили при них специальные военные миссии, через которые снабжали их оружием, боеприпасами, обмундированием и валютой. И когда Баллы Комбетар и Легалитет объединились с немцами против Национально-освободительного фронта, англо-американские военные миссии не только не порвали с ними, но и не прекратили оказание им помощи. Средиземноморское командование англо-американских войск стало оказывать большое давление на Генеральный штаб, требуя, чтобы он не предпринимал никаких выступлений против реакционных сил. Оно потребовало признания за английскими и американскими офицерами роли арбитров во внутренних делах албанского народа.

Как это было подтверждено практикой, правительства Великобритании и США отнюдь не собирались поддерживать национально-освободительные движения на Балканах. Они стремились лишь к одному: не допустить победы народных революционных сил, подорвать авторитет и влияние коммунистических партий и установить англо-американский контроль над балканскими странами.

Коммунистическая Партия расценила англо-американское вмешательство как угрозу для победы революции и национальной независимости и без малейшего колебания заняла по отношению к этому вмешательству твердую позицию. Через Генеральный штаб союзным миссиям было сделано серьезное предупреждение с требованием прекратить вмешательство во внутренние политические и военные дела Албании и не препятствовать борьбе албанского народа против гитлеровских захватчиков и их приспешников. Было объявлено, что все английские и американские офицеры, которые останутся при реакционных силах, будут считаться врагами. Военные миссии союзников, — указывал Центральный Комитет обкомам партии, — «не должны вмешиваться в наши внутренние дела. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы они выполняли роль арбитров между нами и реакцией. Если их устраивает наша борьба против

реакции, хорошо, в противном случае — скатертью им дорога»*.

Любой союзный представитель в случае несоблюдения принципа невмешательства во внутренние дела должен был быть доставлен в Генеральный штаб под конвоем, а затем выгнан с албанской территории.

Эта правильная революционная и решительная позиция по отношению к англо-американским союзникам имела огромное значение для дальнейшего хода Национально-освободительной борьбы и судьбы народной революции.

Прежде всего — укрепление революционной власти и АНОА

Укрепление революционной власти и Национально-освободительной армии имело решающее значение для разгрома не только планов новых, немецких захватчиков и предателей, но и контрреволюционных планов, которые англо-американцы пытались осуществить в случае высадки в Албании своих войск или посредством своей агентуры и военных миссий.

Потерпев провал в своих чрезвычайно опасных попытках в Мукье подорвать власть советов и руководящую роль Коммунистической Партии, реакция прибегла к новым средствам, чтобы разгромить эту власть. Она намеревалась уничтожить национально-освободительные советы с помощью вооруженной силы. Вместо них, с разрешения и поддержки немецких оккупантов, она должна была установить старую помещичье-буржуазную власть. Нацисты безоговорочно поддерживали извлеченную на свет Легалитетом идею о восстановлении режима Зогу. Об этом ясно говорило создание ими квислинговского «регентства», выдвижение зогистов на важные посты в коллаборационистском правительстве и жандармерии, свобода, предоставленная Легалитету в выпуске и распространении его печатных органов и осуществлении деятельности в оккупированных немецкими войсками городах и районах. Идея о восстановлении режима Зогу встретила особую поддержку со стороны английского и

* Директива ЦК КПА, 3 ноября 1943 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 232, алб. изд.

американского правительства. В это время Черчилль провел в Лондоне переговоры с Зогу о создании в эмиграции албанского королевского правительства.

Коммунистическая Партия и албанский народ нанесли этим проищикам сокрушительный удар. В связи с этим положением Центральный Комитет партии указывал: «*Первостепенное значение приобретает вопрос о власти...*, установление повсюду национально-освободительных советов, их укрепление и защита от любых посягательств со стороны Баллы или какой-либо другой партии, которые будут стараться саботировать их или поведут с ними открытую борьбу. В этом вопросе двусмысленности не должно быть: кроме власти советов не должно существовать никакой другой власти; в этом вопросе не может быть ни компромисса, ни двойственности»*. Суровой критике были подвергнуты Бератский и Гирокастринский обкомы за то, что они после капитуляции фашистской Италии не приняли срочных мер по ликвидации старого государственного аппарата в освобожденных городах Берате и Гирокастре и допустили, чтобы этот аппарат был поставлен под контроль Баллы Комбетар и использовался им. В результате этой критики допущенная ошибка немедленно была исправлена в соответствии с указанием Центрального Комитета.

Парторганизации вели широкую пропаганду и агитацию по разоблачению старого режима как режима нищеты и угнетения. Они еще четче разъяснили народным массам, что политическую власть никто добровольно не уступит и не отдаст, что она должна быть взята силой, что албанский народ с тем оружием в руках, которым он располагает, должен сам распорядиться своей судьбой и не допустит, чтобы ему навязали режим Зогу, что англичане и американцы не имеют никакого права вмешиваться в вопрос о режиме так же, как и в другие политические и военные дела албанского народа.

На основе решений II Национально-освободительной конференции, а также Устава и Положения о советах, утвержденных конференцией, был принят ряд мер по укреплению

* Письмо ЦК КПА, 1 октября 1943 г. Основные документы АПТ. т. I, стр. 204, алб. изд.

нию народной власти. Во всех освобожденных городах и областях были проведены выборы новых национально-освободительных советов, в некоторых областях состоялись областные национально-освободительные конференции. Советы были очищены от колеблющихся элементов. Их состав был увеличен и укреплен. С созданием исполнительных органов и хозяйственно-административного аппарата при них улучшилась и оживилась управленческая деятельность Генерального совета, областных и районных советов, как и советов освобожденных городов.

Во всей своей деятельности национально-освободительные советы пользовались надежной поддержкой со стороны народных масс.

Сплоченность народных масс вокруг партии и национально-освободительных советов еще более окрепла с созданием по всей стране советов Антифашистской молодежи и Антифашистских женщин.

Основной проблемой Национально-освободительной борьбы, от разрешения которой зависело достижение национальной независимости и установление народной власти, оставалось укрепление армии. В соответствии с указаниями Центрального Комитета осенью 1943 года в ряды Национально-освободительной армии вошло большинство членов партии и Коммунистической молодежи. На призыв Коммунистической Партии о пополнении партизанских частей и соединений откликнулись тысячи юношей из рядов крестьян, рабочих и учащихся.

С 10 июля 1943 года численность АНОА удвоилась. Осенью были сформированы две новые ударные бригады (вторая и третья).

Генеральный штаб руководил боевыми действиями, внимательно следил за выполнением своих планов по созданию новых бригад, групп и батальонов, за подготовкой кадров, за обеспечением продовольствия и обмундирования на зиму. Он критиковал и наставлял на правильный путь те партизанские командования, которые нарушали или неумело выполняли требования революционной партизанской борьбы. Из ошибок, допущенных частями и соединениями, он делал ценные выводы, которые доводил до сведения всех партизанских

штабов и командований для проведения их в жизнь. Генеральный штаб сурово критиковал, в частности, некоторые партизанские командования, занимавшие выжидательную позицию в отношении врага, вместо того чтобы атаковать его. Важные уроки извлек он из попыток немецкого командования применить тактику антипартизанской борьбы. Благодаря мерам, принятым Генеральным штабом, этот план врагов полностью провалился. Потерпели провал также и попытки немецких фашистов вынудить партизанские отряды перейти к фронтальным боям.

Успешный ход борьбы против новых, немецких захватчиков, расширение и укрепление народной власти еще выше подняли авторитет Коммунистической партии Албании. Попытки гитлеровцев, внутренней реакции и империалистической англо-американской реакции изолировать партию от народа потерпели провал. Народные массы еще более отчетливо осознали необходимость бескомпромиссной борьбы с врагом вплоть до окончательной победы.

Естественно, что немецкие захватчики и предатели не желали мириться с таким положением. Они приложили все усилия к тому, чтобы изменить его в свою пользу, нанося беспощадные удары Коммунистической Партии и АНОА.

Центральный Комитет предупреждал партийные организации, чтобы они не опьянялись успехами, и рекомендовал им объективно оценивать положение и правильно его понимать, принимать меры, чтобы не быть застигнутыми врасплох, готовить самих себя, партизан и весь народ к преодолению стоявших перед ними больших трудностей. Прежде всего от них требовалось сохранять стальное единство партии. «Время, лежащее на плечах нашей партии, чрезвычайно тяжело, и, чтобы вынести его и выйти победителем, у нас должен быть крепкий костяк, наша партия должна быть организованной и сильной, наши товарищи должны стоять на должной высоте в политическом и военном отношении, чтобы в эти трудные и решающие моменты и ситуации они могли справиться с любой неожиданностью и безошибочно ориентироваться»*.

* Директива ЦК КПА, 3 ноября 1943 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 231, алб. изд.

7. КПА — ОРГАНИЗАТОР ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ АЛБАНСКОГО НАРОДА ЗА СРЫВ ВРАЖЕСКИХ ПЛАНОВ ЗИМОЙ 1943—1944 ГОДОВ

Чтобы уничтожить Коммунистическую Партию, Национально-освободительное движение и их вооруженную силу — Национально-освободительную армию, немецкие захватчики решили предпринять при поддержке албанских предателей всеобщее военное наступление.

Провал генерального зим- него наступления врага В это наступление немецкое командование непосредственно бросило четыре дивизии и несколько тысяч баллыстов и зогистов, всего около 45 тысяч человек.

АНОА насчитывала в то время около 20 тысяч бойцов. Однако, имея в виду то, что их противником были не только партизаны, но весь народ, гитлеровские захватчики сочли число своих войск недостаточным для ведения генерального наступления посредством единой и немедленной операции. Наиболее подходящим путем они нашли проведение ряда последовательных операций в различных районах страны с целью разгрома Национально-освободительного движения албанского народа по частям.

Первая из этого ряда операций была проведена в ноябре 1943 года в Пезе. После Пезской операции враг предпринял операции в Дибре и Малакастре (также в ноябре), в долине Шушицы и в зоне Черменик-Шенгьберг-Мартанеш (в декабре), в зоне Корча-Берат (в январе 1944 г.) и во Влёрской и Гирокастринской областях (в январе-феврале). Генеральное наступление врага было завершено операцией в Дьяковском Предгорье (в феврале).

Зону, в которой проходила операция, атаковывали одновременно с нескольких направлений в концентрической форме силами, в несколько раз превосходившими партизанские силы в той зоне.

Враг провел операции в то же время и в главных захваченных им городах страны — во Влёре, Дурресе, Эльбасане, Шкодре, Корче, Тиране и др. Посредством особых

операций он захватил освобожденные после капитуляции фашистской Италии города Поградец, Берат, Пешкопия, Дибра-э-Маде, Гирокастра и др.

Вражеские силы везде наталкивались на героическое сопротивление партизан и народа. Части и соединения АНОА, хотя они и действовали в чрезвычайно трудных условиях и имели дело с противником, который в численном отношении превосходил их в три-четыре раза, а в боевой технике имел не идущий ни в какое сравнение перевес, ни разу не давали ему вторгнуться в свободные районы без ожесточенных боев. Подавляющее большинство партизанских бригад и групп, партизанских и территориальных батальонов остались компактными, сохранили свою боеспособность и боеготовность, ловко маневрировали, выходя из окружения через фланги и тыл врага, нанося ему внезапные сокрушительные удары и заставляя его отступить.

Наиболее тяжелые для Национально-освободительной армии последствия зимнее генеральное наступление врага 1943-1944 годов имело в Центральной и Северной Албании. Гитлеровские силы вместе с реакционными бандами нанесли большой урон батальонам Эльбасанской и Дибринских областей, Круйского и Матского округов, Тиранского района, II и III бригадам. Несмотря на это, партизаны в Центральной и Северной Албании не были уничтожены. После вражеской операции они действовали мелкими группами в занятых или осажденных врагом зонах. Пезская группа, несмотря на понесенные потери, сумела сохранить свои главные силы, она мужественно отразила пять карательных экспедиций немецких войск и местных предателей, превратив свой район боевых действий в неприступный оплот.

Весьма опасное положение сложилось для руководства Центрального Комитета и Генерального штаба во главе с товарищем Энвером Ходжа, которое оказалось во вражеском окружении в зоне Черменик-Шенгьерг-Мартанеш. К каким только средствам и способам не прибегали нацисты, баллисты и зогисты, чтобы обнаружить и уничтожить руководство Национально-освободительной борьбы. Но это им не удалось. Многим крестьянам было известно местонахождение его баз, но ни один из них не дрогнул перед враже-

скими угрозами и не предал Коммунистическую Партию и Генеральный штаб. Руководители партии и народа, хладнокровно, героически преодолев чрезвычайные трудности, с помощью крестьян без потерь вышли из окружения.

Свое крупное наступление немецкие захватчики сопровождали невиданным до того времени в Албании террором. Целые деревни были совершенно разграблены и сожжены дотла. Тысячи мужчин, женщин, стариков и детей были расстреляны, убиты, заживо сожжены, брошены в тюрьмы и отправлены в лагеря смерти. Все албанские города фактически превратились в концентрационные лагеря. Немецкие фашисты, жандармы и баллисты в любое время дня и ночи взламывали двери и врываются в дома, перевертывали там все вверх дном, разрушали и грабили все, что попадало под руку, силой уводили юношей и девушек, женщин и стариков, избивали их, расстреливали без суда и выкидывали прямо на улицы или во рвы. Захваченные или извлеченные из могил трупы убитых партизан погружали на лошадей и разъезжали с ними по улицам городов или же выставляли на рыночных площадях. 4 февраля, в день массовой кровавой расправы над населением Тираны, враги писали в своей печати: «Кровь является основным лечением для зараженных. Кровь должна ручьями струиться по улицам Тираны, если мы хотим восстановить порядок. Один день террора обеспечивает десять лет спокойствия». Однако террор против албанского народа не обеспечил гитлеровским палачам и албанским предателям ни одной минуты покоя. В городах вместо затухания имел место дальнейший подъем освободительного повстанческого движения.

Помимо террора и грабежа немецкие фашисты и реакционеры попытались голодом заставить албанский народ сложить оружие. Они закрыли доступ в города и деревни, производившие зерновые, чтобы ни одно кукурузное или пшеничное зерно не попало в горные зоны, где находились партизанские базы. Но и эти попытки ничего им не принесли.

Чтобы ввести в заблуждение народ, захватчики и их приспешники неоднократно громогласно объявляли о том, что партизаны разгромлены, а Коммунистическая Партия

уничтожена. Но именно в это время Национально-освободительная армия брала в свои руки инициативу действий и переходила в контрнаступление. В течение февраля и марта месяцев партизанские части и соединения в Южной Албании очистили почти все районы, занятые во время операции немецкими и реакционными силами. Героический поход части I бригады (февраль — март) в глубокий вражеский тыл через Черменику, Голоборду, Мат, Шенгьберг, Пезу и Думрею укрепил веру народа в АНОА и содействовал оживлению Национально-освободительного движения в северных областях страны.

Повстанческий народ и его Национально-освободительная армия не дали захватчикам и предателям провести свой план генерального наступления зимой 1943-1944 годов. В схватках с врагом на поле битвы, от холода, тяжелых ран и болезней погибло свыше 1000 партизан, однако ряды Национально-освободительной армии не поредели и не ослабли, наоборот, они выросли и окрепли. Претворение в жизнь плана Генерального штаба о создании новых бригад не приостановилось. В течение зимы были созданы IV, V, VI, VII бригады. В схватках с врагом, в трудностях и лишениях Национально-освободительная армия получила такую моральную закалку, какой никогда раньше не знала. Командиры, комиссары и рядовые бойцы приобрели богатый военный и политический опыт. Значительно улучшилось и вооружение партизанских частей и соединений новым немецким оружием, захваченным в боях.

Людские потери у захватчиков и предателей почти в три раза превышали потери партизан. Но самый большой урон они понесли в политической области. В частности, большая часть реакционных сил стала глубже и яснее понимать тщетность борьбы против Национально-освободительного фронта и потеряла веру в победу в этой борьбе.

Враг не смог уничтожить подавляющее большинство национально-освободительных советов, а также сорвать их деятельность. Советы оказывали большую помощь Национально-освободительной армии, снабжая ее продовольствием, одеждой, средствами транспорта и, особенно, пополняя ее новыми добровольцами. Они вели активную работу по под-

держанию высокого морального и боевого духа народа, по оказанию помощи пострадавшим от войны и спасению крестьянских масс от голодной смерти.

Генеральное наступление врага, проведенное зимой 1943—1944 годов, явилось для Коммунистической Партии, Национально-освободительной армии и всего албанского народа самым серьезным и самым тяжелым испытанием за весь период Национально-освободительной борьбы.

Во время этого испытания Албанская Национально-освободительная армия показала себя организованной, дисциплинированной армией с высоким моральным духом и до конца преданной Родине и народу. День и ночь в боях и походах, одетые и обутые плохо и полуголодные, без крова в высоких заснеженных горах, бойцы Национально-освободительной армии никогда не жаловались на трудности и лишения, никогда не теряли веры в победу и в правоту отстаиваемого ими дела. Отдельные партизаны или партизанские группы, оказавшись в полном окружении, предпочитали умереть от холода и голода или погибнуть в бою, чем сдаться врагу. Для них не было ничего дороже, чем держать всегда высоко и незапятнанными звание и честь воина Национально-освободительной армии. Командиры и комиссары проявили высокое мастерство в применении партизанской тактики, умение, политическую зрелость при оценке обстановки и принятии решений, инициативу самостоятельных действий.

Генеральный штаб через своих членов, разосланных по разным зонам страны, следил за выполнением отданных им раньше приказов и распоряжений, производил оценку обстановки с военной и политической стороны и давал необходимые новые указания. Несмотря на сильное рассредоточение сил, ни разу не прекращался его контроль, помощь и руководство в армии. Наибольшей опасностью в это время явился бы упадок наступательного боевого духа частей и соединений и появление настроенности на передышку, отдых после операции. Генеральный штаб предотвратил эту опасность, потребовав от Национально-освободительной армии немедленного перехода в контрнаступление. Наступление, учил штаб, поддерживает высокий моральный дух армии, экономит время и энергию, снижает моральный дух врага, обесценивает его превосходство в людях и технике. Наступление является един-

ственным подходящим для революционной армии видом боевых действий. Наступательный дух бойцов развивается в непрерывных боях с захватчиками и реакцией, в боевой инициативе, а не в выжидании нападений со стороны противника.

Тяжелый зимний период 1943—1944 годов показал высокую степень сознательности и готовности албанского народа идти на многочисленные жертвы, которых требовала от него освободительная борьба, его стальную сплоченность вокруг партии в Национально-освободительном фронте. Помощь и поддержка народных масс спасли Национально-освободительную армию от уничтожения, подняли ее дух, умножили силы и дали возможность одержать победу в неравном бою. Крестьяне никогда не отказывали в крове утомленным в боях партизанам, делили с ними последний кусок хлеба, сбереженный для своих детей. В городах молодежь, женщины и пионеры, пренебрегая опасностью, распространяли пропагандистские материалы партии, помогали поддерживать связь между партийными органами и Национально-освободительной армией. Много молодежи, женщин и пионеров погибло, много других было брошено в тюрьмы и сослано, однако вражеский террор не сломил их воли.

Предатели и немецкие фашисты особенно пытались оторвать молодежь от Коммунистической Партии и заставить ее сдать оружие. Вот как отвечала молодежь на вражеские призывы и угрозы: «Для албанской антифашистской молодежи существует лишь один путь, лишь одно решение: борьба вплоть до победы... Антифашистская молодежь не страшится ни виселицы, ни расстрела, она не падает духом перед лицом нападения со стороны врагов и предателей. Она верит в торжество своего дела, дела народа. Она решила победить любой ценой. И она победит»*.

Великое испытание правдивости политической линии КПА

Вдохновителем и организатором героического сопротивления и борьбы АНОА и всего албанского народа в самый тяжелый период, зимой 1943—1944 годов, была Коммунистическая Партия.

162 * «Ответ». Листовка СААМ, 17 января 1944 г. ЦПА.

В этот период еще ярче подтвердилось, насколько прочной и нерушимой была связь партии с массами, насколько правильной была ее политическая линия. Ни на один момент бойцы Национально-освободительной армии и народные массы не потеряли веру в партию. С именем Коммунистической Партии в устах умирали на полях сражений, на виселице и под пыткой сыны и дочери албанского народа. Чтобы оградить партию от вражеских ударов, тысячи простых людей из народа шли на любые жертвы.

Зимой 1943—1944 годов связь партии с массами еще более окрепла. Албанский народ еще лучше увидел и еще глубже понял, что Коммунистическая Партия является единственной руководящей силой, способной добиться уничтожения иностранного ига, завоевать свободу и национальную независимость, отстаивать интересы албанского народа.

В наиболее трудные и опасные моменты бойцы АНОА и народные массы повсюду — в деревнях и городах, в освобожденных и оккупированных зонах непосредственно ощущали руку партии, видели, что партия их не подводит, каждый день питались ее спасительным учением и словом.

Даже во время самых упорных боев и тяжелых походов комиссары и политотделы, парторганизации проводили всестороннюю и живую политическую работу и тем самым всегда поддерживали на должной высоте моральный и боевой дух партизан, не допускали, чтобы в них поколебалась уверенность в победе. Собрания парторганизаций проводились в любой обстановке, какой бы критической она ни была. На них принимались коллективные решения с тем, чтобы обеспечить успех боевых действий и авангардную роль коммунистов как в борьбе, так и в преодолении трудностей и невзгод. В период зимы 1943—1944 годов число членов партии в армии пополнилось испытанными в боях с врагом и в сложных ситуациях коммунистами.

В оккупированных городах и районах, хотя там осталось ограниченное число коммунистов, партийная работа не ослабилась. Обкомы партии перестроили работу ячеек и активов организации Коммунистической молодежи в соответствии с обстановкой террора и жестоких преследований со

стороны врагов. Парторганизации в оккупированных городах ни разу не прекращали выпуск и распространение бюллетеней, сообщений, листовок и обращений к народу. Врагов приводил в ярость тот факт, что они были не в состоянии обнаружить базу, где печатались эти материалы, и разгромить парторганизации, национально-освободительные советы, молодежные и женские антифашистские организации, боевые группы. Смелые действия боевых групп, совершавшиеся в соответствии с планами обкомов, ни на один миг не давали покоя врагу и поддерживали высокий моральный дух городского населения. Обкомы партии уделяли большое и постоянное внимание деятельности каждого коммуниста, всегда держали членов партии в курсе событий, никогда не допускали, чтобы они впадали в бездеятельность, давали им указания и конкретные поручения. Коммунисты уделяли особенно большое внимание колеблющимся, подбадривали их и не давали стать жертвами вражеского давления. Они поддерживали связь с политическими заключенными и с оторвавшимися, больными или ранеными партизанами, вернувшимися в город. В тюрьмах и концлагерях действовали партийные ячейки. Обкомы организовывали сбор материальной помощи, одежды и лекарств для Национально-освободительной армии, собирали сведения о положении врага и его планах, которые затем доставлялись в партизанские штабы.

Зимой 1943—1944 годов наилучшим образом проявились самоотверженность албанских коммунистов, их преданность партии, народу и коммунизму. Много членов партии, девять членов обкомов, один бригадный комиссар и один кандидат в члены Центрального Комитета — Василь Шанто, героически погибли в схватках с гитлеровцами и реакционерами. Пример и героические подвиги коммунистов воодушевляли народные массы на борьбу против захватчиков и предателей.

Огромное значение в те трудные моменты и в той сложной обстановке имело постоянное руководство Центрального Комитета партии, лично товарища Энвера Ходжа. Они поддерживали постоянную связь с обкомами и политическими органами Национально-освободительной армии. Кроме то-

го, Генеральный секретарь никогда не прерывал связи с членами Центрального Комитета, разосланными по всей стране для непосредственного руководства борьбой. Чтобы поддерживать эти связи, приходилось преодолевать тысячи препятствий и опасностей, но тем не менее они не были прерваны даже в тот момент, когда главные руководители партии оказались в окружении в горах Черменики и Шенгьерга. Руководство Центрального Комитета с величайшим вниманием изучало отчеты и донесения, извлекало из них выводы и делало обобщения относительно общего положения дел и состояния и деятельности партии на местах и в каждой воинской части в отдельности. На этой основе оно составляло и отправляло необходимые указания, критиковало ошибки и недостатки и учило товарищей, как нужно действовать при разрешении сложных проблем. Генеральный секретарь ставил в известность всех членов Центрального Комитета о важнейших проблемах и интересовался их мнением и предложениями в связи с этим.

Мы должны быть там, где народ, какой бы свирепой ни была реакция, — указывал Центральный Комитет. Таким был основной принцип, которым партийные организации руководствовались в своей практической деятельности, чтобы не допустить упадка морального духа масс в переживаемые страной тяжелые моменты и отразить давление, оказываемое врагом на население. Руководство партии подвергло в то время критике Влёрский обком за то, что он на какой-то момент потерял связь с городом.

Особую заботу Центральный Комитет проявлял о молодежи с тем, чтобы она не утратила мужества и не отказалась от борьбы, так как основное внимание врагов также было направлено именно на молодежь. Благодаря непосредственной заботе руководства партии провалились все попытки захватчиков и предателей заставить молодежь уйти из Национально-освободительной армии. Была разоблачена оглушительная шумиха, поднятая нацистами и реакционерами по поводу нескольких антикоммунистических заявлений, составленных ими же и подписанных отдельными, оказавшимися нестойкими в трудные моменты молодыми людьми. Совершенно безуспешными оказались попытки врагов привлечь

к себе молодежь посредством создания всевозможных спортивных клубов и просветительных кружков. Еще в самом зародыше была сорвана также попытка создать так называемую организацию «независимой молодежи».

Товарищ Энвер Ходжа, как только узнал, что в Тиранском обкоме была выражена мысль о том, чтобы разрешить некоторым товарищам из молодежи заявить, что «они не причастны к политике» с тем, чтобы избежать тюрьмы и ссылки, подверг резкой критике этот взгляд и предупредил о том, что никогда не следует попадаться на уловки врага. Руководство Центрального Комитета отвергло также предложение о создании из представителей Национально-освободительного фронта «республиканской демократической партии» якобы с тем, чтобы вовлечь во Фронт тех из Баллы Комбетар, кто был настроен против своих вожаков. Создание такой партии было сочтено совершенно искусственным и вредным для освободительной борьбы.

Большое внимание Центральный Комитет уделял тому, чтобы в тех сложных условиях партийные руководители не впали в пессимизм и не утратили веру в собственные силы, в силы всей партии и всего народа. Критикуя некоторые проявления пессимизма, кое-где замеченные в зимний период 1943—1944 годов, товарищ Энвер Ходжа указывал: «Положение действительно тяжелое, очень тяжелое..., но именно при таком трудном положении мы должны постараться не потерять норд...» (своего курса — Ред.)*.

Касаясь потерь, понесенных некоторыми партизанскими отрядами, он назвал большой ошибкой впасть в отчаяние из-за этих потерь. Нет войны без жертв и потерь, говорил он. Главное — не растеряться, не потерять веры в собственные силы, в силы народа, уметь собирать силы, умело маневрировать, возмещать потери, быть подготовленным к самым сложным условиям, которые могут создаться, и уметь обернуть положение в свою пользу. Нет ничего опаснее в критической обстановке, чем растерянность и бездействие.

* Энвер Ходжа. Письмо товарищу Нако Спиру, март 1944 г. Соч., т. 2, стр. 115-116, алб. изд.

Центральный Комитет в первую очередь заботился о сохранении партии, сохранении чистоты и сплоченности ее рядов. Он рекомендовал руководящим кадрам проявлять в работе не только доблесть, но и умение, не подвергая себя опасности без надобности. Прежде всего от них требовалось быть осмотрительными и мудрыми политическими руководителями, уметь организовывать работу в соответствии с обстановкой, проявлять бдительность в отношении тактики и средств, к которым прибегал враг для того, чтобы уничтожить руководящие кадры и разгромить партийные организации. Центральный Комитет постоянно требовал, чтобы партия остерегалась провокаторов, которых враг мог специально заслат в ее ряды, проявляла бдительность в отношении тех, кто раньше проявил ярко выраженный дух групповщины, так как в той трудной обстановке этот дух мог снова возродиться. Благодаря бдительности партии и политической закалке коммунистов опасности подобного рода были предотвращены.

Даже в тех трудных условиях зимы 1943—1944 годов Центральный Комитет нашел время и возможность организовать в Панарите Корчинской области теоретический курс для главных партийных работников в Национально-освободительной армии и для местных партийных работников.

В результате особого внимания и активной деятельности Центрального Комитета и всех руководящих партийных органов на местах и в армии партийная работа никогда не была такой плодотворной, а партия никогда до этого не выказывала такой сплоченности и такой зрелости, как в этот период. Перед лицом силы и авторитета Коммунистической Партии потерпели провал все попытки врагов уничтожить или ослабить ее. Кончились ничем также попытки гитлеровского гестапо и Баллы Комбетар создать «настоящую коммунистическую партию» и «социал-демократическую партию», которые заменили бы Коммунистическую партию Албании.

Жестокие бои и огромные лишения зимой 1943—1944 годов усилили революционную закалку Коммунистической Партии, Национально-освободительной армии, национально-освободительных советов и всего албанского народа, подго-

товили их к решающим битвам против нацистских захватчиков и предателей.

8. ОСНОВАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Весной 1944 года, после провала зимнего генерального наступления врага, Национально-освободительная борьба в Албании приняла новый размах. Начиная с марта, инициатива боевых действий перешла в руки партизанских частей и соединений. По приказу Генерального штаба от 5 апреля АНОА перешла от обороны в стратегическое контрнаступление. Под постоянной угрозой ударов со стороны АНОА нацистские оккупационные войска и реакционные силы были снова вынуждены укрыться в городах по казармам и укрепленным пунктам, вдоль главных магистралей и побережья.

Бурный рост Национально-освободительной борьбы безмерно углубил кризис в рядах противника в Албании. Внутри реакционных организаций и реакционных вооруженных сил началось разложение.

К маю 1944 года АНОА насчитывала в своих рядах 35 000 бойцов. Она была полностью в состоянии перейти ко всеобщему наступлению, чтобы освободить города и всю страну.

Эта перспектива становилась еще яснее в результате блестящих побед Красной армии над немецкой армией. В январе 1944 года советские войска начали грандиозное наступление на Восточном фронте. Без остановки продвигаясь на запад, они в апреле вошли в Румынию. Таким образом немецкие войска на Балканах оказались под угрозой окружения.

За срыв новых махинаций врагов В этой обстановке кризиса и тревоги враги старались любой ценой найти выход из создавшегося положения и изменить его в свою пользу. Большие надежды они возлагали на новое генеральное наступление против Национально-освободительной армии. Гитлеров-

цы рассчитывали начать это наступление в апреле. Но не успели, так как АНОА своим контрнаступлением смешала все их расчеты, а также потому, что в результате сопротивления народа этим планам провалилась их попытка нанять наемников.

В то же время албанские предатели постарались пустить в игру новые козыри. Они попытались создать коалицию греко-албанской реакции с перспективой превращения ее в греко-турко-албанский военный союз. Но эти попытки предателей провалились в самом своем зародыше благодаря силе революционной борьбы албанского народа.

Такая же судьба постигла и попытку реакционеров ввести народ в заблуждение путем шумного провозглашения некоторых мер экономического характера, таких как «аграрная реформа» и создание «общества экономического развития страны». Эти меры, обещали предатели, ликвидируют экономическую отсталость страны, являвшуюся, по их словам, причиной тяжелого кризиса в Албании! Однако эти красивые обещания не могли обмануть албанский народ. Он уже был убежден, что, только освободив родину и разгромив предателей, сможет осуществить свои мечты и желания.

Албанским коллаборационистам в моменты их глубокого кризиса пришла на помощь англо-американская империалистическая реакция. Средиземноморское командование союзных сил увеличило свою помощь оружием и другими средствами реакционным силам Легалитета, Баллы Комбетар и байрактарам-предателям. Английская военная миссия пыталась убедить Генеральный штаб АНОА не предпринимать никаких передвижений сил в направлении Северной Албании, так как она являлась зоной действия Легалитета! В Лондоне британское правительство увеличило свои усилия по созданию в эмиграции албанского реакционного правительства.

Моменты, которые переживала страна весной 1944 года, Коммунистическая Партия расценивала как решающие для судьбы народной революции в Албании. В эти моменты было необходимо разгромить любую попытку врагов изменить положение в свою пользу, сжечь все карты внешней и внутренней реакции, принять такие военные и политические

меры, которые обеспечили бы полное освобождение страны и победу народной революции. При данных условиях Центральный Комитет в качестве основного звена определил укрепление и узаконение власти национально-освободительных советов, как единственно законной власти албанского народа, создание нового албанского государства со своим демократическим правительством и своей регулярной армией.

Перметский съезд. Создание государства народной демократии

С этой целью было решено созвать I Антифашистский национально - освободительный съезд, который рассмотрел бы вопрос о разрешении военно-политических проблем, выдвинутых сложившимся положением. Предложение Центрального Комитета КПА о созыве съезда было обсуждено и одобрено на заседании Правления Генерального национально-освободительного совета в апреле 1944 года.

В то же время Генеральный штаб в соответствии с директивами Центрального Комитета приступил к разработке плана превращения всей Национально-освободительной армии в регулярную армию, а также оперативно-стратегического плана по освобождению всей албанской территории от немецких фашистов и предателей.

Эти важные политические и военные проблемы были рассмотрены на собрании Пленума Центрального Комитета КПА, состоявшемся 15 мая 1944 года в Хельмесе Скрапарского района. Пленум одобрил решение руководства Центрального Комитета и Правления Генерального совета о созыве I Антифашистского съезда. Были признаны совершенно уместными меры по созданию временного демократического правительства и превращению всей Национально-освободительной армии в регулярную армию. Центральный Комитет правильно оценил опасность, которую представляла для Национально-освободительной борьбы, национальной независимости и народной революции враждебная деятельность британского и американского правительств и еще раз подтвердил свою решимость не допускать, чтобы кто бы то ни был из союзников вмешивался во внутренние политические и военные дела албанского народа.

Чтобы опередить события, а также принимая во внимание неправильные взгляды, которые кое-где появились или же могли появиться в будущем в рядах партии, армии или Фронта, пленум заострил внимание на двух важных вопросах, касающихся партийной линии. Он предупредил, что не следует делать никаких изменений в лозунгах партии, и отметил необходимость до конца сохранить национально-освободительный характер борьбы. Была поставлена задача еще больше популяризовать Коммунистическую Партию как руководящую силу, но всегда в рамках линии Национально-освободительной борьбы. Центральный Комитет обосновал это тем, что антифашистский, антиимпериалистический и демократический этап революции еще не кончился и не мог окончиться без полного освобождения Албании и установления и закрепления народно-демократической власти. С другой стороны, он дал указание вести борьбу со всякой мыслью о том, что с окончанием Национально-освободительной борьбы все будет окончено и что с уходом немцев бойцы Национально-освободительной армии сложат оружие и вернуться домой. Пленум требовал разъяснить, что албанский народ и после освобождения страны не должен выпускать из рук оружия, чтобы обеспечить полную свободу, уничтожить любого врага, защитить достигнутые победы и еще дальше развить их. Он дал указание всей партии внимательно изучать новые условия, которые сложатся, заблаговременно предусмотреть позиции и необходимые меры.

Пленум единогласно осудил капитуляцию Юмера Дишницы в Мукье и компромисс Гина Марку с немцами в Берате. За эти тяжкие проступки оба они были исключены из Центрального Комитета партии.

Народные массы с энтузиазмом встретили решение о созыве съезда. На многочисленных митингах и собраниях народ выражал преданность и любовь к Коммунистической Партии, благодарил ее за правильное руководство и героическую борьбу в защиту интересов Родины, проявлял готовность до конца бороться против захватчиков и предателей, поддерживал решение о созыве съезда и создании временного демократического правительства.

Ввиду военной обстановки выборы делегатов съезда проводились путем открытого голосования. Несмотря на это, они являлись первыми демократическими выборами в Албании. В них приняли участие и женщины, которые впервые в истории страны пользовались правом голоса в выборах в органы политической власти. Впервые представители народа избирались не на основе родственного или имущественного признаков, а на основе их заслуг в борьбе против врагов Родины и народа. Делегаты съезда представляли восставшие народные массы.

Выборы делегатов съезда показали политическую зрелость и высокую сознательность народных масс. Они явились другим большим доказательством прочной связи Коммунистической Партии с народом.

Гитлеровцы и реакция прилагали все усилия к тому, чтобы установить место проведения съезда и организовать на него вооруженное нападение. Но им не удалось осуществление этой цели. Англо-американские империалисты оказывали большое давление и лезли из кожи вон, чтобы сорвать проведение съезда. Британское правительство назвало проведение Антифашистского съезда «незаконным» и дало указание главе английской военной миссии в Албании не принимать приглашение Генерального национально-освободительного совета присутствовать на нем в качестве союзного представителя. Эттли, заместитель премьер-министра, а позднее премьер-министр Великобритании, выступая в Палате общин за день до открытия съезда, мужественную борьбу албанского народа под руководством Коммунистической Партии приписал больше Легалитету и Баллы Комбетар, противникам этой борьбы.

Коммунистическая Партия, внимательно и бдительно следившая за ходом событий, сорвала все попытки врагов, и съезд успешно провел свою работу в соответствии с намеченным планом.

I Антифашистский национально-освободительный съезд Албании состоялся с 24 по 28 мая 1944 года в освобожденном городе Пермете.

Работа съезда проходила в обстановке высокого революционного духа и полного единства. Делегаты с воодуше-

влением обсуждали доклад «О ходе Национально-освободительной борьбы албанского народа в связи с международными событиями», с которым от имени Генерального национально-освободительного совета выступил товарищ Энвер Ходжа. Они единогласно одобрили все выдвинутые предложения.

В качестве высшего законодательного и исполнительного органа в Албании, в качестве представителя суверенитета албанского народа и албанского государства съезд избрал Антифашистский национально-освободительный совет (АНОС). Избранный в Пермете Антифашистский совет был первым албанским народным собранием. Съезд поручил Антифашистскому совету сформировать Антифашистский национально-освободительный комитет, предоставив ему полномочия временного народно-демократического правительства. Антифашистский комитет, который был признан съездом, явился первым народно-демократическим правительством Албании. Председателем Комитета был назначен Генеральный секретарь КПА, Энвер Ходжа.

Создав высшие органы народной власти, Перметский съезд постановил: «Построить новую народно-демократическую Албанию согласно воле народа, торжественно выражаемой сегодня Антифашистским национально-освободительным советом»; запретить бывшему королю Зогу возвращение в Албанию; не признавать никакого другого правительства, которое может быть создано против воли албанского народа в стране или за ее пределами; еще более упорно продолжать борьбу против немецких захватчиков и албанских предателей вплоть до их полного уничтожения и установления во всей стране власти народной демократии.

Уже на первом своем заседании Антифашистский совет вынес ряд очень важных постановлений, которые были одобрены съездом и которые представляют собой первые законы албанского государства народной демократии. Особое значение имело решение революционного содержания о расторжении всех политических и экономических соглашений, заключенных правительством Зогу с иностранными государствами и шедших вразрез с интересами албанского народа. Совет создал особую государственную комиссию по выявле-

нию и опознанию военных преступников и раскрытию всех преступлений, совершенных захватчиками и предателями.

В тесной связи с вопросами организации народной власти на более высоком уровне съезд проанализировал и разрешил также вопросы дальнейшего укрепления и усовершенствования Национально-освободительной армии как основного орудия полного освобождения страны и защиты новой власти. Съезд принял решение об унификации главного командования Национально-освободительной армии и установлении воинских званий. Главнокомандующим был назначен товарищ Энвер Ходжа. Съезд наметил курс на создание дивизий и корпусов. Главное командование объявило о создании I ударной дивизии.

Перметский съезд выразил признательность Советскому Союзу и Красной Армии, руководимым И. В. Сталиным, которые своей героической борьбой ускоряли освобождение Албании и других поработанных фашистами стран. Он вновь подчеркнул свою верность великому антифашистскому союзу и дружбу албанского народа со всеми народами-участниками этого союза. Но, в отличие от албанских съездов и собраний в прошлом, Перметский съезд ни к кому не обращался за помощью в деле разрешения своих проблем и решения судеб Албании. Напротив, он предупредил империалистические державы о том, что навсегда канули в прошлое те времена, когда с Албанией обращались как с разменной монетой, и что албанский народ больше не допустит сделок за его счет. Он сам определит и решит свою судьбу. Съезд публично осудил попытки англо-американских союзников вмешиваться во внутренние политические и военные дела Албании.

Исторические решения Перметского съезда были с большой радостью встречены и сразу одобрены широкими народными массами.

Усилия Коммунистической Партии разрушить в огне Национально-освободительной борьбы старую, антинародную власть и создать народно-демократическую власть увенчались крупной победой. Пезская конференция заложила основы этой власти. Лябинотская конференция централизовала ее и провозгласила единственной политической властью

в Албании. Перметский съезд разрешил вопрос о политической власти в пользу восставшего народа. Он основал албанское государство народной демократии. Решения съезда составляют основу конституции этого государства.

После этого внутренняя реакция не только своими собственными силами, но даже и при поддержке гитлеровских захватчиков уже была не в состоянии восстановить помещичье-буржуазную власть.

Перметский съезд проводил свою работу в то время, когда половина Албании все еще находилась под контролем немецко-фашистских захватчиков и предателей. В оккупированных областях и городах национально-освободительные советы действовали в подполье. Во многих областях национально-освободительных советов вообще не существовало. Но не это было главным. Главным было то, что после Перметского съезда албанский народ, как в освобожденных, так и в неосвобожденных районах, фактически признавал своим настоящим правительством только Антифашистский комитет и подчинялся его указам и постановлениям Антифашистского национально-освободительного совета. АНОА оберегала народно-демократическую власть от вражеских ударов и была в состоянии своими собственными силами, прочно опираясь на восставший народ, обеспечить в ближайшем будущем полное освобождение Албании и установление этой власти во всей стране.

Постановления I Антифашистского съезда о создании государства народной демократии, о формировании Антифашистского совета и временного демократического правительства не были простыми указами. Молодое албанское государство и его высшие органы являлись детищем революционной освободительной борьбы албанского народа под руководством Коммунистической Партии.

Власть национально-освободительных советов в Албании коренным образом отличалась от старой власти как по форме, так и по содержанию. Она не имела ничего общего с какого-либо рода властью в буржуазных парламентских республиках. По своему типу политической власти она была похожа на Парижскую Коммуну и на Советы. Несмотря на это, она сохраняла свою полную самобытность

в соответствии с объективными условиями Албании и Национально-освободительной борьбы албанского народа.

В соответствии с постановлениями Перметского съезда, советам и Антифашистскому комитету вменялось в обязанность оказывать всестороннюю помощь Национально-освободительной армии в деле полного освобождения страны; обеспечить во всей стране победу народной демократии, при которой было бы невозможным восстановление режима Зогу или какого-либо другого реакционного режима; ликвидировать остатки фашизма и старые методы управления, организовать общественную жизнь и всестороннее преобразование страны, развитие народного хозяйства и культуры.

По своему классовому содержанию и выполняемым задачам власть национально-освободительных советов представляла собой демократическую диктатуру революционных сил под непосредственным и единым руководством Коммунистической Партии.

Разрешение вопроса о народной власти говорило о том, что была выполнена одна из стратегических задач партии. Несмотря на это, данный вопрос нельзя было считать окончательно разрешенным до тех пор, пока не была разрешена другая стратегическая задача — полное освобождение Албании от немецких захватчиков.

Постановления Перметского съезда явились тяжелым ударом для захватчиков, внутренней и англо-американской империалистической реакции. Они имели огромное значение в деле свержения империалистического ядра и социального освобождения албанского народа.

9. ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ. ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

28 мая 1944 года Главнокомандующий Энвер Ходжа отдал приказ Национально-освободительной армии начать всеобщее наступление, чтобы полностью освободить Албанию от немецких захватчиков и окончательно разгромить Баллы Комбетар, Легалитет и все реакционные силы. На основе оперативно-стратегического плана, детально разработанного

Генеральным штабом, на I ударную дивизию была возложена задача перейти в наступление на врага на севере реки Шкумбини.

Планом Главного командования по полному освобождению страны в то же время ставилась цель сорвать попытки англо-американского средиземноморского командования помешать переходу АНОА ко всеобщему наступлению и предотвратить разгром реакционных сил. Планом предусматривалось также преследование гитлеровских войск за государственными границами.

Провал июньского вражеского наступления 1944 года 28 мая 1944 года, в тот день, когда товарищ Энвер Ходжа отдал приказ о переходе

АНОА ко всеобщему наступлению, враг начал новое крупное наступление. Захватчики непосредственно бросили в наступление четыре с половиной немецких дивизий и несколько тысяч жандармов, баллыстов и зогистов, всего 50 тысяч человек. Новое всеобщее наступление командование немецких оккупационных войск рассчитывало провести посредством одной единственной операции, которая продолжалась бы две недели или самое большее, месяц. Однако АНОА и повстанческий народ, заранее подготовленные во всех отношениях устоять перед новым всеобщим наступлением врага, сорвали их план так, как сорвали его и зимой 1943-1944 годов.

С 28 мая по 10 июня вражеское наступление осуществлялось на территории Корча-Эльбасан-Берат-Пермет. Гитлеровцы и реакционеры натолкнулись на упорное сопротивление I дивизии и других частей и соединений АНОА. Партизаны переходили от обороны к яростным контратакам на врага, часто уничтожая целые колонны и воинские части немцев и предателей. I ударная дивизия, зажата немецкими войсками в Томорице, прорвала окружение и всего за несколько дней снова вернула себе все утраченные позиции.

С 10 по 24 июня вражеское наступление осуществлялось на территории I оперативной зоны Влэры-Гирокастра. Для действовавших в этой зоне партизанских частей сложилось тяжелое и опасное положение. Со всех сторон они были ок-

ружены гитлеровскими войсками. Но благодаря мужеству партизан и смелому руководству командиров и комиссаров партизанские силы при помощи умелых маневров прорвали вражеское окружение.

Всеобщее вражеское наступление в июне 1944 года послужило новым большим испытанием несокрушимой силы Национально-освободительной армии и всего албанского народа. Из этого наступления Народная армия вышла еще больше возмужалой и окрепшей, а народ еще больше преисполненным решимости продолжать борьбу вплоть до победы, с еще большей верой в руководство Коммунистической Партии.

Главным в этой обстановке являлось сохранение живой силы, сплоченности и боеспособности Национально-освободительной армии, обеспечение выполнения оперативно-стратегического плана Генерального штаба. Приказ о наступлении I ударной дивизии по ту сторону реки Шкумбини по-прежнему оставался в силе. В конкретной обстановке того времени Главное командование рассматривало переход дивизии в Центральную Албанию как мероприятие исключительно большого стратегического значения. В то время, когда немецкие войска продолжали свои боевые действия к югу от реки Биосы, оно пришло к заключению, что это был наиболее подходящий момент для I дивизии приступить к выполнению полученного приказа.

Генеральное наступление АНОА, провал планов внутренней и внешней реакции I ударная дивизия переправилась через Шкумбини и 25-26 июня 1944 года перешла в наступление. Застигнутый враг сплех, враг не смог выдержать этого удара. Силы дивизии во взаимодействии с территориальными партизанскими отрядами проникли в глубь Центральной Албании и безостановочно продолжали свой поход в направлении Дибры. К середине июля ими были освобождены все районы, указанные в приказе Главнокомандующего. Население Центральной Албании и Дибринской области оказало мощную поддержку I дивизии и вместе с ней поднялось на борьбу против немецких поработителей и предателей. Бригады

дивизии пополнились тысячами новых добровольцев из вновь освобожденных местностей, тогда как небольшие партизанские отряды, которые действовали в зонах Центральной и Северной Албании, находившихся под контролем врага, тут же переросли в батальоны и скоро были преобразованы в бригады АНОА.

Наступление I ударной дивизии на севере явилось настолько неожиданным для захватчиков и предателей, что вначале они даже решили, что имеют дело с «остатками» разгромленных на юге партизанских сил, которые бежали туда в поисках спасения. Но вскоре они поняли, в чем дело. До крайности встревоженные, они начали срочную переброску сил с юга на север, чтобы разгромить I ударную дивизию.

В июле и августе 1944 года враг предпринял против дивизии одну за другой две операции. Но обе они полностью провалились. Воины АНОА разгромили гитлеровские и реакционные силы, полностью освободив всю Дибринскую область, в том числе города Пешкопию и Дибру, а также часть Мирдиты.

Успешное наступление I ударной дивизии АНОА не было приостановлено также и давлением со стороны англо-американского средиземноморского командования, которое несколько раз подряд в угрожающей форме требовало прекращения боевых действий против сил предателя Абаза Купи, утверждая при этом, что партизаны вмешивались в его стратегические планы! Главное командование Национально-освободительной армии отвергло требования и угрозы англо-американских союзников и без колебаний выполнило задачу, возложенную на него Центральным Комитетом партии и Перметским съездом.

В августе была создана II ударная дивизия, которая вместе с I дивизией сразу же перешла в наступление на немецких захватчиков и предательские банды в Северной Албании. Обе дивизии и все партизанские силы Центральной и Северной Албании, за исключением Пезской группы, вошли в состав I корпуса АНОА. Политическим комиссаром корпуса Центральный Комитет партии назначил товарища Хюсни Капо, члена ЦК КПА.

Тем временем в Южной Албании во всеобщее наступле-

ние перешли остальные соединения Национально-освободительной армии.

Прибытие в Албанию советской военной миссии в августе месяце в ответ на просьбу Перметского съезда, было оценено КПА как помощь, которую Советский Союз оказывал освободительной борьбе албанского народа, и как признание его суверенитета. Это также свидетельствовало о дружбе и революционном союзе между албанским и советским народами, закаленных в общей борьбе против фашизма.

Вся албанская земля, от края до края, походила на действующий вулкан. Немецкие гарнизоны, реакционные банды, а также вражеские линии связи находились под повседневными и сокрушительными ударами АНОА. Враг, оказавшись не в состоянии отразить ее всеобщее наступление, один за другим оставлял захваченные им районы и города. К 24 октября вся южная часть страны была полностью очищена от гитлеровцев. На севере реки Шкумбини немецкие захватчики продолжали еще удерживать только следующие города: Эльбасан, Тирану, Дуррес, Кукес и Шкодер.

По просьбе Главного командования Югославской Национально-освободительной армии, две бригады Албанской Национально-освободительной армии (V и III) 5 октября перешли государственную границу с целью развернуть боевые действия против немецких фашистов в Косове.

Помимо освобождения большей части Родины и большого урона, нанесенного немецким войскам, одним из наиболее важных результатов первых месяцев генерального наступления АНОА явился полный разгром внутренней реакции. Баллы Комбетар, Легалитет, их вооруженные банды и жандармские отряды были разгромлены в результате ударов, нанесенных им ударными бригадами и дивизиями. Были полностью парализованы регентство с квислинговским правительством.

Новая попытка британских офицеров создать албанское марионеточное правительство с участием реакционных главварей в противовес временному революционному правительству ни к чему не привела.

Остатки реакционных сил, собравшиеся вокруг своих вожаков под защитой немецкой армии, единственную на-

дежду на спасение видели в возможной высадке в Албании англо-американских сил и в их поддержке.

Но и эта последняя надежда предателей не оправдалась. Главное командование Национально-освободительной армии, верно выполняя директивы Центрального Комитета партии, решительно отвергло все повторные требования англо-американского средиземноморского командования перебросить в Албанию парашютные и специальные войска якобы для совместной борьбы против немцев. АНОА была в состоянии собственными силами освободить всю страну и не нуждалась в помощи иностранных вооруженных сил. Когда после уничтожения бригадами АНОА гитлеровского гарнизона английские специальные десантные войска высадились в Саранде, Главное командование заставило британский штаб немедленно убрать свои войска с албанского побережья.

Таким образом была предотвращена большая опасность, которую представляла для победы народной революции высадка англо-американских войск в Албании. Перед лицом сильного и постоянного давления со стороны англо-американских союзников Центральный Комитет партии, ее Генеральный секретарь и Главнокомандующий АНОА Энвер Ходжа проявили зрелость, мудрость и революционное мужество, никоим образом не разрешив им вмешаться во внутренние дела албанского народа. Благодаря такой принципиальной и последовательной позиции и революционному подъему борьбы провалились все попытки правительств Великобритании и США, а также их военных миссий в Албании прибрать к своим рукам руководство албанским Национально-освободительным движением, разгромить Фронт и Коммунистическую Партию и оккупировать страну путем высадки своих вооруженных сил.

Закрепление основ народной демократии

Освобождение большей части страны создало возможность для расширения и укрепления народной власти, для невиданного оживления деятельности национально-освободительных советов. Антифашистский комитет, наряду с деятельностью в пользу вооруженной борьбы против захватчиков, проводил широкую работу по орга-

низации государственного и общественного строя, восстановлению разрушенной страны, подъему экономики и развитию торговли. Во всех освобожденных районах и городах оживилась экономическая жизнь. Трудовые отряды и батальоны взялись за строительство разрушенных дорог и мостов, сожженных школ и домов. Были открыты школы и налажено медицинское обслуживание. Правления советов взяли под свой контроль все объекты особого хозяйственного значения и строительные материалы.

Антифашистский комитет принял решение о конфискации движимого и недвижимого имущества у предателей. Он дал указание о переписи земель, о подготовке статистических данных об обрабатываемой земле и скоте, об их владении и количестве безземельных крестьян. Это было первой подготовительной мерой к аграрной реформе, которая должна была быть проведена сразу же после освобождения страны.

Народные массы всеми силами поддерживали деятельность Антифашистского комитета и национально-освободительных советов. Выказывая преданность Антифашистскому комитету, они требовали, чтобы он сразу же стал называться своим настоящим именем, а именно — **Демократическим правительством Албании**. Это требование было продиктовано ростом авторитета комитета как единственного правительства албанского народа, а также тем фактом, что полное освобождение Албании теперь уже было совсем близко.

Этот вопрос был рассмотрен на втором заседании Антифашистского национально-освободительного совета, которое состоялось с 20 по 23 октября 1944 года в освобожденном городе Берате.

Антифашистский национально-освободительный совет единогласно постановил преобразовать Антифашистский комитет в **Демократическое правительство Албании**. В своей программе, утвержденной заседанием Совета, Демократическое правительство обязалось перед албанским народом верно выполнять решения Перметского съезда. Оно обязалось еще дальше развивать и усиливать борьбу за скорейшее и полное освобождение Албании, сохранять независимость албанского государства, укреплять власть национально-освободи-

тельных советов, обеспечить и защищать права граждан. Правительство должно было пересмотреть политические, военные и экономические соглашения, заключенные зоговским режимом с иностранными государствами, и расторгнуть все те соглашения, которые наносили ущерб интересам албанского народа и государства. Его программа предусматривала также установление отношений и тесного сотрудничества с Советским Союзом и со всеми участниками антифашистской коалиции. Правительство обязывалось организовать после освобождения страны демократические выборы в учредительное собрание, которое должно было окончательно определить форму управления нового албанского государства, а также разработать его конституцию.

Бератское заседание приняло закон о национально-освободительных советах, а также закон о выборах в советы. До этого времени советы одновременно являлись и органами власти, и органами Национально-освободительного фронта. Отныне они должны были выполнять лишь функции органов народно-демократической власти. Фронт должен был создать свои собственные организации.

Одним из наиболее важных постановлений Бератского заседания было принятие «Декларации прав граждан». Этой декларацией всем гражданам обеспечивалось равноправие перед законом: свобода собраний, слова, организации, печати, свобода вероисповедания и совести, равноправие мужчины и женщины, право избирать и быть избранным, начиная с 18 лет, право обжалования и т.д. «Декларация прав граждан» являлась конституционным документом нового народно-демократического государства.

Постановления второго заседания АНОС явились дополнением и дальнейшим воплощением исторических решений Перметского съезда, ознаменовавших новую политическую победу албанского народа над фашизмом и внутренней реакцией. Они явились новым ударом по попыткам англо-американских империалистов установить свой контроль над Албанией.

Революционная борьба под руководством Коммунистической Партии в корне подорвала помещичье-буржуазную квислинговскую власть.

К тому времени, когда происходило Бератское заседание, АНОА уже полностью была превращена в регулярную народную армию молодого албанского государства. В ее рядах насчитывалось 70 тысяч воинов, организованных в бригады, дивизии и корпуса. Из этого числа 9 процентов составляли женщины, около 80 процентов — молодежь; из них примерно 90 процентов были крестьяне.

Соединения Национально-освободительной армии проводили свои последние операции против немецких войск в Албании и Косове. Наиболее важной из них была операция по освобождению Тираны. Приказом Главнокомандующего предусматривалось уничтожение врага, недопущение ограбления и разрушения города со стороны немцев и освобождение Тираны любой ценой. Руководить операцией было поручено командованию I корпуса.

Операция за освобождение столицы продолжалась 19 суток. 17 ноября над Тираной взвилось знамя победы. Эта операция показала высокую степень организованности, дисциплинированности и морального духа Национально-освободительной армии. В боях за освобождение Тираны вместе с ударными бригадами принимало активное участие также и население столицы.

Тем временем силы АНОА по ту сторону государственной границы во взаимодействии с косовскими бригадами к 18 ноября очистили от гитлеровских войск всю Дукадинскую равнину, освободив в результате ожесточенных боев Юник, Дечан, Дьякову, Призрен и Пею и установив свой контроль над большей частью Косовы.

Грубое вмешательство руководства КП Югославии во внутренние дела КПА

Накануне полного освобождения страны, 23 ноября, в Берате собрался II Пленум Центрального Комитета КПА. К этому времени в рядах партии насчитывалось около 2800 членов. Проведение Пленума было необходимо для того, чтобы подвести итоги работы партии и народа и достигнутых ими побед в Антифашистской Национально-освободительной борьбе, а также чтобы наметить задачи для нового этапа революции, который начинался после освобождения Албании.

Однако ход работы Пленума получил совершенно неправильное развитие из-за грубого вмешательства руководства Коммунистической партии Югославии (КПЮ) во внутренние дела Коммунистической партии Албании.

В период второй мировой войны между албанским народом и народами Югославии, героически боровшимися против общего врага — фашистских захватчиков, сложились боевые, братские отношения. Между КПА и КПЮ установились тесные связи.

По просьбе ЦК КПЮ ряд кадров КПА был направлен в Косову, чтобы создать там партийные организации и организовать борьбу против фашистских захватчиков. В городах Дибре, Гостиваре, Тетове, Керчове и в их окрестностях большую помощь в организации освободительной борьбы оказывала организация КПА Дибринской области.

Для поддержания связи между двумя партиями остался в Албании Миладин Попович, югославский коммунист-интернационалист, который осенью 1941 года был освобожден албанскими коммунистами из фашистского концлагеря в Печине. В отношениях между КПА и КПЮ он всегда поддерживал интернационалистскую позицию ЦК КПА¹.

Тесные связи, установленные между албанским народом и народами Югославии, руководство КПЮ попыталось использовать для навязывания своей воли КПА и для претворения в жизнь своих шовинистических устремлений в отношении Албании.

Летом 1943 года Вукманович-Темпо, один из главных руководителей КПЮ, прибывший в Албанию со специальной миссией создать «Балканский штаб»², совершенно несправедливо и недопустимым образом обвинил Центральный Комитет Коммунистической партии Албании в оппортунисти-

1 Миладин Попович уехал из Албании по приказу руководства КПЮ в сентябре 1944 года, а в марте 1945 года он был убит в Приштине в результате покушения, устроенного югославской секретной службой.

2 Создание «Балканского штаба» было затеяно по инициативе Тито. Этим югославское руководство стремилось поставить под свое командование освободительные вооруженные силы Греции, Албании и Болгарии. Попытка создать «Балканский штаб» не имела успеха ввиду сопротивления, которое она встретила со стороны компартий Балкан.

ческой позиции в отношении Баллы Комбетар. Эта грубая клевета преследовала определенную цель: создать мнение о том, что ЦК КПА якобы не был в состоянии самостоятельно руководить, что он, если не будет получать указаний от «опытного руководства» Коммунистической партии Югославии, не сможет предотвратить грубых ошибок!

Это коварное обвинение было отвергнуто тогда Центральным Комитетом КПА как совершенно необоснованное. Тем не менее первая попытка югославского руководства подчинить себе КПА не прошла без следа. Кочи Дзодзе, член Политбюро Центрального Комитета, и Сейфула Малешова, кандидат в члены Центрального Комитета, поддержали порочные взгляды Темпо и проявили готовность подчиниться линии и приказам югославского шовинистического руководства. С того времени Кочи Дзодзе практически стал служить югославскому руководству в качестве его агента в КПА.

Свои шовинистические взгляды Вукманович-Темпо особенно ярко проявил осенью 1943 года. Проникнутый этими взглядами, он считал опасной поистине интернационалистскую деятельность Дибринской областной организации КПА в городах и местностях по ту сторону границы, заселенных албанцами и македонцами, а также большой авторитет, которым пользовались у местного населения эта организация и штаб Дибринской области. Из Македонии Вукманович-Темпо в неудержимой ярости направил Центральному Комитету КПА одно за другим два письма. В них он называл албанских коммунистов и партизан, командира областного штаба Хаджи Лэши и сам Центральный Комитет КПА «шовинистами до бесконечности» и «великоалбанцами». В грубой форме он потребовал, чтобы все проживавшие в Югославии албанские партизаны ушли из батальонов АНОА Дибринской области и перешли под командование югославского штаба; чтобы Хаджи Лэши покинул город Дибру и приезжал туда лишь по вызову югославского штаба для оказания помощи; чтобы Дибринский национально-освободительный совет порвал связь с албанским штабом и перешел в подчинение югославского штаба. «В противном слу-

чае, — грозил Темпо, — произойдет столкновение, к которому будут причастны и коммунисты!»)

Центральный Комитет КПА, глубоко оскорбленный подобным недопустимым вмешательством, отверг клевету и обвинения Темпо, выразив крайнее удивление по поводу столь резкого и вовсе некоммунистического тона его писем, а также его столь чудовищных измышлений. В то же время он предупредил Темпо, что ни в коем случае не допустит, чтобы посторонние люди давали приказы албанским партизанским отрядам и диктовали свою волю Коммунистической партии Албании.

Ярко выраженные шовинистические проявления наблюдались также среди югославских партийных и военных руководителей в Косове. Они не считались с волей албанского населения и всячески противились идее о самоопределении народов, получившей во время войны столь широкое распространение; они, подобно четникам Михайловича, часто предпринимали дискриминационные меры и истребляли албанцев в Косове и Черногории. Центральный Комитет КПА и партийные организации Шкодры и Тропои неоднократно делали замечания и критиковали шовинистическую позицию различных югославских руководителей как позицию, в значительной степени мешавшую развертыванию борьбы против итальянских и немецких захватчиков в Косове.

Между тем Коммунистическая партия Албании придерживалась последовательно интернационалистской позиции, она не позволяла себе никаких, даже малейших проявлений шовинизма, всеми силами способствовала развертыванию антифашистской борьбы в Косове, добивалась установления братства на марксистско-ленинских основах между албанским народом и народами Югославии. Относительно проблемы Косовы и других краев, заселенных албанцами в Югославии, КПА никогда не принимала фашистского лозунга о «Великой Албании». Правильное разрешение этого вопроса она видела в победе народной революции как в Албании, так и в Югославии. КПА публично заявила, что с победой революции в обеих странах народ Косовы получит право самому решать свою судьбу. В противном случае он будет бороться против той Югославии, которая попытается его покорить и поработить.

В это время Коммунистическая партия Албании еще не подозревала, что руководство КПЮ преследовало шовинистические цели, так как не могла даже себе представить, чтобы руководители партии, называющей себя марксистско-ленинской партией, ставили перед собой такие цели, которые ставят лишь социал-шовинистические партии, империалисты и их приспешники. Она думала, что проявления шовинизма у Темно и некоторых других партийных руководителей и командиров партизанских отрядов в Сербии и Македонии во время войны являлись извращениями, совершаемыми отдельными людьми, а не действиями, выражающими политику КПЮ.

В 1944 году Центральный Комитет КПЮ еще больше усилил нажим на КПА. Он всячески старался создать среди албанского народа мнение о том, что всем, в том числе и созданием КПА и организацией Антифашистской Национально-освободительной борьбы, он обязан «помощи» Коммунистической партии Югославии и Тито и что свое будущее новая Албания должна видеть в связи с судьбой Югославии, и только Югославии!

Эта антимарксистская политика югославского руководства встретила справедливое противодействие со стороны КПА.

Главным препятствием на пути к выполнению своего плана в Албании югославское руководство считало марксистско-ленинскую линию КПА, ее Генерального секретаря Энвера Ходжа и других членов ЦК, которые решительно отстаивали эту линию и не соглашались на вмешательство извне во внутренние дела партии и страны.

ЦК КПЮ попытался преодолеть это препятствие на II Пленуме ЦК КПА в ноябре 1944 года.

Чтобы добиться своей цели, югославское руководство специально направило в Албанию Велимира Стойнича в качестве главы югославской военной миссии и связного между КПЮ и КПА. По прибытии в Албанию Велимир Стойнич повел наступление против генеральной линии КПА, назвав ее насквозь ошибочной и потребовав немедленного проведения коренных изменений как в линии, так и в руководстве. Против этого клеветнического обвинения и этого вмешательства

во внутренние дела партии выступил Генеральный секретарь, товарищ Энвер Ходжа, но в то же время они были поддержаны членами Политбюро Кочи Дзодзе и Нако Спиру.

Вероломные нападки югославского руководства нашли прочную поддержку в Политбюро ЦК КПА особенно после кооптации вопреки организационным правилам в состав Политбюро Сейфулы Малешова и Панди Кристо и обеспечения, тем самым, в нем проюгославского большинства.

Вместе с этими карьеристами и тщеславными людьми, тайком от Центрального Комитета и Генерального секретаря, Велимир Стойнич разработал платформу, с которой собирался выступить на Пленуме против испытанного марксистско-ленинского курса КПА.

Знамя антипартийного наступления на Пленуме несли Сейфула Малешова и югославский представитель,¹ которых полностью поддерживали Кочи Дзодзе и другие участники тайного заговора.

Коммунистическая партия Албании, которая вела столь героическую борьбу и добилась решающих побед в революционной борьбе, была названа заговорщиками «ненастоящей коммунистической партией», проводившей не «марксистско-ленинскую линию» и имевшей не «марксистско-ленинское руководство». Ее славный путь, испытанный в огне борьбы и приведший к освобождению Родины и установлению народной власти, был затемнен и изображен как «путь, полный ошибок и искажений», постоянно переходящий «от сектантства к оппортунизму и *vice versa*». Энвер Ходжа, основатель и учитель партии, руководитель и герой Антифашистской Национально-освободительной борьбы, был представлен ренегатами как «олицетворение всех ошибок». Сейфула Малешова поднял вопрос о необходимости в «председателе партии», которым должен был стать человек, имею-

¹ Велимир Стойнич был приглашен принять участие на заседании Пленума в качестве представителя братской партии. Пользуясь поддержкой заговорщиков внутри ЦК КПА, он совершил грубое вмешательство во внутренние дела партии, нарушив тем самым все правила, регулирующие отношения между коммунистическими партиями.

щий «высокую теоретическую подготовку» (!), имея в виду самого себя.

Велимир Стойнич признал деятельность Миладина Поповича в Албании ошибочной, не одобряемой руководством КПЮ, и изложил «новую линию», которую оно «рекомендовало» Коммунистической партии Албании.

Назвав работу по популяризации КПА как руководителя албанского народа сектантской, он поднял вопрос о том, чтобы в будущем популяризовать как таковой не партию, а Фронт. Он потребовал, чтобы в руководящие органы Фронта были привлечены влиятельные представители реакционной буржуазии и высшего духовенства, несмотря на их враждебную позицию в отношении Национально-освободительной борьбы. Подобные рекомендации югославского руководства соответствовали планам англо-американских империалистов, которые оказывали давление на Демократическое правительство Албании с тем, чтобы оно согласилось, чтобы в его состав и в состав Антифашистского совета вошли и представители реакции, которых в будущем они бы использовали в качестве опоры для свержения народной власти.

Югославский делегат совершенно затушеввал деятельность национально-освободительных советов, Национально-освободительной армии, политкомиссаров и потребовал для армии «крепкой политической головы» и «крепкого военного командования». Он особо остановился на югославно-албанских отношениях на основе «балканского братства». «Албания, — заявил Велимир Стойнич, — не может строить свою собственную экономику и развиваться самостоятельно, так как она для империализма является небольшим ломтиком», поэтому для нее «нет другого пути, как объединиться с Югославией в конфедерацию и даже больше!» Чтобы добиться этого, он признал необходимым подготавливать к этому албанские народные массы и популяризовать Тито в качестве «символа освобождения народов Балкан и Европы»*.

На Пленуме, вследствие нападок заговорщиков на генеральную линию партии, стоявшие перед КПА срочные за-

* Протокол II Пленума ЦК КПА, ноябрь 1944 г. ЦПА.

дачи по дальнейшему развитию революции после освобождения страны были игнорированы и почти совсем не обсуждались. Югославский делегат и Сейфула Малешова заявили, что Албания еще долгое время «не будет развивать социалистическую революцию и не будет идти к социализму»!

Ничего не подозревая о затеянном за кулисами заговоре и коварных целях югославского руководства, ряд членов и кандидатов в члены Центрального Комитета проявили на Пленуме заметную нетвердость и до некоторой степени согласились с положениями югославского посланца и антипартийной группы.

Таким образом, заседание II Пленума ЦК КПА было подорвано ЦК КПЮ. На нем были даны установки и приняты решения, идущие в ущерб интересам партии и албанского народа.

Единственным правильным решением Пленума было исключение Лири Гега из состава Центрального Комитета за ярко выраженное сектанство и авантюризм. Однако заговорщики безо всяких оснований, но с определенной целью приписали все это партийной линии в целом и главной опасностью для КПА признали сектанство! Пленум постановил пополнить Центральный Комитет еще 7 новыми членами и 11 кандидатами.

Бератский Пленум нанес тяжелый удар единству в партийном руководстве. Был открыт путь для проникновения в партию антиленинских, ревизионистских организационных форм и методов югославского руководства. Создалась благоприятная почва для широкого вмешательства югославских ревизионистов во внутренние дела партии и страны.

Заговор титовцев в Берате полностью не достиг своей цели благодаря решительному сопротивлению товарища Энвера Ходжа и других членов Центрального Комитета, отстаивавших марксистско-ленинскую линию партии. Югославскому руководству не удалось добиться своей главной цели — свержения Генерального секретаря, так как большинство членов Пленума отвергло требование заговорщиков о снятии его с этого поста и высоко оценило большие заслуги товарища Энвера Ходжа, как основателя КПА, руководителя ее и Национально-освободительной борьбы. Тем не менее

этот заговор явился первой попыткой подорвать основы албанской марксистско-ленинской партии и создавал большую угрозу для независимости Албании и для народной революции.

В то время, когда II Пленум ЦК КПА проводил в Берате свою работу, Национально-освободительная армия завершала освобождение албанской земли от нацистских захватчиков. Преследуя по пятам и громя врага, она 29 ноября освободила последний город — Шкодру и всю Албанию. Во всей стране уже была установлена народно-демократическая власть. **День 29 ноября 1944 года знаменует собой полное освобождение Родины и победу народной революции.**

Сразу же после освобождения Албании, по решению ЦК КПА и приказу Главнокомандующего — Энвера Ходжа, две дивизии АНОА (V и VI) продолжили преследование гитлеровских войск в Югославии. Албанские и югославские воины, борясь плечом к плечу против нацистских полчищ, в декабре 1944 года и в январе — феврале 1945 года освободили Черногорию, Санджак и южную часть Боснии. Своей глубоко интернационалистской позицией, коммунистическим воспитанием и беспримерным героизмом в борьбе албанские партизаны завоевали сердца и глубокое уважение как албанского, так и македонского, черногорского и санджакского населения Югославии. В боях за освобождение народов Югославии отдали свои жизни сотни воинов АНОА.

10. ИТОГИ АНТИФАШИСТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ

Национально-освободительная борьба против итальянских и немецких захватчиков и против предателей, продолжавшаяся более пяти с половиной лет подряд, является самой мужественной и самой победоносной из всех войн, которые когда-либо приходилось вести албанцам на протяжении всей своей истории.

Албанский народ, насчитывавший 1 миллион человек, заставил итальянских и немецких фашистов держать прико-

ванными в стране свыше 15 дивизий и вывел из строя около 70 тысяч вражеских солдат и офицеров убитыми, ранеными и захваченными в плен. Являясь одной из самых деятельных участниц мировой антифашистской коалиции, Албания, если учесть величину ее территории и численность ее населения, внесла в то же время ценный вклад в историческую победу над фашизмом. Она вынесла на своих плечах довольно тяжелое бремя. По албанской территории площадью в 28 тысяч квадратных километров за время второй мировой войны прошло около 700 тысяч фашистских солдат, нанесших стране огромный ущерб и разрушения. Албания занимает одно из первых мест по людским потерям и особенно по ущербу в материальных ценностях в период второй мировой войны.

Героические подвиги албанского народа, пролитая им кровь и потери, понесенные в борьбе, принесли ему окончательную победу над внешними и внутренними врагами.

29 ноября 1944 года с полным освобождением Родины и торжеством народной революции в Албании пришел конец фашистскому господству; в то же время было покончено со всякой зависимостью от империалистических держав, были порваны все кабальные связи и отношения с этими державами; албанский народ обрел полную национальную независимость; также было низвергнуто политическое господство помещиков и буржуазии. Албания навсегда оторвалась от мировой капиталистической системы.

Это была самая крупная победа, достигнутая албанским народом за всю его историю.

Антифашистская Национально-освободительная борьба до самого конца оставалась антиимпериалистической, демократической революцией. Однако внутри нее развивались также и элементы социалистической революции, как-то: лишение буржуазии политической власти, установление безраздельного руководства Коммунистической партии в новой власти и т.д. Это явилось следствием постоянного обострения борьбы против главных эксплуататорских классов страны и ее переплетения с борьбой против захватчиков, что все более и более углубляло революционный характер Национально-освободительной борьбы.

Коммунистическая Партия не поощряла обострение

борьбы между классами внутри страны, не выступала с лозунгом борьбы против помещиков, байрактаров и буржуазии; до самого конца свой главный удар она направляла против фашистских оккупантов. Классовая борьба обострилась вследствие открытого предательства эксплуататорских классов.

Политические организации Баллы Комбетар, Легалитет и другие, представлявшие интересы этих классов, были разгромлены Национально-освободительной армией только потому, что встали на службу фашистским захватчикам. В результате своей явно антинациональной и антинародной позиции бывшие господствующие классы потеряли всякое право участвовать в политической власти.

Новая политическая власть, установившаяся в Албании еще до окончания Национально-освободительной борьбы, целиком находилась в руках революционных демократических сил во главе с Коммунистической Партией в качестве единственного руководителя. Эта власть во время войны была не просто демократической диктатурой революционных сил, а властью, заключавшей в себе быстро развивавшийся зародыш диктатуры пролетариата.

С исторической победой в Национально-освободительной борьбе революция была совершена только в политической области. Социально-экономические проблемы антиимпериалистической демократической революции ждали своего разрешения после войны.

Главными движущими общественными силами в Антифашистской Национально-освободительной борьбе были рабочий класс, а также бедное и среднее крестьянство. В борьбе принимала участие также мелкая и средняя городская буржуазия.

Рабочий класс играл в Национально-освободительной борьбе руководящую роль. Эту роль он играл через Коммунистическую партию Албании.

Албанский рабочий класс был малочисленным, разрозненным, еще неоформившимся как промышленный пролетариат, но он был самым передовым классом, которому принадлежало будущее. А самое главное, никакой другой класс

в стране не смог создать партию с прочной организацией, с правильной политикой, построенной на научной основе, так как это сделал, создав свою партию, рабочий класс.

В руководящих органах Национально-освободительной борьбы так же, как и в составе партии, число рабочих было незначительным. Но это не мешало рабочему классу выполнять свою руководящую роль в этой борьбе. Несмотря на то, что многие члены партии происходили из мелкой буржуазии и особенно из крестьянских слоев, Коммунистическая партия Албании воспитывала их в глубоко революционном, пролетарском духе, вселяла в них редкую решимость в деле защиты интересов пролетариата, социализма. Эти интересы в конкретных условиях сливались в единое целое с интересами Национально-освободительной борьбы, с интересами всего албанского народа и всей поработанной албанской нации.

Крестьянство стало главным источником и главной вооруженной силой Национально-освободительной борьбы, самой надежной опорой рабочего класса и Коммунистической партии Албании.

Албанское крестьянство составляло подавляющее большинство населения. Правда, оно было отсталым с экономической и культурной точки зрения, но сохраняло в себе большие революционные способности, приобретенные в ходе постоянной борьбы за свободу и землю, против помещичьего угнетения и эксплуатации, против торговцев-ростовщиков, против прошлых антинародных режимов и, в особенности, против иностранных захватчиков. Крестьянство больше, чем какой-либо другой класс или слой в Албании, отличалось здоровыми боевыми патриотическими традициями. Учитывая все это, Коммунистическая Партия совершенно правильно оценила решающую роль крестьянства в борьбе: «В условиях нашей страны, — говорил товарищ Энвер Ходжа, — борьбу мог выиграть тот класс, на стороне которого было крестьянство»*.

Крестьянство приняло программу и руководство КПА, так как на своем опыте убедилось в том, что она является единственной политической организацией, выступавшей за

* Энвер Ходжа. Соч., т. 17, стр. 434, алб. изд.

решительную борьбу против захватчиков и превратившей слова в дела, способной обеспечить победу над фашистскими захватчиками и предателями и осуществить мечты крестьянина о свободе и земле. Под руководством партии оно проявило высокий патриотизм и героизм.

На протяжении всего периода Национально-освободительной борьбы Коммунистическая Партия выступала с лозунгом о мобилизации всего крестьянства без классовых различий. Несмотря на это, богатое крестьянство, крестьянская верхушка, как класс, не приняла программу и руководство КПА. Она в основном связалась с предательскими организациями буржуазии и помещиков, с Баллы Комбетар и Легалитетом, став их опорой в деревне, надеясь, что тем самым ей удастся сохранить свои привилегии после войны.

Мелкая и средняя городская буржуазия так же, как и крестьянство, **приняли участие в Национально-освободительной борьбе без посредничества какой-нибудь из своих политических партий.** Они не создали, да и не могли создать своей политической партии, так как были слишком разнородными, экономически бессильными и в особенности потому, что у них не было решительности, зрелости и опыта политической борьбы. В связи с этим они не могли играть какую-либо руководящую роль в Национально-освободительной борьбе. Они приняли программу Коммунистической Партии, так как видели, что эта программа выражает также их ближайшие политические требования.

Мелкая буржуазия, составлявшая подавляющую часть городского населения, хотя и не выказывала особой решимости и готовности пойти на жертвы, почти целиком включилась в Национально-освободительную борьбу и проявила блестящий патриотизм. Лучшая часть ее тесно связалась с Коммунистической Партией.

Средняя буржуазия проявила заметные колебания. В ее рядах наблюдалась тенденция к компромиссу с захватчиками. Но оказавшись в клещах оккупационных законов, под давлением иностранного капитала и влиянием традиционного патриотизма албанского народа, она, в своем большинстве, высказалась против рабства и приняла участие в антифашистской борьбе, не проявив, однако, активности.

Лишь небольшая ее часть встала на сторону захватчиков, примкнув к Баллы Комбетар и Легалитету.

Албанская интеллигенция, большинство которой происходило из высших и средних слоев населения, в целом, проявила свой патриотизм и антифашизм. Наиболее передовая ее часть, отличавшаяся любовью к Родине, решительностью и высоким революционным духом, приняла линию Коммунистической Партии и боролась за ее проведение в жизнь. Только небольшая часть интеллигенции, воспитанная на буржуазной фашистской идеологии, присоединилась к захватчикам. Ее представители стали идеологами Баллы Комбетар и Легалитета.

Наиболее активной силой Национально-освободительной борьбы была молодежь. Она стояла в авангарде борьбы против захватчиков и предателей в городе, в деревне и в Народной армии.

Подавляющему большинству молодежи были присущи чувство высокого патриотизма и в то же время глубоко революционный прогрессивный дух. Она тесно связалась с Коммунистической Партией, став пламенным борцом за великие идеи марксизма-ленинизма.

Первой в освободительную борьбу включилась городская, рабочая и учащаяся молодежь.

Учащаяся молодежь в основном происходила из средней и мелкой городской буржуазии. Борясь наряду с рабочей молодежью в рядах организации Коммунистической молодежи, она внесла важный вклад в дело популяризации линии КПА среди народных масс. В то же время она служила в качестве посредника в деле распространения влияния партии на мелкую и среднюю городскую буржуазию.

Однако основную часть антифашистской молодежи составляла крестьянская молодежь, которая с редким революционным подъемом и решимостью ринулась в борьбу вслед за городской молодежью. Крестьянская молодежь составляла большинство личного состава Национально-освободительной армии.

Большой силой в антифашистской борьбе была албанская женщина. Ее участие в этой борьбе приняло невиданные в прежних освободительных войнах размеры. Албанские

женщины приняли линию Коммунистической Партии и плечом к плечу с мужчинами активно боролись за ее претворение в жизнь, потому что нашли в ней не только верный путь к национальному и социальному освобождению народа, но также и путь к завоеванию равноправия с мужчинами, к освобождению от всех оков прошлого, державших их в рабстве.

Великая победа в Антифашистской Национально-освободительной борьбе была достигнута прежде всего благодаря самоотверженности и высокому героизму, проявленным албанским народом в этой борьбе. Никогда раньше он не был так сплочен, так решителен и так уверен в победе, как в борьбе против итальянских и немецких захватчиков и предателей. Никогда раньше он так глубоко не сознавал цель борьбы и не проявлял такой готовности пойти ради победы на любые жертвы и лишения.

В Национально-освободительной борьбе со всей силой проявилось творчество народных масс в области политической и военной жизни страны. В огне ожесточенных битв проявились их неиссякаемая сила и высокие способности. Из плоти и крови народа, из рядов простых людей — рабочих, крестьян, патриотически настроенной интеллигенции вышли замечательные борцы и руководители масс, командиры и комиссары, члены советов и министры. Эти люди из народа, часто без достаточного образования, своими способностями и смелостью превзошли и победили высокообразованных офицеров и генералов противника, профессиональных политиков старого помещичье-буржуазного строя.

«Наша освободительная борьба, — писал товарищ Энвер Ходжа накануне освобождения, — поставила народ на пьедестал; в этом, и только в этом, кроется причина нашей победы»*.

Своей героической борьбой албанский народ освободил Родину и самого себя.

Очень важную роль в деле достижения победы сыграли блестящие боевые и патриотические традиции, накоплен-

* Энвер Ходжа. Исторические постановления II заседания АНОС, ноябрь 1944 г. Соч., т. 2, стр. 375, алб. изд.

ный албанским народом в течение веков в своей борьбе за свободу и независимость богатый опыт, который в последней Национально-освободительной борьбе он еще более развил и обогатил.

Вдохновителем, организатором и руководителем Антифашистской Национально-освободительной борьбы и творцом победы была Коммунистическая партия Албании.

В прежних освободительных войнах албанский народ не смог создать монолитного и последовательного руководства. Это было одной из главных причин того, что раньше он не смог завоевать полной свободы и независимости и что плодами его борьбы воспользовались империалисты, феодалы и местная буржуазия. Но из борьбы, страданий и лишений он извлек серьезный урок о том, что без революционного руководства его кровь и усилия не могут привести к окончательной победе. Его мечты воплотились в жизнь с основанием Коммунистической партии Албании, которую он родил, вырастил и закалил в боях. Выйдя из гущи албанского народа, эта марксистско-ленинская партия унаследовала от него блестящие патриотические традиции и богатый опыт борьбы, сумела собрать и дальше развить их, придать им глубоко революционное содержание и воплотить в жизнь во имя обеспечения свободы и национальной независимости, во имя победы революции.

Коммунистическая Партия разработала и с революционной последовательностью, решительностью и смелостью проводила правильную политику, основанную на главных марксистско-ленинских принципах и на объективных внутренних и внешних условиях, политику, непосредственно отвечавшую неотложным политическим требованиям, коренным интересам народа, Родины и социализма.

Это партия утвердила в народных массах такое глубокое понимание целей борьбы и правильности своей политики. Это партия выявила, развила и использовала в пользу борьбы против фашизма всю энергию и все творческие способности народных масс.

На своем собственном опыте массы убедились в том, что Коммунистическая Партия являлась подлинным защитником их интересов, интересов албанской нации, верным

и последовательным борцом за национальную независимость, свободу, демократию и землю.

Чтобы обеспечить победу, Коммунистическая Партия с редким мастерством разрешила три ключевые задачи: объединение широких народных масс в Национально-освободительный фронт; организацию всеобщего восстания, вооружение народа, создание регулярной Национально-освободительной армии; ликвидацию власти захватчиков, помещиков и буржуазии, организацию и установление власти народной демократии.

Партия обеспечила албанскому народу многочисленных сильных внешних союзников и воспитала его в духе пролетарского интернационализма, дружбы и братства со всеми народами, боровшимися против фашизма. Она проводила по отношению к внешним союзникам правильную политику, построенную на революционных принципах. Она учила народ дифференцированно подходить к этим союзникам и связывать свою борьбу, в первую очередь, с Великой Отечественной войной Советского Союза. Партия никогда не допускала, чтобы кто-либо из союзников вмешивался во внутренние политические и военные дела страны. Она сорвала план англо-американской империалистической реакции, состоявший в том, чтобы помешать победе революции и установить над Албанией свой контроль. Искренне относясь к своим союзникам и правильно оценивая внешнюю помощь и поддержку, партия никогда не ожидала, чтобы свободу албанскому народу принесли другие. Она решительно придерживалась принципа опоры на свои собственные силы и учила народ глубоко понимать, что свободу не дарят, а завоевывают кровью, усилиями и многочисленными жертвами.

Коммунистическая партия Албании родилась и выросла в революционной борьбе против захватчиков и предателей, проявив себя как руководитель, наделенный невиданными способностями и авторитетом. Для того чтобы включиться в борьбу, она не дождалась, пока ею будет освоена марксистско-ленинская теория. Она овладевала ею в ходе самой борьбы, в то же время верно и творчески проводя ее в жизнь в самых сложных обстоятельствах.

Внешним решающим фактором исторической победы албанского народа была Великая Отечественная война Советского Союза и его великая победа над фашизмом, независимо от того, что Красная армия не пришла в Албанию. Советский Союз под руководством И. В. Сталина вынес на своих плечах самое тяжелое бремя второй мировой войны и сыграл основную роль в разгроме фашизма. Победы Красной армии над гитлеровской Германией создали благоприятные условия для того, чтобы албанский народ весь поднялся на ноги и своей героической борьбой обеспечил себе полную национальную независимость и установление народной власти.

ГЛАВА III

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Декабрь 1944 — 1948 гг.)

1. ЗАЩИТА И УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

Установившаяся во время Антифашистской Национально-освободительной борьбы народная власть сразу же после войны начала выполнять функции диктатуры пролетариата. Под безраздельным руководством Коммунистической Партии эта власть обеспечивала сохранение завоеваний антиимпериалистической демократической революции, ее непрерывное развитие и немедленное ее перерастание в социалистическую революцию. Перед страной открывалась, таким образом, надежная перспектива скорейшего излечения ран, нанесенных войной, и преодоления отсталости, унаследованной от прошлого, бурного развития народного хозяйства и культуры, избавления трудящихся масс от нищеты и эксплуатации.

Для выполнения встававших после освобождения больших задач, партия обязательно должна была учитывать внутреннее и международное положение.

Коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма

В момент освобождения Албании от иностранных захватчиков вторая мировая война все еще продолжалась. Она закончилась безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии 9 мая и милитаристской Японии 2 сентября 1945 года.

В мире произошли большие изменения.

Социалистический Советский Союз понес больше, чем любая другая страна, материальных и людских потерь. Но из войны он вышел еще более сильным в политическом и военном отношении. Значительно возросли его международный авторитет и престиж.

В результате победы революции в ряде стран Европы и Азии установился новый, народно-демократический строй.

Отпадение этих стран от мировой капиталистической системы коренным образом изменило соотношение сил в мире в пользу социализма в международном масштабе.

В этих условиях огромный размах приняло национально-освободительное и антиколониальное движение. Процесс распада колониальной системы распространился на огромные пространства. В Азии и Африке появился ряд новых национальных государств.

Эти крупные изменения значительно углубили общий кризис капитализма, создав, таким образом, более благоприятные условия для победы социализма в мировом масштабе.

Изменения, приведшие к нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, произошли и в соотношении сил между империалистическими державами. Германия, Япония и Италия, побежденные во второй мировой войне, утратили свои прежние политические и военные позиции. Их экономика была подорвана. Однако Великобритания и Франция также сильно ослабли в экономическом, военном и политическом отношении. Они больше не играли свою былую роль великой державы.

Лишь Соединенные Штаты Америки вышли из войны более окрепшими. Резко увеличив свой экономический и военный потенциал, они стали главным центром капиталистического мира.

Империалистические державы не могли мириться с ростом социалистических и демократических сил в мире и с размахом антиколониального освободительного движения. Возглавляемые американским империализмом, приведшим в движение свою гигантскую государственно-бюрократическую

машину, свой громадный финансово-экономический и военный потенциал, эти державы мобилизовали все силы и средства, подняли всю мировую реакцию на жестокую борьбу против социалистического Советского Союза и стран народной демократии, против всех революционных, демократических и антиимпериалистических сил.

Основной особенностью послевоенного международного положения явилось образование двух лагерей: демократического антиимпериалистического лагеря и империалистического антидемократического лагеря с диаметрально противоположными стратегическими целями.

Демократический антиимпериалистический лагерь с Советским Союзом во главе ставил себе целью защиту социализма, демократии, свободы и национальной независимости во всех странах, где они были завоеваны, поддержку революционных и национально-освободительных движений, стремившихся к ликвидации буржуазного и империалистического господства, сохранение мира во всем мире. Эта цель могла быть достигнута только в непримиримой борьбе с империализмом и мировой реакцией, со всеми их прислужниками, при сплочении на эту борьбу всего мирового пролетариата, демократических и прогрессивных сил, свободолюбивых народов.

Ведущей силой антидемократического империалистического лагеря были США. Целью его были спасение и сохранение старого капиталистического строя, восстановление западноевропейского и японского капитализма, подавление всякого революционного и национально-освободительного движения, восстановление капитализма в Советском Союзе и в странах народной демократии. Сам американский империализм стремился установить свое господство во всем мире.

Движимый этой целью, международный империализм во главе с США предпринимал одну за другой яростные враждебные кампании против демократического антиимпериалистического лагеря и против коммунистических партий в капиталистических странах. Он совершил открытую вооруженную интервенцию и потопил в крови повстанческое демократическое движение в Греции. В то же время он нанес тяжелые удары революционному демократическому движению во

Франции, Италии и других странах. США стали проводить явно агрессивную, милитаристскую политику, начали приготовления к новой мировой войне. Выражением этой политики и этих приготовлений, охвативших все основные направления — политическое, экономическое и военное — были «доктрина Трумэна» и «план Маршалла». На территории многих иностранных государств, в Европе, Азии и других районах, они создали военные базы, использовали в особенности временную монополию на атомное оружие как средство давления и запугивания. Агрессивная империалистическая и реакционная политика сопровождалась антикоммунистической идеологической агрессией и широкой подрывной деятельностью, направленными на подрыв изнутри Советского Союза, стран народной демократии, коммунистических и рабочих партий, на их буржуазное вырождение.

Сильное враждебное давление оказывали империалисты и на новую Народно-демократическую Албанию.

Трудности во внутреннем положении

Освобождение застало страну в плачевном состоянии. Экономика была потрясена до основания. Не хватало электроэнергии, рудники и шахты были выведены из строя. Немногие уцелевшие фабрики также не работали вследствие отсутствия сырья. Все мосты, большие и малые, были взорваны. Дороги, порты и телефонная сеть были разрушены. Повсюду распространилась безработица.

В очень тяжелом состоянии находилось также сельское хозяйство. Часть земли оставалась необработанной, 1/3 скота, главным образом рабочего, была уничтожена.

Вследствие нищеты и отсутствия средств сообщения была парализована торговля. Государственная казна была опустошена. Захватчики увезли с собой золото из банка. Инфляция достигла невиданных размеров. Народ испытывал острую нужду в крове, хлебе, одежде и обуви. Угроза голода и болезней нависала над страной.

Это положение усугублялось еще больше борьбой, которую вели против народной власти внутренняя реакция и внешняя империалистическая реакция, которые связались тесным контрреволюционным союзом.

Американская и английская миссии, оставшиеся в Албании и после освобождения якобы для того, чтобы подготовить признание нового правительства, стали центрами шпионажа, заговоров и саботажа.

Внутренняя реакция, при поддержке американских и английских империалистов, сосредоточила свою работу в основном на организации контрреволюционных вооруженных восстаний, используя для этой цели банды сбежавших военных преступников, рассыпанных по всей стране, и особенно по северным краям. Эти банды пытались создать атмосферу неуверенности, запугать крестьян и помешать установлению порядка и спокойствия. Они совершали террористические акты против коммунистов и деятелей народной власти. В январе 1945 года остатки реакционных сил совершили вооруженное нападение на Коплик, однако были разгромлены за несколько часов.

Представители реакционной буржуазии и помещиков создали тайные враждебные группы, такие как «монархистская», «социал-демократическая», «демохристианская» и другие, которыми руководили английская и американская миссии в Тиране. Эти группы совершали саботаж и вредительство в народном хозяйстве.

После освобождения страны албанский народ с законным правом ожидал установления нормальных государственных отношений со всеми союзниками по Антифашистской Национально-освободительной борьбе. Но правительства США и Англии всячески препятствовали установлению таких отношений. Их главной целью было свержение народной власти в Албании.

Для этой цели американские и английские империалисты замыслили также вооруженную интервенцию. В январе 1945 года они предъявили требование о расширении своих военных миссий в Тиране, и в мае-июне — о размещении в Албании 1500—1700 офицеров и техников «Военной связи» (M. L.), которые якобы должны были заняться распределением «помощи». Эти требования были решительно отвергнуты Демократическим правительством Албании.

Империализм использовал против новой Албании также и монархо-фашистскую Грецию. Сразу же после освобожде-

ния нашей страны греческое правительство, подстрекаемое непосредственно США и Англией, развернуло широкую кампанию аннексии Южной Албании, на которую оно давно притязало, организовывало систематические пограничные провокации и вело всестороннюю подготовку к вооруженной агрессии, которая должна была сопровождаться высадкой английских сил с моря.

Перед лицом новой опасности, нависшей над страной, народ еще теснее сплотил свои ряды вокруг партии, выразил готовность любой ценой отстоять независимость и территориальную целостность своей Родины, выполнять в то же время задачи дальнейшего развития революции и восстановления экономики.

Партийное руководство народом в борьбе за выполнение этих задач было делом не менее важным и не менее трудным, чем руководство Национально-освободительной борьбой. Однако партия твердо верила в то, что она сумеет преодолеть все трудности и выполнит также новые задачи. Вера эта была основана на ее решимости довести революцию до конца, на накопленном в борьбе революционным опыте, на ее тесной связи с народными массами и охватившем эти массы огромном энтузиазме.

Защита и укрепление народной власти — центральная задача

В сложившихся условиях основным звеном в ряде задач, стоявших перед партией, являлась защита и укрепление народной власти. «После каждой войны и революции, — указывал ЦК КПА, — самым важным и трудным делом является взятие и сохранение власти. Для нас, для нашей партии вопрос о власти является также наиболее важным делом: он составляет нашу главную проблему. Поэтому сегодня наша основная задача — ...укрепить власть и идти с ней от победы к победе, от реформы к реформе»*.

Для достижения этой цели особое значение имело укрепление политической основы власти, национально-осво-

* Циркуляр ЦК КПА, декабрь 1944 г. ЦПА.

бодительных советов, чтобы они могли в совершенстве выполнять роль «застрельщика каждого шага вперед в политической, экономической и социальной областях». Этому послужили выборы в местные органы власти, проведенные по всей стране в мае 1945 года.

Во время предвыборной кампании партия развернула среди масс широкую политическую работу, чтобы еще глубже разъяснить им народный характер новой власти и ее задачи. Она разоблачала пропаганду реакции «о «неспособности народной власти» к управлению страной, стремление реакционеров передать руководство советами «опытным» представителям свергнутых классов.

В советы были избраны испытанные в борьбе, решительные, преданные интересам народа и пользующиеся его доверием люди.

Одновременно партия приступила к строительству государственного аппарата, нового по форме и содержанию. Были созданы на новых началах административные учреждения, народные суды, народная полиция, были перестроены и укреплены органы государственной безопасности и т.д.

В новый государственный аппарат партия поставила свои лучшие кадры. Правда, им недоставало опыта в управлении, но они были полны решимости верно проводить линию партии. Искусству управления они должны были научиться в процессе работы.

В то же время в новый государственный аппарат вошли также работники старой администрации, люди, политически связанные с партией и народом, но являвшиеся носителями буржуазной культуры, буржуазной практики и мировоззрения. Они оказали свою помощь в работе нового государственного аппарата, но вместе с тем бессознательно внесли в метод и стиль работы нового аппарата элементы метода и стиля старого аппарата, некоторые бюрократические формы работы, несовместимые с революционным характером власти.

Самой большой вооруженной силой революции и народной власти была Национально-освободительная армия. Свергнутые классы и внешняя реакция видели в армии основное препятствие на пути к осуществлению своих замыслов против народной власти. Враги стремились ликвидировать

армию, добивались ее демобилизации, так как Албании якобы не угрожала никакая опасность и еще потому, что ее содержание ложится тяжелым бременем на государство и все народное хозяйство!

Партия считала содержание и укрепление армии жизненно важным вопросом для революции, для защиты народной власти, свободы и независимости страны. Чтобы армия выполняла свою высокую миссию, КПА потребовала, чтобы она совершенствовалась, модернизировалась и стала «образцовой армией, обладающей всеми ценными качествами, необходимыми для того, чтобы быть достойной... защищать народ и его власть, завоеванную ценой стольких жертв и крови»*. Любые жертвы, на которые шли народ и государство ради народной армии, были вполне обоснованными.

На основе указаний Центрального Комитета армия приступила к систематической боевой подготовке для овладения принципами ведения современной войны. В целях повышения уровня военной и политической подготовки командиров и комиссаров были открыты регулярные школы и курсы. Была введена обязательная воинская повинность. Укрепление и совершенствование армии партия сопровождала широкой и всесторонней политической работой по повышению революционной сознательности воинов.

Под руководством партии армия стала надежным щитом нового народно-демократического государства.

Неотложной задачей являлась коренная очистка страны от остатков предателей. Выполнение этой задачи партия сделала большим политическим общенародным делом. При поддержке крестьянских масс органы власти и воинские части ликвидировали главные вооруженные банды реакции. Народные революционные суды вынесли заслуженные приговоры военным преступникам. Судебные процессы явились грозным всенародным обвинительным актом против предательства эксплуататорских классов. Они явились мощным ударом не только по внутренней реакции, но и по ее империалистическим покровителям.

* Энвер Ходжа. Наша Национально-освободительная армия. Ноябрь 1944 г. Соч., т. 2, стр. 416, алб. изд.

Демократический фронт Албании Новые исторические задачи, вставшие перед партией, могли быть разрешены только при условии сохранения и дальнейшего упрочения сплоченности народных масс вокруг партии, достигнутой в Антифашистской Национально-освободительной борьбе.

В новых условиях это объединение должно было охватить не только широкие народные массы, принимавшие активное участие в борьбе за национальное освобождение, но также всех тех людей из народа, кто оставался в стороне от этой борьбы или был введен в заблуждение реакционными главарями.

Национально-освободительный фронт, сыгравший решающую роль в достижении победы над врагом, полностью оправдал себя как революционная организация, очень подходящая для обеспечения боевого единства широких масс. Партия накопила ценный опыт в этом направлении, который помогал ей развивать дальше традицию непосредственного объединения и организации масс во Фронт под своим руководством.

Дальнейшее укрепление Фронта было наиболее подходящим демократическим путем, ведущим также к уничтожению попыток внутренних и внешних врагов создать в Албании реакционные «демократические» партии, чтобы расколоть народ и отнять у него завоеванные победы.

Под лозунгом национального объединения КПА организовала I съезд Фронта, который состоялся в августе 1945 года. На съезде были определены задачи **Демократического фронта Албании**, как он теперь назывался, и меры по его дальнейшему укреплению.

Фронт, как воплощение сплоченности народа вокруг партии, являлся основной опорой народной власти в борьбе за сохранение свободы и национальной независимости, за восстановление страны, за ее социально-экономическое и культурное развитие по пути социализма.

Съезд Фронта, выразив волю народа, потребовал проведения выборов в Учредительное собрание. Создание народно-демократического государства было провозглашено на Перметском съезде, и теперь, когда вся страна была осво-

бождена, Учредительное собрание должно было закрепить форму политического строя и принять Конституцию. Эта задача была поставлена еще на II заседании АНОС в октябре 1944 года.

Съезд и выборы новых советов Фронта оживили эту организацию и повысили ее роль в жизни страны.

Несмотря на это, линии партии в отношении Фронта был нанесен вред оппортунистической позицией Сейфулы Малешова и вмешательством руководства КПЮ. Под видом «борьбы против сектанства» двери Фронта были открыты также и для враждебных элементов. Этим воспользовалась реакция, чтобы протащить во Фронт своих людей для подрыва его изнутри и для развертывания с этих позиций борьбы против народной власти. Однако бдительность партии и широких народных масс стала непреодолимым препятствием для враждебной деятельности реакционных элементов внутри Фронта.

Ведущей силой Фронта был **рабочий класс**, перед которым теперь открылся широкий путь к росту и превращению в промышленный рабочий класс с высокой социалистической сознательностью. Еще в феврале 1945 года он создал также свои профессиональные организации (**синдикаты**). Профессиональным союзам партия поручила играть важную роль **в коммунистическом воспитании рабочих и служащих и стать «твердой опорой Демократического фронта и народной власти»***.

Самую широкую основу Фронта, как и раньше, составляло **трудовое крестьянство**, которое вынесло на своих плечах главную тяжесть Национально-освободительной борьбы. Установление народной власти создало все возможности для осуществления вековой мечты крестьянства: получить землю и покончить с нищетой и отсталостью.

Мощными рычагами партии в мобилизации и политическом воспитании масс должны были стать Союз Албанской Антифашистской Молодежи и Союз Албанских Анти-

* Указания ЦК КПА о работе по подготовке I съезда профсоюзов, 2 сентября 1945 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 326, алб. изд.

фашистских Женщин, развертывавшие свою деятельность в рамках Демократического фронта.

Албанская молодежь, как самая активная и боевая часть народа, должна была встать в первые ряды новой битвы за восстановление и социалистическое строительство страны. Товарищ Энвер Ходжа, оценивая большую роль молодежи, обратился к ней на ее II съезде со следующими словами: «Демократическое правительство, возложившее на вас свои надежды, уверено, что вы всегда будете в авангарде, что вы включитесь в работу так же, как включились в борьбу, что вы с большим усердием будете повышать уровень ваших знаний для своего блага и для блага всего народа, что вы будете укреплять нашу армию — непоколебимую защитницу интересов народа, и помогать ей, что вы будете защищать власть, за которую вами пролито столько крови...»*.

Албанская женщина своим участием в Национально-освободительной борьбе и внесенным в нее вкладом доказала, что является непреложным фактором развития политической и общественной жизни страны. Первый большой шаг к освобождению женщины, сделанный в период войны, должен был стать основой для полного освобождения всех женских масс, для превращения их в большую созидательную силу нового общества. Партия теперь требовала, чтобы равноправие женщины с мужчиной, закрепленное Бератским совещанием АНОС, стало реальной действительностью. Для достижения этого Центральный Комитет предложил партийным организациям вести неустанную работу по повышению политического уровня женщин, предоставить им возможность получить образование, приобщиться к культуре, положить конец сектантству при приеме женщин в партию и колебаниям при выдвижении их на руководящие посты. Решающую роль в освобождении женщин должно было сыграть, в частности, их активное участие в экономической жизни страны и прежде всего в производстве.

* Энвер Ходжа. Речь на II молодежном съезде, 16 апреля 1945 г. Соч., т. 3, стр. 38, алб. изд.

Внешняя политика.

Укрепление нового, народно-демократического государства предполагало также упрочение его международного положения, завоеванного им вкладом, внесенным албанским народом в общее дело победы над фашизмом. Новая Албания перестала быть разменной монетой или предметом купли-продажи в руках великих империалистических держав. Она вступила на международную арену как свободное и суверенное государство.

В основу внешней политики Демократического правительства была положена дружба с Советским Союзом и со странами народной демократии. Дружбу и тесное сотрудничество с этими странами партия считала очень важным внешним фактором для обеспечения свободы и национальной независимости, для упрочения международного положения нового демократического государства. В особенности она ценила политическую и моральную поддержку со стороны Советского Союза на международной арене, а также его экономическую помощь. Большое значение она придавала в это время также установлению отношений дружбы и сотрудничества с новой Югославией, с народами которой албанский народ связывала кровь, пролитая в общей борьбе против фашистских захватчиков.

Коммунистическая партия Албании с беспокойством следила за ходом событий в Греции, где внутренняя и мировая реакция развернула яростное наступление против греческого Национально-освободительного фронта, с которым албанский народ также был связан совместной борьбой против фашизма. Партия и Демократическое правительство Албании придерживались интернационалистской позиции, оказывая помощь и поддержку греческим прогрессивным силам в их справедливой борьбе против реакции, за установление демократии.

КПА стояла за установление нормальных государственных отношений и с капиталистическими странами на основе уважения национальной независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной экономической выгоды. На этой основе Демократическое правительство приложило усилия к нормализации

отношений с США, Великобританией и другими странами. Но оно натолкнулось на агрессивную политику американских и английских империалистов.

Из-за враждебной и вероломной позиции США и Англии Албания не была приглашена на Конференцию в Сан-Франциско, созванную для учреждения Организации Объединенных Наций. Ее не пригласили и на Лондонскую конференцию по вопросу о репарациях с Италии. Английские и американские представители попытались помешать участию Албании и в Парижской конференции по вопросу о репарациях с Германии. Но на этот раз им не удалось достичь своей цели. За Албанией было признано право получить репарации с Германии. Албанию не пригласили также принять участие в переговорах по составлению Мирного договора с Италией. Во всех этих случаях она должна была занять принадлежащее ей по праву место, завоеванное пролитой кровью.

США и Англия грозили независимости и суверенитету нашей страны. Они пытались с помощью клеветы представить новую, малую Албанию, которая вела решительную борьбу за мир, свободу и независимость народов, против империалистической агрессивной и поджигательской политики, как страну, мешающую укреплению мира и безопасности на Балканах. Но все попытки американского и английского империализма подорвать международное положение нового албанского государства провалились.

Албанский народ, руководимый партией, решительно противостоял империалистическому давлению. Мужественная защита своей независимости, своих законных прав, избранного пути, а также принадлежность к демократическому, антиимпериалистическому лагерю упрочили международное положение новой Албании.

2. МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В обстановке разрухи, которую оставила после себя война, одной из самых неотложных задач было восстановление

ние и нормализация всей экономической и культурной жизни страны.

Для разрешения этой проблемы были необходимы большие материальные и финансовые средства. Перед КПА встал вопрос: как обеспечить эти средства.

Опора на внутренние силы Американские и английские империалисты попытались использовать в своих целях тяжелое экономическое положение Албании и поспешили предложить ей свою «помощь». КПА категорически отказалась от этой кабальной «помощи» и выбрала путь восстановления страны, опираясь в первую очередь на свои внутренние силы, а также на братскую помощь Советского Союза и стран народной демократии.

Партия сделала восстановление страны, ее хозяйственное и культурное развитие общенародным делом. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, женщины повсюду создавали звенья, отряды, батальоны и бригады добровольного труда. Чтобы помочь пострадавшим от войны и облегчить их положение, люди отказывали себе в куске хлеба, собирали для них деньги, зерно, одежду и все, что могли. Правительство, пользуясь также помощью Советского Союза зерном, обеспечило народ хлебом.

В очень тяжелых условиях и при большой нехватке технических средств и кадров, люди самоотверженно трудились над восстановлением прежде всего разрушенных мостов и дорог, средств связи и сообщения.

В течение 1945 года усилиями рабочих была введена в эксплуатацию и начала работу часть фабрик, электростанций, рудников и шахт. Партия мобилизовала крестьянство на засев обрабатываемых земель и восстановление сожженных домов при большой помощи со стороны государства. Начали работу просветительные и культурные учреждения, открылись новые школы, особенно в деревне. Началась большая кампания по ликвидации неграмотности среди взрослых — этой очень тяжелой язвы прошлого. В эту кампанию добровольно включились старые учителя, как и тысячи молодых учителей, в большом количестве подготовленных на специальных курсах.

В ходе восстановительных работ серьезно ощущался недостаток в технических кадрах различных профилей. Для скорейшей ликвидации этого недостатка были открыты курсы по подготовке техников и повышению квалификации рабочих.

Основную тяжесть работы по восстановлению страны взяла на себя молодежь. Городские и сельские юноши и девушки первыми вступили в добровольческие рабочие бригады. Молодежь была в авангарде ударных дел по восстановлению дорог, мостов и сожженных домов, в авангарде борьбы за распространение просвещения и культуры.

За счет прибылей военного времени капиталисты сосредоточили в своих руках большие капиталы, в основном в виде золота и запаса товаров. Поэтому правительство сочло целесообразным и необходимым передать значительную часть этих прибылей в руки государства и использовать их для нужд народа и восстановления страны. С этой целью в январе 1945 года был принят закон о чрезвычайном налоге на военные прибыли. Налог был прогрессивным. Закон предусматривал также безвозмездную конфискацию имущества у всех тех, кто отказывался от уплаты налога. Таким образом этот закон был направлен и против экономической мощи капиталистов.

Торговцы, фабриканты и все те, кто был обложен налогом, изо всех сил старались уклониться от его уплаты. Они прятали накопленные товары и золото. Пытаясь представить вышеуказанное мероприятие как «ограбление народа», они делали все возможное, чтобы сохранить нажитое за счет трудящихся богатство.

Центральный Комитет дал указание партийным организациям не делать никаких уступок и упорно бороться за строгое проведение закона в жизнь. Любая уступка в этом деле подрывала бы престиж народной власти.

Соответствующие комиссии при поддержке масс заставили торговцев и всех других капиталистов заплатить предусмотренный законом налог. В 1945 году доходы от чрезвычайного налога на военные прибыли составляли более половины всех доходов государственного бюджета.

У всех капиталистов, не уплативших налога, было кон-

фисковано имущество. Таким образом в руках государства оказалось большое количество различных товаров. Это дало возможность создать государственные магазины, на основе которых зарождался государственный социалистический сектор в торговле.

Наряду с законом о чрезвычайном налоге на военные прибыли были проведены и другие революционные мероприятия. Был принят закон о реквизиции продовольственных товаров и других материалов, необходимых для восстановления страны. Вместо свободных цен была установлена система твердых цен. Был организован народный контроль над ценами и объявлена решительная борьба против спекуляции и черного рынка. Частным торговцам была запрещена закупка и продажа зерна. Была установлена государственная монополия на его заготовку и продажу, были установлены единые государственные цены по закупке и продаже зерна. Путем проставления печати на старых банкнотах была несколько смягчена оставшаяся после захватчиков инфляция и был установлен контроль над старыми бумажными деньгами, находившимися в обращении. Эти меры были закреплены установлением государственного контроля над внешней торговлей, которая позднее стала государственной монополией.

Таким образом на некоторое время был разрешен финансовый вопрос в пользу восстановления страны, была нормализована экономическая жизнь и в то же время ослаблены экономические позиции буржуазии.

Создание социалистического сектора экономики Народная власть не могла опираться на старую социально-экономическую базу. На этой основе она не могла успешно выполнять задачи по восстановлению страны, и тем более задачи по развитию страны на социалистическом пути.

Такое развитие обязательно требовало глубоких социально-экономических преобразований и построения новой социалистической основы народного хозяйства.

Правда, сразу же после освобождения в области социально-экономических преобразований неотложной задачей

были преобразования демократического, антиимпериалистического и антифеодального характера, как неперенное и логическое продолжение народной революции.

Но в новых политических условиях, когда народная власть начала выполнять функцию диктатуры пролетариата, партия не могла ждать полного разрешения всех задач демократического характера, а уже затем приступить к разрешению задач социалистического характера в социально-экономической области. Соотношение классово-политических сил в Албании позволяло одновременно с демократическими преобразованиями сразу же перейти и к преобразованиям социалистического характера.

Самым важным и решающим из этих преобразований было обобществление основных средств производства путем их национализации.

Первой ступенью и подготовительной мерой к национализации основных средств производства послужил государственный контроль над производством и распределением, который был установлен еще в декабре 1944 года и являлся в то же время одной из форм рабочего контроля. Государственный контроль распространялся на предприятия местного и иностранного капитала, имевшие значение для всего народного хозяйства.

Контроль осуществлялся через комиссаров, назначенных государством.

Рабочие, под руководством партийных органов и при помощи комиссаров, приняли активное участие в организации производства и управлении предприятиями. Тем самым они получили возможность проверить свои силы и приобрести навыки в руководстве производством. Рабочий контроль позволил выявить производственные мощности предприятий, источники и запасы сырья, материалов и топлива. Все это подготовило рабочий класс к тому, чтобы после национализации взять предприятия в свои руки и руководить ими.

В декабре 1944 года были национализированы рудники, шахты и имущество политических эмигрантов. Месяц спустя был принят закон о конфискации имущества итальянских и немецких граждан в Албании. С проведением в жизнь этого закона в руки албанского государства безвоз-

мездно перешли в качестве общенародной собственности Национальный банк, другие банки и собственность 111 акционерных обществ иностранных капиталистов. В апреле 1945 года за определенную плату были реквизированы все средства автотранспорта частных владельцев.

Проведение мер по национализации имело очень большое значение. Ликвидация экономических позиций иностранного капитала положила конец экономической зависимости от империалистических держав и еще больше укрепила политическую независимость страны.

Национализация, проведенная в 1945 году, по форме была мероприятием общедемократического характера. Но по своему социально-экономическому содержанию она выходила за рамки демократического характера. Национализация была осуществлена в интересах трудящихся масс, и национализированные средства были поставлены целиком и полностью на службу массам. Поэтому национализация по своей сущности являлась социалистическим по характеру обобществлением основных средств производства. На ее основе возник государственный социалистический сектор в народном хозяйстве.

В июле 1945 года для рабочих и служащих начали создаваться потребительские кооперативы в городах. Это были первые экономические общественные организации. В условиях, когда государственный сектор в торговле был еще очень мал, они играли большую роль в деле обеспечения бесперебойного снабжения трудящихся города, в борьбе против спекуляции и черного рынка. Наряду с созданием потребительских кооперативов партия развернула большую разъяснительную работу также по кооперированию ремесленников.

Создание социалистических секторов хозяйства сопровождалось важными мерами в пользу рабочих и служащих. Был введен 8-часовой рабочий день, установлена равная оплата за равный труд независимо от возраста и пола, а также право на ежегодный 15-дневный отпуск с сохранением полной заработной платы. Почти полностью была ликвидирована безработица.

Эти революционные победы в какой-то мере улучшили

условия жизни трудящихся и закрепили почву для новых побед в деле социально-экономического развития страны на социалистической основе.

За ликвидацию старых аграрных отношений

Наиболее острым и неотложным вопросом в области сельского хозяйства была ликвидация старых аграрных отношений. Она была связана с окончательным разрешением антагонистического противоречия между трудовым крестьянством и крупными землевладельцами, т.е. являлась самым важным демократическим преобразованием, которое еще осталось неосуществленным. Разрешение этого вопроса было очень тесно связано с укреплением союза рабочего класса с крестьянством. Поэтому партия уделяла особое внимание разрешению этого вопроса.

В первом полугодии 1945 года были приняты некоторые меры, которые несколько облегчили тяжелое экономическое положение трудового крестьянства. Был издан закон, согласно которому отменялись все старые неуплаченные арендные платежи за землю, тогда как платежи за 1944 и 1945 годы снижались до 75 процентов. Однако это была половинчатая мера, не получившая одобрения со стороны бедного крестьянства, которое не выплатило никакого процента. К важнейшим мерам относятся национализация оросительной системы (раньше она была частной собственностью), которая была передана крестьянству в общее пользование; отмена всех задолженностей по займам, взятым под проценты (до освобождения страны) в основном бедными крестьянами.

КПА считала эти меры преходящими, а основной мерой, могущей в корне изменить положение в пользу трудового крестьянства, была аграрная реформа, которая должна была передать ему землю. Сразу же после освобождения партия выдвинула лозунг «Землю тем, кто ее обрабатывает!».

Закон об аграрной реформе был обнародован в августе 1945 года. На основании этого закона подлежали экспроприации и отчуждению государственные имения, а также собственность религиозных учреждений и все частные

земли, площадь которых превышала предусмотренный Законом предел. Этот предел определялся: до 40 га — при условии, если у владельца было образцовое хозяйство и он сам вел это хозяйство и обрабатывал землю; 20 га — если владелец сам обрабатывал землю и вел хозяйство; 7 га — в случаях, если владелец не сам обрабатывал землю, однако при условии, что он приступит к самостоятельной обработке земли не позднее, чем через два года.

В условиях Албании, где площадь обрабатываемых земель была весьма ограниченной, участок земли в 20—40 га, который оставлялся частным владельцам, являлся очень большим. Обладая такими земельными участками, многие помещики продолжали сохранять в деревне свои позиции, экономическая сила богатого крестьянина (кулака) вообще не затрагивалась, тогда как многие бедные крестьяне оставались без земли. Эта ошибка в законе о реформе являлась прямым результатом влияния Сейфулы Малешова с его оппортунистическими взглядами, а также представителей КПЮ.

Экспроприация земель, превышавших установленные размеры, производилась безвозмездно. Отобранные земли бесплатно распределялись среди безземельных и малоземельных крестьян в виде частной собственности. Каждый кормилец получал до 5 га. Купля, продажа земли и сдача ее в аренду запрещались.

Часть экспроприированных земель была превращена в государственную собственность. На этих землях были созданы государственные сельскохозяйственные предприятия, что привело к зарождению государственного социалистического сектора в сельском хозяйстве. Помимо этого, в общественную народную собственность перешли леса, воды и подземные богатства.

До и после принятия закона об аграрной реформе партия провела большую разъяснительную работу особенно с сельскими коммунистами и трудовым крестьянством о целях этой реформы.

Она предупреждала, что реакция будет всячески мешать проведению аграрной реформы, чтобы погасить энтузиазм крестьян и представить Демократическое правительство неспособным в глазах народа. Центральный Комитет

указывал, что аграрную реформу следует рассматривать как важное политическое мероприятие, проведение которого еще теснее сплотит крестьянство вокруг партии.

В целях быстрого и правильного проведения аграрной реформы партия создала комитеты сельской бедноты. Они сыграли важную роль в точном определении размеров государственных земель, а также земель помещиков и врагов народа и в переписи безземельных и малоземельных семей. Они помогали в распределении экспроприированных земель и особенно в мобилизации трудового крестьянства на раскрытие и пресечение враждебной деятельности помещиков и других реакционных сил, с самого начала выступивших против аграрной реформы. Создание комитетов сельской бедноты и вся их работа оказали большое влияние на рост классовой политической сознательности бедного крестьянства.

3. УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ФОРМЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

В сентябре 1945 года Антифашистский Национально-освободительный Совет издал закон о выборах в Учредительное Собрание.

Согласно закону, выборы, которые было решено провести 2 декабря 1945 года, должны были быть демократическими, свободными, всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Право выбирать признавалось за всеми албанскими гражданами, мужчинами и женщинами, достигшими 18-летнего возраста. Воинам Национально-освободительной армии это право предоставлялось независимо от возраста. По закону, права голоса лишались бывшие министры квислинговского правительства, военные преступники и все те, кто был лишен гражданских прав.

Решимость народа следовать по пути, указанному партией

Выборы в Учредительное собрание являлись для партии самым важным политическим мероприятием, большим испытанием ее зрелости и организаторских способностей, ее связи с массами и решимости народа следовать по указанно-

му партией пути. КПА мобилизовала все свои силы, чтобы выиграть это новое политическое сражение под лозунгом «За Народную Республику».

На IV Пленуме ЦК, обсуждавшем вопрос о выборах в Учредительное собрание, товарищ Энвер Ходжа сказал: «Народ должен воочию убедиться в том, что люди, освободившие Родину от оккупантов и предателей, в состоянии управлять страной, восстановить страну, улучшить экономическую и общественную жизнь страны. Выборная кампания должна обогатить наших товарищей большим опытом, должна стать для них хорошей школой и вооружить их на борьбу за разрешение других больших задач, которые встанут перед ними»*.

Партия призывала превратить выборы во всенародный плебисцит, обеспечить участие в голосовании всех избирателей и полную победу Фронта на выборах. Она решила представить единый список кандидатов в депутаты от Фронта. Однако вследствие оппортунистических отклонений Сейфулы Малешова в этот список были включены также некоторые представители реакции, а католическому духовенству была предложена коалиция на выборах.

Избирательную кампанию попытались использовать в своих целях также внутренние и внешние реакционные силы.

Воспользовавшись законными положениями, сначала внутренняя реакция решила выставить свои списки как блок против Фронта. Когда эта первая попытка, не найдя себе поддержки в народе, провалилась, она изменила тактику и решила бойкотировать выборы, призвав народ воздержаться от голосования. Все это она пыталась оправдать тем, что якобы «нет демократии», «существует диктатура только одной партии». С этой целью Дьердь Кокоши, один из главных глашатаев реакции, бывший член АНОС, демонстративно вышел из Фронта. Подпольная организация «Башкими Шкиптар», руководимая реакционным католическим духовенством, прибегала и к террору в сообщничестве со скрывавшимися военными преступниками.

* Энвер Ходжа. Доклад на IV Пленуме ЦК КПА, 17 октября 1945 г. Соч., т. 3, стр. 164-165, алб. изд.

Другие представители реакции, оставшиеся во Фронте, не чувствовали себя достаточно сильными для того, чтобы создать открытую оппозицию. Поэтому они решили до окончания выборов остаться в рядах Фронта, надеясь, что под флагом Фронта им удастся пройти в Учредительное собрание, а затем создать внутри него группировку, «легальную» оппозицию или самостоятельную партию.

Непосредственными вдохновителями и организаторами враждебной деятельности внутренней реакции были американские и английские империалисты, которые использовали все средства, добиваясь политического поражения Фронта на выборах. Они развернули против Фронта и КПА пропагандистскую кампанию и нагло потребовали, чтобы Демократическое правительство разрешило офицерам их военных миссий в Тиране беспрепятственно контролировать избирательную кампанию и т.д. С целью нажима они особенно использовали вопрос о признании Демократического правительства Албании. Американское и английское правительства заявили, что они признают Албанское правительство только тогда, когда они «убедятся в том, что выборы будут свободными». Это была попытка вмешаться во внутренние дела Албании, ибо закон и вся деятельность народной власти обеспечивали вполне свободные выборы.

Американское правительство предъявило еще и другое условие: оно требовало по этому случаю признания всех соглашений, заключенных между США и Албанией до 7 апреля 1939 года.

КПА решительно отвергла все новые попытки империалистов и не допустила никакого вмешательства во внутренние дела Албании. Она разоблачила цели и тактические приемы внешней и внутренней реакции, добившись изоляции враждебных сил и еще большей политической сплоченности народа вокруг партии.

В разгар избирательной кампании, в ноябре 1945 года, правительство Советского Союза официально признало Демократическое Правительство Албании. Его признали также Югославия и Польша, потом оно было признано по очереди Болгарией, Чехословакией, Францией и другими страна-

ми. Это упрочило международное положение народной власти в Албании и укрепило уверенность народных масс в будущем страны.

На выборах 2 декабря приняли участие около 90 процентов избирателей и из них за кандидатов Демократического фронта проголосовало 93 процента. Это были первые воистину демократические выборы, проведенные во всей стране. Они явились великой политической школой для народа, Фронта и самой партии. КПА одержала крупную победу, тогда как реакция потерпела поражение.

Этой победой свободный и суверенный албанский народ выразил свое полное одобрение политики партии и решимость идти по указанному ею пути.

Провозглашение Народной Республики Албании 11 января 1946 года Учредительное собрание, выражая волю народа, единогласно провозгласило Албанию Народной Республикой и создало новое правительство во главе с товарищем Энвером Ходжа.

КПА поставила на всенародное обсуждение проект Конституции, разработанный правительством. Обсуждение этого проекта продолжалось два месяца. Предложения, внесенные народными массами, явились ценным вкладом в усиление революционного содержания Конституции. 14 марта 1946 года Учредительное собрание приняло Конституцию. После этого оно было преобразовано в Народное Собрание — высший орган государственной власти НРА.

Новая демократическая Конституция закрепляла достигнутые исторические завоевания и отражала изменения, происшедшие в политическом и экономическом строе страны после установления народной власти. Она воплощала начало процесса развития страны по пути социализма и открывала перспективы для новых социально-экономических преобразований.

Конституция, прежде всего, определила основной принцип строительства и деятельности народной власти: **власть исходит от народа и принадлежит народу.**

Согласно Конституции основные средства общественного производства составляли общественная собственность на-

рода, кооперативная собственность и частная собственность. Частный сектор подлежал государственному контролю.

В качестве основы социально-экономического строя определялась общественная собственность (социалистические секторы хозяйства — государственный и кооперативный). В целях непрерывного развития и укрепления социалистического хозяйства Конституция предоставляла государству право ограничивать и экспроприировать частную собственность, когда этого требовали общие интересы общества. На этой основе могли быть национализированы целые отрасли экономики или отдельные экономические предприятия. Запрещалось создание монополий, трестов и картелей.

В целях защиты жизненных интересов народа и подъема уровня его благосостояния государству вменялось в обязанность руководить экономическим развитием и жизнью страны на основе единого общего плана. Для его выполнения государство рассчитывало на непосредственное участие трудящихся масс.

Конституция считала труд делом чести и всеобщей обязанностью. Она провозгласила принцип вознаграждения каждого по труду и способностям.

Конституция содержала принцип свободных, прямых, всеобщих, равных выборов при тайном голосовании. Она предоставляла избирателям право отвода своих представителей из разных органов власти, гарантировала свободу собраний, организации, слова и вероисповедания, как и необходимые условия для их сохранения и проведения в жизнь.

Таковы были некоторые из основных положений первой Конституции Народной Республики Албании. **С принятием Конституции был завершен процесс политической организации народно-демократического строя как государства диктатуры пролетариата.**

Диктатура пролетариата, как это определяется марксистско-ленинской теорией, составляет общую закономерность, историческую необходимость для перехода от капитализма к коммунизму. В Албании она также была призвана служить главным оружием разрушения старого эксплуататорского помещичье-буржуазного строя и построения социалистического

общества, где нет эксплуатации человека человеком, для продвижения этого общества вперед, к коммунизму, при котором классы совсем исчезнут.

Отличительная черта диктатуры пролетариата заключалась в том, что она родилась и развивалась как форма государства народной демократии.

Эта форма была обусловлена историческими условиями проведения революции, которая приняла широкий и глубоко народный характер, как демократическая антиимпериалистическая революция на первом этапе своего развития, и по мере своего непрерывного развития сразу после национального освобождения страны переросла в социалистическую революцию. Диктатура пролетариата в форме народной демократии была детищем этой непрерывной народной революции, была продолжением народной власти, созданной во время Национально освободительной борьбы, после разрушения до основания государственного аппарата захватчиков и основных реакционных помещичье-буржуазных классов.

Политической основой диктатуры пролетариата стали народные советы, непосредственные преемники национально-освободительных советов.

Союз рабочего класса с крестьянством, составляющий высший принцип диктатуры пролетариата, был воплощен в Демократическом Фронте, непосредственном преемнике Национально-освободительного Фронта.

Итак, антиимпериалистическая демократическая революция и социалистическая революция в Албании являются звеньями одной единой революции, совершенной под единым и безраздельным руководством марксистско-ленинской партии рабочего класса. Завоевание полной национальной независимости и установление демократической власти, которые составляли стратегическую цель демократической и антиимпериалистической революции, заложили основы и создали необходимые условия для немедленного перехода в социалистическую революцию. На новом этапе революции партия наметила в качестве ее стратегической цели **ликвидацию экономической основы капитализма и построение основ социализма** посредством диктатуры пролетариата.

4. КУРС ПАРТИИ НА УГЛУБЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ПОСТРОЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА. ЛИКВИДАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ОПОРТУНИЗМА

Социально-экономические преобразования 1945 года явились первыми камнями в фундаменте Албании, вступившей на путь социалистического развития. Теперь дело заключалось в обеспечении продвижения вперед по этому пути более быстрыми шагами.

Однако решению этого вопроса мешали оппортунистические взгляды и позиции, выявленные при проведении в жизнь линии партии. Носителем их был Сейфула Малешова, бывший член Политбюро ЦК партии. Оппортунизм Сейфулы Малешова являлся прямым выражением его капитуляции перед сильным давлением, которое свергнутые классы и особенно американские и английские империалисты оказывали на Демократическое правительство и на руководство КПА.

Проявления оппортунизма были подвергнуты острой критике и сурово осуждены на декабрьском заседании Политбюро 1945 года; однако Сейфула Малешова, хотя и не встретил никакой поддержки, продолжал упорно отстаивать свои взгляды.

V Пленум ЦК КПА

Чтобы наметить установки партии на углубление революции и построение основ социализма, в феврале 1946 года был созван V Пленум ЦК КПА.

Пленум отметил, что ярко выраженные оппортунистические взгляды, отстаиваемые Сейфулой Малешова в политической и экономической областях, принесли большой вред линии партии.

Сейфула Малешова высказывал точку зрения, что установленный в Албании новый, демократический строй должен быть строем типа буржуазной демократии. Он требовал смягчения классовой борьбы, переоценивал силу свергнутых классов и не верил в силу партии и народа. Он высказывался за полную свободу действий частнокапиталистического сектора, за его неограниченное и бесконтрольное раз-

вите, выступал против поддержки кооперативного сектора в городе и деревне. По сути дела он был против построения социализма и защищал свободное развитие капитализма.

В области внешней политики судьбу свободы и независимости Албании, судьбу народной власти он ставил в зависимость от политических и экономических уступок американо-английскому империализму. Он выступал против каких-либо различий в отношениях с СССР, США и Великобританией и требовал, чтобы НРА занимала одинаковую позицию во взаимоотношениях с ними.

Правооппортунистические взгляды Сейфулы Малешова сделали его выразителем и защитником интересов местной буржуазии и империализма, их прислужником внутри партии. Нужно было разоблачить эти взгляды и вести против них борьбу, так как они ставили под угрозу линию партии и мешали делу социалистического строительства в Албании. Ликвидация оппортунистических взглядов стала жизненно важным вопросом.

V Пленум ЦК КПА нанес решительный удар по этим взглядам и отверг их. Ввиду того, что Сейфула Малешова продолжал настаивать на своих убеждениях, Пленум исключил его из Политбюро и Центрального Комитета партии.

Разгромив оппортунизм Сейфулы Малешова, Центральный Комитет ориентировал партию на углубление социалистической революции на политическом, экономическом и идеологическом фронтах. Он наметил в общих чертах основные направления борьбы за построение основ социализма.

В качестве первой задачи был определен полный переход промышленности, оптовой внутренней и внешней торговли в руки государства. В городах и деревнях должны были быть созданы производственные и потребительские кооперативы. Государству надлежало установить строгий контроль над частным сектором и неуклонно ограничивать капиталистические элементы. Товарищ Энвер Ходжа так определил экономический курс, которому должна была следовать партия: «Все на укрепление государственного сектора, на беспощадную борьбу с частным капиталом; как можно

больше государственной помощи потребительским и производственным кооперативам...»*.

С целью развития производительных сил и использования природных богатств была намечена общая установка на создание социалистической индустрии, на эксплуатацию существующих шахт и промышленности, на открытие новых шахт и создания новых предприятий.

В отношении деревни V Пленум решил продолжать начатый путь ликвидации старых производственных отношений в деревне, провести аграрную реформу коренным образом, довести ее до конца и приступить к коллективизации сельского хозяйства. Одновременно должны были быть созданы образцовые государственные сельскохозяйственные предприятия. Государству надлежало оказывать финансовую помощь трудовому крестьянству, обеспечивать его сельскохозяйственными орудиями и ограничивать кулаков. Для развития производительных сил в деревне в качестве общих направлений были намечены механизация сельского хозяйства, ликвидация его одностороннего характера, распространение новых сельскохозяйственных культур, развитие животноводства, улучшение и мелиорация земель.

С целью углубления революции в области просвещения и культуры, являющейся составной частью социалистической революции, Пленум дал указание провести реформу в области просвещения на следующих основах: просвещение и культура должны стать достоянием широких народных масс, а не быть привилегией меньшинства; искоренить в школе старый дух и укоренить в ней новый, революционный дух. Но прежде всего было необходимо ликвидировать неграмотность.

Для строительства социализма решающее значение имела подготовка новой интеллигенции, вооруженной марксистско-ленинским мировоззрением.

В области внешней политики было отмечено, что партия будет бороться за защиту свободы и независимости Родины, за укрепление дружбы с СССР и странами народной

* Энвер Ходжа. Доклад на V Пленуме ЦК КПА, 21 февраля 1946 г. Соч., т. 3, стр. 272, алб. изд.

демократии, в защиту мира во всем мире. Пленум особо подчеркнул, что в отношении американского и английского империализма, представлявшего главную опасность для национальной независимости и народно-демократического строя, следует занимать четкую, принципиальную и решительную позицию.

В деле осуществления новых задач социалистического развития решающим орудием всегда оставалась народная власть. Пленум дал установку на укрепление и демократизацию власти не только по содержанию, но также по структуре и составу административного аппарата. Старые специалисты, работавшие в этом аппарате, должны были находиться под постоянным контролем с тем, чтобы не допустить проникновения бюрократических методов. В целях укрепления Демократического фронта было дано указание коренным образом очистить его ряды от враждебных элементов.

Наконец, выполнение всех этих задач по углублению революции и построению основ социализма требовало обязательного укрепления самой партии, поднятая на более высокую ступень ее руководящей и организаторской роли во всей жизни страны. В связи с этим была одобрена идея IV (октябрьского 1945 года) Пленума о созыве I съезда партии, который намечалось открыть 25 мая 1946 года. Однако из-за вмешательства руководства КПЮ это решение не было осуществлено, и созыв съезда был отложен на неопределенный срок.

Углубление социально-экономических и культурных преобразований

Директивы V Пленума ЦК сразу же нашли свое отражение в Конституции НР Албании, проект которой в это время

обсуждался народом.

После Пленума началась новая фаза национализации. В руки государства перешли электростанции, промышленность стройматериалов, а также вся существовавшая легкая и пищевая промышленность, являвшаяся в основном собственностью местной буржуазии. К концу 1946 года основные средства производства в городах уже превратились в общественную собственность, государственный сектор соста-

влял 87 процентов общего объема валового промышленного производства. В конце 1947 года была почти полностью ликвидирована частная капиталистическая промышленность.

Социалистическое обобществление основных средств производства положило конец экономическому господству буржуазии. Оно заложило экономические основы диктатуры пролетариата. На его основе возникла общественная собственность, социалистические производственные отношения и социалистический сектор хозяйства в промышленности, торговле, на транспорте и в финансах. Национализированные предприятия стали социалистическими.

Национализация основных средств производства в Албании была осуществлена быстрыми темпами и безвозмездно. Это произошло вследствие глубокой классовой дифференциации, происшедшей во время Антифашистской Национально-освободительной борьбы и после нее, что привело к ликвидации политического господства буржуазии. Тем самым было устранено основное препятствие и к ликвидации ее экономической основы.

Благодаря заблаговременно принятым партией и народной властью мерам национализация была проведена без потрясений и без ущерба для народного хозяйства.

Наряду с социалистическим государственным сектором образовался и получил развитие кооперативный сектор. В 1946 году были созданы десятки новых потребительских кооперативов в городах и снабженческо-сбытовых кооперативов в деревнях. К концу 1946 года промысловые кооперативы охватывали более половины общего числа ремесленников.

Чтобы обеспечить снабжение населения хлебом, в июне 1946 года была установлена государственная система на покупку, заготовку и продажу зерна. Эта мера лишила частных торговцев всякой возможности спекулировать народным хлебом.

В июле 1946 года была проведена денежная реформа, установившая максимальные размеры обмена новых банкнот для одной семьи. Благодаря реформе у капиталистических элементов были изъяты значительные денежные средства и тем самым ликвидированы тяжелые последствия инфляции, от которых страдали трудящиеся массы.

Чтобы обеспечить более правильное и более справедливое распределение продовольственных товаров, в сентябре 1946 года была введена карточная система.

Введение карточной системы было необходимо в то время, когда фонд продуктов питания был ограниченным. Эта система обеспечивала удовлетворение основных потребностей трудящихся масс и преграждала путь спекуляции продовольственными пайками. Партия отдавала себе отчет в том, что карточная система — это временная мера, которая будет отменена, как только создадутся благоприятные экономические условия.

Создание социалистического сектора и его рост диктовали необходимость планового ведения и регулирования всей экономической жизни страны. В августе 1946 года был принят закон об общем государственном экономическом плане и о создании органов планирования. Государственная плановая комиссия, созданная в 1945 году, была реорганизована и сразу же приступила к составлению общего экономического плана на 1947 год.

В мае 1946 года были внесены изменения в закон об аграрной реформе, которые углубили революционное содержание реформы. Все земли, виноградники, оливковые рощи, приусадебные участки, сельскохозяйственные постройки и сельскохозяйственный инвентарь, являвшиеся собственностью тех, кто не сам обрабатывал землю, подлежали экспроприации. Всем земледельцам и владельцам земли, которые обрабатывали ее сами, оставлялось не более 5 гектаров. Запрещалась какая бы то ни было купля-продажа земли и отдача ее под заклад.

Эти изменения целиком служили проведению в жизнь принципа «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает», ликвидации крупной собственности на землю и ослаблению экономической мощи кулачества.

Эти изменения встретили яростное сопротивление со стороны эксплуататорских классов. Помещики и кулаки использовали все средства, чтобы помешать проведению аграрной реформы. С помощью угроз они старались добиться того, чтобы крестьяне не брали ту землю, которая им полагалась по реформе, запугивали их тем, что «правительство

не будет признано великими державами, народная власть скоро будет свергнута». Реакционное духовенство объявило землю «священной» и проповедовало, что «тех, кто на нее посягнет, покарает бог». Особенно активную враждебную деятельность вели некоторые буржуазные специалисты и представители свергнутых классов, проникшие в комитеты сельской бедноты, государственный аппарат и сельскохозяйственные органы. Они старались оставить помещикам и кулакам лучшие земли или же больше, чем им полагалось. Богатые землевладельцы стали резать скот и портить орудия труда, которые подлежали передаче крестьянам. Порой они прибегали даже к открытым террористическим актам против партийных и государственных работников. В этом им оказывали непосредственную поддержку американская и английская миссии в Тиране, которые пытались сорвать проведение аграрной реформы, особенно в Мюзече.

Партия привела в движение все свои силы для полного проведения в жизнь аграрной реформы, подняла на ноги массы бедного крестьянства и развернула решительную борьбу против классового врага. На помощь крестьянам пришли также и трудящиеся города. В ноябре 1946 года проведение реформы было завершено во всей Албании. Крестьяне стали полновластными хозяевами той земли, которую они обрабатывали и поливали своим потом из поколения в поколение. Партия воплотила в жизнь их вековую мечту. Около 90 процентов общей площади всех экспроприированных земель, половина всех олив и весь рабочий скот были бесплатно распределены между 70 000 безземельных и малоземельных крестьянских семей.

Аграрная реформа явилась первой революцией в социально-экономических отношениях деревни. Сущность ее заключалась в демократическом преобразовании аграрных отношений в деревне. Она ликвидировала крупную собственность на землю, навсегда стерла с лица земли остатки феодализма и ликвидировала класс помещиков. Ограничение частной собственности на землю, запрещение купли-продажи земли и сдачи ее в аренду и под заклад предотвратили расслоение крестьянства на противоположные полюсы и значительно сузили размеры эксплуатации крестьян со стороны

кулаков. Следовательно, аграрная реформа в то же время содержала в себе и ярко выраженные элементы антикапиталистического характера. Это объяснялось тем, что она проводилась в условиях диктатуры пролетариата.

В связи с этим аграрная реформа, хотя и сохраняла мелкую частную собственность трудящихся крестьян на землю и увеличивала число средних крестьян, все-таки ограничивала почву для развития капитализма в деревне.

Проведение аграрной реформы показало, что только рабочий класс и его партия способны после взятия в свои руки политической власти осуществить коренные преобразования в аграрных отношениях.

Аграрная реформа еще больше укрепила экономическую основу союза рабочего класса с трудовым крестьянством, закрепила и саму народную власть, в основе которой лежал этот союз. Трудовое крестьянство еще теснее сплотило свои ряды вокруг партии и еще нагляднее убедилось в правильности политической линии партии. Все это являлось очень важной опорой для партии в деле вступления на путь постепенного социалистического преобразования деревни. Благодаря проведенной КПА работе по распространению среди крестьян идей коллективизации, уже в 1946 году были созданы производственные сельскохозяйственные кооперативы. Первый сельскохозяйственный кооператив был создан в Крутые района Мюзечье.

Социально-экономические преобразования создали новые условия, облегчающие проведение культурной революции, а новые задачи социалистического строительства требовали, чтобы эта революция развивалась быстрыми темпами. Культурная революция нашла свое выражение, в первую очередь, в августовской реформе 1946 года в области образования. В соответствии с этой реформой образование становилось всеобщим, бесплатным, единым, светским и велось на родном языке. Школы целиком и полностью перешли под контроль государства. Была отменена плата за обучение. Начальное образование стало обязательным во всей Республике. Были заново составлены учебные планы, программы, написаны новые учебники. В каждой деревне

была открыта начальная школа. Наряду с этим была усилена кампания по ликвидации неграмотности.

Одной из основных проблем культурной революции и вообще социалистической революции было создание новой интеллигенции. Разрешение этой проблемы в условиях, когда албанская интеллигенция была весьма малочисленной, имело жизненно важное значение. Поэтому много сынов и дочерей народа было отправлено за границу, особенно в Советский Союз, для получения высшего образования. Несмотря на экономические трудности, государство создало специалистам благоприятные условия для работы, созидательного творчества и жизни. Созидательный труд, воспитательная работа, а также горячая поддержка со стороны партии способствовали перевоспитанию многих старых специалистов, принятию ими марксистско-ленинской идеологии и признанию руководящей роли партии.

Новые социалистические преобразования в экономической, общественной и культурной областях сопровождались очисткой органов народной власти и организации Демократического фронта от враждебных элементов.

На основе специального закона были расширены права и обязанности местных органов власти и создана Комиссия государственного контроля. Трудящиеся массы с помощью этой Комиссии должны были расширить свой контроль над государственными органами и их деятельностью.

Благодаря новым революционным мерам улучшился социальный состав Демократического фронта. Фронт теперь поистине стал политической организацией трудящихся масс.

Социалистические преобразования и революционный подъем масс сделали возможным в 1946 году восстановление основных объектов, разрушенных войной. В конце этого года как промышленность, так и сельское хозяйство достигли уровня 1938 года. Кроме этого, было начато строительство новых объектов, в основном, добровольным трудом масс. Молодежь построила автомобильную дорогу Кукес — Пешкопия. Было осушено болото Маличи, прорыты новые оросительные и осушительные каналы и т.д. В разгар борьбы за восстановление страны получили широкое развитие инициатива и творческая деятельность трудящихся масс,

было организовано социалистическое соревнование, способствовавшее появлению движения ударников, выразителей нового, социалистического отношения к труду.

Тезисы по пересмотру решений Бератского пленума

V Пленум ЦК, разработавший основные направления социалистического строительства и нанесший тяжелый удар оппортунизму, тем не менее не вскрыл и не ликвидировал источник этого оппортунизма: неправильные выводы и установки II Бератского пленума. Он не осудил и не устранил югославского вмешательства во внутренние дела, не восстановил единства и коллегиальности в партийном руководстве. Вследствие этого при осуществлении руководства всей жизнью партии и страны Центральный Комитет наталкивался на серьезные помехи. Югославские ревизионисты с помощью своих агентов в КПА прилагали все усилия к тому, чтобы отстранить Генерального секретаря от руководства делами партии под тем предлогом, что он, как председатель Совета Министров был перегружен государственными делами. Все руководство партией фактически было сосредоточено в руках Кочи Дзодзе, секретаря ЦК по организационным вопросам. Таким образом возник дуализм партии и власти. Однако в действительности Кочи Дзодзе, используя авторитет партии, стремился прибрать к рукам и руководство государством. Он создал такую систему, при которой распоряжения, указы и законы могли вступить в силу лишь после того, как аппарат ЦК даст особое указание, подписанное лично Кочи Дзодзе. Такой метод работы сильно снижал роль государственных органов, развивал бюрократизм и мешал быстрому и правильному разрешению проблем.

При таких условиях не было никакой гарантии для сохранения чистоты генеральной линии партии и успешного разрешения партией великих задач социалистического строительства, защиты свободы и национальной независимости.

Товарищ Энвер Ходжа, который никогда не верил в правильность выводов и решений Бератского пленума, пришел к заключению, что их необходимо пересмотреть и исправить. Только таким путем можно было восстановить единство в руководстве, обеспечить нормальную работу По-

литбюро и Центрального Комитета, как руководящих органов партии и жизни страны, а также обеспечить выполнение установок V Пленума на создание основ социализма.

С этой целью в июне 1946 года он представил Политбюро специальный отчет о пересмотре решений II Пленума Центрального Комитета.

Основные тезисы этого отчета сводились к тому, что:

— Подготовка работы II Пленума проводилась в условиях грубого нарушения норм внутривнутрипартийной жизни. Вопросы, представленные на рассмотрение Политбюро до Пленума, не были выдвинуты коллегиально, по коммунистически, решения по ним были приняты вне Бюро, без глубокого марксистско-ленинского анализа, с предвзятостью и предубеждением, без их предварительного свободного обсуждения. Они были поставлены в форме «государственного перевота».

— Оценки и выводы Бератского пленума целиком и полностью неправильны.

— Бератский пленум «затемнил, опорочил и осудил» славный этап Национально-освободительной борьбы.

— Решения Пленума были грубым посягательством на независимость КПА.

— Основная ответственность за это ложится на Велимира Стойнича и Сейфулу Малешова. «Велимир Стойнич играл нашей партией и нашими людьми». Он «руководил работой Пленума и дал им неверное направление».

— Установки Бератского пленума имели для партии тяжелые последствия, и, если продолжать руководствоваться ими, они поставят партию под большую угрозу.

Товарищ Энвер Ходжа еще не знал тогда о бератских закулисных интригах, о заговоре, подготовленном руководством Коммунистической партии Югославии, о всех участниках этого заговора. Главными виновниками он считал Велимира Стойнича и Сейфулу Малешова, так как именно они подняли знамя антипартийного наступления на II Пленуме Центрального Комитета. Остальные — Кочи Дзодзе, Панди Кристо и Нако Спиру в отчете лишь подвергались критике за поддержку, оказанную Велимиру Стойничу и Сейфуле

Малешова. Однако, даже не зная о закулисных происках, товарищ Энвер Ходжа, подвергнув марксистскому анализу работу Бератского пленума, пришел к категорическому выводу, что на этом Пленуме линия партии была осуждена безо всякого основания и несправедливо, что партия не допускала политических ошибок, что ее линия была правильной. Поэтому он потребовал отвергнуть решения этого Пленума, восстановить историческую истину и предотвратить опасность, угрожающую независимости партии и ее марксистско-ленинской линии.

Эти правильные тезисы товарища Энвера Ходжа встретили на Бюро сопротивление со стороны Кочи Дзодзе и Панди Кристо и не были приняты ими. Они боялись, что подробное рассмотрение и принятие этих тезисов выведет на чистую воду их антипартийную деятельность и враждебное вмешательство КПЮ во внутренние дела КПА.

У Нако Спиру также не хватило мужества открыто признать свое участие, а также участие других сообщников, в закулисном сговоре. Полагая, что его ошибки на Бератском пленуме со временем забудутся, что он искупит свою вину делом, Нако Спиру, после того как товарищ Энвер Ходжа изложил свои тезисы, начал перестраиваться и поддерживать всякий раз правильные взгляды Генерального секретаря. После этого он всегда решительно боролся за проведение линии партии в деле строительства социализма.

После того как тезисы отчета не были приняты, товарищ Энвер Ходжа, неуклонно добиваясь создания условий для исправления ошибок и установления единства в Политбюро, потребовал его расширения за счет новых членов, испытанных в бою и труде. Но и это предложение встретило противодействие со стороны Кочи Дзодзе и Панди Кристо и не было принято полностью.

Борьба за нормализацию внутрипартийной жизни

Новая обстановка, сложившаяся в стране после торжества народной революции, новые исторические задачи, стоявшие перед партией, требовали ликвидации ограничений военного времени во внутрипартийной демократии, выполнения всех марксистско-ленинских норм

в организационной жизни партии. Однако вмешательство югославского руководства, копирование Кочи Дзодзе троцкистско-ревизионистских форм и методов этого руководства не только не позволяли этого осуществить, но и привели к ярко выраженным отклонениям и недостаткам в организационной линии. В целях исправления недостатков и нормализации положения товарищ Энвер Ходжа предложил подвергнуть анализу партийно-организационную работу и отношения между партией и государством. Кочи Дзодзе было поручено представить на Политбюро отчет по этим вопросам. Однако при подстрекательстве руководства КПЮ он уклонился от этого и так и не представил отчета. Это было сделано для того, чтобы отвести удар от Кочи Дзодзе — непосредственного виновника извращений в организационных вопросах, скрыть вмешательство югославского руководства и обеспечить проведение неправильной линии, которую оно навязывало КП Албании.

Тем не менее по настойчивому требованию товарища Энвера Ходжа и других членов руководства Центральный Комитет принял некоторые меры по нормализации организационной жизни партии. Ввиду отсутствия устава ЦК разработал подробные указания, регулирующие внутривнутрипартийную жизнь, вопросы приема новых членов и отношений между партийными органами, с одной стороны, и государственными и общественными организациями — с другой. Однако в этих указаниях ничего не говорилось о выборах партийных органов. Позднее, в марте 1947 года, Центральный Комитет принял решение о проведении выборов только секретарей ячеек. Но и здесь не были соблюдены все организационные правила. Секретари ячеек были избраны открытым голосованием. Выборы бюро и комитетов не состоялись.

Особое значение для внутривнутрипартийной жизни имела чистка рядов партии (ревизия), проведенная в 1946 году, и выдача партбилетов. В результате, к концу ревизии было исключено из партии 1246 человек, составлявших 10 процентов общего числа членов и кандидатов в члены партии. Среди них имелось много таких, которые были недостойны высокого звания члена партии. Однако ревизия была прове-

дена не в полном соответствии с марксистско-ленинскими организационными нормами. Вследствие ряда ошибок в рядах партии все-таки остались некоторые недостойные члены, тогда как некоторые другие члены партии были несправедливо исключены.

После ревизии число членов партии начало быстро расти. За год оно увеличилось более чем в три с половиной раза. Это говорило, с одной стороны, о росте авторитета партии, а с другой — об ослаблении ее состава, ее боевого духа, так как внимание обращалось только на количественный рост членов и почти игнорировалась качественная сторона дела. Это привело к тому, что в партию снова проникли совершенно чуждые ей элементы и даже враги. Между тем в отношении приема женщин, особенно в деревне, придерживались сектантской позиции.

Наряду с усилиями по нормализации организационной жизни партии, Центральный Комитет принял также меры к повышению уровня теоретической подготовки коммунистов, который был довольно низким. Это было более чем необходимо потому, что многие партийные организации не чувствовали насущной потребности в изучении марксистско-ленинской теории. С этой целью были открыты теоретические курсы и кружки, было организовано самостоятельное изучение теории. Помимо этого, среди народных масс были расширены агитация и пропаганда с применением новых форм и средств.

Обострение классовой борьбы Углубление революции встретило ожесточенное сопротивление со стороны классовых врагов. Империалисты и внутренняя реакция, несмотря на поражения, которые они потерпели в Албании, не могли примириться ни с существованием народной власти, ни с революционными социально-экономическими преобразованиями. После провала попыток в связи с выборами в Учредительное собрание, американское и английское правительства составили новый план борьбы против НРА для создания в стране напряженного положения, В этих условиях должны были спровоцироваться такие инциденты, которые послужи-

ли бы предложением к вооруженной интервенции империалистов извне и к узаконению ее в глазах мировой общественности.

Итак, империалистическая пропаганда развернула яростную кампанию против народно-демократического строя, призывая албанский народ выступить против него. Англо-американская агентура собрала в специальных лагерях в Греции и Италии бежавших туда из Албании фашистов, зогистов и баллыстов и организовала обучение их военному делу и подрывной деятельности, готовя их к совместному наступлению, которое они намеревались предпринять в скором времени на «коммунистов» как изнутри, так и извне. В территориальных водах НРА демонстративно патрулировали английские военные корабли, время от времени открывавшие огонь в направлении албанской территории.

Тем временем американская и английская военные миссии в Албании привели в движение внутреннюю реакцию. Они организовали отдельную группу из нескольких реакционеров, которые в декабре 1945 года были избраны депутатами. Эти депутаты стали открыто выступать против социалистических преобразований и старались чинить всяческие препятствия при принятии и проведении в жизнь новых законов.

Американская миссия специально взяла на себя задачу дезорганизовать экономику страны путем саботажа на основных строительных и производственных объектах. Подрывные группы, состоявшие из подкупленных буржуазных специалистов, действовали под ее руководством в Маличе (где велись работы по осушению болота), на мостостроительных площадках, на нефтепромыслах в Кучове, на медном руднике в Рубике и других объектах.

В сентябре 1946 года контрреволюционные банды совершили вооруженное нападение на город Шкодра. Враги рассчитывали использовать это нападение как отправной пункт для вооруженной интервенции извне. Однако враги просчитались — реакционные банды были уничтожены в течение одного дня. В октябре империалисты организовали против Албании провокацию международного характера. В то время как группа английских военных судов с явно провокационными целями дефилировала у албанских берегов, два из

них в проливе Корфу подорвались на минах, оставшихся со времени войны, и получили повреждения. Обвинив Демократическое правительство Албании в том, что оно якобы установило мины в проливе, английское и американское правительства пытались использовать происшествие в Корфу для подготовки общественного мнения и узаконения высадки своих военных сил в Албании. Между тем греческое монархо-фашистское правительство умножило свои наземные и воздушные провокации на государственной границе с НРА.

Усиление деятельности империалистов и внутренней реакции увеличило опасность, угрожавшую народной революции в Албании. Но КПА и трудящиеся массы, уже накопившие богатый опыт в борьбе с классовыми врагами, как внутренними, так и внешними, были всегда бдительными и готовыми к отражению любой опасности. «Группа депутатов» и другие враги внутри страны не нашли поддержки в массах. Трудящиеся города и деревни вместе с органами госбезопасности и воинскими частями приняли деятельное участие в обнаружении и уничтожении врагов. Предатели и саботажники предстали перед судом народа, где держали ответ за свои преступления и понесли заслуженную кару. Они были вынуждены полностью раскрыть план, задуманный американским и английским правительствами против НРА, и публично признаться в своем предательстве.

В то же время империалисты не достигли своей цели и в провокации в проливе Корфу. Несмотря на помощь послушных им международных организаций, таких, как Гаагский суд и другие, им не удалось убедить мировую общественность в том, что Албания действительно являлась виновницей происшествия в проливе Корфу. Демократическое правительство НРА доказало всему миру, что за ним нет никакой вины в этом происшествии, которое было спровоцировано с враждебными целями английским правительством против НРА.

Упорные усилия американского и английского правительств не допустили, чтобы НРА заняла свое законное место в Организации Объединенных Наций, укрепили убежденность

албанского народа в том, что США и Великобритания действовали как его заклятые враги. Чтобы не допустить принятия Албании в эту организацию, они воспользовались в Совете Безопасности правом вето.

Американские и английские империалисты всячески старались помешать и участию Албании в Мирной конференции, которая открылась в Париже в июле 1946 года, но не добились своей цели.

Чтобы изложить точку зрения албанского правительства относительно Мирного договора с Италией, в Париж отправилась делегация, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа. Делегация потребовала, чтобы была заставлена Италия уважать не только суверенитет и независимость албанского государства, как было предложено в проекте договора, но и его территориальную целостность; чтобы Албании было возвращено золото, похищенное немецкими захватчиками; чтобы Италия выплатила Албании репарации; чтобы НРА считали соединенной державой. Под давлением английской и американской делегаций, конференция отклонила эти законные требования Албании; однако, благодаря настойчивости Демократического правительства, в ноябре 1946 года албанские требования были приняты Советом Министров иностранных дел великих союзных держав.

Англо-американские представители попытались также заставить Мирную конференцию рассмотреть территориальные притязания Греции в отношении Албании и признать последнюю «побежденным государством», но благодаря решительной позиции албанской делегации и эта попытка провалилась.

«Я торжественно заявляю, — сказал товарищ Энвер Ходжа, — что ни Парижская конференция, ни конференция четырех и ни какая-либо другая конференция не имеет права заниматься пересмотром границ нашей страны, в пределах которых нет ни одной пяди чужой земли. Наши границы неоспоримы, и никто не осмелится посягнуть на них... Пусть знает весь мир, ...что албанский народ отправил в Париж свою делегацию не для того, чтобы она отчитывалась, а для того, чтобы она потребовала отчета у тех, кто причинил албанскому народу столь большой

ущерб и против кого он так упорно боролся до самого конца»*.

В достижении успехов НРА на международной арене важную роль сыграла поддержка дружественных государств, особенно Советского Союза.

КПА извлекла важные уроки из опыта борьбы против реакции в первые годы после освобождения. Коммунисты и на практике убедились сами и убедили трудящиеся массы в том, что развивать революцию и строить социализм можно лишь путем *«решительной и беспощадной борьбы против наших внутренних врагов и их внешних империалистических покровителей»***. У партии никогда не кружилась голова от побед, одержанных народными массами под ее руководством, и от поражений врагов. Центральный Комитет учил, что *«к деятельности врагов следует относиться очень серьезно, и в связи с этим необходима бдительность, постоянная революционная бдительность»****.

Изменение экономической и социальной структуры и первые итоги социалистического развития экономики

Обобществление основных средств производства и аграрная реформа привели к изменению экономической и социальной структуры страны в пользу социализма. Экономика теперь состояла из трех основных укладов: социалистического, мелкотоварного производства и капиталистического.

Социалистический уклад охватывал промышленность, рудники и шахты, электростанции, транспорт и связь, финансовую систему, внешнюю торговлю, внутреннюю оптовую торговлю, государственные и кооперативные предприятия розничной торговли, государственные и кооперативные хозяйства в сельском хозяйстве, машинно-тракторные станции, леса, воды и недра земли. К концу 1947 года этот уклад

* Энвер Ходжа. Заявление, сделанное представителям печати в Париже 16 сентября 1946 г. Соч., т. 3, стр. 448-449, алб. изд.

** Указания ЦК КПА, 17 июня 1947 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 456, алб. изд.

*** Там же, стр. 458.

занимал командные позиции в народном хозяйстве. В общем промышленном производстве он составлял 95 процентов.

Мелкотоварное производство охватывало большую часть занятого населения и составляло около 80 процентов общего объема валового производства народного хозяйства. Оно состояло из хозяйств мелких и средних крестьян и ремесленников, не использовавших наемной рабочей силы. Все они в основном жили на доходы от своего труда.

Капиталистический уклад охватывал кулацкие хозяйства в деревне, торговцев и перекупщиков, ремесленников и мелких предпринимателей в городе, использовавших наемную рабочую силу. Доля его в общем объеме народного хозяйства составляла около 5 процентов. Капиталистический уклад главным образом был сосредоточен в области товарооборота. В 1947 году частная торговля составляла около 80 процентов общего объема розничного товарооборота.

Этим трем укладам экономики соответствовали и три социальных класса: рабочий класс, трудовое крестьянство и буржуазия. Рабочий класс и трудовое крестьянство стали двумя основными классами общества. Буржуазия, лишившись политической власти и основных средств производства, играла второстепенную роль. Однако, отстаивая свои классовые интересы, она вела упорную борьбу против народной власти и социалистического строительства страны. В этой борьбе она пользовалась также поддержкой мирового империализма.

Но партия была уверена, что победит классовых врагов, внутренних и внешних, и успешно разрешит великие задачи социалистического строительства.

Решающими факторами, обеспечивавшими разрешение этих задач, были: правильная марксистско-ленинская линия партии и ее безраздельное руководство всей жизнью страны; диктатура пролетариата; прочная сплоченность трудящихся масс города и деревни вокруг партии внутри Демократического Фронта; революционная закалка этих масс, полученная в борьбе за национальное и социальное освобождение и за защиту завоеванных в этой борьбе побед. Огромной помощью для партии служили опыт социалистического строительства в Советском Союзе, политическая, экономическая и мо-

ральная поддержка Советского Союза и стран народной демократии; опора на международное коммунистическое и рабочее, а также освободительное движение.

Партия учитывала в то же время также препятствия и трудности, исходившие не только из контрреволюционной деятельности классовых врагов, но и из внутренних и внешних объективных условий, при которых приходилось строить социализм. Такими условиями были: аграрное, полуфеодальное состояние страны; явная отсталость населения в области образования и культуры; отсутствие развитого промышленного рабочего класса; отсутствие инженерно-технических кадров; малые материальные и финансовые ресурсы; окружение страны империалистами и соседними государствами, занимавшими по отношению к ней враждебную позицию.

В этой обстановке партия выдвинула в качестве первой задачи в деле социалистического строительства быстрое развитие производительных сил, приведя в действие и используя все возможности и внутренние ресурсы. Решение этой задачи было в то же время решающим условием для ограничения и ликвидации капиталистических элементов, для построения материальной базы социализма и расширения социалистических производственных отношений.

Изменения в социальной и экономической структуре страны дали возможность КПА принять конкретные меры к планоному развитию экономики и культуры. Первые планы 1947—1948 годов были направлены на укрепление социалистической экономики путем развития в первую очередь горного дела и отраслей легкой промышленности. В области сельского хозяйства предусматривалось расширение посевных площадей, увеличение производства зерновых и внедрение новых технических культур. В области культуры основное место занимало распространение просвещения, ликвидация неграмотности и подготовка специалистов.

Чтобы справиться с задачами планоного ведения хозяйства, ЦК партии и правительство провели в 1947 году ряд мероприятий. Государственные промышленные предприятия перешли на хозрасчет. Это было новой формой планоного управления хозяйственной деятельностью предприятий, требовавшей, чтобы предприятие за счет доходов от реализации

продукции не только покрывало все расходы по производству продукции, но и выделяло определенные средства для накопления.

Переход экономических предприятий на хозрасчет сопровождался также введением рабочих норм и новой системы оплаты по труду.

В целях централизации накопления и распределения была произведена перестройка финансовой, бюджетной, налоговой систем и изменены функции банка. Бюджет, носивший почти чисто административный характер, стал основным финансовым планом всего народного хозяйства. Налоги также утратили свой прежний фискальный характер. Основным видом бюджетных доходов был определен налог с оборота хозяйственных предприятий и излишки от их прибылей. Банк стал единственным расчетным и кредитным органом.

Права и обязанности рабочих были определены в новом законе о труде и социальном обеспечении трудящихся. Этим законом регулировались также заключение коллективных договоров между дирекцией предприятия и рабочими, оплата труда, время работы и отдыха. Закон особенно защищал права несовершеннолетних и женщины, как труженицы и матери. Каждый трудящийся имел право на государственное социальное обеспечение в случае болезни или несчастного случая на работе, в старости, во время беременности и родов.

Правильно оценив роль кооперативного сектора в строительстве социалистической экономики, партия пресекла извращения, являвшиеся явным отклонением от ее экономической линии.

Было запрещено распределение всей прибыли между членами промысловых кооперативов, не выделив часть ее на расширение производства, и была введена в них оплата труда на социалистической основе.

Потребительским кооперативам в городах было категорически запрещено перепродавать заготовленные ими товары частным торговцам, что имело место в отдельных случаях.

Снабженческо-сбытовым кооперативам было поручено

не только снабжать деревню промышленными товарами, но и заготавливать сельскохозяйственные продукты для регулярного снабжения города. Эта мера устраняла частных посредников и спекулянтов.

Принятие подобных мер в кооперативном секторе имело экономическое и политическое значение. Они помогли поставить кооперативное движение на правильные и прочные основы и предотвратить возможность использования недостатков в кооперировании капиталистическими элементами, выступавшими против экономической линии партии в социалистическом строительстве.

Не умаляя роли и значения кооперирования в области товарооборота, партия считала его только начальной ступенью, исходным пунктом для перехода к кооперированию в области сельскохозяйственного производства. В соответствии с этим в период 1947—1948 годов продолжалась работа по созданию на добровольных началах производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Первые сельскохозяйственные кооперативы, чтобы стать образцовыми современными социалистическими хозяйствами, нуждались в передовой материально-технической базе. С этой целью в 1947 году были созданы первые машинно-тракторные станции (МТС).

С самого начала МТС создавались как государственные социалистические предприятия в сельском хозяйстве. Они были той особой формой большой помощи, которую государство в организованном порядке оказывало крестьянству в создании и укреплении нового кооперативного строя в деревне. МТС явились первым камнем в фундаменте новой материально-технической базы социалистического сельского хозяйства. Они стали мощным экономическим, политическим и организационным оружием в борьбе за социалистическое преобразование деревни.

Большой экономической и политической проблемой для партии и государства являлся вопрос об обеспечении страны хлебом. Для разрешения этого вопроса народная власть была вынуждена издать специальные постановления, согласно которым крестьяне-производители обязывались продавать государству все излишки зерна, оставив себе устана-

вливаемое законом количество зерна, необходимое для семян и для питания семьи.

Таким путем государство сумело собрать нужное количество зерна. Однако проведение в жизнь этих постановлений натолкнулось на трудности, вызванные сопротивлением крестьян-производителей и попытками врагов использовать это сопротивление в своих интересах. С другой стороны, эта система заготовок не вызвала у крестьянина никакой материальной заинтересованности и стремления увеличить посевную площадь и сельскохозяйственную продукцию. Поэтому в 1948 году в систему заготовки зерна были внесены изменения. Теперь каждому крестьянскому хозяйству определялось количество зерна, которое оно должно было сдать государству в обязательном порядке по единой цене. Зерно сверх этого количества крестьяне могли оставить себе или продать государству по цене более высокой, чем цена обязательных поставок. Эта система в какой-то мере создавала материальную заинтересованность крестьянина в увеличении сельскохозяйственной продукции. Однако она не разрешала полностью проблему, так как оставляла лазейку для извращений, ведущих либо к обязательной поставке всех излишков продукции, либо к оставлению их в большем количестве, чем это предусматривалось постановлениями.

Частные изменения в системе заготовок в период 1946—1948 годов объяснялись не только трудностями в деле обеспечения хлебом, но и отсутствием опыта в определении наиболее подходящих форм экономических связей между городом и деревней, как и югославским вмешательством.

В 1947—1948 годах трудящиеся массы приложили огромные усилия к выполнению планов. За эти два года были построены новые промышленные объекты, железная дорога Тирана—Дуррес—Печин, была увеличена производственная мощность шахт и рудников. В 1948 году валовая промышленная продукция увеличилась в два раза по сравнению с 1938 годом.

В это время сельскохозяйственное производство также превысило довоенный уровень. С внедрением новых технических культур стала постепенно, но неуклонно изменяться старая структура сельского хозяйства. Были сделаны первые

шаги в направлении осушения болот, а также осушения и орошения земель вообще.

Социально-экономические преобразования демократического и социалистического характера, осуществленные в Албании сразу же после освобождения, были глубокими, быстрыми и бурными. Это свидетельствовало о руководящей силе Коммунистической Партии и жизнеспособности диктатуры пролетариата. Другой причиной являлась широкая социальная база социалистической революции. Меры партии и государства по революционному преобразованию страны поддерживали не только рабочий класс и бедное крестьянство, но также среднее крестьянство и мелкая городская буржуазия.

Окончательное военное и политическое поражение помещиков и реакционной буржуазии в 1944 году и прочная опора народной власти на широкие народные массы не позволили свергнутым эксплуататорским классам, хотя и получавшим огромную помощь со стороны империализма, особенно американского и английского, довести после освобождения страны свою классовую борьбу до гражданской войны. После освобождения страны эти классы потерпели другое крупное поражение в политической и социально-экономической области.

5. ЛИКВИДАЦИЯ ВРАЖДЕБНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ. РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНТИПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОЧИ ДЗОДЗЕ

Успехи, достигнутые в первые годы после освобождения, были бы еще более значительными, если бы не было открытого вмешательства руководства КПЮ во внутренние дела КПА и албанского государства. Своими враждебными действиями оно нанесло большой ущерб делу социалистического строительства в Албании.

Опираясь на последовательно интернационалистскую политику КПА, направленную на укрепление братских отношений с Советским Союзом и странами народной демократии, правительство НР Албании в июле 1946 года заключи-

ло с югославским правительством Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между НР Албанией и ФНР Югославией. Несколько месяцев спустя была подписана и Экономическая конвенция.

КПА с доверием относилась к союзу между албанским и югославскими народами, которые плечом к плечу боролись против одного и того же врага, за одни и те же цели. Партия считала тесное сотрудничество и взаимную помощь между НРА и ФНРЮ важным внешним фактором в построении социализма в Албании и сохранении национальной независимости страны.

Несмотря на это, Генерального секретаря и других товарищей из Центрального Комитета тревожило вмешательство югославских представителей во внутренние дела партии и государства Албании. Однако они еще не подозревали, что это вмешательство происходило по указанию и с одобрения Центрального Комитета КПЮ. Выступая против всякого случая вмешательства югославских дипломатов и военнослужащих, находившихся в Албании, во внутренние дела партии и государства, они старались устранить всякое недоразумение и всякое препятствие во взаимоотношениях между обеими странами и обеими партиями.

Однако эти усилия натолкнулись на антимарксистскую и антиалбанскую позицию югославского руководства. За этой позицией, которую югославская пропаганда пыталась представить как политику «бескорыстной братской помощи», скрывалась цель лишить КПА и албанское государство независимости.

КПА дает отпор югославскому вмешательству

В начале 1947 года были претворены в жизнь соглашения, заключенные на основе Экономической конвенции. Первым мероприятием, предусмотренным этими соглашениями, было уравнивание денежных единиц. Центральный Комитет партии и албанское правительство, по инициативе товарища Энвера Ходжа, с самого начала были принципиально против этого мероприятия, так как имелось много препятствий, не позволявших добиться действительного уравнивания. Уровень экономическо-

го развития двух стран, зарплата трудящихся и цены на товары были неодинаковыми. Однако эти возражения руководство КПЮ признало неуместными, оценив их как выражение недоверия к духу Конвенции. После оказанного им давления уравнение лека с динаром было произведено совершенно произвольно, в пользу динара.

Вторым мероприятием была унификация цен. И в связи с этим мероприятием Центральный Комитет партии и правительство Албании выставили свои возражения, основывавшиеся на том, что промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли материального производства обеих стран имели различную структуру основных фондов. Производительность труда и издержки на единицу продукции также были различными. Эти факторы руководство КПЮ признало незначительными. Вследствие оказанного им нажима, для товаров обеих стран были установлены одинаковые нормы накопления и было решено, что их обмен будет производиться по внутренним ценам, а не по ценам мирового рынка.

Третьим мероприятием было объединение таможен. КПА приложила усилия к тому, чтобы это объединение облегчило обмен между обеими странами. В то же время руководство КПЮ искажило содержание соглашения и, прибегнув к нажиму, добилось того, что любое югославское предприятие или частный торговец имели право закупать в неограниченном количестве товары на албанском рынке, а также свободно обменивать динары на албанские леки. В результате этого югославские предприятия и частные торговцы закупили все, что нашли на албанском рынке. Опустошение рынка создало очень трудное положение для албанской экономики и албанских трудящихся. Это поставило страну под угрозу новой инфляции, а также привело к общему повышению цен на свободном рынке.

Для согласования хозяйственных планов и осуществления других экономических соглашений была создана специальная комиссия. Югославское руководство потребовало, чтобы этой комиссии были предоставлены такие права и функции, которые фактически превратили бы ее в правительство над албанским правительством. Эти требования были отвергнуты Центральным Комитетом КПА.

В рамках экономических соглашений были созданы совместные албано-югославские общества. Они охватывали наиболее важные отрасли народного хозяйства. Общества были созданы якобы на равных началах. Однако, в то время как албанская сторона внесла в эти совместные общества всю полагающуюся ей сумму, югославская сторона не вложила ни гроша в основные фонды. Вследствие этого общества содержались только на основные фонды албанского государства, тогда как югославская сторона присваивала себе половину прибыли.

Все эти соглашения нарушали даже самые элементарные нормы взаимоотношений между двумя суверенными государствами и нанесли тяжелый ущерб экономике НРА.

Югославское правительство обещало Албании предоставить в 1947 году для выполнения экономических соглашений кредит в 2 миллиарда лек. Однако предоставленный кредит составлял менее половины обещанного кредита. К тому же цены на товары, поставленные Югославией в кредит, в два-четыре раза превышали цены мирового рынка. Вся так называемая югославская помощь состояла из четырех небольших, совершенно устаревших фабрик с давно изношенным оборудованием. Помимо этого, югославское правительство использовало кредит для того, чтобы оказать давление на партию и государство Албании и вызвать недоверие к ним, представляя дело так, будто они неспособны руководить плановым развитием экономики. Это очень затруднило выполнение плана 1947 года, который был составлен с учетом также и югославской помощи. Югославское правительство не предоставило НР Албании также и кредита, обещанного на 1948 год.

Чтобы обеспечить выполнение плана, правительство было вынуждено использовать все имевшиеся в его распоряжении запасы сырья, строительных материалов и товаров широкого потребления. Но так как их было недостаточно, экономическое и финансовое положение страны ухудшилось.

Стремясь занять важные позиции в экономической области, руководство КПЮ в то же время попыталось прибрать к своим рукам албанскую армию. Пользуясь в этом напра-

влении поддержки со стороны Политуправления, оно направило свои нападки на правильную линию партии в военной области и попыталось подорвать независимость Народной армии. Взгляды и требования руководства КПЮ в военной области также встретили противодействие со стороны надежной части ЦК партии, возглавляемой товарищем Энвером Ходжа.

В расчете сломить сопротивление ЦК КПА руководство КПЮ направило ему в июне 1947 года провокационное письмо. В этом письме Тито, генеральный секретарь КПЮ, открыто нападал на Центральный Комитет КПА, обвиняя его в том, что он извращает линию партии и что в Албании якобы «выкристаллизовывается вторая линия, проникнутая антиюгославским духом». Этим обвинением югославское руководство стремилось укрепить свои ослабшие позиции в КПА и дать своему агенту Кочи Дзодзе оружие для борьбы против Генерального секретаря и других благонадежных товарищей из руководства, которых оно косвенно представляло главными виновниками извращения линии партии.

Письмо ЦК КПЮ было поставлено на обсуждение Политбюро. Кочи Дзодзе и Панди Кристо не выступили против обвинения, выдвинутого югославским руководством, но в то же время не осмелились открыто выступить в его защиту. Политбюро отвергло это обвинение. Оно поручило товарищу Энверу Ходжа ответить ЦК КПЮ, признав его обвинение совершенно необоснованным и открытым вмешательством во внутренние дела КПА.

После этого отношения еще больше обострились. Руководство КПЮ еще больше усилило свой нажим на КПА и еще дальше пошло в своем вмешательстве в ее внутренние дела. Для этого оно находило все новые и новые предлоги.

В начале 1947 года ЦК КПА дал указание государственным органам приступить к работе по составлению двухлетнего плана экономического развития на 1948—1949 годы. Партия исходила из реальной обстановки в Албании: из внутренних возможностей, из уровня проведенных исследований и опыта, накопленного государственными органами в деле составления краткосрочных текущих планов развития народного хозяйства.

Нисколько не считаясь с этим, руководство КПЮ настойчиво потребовало, чтобы и Албания составила пятилетний перспективный план развития народного хозяйства, как это делала Югославия. Более того, оно рекомендовало правительству НРА также установки относительно этого плана, рассматривая Албанию как югославскую республику. В соответствии с этими установками экономика НРА должна была не развиваться самостоятельно, а слиться с экономикой Югославии. Албании не следовало создавать и развивать свою национальную промышленность, а ограничиться лишь производством сельскохозяйственной продукции и добычей полезных ископаемых для последующей переработки их в Югославии. В обмен на это Албания получала бы от Югославии необходимые промышленные товары. Подобная установка была направлена на подчинение и эксплуатацию албанской экономики, на превращение ее в придаток югославской экономики.

Центральный Комитет КПА сразу отверг эту установку. Он согласился разработать пятилетний план, но указал правительству на то, что этот план должен быть направлен на создание и развитие национальной промышленности, электрификацию страны, развитие сельского хозяйства на социалистических началах и должен основываться главным образом на внутренних силах, а также на помощи Советского Союза и стран народной демократии.

В целях укрепления и расширения политических и экономических связей с СССР и странами народной демократии, партия предприняла конкретные шаги. Однако и здесь партия натолкнулась на сопротивление со стороны руководства КПЮ, которое стремилось изолировать Албанию от Советского Союза и стран народной демократии.

В июле 1947 года в Москву для переговоров с советским правительством отправилась правительственная делегация. Делегацию возглавлял товарищ Энвер Ходжа. В результате переговоров Советский Союз предоставил НР Албании кредит на сельскохозяйственное оборудование, в том числе на тракторы и другие сельскохозяйственные машины, а также на строительство ряда важных промышленных объектов.

Югославское руководство, ссылаясь на то, что между

обеими странами имелся Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, пыталось помешать заключению соглашения с СССР. В своих попытках оно зашло так далеко, что представитель Югославии в Москве потребовал от албанского представительства передачи копий этого соглашения, заявив в угрожающем тоне, что никаких соглашений не должно заключаться без согласия югославского правительства. Албанское правительство выразило протест против этого нового вмешательства во внутренние дела Албании.

Правильные указания, данные правительству Центральным Комитетом партии в отношении составления плана и направления в Москву правительственной делегации, Тито использовал в качестве предлога для предъявления КПА второго обвинения. В ноябре 1947 года он обвинил албанское правительство в составлении автархического и нереального пятилетнего плана, отрывавшего экономику Албании от экономики Югославии. Он косвенно осудил принятие непосредственно от СССР материальной и моральной помощи и открыто обвинил товарища Энвера Ходжа в том, что тот после своего возвращения из Москвы изменил политику в отношении Югославии. Ориентировку на Советский Союз он назвал антиюгославской. Коммунистическая партия Албании обвинялась в том, что она якобы допустила создание в Албании антиюгославского фронта, что по ее вине отношения между албанским народом и народами Югославии ниже всякой критики. И, наконец, товарищ Нако Спиру был обвинен, в частности, в сотрудничестве с врагом!

Новые обвинения явились другим очень тяжелым ударом по КПА. Они глубоко потрясли партийное руководство и до крайности обострили создавшееся в Политбюро напряженное положение. Эти обвинения давали в руки фракции Кочи Дзодзе мину для подрыва основ партии. И в действительности, Кочи Дзодзе, Панди Кристо и Кристо Темелько¹ стали самыми горячими защитниками югославских тезисов.

¹ Кристо Темелько признал свои ошибки и выступил перед партией с самокритикой после того, как в июне 1948 года было полностью раскрыто предательство руководства КП Югославии.

Кочи Дзодзе намеренно не вызвал на заседание Бюро, где были рассмотрены эти обвинения, некоторых его членов с тем, чтобы лишить товарища Энвера Ходжа всякой поддержки.

Кроме этого, Кочи Дзодзе и Панди Кристо, вместо того чтобы вскрыть причины вмешательства югославского руководства и отвергнуть измышленные им обвинения, поддержали их и все внимание заострили на «предательстве» Нако Спиру. Это был маневр, рассчитанный на то, чтобы замаскировать тяжелый удар, который наносился Коммунистической партии Албании и ее Генеральному секретарю югославским руководством, а также и цель последнего.

В этой обострившейся обстановке и при весьма трудных для него обстоятельствах товарищ Нако Спиру не смог выстоять, как это подобает коммунисту, и покончил с собой.

Чтобы укрепить отношения со странами, вступившими на путь социализма, в декабре 1947 года правительственная делегация, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа, поехала в Софию, где подписала Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между НР Албанией и НР Болгарией.

Руководство КПЮ попыталось помешать заключению этого договора. Через Кочи Дзодзе, являвшегося членом албанской делегации, оно добивалось составления договора в таком духе, чтобы всякое совместное действие Албании и Болгарии предпринималось с предварительного одобрения Югославии. Однако это настойчивое требование Кочи Дзодзе было отвергнуто. Не имея возможности воспрепятствовать заключению договора и изменить его здоровый дух, югославское руководство сделало все возможное, чтобы умалить значение этого договора.

Выступая за укрепление связей с братскими коммунистическими партиями на основе принципов пролетарского интернационализма, Пленум ЦК КПА в октябре 1947 года полностью принял Заявление и Резолюцию Варшавского совещания некоторых коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в конце сентября 1947 года, и одобрил созданное этим совещанием Информационное бюро. КПА изъявила готовность поделиться своим опытом и в случае

необходимости согласовать свои действия с действиями братских коммунистических и рабочих партий. Центральный Комитет решил в нужный момент подать заявление о принятии КПА в члены Информационного бюро.

Разоблачение антимарксистских и антиалбанских планов югославского руководства

Самоубийство Нако Спиру нанесло партии большой ущерб и еще больше обострило напряженное положение, создавшееся в руководстве партии.

Это дало возможность югославской ревизионистской клике использовать самоубийство Нако Спиру в качестве «доказательства правильности» ее обвинений и для нанесения нового удара линии КПА, ее единству и Генеральному секретарю.

В этой обстановке Кочи Дзодзе при непосредственной поддержке руководства КПЮ и под флагом «спасителя» партии подготовил VIII Пленум ЦК КПА. Платформой этого Пленума послужили антимарксистские, антиалбанские тезисы ЦК КПЮ, изложенные в форме программы в речи, произнесенной Кочи Дзодзе в Партийной школе. В период подготовки к Пленуму Кочи Дзодзе усилил преследования надежных и испытанных партийных кадров, отстаивавших правильную линию партии, и развернул кампанию клеветнических нападок против коммунистов-интеллигентов. С помощью руководимых им органов государственной безопасности он собирал и фабриковал материалы против нежелательных для него руководящих партийных кадров, которые должны были быть осуждены на VIII Пленуме.

Именно в это время югославское руководство через Саво Златича, своего представителя в Народной Республике Албании, представило Центральному Комитету КПА свой план «присоединения Албании к Югославии на Федеративных началах». В федерацию должны были войти и «другие народы Балкан, но особенно Болгария». В соответствии с этим планом федерация вначале должна была быть конкретизирована в «экономических отношениях» путем «слияния национальных экономик» и «составления общих планов». Также предполагалось осуществить «объединение армий в

единую армию». Позднее предусматривалось «создание единого государства», что представляло, мол, «волю народов и партий»¹. Тезисы этого плана группа Кочи Дзодзе положила в основу подготовки к пленуму.

На VIII Пленуме ЦК КПА, состоявшемся в феврале 1948 года, враждебная деятельность титовцев и их агентуры, возглавляемой Кочи Дзодзе, против КПА достигла своего апогея.

Кочи Дзодзе и Панди Кристо фактически назвали товарища Энвера Ходжа главным виновником неправильного пути, на который якобы встала партия. Кочи Дзодзе сочинил версию о наличии в руководстве партии фракции, действовавшей «под носом у Генерального секретаря»! Впрочем, давалось понять, что во главе фракции стоял сам товарищ Энвер Ходжа! Это был тяжелый удар по товарищу Энверу Ходжа и по единству партии.

На Пленуме были приняты такие формы экономических связей между Албанией и Югославией, которые вели к ликвидации албанского государства. Была выдвинута идея об объединении албанской армии с югославской. Были предприняты открытые попытки оторвать Албанию от Советского Союза, появились антисоветские настроения.

VIII Пленум еще больше усугубил ошибки в партийном строительстве и внутривнутрипартийной жизни. Организационные методы партийного руководства еще в большей степени были заменены военно-полицейскими методами.

На этом Пленуме стойкость ЦК КПА в защите линии партии была сломлена под давлением югославского руководства. Пленум принял обвинения Тито, предъявленные им в ноябре 1947 года. Была грубо нарушена правильная политическая и экономическая линия партии. Национальная независимость и суверенитет страны были поставлены под непосредственную угрозу. VIII Пленум создал почву для претворения в жизнь югославского плана колонизации Албании. Этот пленум является темным пятном в славной истории КПА.

¹ Тезисы Саво Златича о присоединении Албании к Югославии, представленные Центральному Комитету КПА 5 декабря 1947 г. Выдержки из беседы. ЦПА.

После Пленума группа Кочи Дзодзе всеми силами взялась за претворение в жизнь югославского плана. Она ускорила подготовку к дискредитации и даже физическому уничтожению руководящих партийных и государственных кадров, выступавших против вмешательства и давления югославских ревизионистов.

Руководство деятельностью общественных организаций пошло по неправильному пути. Появились тенденции к разложению молодежной организации. Профессиональные союзы были освобождены от ряда функций и стали просто бюрократическим аппаратом.

Государственный аппарат стал применять полицейские методы. Органы госбезопасности были поставлены над партией.

Полагая, что КПА уже полностью сломлена, титовцы стали еще более открыто и грубо вмешиваться во внутренние дела КПА и албанского государства. Комиссия по согласованию планов превратилась почти во второе правительство. Совместные албано-югославские общества стали превращаться в чисто югославские предприятия. Из Югославии прибыла специальная контрольная комиссия, чтобы помочь слиянию албанской экономики с югославской, что должно было послужить основой для политического объединения обеих стран. Тем временем группа Кочи Дзодзе развернула широкую пропагандистскую кампанию «объединения и братства» с Югославией с тем, чтобы выдать это объединение за акт, совершенный якобы по воле албанского народа.

Югославское руководство и фракция Кочи Дзодзе настойчиво требовали от ЦК партии и правительства удаления советских военных советников. Наконец они поставили на Политбюро ЦК КПА вопрос о создании единого главного командования для албанской и югославской армий во главе с Тито и потребовали, чтобы Политбюро одобрило проведение в жизнь плана присоединения Албании к Югославии. Несмотря на тяжелое положение, сложившееся внутри Политбюро, и исключительный нажим со стороны титовцев и их сторонников, эти антимарксистские и антиалбанские требования встретили принципиальный и решительный отпор со стороны товарища Энвера Ходжа и были отвергнуты.

Югославское руководство, чувствуя, что его замыслы скоро могут быть разоблачены, и принимая во внимание сопротивление, оказываемое КПА, попыталось достигнуть своих целей путем запугивания. Оно выдумало версию об угрозе скорого нападения Греции на Албанию и потребовало спешной переброски в Албанию нескольких дивизий югославской армии. Таким образом, военная оккупация Албании стала бы совершившимся фактом. Это позволило бы титовцам подавить сопротивление, которое они могли встретить в связи с аннексией Албании. Кочи Дзодзе и его группа поддержали это требование. Он и Ранкович, один из ближайших помощников Тито, подготовили и проект сообщения, которое должно было быть официально опубликовано после того, как югославские войска разместятся на албанской территории. Это сообщение представляло вторжение югославских войск актом, совершенным на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи!

Однако этот югославский план также провалился. Товарищ Энвер Ходжа поднял этот вопрос в руководстве Центрального Комитета. По его предложению было решено не допустить переброски югославских дивизий в Албанию. Это историческое решение спасло страну от кровопролития, которое вызвал бы приход югославских войск, а также и от нового порабощения.

Товарищ Энвер Ходжа известил И. В. Сталина о требовании югославского руководства перебросить в Албанию несколько дивизий и об отклонении этого требования Центральным Комитетом КПА. Он и до этого извещал его о других случаях грубого вмешательства Тито и других югославских ответственных работников во внутренние дела Коммунистической партии Албании и албанского государства.

Партия и государство переживали чрезвычайно тяжелые моменты. Именно в это время КПА была уведомена о письмах, которые ЦК КПСС направил Центральному Комитету КПА.

В этих письмах югославское руководство подвергалось суровой критике за его антисоветскую позицию, за проведение оппортунистической линии, ведущей к восстановлению

капитализма, за нарушение ленинских норм внутрипартийной жизни, а также за высокомерие и надменность руководителей КПЮ.

Эти письма имели большое значение для КПА и албанского народа. «В самый трудный момент острого конфликта, существовавшего между Центральным Комитетом Коммунистической партии Албании и руководителями Коммунистической партии Югославии, конфликта, вызванного югославским антимарксистским руководством, Большевицкая партия Советского Союза... оказала нашей партии и всем другим братским коммунистическим партиям помощь, которая имела спасительное значение для нашего народа и для нашей Коммунистической Партии»*.

В свете этих писем ЦК партии стал совершенно ясен характер и цели югославского вмешательства в дела Албании.

Важный вклад в дело разоблачения ревизионистской и шовинистической деятельности руководства КПЮ внесло совещание Информационного бюро, состоявшееся в июне 1948 года. Информационное бюро пришло к правильному выводу, что руководство КПЮ отказалось от марксизма-ленинизма и встало на путь его ревизии, изменило социализму и скатилось на позиции буржуазного национализма. Исходя из этого положения, оно осудило руководство КПЮ, как предателя дела социализма и пролетарского интернационализма.

ЦК КПА полностью одобрил резолюцию Информационного бюро «О положении в Коммунистической партии Югославии». В особом заявлении он осудил предательский, антисоветский и антиалбанский путь руководства КПЮ.

Эта позиция Центрального Комитета была одобрена всей партией. Все парторганизации на своих собраниях выразили непоколебимое доверие к ЦК и Генеральному секретарю, товарищу Энверу Ходжа.

* Коммюнике Центрального Комитета Коммунистической партии Албании, 29 июня 1948 г. Основные документы АПТ, т. I, стр. 476, алб. изд.

XI Пленум ЦК КПА. Ликвидация югославского вмешательства и враждебной деятельности Кочи Дзодзе

После раскрытия враждебных замыслов югославских ревизионистов необходимо было очистить экономические и политические отношения между

Албанией и Югославией от всякого духа эксплуатации и подчинения. С этой целью КПА потребовала, чтобы все соглашения, за исключением Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, были пересмотрены. Однако югославское руководство не посчиталось с этим справедливым требованием. Тогда албанское правительство было вынуждено аннулировать экономические соглашения, заключенные между НР Албанией и ФНР Югославией.

Для коренной ликвидации югославского вмешательства и искажений политической и организационной линии партии, в сентябре 1948 года был созван XI Пленум ЦК КПА. В работе Пленума приняли участие также и те его члены и кандидаты, которые несправедливо были исключены VIII Пленумом.

Пленум подверг глубокому анализу политическую линию партии и ее деятельность, вскрыл причины ошибок и наметил меры для поворота, продиктованного новой исторической обстановкой.

Пленум признал правильной политическую линию, которую партия проводила с момента ее основания. Отдельные искажения, имевшие место после освобождения, являлись следствием югославского вмешательства. Это вмешательство и троцкистская деятельность Кочи Дзодзе привели к тому, что организационная линия партии в послевоенный период стала вообще неправильной.

Основные решения II Пленума и все решения VIII Пленума были признаны антимарксистскими, вредными и поэтому были осуждены и отвергнуты.

Пленум подробно остановился на отношениях КПА и албанского государства с КПЮ и югославским государством. Он сурово осудил национально-шовинистические и колонизаторские устремления югославских ревизионистов в отношении НР Албании. С другой стороны, Центральный Комитет выступил с самокритикой по поводу излишнего доверия, с которым он относился к руководству КПЮ.

Пленум признал неправильным то обстоятельство, что партия, даже став руководящей партией в стране, все еще находилась на полуправильном положении. Большой ошибкой было признано также и то, что программа партии скрывалась за программой Демократического фронта, что члены партии скрывали свою принадлежность к партии, а указания КПА публиковались как решения Фронта. Эти формы, заимствованные у КПЮ, ослабляли руководящую роль партии во всей жизни страны и вели к ее ликвидации.

Пленум признал также необходимой выработку основного документа — устава партии, отсутствие которого способствовало незаконному проникновению в партию антимарксистских форм и методов югославского руководства и вредно отразилась на деятельности партии.

Пленум вменил Кочи Дзодзе в серьезную вину безоговорочную поддержку, оказанную титовцам, и извращение организационной линии партии. Кочи Дзодзе сохранял за собой одновременно и функции секретаря партии по организационным вопросам, и функции министра Внутренних дел, используя это для того, чтобы поставить партию под контроль органов госбезопасности и применять в партии полицейские методы руководства. Это привело к грубому нарушению демократического централизма и зажиму принципиальной критики и самокритики. Руководящие партийные органы не избирались, а назначались сверху. Они не отчитывались регулярно перед массой коммунистов. Коммунисты не контролировали деятельности руководящих органов партии. Часто права членов партии попирались. Дисциплина вообще была скорее механической, чем сознательной. Коллективность в партийном руководстве была заменена индивидуальными приказами и указаниями.

Серьезные ошибки и недостатки имелись в кадровой политике. Здесь господствовали сектантство, местничество и личная дружба. Кадры не рассматривались как ценное сокровище партии. Воспитанию кадров, повышению их профессионального уровня почти не уделялось никакого внимания. Все способные и авторитетные старые кадры были собраны в центре, тогда как местные партийные и государственные органы были сильно ослаблены.

Такое тяжелое положение внутри партии наложило заметный отпечаток на всю жизнь страны. Являясь министром Внутренних дел, Кочи Дзодзе допускал тяжелые нарушения социалистической законности и демократических прав трудящихся. Органы внутренних дел, особенно госбезопасности, превратились в полновластные органы, не подвергающиеся никакому контролю. Вследствие своих самоуправных и вредных действий эти органы отрывались от народа.

В отношении патриотически настроенных мелкой буржуазии и прослойки интеллигенции партийные и государственные органы в отдельных случаях занимали политически неправильную позицию. Против мелких торговцев были приняты суровые экономические меры, которые вели к их преждевременному устранению административным путем. Отдельные патриоты из городских и сельских средних слоев, принимавшие участие под руководством партии в борьбе за освобождение Родины, были несправедливо объявлены врагами. Из-за враждебной деятельности отдельных интеллигентов был произвольно подвергнут преследованию широкий круг интеллигенции.

Эти ошибки были чреватые очень тяжелыми последствиями и вызывали среди народных масс чувство неуверенности, ослабляли связь партии с массами и Демократическим фронтом.

XI Пленум ЦК КПА положил конец всем извращениям и ошибкам в политической и организационной линии партии.

Он реабилитировал товарища Нако Спиру как партийного деятеля и принял меры взыскания в отношении Кочи Дзодзе, Панди Кристо и некоторых других членов фракционной группировки. Было решено, чтобы все те, кто в соответствии с духом VIII Пленума был выдвинут на руководящие партийные или государственные посты, возвратились на те посты, которые они занимали раньше. С тех же, кто был несправедливо наказан, взыскания были сняты, и они также возвратились на свои прежние посты. Те, кто был исключен из партии вопреки партийным нормам, были снова приняты в ее ряды.

XI Пленум вновь подтвердил твердый курс на проведение и в будущем политики дружбы и тесного братского сотрудничества с Советским Союзом и с Большевицкой пар-

тией, возглавляемой И. В. Сталиным, стоявшими во главе социалистического лагеря и всего революционного рабочего демократического и антиимпериалистического движения в мире. Перед партией ставилась задача изучить опыт социалистического строительства в Советском Союзе и творчески применять его в условиях Албании.

Парторганизациям было поручено развернуть широкую пропагандистскую работу, разъясняя трудящимся массам, что главным врагом НРА и всего человечества был американский и английский империализм, разъясняя им измену марксизму-ленинизму и социалистическому лагерю со стороны югославского ревизионистского руководства во главе с Тито, а также его враждебную деятельность против КПА и НР Албании.

Пленум принял решение возобновить выпуск «Зери и популлыт», органа ЦК партии.

В целях нормализации жизни КПА было принято решение о ее немедленной легализации, о созыве первого съезда и претворении в жизнь марксистско-ленинских принципов в организационных вопросах.

XI Пленум ЦК КПА ознаменовал собой начало глубокого поворота в жизни партии и в судьбах страны. Он восстановил единство в руководстве, безмерно повысил авторитет партии. Решения Пленума, впервые опубликованные в печати, встряхнули и привели в движение все парторганизации, воодушевили инициативу и смелость коммунистов и укрепили их веру в собственные силы.

Для искоренения влияния югославских ревизионистов на социалистический сектор экономики, был принят ряд мер. Был разработан новый устав сельскохозяйственных кооперативов и были изданы новые законы, регулировавшие и ускорявшие экономическое развитие деревни по пути социализма. Были ликвидированы некоторые элементы капиталистического кооперирования, заимствованные у югославских ревизионистов. Был отменен принцип распределения доходов в сельскохозяйственных кооперативах в зависимости от количества земли, была введена система оплаты только по труду, были ограничены число голов производственного скота и площадь приусадебного участка кооперативистов.

Была усилена забота государства об организации и благополучном ходе дел в кооперативах.

В это время все внимание партии и трудящихся было занято подготовкой к I съезду КПА. Трудящиеся массы были охвачены огромным трудовым подъемом, стремясь встретить съезд с уже выполненным экономическим планом. Революционный энтузиазм, охвативший весь народ, явился большой помощью для партии, готовящейся достойно встретить свой съезд.

ГЛАВА IV

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ АЛБАНИИ ИЗ ОТСТАЛОЙ АГРАРНОЙ СТРАНЫ В СТРАНУ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ

(1948—1955 гг.)

1. I СЪЕЗД КПА — ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЖИЗНИ ПАРТИИ И СТРАНЫ

С 8 по 22 ноября 1948 года в Тиране проходил I съезд КПА. На нем присутствовало 563 делегата с правом решающего голоса и 299 делегатов с правом совещательного голоса, которые представляли 29 137 членов и 16 245 кандидатов в члены партии.

С отчетным докладом о работе Центрального Комитета выступил Генеральный секретарь партии Энвер Ходжа. В своем докладе он подверг анализу всю деятельность партии с момента ее основания. В то же время он изложил политику партии на будущее. Дух пролетарской партийности, которым был пронизан доклад, и принципиальный, марксистско-ленинский подход к основным проблемам правильно ориентировали делегатов съезда и определили успешный ход его работы.

Разоблачение и осуждение югославских ревизионистов Съезд особо остановился на разоблачении и осуждении антимарксистских взглядов и практики югославских ревизионистов, ибо, как отмечается в его Резолюции, все тяжкие ошибки, имевшие место в жизни партии, имели своим источником в основном «да-

вление и противозаконное вмешательство югославского троцкистского руководства». Без разоблачения и осуждения их антимарксистских и антиалбанских позиций и действий нельзя было довести до конца и завершить поворот, начатый на XI Пленуме ЦК.

КПА видела, что после освобождения страны многие поступки югославского руководства шли вразрез с марксистско-ленинской теорией и научным социализмом, что Югославия шла не по ленинскому пути социалистического строительства. Ознакомившись с письмами Сталина, направленными ЦК КПЮ, она окончательно убедилась в том, что там не строился социализм, а развивался капитализм.

Послевоенное югославское государство было не диктатурой пролетариата, а государством нового буржуазного класса, правившего в союзе со старой югославской буржуазией. В этом государстве всемогущими были армия и министерство внутренних дел с УДБ, как при диктатуре фашистского типа.

Под прямой контроль министерства внутренних дел и УДБ была поставлена и КПЮ. В ней были попораны все марксистско-ленинские нормы строительства пролетарской партии и ее руководящей роли. Партия также превратилась, таким образом, в государственный орган угнетения рабочего класса и других трудящихся масс.

Титовцы, отмечал съезд, всеми силами и средствами пытались навязать и Коммунистической партии Албании свою антимарксистскую идеологию, политику и методы. С этой целью, помимо всего прочего, ими была организована и заговорщицкая группа Кочи Дзодзе. Итак, под их воздействием в КПА проникли многие из этих их взглядов и методов, чуждых марксизму-ленинизму и научному социализму, особенно по части организационных вопросов, а также и относительно экономических и политических вопросов. Следствием этого воздействия было также неоправданное пребывание партии в полуподпольном положении в первые годы после освобождения. Но тем не менее давление и вмешательство югославских ревизионистов не оказались в состоянии извратить пролетарскую политику партии относительно классово-борьбы, ее экономическую политику и ее революционную политическую линию вообще.

Разоблачив и осудив югославских ревизионистов, съезд окончательно разгромил и предательскую группу Кочи Дзодзе.

При проработке в парторганизациях Резолюции XI Пленума было вскрыто много фактов и документов, проливавших яркий свет на враждебную деятельность Кочи Дзодзе, Панди Кристо и др. и еще больше усугублявших их вину, как лакеев югославского ревизионистского руководства. По этой причине коммунисты считали мягкими меры наказания, принятые против них XI Пленумом ЦК, и требовали принятия более суровых, коренных мер. Съезд, выражая волю всех коммунистов, исключил из рядов партии Кочи Дзодзе и Панди Кристо, так как своей враждебной деятельностью они, «в полном и согласованном сотрудничестве с националистско-троцкистской группой Тито и Ранковича, пытались разгромить нашу партию, ликвидировать независимость нашей страны и превратить нашу Народную Республику в югославскую колонию, в буржуазную республику — вассал империализма...»*.

Касаясь позиции по отношению к Югославии, съезд решительно высказался за сохранение с югославскими народами дружбы, сложившейся в ходе совместной освободительной борьбы с фашистскими захватчиками, за ведение непримиримой идеологической и политической борьбы с ревизионистской предательской группой Тито**.

Главные направления в создании основ социализма

С большой силой подчеркнув необходимость довести до конца борьбу с искажениями политической линии, являвшимися следствием югославского враждебного вмешательства, съезд наметил основные направления в создании основ социализма.

Главная экономическая задача заключалась в том, чтобы посредством бурного развития производительных сил вывести страну из глубокой отсталости.

* Резолюция I съезда КПА. Основные документы АПТ, том I, стр. 575, алб. изд.

** Там же, стр. 563-564.

Эта задача могла быть разрешена путем социалистической индустриализации и электрификации страны. Индустриализация страны была необходима для создания в народном хозяйстве совершенно новой материально-технической базы, для расширения производства товаров в стране, для подготовки условий к перестройке сельского хозяйства на социалистических основах, для роста рабочего класса в целях укрепления его руководящих позиций. Социалистическая индустриализация была призвана непосредственно служить сохранению завоеваний революции и ее развитию, делу построения социалистического общества.

Социалистическая индустриализация должна была проводиться быстрыми темпами, чтобы как можно скорее преодолеть унаследованную от прошлого отсталость, обеспечить самостоятельное развитие экономики и добиться заметного повышения материального и культурного уровня трудящихся масс. Проведение индустриализации основывалось, в первую очередь, на наиболее полной эксплуатации наземных и подземных богатств страны путем улучшения и перестройки существующей промышленности и создания ряда новых объектов и отраслей промышленности.

Наряду с социалистической индустриализацией страны съезд уделил большое внимание вопросу о преодолении отсталости в сельском хозяйстве и о дальнейшем его развитии. Единственным путем к полному разрешению этой задачи была социалистическая перестройка деревни. Подвергнув критике ошибки, допущенные в ходе коллективизации, съезд ориентировал партию «на укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве (государственные предприятия) и постепенную, осторожную и добровольную коллективизацию земли в деревне через сельскохозяйственные трудовые кооперативы, поддерживаемые государством в политическом, экономическом и организационном отношении...»*. Так как условия для сплошной коллективизации еще не созрели, в своей работе в этой области партия должна была руководствоваться лозунгом «в деле коллективизации не

* Резолюция I съезда КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 565, алб. изд.

следует торопиться, но не следует и стоять на месте».

Единоличные хозяйства, составлявшие в сельском хозяйстве большинство, находились на низком уровне развития, поэтому было признано необходимым оказание всесторонней помощи трудящемуся крестьянину-единоличнику с тем, чтобы увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

В то же время съезд подчеркнул, что нельзя забывать ни на минуту об опасности развития капитализма в деревне в условиях преобладания единоличного хозяйства. Он дал указание проводить политику экономического ограничения и политической изоляции капиталистических элементов в деревне.

При проведении своей политики в деревне партия руководствовалась ленинским лозунгом: «Опора на бедняка, союз со середняком и борьба против кулачества».

Развитие страны по пути социализма требовало продолжения борьбы за ликвидацию культурной отсталости, за углубление культурной и идеологической революции. В связи с этим следовало принять все меры для введения обязательного начального образования, расширения среднего и особенно профессионального образования, подготовки всех условий для развития высшего образования, для подготовки высших кадров внутри страны и за границей.

После того как стремление югославских ревизионистов и группы Кочи Дзодзе насадить в области просвещения, культуры и искусства дух отрицания традиций и культурных ценностей албанского народа было подвергнуто критике, съезд дал в этом направлении основные установки, которые определили суть и пути развития культурной революции. Просвещение и культура должны были стать достоянием народа и служить широким трудящимся массам. Они должны были опираться на национальные ценности и иметь глубокое социалистическое содержание. В области просвещения, культуры и искусства партия должна была бороться против влияния буржуазной идеологии и прочно опираться на марксистско-ленинскую науку.

Съезд рассмотрел и утвердил директивы по составлению двухлетнего плана хозяйственного и культурного развития

страны на 1949—1950 гг. В ходе осуществления этого плана должны были быть подготовлены условия для перехода к экономическому развитию на основе более долгосрочных планов.

Главное внимание в двухлетнем плане было уделено развитию промышленности; на развитие промышленности отводилось около 47 процентов всех капиталовложений, предусмотренных двухлетним планом. Главное место в плане занимало увеличение добычи руды и в особенности нефти и битума. Развитие легкой промышленности было на втором месте. В период двухлетнего плана предусматривалось построить текстильный комбинат в Тиране, сахарный завод в Маличе, Селитскую гидростанцию и ряд других объектов. Особую роль в преодолении трудностей в снабжении населения промышленными товарами должно было сыграть также дальнейшее развитие и кооперирование ремесленного дела.

В области сельского хозяйства намечался рост сельскохозяйственной продукции за счет увеличения посевных площадей, роста урожайности, расширения мелиорационных работ, механизации сельского хозяйства и т.д.

Дальнейшее укрепление и демократизация народной власти Съезд признал необходимым условием для построения основ социализма дальнейшее укрепление и демократизацию народной власти, укрепление Народной армии и органов государственности.

Деление власти на районные и городские советы, из которых первые занимались, главным образом, проблемами деревни, а вторые — проблемами города, было признано принципиальной ошибкой. Эта административная мера, заимствованная у югославских ревизионистов, привела к искусственному отрыву трудящихся города от трудящихся деревни. Для ликвидации этого недостатка съезд дал указание о немедленном слиянии районных советов с городскими с тем, чтобы местные органы власти занимались всеми проблемами экономической и политической жизни района.

Съезд подверг критике дуализм между партией и поли-

тической властью и сложившееся вследствие этого ненормальное положение, которое привело к недооценке и ослаблению роли органов власти, росту бюрократизма и волокиты при разрешении проблем. Для того чтобы повысить свою роль, народные советы и исполнительные комитеты должны были использовать все предоставленные им законом права.

Враждебные замыслы и деятельность империалистов и их лакеев против НРА, со всех сторон окруженной враждебными государствами, ставили перед партией и народом повелительную задачу постоянно быть начеку и непрерывно повышать оборонную мощь страны.

В связи с этим съезд отдал директиву по всестороннему укреплению Народной Армии, по повышению боевой готовности ее и всего народа. Он указал, что боевая и политическая подготовка армии должна вестись по программам, составленным на основе марксистско-ленинской идеологии и военной науки, опыта АНОА и сталинского военного искусства в соответствии с условиями нашей страны.

Одной из самых трудных проблем в это время было исправление ошибок, допущенных в работе органов госбезопасности, выведение их на правильный путь и дальнейшее укрепление этих органов, которые в прошедшие годы больше, чем любой другой сектор, пострадали от югославского вмешательства и троцкистской деятельности Кочи Дзодзе. Съезд одобрил все меры, принятые партией после XI Пленума ЦК, по ликвидации полицейских методов в органах госбезопасности и очищению этих органов от всех тех, кто совершил тяжкие проступки. Съезд особенно подчеркнул, что работа органов госбезопасности должна проводиться под непосредственным руководством и контролем партии и должна быть направлена на защиту социалистической законности.

В то же время съезд указал на необходимость духа партийности при анализе ошибок, имевших место в органах госбезопасности. Органы госбезопасности имели ценные заслуги в деле сохранения завоеваний революции. Осуждение ошибок ни в коей мере не должно было привести к отрицанию необходимости в этих органах и превратиться в борьбу против работников госбезопасности вообще. Тем, кто допустил

ошибки, партия поможет их исправить. Съезд предупредил, что классовый враг постарается воспользоваться созданным положением для ослабления органов безопасности, а «партия должна добиваться всемерного укрепления органов государственной безопасности, ибо они являются любимым оружием народной власти, руководимым партией, они охраняют партию и народную власть от враждебной деятельности внешних и внутренних врагов»*.

В соответствии с революционной внутренней политикой партии съезд определил и марксистско-ленинскую внешнюю политику, вытекавшую из самой природы социалистического государства и отвечавшую интересам народа и Родины. Эта политика была направлена, в первую очередь, на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами, на поддержку борьбы народов против империализма, за сохранение и обеспечение национальной независимости, на борьбу за сохранение мира и установление добрососедских отношений.

Устав АПТ Правильную политическую линию можно было провести в жизнь только при условии ликвидации всех организационных искривлений и выработки марксистско-ленинской организационной линии. Восстановление марксистско-ленинских норм довершило бы поворот в партии.

Съезд принял решение о переименовании партии из «Коммунистической партии Албании» в Албанскую партию Труда (АПТ). Это изменение было связано с социальным составом населения страны и партии и не затрагивало характера и целей партии. В Албании большинство населения, около 80 процентов, составляло крестьянство. Это отражалось и на составе партии; подавляющее большинство ее членов были тружениками деревни. АПТ была преемницей Коммунистической Партии.

Нормы и правила строительства внутрипартийной жиз-

* Резолюция I съезда КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 567, алб. изд.

ни были воплощены в Уставе Албанской партии Труда, принятом съездом.

В вводной части Устава были сформулированы в общих чертах цели партии: ближайшая цель — построение социализма, конечная цель — построение коммунизма.

В Уставе подчеркивалась руководящая роль партии как в органах власти, так и во всей политической, экономической и культурной жизни страны.

Строительство и вся внутренняя жизнь партии основывались на демократическом централизме. В период Национально-освободительной борьбы, ввиду условий того времени, выполнение этого основного принципа было ограниченным. После освобождения страны принцип демократического централизма грубо нарушался вмешательством югославских ревизионистов и деятельностью группы Кочи Дзодзе. Съезд дал указание «претворять в жизнь и хранить этот принцип как зеницу ока»*.

Устав обеспечивал организационное и идеологическое единство партии и считал это единство необходимым условием сохранения и укрепления сплоченности трудящихся масс вокруг партии и способности партии к достижению своих целей.

В этом основном документе впервые были сформулированы обязанности члена партии как передового борца за социалистическое строительство страны, за постоянное укрепление сплоченности народа в Демократическом Фронте и в защиту НРА. Особо подчеркивалась обязанность коммуниста быть «образцом в своем поведении и своей нравственности», а также обязанность поддерживать и постоянно укреплять связь с массами, быть руководителем масс.

Устав определял правила приема в партию на основе социальных условий страны в этапе строительства основ социализма. В партию не принимался никто из тех, кто эксплуатировал чужой труд. В отношении приема трудящихся в партию предусматривался ряд требований к поступающим в зависимости от их социального происхождения и положе-

* Резолюция I съезда КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 570, алб. изд.

ния; предпочтение отдавалось рабочим и бедным крестьянам.

Принятие Устава было большим событием для партии, которая на протяжении семи лет подряд регулировала свою внутреннюю жизнь только на основе решений, циркуляров и указаний.

Устав явился надежной гарантией от нарушений ленинских норм внутрипартийной жизни. Съезд выдвинул задачу «бороться против всяческих попыток нарушить организационные нормы и принципы партии, определенные ее Уставом»*.

В целях усиления идеологической работы он дал установки и наметил конкретные меры по изучению марксизма-ленинизма и истории партии в системе партийного просвещения, на курсах, в Партийной школе, а также путем самостоятельной работы.

Съезд избрал новый Центральный Комитет партии в составе 21 члена и 10 кандидатов. В состав Политбюро ЦК было избрано 9 членов. Генеральным секретарем снова был избран Энвер Ходжа.

Работа съезда проходила на высоком идейном уровне, в обстановке здоровой критики и самокритики. Широкое и деятельное участие делегатов съезда в обсуждении проблем на основе марксистско-ленинских принципов помогло правильно разрешить основные вопросы политики и внутрипартийной жизни.

Осуждая вмешательство югославских ревизионистов и троцкистскую деятельность Кочи Дзодзе, съезд в то же время не допустил перехода в другую крайность. Он признал чрезвычайно вредными и осудил попытки Гина Марку придать работе съезда совершенно неправильное направление. Спекулируя на борьбе, которую партия объявила троцкизму и ревизионизму, Гин Марку пытался опорочить всю политическую линию партии в прошлом, обвинил все основные руководящие кадры партии в том, что они якобы заражены троцкизмом, потребовал поставить их на одну доску с Кочи Дзодзе и сурово наказать. Он стремился таким путем изменить партийное руководство, взять в свои руки знамя

* Резолюция I съезда КПА. Основные документы АПТ, т. I, стр. 573, алб. изд.

«спасителя» и встать во главе партии. Подобным образом действовали и некоторые другие делегаты, которые совершили тяжкие проступки перед партией и теперь пытались уйти от ответственности и оправдаться. Товарищ Энвер Ходжа своим выступлением помог делегатам вскрыть истинные цели Гина Марку и других вредных элементов, избежать всякого замешательства и сохранить до конца революционный и принципиальный дух работы съезда.

I съезд КПА еще больше углубил и закрепил поворот, который ознаменовал собой во внутренней жизни партии и страны XI Пленум ЦК. Он вооружил партию правильной марксистско-ленинской генеральной линией, а трудящихся — научной программой построения основ социализма.

Съезд ознаменовал собой победу марксизма-ленинизма над оппортунизмом и троцкизмом и вооружил партию большим опытом борьбы против современного ревизионизма.

Он укрепил единство партии и ее верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму.

I съезд предусмотрел также большие экономические и политические трудности, которые могла встретить партия на пути претворения в жизнь поставленных задач. Он подготовил ее к тому, чтобы не отступить перед трудностями.

Материалы съезда обсуждались всем народом. Трудящиеся массы полностью одобрили линию партии, смело критиковали допущенные раньше ошибки, выразили свою верность партии и решимость претворить в жизнь ее программу.

2. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ И КРЕСТЬЯНСТВОМ В БОРЬБЕ С ТРУДНОСТЯМИ

Центральный Комитет партии сразу же принял ряд необходимых мер для осуществления поворота, намеченного съездом. Были пересмотрены все законы, постановления и т.д. В местные партийные и государственные органы из центра были посланы опытные и авторитетные кадры. Слияние воедино городских и районных советов положило конец разрыву, создававшемуся между городом и деревней.

Первичные парторганизации были построены по производственному признаку. Партия поставила на правильный путь общественные организации. Были исправлены ошибки, допущенные в отношении Фронта, и правильно определены его организационная структура и задачи, нашедшие свое отражение в новом Уставе Демократического фронта Албании. Партия своевременно пресекла проявившуюся после съезда у отдельных коммунистов мысль о том, что Фронт следует упразднить, так как политическую работу с массами вели профсоюзы, молодежные и женские организации! Демократический Фронт, как форма организации широких масс, ставшая хорошей традицией, и в будущем должен был играть огромную роль в сохранении и непрерывном укреплении политического единства народа в борьбе за социалистическое строительство и за защиту Родины.

На основе указаний I съезда КПА, Объединительный съезд молодежи, состоявшийся в Шкодре в сентябре 1949 года, соединил Союз коммунистической молодежи и Союз народной молодежи¹ в единую организацию, которая стала называться **Союзом Албанской Молодежи Труда**. В качестве основной задачи партия поручила САМТ сохранять и еще дальше развивать в широких молодежных массах высокий революционный дух, который характеризовали ее во время войны и в первые годы после освобождения. Так как молодежь всегда находилась в авангарде социалистического строительства, перед ней была поставлена задача овладеть вершинами просвещения, культуры, техники с тем, чтобы дать стране молодые кадры с высокой идеологической и профессионально-технической подготовкой.

Партия усилила заботу о воспитании рабочего класса, который непрерывно рос по мере ускорения социалистической индустриализации страны с тем, чтобы он играл роль ведущего класса в борьбе за построение социалистического общества. Этому послужил и II съезд Профсоюзов, состоявшийся в октябре 1949 года.

¹ «Народной молодежью» стал называться Союз албанской антифашистской молодежи после III съезда этого Союза, состоявшегося в октябре 1946 г.

Политика партии в области заготовок и снабжения Самой неотложной задачей, являвшейся в то время главным звеном в цепи стоявших перед страной задач, было укрепление экономических связей между рабочим классом и крестьянством и немедленный подъем производительных сил сельского хозяйства. В Албании преобладало мелкое крестьянское хозяйство, поэтому нельзя было ликвидировать отсталость и приступить к строительству социализма, не улучшив положения в сельском хозяйстве, не обеспечив его дальнейшего развития и прогресса. Невозможно было создать промышленность, не обеспечив ее сырьем, а рабочий класс — продуктами питания.

Разрешения этой задачи можно было добиться на основе такой политики, которая бы способствовала росту сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Существовавшая система заготовок и снабжения не только не способствовала разрешению этой проблемы, но и становилась препятствием на пути развития производительных сил в деревне. Хотя закон и признавал за крестьянином право свободно продавать излишки основных сельскохозяйственных продуктов после сдачи государству обязательных поставок, фактически у него оставалось мало или совсем не оставалось излишек, особенно зерновых. Ввиду этого он не проявлял нужной заботы о росте производства, отрицательно влияла в этом направлении также старая карточная система, согласно которой карточки на промышленные товары выдавались также и крестьянам. В таких условиях крестьянин не считал себя обязанным сдавать снабженческо-сбытовому кооперативу ту продукцию, которая не входила в обязательные поставки. Ввиду отсутствия на свободном рынке промышленных товаров, крестьянство неохотно сдавало государству даже обязательные поставки. Этим положением воспользовались кулаки и спекулянты. Получая от государства по карточкам товары первой необходимости, они продавали сельскохозяйственную и промышленную продукцию на черном рынке и эксплуатировали трудящиеся массы города и деревни.

Экономические связи между городом и деревней ослабли. Рабочий стал смотреть на крестьянина как на спеку-

лянта. Органы власти, со своей стороны, при сборе обязательных поставок часто были вынуждены прибегать по отношению к крестьянам к административным мерам. Ставился под угрозу союз рабочего класса с крестьянством.

Чтобы отвести эту угрозу и дальше укрепить союз с крестьянством, ЦК партии принял ряд важных экономических мер в помощь деревне: был увеличен аграрный кредит, расширены мелиорационные работы, усилена помощь через МТС и т.д. Однако эти меры не могли полностью разрешить проблему в условиях преобладания в деревне мелкой частной собственности. Союз рабочего класса с крестьянством можно было еще больше упрочить путем торговли, путем обмена промышленных товаров на сельскохозяйственные продукты. Такая форма связи была более понятна и более выгодна для крестьянина. Поэтому партия конкретизировала свою политику в этой области **в новой системе заготовок и снабжения**, которая была принята Центральным Комитетом в январе 1949 года.

В соответствии с новой системой заготовок количество продукции для обязательных поставок государству определялось в зависимости от количества земли и ее плодородия. У крестьян забирались не все излишки сельскохозяйственной и животноводческой продукции, а только часть их, тогда как остальную часть они могли использовать по своему усмотрению. Эта система стимулировала развитие производительных сил в сельском хозяйстве и животноводстве. Теперь крестьянин, заранее зная, сколько продукции он должен сдать государству, старался производить побольше с тем, чтобы обеспечить себе как можно больше излишков.

С помощью новой системы заготовок государство обеспечивало значительное количество зерновых и другой необходимой сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Другую часть оно обеспечивало путем новой системы снабжения, посредством которой регулировался обмен промышленных товаров на сельскохозяйственные и животноводческие продукты, как и снабжение трудящихся города товарами первой необходимости. Эта система основывалась на создании рынков трех видов. **Гарантированный государственный рынок** снабжал на основе карточной системы трудящихся

города. **Встречный рынок** снабжал крестьянство в порядке обмена излишков сельскохозяйственной продукции на промышленные товары. **Свободный рынок**, где цены были намного выше, снабжал ту категорию людей, которым не выдавались карточки, и удовлетворял потребности, которые не удовлетворялись гарантированным и встречным рынками.

Новая система снабжения провела грань между трудящимися и дармоедами, способствовала вовлечению в производство большего количества рабочей силы как в городе, так и в деревне, сэкономила много зерна, которое раньше распределялось нерационально или расточалось.

Введение новой системы заготовок и снабжения предполагало укрепление и оживление государственной и кооперативной торговли. В соответствии с этой системой была перестроена торговля. Новые формы торговли непосредственно способствовали также оживлению и расширению легкой промышленности.

Чтобы лучше организовать торговлю, правильно и быстро распределять товары, партия уделила особое внимание подготовке кадров, выдвинув лозунг: «Коммунисты должны научиться торговать».

Новая позиция проявилась и по отношению к мелкой частной торговле и к частному ремесленному производству. В условиях, когда социалистическая торговля и промышленность еще были не в состоянии удовлетворить все потребности трудящихся, нужно было оживить в какой-то мере мелкий частный рынок. Это делалось для того, чтобы лучше удовлетворить потребности трудящихся.

Оживление мелкой торговли и частного ремесленного производства означало оживление в какой-то мере капиталистических элементов. Однако любая опасность, которая могла угрожать социалистической экономике со стороны капиталистического сектора, устранялась систематическим контролем, установленным над ним государством. Кроме того, капиталистический сектор не имел какого-либо значительного веса в народном хозяйстве и был не в состоянии вступить в соревнование с социалистической экономикой.

Новая система заготовок и снабжения являлась очень важной составной частью экономической политики партии

и непосредственно способствовала развитию всех отраслей народного хозяйства. Эта система правильно разрешала вопрос об укреплении союза рабочего класса с крестьянством.

В борьбе с трудностями в проведении в жизнь новой системы заготовок и снабжения

Проведение в жизнь новой системы заготовок и снабжения натолкнулось на большие трудности. В этой системе воплощался также курс партии на ограничение капиталистических элементов в городе и деревне в пользу трудящихся масс. Новые постановления облагали кулака дополнительными налогами и преграждали ему путь к спекуляции. Это явилось одной из главных причин того, что кулаки с самого начала выступили против новой системы заготовок и снабжения. Они старались исказить ее содержание и настроить крестьянство против народной власти, пользуясь тем, что крестьянин вначале не понимал выгод этой системы, а партийная пропаганда в этом деле была еще слабой. Они выдвинули такие лозунги, как «новая система хороша только для рабочих и служащих», «государство лишило крестьянство хлеба и одежды, поэтому не обрабатывайте землю», «бедным крестьянам пришло время помирать с голоду», «не сдавайте зерно»! Чтобы скрыть свою враждебную деятельность, кулаки, с одной стороны, сдавали государству все обязательные поставки, а с другой, подстрекали бедных и средних крестьян не сдавать поставок. Некоторые крестьяне, подстрекаемые кулаками, отказывались сеять запланированное зерно, надеясь таким путем освободиться от поставок зерна. Они не понимали, что размер поставок устанавливался не по количеству собранной продукции, а в зависимости от площади обрабатываемой земли.

В деревне встретило сопротивление также проведение указов правительства о поставках другой сельскохозяйственной и животноводческой продукции, особенно мяса. Отрицательно повлияло и то, что некоторые партийные работники, разъясняя Резолюцию I съезда и критикуя ошибки, допущенные в прошлом, наводили на мысль, что в будущем не будет никаких обязательных поставок.

На удочку кулаков попались и некоторые коммунисты.

Не поняв сущности новой системы и перспектив, которые она открывала для развития экономики вообще и сельского хозяйства в частности, они стали выражать опасение, как бы эта система не была в ущерб бедным крестьянам. Нашлись такие секретари первичных парторганизаций, коммунисты и члены народных советов, которые под давлением кулаков оказались на оппортунистических позициях и отступили перед трудностями, возникшими при проведении в жизнь указов о заготовках. Другие впали в пессимизм и направляли Центральному Комитету и товарищу Энверу Ходжа «жалобы», выражая мнение, что «указы правительства о заготовках были неправильными», что «сельское хозяйство разваливалось», что «крестьянин недоволен» и т.д.

Большое значение для изменения создавшегося положения имело открытое письмо товарища Энвера Ходжа «О некоторых проблемах деревни», опубликованное в марте 1949 года в «Зери и популлыт». В этом письме объяснялась необходимость новой системы и особенно подчеркивались перспективы, которые она открывала перед сельским хозяйством и народным хозяйством вообще.

Товарищ Энвер Ходжа обратил внимание парторганизаций на враждебную деятельность кулачества. Кулаки не были в состоянии своими силами вести борьбу против народной власти, им нужны были союзники, люди, которые поддерживали бы и распространяли их лозунги. Поэтому кулаки старались придать своему недовольству общий характер, выдать его за недовольство всего крестьянства, которое они стремились восстановить против народной власти. Письмо призывало коммунистов возглавить борьбу за проведение в жизнь новой системы заготовок и снабжения, не сдаваться перед трудностями и путем разъяснительной работы уничтожить влияние деятельности классовых врагов на крестьянство.

Товарищ Энвер Ходжа подверг критике тех коммунистов, которым была неясна перспектива развития деревни по пути прогресса и изобилия и которые рабски придерживались отсталых взглядов, утверждая, что «нашему крестьянину, кроме керосина и соли, производимых в стране, ничего больше не нужно». Он указал на реакционный смысл этого утверждения, отвлекавшего крестьянство от стремления и

усилий, направленных на улучшение своего благосостояния, и наводившего тень на перспективы развития сельского хозяйства и социалистического строительства в деревне. Он объяснил, что «партия ведет народ к социализму, к счастью и изобилию, а не к средневековью. Партия трудится для настоящего и для будущего». Жизнь крестьянина не может быть улучшена без создания фабрик и заводов, электростанций, без всесторонней механизации сельского хозяйства, а этого нельзя добиться, если сельское хозяйство не будет в состоянии снабжать город необходимыми сельскохозяйственными продуктами, а промышленность — сырьем.

Беда, — пояснял товарищ Энвер Ходжа, — не в содержании указов о заготовках и снабжении, а в слабой связи коммунистов с крестьянскими массами, в отсутствии всесторонней разъяснительной работы в деревне.

Вследствие письма «О некоторых проблемах деревни» первичные парторганизации и райкомы партии усилили борьбу за полное и правильное выполнение решения Центрального Комитета партии и указов правительства о новой системе заготовок и снабжения.

Те партийные комитеты, которые раньше считали обязательные поставки вообще невозможными, после письма товарища Энвера Ходжа встрепенулись и отказались от этой позиции. Были приняты всесторонние меры по убеждению крестьян в правильности новой системы и по организации более плодотворной борьбы против классового врага.

Проведению в жизнь новой системы заготовок и снабжения мешало также отсутствие достаточных запасов промышленных товаров, которыми располагало государство для обмена на сельскохозяйственную продукцию. Правильному распределению товаров мешали также недостатки в работе торговых организаций.

Все эти недостатки объяснялись и недостаточным вниманием парторганизаций к экономическим вопросам. После I съезда они сосредоточили внимание на внутривнутрипартийных вопросах, которые были правильно рассмотрены и разрешены. Между тем к выполнению экономических задач было приложено недостаточно усилий. Кроме того, опыт парторганизаций в области хозяйствования был еще небольшой. Поэтому

у них отсутствовала инициатива и они ждали, чтобы все вопросы разрешались в центре. Нередко экономические вопросы рассматривались узко, исходя лишь из удовлетворения потребностей дня.

Центральный Комитет подверг критике эти отрицательные явления и потребовал, чтобы парторганизации уделили свое главное внимание организационной работе и политическому руководству хозяйственными вопросами, искоренили мнение о том, что все может быть разрешено с помощью митингов и манифестаций. Критике были подвергнуты также ошибочные взгляды, которые получили распространение среди отдельных партийных и государственных работников, будто экономику страны можно развивать, опираясь в основном на помощь извне.

В этих условиях партии пришлось развернуть всестороннюю работу, чтобы укрепить у кадров и трудящихся веру в собственные силы, чтобы укрепить в их сознании уверенность в том, что решающим фактором в деле построения социализма в Албании являются внутренние ресурсы и силы, тогда как внешняя помощь представляет собой дополнительный фактор.

Чтобы полнее удовлетворить потребности трудящихся в промышленных и сельскохозяйственных продуктах, партия приняла меры к укреплению промысловых кооперативов. Чтобы стимулировать рост сельскохозяйственной и животноводческой продукции, Совет Министров выделил для осеннего сева 1949 года специальный кредит и путем внесения поправок в классификацию земель уменьшил фонд заготовок этого года на 15 процентов.

Партия понимала, что она могла выполнить стоявшие перед ней большие задачи только прочно опираясь на массы. Она открыто говорила народу о всех трудностях, которые переживала и будет переживать страна, и призывала народ к преодолению этих трудностей. В ответ на призыв партии тысячи трудящихся города и деревни вступили в добровольческие бригады по строительству текстильного комбината имени Сталина, сахарного завода в Маличе и других объектов двухлетнего плана. Решимость народа построить социализм проявилась также и при выпуске первого государ-

ственного займа. Подписка на заем превратилась в большое политическое мероприятие, которое свидетельствовало о единстве народа с партией и преданности народа ее линии.

Провал планов внешних и внутренних врагов Большие экономические трудности, переживаемые страной после исторического поворота, намеченного I съездом, всячески старались использовать империалисты и югославские ревизионисты. Они думали, что АПТ не сможет выстоять в тяжелой обстановке и что настал самый подходящий момент для осуществления их темных замыслов в отношении Албании, географически окруженной враждебными ей государствами.

США, Великобритания, Югославия, Греция и другие страны через радио и печать развернули против НРА яростную кампанию лжи и клеветы, называя ее «агрессором». Империалистическая и югославская агентура с воздуха и другими способами сбрасывала в Албанию листовки, призывавшие албанский народ выступить против партии и народной власти.

Кроме подрывной пропагандистской деятельности внешние враги занимались организацией реакционеров, сбежавших из Албании. Империалисты и югославские ревизионисты сколачивали из них новые диверсионные организации. Сотни беглецов были засланы в Албанию для ведения контрреволюционной деятельности.

С воздуха, суши и моря, вдоль всей государственной границы совершались непрерывные провокации. Целью всех этих провокаций являлось подготовка почвы для прямого вооруженного нападения на НРА.

Американская, английская, итальянская, греческая и югославская агентуры действовали против Албании по согласованным планам.

Югославское ревизионистское руководство привело в движение своих агентов в Албании с помощью своего дипломатического представительства в Тиране, которое стало центром организации диверсий и саботажа в экономической области; оно прибегало к пропаганде и угрозам, чтобы заставить албанских граждан бежать в Югославию.

Центры иностранных разведок создавали банды диверсантов из числа реакционных элементов и преступников, убежавших и снова пришедших из-за рубежа или скрывавшихся в стране. Эти банды совершали террористические акты, убивали партийных и государственных работников, в том числе и Бардока Бибу, депутата Народного Собрания, первого секретаря Мирдитского райкома партии. Они устраивали в деревнях поджоги складов и сельскохозяйственных кооперативов, государственных учреждений и школ.

Титовские руководители всячески использовали давление и шантаж в дипломатической области, пытаясь изолировать НРА. Они прервали воздушную связь между Албанией и другими социалистическими странами, в одностороннем порядке расторгли Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Югославией и Албанией и, наконец, потребовали отзыва из Белграда албанского дипломатического представительства.

Классовые враги внутри страны, прибодрившись в связи с расширением империалистической и ревизионистской деятельности, всеми силами старались создать атмосферу страха и неуверенности. Они распространяли разные слухи, как-то «скоро начнется война», «внутри правительства и Центрального Комитета имеются разногласия», «положение скоро изменится» и т.д.

Враждебные элементы, воспользовавшись ошибками, допущенными в прошлом, попытались обрушиться против линии партии в целом, против руководящих органов и руководящих работников партии и народной власти, выдавая себя за «несправедливо задетых» государственными реформами и законами и прикрываясь словами о «своем беспокойстве за народ» и «стремлении исправить все допущенные несправедливости»! Предупреждение, сделанное I съездом о том, что классовые враги справедливую борьбу партии за устранение ошибок и недостатков могут представлять в искаженном виде, с тем чтобы использовать ее в своих интересах, помогло своевременно распознать их тактику и махинации, защитить, тем самым, партию и народную власть и особенно органы госбезопасности.

В таких условиях очень ожесточенной классовой борь-

бы, 2 августа 1949 года греческие вооруженные силы при поддержке артиллерии и военной авиации совершили внезапное нападение на Албанию и вторглись в глубь ее территории на 300 — 400 метров. Эта провокация была агрессивным актом, рассчитанным на удовлетворение греческих шовинистических притязаний в отношении Корчи и Гирокастры. Вооруженные силы НРА дали заслуженный отпор агрессорам, полностью разгромив и уничтожив врага.

В то время как греческие войска нарушили границы Албании, югославское правительство также усилило свою враждебную деятельность, угрожающе начав передвижение своих войск на северных границах Албании, в районах Струги и Охри. В то же время американская, английская и итальянская агентура забросила с воздуха на албанскую территорию большее количество диверсантов с тем, чтобы вызвать беспорядки в тылу Народной армии. Реакционные элементы внутри страны были готовы к тому, чтобы уйти в горы. Югославское правительство взяло на себя снабжение их оружием. Группы реакционных элементов, состоявшие из остатков Баллы Комбетар и Легалитета, были уничтожены, так и не успев начать свое «восстание».

Все эти факты свидетельствовали о том, что против НРА велись согласованные агрессивные действия греческих монархо-фашистов, югославских ревизионистов, итальянских неофашистов, которыми руководили и которых поддерживали американские и английские империалисты.

В эти трудные моменты албанский народ еще теснее сплотился вокруг партии. Он проявил готовность любой ценой отстоять завоевания народной революции. Тысячи людей выразили желание отправиться добровольцами, чтобы с оружием в руках сражаться с агрессорами. По решению ЦК партии и правительства были вооружены десятки тысяч крестьян, которые вместе с силами госбезопасности и пограничными войсками приняли участие в уничтожении банд диверсантов и преступников. Трудящиеся массы доказали преданность партии и народной власти, всеми силами включившись в борьбу за выполнение экономических задач.

Важную роль в укреплении связи партии с массами и в усилении доверия народа к партии и народной власти сы-

гнали посещение товарищем Энвером Ходжа в сентябре 1949 года северных районов страны и его встречи с народом.

3. ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ИДЕЙНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА, ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ДВУХЛЕТНЕГО ПЛАНА

Борьба с внутренними и внешними классовыми врагами, как и с трудностями сочеталась с борьбой за сохранение и укрепление идейного и организационного единства партии, как и с борьбой за выполнение производственных планов.

Ликвидация искривлений и нарушений линии партии В результате неправильного понимания в отдельных случаях внутрипартийной демократии после поворота, а также вследствие давления внутренних и внешних классовых врагов появились случаи нарушения и искривления линии партии, нарушения дисциплины и злоупотребления критикой и самокритикой.

Центральный Комитет партии сразу же принял меры к тому, чтобы положить конец этим явлениям, потребовав строгого соблюдения Устава партии.

Было исправлено нездоровое положение, сложившееся в партийной организации Люшнинского района, где укоренились тщеславие, высокомерие, карьеризм и либерализм по отношению к кулакам; этим положением воспользовались классовые враги в своих целях. Райком партии был распущен, а главные виновники исключены из руководящих органов и из партии. ЦК направил туда новые кадры, которые укрепили партийное руководство района.

Партия осудила проявления оппортунизма, наблюдавшиеся у некоторых работников органов юстиции, которые, спекулируя на том, что органы юстиции являются самостоятельными учреждениями, недооценивали партийный контроль и в практике своей работы не принимали во внимание тот факт, что эти органы носят классовый характер и не могут

действовать вне классовой борьбы и без партийного руководства.

В это время была раскрыта антипартийная группа Абедина Шеху и Ниази Ислями. Характерной чертой этой группы была капитуляция перед давлением буржуазии, а также пораженчество и неверие в экономическую линию партии. Эта группа считала двухлетний план нереальным и распространяла среди кадров и рабочих демобилизационные настроения. Пораженчество членов группы способствовало невыполнению плана в промышленности, по добыче нефти и в транспорте, где они занимали руководящие посты. Помимо этого, они умаляли историю албанского народа, пренебрежительно относились к трудящимся массам и особенно к албанскому рабочему классу. Они не верили в обороноспособность страны и боевую готовность Народной армии.

Пленум Центрального Комитета АПТ, состоявшийся в феврале 1950 года, разоблачил взгляды и деятельность антипартийной группы и принял всесторонние меры по искоренению пораженческих настроений, распространенных этой группой.

Благодаря бдительности Центрального Комитета была своевременно раскрыта и пресечена также антипартийная деятельность Гина Марку и Неджипа Винчани, искажавших политику партии и подрывавших партийное руководство в армии.

Чтобы пресечь путь нарушениям линии партии, сохранить и укрепить единство, было необходимо, помимо всего прочего, очистить партию от ряда недостойных членов. С этой целью в январе 1950 года Центральный Комитет АПТ принял решение «О проверке партийных документов».

Проверка партийных документов являлась важной организационной мерой, служившей для очистки рядов партии, для получения полных и достоверных данных о каждом коммунисте, для установления порядка в ведении партийных дел. В то же время она содействовала укреплению всей внутривнутрипартийной жизни и стала школой воспитания для коммунистов.

Наряду с этим партия уделяла большое внимание идейной и политической подготовке своих членов, особенно тех,

кто вступил в партию преждевременно, кто имел низкий идейно-политический уровень, но тем не менее решительно и преданно проводил ее линию. В то же время партия приняла важные меры по повышению общеобразовательного уровня коммунистов.

II Национальная партийная конференция Вопросу преодоления трудностей, мешавших выполнению двухлетнего плана и повышению руководящей роли партии, посвятила свою работу II Национальная конференция АПТ, состоявшаяся в Тиране в апреле 1950 года.

Конференция проанализировала международное и внутреннее положение, создавшееся после I съезда партии.

Соотношение сил в мире в период после второй мировой войны резко изменилось в пользу социализма и дела освобождения народов, в ущерб капитализму и империализму.

Процесс политических и социально-экономических революционных преобразований в странах народной демократии постоянно углублялся, что и привело к их превращению в социалистические страны. Образовался могучий социалистический лагерь, в который входили Советский Союз, Албания, Болгария, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Корейская Народно-демократическая Республика, Монголия, Польша, Румыния, Демократическая Республика Вьетнам.

В этот лагерь вошел и Китай после победы китайской революции и провозглашения Китая Народной Республикой 1 октября 1949 года. АПТ, как и все международное коммунистическое движение, смотрела тогда на это событие как на величайшую победу после победы Октябрьской социалистической революции. Но время подтвердило, что китайская революция не вышла за рамки буржуазно-демократической революции и Китай не шел по пути социалистического развития.

Тем не менее победа китайской революции явилась крупной победой всех антиимпериалистических демократических сил в мире.

Между тем мировой капитализм, империализм с США

во главе умножили свои усилия подавить любое революционное национально-освободительное движение и особенно разгромить социалистический лагерь. С этой целью в 1949 году ими был создан агрессивный военный пакт НАТО (Северо-Атлантический пакт). Для этой цели использовали также югославский ревизионизм.

С агрессивной и подрывной деятельностью против социализма были непосредственно связаны и империалистические и ревизионистские нападки на Албанию, направленные на свержение народной власти. Враги считали, что Албания, ввиду того, что географически не граничит с социалистическим лагерем, составляла самое уязвимое место этого лагеря. Однако албанский народ с партией во главе расстроил планы врагов. «Есть в мире люди, — отмечал товарищ Энвер Ходжа в связи с этим провалом врагов, — которые задаются вопросом: «Каким это образом такому малому народу, как албанский народ, окруженному со всех сторон такими фашистскими волками, которые набросились, чтобы растерзать и задушить его, удалось героически сопротивляться, бороться на всех фронтах и победить?». Ответ простой: албанский народ сопротивлялся, боролся, побеждал и всегда будет побеждать своих врагов, внешних и внутренних, потому, что им руководит его славная партия...»*.

Враги провалились, но они, отмечала Конференция, не сложили оружия. Напротив, они усилят свои попытки ликвидировать социализм в Албании. Залогом провала и в будущем их планов было непрерывное укрепление внутреннего положения во всех отношениях: политическом, экономическом, военном и организационном.

Проанализировав внутреннее положение, Конференция указала, что, несмотря на достигнутые успехи, не выполнен производственный план 1949 года по промышленности в целом и по добыче нефти — в частности. Это объяснялось рядом причин. Югославские специалисты перед своим отъездом дегазифицировали нефтеносные пласты. Отрицательно сказалось также поражение антипартийной группы. Дру-

* Энвер Ходжа. Доклад на II Конференции АПТ, Соч., т. 7, стр. 140, алб. изд.

гой причиной являлись недостатки в управлении промышленностью и отсутствие рабочей силы.

Не были выполнены плановые задания также и в сельском хозяйстве.

Чтобы выйти из создавшегося положения и выполнить двухлетний план, Конференция дала установку на перевыполнение плана 1950 года по всем отраслям с тем, чтобы там, где это возможно, покрыть дефициты 1949 года.

В области сельского хозяйства Конференция поставила перед партией в качестве основной задачи терпеливую политическую разъяснительную и организаторскую работу для того, чтобы убедить крестьянина сажать те культуры, в которых нуждалось народное хозяйство и которые входили в государственный план.

Наряду с этим она подчеркнула, что не следует пренебрегать вопросами коллективизации, хотя здесь и не надо было торопиться. Она потребовала, чтобы было уделено особое внимание «укреплению сельскохозяйственных кооперативов с тем, чтобы те стали примером и стимулом к созданию новых кооперативов в равнинных районах»*.

Для повышения руководящей роли партии Конференция рекомендовала улучшить метод работы и коллегиальное руководство, бороться с бюрократизмом и уделять больше внимания политическому руководству хозяйственными и государственными делами. Подвергнув критике случаи, когда парторганизации подменяли государственные и экономические органы, она потребовала, чтобы они осуществляли партийное руководство не путем такой подмены, а путем усиленной политической работы, а также постоянной помощи и контроля в партийном духе.

Конференция подвергла критике отдельные случаи пренебрежительного отношения к общественным организациям, надменное поведение некоторых коммунистов с людьми. Она подчеркнула необходимость постоянной работы по укреплению связи партии с массами, по дальнейшему оживлению общественных организаций и народных советов с тем, что-

* Резолюция II Национальной конференции, 14 апреля 1950 г. Основные документы АПТ, т. II, стр. 156, алб. изд.

бы расширить участие трудящихся города и деревни в управлении страной и разрешении экономических проблем.

Выполнение двухлетнего плана 1949—1950 годов. Укрепление внутреннего положения

Решения II Национальной конференции помогли исправить много недостатков в партийной работе и еще шире мобилизовать коммунистов и

всех трудящихся на выполнение двухлетнего плана.

В результате план 1950 года по промышленному производству был перевыполнен. Однако дефициты 1949 года не были полностью покрыты. Вследствие этого двухлетний план был выполнен только на 91 процент. Тем не менее среднегодовые темпы роста производства в 10,5 процента являлись большим успехом в условиях необыкновенных трудностей. В 1950 году объем промышленного производства возрос в четыре раза по сравнению с 1938 годом.

Между тем сельскохозяйственное производство в течение двухлетнего периода (1949-1950 гг.) увеличивалось весьма медленными темпами — оно возросло соответственно на 2 и 2,2 процента. Это объяснялось главным образом большой раздробленностью земли, преобладанием мелких единоличных хозяйств (в 1950 году насчитывалось только 90 сельскохозяйственных кооперативов, тогда как единоличных хозяйств было 145 000). Тем не менее благодаря введению новой системы заготовок, сопровождавшейся широкой политико-разъяснительной работой партии с массами трудящегося крестьянства, было обеспечено подавляющее большинство государственного фонда зерновых и другой сельскохозяйственной продукции.

Эти достижения в области производства и заготовок привели к улучшению жизни трудящихся масс. В 1950 году было произведено значительное снижение цен на товары государственного рынка.

В ожесточенной борьбе с трудностями, с внутренними и внешними врагами за выполнение политических, экономических, культурных, военных и других задач укреп союз рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством рабочего класса, как и единство партии и народа. Это нашло

свое яркое выражение в выборах мая 1950 года в Народное Собрание, в которых приняли участие свыше 99 процентов избирателей, из которых свыше 98 процентов голосовало за кандидатов Демократического Фронта, то есть за революционную линию партии.

В июле 1950 года Народное Собрание приняло решение внести в Конституцию Народной Республики Албании некоторые дополнения и изменения. Они были вызваны социально-экономическими преобразованиями, происшедшими в Албании за четыре года со времени принятия Конституции. В Конституцию была добавлена статья: «Народная Республика Албания является государством рабочих и трудящихся крестьян». Была добавлена также статья о руководящей роли партии во всей жизни страны.

Между тем партия верно придерживалась своей революционной внешней политики. В июле 1950 года Народное Собрание приняло решение присоединиться к Стокгольмскому воззванию поддерживать всемирное движение за мир. В то же время оно приняло заявление против вооруженной интервенции американских империалистов в Корею. В январе 1951 года оно издало закон, осуждавший подстрекательство и пропаганду агрессивной войны, признав их «тяжкими преступлениями против человечества, мира между народами и против родины».

Против проявлений примиренчества с классовым врагом

Между тем американские и английские империалисты и их пособники, господствующие реакционные круги в Италии, Греции, как и югославские ревизионисты, яростно продолжали свою враждебную деятельность против НРА. Американским ЦРУ был разработан особый план свержения народной власти в Албании и откола ее от «коммунистического блока». С этой целью внешние враги усилили свою враждебную пропаганду, пограничные провокации, засылку банд диверсантов, особенно агентов-шпионов. Диверсанты совершили ряд новых актов террора, саботажа и ограбления государственной и кооперативной собственности. Особенно широко враги использовали тактику непосредственного да-

вления на коммунистов, в частности на сельских коммунистов. Одним присылали угрожающие письма, другим внезапно посылали на дом диверсантов. Они направляли в партийные комитеты многочисленные провокационные жалобы на того или иного коммуниста, против той или иной суровой меры, «несправедливо» принятой против них, требуя отмены этих мер. Враждебные элементы побуждали отдельных членов партии нарушать коммунистическую мораль, злоупотреблять социалистической собственностью и расхищать ее. Кулаки пытались связаться с коммунистами путем бракосочетаний, оказания материальной «помощи» и т.д.

Перед лицом этого нажима одни коммунисты заколебались, а другие капитулировали перед ним. Вследствие этого в отношении к кулакам и другим классовым врагам стали проявляться мягкотелость, великодушие и уступчивость; у отдельных людей в какой-то мере стали наблюдаться тенденции к примирению с классовым врагом.

Перед нажимом классовых врагов отступили также и некоторые члены Центрального Комитета, в том числе Тук Якова, член Политбюро и секретарь ЦК по организационным вопросам. Его отступление не было случайным. Его деятельность как коммуниста всегда характеризовалась глубоким оппортунизмом, отсутствием революционной бдительности, халатным отношением к выполнению своих обязанностей и повышению своего идейного уровня.

На I съезде КПА он воспользовался осуждением враждебной деятельности Кочи Дзодзе, чтобы прикинуться одним из наиболее преследуемых им коммунистов и временно скрыть свои взгляды, противоположные линии партии.

После съезда Тук Якова, как и прежде, отступил перед давлением со стороны буржуазии и нанес большой ущерб деятельности партии своим оппортунистическим отношением к классовому врагу. Он считал, что классовая борьба в стране затухала, что НР Албании не угрожала никакая опасность со стороны американских империалистов и югославских ревизионистов. Он всячески добивался проведения в отношении кулачества мягкой политики. Он ходатайствовал перед государственными органами об облегчении положения враждебных элементов, об освобождении их из заключения; он со-

вершенно недооценивал враждебную деятельность реакционного католического духовенства и всячески его поддерживал.

Тук Якова был не согласен с экономической линией партии, отдававшей предпочтение развитию тяжелой промышленности, в частности горной, и особенно возражал против капиталовложений в нефтяную промышленность. Он поддерживал идею о том, что экономический план по некоторым отраслям был нереальным. Его оппортунистическая и пораженческая позиция мешала работе партийных и общественных организаций, выполнению государственного плана.

Недопустимые ошибки совершал Тук Якова и в партийно-организационных вопросах. Пренебрежительное отношение к Уставу и решениям партии, либерализм в их выполнении, бюрократическое руководство Тука Якова привели к серьезным недостаткам в проведении кадровой политики, в методах работы партийных органов и партийного аппарата и общественных организаций. Это также привело к нарушению правил приема в партию, нарушению партийной дисциплины, ослаблению критики и бдительности.

Он поддерживал ошибочное мнение о том, что проверка партийных документов должна проводиться без контроля со стороны массы коммунистов, без непосредственного участия первичных организаций.

IX Пленум Центрального Комитета, состоявшийся в феврале 1951 года, проанализировав политическое положение и партийную работу, вскрыл причины проявлений оппортунизма в отношении классового врага и указал пути борьбы с ними. Он осудил антимарксистские позиции и грубые ошибки Тука Якова, снял его с должности секретаря ЦК и исключил из Политбюро.

В связи с этим Центральный Комитет подверг здоровой, марксистско-ленинской критике свою работу и сразу же исправил недостатки, вызванные влиянием пренебрежительных и оппортунистических взглядов Тука Якова. Были приняты меры по улучшению коллегиального руководства, по усилению критики и самокритики, по повышению требовательности к членам пленума и по осуществлению более систематической и более строгой проверки выполнения решений.

Партия мобилизовала все свои силы на борьбу против всякого проявления стремления к примирению с классовым врагом. Парторганизации стали более боевыми. Марксистско-ленинский анализ, которому Центральный Комитет подверг политическое положение и партийную работу, его решительное и принципиальное отношение к оппортунизму помогли коммунистам глубже и конкретнее понять объективную необходимость борьбы с классовыми врагами, предохранить себя от скатывания на позиции примирения с ними.

Особое внимание было уделено правильному проведению курса партии на экономическое ограничение и политическую изоляцию кулаков; шире привлекались к борьбе с ними бедняки и середняки. Этому способствовали особые меры по точной идентификации всех кулаков. Кулаки не получали никакой помощи, полагавшейся крестьянству от государства. Они были обложены еще большими денежными налогами. Было принято решение о том, чтобы при конфискации имущества кулаков 25 процентов его бесплатно распределять среди бедных крестьян.

Ведя борьбу против примирения с классовым врагом, партия в то же время пресекала всякие проявления сектантства, вызывавшие у масс политическую неясность и мешавшие их мобилизации на выполнение политических и экономических задач, включению их в активную борьбу с врагами. Были подвергнуты суровой критике те партийные комитеты, которые на практике искривляли политику партии и допускали применение преждевременных административных мер по немедленной ликвидации кулачества как класса и, что еще хуже, включали в категорию кулаков также и середняков. Партия была против любой меры, ведущей к искусственному обострению классовой борьбы, так как от подобных мер выигрывали только враги.

В борьбе за преодоление трудностей, в борьбе против империалистов и югославских ревизионистов, против внутреннего классового врага и оппортунизма партия сохранила и укрепила свое идейное и организационное единство, обогатила опыт политического руководства страной по пути социализма.

Борьба за выведение сельского хозяйства из отсталости

Одной из проблем, более всего беспокоивших партию, продолжала оставаться отсталость сельского хозяйства. Меры, принятые в 1949-1950 годах, при всей их положительной роли, вопроса не решали. Сельское хозяйство продолжало развиваться медленными темпами, диспропорция в развитии сельского хозяйства и промышленности все больше увеличивалась. Такое положение создало трудности в удовлетворении потребностей трудящихся масс сельскохозяйственной продукцией, а промышленности — сырьем.

Вопрос выведения сельского хозяйства из отсталости был рассмотрен на Пленуме ЦК АПТ, состоявшемся в апреле 1951 года. Однако на этом Пленуме вопрос был рассмотрен однобоко, и Пленум пришел к неправильному выводу, что мелкое крестьянское хозяйство исчерпало все возможности для увеличения сельскохозяйственной продукции. Руководствуясь правильной установкой, что кооперирование является основным средством для преодоления отсталости в сельском хозяйстве, Пленум принял решение о переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Однако это было преждевременное решение, таившее в себе опасность компрометации коллективизации, поскольку условия для социалистической перестройки всего сельского хозяйства еще не созрели. Партия своевременно исправила это поспешное решение. В мае снова собрался Пленум Центрального Комитета. Он подчеркнул, что в конкретных условиях основной задачей является не расширение коллективизации в деревне, а укрепление уже созданных сельскохозяйственных кооперативов и использование всех возможностей мелкого крестьянского хозяйства для увеличения продукции.

Правильно оценив все условия, возможности и средства, партия пришла к заключению, что лучшим путем для продвижения вперед сельского хозяйства в тех условиях являлось укрепление и дальнейшее совершенствование экономических связей между городом и деревней, выравнивание диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством.

В 1951 году помощь деревне увеличилась. Были приняты меры для исправления ошибок, допущенных в поземельном

кадастре и при классификации земель. Поставки зерновых были снижены в среднем на 25 процентов и снят налог с единоличных крестьянских хозяйств с небольшими годовыми доходами.

Так как соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары было таким, что не стимулировало крестьянство в увеличении продукции и продаже ее полностью на встречном рынке, ЦК партии принял решение о снижении цен на промышленные товары. Новое снижение в 1951 году цен на эти товары в какой-то мере уменьшило диспропорцию в ценах.

В то же время велась работа по укреплению снабженческо-сбытовых кооперативов, с тем, чтобы они стали сильными массовыми организациями, могущими способствовать укреплению экономических и политических связей между деревней и городом.

Экономические меры по преодолению отсталости в сельском хозяйстве сопровождались широкой партийно-политической и партийно-организационной работой.

4. II СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ АЛБАНИИ В АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТРАНУ

II съезд АПТ проводил свою работу с 31 марта по 7 апреля 1952 года. На съезде приняли участие 592 делегата с правом решающего голоса и 142 с правом совещательного голоса, представлявшие 44 418 членов и кандидатов в члены партии. Численный состав партии на этом съезде был немного меньше, чем на I съезде, в основном потому, что во время проверки документов из партии было исключено 8 процентов ее членов.

Директивы по первому пятилетнему плану

Съезд счел вполне возможным экономическое и культурное развитие страны на основе более долгосрочного плана. Он принял директивы по первому пятилетнему плану на 1951—1955 годы.

До принятия съездом эти директивы в течение более двух месяцев обсуждались партийными организациями и на открытых собраниях в городах и деревнях.

При составлении плана опирались прежде всего на собственные силы, на внутренние ресурсы, на накопленный опыт и способности местных кадров. План опирался также на помощь Советского Союза, в первую очередь, и других социалистических стран. Помощь, оказываемая в то время Советским Союзом Народной Республике Албании, в основном была направлена на развитие производительных сил с тем, чтобы обеспечить самостоятельное развитие народного хозяйства. Партия считала эту помощь важным внешним фактором в деле социалистического строительства.

Главными задачами первого пятилетнего плана были: ускорение темпов строительства экономической основы социализма и развития производительных сил с тем, чтобы к концу пятилетки Албания из отсталой аграрной страны превратилась в страну аграрно-индустриальную; укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством и повышение материального и культурного уровня трудящихся масс.

Основным звеном в проведении этих задач в жизнь было создание новой социалистической промышленности. Фактически, индустриализация страны началась еще в период выполнения двухлетнего плана, но большая и развернутая программа построения основ социалистической промышленности была разработана II съездом.

Партия правильно оценила принцип, согласно которому производство средств производства играет решающую роль в развитии промышленности и всего народного хозяйства. В соответствии с этим принципом большое значение придавалось развитию и созданию отраслей тяжелой промышленности. Однако в виду имелось развитие не всех отраслей этой промышленности, поскольку страна не располагала для этого экономическими и техническими возможностями. Необходимое оборудование должно было быть поставлено из социалистических стран на основе обмена и в кредит. В Албании должны были развиваться те отрасли тяжелой промышленности, для которых имелись природные ресурсы и которые представляли большую экономическую выгоду и имели особое стратегическое значение. В конкретных условиях страны можно было развивать такие отрасли тяжелой промышленности, как горнорудная, механическая, энергетическая

промышленность и промышленность стройматериалов. Предусматривалось преимущественное развитие именно этих отраслей. Первое место занимало развитие горнорудной промышленности.

Так как страна испытывала большую и неотложную потребность в товарах широкого потребления, а также в целях сокращения их импорта важное место в плане было отведено развитию легкой и пищевой промышленности, которые должны были опираться в основном на использование местного сырья.

Для обеспечения намеченного планом быстрого роста промышленного производства предусматривались капиталовложения, в три раза превышавшие капиталовложения за пятилетний период 1946—1950 годов.

Задачи, поставленные II съездом в области промышленности, могли быть разрешены только при условии преодоления двух основных препятствий: во-первых, низких темпов развития сельского хозяйства; во-вторых, отсутствия технических кадров и наличия низкого общеобразовательного и технического уровня рабочих. Преодолению этих препятствий было уделено особое внимание.

Чтобы ускорить увеличение сельскохозяйственной продукции, съезд дальше развил и конкретизировал установки партии на укрепление сельскохозяйственных кооперативов, на укрепление и расширение сельскохозяйственных и животноводческих предприятий, на расширение МТС и механизацию сельского хозяйства, на увеличение государственной помощи трудовому крестьянству посредством аграрного кредита и других средств. Было указано на необходимость снабжения деревни большим количеством промышленных товаров. С этой целью нужно было произвести дальнейшее регулирование соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

В качестве основной задачи в сельском хозяйстве было выдвинуто увеличение производства зерновых. Было решено увеличить также производство технических культур, что настоятельно диктовалось развитием промышленности.

Для выполнения задач в области сельского хозяйства предусматривались капиталовложения, почти в два раза пре-

вышавшие капиталовложения, произведенные за пять лет (1946-1950 гг.).

В тесной связи с развитием народного хозяйства в целом, было признано необходимым более быстрыми темпами развивать культурную революцию. За годы первой пятилетки намечалось значительное расширение сети учебных заведений; общее число учащихся должно было увеличиться более чем в три с половиной раза по сравнению с 1938 годом, число агрономов — более чем в пять раз, а число инженеров — в 18 раз. Кроме того, намечалось подготовить свыше 8500 техников со средним образованием и около 54 000 квалифицированных рабочих.

Съезд обратил внимание партии на отсталость северных районов, как, например Кукеса, Тропой, Мирдиты, Пуки и др., и дал указание уделить особое внимание повышению их культурного уровня.

Пятилетний план предусматривал ликвидацию неграмотности.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства должен был способствовать повышению благосостояния трудящихся масс и подготовить условия для отмены карточной системы.

Для роста материального благосостояния и повышения культурного уровня народа было намечено выделить почти в три с половиной раза больше государственных средств, чем за 5 лет (1946-1950 гг.).

Первый пятилетний план ознаменовал собой новую фазу в экономическом и культурном развитии страны быстрыми темпами. Его выполнение должно было создать необходимые условия для перехода к заключительной фазе построения экономической базы социализма.

Улучшить метод политического руководства со стороны партии

В качестве одной из проблем огромного значения для выполнения первого пятилетнего плана и других крупных задач, съезд обсудил вопрос о совершенствовании метода политического руководства со стороны партии. Он подверг критике проявления оппортунизма в отношении классовых

врагов, бюрократизм, монополизацию со стороны партийных комитетов той работы, которую должны были выполнять государственные органы, декларативность и недостаточность настоящей политической работы, слабую активизацию всех коммунистов и общественных организаций и т.д. Товарищ Энвер Ходжа так раскритиковал тенденцию к разрешению различных проблем путем проведения собраний и принятия бесконечных решений: «Проводятся собрания за собраниями, длящиеся целыми часами и днями, а польза от них весьма незначительная, малая»*.

«Принимаются решения, причем многочисленные, однако не все они выполняются. Тогда принимается почти столько же новых решений о выполнении ранее принятых решений. Также принимаются новые решения по рассмотренным, но уже забытым вопросам. Все это значит издеваться над работой и принятыми решениями, прикидываться, будто работаешь, производя на свет решения, а в действительности ничего не делать, стоять на месте и мешать работе»**.

Основываясь на накопленном опыте, съезд определил важнейшее условие для выполнения первого пятилетнего плана: «Улучшить и усилить партийное руководство экономикой. Усилить и улучшить работу по тесной увязке экономических проблем с политической работой. Установить постоянный и строгий систематический контроль за выполнением партийных и государственных решений и задач. Борьба за хорошо налаженную работу и искоренение бюрократизма в работе»***.

Центральным и местным органам, а также партийным организациям было поручено пересмотреть и улучшить метод работы в целом. Было признано необходимым, чтобы ленинские принципы коллегиального руководства, отчетности руководящих органов перед избравшими их массами коммунистов, критики и самокритики, роли трудящихся

* Энвер Ходжа. Доклад на II съезде АПТ. Соч., т. 9, стр. 185, алб. изд.

** Там же, стр. 184.

*** Резолюция II съезда АПТ. Основные документы АПТ, т. II, стр. 271-272, алб. изд.

масс как строителей социализма и их организаций как мощных рычагов партии, систематической марксистско-ленинской подготовки членов партии не оставались лишь на словах всеми принятыми и пропагандируемыми принципами, а настойчиво и полностью претворялись на деле в жизнь.

В то же время съезд особенно настоятельно требовал от коммунистов хранить неусыпную бдительность, ни на секунду не забывать об опасности, грозившей партии в связи с давлением, оказывавшимся империалистами и титовцами извне, кулаками и другими классовыми врагами — изнутри. Исходя из опыта борьбы партии с отклонениями и внутренними врагами, накопленного после освобождения, особенно в период между двумя съездами, съезд пришел к выводу, что главную опасность представлял правый оппортунизм, порожденный капитуляцией перед империалистическо-ревизионистским давлением. «Считать правый уклон — оппортунизм — самой большой опасностью для нашей партии... отнюдь не забывая и об опасности левого уклона ... Давление буржуазии на нашу партию следует считать очень серьезной опасностью, с ним нужно всеми силами вести непрерывную борьбу»*.

В одной руке кирка, в другой — винтовка

Съезд предупредил партию и народ, что в борьбе за выполнение первого пятилетнего плана им придется столкнуться с многочисленными трудностями, для преодоления которых понадобится всесторонняя моральная и материальная, политическая и военная подготовка.

Трудности были разные. Трудности роста были связаны с отсталостью, унаследованной страной от прошлого, с отсутствием опыта, с недостаточной культурной и технической подготовкой кадров и рабочих вообще. Их можно было преодолеть путем улучшения организации, повышения дисциплины, путем убеждения масс в правильности линии партии, путем мобилизации масс на выполнение плана.

* Резолюция II съезда АПТ. Основные документы АПТ, т. II, стр. 277, алб. изд.

Ожидались трудности, создаваемые внутренними врагами в попытках сорвать при поддержке внешних врагов развитие страны по пути социализма. Эти трудности можно было преодолеть в жестокой, правильной, всесторонней классовой борьбе как в деревне, так и в городе, против кулачества, буржуазии, саботажников, воров, против буржуазной идеологии, бюрократизма, оппортунизма, сектантства. Всем должно быть ясно, отмечал съезд, что «классовая борьба не погасла и не погаснет до тех пор пока в нашей стране существуют классы, пока не будет обеспечена полная победа социализма»*.

В то же время партия и народ должны были быть полностью подготовлены к преодолению препятствий, чинимых империалистами и югославскими ревизионистами посредством их непосредственной многосторонней и непрерывной враждебной деятельности против НРА. Внешние враги вынашивали новые планы свержения народно-демократического строя в Албании. Югославское правительство, действуя заодно с греческим и турецким правительствами, при подстрекательстве и поддержке американских империалистов готовило агрессивный Балканский пакт, направленный против Албании.

Учитывая это положение, съезд заострил внимание на лозунге партии, ставшем основным лейтмотивом для народных масс после освобождения страны: **«Строить социализм, держа в одной руке кирку, а в другой — винтовку»****. Он поставил задачу повышать бдительность и придавать огромное значение неустанному укреплению единства народа с партией. Съезд потребовал не жалеть усилий для повышения обороноспособности страны, для дальнейшего совершенствования Народной армии, пограничных войск и органов государственной безопасности.

Осудив империалистическую агрессию США в Корее и всю их агрессивную, поджигательскую политику, съезд дал указание вести неустанную работу по усилению у наро-

* Энвер Ходжа. Доклад на II съезде АПТ. Соч., т. 9, стр. 265, алб. изд.

** Основные документы АПТ, т. II, стр. 289, алб. изд.

да ненависти к империализму, особенно американскому, и по полному его разоблачению. Он признал борьбу против империализма основным условием для сохранения и укрепления мира.

Была выражена также солидарность с международным рабочим классом и всеми народами, борющимися за свое освобождение от ига империализма. Была поставлена задача дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества с социалистическими странами и вновь подчеркнута необходимость разоблачения клики Тито, как агентуры империализма.

Съезд избрал Центральный Комитет партии в составе 27 членов и 12 кандидатов. Генеральным секретарем партии снова был избран Энвер Ходжа.

5. ЗА СОКРАЩЕНИЕ ДИСПРОПОРЦИИ МЕЖДУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ

Выполнение первого пятилетнего плана натолкнулось на препятствия, которые не были как следует учтены. План экономического развития на 1951—1952 годы не был выполнен. Не был достигнут намеченный уровень повышения благосостояния трудящихся. Рост сельскохозяйственной продукции происходил более медленными по сравнению с намеченными съездом темпами. Если площадь под сельскохозяйственными культурами была расширена в соответствии с планом, то урожайность этих культур и особенно зерновых отставала. Значительный упадок наблюдался в животноводстве. Оказалось, что диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством вместо того чтобы сократиться, как это предусматривалось планом, еще больше увеличилась.

Причины диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством

Такое положение сильно встревожило Центральный Комитет партии. Он специально рассмотрел этот вопрос и вскрыл вызвавшие его причины.

Отсталость, унаследованная сельским хозяйством от

прошлого, низкий общеобразовательный и культурный уровень крестьянских масс и мелкая частная собственность в деревне мешали широкому применению техники и использованию всех возможностей, созданных для роста сельскохозяйственного производства. Правильный курс II съезда на более быстрое развитие сельского хозяйства и на сужение диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством не был учтен в должной мере и не нашел всестороннего отражения в цифрах плана. Капиталовложения в сельское хозяйство были даже меньше капиталовложений в область транспорта. Это не соответствовало поставленной съездом задаче увеличения сельскохозяйственной продукции к концу пятилетки на 171 процент в основном за счет повышения урожайности.

Между тем строительство новых промышленных объектов было расширено без учета сил и возможностей. Намеченные темпы строительства некоторых крупных объектов оказались неосуществимыми. Сооружение этих объектов требовало огромного увеличения рабочей силы — в среднем до 26 000 человек в год. Чтобы обеспечить такую рабочую силу, пришлось оторвать большое число крестьян от сельского хозяйства.

Помимо недостатков в планировании, на развитие сельского хозяйства оказывали отрицательное влияние также обязательные государственные поставки крестьянина, которые были высокими, сельскохозяйственные налоги, которые оставались еще значительными. Крестьяне не могли справиться с государственными поставками особенно вследствие засухи 1950—1952 годов.

Засуха нанесла большой ущерб сельскому хозяйству, она вызвала также уменьшение поголовья скота. Число крестьянских хозяйств, не имевших тяглового скота, составило 1/3 всех хозяйств Республики в такое время, когда обрабатываемые площади расширились, виды и объем сельскохозяйственных работ увеличились, а сельскохозяйственная техника была еще недостаточной.

Запланированная по зерновым урожайность не была достигнута еще и потому, что часть самых лучших земель была отведена под технические культуры. Посевные площади

под этими культурами расширялись необдуманно, часто не считаясь с волей крестьян и без учета рабочей силы, необходимой для ухода за этими культурами.

Диспропорция в соотношении цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, несмотря на принятые партией меры, не была полностью ликвидирована. Крестьянин на получаемые доходы едва мог приобрести сельскохозяйственные орудия. Снабжение крестьян сельскохозяйственными орудиями было затруднено еще тем, что промышленность и промысловые кооперативы не производили намеченного количества этих орудий.

Так как намеченный сдвиг в сельском хозяйстве не был достигнут, создались препятствия для выполнения задач по выпуску товаров широкого потребления. Это создавало трудности в снабжении населения и препятствовало улучшению жизни трудящихся города и деревни.

Повышению благосостояния трудящихся мешали также и некоторые другие обстоятельства. Потребительские кооперативы, движимые стремлением к прибылям, производили сбор и распределение сельскохозяйственных продуктов, а также продажу сельскохозяйственных орудий в основном через свободный рынок, не обеспечивая, таким образом, необходимых товаров для гарантированного и встречного рынков. Значительное увеличение числа рабочих за счет пришедших в город крестьян требовало новых капиталовложений на обеспечение их жильем и снабжение их вместе с их семьями рационированными товарами. Уменьшению товаров на рынке способствовали также попытки преждевременно, без учета указаний Центрального Комитета по этому вопросу, ликвидировать мелкую частную торговлю административными мерами.

Меры по подъему сельского хозяйства и повышению благосостояния трудящихся

Партия не могла допустить, чтобы было поставлено под угрозу выполнение первого пятилетнего плана, она не могла допустить ослабления союза рабочего класса с крестьянством. В марте 1953 года Центральный Комитет решил принять ряд мер, направленных на устранение препятствий

на пути к продвижению вперед сельского хозяйства и увеличению сельскохозяйственной продукции. В результате этого помощь деревне была в какой-то мере увеличена, было обеспечено завершение в намеченный срок строительства мелиоративных объектов, была улучшена работа МТС, ускорена подготовка кадров для сельского хозяйства.

Однако эти меры оказались недостаточными и не могли полностью разрешить проблемы, так как не обеспечивали новых источников для расширения государственной помощи деревне, как основного звена для продвижения сельского хозяйства вперед.

Партия извлекла урок о том, что к разрешению проблем, касающихся деревни, все должно подходить серьезно, рассматривая их как дело большого политического значения и что необходимо было принять более продуманные и более коренные меры.

Таким образом, по инициативе Центрального Комитета и под его непосредственным руководством в 1953 году Совет Министров принял новые очень важные меры по подъему сельского хозяйства в интересах повышения благосостояния трудящихся деревни и города.

Были пересмотрены размеры капиталовложений первого пятилетнего плана по основным отраслям народного хозяйства. Снято с плана несколько промышленных объектов, строительство которых было признано преждевременным. Снижены темпы строительства некоторых других объектов. Большая часть высвобожденных из промышленности капиталовложений была направлена на сельское хозяйство, а другая часть пошла на увеличение производства товаров широкого потребления и на строительство жилых домов.

Крестьяне были полностью освобождены от сдачи недоимок по зерновым и другой сельскохозяйственной и животноводческой продукции за весь период вплоть до 1952 года, все члены сельскохозяйственных кооперативов и единоличные хозяйства, у которых не было тяглового скота, были полностью освобождены от выплаты неуплаченных финансовых налогов, тогда как для тех, у кого они имелись, налоги были снижены на 75 процентов. Были снижены обязательные поставки по всем категориям земель. Немного

времени спустя было произведено общее снижение налогов на крестьянские хозяйства в размере 25 процентов. Также были снижены цены на сельскохозяйственные орудия местного производства и повышены государственные закупочные цены на маслины, хлопок, табак и сахарную свеклу.

В то же время было решено в значительной мере увеличить аграрный кредит и оснастить сельское хозяйство большим количеством тракторов.

Был сокращен на 30 процентов государственный административный аппарат и аппарат общественных организаций, часть административных работников пошла работать на производство, многие из них были посланы в деревню.

Были отменены постановления, ведущие к ликвидации мелкой частной торговли, и приняты меры к некоторому ее оживлению. В то же время была усилена государственная и кооперативная торговля. Продолжая усилия, направленные на улучшение жизни трудящихся, и не отказываясь от развития тяжелой промышленности, партия уделяла большое внимание развитию легкой промышленности с тем, чтобы увеличить производство товаров широкого потребления. Чтобы лучше удовлетворить потребности деревни в промышленных товарах, оказывалось поощрение мелко частному ремесленному производству и созданию такого производства в деревне.

Все эти меры свидетельствовали о силе партии, о ее умении критически пересмотреть и своевременно, в соответствии с конкретными условиями, внести поправки в свои решения. Партия отдавала себе отчет в том, что руководство социалистическим строительством немислимо без периодического пересмотра поставленных задач, без отмены решений, не оправданных временем, без ликвидации допущенных пробелов. В. И. Ленин в свое время указывал, что социализм не может быть построен «без громадного числа повторений, без некоторого возвращения назад, без проверки, без отдельных исправлений, без новых приемов...»*.

Меры, принятые ЦК партии и правительством в течение 1953 года, несмотря на их большое значение, оставались мерами, принятыми сверху.

* В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 572, алб. изд.

Для достижения желаемых успехов в развитии народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, необходимо было всесторонне мобилизовать людские ресурсы и энергию, поднять на более высокую ступень революционный порыв и творческую инициативу масс. Этого можно было достигнуть при условии проведения в жизнь указания II съезда о коренном улучшении метода политического руководства экономикой со стороны партии.

Чтобы улучшить метод руководства, партия сосредоточила свою работу прежде всего на разрешении двух важных противоречий.

Первое противоречие — это противоречие между недостаточной профессионально-технической и общеобразовательной подготовкой руководящих кадров, с одной стороны, и все возрастающими требованиями, предъявляемыми к руководству бурно и всесторонне развивающимся народным хозяйством — с другой. Темпы подготовки кадров, повышение их общеобразовательного и технического уровня, рост их организаторских способностей должны были отвечать требованиям совершенного руководства хозяйственными и государственными делами.

Другим противоречием было противоречие между высокой технологией производства и низким профессионально-техническим уровнем рабочих и инженерно-технического персонала. В Албании создавалась новая промышленность со сложными производственными процессами, основанными на современной технике, а рабочие, техники и инженеры по уровню своей подготовки были не в состоянии ответить всем требованиям этой техники. Это приводило к тому, что оборудование использовалось не на полную мощность, производительность труда была низкой, а себестоимость продукции высокой.

Чтобы разрешить эти противоречия, Центральный Комитет партии пересмотрел вопрос о подготовке и квалификации кадров и рабочих, подверг критике недостатки в этой области и принял меры к тому, чтобы поставить это дело на более прочные основы.

Благодаря этим мерам были достигнуты заметные удовлетворительные результаты. В 1954 году план промышлен-

ного производства был перевыполнен в большей степени, чем в каком-либо другом году. Посевные площади и производство зерновых также увеличились. Был прекращен упадок животноводства и начался заметный рост поголовья скота. Трудящиеся получили жилой площади на 27 процентов больше, чем в 1953 году. Валовой товарооборот возрос за год более чем на 13 процентов. Расширился взаимный обмен между городом и деревней.

Все это привело к укреплению союза рабочего класса с крестьянством и подготовило почву для выполнения пятилетнего плана в целом.

6. УСИЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК РЕВИЗОВАТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ

После I съезда партии и особенно в годы первого пятилетнего плана культурная и идеологическая революция распространилась и углубилась во всех направлениях. Повысился общеобразовательный и культурный уровень трудящихся. Просвещение и культура поистине стали достоянием народа. Вся страна покрылась густой сетью школ, театров и кинотеатров, домов и очагов культуры. Были созданы первые высшие учебные заведения. Каждый седьмой житель в стране учился. Традиционный патриотизм албанского народа получил новое, социалистическое содержание. Глубокие изменения произошли в сознании албанских трудящихся. Сложилось новое, социалистическое отношение к труду и общественной собственности; трудящиеся освободились от многих отживших религиозных, буржуазных и мелкобуржуазных пережитков.

Несмотря на это, идейная подготовка и культурный уровень коммунистов и всех трудящихся оставались очень низкими. Это было видно в их работе и жизни. Явления, чуждые коммунистической морали, недостаточная забота о повышении идейного уровня, низкий уровень идейно-политической работы, отступление перед трудностями, связанны-

ми с получением образования и культуры, мешали строительству социализма в стране.

Поднятие на более высокую ступень идейно-политического воспитания и культурного уровня

Поворот наметившийся в росте производства и управлении хозяйством, защита и непрерывное развитие побед социалистической революции требо-

вали более активного участия масс в политической, экономической и культурной жизни страны, а стало быть, и повышения их социалистической сознательности. Албания вступила на путь социалистического развития в условиях огромной экономической и культурной отсталости, с малочисленным рабочим классом, при низком общеобразовательном и культурном уровне и ярко выраженном мелкобуржуазном складе ума у трудящихся масс. Страна строила социализм в условиях капиталистического окружения, когда империализм и его агентура оказывали всестороннее и сильное давление на народ и партию, развернув широкую кампанию клеветы и угроз с целью свергнуть народную власть.

Считая марксистско-ленинское идейно-политическое воспитание коммунистов и трудящихся своей основной задачей, Центральный Комитет партии специально обсудил этот вопрос и принял меры к тому, чтобы лучше, по-боевому организовать это воспитание.

Были подвергнуты критике тенденции к подмене метода убеждения голым администрированием при работе с массами. Было осуждено ошибочное мнение о том, что если партия стоит во главе политической власти, то она командует и отдает приказы. Особенно осуждались те случаи, когда отдельные коммунисты в деревне вместо того чтобы вести разъяснительную работу с крестьянами, убеждая их сдавать обязательные поставки зерна, шли по пути наименьшего сопротивления, прибегая к самоуправству, — закрывали мельницы, не разрешали крестьянам увезти продукцию домой, не сдав поставок, и т.д.

Партийные комитеты развернули более широкую и более конкретную работу по разъяснению политической линии партии. Политико-разъяснительная работа была теснее связа-

на с экономическими проблемами, с задачами по выполнению планов на предприятиях, в деревнях или учреждениях. Особое внимание было уделено воспитанию трудящихся в духе социалистического отношения к труду и общественной собственности. В качестве основного звена в цепи проблем идейного воспитания партия выделила вопрос о классовой борьбе. Она еще лучше разъяснила необходимость этой борьбы и не допустила того, чтобы среди коммунистов и трудящихся укоренилась антимарксистская идея о «затухании классовой борьбы в период социалистического строительства», которую распространяли югославские ревизионисты и которую стали поддерживать различные идеологи в некоторых коммунистических и рабочих партиях, в том числе и в КПСС. Центральный Комитет требовал глубокого утверждения в сознании коммунистов и трудящихся вывода II съезда АПТ о том, что классовая борьба будет непрерывно продолжаться в течение всего периода социалистического строительства. Эксплуататорские классы, даже лишившись власти, никогда не отказываются от попыток восстановить свое господство, а главная цель международной буржуазии — не допустить победы социализма в мировом масштабе и уничтожить социалистическую революцию там, где она уже победила, или там, где она вспыхнет. В связи с этим партия еще больше усилила пропаганду и агитацию по разоблачению намерений империалистов и их приспешников, новых форм, которые они используют для достижения этих целей. Она помогла трудящимся правильно понять различные формы классовой борьбы, подчеркивая, что проявлением классовой борьбы являются также воровство, повреждение и хищение социалистической собственности.

Были приняты меры по улучшению работы печати и радиовещания, как могучих средств воспитания и мобилизации в руках партии. Была реорганизована система партийного просвещения. Шире было поставлено издание марксистско-ленинской литературы. Наряду с произведениями И. В. Сталина, издание которых началось в 1952 году, было принято решение и началось издание полного собрания Сочинений И. В. Ленина. Особенно большое внимание было уделено повышению идейного, общеобразовательного и про-

фессионального уровня работников партийного аппарата, государственных и хозяйственных органов. К делу идейно-политического воспитания были еще более активно привлечены кадры и все коммунисты; тем самым были опровергнуты совершенно ошибочные и вредные взгляды о том, будто работа по воспитанию масс является обязанностью лишь органов агитации и пропаганды.

В целях продвижения вперед культурной революции партия сосредоточила внимание на том, чтобы она дальше развивалась вглубь, не оставляя без внимания также ее дальнейшее расширение. Особое внимание было уделено усилению научного и идейно-политического содержания школы.

Подготовив новую интеллигенцию и создав в стране научные центры, партия поставила задачу теснее связать науку с производством с тем, чтобы научные исследования способствовали разрешению основных проблем социалистического развития страны. Особые меры были приняты в направлении дальнейшего поощрения исследований в области истории Албании и языкознания.

Именно в это время был создан ряд новых научных, культурных и художественных учреждений, таких как Институт истории партии, Институт истории и языкознания, Театр оперы и балета и др.

Партия бдительно борется против проникновения ревизионизма

В период, когда Центральный Комитет партии на своем апрельском Пленуме 1955 года обсуждал вопрос об усилении идеологической и культурной работы, Тук Якова попытался воспользоваться этим случаем для нанесения удара по генеральной линии партии, проявив свои ревизионистские взгляды.

Самокритика, с которой он выступил на IX Пленуме, а затем и на II съезде, оказалась лицемерной. Он продолжал оставаться в оппозиции по отношению к линии партии. Продолжал таить недовольство и питал сильную ненависть к руководству партии и ее марксистско-ленинской линии. Борьбу партии с оппортунизмом и меры, принятые ею против классовых врагов, он считал неправильными. Под-

ходя с антимарксистских и ревизионистских позиций к международным событиям последних лет, он начал развертывать деятельность по ревизии партийной линии. С этой целью он пошел на сближение с элементами, осужденными партией за антимарксистскую деятельность.

Тук Якова потребовал пересмотра всей политической и организационной линии партии, так как, по его словам, здесь имели место большие искажения, которые следовало немедленно исправить! С определенным намерением, а именно — чтобы нанести удар партийному руководству и особенно товарищу Энверу Ходжа, он выдвинул известный враждебный тезис югославских ревизионистских руководителей, согласно которому якобы именно они создали Коммунистическую партию Албании и обеспечили все победы, одержанные албанским народом в Антифашистской Национально-освободительной борьбе! Он потребовал также пересмотра всех сделанных партией со времени ее основания оценок деятельности коммунистических групп, настаивая, в частности, на том, чтобы были приуменьшены отрицательные стороны Шкодринской группы, в руководстве которой в течение некоторого времени был и он сам.

Он выступал против политики партии в отношении классовой борьбы, отстаивал тезис о затухании классовой борьбы и вообще всячески добивался прекращения борьбы против антипартийной идеологии и против антипартийных тенденций и явлений, следовательно, выступал за мирное сосуществование с буржуазными взглядами внутри партии.

Враждебность Тука Якова к партии дошла до того, что в борьбе против нее он стал использовать реакционный лозунг разделения албанского народа на «гегов и тосков».

Тук Якова открыто потребовал изменить состав Центрального Комитета партии и поставить во главе его людей, осужденных за тяжкие преступления и антимарксистскую деятельность. В то же время он высказался за реабилитацию всех антипартийных элементов.

Цели были ясны: подменить марксистско-ленинскую линию Албанской партии Трудом новым курсом, аналогичным курсу югославских ревизионистов, представить Тука Якова в качестве «спасителя» и «пламенного борца» за этот курс, в качестве человека, достойного стоять во главе партии.

Ревизионистские тезисы Тука Якова поддержал Бедри Спахиу.

Бедри Спахиу за годы своего пребывания в партии неоднократно подвергался критике за явный оппортунизм и грубые ошибки в работе. Однако всякий раз, когда ему грозило разоблачение, он «добровольно» требовал выхода из руководства партии с тем, чтобы скрыть свои проступки. Он всегда стоял на позициях буржуазного национализма и молчаливо поддерживал оппортунистический, ликвидаторский путь Сейфулы Малешова и Юмера Дишница.

Бедри Спахиу также находился в оппозиции к политике партии в отношении классов и классовой борьбы; он поддавался нажиму буржуазии и добивался притупления классовой борьбы. Так же, как и Тук Якова, он стоял за ревизию генеральной линии партии, за замену ее руководством антима르크систским руководством, во главе которого должен был стать Тук Якова и в состав которого вошли бы другие антипартийные элементы.

На II съезде партии Бедри Спахиу из-за своих грубых политических ошибок в прошлом, полностью выявленных во время проверки партийных документов, не был избран в состав Политбюро. С этого времени его ненависть к партии еще больше возросла, и он лишь выжидал подходящего момента, чтобы излить желчь на нее.

Оппортунистические взгляды и деятельность Тука Якова и Бедри Спахиу были решительно разоблачены и осуждены Пленумом ЦК партии, состоявшимся в июне 1955 года. Тук Якова был исключен из состава Центрального Комитета, а позднее и из партии, тогда как Бедри Спахиу, занявший на Пленуме глубоко враждебную партии позицию, был исключен одновременно из Центрального Комитета и из партии.

Принимая такое решение Центральный Комитет призывал коммунистов «...постоянно повышать революционную бдительность и усиливать борьбу против оппортунизма и оппортунистов, еще в зародыше подавлять любой их акт, наносящий ущерб партии и народу»*. Так было сохранено

* Постановление Пленума ЦК АПТ, 17 июня 1955 г. Основные документы АПТ, т. II, стр. 541, алб. изд.

единство партии, сохранена чистота ее генеральной марксистско-ленинской линии. Центральный Комитет подготовил парторганизации и всех коммунистов к борьбе со взглядами врагов, пытавшихся культивировать в партии порочные настроения самоуспокоенности и притупления классовой борьбы.

Ревизионистская деятельность Тука Якова и Бедри Спахиу была неслучайной. Она происходила из всесторонней диверсионной деятельности югославских ревизионистов против марксистско-ленинских партий и единства социалистического лагеря. Она была тесно связана с подготовкой общего наступления современных ревизионистов против марксизма-ленинизма и международного коммунистического движения.

После смерти И. В. Сталина в марте 1953 года ревизионистские элементы в коммунистических и рабочих партиях, в том числе и в Коммунистической партии Советского Союза, начали активизироваться, подрывать основы своих партий и единство международного коммунистического движения.

В первые годы после этого события они старались упрочить свои позиции и прибрать к рукам руководство партией, отстраняя из руководства с помощью клеветы, интриг и заговоров надежных коммунистов. С этой целью Хрущев развернул кампанию борьбы против так называемого «культа личности». АПТ, осудив культ личности «как антимарксистскую и вредную практику», не попала, тем не менее, в ловушку, расставленную Хрущевым с целью ревизовать политическую линию партии и подготовить почву для смены руководства. Ее ответ по этому поводу был таков: «Центральный Комитет и другие руководящие инстанции нашей партии придерживались принципа коллегиальности и непрерывно боролись за повседневное укрепление коллегиальности в работе... Центральный Комитет нашей партии, сплоченный воедино, мудро и смело ведет партию по славному пути социализма и коммунизма. Партия обладает стальным единством, и нет такой враждебной силы в мире, будь она внутренняя или внешняя, которая могла бы подорвать его»*.

* Энвер Ходжа. Соч., т. 11, стр. 452-453, 456, алб. изд.

В 1954—1955 годах подготовка ревизионистов к общему наступлению против марксизма-ленинизма приняла широкий размах. Их деятельность в основном сосредоточилась в трех направлениях: на распространении идеи притупления классовой борьбы; на сближении с кликой Тито и ее реабилитации; на подмене борьбы народов за сохранение мира сотрудничеством с главарями империализма.

Вследствие этой деятельности в Венгрии и некоторых других европейских странах народной демократии были сделаны заметные уступки капиталистическим элементам в городе и особенно в деревне, получила свободу распространения буржуазная идеология и культура. Между тем в НРА классовому врагу не только не было сделано никаких уступок, но борьба против него еще больше усилилась.

Путь, которым следовали югославские руководители, был для современных ревизионистов образцом их общего пути; в лице клики Тито они видели своего самого надежного союзника в борьбе против марксизма-ленинизма. В это время Хрущев, а за ним и другие руководители социалистических стран стали давать высокую оценку внешней политике Югославии, а также ее «усилиям по обеспечению мирного существования и сохранению мира». Хрущев пытался доказать, что внешняя политика Югославии не отличается от внешней политики социалистических стран. Стало высказываться мнение, что вопросы, объединяющие марксистско-ленинские партии с югославскими ревизионистами, более многочисленны и важнее тех, которые их разъединяют. Были предприняты всевозможные попытки к тому, чтобы доказать необходимость реабилитации югославского ревизионистского руководства. В мае 1955 года Хрущев без согласия других партий денонсировал решения Информбюро и оценки, данные всеми коммунистическими и рабочими партиями предательству титовской клики, и решил поехать в Белград во главе советской партийно-правительственной делегации. Это одностороннее, неправильное и произвольное решение Хрущев попытался навязать также и другим партиям. Лишь за два дня до отъезда он сообщил Албанской партии Труда об этом уже совершившемся факте и потребовал от нее согласия на денонсирование ноябрьской резолюции Информбю-

ро 1949 года и на пересмотр июньской резолюции 1948 года, в которых разоблачалось предательство югославского руководства. Одновременно он желал получить одобрение текста «постановления» по этому вопросу, составленного им самим, чтобы затем опубликовать его от имени Информбюро без совещания последнего! Центральный Комитет АПТ, несмотря на свое доверие к Коммунистической партии Советского Союза, отнесся с большим сомнением к этому шагу Хрущева и в своем письме, направленном Центральному Комитету КПСС 25 мая 1955 года, высказался против поездки Хрущева в Югославию и против реабилитации клики Тито. «Мы считаем, — говорилось в этом письме, — что имеется большая разница между содержанием вашего письма от 23.V.1955 года и основным положением той позиции, которую мы сообщаем занимали до сих пор в отношении югославов... Повседневный опыт нашей партии в отношениях с югославами, как до разрыва с ними в 1948 году, так и позднее, вплоть до настоящего времени, на многочисленных и живых фактах полностью и ясно доказывает, что принципиальное содержание всех резолюций Информбюро по югославскому вопросу, за каким-либо исключением тактического значения, было совершенно правильным. Процедура, которой нам предлагают следовать для одобрения отмены резолюции ноябрьского совещания Информбюро 1949 года, нам кажется неправильной... По нашему мнению, такое поспешное (и опрометчивое) решение по вопросу столь большого принципиального значения без предварительного глубокого анализа его совместно со всеми заинтересованными в этом деле партиями и тем более его опубликование в печати и провозглашение на белградских переговорах не только было бы преждевременным, но причинило бы серьезный ущерб общему курсу... Мы убеждены в том, что эта генеральная линия нашей партии в отношениях с Югославией, за исключением кое-каких моментов второстепенного значения, правильна»*.

Центральный Комитет АПТ потребовал от ЦК КПСС рассмотрения этих вопросов на совещании партий — участ-

* Письмо ЦК АПТ, направленное ЦК КПСС, 25 мая 1955 г. ЦПА.

ниц Информбюро, на которое была бы приглашена также и АПТ, чтобы сказать свое слово.

В соответствии с принятым решением, Н. Хрущев поехал в Югославию, покорно признал перед Тито, что «по отношению к КПЮ и югославскому руководству были допущены тяжкие ошибки» (!), и фактически реабилитировал его. Это было невиданным в истории международного коммунистического движения происшествием, открытым нарушением совместных решений братских партий, пренебрежительным отношением к другим партиям.

В ревизионистском курсе титовской клики Хрущев нашел воплощение своих чаяний и усилий к сближению с американским империализмом. Это стремление он ясно выразил в речи, произнесенной в Белграде. Югославская политика сотрудничества с западными государствами, сказал он, «находит с нашей стороны полное понимание». Во время беседы с некоторыми американскими журналистами Хрущев выразил мнение, что борьба за мир является политическим понятием, не относящимся к классовой борьбе, и что в обеспечении мира заинтересованы как социалистические, так и империалистические государства. Подобным толкованием вопроса о мире он фактически отвергал известное ленинское положение о том, что империализм является источником войн.

Пытаясь возвести в теорию эти свои антимарксистские взгляды современные ревизионисты старались парализовать активную борьбу масс за мир, против империализма и стали проповедовать в качестве «основной формы борьбы» за обеспечение мира встречи и переговоры с главарями империализма. Под влиянием этих усилий в 1955 году деятельность международных организаций, направленная на сохранение мира, заметно ослабела. Вместо борьбы за мир ревизионисты выдвигали на первый план пацифизм.

Конференцию глав четырех великих держав — СССР, США, Англии и Франции, состоявшуюся в Женеве в июле 1955 года, Хрущев назвал новым этапом в отношениях между государствами, поворотом в усилиях по обеспечению мира, а принявших в ней участие глав империалистических прави-

тельств — разумными людьми, стремившимися обеспечить мир. Он начал повсюду трубить о «женевском духе».

Под влиянием и при подстрекательстве Хрущева оживились ревизионистские элементы и в других странах. В Венгрии большую угрозу для Венгерской партии трудящихся и народной власти стал представлять Имре Надь, непосредственно выступивший против социалистического развития деревни, против принципов демократического централизма и руководящей роли партии. Подобную роль стремились играть в Албании Тук Якова и Бедри Спахиу.

Отстаивать в это время марксизм-ленинизм и не допускать превращения ревизионизма в единое международное течение означало сохранять в чистоте марксистско-ленинскую линию, в первую очередь, в своей партии, очищать ее от ревизионистских элементов и хранить в неприкосновенности ее единство.

АПТ, исключив из своих рядов Тука Якова и Бедри Спахиу и разгромив правый оппортунизм, не только закрыла путь проникновению ревизионизма в свои ряды, но еще лучше подготовилась к предстоящей борьбе с проявлениями правого оппортунизма в международном коммунистическом движении.

Выполнение первого пяти-летнего плана

Борьба партии на политическом и идеологическом фронте была тесно связана с борь-

бой за выполнение первого пятилетнего плана.

Экономические меры по выведению сельского хозяйства из отсталости были дополнены дальнейшим усовершенствованием планирования в сельском хозяйстве. По новому методу планирования, государственным планом развития сельского хозяйства устанавливались объем заготовок сельскохозяйственной и животноводческой продукции в соответствии с обязательными поставками, объем закупок излишков и размеры натуральной оплаты за услуги МТС. Вместе с тем планирование сельскохозяйственного производства производилось непосредственно каждым государственным, кооперативным и индивидуальным хозяйством в сотрудничестве с государственными сельскохозяйственными органами и МТС с учетом на-

иболее полного использования почвенных и климатических условий каждой местности. Благодаря новому методу были освобождены от бюрократической волокиты многие специалисты сельского хозяйства и возросла ответственность государственных работников в районах за руководство сельским хозяйством.

Все это привело к заметным успехам в увеличении сельскохозяйственного производства. В 1955 году производство зерновых возросло на 53 процента по сравнению с 1950 годом.

Еще более быстрыми темпами развивалось промышленное производство. В течение пятилетки производство промышленности увеличивалось ежегодно в среднем на 23 процента. В 1955 году валовой объем промышленной продукции был в 15,5 раза больше, чем в 1938 году.

Бурное развитие экономики и рост промышленного и сельскохозяйственного производства привели к улучшению материального положения трудящихся. Национальный доход возрос примерно на 70 процентов. Это позволило принять в конце пятилетки решение о частичной отмене карточной системы.

Большие успехи были достигнуты в развитии культуры и просвещения. Расширилась сеть учебных заведений и значительно возросло число учащихся. Среди людей в возрасте до 40 лет в целом была ликвидирована безграмотность.

Основная задача 1-го пятилетнего плана по превращению Албании из отсталой аграрной страны в страну аграрно-индустриальную в основном была выполнена. Была создана основа новой, социалистической промышленности, расширился социалистический сектор сельского хозяйства были подготовлены условия для ускорения темпов коллективизации сельского хозяйства и завершения в будущей пятилетке строительства экономической основы социализма.

За годы первой пятилетки партия приобрела ценный опыт руководства государством и народным хозяйством в социалистическом строительстве страны. Она также накопила большой опыт в работе по мобилизации масс, в политической и идеологической борьбе против внутренних и внешних классовых врагов, равно как и против правого оппортунизма.

ГЛАВА V

АЛБАНСКАЯ ПАРТИЯ ТРУДА В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗМА

(1956—1960 гг.)

1. III СЪЕЗД АПТ. КУРС НА УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В декабре 1955 года Центральный Комитет принял решение о созыве III съезда АПТ, который должен был наметить новые задачи на предстоящий пятилетний период. Он выступил перед партией и народом с богатым итогом успехов, с твердой решимостью продолжать принципиальную борьбу за проведение марксистско-ленинской линии, с ясными перспективами в деле социалистического строительства страны. В период подготовки к своему очередному съезду АПТ пришлось решать острые вопросы, вставшие перед международным коммунистическим движением в связи с XX съездом КПСС, и в то же время бороться с давлением, которое на нее оказывало советское руководство, желавшее навязать ей свой ревизионистский курс.

Ревизионистский курс XX съезда КПСС На XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 года, группа Хрущева после трехлетней подготовки развернула яростное наступление на основные принципы марксизма-ленинизма и на генеральную

марксистско-ленинскую линию, которую КПСС проводила под руководством И. В. Сталина.

В отчетном докладе ЦК КПСС, с которым Н. Хрущев выступил на съезде, был выдвинут ряд так называемых «новых» положений, якобы представлявших собой «творческое развитие марксистско-ленинской теории в условиях, сложившихся в результате изменения соотношения сил в мире в пользу социализма». Эти положения на деле представляли собой отход от марксизма-ленинизма, его ревизию.

Хрущев извратил ленинское учение о войне и мире; «мирное сосуществование между двумя системами» он сделал «генеральной линией внешней политики» Советского Союза и всех социалистических государств. Ленин учил, что основным принципом внешней политики социалистического государства и коммунистической партии является не мирное сосуществование, а пролетарский интернационализм, «союз с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов»*. Хрущев поставил социалистические государства, международное коммунистическое и рабочее движение, все народы перед обязательным выбором — «или мирное сосуществование, или самая разрушительная в истории война. Третьего пути нет». Тем самым советское руководство во имя достижения любой ценой мирного сосуществования с империализмом пропагандировало отказ от классовой борьбы в мировом масштабе, от революционной освободительной борьбы народов против империалистического ига и от той всемерной помощи, которую должны оказывать свободолюбивым народам социалистические страны и международное коммунистическое и рабочее движение. Разрешение вопросов мира и свободы народов советское руководство ставило в прямую зависимость от «установления дружественных отношений между двумя великими мировыми державами — Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки».

С одной стороны, он тем самым распространял ложную идею о том, что американский империализм, самый большой

* В. И. Ленин. Внешняя политика русской революции. Соч., т. 25, стр. 86, алб. изд.

и самый заклятый враг мира и свободы, отказался или может отказаться от своих захватнических и агрессивных устремлений, что социализм победит в мировом масштабе путем мирного сосуществования и мирного соревнования двух систем — капиталистической и социалистической! С другой стороны, группа Хрущева давала понять американским империалистам, что господствующие экономические и военные позиции США в различных странах нисколько не будут затронуты, что США должны пойти на раздел мира между двумя великими державами, что эти господствующие державы в тесном сотрудничестве друг с другом «обеспечат мир», используя для этого всю свою огромную экономическую и военную мощь, все средства пропаганды и международные организации, такие, как ООН и т.д.!

Ставя вопрос перехода к социализму в прямую зависимость от мирного сосуществования, Хрущев весь упор делал на «мирный переход» «парламентским путем». В нынешних условиях, заявил он, «рабочий класс имеет возможность получить прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орган, выражающий подлинную волю народа, в орган подлинной демократии, демократии для трудящихся!» В то же время путь Октябрьской революции он признавал «правильным только для исторических условий того времени!» Эти положения представляли собой отрицание социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Югославия в отчетном докладе ЦК КПСС открыто признавалась «социалистической страной», в которой «в процессе социалистического строительства создаются своеобразные и конкретные формы управления хозяйством и строительства государственного аппарата!» Такая оценка полностью сводила на нет резолюции Информбюро о предательстве югославского ревизионистского руководства и поддерживала югославский путь ликвидации марксистско-ленинской партии и диктатуры пролетариата, путь реставрации капитализма.

Еще более сильный удар был нанесен партии, революции и диктатуре пролетариата «секретным» докладом «О культе личности и его последствиях», который Н. Хрущев

зачитал делегатам XX съезда. В этом докладе славный путь, пройденный Большевицкой партией со времени смерти В. И. Ленина, очернялся и рассматривался как путь «полный ошибок, больших извращений и чудовищных преступлений». Ответственность за все это возлагалась на И. В. Сталина, который на протяжении 30 лет мудро и умело вел партию и советское государство по пути побед всемирно-исторического значения и который был признан всем международным коммунистическим движением как великий марксист-ленинец и революционер. Сфабриковав самую гнусную клевету и измышления на основе произвольного толкования документов и на основе заявлений враждебных социализму элементов, Хрущев обвинил Сталина в «жестокое произволе», в «отрыве от жизни и действительности», назвал его «деспотом», «террористом», «невеждой». В то же время он объявил о реабилитации врагов социалистического строя, осужденных как агентов империалистических государств.

Удар против И. В. Сталина преследовал определенную цель, а именно — узаконить ликвидацию марксистско-ленинской линии КПСС, разработанную на ее предыдущих съездах; принять новую, ревизионистскую политическую линию; подвергнуть ревизии марксизм-ленинизм. Чтобы подготовить почву для достижения этой цели, хрущевской группе необходимо было во что бы то ни стало развенчать Сталина, решительно отстаивавшего марксизм-ленинизм и развившего его еще дальше в новых условиях, сложившихся в мире в результате победы Октябрьской социалистической революции, построения социалистического общества в Советском Союзе и образования после второй мировой войны социалистического лагеря.

И. В. Сталин был против культа личности и часто критиковал его. Он правильно оценивал роль масс и всегда придерживался принципа коллегиальности в руководстве партией и советским государством. Но он не принял необходимых мер для того, чтобы не допустить распространения совершенно излишних и ненужных восхвалений, которые советская пропаганда, по примеру замаскированных врагов в руководстве партии и при их злонамеренном подстрекательстве, воздавала ему, особенно в последние годы его жизни. Хрущев и его компания воспользовались этим, чтобы сфа-

бриковать так называемый «культ личности Сталина» в качестве одного из главных оружий в борьбе против революции и социализма, спекулируя на том, что культ личности чужд и ненавистен марксизму-ленинизму.

Хрущев и его группа объявили ревизионистский курс XX съезда генеральной линией международного коммунистического движения и прибегли ко всевозможным средствам и способам, чтобы навязать его всем коммунистическим и рабочим партиям.

Решения XX съезда послужили идейной пищей для ревизионистов всех стран. Они стали очень важным оружием в руках империалистов и всех реакционеров для борьбы против социалистических стран, против коммунизма и революционного освободительного движения. Враги коммунизма, ободренные решениями XX съезда, развернули яростную кампанию против марксизма-ленинизма, в частности против революции и диктатуры пролетариата. Они особенно напали на социалистический строй в Советском Союзе и других странах, а также на коммунистические партии в капиталистических странах. В этой кампании отличились югославские ревизионисты, которые увидели, что курс XX съезда полностью соответствует пути, которым они уже давно следовали. В международном коммунистическом движении складывалась напряженная обстановка.

Провал попыток ревизовать линию АПТ

XX съезд КПСС ободрил и оживил также и антипартийные и враждебные элементы в Албании. У них появились большие надежды на то, что теперь можно будет изменить марксистско-ленинскую линию АПТ и вернуть свои утраченные позиции, т. е. начать тот же самый процесс, который происходил в Советском Союзе и некоторых странах народной демократии. Непосредственную помощь этим элементам оказывала клика Тито, в частности, через югославскую миссию в Тиране. Под ее руководством стало готовиться тайное контрреволюционное движение, целью которого было изменить положение в стране и захватить в свои руки партийное и государственное руководство. В это движение включился также ряд чле-

нов партии, наказанных за тяжкие проступки, а также тайные агенты империалистов и югославских ревизионистов. Антипартийные и враждебные элементы активнее всех пропагандировали XX съезд и пытались создать в партии почву для ревизии марксистско-ленинской политической линии и для реабилитации Кочи Дзодзе, Тука Якова, Бедри Спахиу и других врагов партии и народа. Они затушевывали политические и экономические успехи, достигнутые под руководством партии, говорили о наличии «культы личности», о «нарушении ленинских норм», о «суровом отношении к кулакам и другим классовым врагам», о «нерешительности и проволочках в вопросе об улучшении отношений с Югославией». Они считали это «последствиями неправильных взглядов и практики И. В. Сталина» и ставили вопрос о необходимости ликвидации этой линии и принятия мер против тех, кто в этом был виновен! В Тиране антипартийные элементы воспользовались также отсутствием бдительности и другими серьезными упущениями в работе горкома партии.

Состоявшуюся в апреле 1956 года Тиранскую городскую партийную конференцию ревизионисты использовали для наступления на марксистско-ленинскую линию и марксистско-ленинское руководство партии. Через своих представителей, которых им удалось провести на конференцию в качестве делегатов, они выступили на этой конференции со своей антимарксистской платформой. В то же время они потребовали отложить созыв III съезда, мотивируя это тем, что якобы необходимо время для пересмотра линии и проведения новых приготовлений в духе XX съезда КПСС! Как выяснилось позднее, все это было состряпано за кулисами югославским посольством.

Антипартийные элементы, злоупотребляя внутривнутрипартийной демократией и воспользовавшись пассивным поведением представителя Центрального Комитета, Бекира Балуюку, создали таким образом на конференции напряженную обстановку. Большинство делегатов выступило против ревизионистских взглядов, но среди них оказались и такие, которые поддались изощренной демагогии.

Центральный Комитет правильно оценил это положение

как чрезвычайно серьезное и пришел к выводу, что здесь замешаны враги партии и социализма. Он направил на конференцию товарища Энвера Ходжа, который разоблачил цели ревизионистов и изложил решительную позицию АПТ в отношении сохранения чистоты своей революционной политики и практики. Делегаты полностью поддержали эту позицию партии и осудили попытки врагов свернуть ее с марксистско-ленинского пути. Конференция заставила антипартийных элементов собственными устами признать контрреволюционный характер их целей и деятельности. Ревизионистский заговор потерпел полный провал.

Извлекая урок из случившегося, Центральный Комитет указывал партии: «...Никоим образом нельзя допускать даже малейшего ослабления бдительности, нельзя поддаваться настроениям самодовольства и предоставлять свободу действия врагам»*.

Все это еще больше открыло глаза коммунистам и мобилизовало их на революционную борьбу в защиту линии партии и за выполнение поставленных задач.

Между тем Хрущев, со своей стороны, оказывал нажим на Центральный Комитет АПТ, добиваясь пересмотра его генеральной линии в духе решений XX съезда КПСС и принятия на III съезде новой линии. Этот нажим был сделан сначала в Москве через Суслова, участника советской ревизионистской группы. От имени ЦК КПСС он потребовал через Лири Белишову, чтобы руководство АПТ пересмотрело, в частности, позицию в отношении югославских ревизионистов и приговоры, вынесенные Кочи Дзодзе, Туку Якова и другим антипартийным элементам, под тем предлогом, что «под влиянием культа личности Сталина, возможно, были допущены ошибки». На этом требовании в более открытом виде и еще настойчивее снова настаивал глава делегации КПСС, прибывшей в Тирану для участия в III съезде.

Пленум Центрального Комитета единогласно и без малейших колебаний отверг все попытки ревизовать правиль-

* Письмо ЦК АПТ всем партийным организациям, 21 апреля 1956 г. ЦПА.

ную линию партии и выразил свою решимость неуклонно идти по пути, которым АПТ следовала и прежде.

III съезд АПТ начал свою работу в намеченный срок — 25 мая 1956 года и закончил ее 3 июня. В нем приняли участие 670 делегатов с правом решающего голоса и 121 делегат с правом совещательного голоса; они представляли 41 372 члена и 7272 кандидата в члены партии.

Съезд рассмотрел деятельность Центрального Комитета и всей партии, внес изменения в Устав партии и принял директивы по второму пятилетнему плану.

Решимость партии следовать марксистско-ленинскому курсу

В условиях всеобщего наступления международного ревизионизма на марксизм-ленинизм и нажима Хрущева на АПТ основной вопрос состоял в следующем: по какому пути должна идти партия? По пути XX съезда КПСС или по своему, марксистско-ленинскому пути?

В противоположность тому, чего добивались ревизионисты, *«III съезд Албанской партии Труда, заслушав и обсудив доклад «О деятельности Центрального Комитета АПТ», сделанный Первым секретарем Центрального Комитета АПТ товарищем Энвером Ходжа, постановил полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета, а также содержащиеся в отчете предложения и выводы.*

Съезд с удовлетворением отметил, что проводимая до сих пор партией общая политическая, экономическая и организационная линия была правильной».*

Съезд решительно осудил деятельность антипартийных элементов на Тиранской городской партийной конференции и все попытки ревизовать политическую линию АПТ. Он признал совершенно правильными принятые партией меры, строго применив марксистско-ленинские нормы, «в отношении всех антипартийных группировок и элементов — уклонистов, ревизионистов, троцкистов, оппортунистов»**.

* Резолюция III съезда АПТ. Основные документы АПТ, т. II, стр. 593, алб. изд.

** Основные документы АПТ, т. II, стр. 609, алб. изд.

Считая вопрос о классовой борьбе одним из самых важных вопросов, в связи с которыми шла борьба между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, съезд признал «ошибочным мнение, что классовая борьба затухает и что свергнутые классы добровольно откажутся от борьбы»*.

Он наказывал коммунистам ни на минуту не утрачивать бдительности и предупреждал, что найдутся элементы, которые «сочтут, что с изменением обстановки следует изменить и характер партийной дисциплины, партийной бдительности и заменить все это оппортунистическим благодушием в отношении партийной линии, известным затуханием классовой борьбы, ...что настало время для того, чтобы, прикрываясь демократией на словах, топтать демократию на деле...»**.

Тем самым он стремился предотвратить напряженное положение, складывавшееся в международном коммунистическом движении после XX съезда КПСС.

В связи с этим была поставлена задача продолжать беспощадную борьбу со всеми проявлениями оппортунизма, против опасности правого уклона и свято сохранять единство и сплоченность рядов партии.

III съезд единогласно и без каких бы то ни было колебаний решил продолжать во всех отношениях марксистско-ленинский курс, которому партия следовала с самого своего основания.

Все выводы и решения III съезда АПТ были проникнуты революционным марксистско-ленинским духом, в корне противоположным ревизионистскому духу, которым были проникнуты выводы и решения XX съезда КПСС.

Однако III съезд открыто не осудил антимарксистские положения XX съезда. Центральный Комитет АПТ уже поставил советское руководство в известность о своих возражениях и оговорках в отношении целого ряда его тезисов и действий. В то же время в печатных органах АПТ специально публиковались различные оценки по этим вопросам, по существу противоположные тем, которые были сделаны на XX съезде. Однако АПТ на своем съезде не

* Основные документы АПТ, т. II, стр. 609, алб. изд.

** Там же, стр. 610.

могла открыто говорить о своих возражениях и оговорках в связи с выводами XX съезда КПСС по той причине, что это в то время только бы сыграло на руку врагам коммунизма, развернувшим яростные нападки против Советского Союза, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Албанские коммунисты всегда считали своим высоким интернациональным долгом выступать в защиту первого в мире социалистического государства и всего социалистического лагеря. Кроме того, в то время еще не вполне была ясна настоящая цель, к которой стремилась хрущевская группа с помощью своих новых тезисов.

Главным было то, что Албанская партия Труда, в отличие от многих других коммунистических и рабочих партий, не пошла на принципиальные уступки под нажимом хрущевской группы и не положила в основу своей линии ревизионистский курс XX съезда КПСС. Она сохранила в неприкосновенности свою генеральную марксистско-ленинскую линию.

Изменения, внесенные III съездом в Устав партии, не затрагивали марксистско-ленинские принципы и нормы. В новом Уставе были более четко определены обязанности и права членов партии. В этом Уставе нашел свое отражение большой опыт, приобретенный партией в организационных и идеологических вопросах и в политическом руководстве социалистическим строительством в стране.

Директивы по второму пятилетнему плану

Приняв директивы по второму пятилетнему плану на 1956-1960 годы, III съезд наметил в качестве его основных задач: **развитие промышленности, особенно горнорудной, главным образом за счет полного использования имеющихся производственных мощностей и использования внутренних резервов; быстрое развитие сельского хозяйства преимущественно путем социалистической перестройки сельскохозяйственного производства; улучшение материального положения и повышение культурного уровня народа.**

В соответствии с этими задачами предусматривалось уве-

личить валовую промышленную продукцию со среднегодовым приростом не менее чем на 14 процентов. Особенно быстрые темпы развития были намечены по добыче нефти, хромовой руды, каменного угля, выработке электроэнергии, а также производству предметов широкого потребления.

Съезд ориентировал трудящихся на значительный рост сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Однако основной задачей для сельского хозяйства, как и для всего народного хозяйства в целом, он определил **расширение коллективизации сельского хозяйства** с тем, чтобы завершить построение экономической основы социализма во всей стране и добиться быстрого и всестороннего развития деревни.

Съезд признал совершенно правильным и своевременным указание декабрьского пленума ЦК 1955 года об ускорении темпов коллективизации сельского хозяйства. Все политические, организационные и экономические условия для перехода к этому новому этапу социалистической перестройки деревни были уже созданы. Крестьянские массы убедились в преимуществах крупного коллективного сельскохозяйственного производства. Были подготовлены квалифицированные кадры, увеличилась механизация сельского хозяйства. Партия и государство показали себя вполне способными справиться с задачами, вставшими в связи с расширением коллективизации сельского хозяйства. Ярким свидетельством создания необходимых условий для перехода к социалистической перестройке деревни в широком масштабе был также тот факт, что поставленная в декабре 1955 года Центральным Комитетом партии задача удвоить в течение 1956 года число сельскохозяйственных кооперативов была выполнена еще накануне съезда.

Исходя из этих условий, III съезд поставил задачу завершить коллективизацию сельского хозяйства в общих чертах в течение второй пятилетки. В первую очередь коллективизацией должны были быть охвачены равнинные и, частично, холмистые местности. В горных районах намечалось создавать в основном земледельческие коллективы и животноводческие кооперативы.

Съезд дал указание проводить коллективизацию, строго

соблюдая ленинский принцип доброй воли крестьянина. Он потребовал, чтобы партийные организации и государственные органы применяли только метод убеждения, пропагандируя в качестве примера уже созданные сельскохозяйственные кооперативы. Любой другой метод работы, который хотя бы в самой малейшей степени нарушал принцип доброй воли, считался чуждым и подлежал осуждению партией.

Государство должно было помочь коллективизации сельского хозяйства путем его дальнейшей механизации, увеличения площади новых земель, расширения мелиорационных работ и оказания всесторонней помощи сельскохозяйственным кооперативам.

Директивы плана имели своей основной целью непрерывное улучшение жизни и повышение культурного уровня трудящихся. Рост промышленной и сельскохозяйственной продукции должен был создать возможности для полной отмены в течение второй пятилетки карточной системы, в то же время намечалось ежегодное снижение цен на товары широкого потребления.

Для наиболее успешного выполнения задач второго пятилетнего плана съезд обратился к коммунистам и всем трудящимся с призывом четко уяснить себе, что «почетное место, передовая линия борьбы за социалистическое строительство — там, где производятся материальные блага, — на фабриках и заводах, на стройках, в госхозах, МТС, в сельскохозяйственных кооперативах»*.

В заключение своей работы съезд избрал новый Центральный Комитет из 43 членов и 22 кандидатов, расширив тем самым его состав. Первым секретарем¹ был снова избран Энвер Ходжа.

III съезд отстоял революционную политику партии и в духе этой политики наметил новые задачи на пути построе-

* Основные документы АПТ, т. II, стр. 607, алб. изд.

¹ Должность Генерального секретаря партии была заменена должностью Первого секретаря ЦК партии по решению Пленума ЦК АПТ от 12 июля 1954 г.

ния экономической основы социализма, выдвинув на первый план задачу завершения коллективизации сельского хозяйства.

2. БОРЬБА АПТ ПРОТИВ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА — ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

После своего III съезда АПТ оказалась перед лицом опасного положения, сложившегося в международном коммунистическом движении с распространением и оживлением современного ревизионизма.

Оживление ревизионизма в международном коммунистическом движении Положение, сложившееся во втором полугодии 1956 года, было следствием XX съезда КПСС. Среди большинства коммунистических и рабочих партий возник большой идейный разброд. Хрущевская группа, используя большой престиж и авторитет КПСС и советского государства, оказывала постоянный нажим на руководство других партий с тем, чтобы заменить прежний марксистско-ленинский курс ревизионистским курсом XX съезда. Она устраивала заговоры с тем, чтобы отстранить от руководства этих партий всех, кто противился распространению ревизионизма. Клика Тито, со своей стороны, подняла оглушительную шумиху по поводу «торжества югославского пути» и не упускала ни одной возможности, чтобы ускорить разложение марксистско-ленинских партий и социалистического строя. Советские руководители и югославские ревизионисты тесно сотрудничали в большой антикоммунистической кампании, развернутой международным ревизионизмом под лозунгами борьбы против «сталинизма», «догматизма», «культы личности». Хрущев встретился с Тито для того, чтобы согласовать действия в этой кампании и определить, кто из руководителей той или иной партии должен быть отстранен, а кто — поставлен в руководство.

В этой обстановке в различных коммунистических и ра-

бочих партиях появились оппортунисты, которые при непосредственной поддержке советского руководства и титовцев перешли в наступление против марксизма-ленинизма. Были реабилитированы антипартийные элементы, многие из которых были известны всему миру как контрреволюционеры.

В кампании, развернутой против марксизма-ленинизма и социалистического строя, в капиталистических странах особенно отличались итальянские оппортунисты во главе с Пальмиро Тольятти. Они выдвинули необходимость создания «строга неограниченной демократии» в социалистических странах. Под видом «борьбы против гегемонии одной партии» они состряпали тезис «полицентризма» — создания многих центров в международном коммунистическом движении. Они выступили с лозунгом «итальянского пути к социализму», реформистского парламентского пути, исключавшего всякое революционное восстание и всякую попытку к ликвидации буржуазной власти. Этот путь, по словам итальянских ревизионистов, должен был быть единственным подходящим путем для всех капиталистических стран Запада.

Из социалистических стран ревизионизм наиболее широко и глубоко распространился в Польше и Венгрии. При помощи хрущевской группы в руководство рабочих партий этих стран были выдвинуты антимарксистские элементы, осужденные за ревизионистские, антисоциалистические взгляды и действия. Диктатура пролетариата была парализована. В этих странах стала широко распространяться западная буржуазная идеология и культура.

Всем этим воспользовались империалисты. Международный империализм и ревизионисты в июне 1956 года сообще организовали в Познани (Польша) контрреволюционный мятеж, а в октябре — ноябре 1956 года — контрреволюционное восстание в Венгрии.

Над венгерской народной демократией нависла угроза полного уничтожения. Венгерская партия трудящихся была разгромлена. Венгерские коммунисты и трудящиеся, преданные ревизионистами, оказывали отчаянное сопротивление. Контрреволюция в Венгрии разожгла антикоммунистическую истерию во всем мире. Социалистическая система была поставлена перед серьезным испытанием.

Народы социалистических стран и революционные силы всего мира проявляли большую озабоченность за судьбы социализма в Венгрии. В Венгерской Народной Республике находились советские войска, однако хрущевская группа не решалась ввести их в действие. Лишь в результате большого давления снизу и особенно увидев, что Венгрия ускользает из сферы ее влияния, она была вынуждена, наконец, разрешить Советской Армии подавить вооруженную контрреволюцию. Контрреволюция была разгромлена.

Венгерская контрреволюция была порождением ревизионизма, поддерживаемого империалистами. Югославские ревизионисты — самые ярые покровители венгерских ревизионистов, приспустили флаг после ее поражения. Тито назвал ее «всенародным восстанием», подавленным «зверским и недопустимым вмешательством». Имре Надь, глава контрреволюции, нашел убежище в югославском посольстве в Будапеште.

В то же время советское руководство, которое несло не меньшую, чем клика Тито, ответственность за подготовку контрреволюции, после ее поражения всячески старалось замести следы своей тяжкой вины. Оно пожертвовало Имре Надем, которого само поставило во главе венгерского государства. В отличие от титовцев оно было вынуждено признать восстание «контрреволюционным», каковым оно и являлось на самом деле. Однако вину за это оно взвалило на «догматиков», а не на тех, кто был действительным виновником, — ревизионистов.

Беда в том, что венгерская вооруженная контрреволюция была подавлена контрреволюционерами, которые, обманув венгерских революционных трудящихся, восстановили капитализм, но в более прикрытых формах, как это сделали хрущевские ревизионисты в своей стране.

Революционная, интернационалистская позиция АПТ

АПТ выразила свою безоговорочную солидарность с революционно настроенными венгерскими трудящимися и подняла на ноги весь народ, чтобы оказать им всевозможную помощь. Через газету «Зери и популлыт» она заявила: «Албанский народ с возмущением

осуждает кровавые действия империалистов и фашистских контрреволюционеров, стремящихся оторвать Венгрию от социалистического лагеря, свергнуть власть рабочих и крестьян и установить жестокую диктатуру капитала»*. В то же время правительство НРА в своем специальном заявлении выступило со следующим призывом: «В нынешней обстановке необходимо решительно защищать социалистические победы венгерского народа, достигнутые за эти годы»**.

В отличие от советского руководства и нового венгерского руководства, считавших виновниками контрреволюции так называемых «догматиков», «прежнее венгерское руководство», Албанская партия Труда, проанализировав это печальное событие, указала действительных главных виновников — ревизионистов, и подвергла их критике за «частую и непрерывную смену руководства (в Венгрии — Ред.), что на деле оставило партию и государство без руководящего штаба, без верного, крепкого руководства»***.

Из венгерских событий АПТ извлекла важные уроки для своей деятельности в национальном и международном масштабах. «Трагедия венгерского народа, — заявил товарищ Энвер Ходжа сразу после поражения контрреволюции, — безусловно послужит хорошим уроком для всех честных людей в мире, она послужит уроком также и для всех тех, кто поживает на лаврах и, поддаваясь разглагольствованиям империалистов и реакции, а также демагогическим лозунгам, теряет бдительность, заменяя ее оппортунизмом и опасным благодушием... Поэтому сегодня перед нашей партией более настоятельно, чем когда-либо, встает задача усилить свою принципиальную и решительную борьбу за сохранение чистоты марксистско-ленинской теории, за идейное и организационное укрепление своих рядов, за укрепление международной солидарности трудящихся; она считает, что борьба в защиту марксистско-ленинских принципов, борьба, основан-

* Передовая статья газеты «Зери и популлыт» от 30 октября 1956 г.

** Заявление правительства НРА от 3 ноября 1956 г. «Зери и популлыт», 4 ноября 1956 г.

*** Передовая статья газеты «Зери и популлыт» от 5 ноября 1956 г.

ная на этих принципах, является единственно правильной борьбой»*.

Обострение международного положения, вызванное контрреволюцией в Венгрии, еще больше усугубилось вследствие англо-французско-израильской агрессии против Египта, развязанной в октябре 1956 года. Этот акт являлся новым звеном в цепи общего наступления империализма и реакции на свободолюбивые силы.

В такой обстановке АПТ считала необходимым повысить свою готовность и готовность народа к отражению усилившегося империалистическо-ревизионистского нажима.

В декабре 1956 года Центральный Комитет АПТ через свою делегацию, возглавляемую товарищем Энвером Ходжа, специально съездившую в Москву, выразила руководству КПСС свою тревогу по поводу той большой опасности, которую составляло распространение современного ревизионизма, отмечая при этом необходимость решительной борьбы против этой опасности. Он выразил критическое мнение также и о неправильной, по мнению АПТ, позиции, которую занимало в ряде случаев советское руководство в отношении раскольнической и подрывной деятельности югославских ревизионистов против социалистического лагеря и международного коммунистического движения, в отношении событий в Венгрии и в Польше. Хрущев и его компания всякими ухищрениями пытались успокоить делегацию АПТ, заверяя ее в том, будто дела шли нормально! Однако АПТ нельзя было обмануть и заставить отказаться от своих принципиальных позиций и взглядов в связи с весьма опасным положением, сложившимся для международного коммунистического движения. «Это положение, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — требует борьбы против классовых врагов, против югославских титовцев и других, враждебных марксизму-ленинизму элементов... Поэтому нам надо не только быть бдительными, но и хорошо подготовиться к тому, чтобы непрерывно

* Энвер Ходжа. Речь на торжественном собрании, 8 ноября 1956 г. Соч., т. 14, стр. 123, 126, алб. изд.

наносить решительные удары всем врагам коммунизма...»*.

Этой цели и послужило состоявшееся в феврале 1957 года собрание Пленума ЦК АПТ. На этом собрании товарищ Энвер Ходжа подверг глубокому марксистско-ленинскому анализу положение, сложившееся в международном коммунистическом движении и во всем мире и вновь отметил задачи партии в ее революционной борьбе против империализма и ревизионизма.

Империалисты и различные ревизионисты — югославские, итальянские, польские, венгерские и прочие — взяли на прицел Советский Союз с тем, чтобы подорвать социалистический лагерь и мировое коммунистическое движение, перечеркнуть универсальное значение побед и опыта Октябрьской революции и социалистического строительства, принципов марксизма-ленинизма. Против этих побед и принципов, против этого опыта были направлены и ревизионистские положения и решения XX съезда КПСС. В этих условиях АПТ считала, что борьба в защиту Советского Союза, тесно связанная с борьбой в защиту единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, была борьбой в защиту социализма, в защиту марксизма-ленинизма. В то время эту позицию она считала важным принципиальным делом, рассматривая ее в то же время как свою тактику в борьбе против хрущевцев и против современного ревизионизма вообще.

В сложившихся условиях, указывал Центральный Комитет, идеологическая борьба против ревизионизма приобретала первостепенное значение.

Необходимо было в особенности разоблачить попытки международного ревизионизма вызвать идейный разброд в отношении марксистско-ленинского учения о руководящей роли партии рабочего класса, диктатуре пролетариата и классовой борьбе.

Весь исторический опыт, отмечал товарищ Энвер Ходжа, учит, что «руководство марксистско-ленинской партии является жизненной необходимостью для проведения социалисти-

* Энвер Ходжа. Доклад в Политбюро о московских переговорах, 3 января 1957 г. Соч., т. 14, стр. 196-197, алб. изд.

ческой революции и построения социализма и коммунизма)*. Отрицать руководящую роль марксистско-ленинской партии — это значит оставить рабочий класс без руководящего штаба, полностью обезоружить его и увековечить господство буржуазии.

Разоблачая ревизионистов, всячески ратовавших за уничтожение диктатуры пролетариата или ее «либерализацию», АПТ отмечала: «Не ликвидировать диктатуру пролетариата, ...а как можно больше ее укреплять, не допускать ее ослабления, «ее либерализации», не допускать смятения и дезорганизованности в ее рядах, так как именно этого желают наши враги»**. Тот, кто отвергает диктатуру пролетариата, отвергает весь марксизм-ленинизм в целом, переходя тем самым на сторону врагов коммунизма.

Пленум ЦК отметил, что опасность составляет также распространение ревизионистами «теории» отрицания классовой борьбы. Эта «теория» была направлена на обезоруживание трудящихся в борьбе с американским империализмом и местной реакционной буржуазией. АПТ всегда придерживалась марксистского положения о том, что классовая борьба является «объективной действительностью»*** и она будет продолжаться до тех пор пока не будут уничтожены классы и капитализм в мировом масштабе.

Свою борьбу против марксизма-ленинизма ревизионизм прикрывал тремя основными демагогическими лозунгами: «за творческое развитие марксизма-ленинизма и за борьбу с догматизмом», «за творческое применение марксизма-ленинизма в особых условиях каждой страны» и «за борьбу со сталинизмом» или «культом личности».

В отличие от ревизионистов, которые лишь спекулируют на правильном положении о творческом развитии и применении марксизма в новой обстановке и в особых условиях каждой страны, «марксисты-ленинцы, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — понимают творческое развитие марксизма-ленинизма не как отрицание его основ, а как обогащение

* Энвер Ходжа. Доклад на Пленуме ЦК АПТ, 13 февраля 1957 г. Основные документы АПТ, т. III, 1972, стр. 37, алб. изд.

** Там же, стр. 43.

*** Там же, стр. 44.

этой теории новыми выводами и положениями, извлеченными из опыта борьбы рабочего класса и из развития наук... Марксизм — это наука, и открытые им объективные законы — абсолютные истины... Они не стареют, их нельзя отвергнуть... Основные вопросы социалистического строительства являются всеобщими, законы общественного развития не знают национальных границ. Исторический опыт показывает, что такими всеобщими вопросами являются: диктатура пролетариата, т.е. установление политической власти рабочего класса под руководством марксистско-ленинской партии, всемерное укрепление союза рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся, ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства, социалистическая перестройка сельского хозяйства, плановое развитие экономики, руководящая роль марксистско-ленинской революционной теории, решительная защита завоеваний социалистической революции от посягательств со стороны бывших эксплуататорских классов и со стороны империалистических государств»*.

АПТ еще раз разъяснила, что борьба с «культом личности Сталина», с «его ошибками», со «сталинизмом» является борьбой против марксизма-ленинизма, направленной на подготовку почвы для подмены революционного курса оппортунистическим, реформистским курсом во всех коммунистических и рабочих партиях, чтобы поставить во главе этих партий ревизионистов. «Мы не согласны со всеми теми, кто отрицает всю революционную деятельность Сталина... И.В. Сталин, как известно, является великим марксистом; он после смерти Ленина защитил марксизм-ленинизм от нападок всех врагов и ревизионистов и внес ценный вклад в дальнейшее развитие этой науки»**.

Острые своей борьбы в это время партия направила против югославского ревизионизма, который руководил наступлением на марксизм-ленинизм. Но не трудно было понять, что это была борьба против ревизионизма в любой стране и

* Основные документы АПТ, т. III, стр. 31-32, алб. изд.

** Там же, стр. 33.

в любой партии, что положения доклада товарища Энвера Ходжа противопоставлялись ревизионистским положениям XX съезда.

Решимость АПТ не поддерживать курса XX съезда и хранить в неприкосновенности свою революционную генеральную линию и особенно опубликование в «Зери и популлыт» доклада товарища Энвера Ходжа «О международном положении и задачах партии», сделанного на Пленуме ЦК, встревожили советское руководство. Поэтому оно потребовало, чтобы АПТ срочно направила в Москву делегацию на высоком уровне с намерением сломить и подчинить ее себе.

Албанская делегация, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа, в переговорах с главными советскими руководителями, осветила положение и борьбу АПТ в тогдашних условиях. Хрущев, недовольный и крайне разгневанный революционной позицией АПТ, прервав ее, сказал: «Вы, албанцы, как видно, хотите вернуть нас на путь Сталина! Позицию АПТ по отношению к югославским ревизионистам он назвал «необъективной», основанной на «раздувании разногласий с ними», и потребовал «не обижать их несправедливо!» Он не преминул взять под защиту некоторых врагов Партии Труда и албанского народа, требуя их реабилитации. В ярости от упорства, с которым товарищ Энвер Ходжа и другие члены делегации отстаивали марксистско-ленинские взгляды и действия АПТ, Хрущев пригрозил им: «Вы, албанцы, вспыльчивы и сектанты»!! «С вами нельзя договориться. Мы прерываем переговоры»!!! Это было первым непосредственным столкновением между революционной марксистско-ленинской линией АПТ и ревизионистским курсом хрущевской группы.

Однако, несмотря на свои угрозы, советское руководство не осмелилось прервать переговоры. Хрущевская группа питала большие надежды на то, что АПТ перестанет «упрямиться» и подчинится ее диктату. Одним из средств, к которым она собиралась прибегнуть для достижения своей цели, была экономическая помощь Советского Союза, без которой, по мнению Хрущева, Албания не могла сделать ни шагу вперед! Эта помощь состояла в освобождении Народной Республики Албании от выплаты кредитов в размере

422 миллионов старых рублей, предоставленных ей Советским Союзом в период со времени освобождения и до 1955 года. Как выяснилось впоследствии, советское руководство, освобождая Албанию от выплаты кредитов, руководствовалось отнюдь не принципами настоящей дружбы и пролетарского интернационализма. Тем не менее АПТ, правительство НРА и весь албанский народ восприняли эту помощь не как подачку, а как братскую, интернационалистскую помощь советского народа социалистической стране.

Однако ни угрозы, ни «подарки» не смогли поколебать решимость марксистско-ленинского руководства АПТ до конца отстаивать свою революционную генеральную линию. «Защита чистоты марксизма-ленинизма, борьба против ревизионизма, повышение бдительности, — заявил в Москве товарищ Энвер Ходжа, — являются основными задачами Албанской партии Труда. Наша партия... будет решительно идти по своему правильному пути успешного построения социализма в Албании»*.

«...Ни на минуту не будем прекращать борьбы против тех, кто стремится ревизовать идеи марксизма-ленинизма; будь то югославы, албанцы или кто-либо другой»**, еще раз подчеркнул он по возвращении в Тирану.

Революционная, интернационалистская позиция АПТ проявилась также и на Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в ноябре 1957 года в Москве.

На Совещании хрущевская группа, при поддержке закоренелых ревизионистских элементов, входивших в состав различных делегаций, пыталась утвердить в качестве генеральной линии для социалистического лагеря и международного коммунистического движения ревизионистский курс XX съезда КПСС.

Делегация АПТ, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа, внесла важный вклад в провал этих попыток. Она выступила против взглядов ревизионистов, объявивших устаревшим марк-

* Энвер Ходжа. Речь на митинге албано-советской дружбы в Москве. «Зери и популлыт» от 17 апреля 1957 г.

** Энвер Ходжа. Речь на митинге в Тиране. «Зери и популлыт» от 14 мая 1957 г.

систско-ленинское учение об империализме, о войне и мире, о вооруженном восстании, о социалистической революции и социалистическом строительстве, о диктатуре пролетариата, и отметила актуальное значение этого учения. Она настаивала на отклонении их требования о том, чтобы в документах Совещания не называть американский империализм главным врагом мира и народов и даже вовсе не упомянуть об империализме.

Хрущевцы, которые в той обстановке были заинтересованы в том, чтобы во что бы то ни стало сохранить «единство», по крайней мере для видимости, были вынуждены отступить. Таким образом, в основу принятых на Совещании документов были положены революционные принципы марксизма-ленинизма.

Вопреки их желанию, Совещание определило ревизионизм, правый оппортунизм главной опасностью для международного коммунистического движения. Оно вскрыло источники ревизионизма: буржуазное влияние — как внутренний источник, и капитулянтство перед давлением со стороны империализма — как внешний источник.

Делегация АПТ и другие делегации, отстаивавшие марксизм-ленинизм, согласились, чтобы в Декларации, наряду с ее революционным содержанием, осталась неправильная оценка XX съезда КПСС как съезда, якобы положившего начало новому этапу в международном коммунистическом движении. Это была уступка, вызванная необходимостью защитить Советский Союз от яростных нападок врагов коммунизма, необходимостью сохранить единство самого движения.

Несмотря на это, Московская Декларация 1957 года в целом противопоставлялась ревизионистскому курсу XX съезда. Принятие ее явилось победой революционных марксистско-ленинских сил.

АПТ полностью одобрила деятельность своей делегации на Совещании коммунистических и рабочих партий, оценив ее как интернационалистский вклад. Она присоединилась к революционным положениям Декларации Совещания.

3. БОРЬБА ПАРТИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕРЕВНЕ И ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Поставив на первый план политическую и идеологическую борьбу, партия не оставила без внимания и социально-экономические задачи, выдвинутые III съездом. Напротив, выполнение этих задач она считала прежде всего делом большой политической и идеологической важности.

Борьба за сплошную коллективизацию сельского хозяйства

Главное внимание АПТ было направлено на осуществление поставленной ее III съездом великой задачи сплошной коллективизации сельского хозяйства. Партийные органы и организации, проводя с этой целью усиленную руководящую, организаторскую и разъяснительную работу, всемерно поддерживали инициативы крестьян по созданию новых кооперативов и по расширению существующих кооперативов новыми членами.

В помощь крестьянам и сельским коммунистам в проведении коллективизации Центральный Комитет партии специально назначил всех своих членов и много других руководящих кадров. Для осуществления социалистического преобразования деревни, были приведены в движение государственные предприятия, в первую очередь, сельскохозяйственные, и городские парторганизации. Много коммунистов и специалистов сельского хозяйства, работавших в государственном управлении, было направлено в деревню, чтобы работать в сельскохозяйственных кооперативах.

В то же время партия вела решительную борьбу с недостатками и упущениями в работе по коллективизации. Она пресекла неправильную тенденцию некоторых крестьян и отдельных сельских коммунистов, которые соглашались на создание кооперативов в надежде лишь на то, что государство обеспечит их хлебом и удовлетворит все их другие нужды. Была пресечена также другая тенденция — стремление иметь приусадебные участки в размерах, превышающих установленные Уставом сельскохозяйственных кооперативов.

Были приняты меры по преодолению колебаний крестьян, когда речь шла о коллективизации скота, который они часто перед вступлением в кооператив резали или продавали. Были осуждены также случаи создания кооперативов административным путем и случаи нарушения принципа доброй воли.

Партия мобилизовала свои силы особенно на подавление всех попыток классовых врагов помешать коллективизации. Кулаки, подстрекаемые также и диверсантами, засылавшимися империалистами и югославскими ревизионистами, попытались устраивать саботаж и вызывать всякого рода беспорядки. Враги выступали с такими лозунгами, как «не надо спешить с созданием кооперативов, до 1960 года имеется еще достаточно времени»; «в кооперативах помрешь с голоду»; «коллективизация — это способ отобрать землю у крестьян» и т.д. Они тайком уговаривали крестьян не вступать в кооперативы. Они подстрекали крестьян при создании кооперативов не соблюдать Устава, раздували недовольство и старались вызвать между ними разлад, срывать выполнение обязательных государственных поставок и т.д.

Благодаря работе, проведенной партией, и революционному порыву крестьянских масс происки кулачества и прочих врагов были обезврежены и потерпели фиаско. Они были полностью изолированы и разоблачены. Коллективизация шла по тому пути и теми темпами, которые были намечены партией. Движение за коллективизацию сельского хозяйства стало великим патриотическим делом.

1957 год ознаменовал собой коренной поворот в деле коллективизации сельского хозяйства. Площадь обобщественных земель достигла 58 процентов всей площади обрабатываемых земель Республики. Многие деревни целиком вошли в кооперативы. В отдельных районах коллективизацией было охвачено до 90 процентов крестьянских хозяйств. Во Влѐре, Билиште, Колонье, Церике, Саранде и других местах сельскохозяйственные кооперативы были созданы во всех деревнях. Социалистический сектор стал господствующим в сельском хозяйстве. В 1957 году он давал примерно половину общего количества зерновых, 3/4 хлопка и 90 процентов сахарной свеклы.

Коллективизация продолжала идти быстрыми темпами. В конце 1959 года площадь коллективизированных земель составляла свыше 83 процентов обрабатываемой площади страны. Таким образом, коллективизация сельского хозяйства в общем была закончена. Вне кооперативов остались лишь хозяйства, расположенные в высокогорных местностях. Итак, установка III съезда партии была выполнена на год раньше намеченного срока. Это явилось свидетельством того, что эта установка была правильной и своевременной.

Завершение коллективизации сельского хозяйства являлось одной из самых важных исторических побед социалистической революции в социально-экономической области. Оно привело к созданию новых социалистических производственных отношений в деревне. **Коллективизация сельского хозяйства явилась второй революцией, самым коренным революционным поворотом в социально-экономических отношениях деревни.** Она открыла путь быстрому развитию производительных сил и коренным изменениям в деревне в социальной и культурной областях.

При коллективизации сельского хозяйства АПТ всегда учитывала условия политического и экономического развития страны. В соответствии с этими условиями применялись формы, методы и темпы кооперирования сельского хозяйства.

Коллективизация была начата и проводилась в условиях существования мелкой частной собственности крестьян на землю. Коллективизация осуществлялась в то время, когда молодая социалистическая промышленность еще не была в состоянии обеспечить сельское хозяйство современными орудиями труда для сельскохозяйственного производства. АПТ была убеждена в том, что нельзя искусственно сдерживать коллективизацию в ожидании завершения индустриализации, так же как нельзя было искусственно ускорять ее до тех пор, пока не будут созданы самые необходимые материальные и духовные предпосылки.

Проводя этот революционный курс, партией были заблаговременно приняты меры по созданию механической базы крупного коллективного сельскохозяйственного производства; эта база непрерывно росла по мере расширения и укрепления социалистической кооперативной системы. Меха-

нические средства, сосредоточенные в руках государства, были получены из социалистических стран на основе торгового обмена и в кредит.

Коллективизация сельского хозяйства была начата и осуществлена только на основе производственных сельскохозяйственных кооперативов, при которых были обобществлены как земля и труд, так и средства производства. Распределение доходов производилось только в соответствии с работой, выполненной каждым членом в коллективном хозяйстве.

В процессе коллективизации были предприняты попытки применять и такие начальные формы кооперирования производства, как сельскохозяйственные коллективы, в которых обобществлялся только труд. Однако эти формы, которые должны были служить промежуточными звеньями в переходе к сельскохозяйственным производственным кооперативам, были недолговечными и не получили широкого распространения в деревне. Крестьянство сразу и непосредственно перешло к сельскохозяйственным производственным кооперативам.

В прошлом албанская деревня не имела традиций в кооперативном движении. Поэтому крестьянство приняло ту форму производственного кооперирования, которую партия сочла наиболее подходящей. Албанское крестьянство питало огромное доверие к партии. Оно освободилось от ига иноземцев, помещиков и ростовщиков и стало хозяином земли только под ее руководством. На своем собственном опыте крестьянство убедилось в том, что партия всегда указывала ему правильный путь и решительно защищала его интересы. Поэтому оно приняло форму сельскохозяйственного производственного кооператива.

После аграрной реформы в албанской деревне не существовало больших экономических различий между крестьянами в отношении количества земли и сельскохозяйственного инвентаря. Поэтому при объединении их в сельскохозяйственный кооператив между его членами не возникало больших противоречий, связанных с экономическими интересами, которые вызвали бы необходимость в промежуточных формах кооперирования.

Со сплошной коллективизацией сельского хозяйства не изменилась политика партии в отношении кулачества. И на этом этапе борьба против кулаков велась на основе прежней политики — политики их экономического ограничения, политической изоляции и их ликвидации. В результате проведения такой политики кулаки как класс вообще были ликвидированы, в связи с чем не возникло необходимости прибегнуть к их принудительной массовой экспроприации. Меры принуждения и насилия применялись к кулакам только в тех случаях, когда они не соблюдали законов и указов народной власти или же совершали политические преступления.

В 1960 году еще существовало около 1500 кулацких хозяйств, что составляло менее одного процента от общего числа крестьянских хозяйств. Они уже были лишены прежней экономической основы. Каждое кулацкое хозяйство имело в среднем не более трех гектаров земли, 1 голову крупного рогатого скота и менее 10 голов мелкого скота. В результате число кулаков все время уменьшалось, а их хозяйства ослаблялись. Наряду с политикой ограничения партия придавала большое значение также их перевоспитанию, особенно юношей и девушек из кулацких семей, не ослабляя, однако, ни на минуту бдительности и не переставая в необходимых случаях принимать суровые меры по отношению к ним.

Завершение коллективизации сельского хозяйства и укрепление социалистической торговли создали возможность для уменьшения в значительно большей степени числа капиталистических элементов в городе. Мелкие частные торговцы объединились в торговые коллективы, деятельность которых была поставлена под государственный контроль. В ремесленные кооперативы вошла большая часть тех немногих ремесленников, которые еще оставались единоличниками.

В начале коллективизации каждая деревня, большая или маленькая, создавала свой собственный кооператив. Для того времени, когда средства были еще малочисленными, когда малочисленными были и руководящие кадры и специалисты, когда у нас еще не хватало опыта управления коллективным хозяйством, создание их на базе деревни являлось необходимостью.

К концу коллективизации, когда мелкие кооперативы постепенно перестали отвечать требованиям хозяйственно-организационного укрепления и быстрого развития производительных сил в деревне, возникла объективная необходимость укрупнения и укрепления кооперативов. Эту необходимость почувствовало и само кооперативное крестьянство, которое выступило за укрупнение кооперативных хозяйств. В связи с этим партия поставила задачу укрупнения кооперативов путем их объединения. Однако она дала указание проводить объединение осторожно и на основе доброй воли и полного согласия кооперативистов. Для претворения в жизнь этой задачи требовалось длительное время, поэтому ее не следовало осуществлять поспешно, в порядке кампаний.

Между тем в начале 1959 года, охваченные энтузиазмом крестьянства, некоторые районы поставили объединение кооперативов на повестку дня. Были намечены сроки завершения этой работы за 1-2 года. Объединять кооперативы начали и в горных местностях. Были созданы укрупненные кооперативы, включавшие в себя по 10-15 деревень, их земельная площадь доходила до 4000 га. Этим самым искривлялись указания партии.

Центральный Комитет своевременно вскрыл эту недопустимую поспешность, отметил вред, который она могла нанести делу коллективизации, принял меры к тщательному изучению соответствующих объективных и субъективных условий и к определению срока объединения кооперативов только в соответствии с этими условиями.

После этого объединение стало производиться осторожно, обдуманно и только в равнинных местностях. Укрупненные кооперативы создавались путем объединения вначале не более 2-3 деревень. В то же время государство усилило оказываемую им экономическую помощь сельскохозяйственными машинами, аграрным кредитом и специалистами. В целях усиления руководства укрупненными кооперативами партия направила из города в деревню кадры, которые были избраны председателями этих кооперативов.

Объединение мелких кооперативов в крупные создало новые возможности их экономического и организационного укрепления, лучшего использования преимуществ, создаваемых

новым, социалистическим строем в сельском хозяйстве. Окрепили экономические отношения между государством и кооперативами.

Коллективизация сельского хозяйства создала новую экономическую и социальную основу для формирования у крестьянства социалистического мировоззрения. Однако это формирование не могло происходить самотеком и сразу, без предварительной воспитательной работы со стороны партии и без прочих экономических и организационных мер. Крестьянство в течение веков привыкло жить и трудиться в частном хозяйстве, поэтому в сознании крестьян укоренились частнособственнические настроения и привычки. Это сказывалось в недостатках и недочетах, наблюдавшихся в организации труда и в отношении к труду и к общественной собственности.

В этой обстановке партия усилила воспитательную работу среди кооперативистов с тем, чтобы они направили все свои усилия на развитие коллективного хозяйства, принимали деятельное участие в производстве и укрепляли трудовую дисциплину. Помимо этого, были приняты специальные меры по организации и оплате труда, а также по обеспечению соблюдения Устава кооперативов.

Коллективизация сельского хозяйства привела также к изменению материальных и культурных условий жизни деревни. Только за 1956—1960 годы крестьяне построили около 30 000 новых домов. В 1959 году в деревне было более 2500 общеобразовательных школ и около 1300 домов и очагов культуры. Там работали сотни кадров со средним и высшим образованием.

Досрочное выполнение второго пятилетнего плана

Наряду с работой по завершению коллективизации сельского хозяйства партия вела борьбу за выполнение второго пятилетнего плана во всех отраслях народного хозяйства.

В результате этой борьбы и революционного порыва, охватившего рабочий класс и трудящееся крестьянство, 1957 год ознаменовал собой поворот не только в области коллективизации, но и в области промышленного и сельскохозяйственного производства.

По сравнению с 1956 годом валовая промышленная продукция увеличилась на 26 процентов. Годовой план был значительно перевыполнен во всех основных отраслях промышленности. Сельскохозяйственное производство возросло на 15 процентов.

Эти успехи позволили уже в октябре 1957 года полностью отменить карточную систему и снизить цены на товары. Это была большая победа политического и экономического значения.

Проанализировав выполнение плана за первые два года второй пятилетки, партия пришла к выводу, что в стране имелись большие неиспользованные резервы, которые нужно было вскрыть и поставить на службу быстрому развитию народного хозяйства и культуры. Этот вопрос был поставлен на обсуждение широких трудящихся масс. Одновременно государственным плановым органам было поручено пересмотреть показатели пятилетки в направлении их повышения. В результате всенародного обсуждения были выявлены внутренние резервы, превышавшие ориентировочные наметки Государственной плановой комиссии.

Опираясь в основном на предложения трудящихся, Февральский пленум (1958 г.) Центрального Комитета принял решение о повышении всех показателей второго пятилетнего плана. Дополнения ко второму пятилетнему плану опирались в основном на накопления и внутренние резервы.

Чтобы довести до конца начатый поворот, партия мобилизовала все свои силы и сконцентрировала неисчерпаемую энергию трудящихся города и деревни. Значительно улучшилась руководящая, организаторская и разъяснительная работа первичных партийных организаций и партийных комитетов. Их состав был укреплен за счет новых членов, выходцев из рядов рабочих и кооперативистов, из среды женщин-тружениц, испытанных в труде по социалистическому строительству и в борьбе против классовых врагов.

Профсоюзы усилили свою работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. Они расширили производственную пропаганду и улучшили работу по привлечению трудящихся к управлению народным хозяйством. Оживились про-

изводственные совещания рабочих. Возникли и распространились новые формы соревнования, повысилась творческая инициатива трудящихся. Получили распространение движения за повышение сроков службы машин и оборудования, за экономию материалов, за более полное использование производственных мощностей. Многие рабочие-передовики, не считаясь со своим личным материальным интересом, перешли из своих передовых бригад в отстающие, чтобы вывести их из отсталости. Возникло движение 1 + 2 (каждый квалифицированный рабочий обязывался повысить квалификацию двух неквалифицированных).

В деревне распространилось движение за выработку каждым кооперативистом 300 календарных трудодней в год. Рабочие, обслуживающие сельскохозяйственные машины, подхватили передовую инициативу об удлинении срока использования тракторов и экономии горючего.

Перевыполнение увеличенного плана промышленного производства за 1958 год свидетельствовало о правильности решения ЦК партии повысить показатели второго пятилетнего плана.

Борясь за выполнение плана в количественном отношении, партия уделяла внимание также и качеству продукции. Очень низкий уровень производительных сил, а также переживаемые страной многочисленные трудности в первые годы социалистического строительства заставляли обратить главное внимание на количественные показатели продукции. Теперь же пришло время уделить больше внимания качеству. Этот вопрос партия рассматривала не только как экономическую, но и как политическую и идеологическую проблему. Качество продукции говорит о степени экономического и культурного развития страны. В условиях социалистического строя оно является также выражением степени социалистической сознательности в труде и способствует росту социалистического патриотизма, укреплению веры народа в свои силы.

В декабре 1959 года Центральный Комитет партии выдвинул лозунг: «Обратиться лицом к качеству, не отворачивая спину количеству!».

Для претворения в жизнь этой установки был принят

ряд мер экономического порядка, направленных на усовершенствование организации труда и его оплаты. Были пересмотрены рабочие нормы и порядок установления трудовых разрядов. Во всех отраслях народного хозяйства оплата труда стала тесно связываться с его качеством. Была осуществлена более правильная связь материальных и моральных стимулов на основе принципа подчинения личного интереса общественному. Партийные организации совместно с общественными организациями развернули среди трудящихся широкую политическую работу по разъяснению революционного значения этих мер и того вреда, который наносило делу социализма наблюдавшееся у отдельных людей стремление к погоне за деньгами и неправильное мнение, что «без денег нет соревнования».

В 1960 году возникло и получило распространение по всей стране движение звеньев и бригад социалистического труда. Оно проходило под лозунгом партии: «Трудиться, учиться и жить по-социалистически!». Это движение стало большой стимулирующей силой в росте производства, улучшении качества продукции, поднятии профессионально-технического уровня и повышении социалистической сознательности трудящихся. Дальше оживилось также движение изобретателей и рационализаторов.

Итак, второй пятилетний план был выполнен и перевыполнен. Его показатели были в значительной степени перевыполнены, в частности, по индустрии, транспорту, капиталовложениям и капитальному строительству. Валовой объем промышленного производства, план которого был выполнен за 4 года и 9 месяцев, в 1960 году был в 2,2 раза больше, чем в 1955 году, и в 25 раз больше, чем в 1938 году. Значительно улучшилась структура отраслей промышленности.

За годы второй пятилетки было построено 250 крупных объектов экономического и культурного назначения. Были введены в эксплуатацию новые месторождения нефти и новые ферроникелевые, хромовые, медные рудники и каменноугольные шахты. Строительство этих объектов привело к созданию новых городов.

В области сельского хозяйства главной победой исто-

рического значения явилось завершение в целом коллективизации. В 1960 году социалистический сектор сельского хозяйства охватывал 87 процентов обрабатываемой земли. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, особенно в последние два года пятилетки, в 1960 году производство сельскохозяйственной продукции было на 25 процентов больше, чем в 1955 году.

Увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции — вот основные факторы, которые определили заметное повышение материального благосостояния и культурного уровня народа. Реальная заработная плата рабочих и служащих, как и реальные доходы крестьянства увеличились сверх предусмотренного планом. За годы второй пятилетки было произведено шестикратное снижение цен на товары широкого потребления, от которого население выиграло 7 миллиардов 200 миллионов леков (старых). Темпы роста объема товарооборота в 2—3 раза превышали естественный прирост населения.

На более высокую ступень поднялось просвещение. В 1957 году был создан Тиранский университет, крупнейший учебный и научный центр страны. В 1960 году в стране учился каждый пятый человек. Число кадров с высшим образованием по сравнению с 1955 годом утроилось. Средняя продолжительность жизни населения достигла 62 лет.

Выполнение задач второго пятилетнего плана создало новые предпосылки для дальнейшего развития народного хозяйства и культуры по пути социалистического строительства страны.

4. КРИТИКА РЕВИЗИОНИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ И РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

Ноябрьское совещание коммунистических и рабочих партий 1957 года лишь на какое-то время сдержало ревизионизм, но не остановило его распространения и проникновения в глубь международного коммунистического движения.

Дальнейшее распространение международного ревизионизма

Югославские ревизионисты открыто назвали декларацию Совещания «отрицанием XX съезда КПСС», «шагом назад», «возвратом к сталинизму». Они развернули ожесточенную борьбу против ее революционного содержания и не замедлили противопоставить ей свою антимарксистскую «программу», провозглашенную в 1958 году и преподнесенную в качестве «международного манифеста».

Между тем советское руководство во главе с Хрущевым, совершенно не считаясь с революционными выводами совместной декларации, продолжало пропагандировать и претворять в жизнь ревизионистские выводы XX съезда. Оно не упускало ни одного случая, чтобы все более и более сближаться с американскими империалистами и установить с ними тесное сотрудничество. Хрущев открыто заявил, что в нынешних условиях всякая война является несправедливой и бесчеловечной! Он потребовал от ООН осуществления «всеобщего и полного разоружения» всех стран и всех народов, за исключением полиции в каждой стране, которая необходима «для охраны порядка» (!), и «международных вооруженных сил», которые необходимо создать при ООН, естественно, для подавления народной борьбы и народных восстаний. Он начал распространять ложную идею о том, что с 1960 года будет создан «мир без оружия, без армий и без войн»!

Политика, проводившаяся хрущевской группой, носила типичный для всякого ревизионизма демагогический, эклектический и противоречивый характер. Она то восхваляла США и выступала за тесное сотрудничество с ними, то называла их агрессором и международным жандармом. Называла американского президента то «другом», «великим», «благоразумным» и «миролюбивым человеком», то «палачом», который «не годится даже на должность заведующего детским садом». В одних случаях превозносила до небес Тито и югославский опыт, тогда как в других называла югославский ревизионизм «троянским конем», а Тито — человеком, который «не идет в ногу со взводом». Она была вынуждена осудить вполголоса антимарксистскую программу Союза ком-

мунистов Югославии (СКЮ). Таким образом, хрущевская группа все дальше шла по пути ревизионизма, стараясь дезориентировать людей, переходя от оппортунизма к авантюризму и обратно и готовясь нанести решающий удар в спину социалистическому лагерю и международному коммунистическому движению.

Процесс расширения и углубления ревизионизма непрерывно происходил и в других коммунистических и рабочих партиях ряда социалистических и капиталистических стран.

Курс и деятельность ревизионистов, особенно советского руководства, привели к усилению идейного разброда в международном коммунистическом движении.

Сложившуюся в большинстве социалистических стран, а также коммунистических и рабочих партий обстановку разброда американские империалисты, весь международный капитализм использовали для проведения своей стратегии ликвидации мировой социалистической системы и коммунистического движения, подавления революционных освободительных движений, прибегая как к тактике мирной контрреволюции, так и к вооруженной интервенции. Специальный план свержения народной власти в Албании был разработан американским правительством Эйзенхауэра.

Бескомпромиссная борьба за разоблачение и разгром современного ревизионизма Албанская партия Труда с большим беспокойством следила за распространением ревизионизма, считая борьбу с ним одной из важнейших своих задач.

Провозглашение программы СКЮ предоставило ей подходящий случай для нанесения международному ревизионизму ударов во всех областях его антимарксистской деятельности и идеологии. Разоблачая югославскую программу как нагромождение прогнивших теорий Прудона, Бернштейна, Каутского, Троцкого, Бухарина и других, облаченных в новую оболочку, партия выдвинула лозунг: «Бескомпромиссная борьба за разоблачение, теоретический и политический разгром современного ревизионизма»*.

* См. Постановление Пленума ЦК АПТ от 20 июня 1958 г. Основные до-

Намекая на оппортунистическую позицию Хрущева и других ревизионистов в различных коммунистических и рабочих партиях, АПТ отмечала: «Ту роль, которую югославский ревизионизм играет на службе у империалистов, не видят только те, кто нарочно закрывает на это глаза»*.

Она опубликовала ряд статей, в которых подвергала суровой критике взгляды ревизионистов, разъясняла извращение ими основных положений марксизма-ленинизма, защищала партию рабочего класса и его руководящую роль, диктатуру пролетариата и революционный путь перехода к социализму.

Ведя борьбу с международным ревизионизмом в идеологической и политической областях, руководство АПТ с величайшим вниманием следило за позицией и деятельностью Н. Хрущева и его группы. Оно видело, что эта группа все больше отходит от марксистско-ленинских принципов. АПТ все глубже понимала истинные цели ревизионизма. У руководства АПТ возникало все больше подозрений и сомнений в отношении руководства КПСС. Это в значительной мере способствовало тому, что партия не попала ни в одну из ловушек, расставленных Хрущевым для того, чтобы сломить ее и увести на ревизионистский путь. Советское ревизионистское руководство тщетно надеялось на то, что дело изменится после подписания соглашения о предоставлении НРА нового кредита для третьего пятилетнего плана и в особенности после поездки Хрущева в Албанию в мае 1959 года.

Вопреки настойчивому требованию советского руководства следовать его ревизионистскому курсу АПТ решительно продолжала идти по своему марксистско-ленинскому пути, усилив борьбу за разоблачение югославского ревизионизма и современного ревизионизма вообще.

Несмотря на это, до первой половины 1960 года идеологические разногласия между АПТ и советским руководством еще не получили открытой огласки и не распространились

кументы АПТ, т. III, стр. 208, алб. изд. и «Зери и популлыт» от 22 июня 1958 г.

* Энвер Ходжа. С современным ревизионизмом нужно беспощадно бороться вплоть до его полного теоретического и политического разгрома. «Зери и популлыт» от 22 июня 1958 г. и Соч., т. 16, стр. 58, алб. изд.

на государственные отношения между обеими странами.

В то же время АПТ проявляла неослабную бдительность с тем, чтобы сорвать враждебные планы и деятельность американских империалистов и титовской клики против НРА. Летом 1960 года была раскрыта и уничтожена тайная антигосударственная организация, в которую входили матерые агенты иностранных разведок, сумевшие проникнуть в партию, в государственные органы и в армию. Тем самым был сорван заговор, имевший своей целью организацию контрреволюционного восстания и согласованной вооруженной интервенции 6-го американского флота, греческих монархо-фашистов и югославских ревизионистов. Вместе с тем провалился также и план советского ревизионистского руководства, которое знало о заговоре и поддерживало его, рассчитывая использовать в своих целях.

Принципиальное, марксистско-ленинское поведение АПТ на Бухарестском совещании

К концу 1959 года — началу 1960 года у АПТ сложилось полное убеждение в том, что советское руководство с Хрущевым во главе скатилось в ревизионизм и совершило измену, что его неправильные взгляды и позиции говорили не о его незначительных отклонениях, а об отходе от марксизма-ленинизма.

Именно с таким убеждением в июне 1960 года делегация АПТ, возглавляемая товарищем Хюсни Капо, отправилась в Бухарест принимать участие, кроме съезда Румынской рабочей партии, и во встрече представителей коммунистических партий стран социалистического лагеря. Эта встреча, согласно предварительной договоренности, должна была установить место и дату проведения совещания коммунистических и рабочих партий мира. Между тем Хрущев потребовал проведения совещания делегаций всех партий, направивших свои делегации на съезд РРП, которое, на основе материала, полного обвинений в адрес КПК, который был роздан всего за несколько часов до этого, должно было сразу же приступить к обсуждению противоречий, возникших между КПСС и КПК.

Об этих глубоких противоречиях ЦК АПТ знал по кос-

венной полемике, которая велась в печати, а также из бесед отдельных членов Политбюро ЦК АПТ с советскими и китайскими руководителями в Москве и Пекине.

Осведомившись о противоречиях между двумя крупнейшими коммунистическими партиями, руководство АПТ определило свою бесповоротную позицию: эти противоречия должны быть как можно скорее разрешены марксистско-ленинским путем между КПСС и КПК. В случае невозможности разрешить их между ними, нужно было созвать совещание представителей коммунистических партий социалистического лагеря. Их взгляды и позиции должны были быть рассмотрены затем на широком совещании коммунистических и рабочих партий, наподобие московского Совещания 1957 года*. АПТ рассматривала вопрос о разрешении противоречий между КПСС и КПК марксистско-ленинским путем, как вопрос большого значения для единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, для будущего этого лагеря и этого движения.

Оказавшись в весьма трудном положении, делегация АПТ, которой была совершенно ясна эта революционная позиция, немедленно осведомила ЦК. Он пришел к правильному заключению, что Хрущев стряпал большой заговор против социалистического лагеря и международного коммунистического движения. АПТ должна была всеми способами пытаться сорвать этот заговор. Ее делегация на Бухарестском совещании должна была решительно защищать четко определенную марксистско-ленинскую позицию. «Совещание всех представителей братских коммунистических и рабочих партий, прибывших на съезд Румынской рабочей партии, которое предлагают созвать теперь в Бухаресте для рассмотрения вопроса о разногласиях между КПСС и КПК, — писал товарищ Энвер Ходжа товарищу Хюсни Капо в ответ на его сообщение об этом совещании, — наше руководство находит преждевременным и весьма вредным»**. Делегация АПТ, отмечая на Бухарестском совещании эту оценку и выполняя другие соответствующие указания ЦК, назвала его совеща-

* Энвер Ходжа. Письмо товарищу Хюсни Капо в Бухарест, 22 июня 1960 г. Соч., т. 19, стр. 13, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Письмо от 22 июня 1960 г. Соч., т. 19, стр. 13-14, алб. изд.

нием, явно противоречащим организационным правилам и известной практике отношений между коммунистическими и рабочими партиями.

Хрущев и его компания пришли в ярость от этой дерзновенной смелости делегации АПТ и назвали ее «бунтарским актом».

Несмотря на настойчивые усилия, советскому руководству не удалось добиться на Бухарестском совещании своей цели. Там было принято решение о созыве по всем правилам в ноябре 1960 года совещания всех коммунистических и рабочих партий. Его подготовка была возложена на специальную комиссию. В нее вошли представители 26 партий, в том числе и АПТ.

Международный заговор, организованный ревизионистской группой Хрущева, провалился. В Бухаресте эта группа потерпела свое первое поражение. Оно явилось поражением для всего современного ревизионизма.

Это упрочило убеждение АПТ в том, что руководство КПСС во главе с Хрущевым — это клика предателей, представлявшая большую опасность для марксизма-ленинизма и социализма.

Июльский Пленум ЦК партии (1960 г.) признал поведение своей делегации в Бухаресте принципиальным, марксистско-ленинским поведением в защиту интересов социализма и международного коммунистического движения. Он поставил в известность всю партию о работе Бухарестского совещания и о заговоре, состряпанном там Н. Хрущевым. Первичные партийные организации единогласно признали совершенно правильной позицию ЦК и делегации АПТ на этом совещании. Эта позиция явилась логическим следствием всей революционной линии, проводимой АПТ.

Решительная позиция АПТ перед лицом нападков со стороны советского руководства Сразу же после Бухарестского совещания советское руководство перешло к яростным атакам против АПТ с тем, чтобы сломить ее.

Удары наносились по многим направлениям. В первую очередь на прицел был взят Центральный Комитет АПТ.

Советское руководство попыталось расколоть и подчинить его себе, во что бы то ни стало добиться того, чтобы он осудил свою позицию в Бухаресте и принял меры против «виновников».

С этой целью хрущевская группа использовала Лири Белишову, бывшего члена Политбюро ЦК АПТ, страдавшую нездоровым мелкобуржуазным тщеславием и ярко выраженным карьеризмом. Обработанная в Москве ревизионистской группой и подстрекаемая ею, она встала в оппозицию к партийной линии, сделавшись проводником антимарксистской линии советского руководства. Однако ее попытки натолкнулись на стальное единство Центрального Комитета, на его решимость не идти ни на какие уступки относительно принципиальных позиций и революционного марксистско-ленинского курса партии. Таким образом попытки группы Хрущева изменить или поколебать позиции Центрального Комитета потерпели провал.

Советское руководство, используя безграничную любовь албанских коммунистов к Большевицкой партии и Советскому Союзу, постаралось вызвать среди них смятение и возстановить их против марксистско-ленинского руководства АПТ. Оно использовало сотрудников своего посольства в Тиране, пользовавшихся большой свободой действия в Албании, для организации встреч с офицерами и генералами, работниками партийных и государственных органов, хозяйственными работниками и деятелями культуры. Агенты Хрущева высказывали им свою «озабоченность» тем, что руководство АПТ «отошло от марксистско-ленинской линии» и «изменило советско-албанской дружбе!» Они задавали им провокационные вопросы: «Останетесь ли вы с Советским Союзом или же выступите против него, как это делает ваше руководство?». Особенно большие надежды хрущевская группа возлагала на кадры, которые в свое время учились в советских учебных заведениях. Однако все ее усилия и надежды потерпели крах. Хрущевские ревизионисты не нашли и не смогли создать ни одной трещины в рядах партии. Их планы вдребезги разбились об эту стальную сплоченность вокруг Центрального Комитета.

ЦК партии заявил протест при ЦК КПСС против такого

давления и открытого вмешательства во внутренние дела АПТ и албанского государства. Он протестовал также, узнав из греческой печати, что Хрущев заявил греческому реакционному политикану, Венизелосу, в беседе с ним, что он якобы видел в Корче греков во время своего пребывания в Албанию, и ласкал у него шовинистическое требование об «автономии Северного Эпира». Протесты были заявлены и против других антиалбанских позиций различных советских руководителей и должностных лиц.

Кроме Лири Белишовы, хрущевская группа привела в движение против АПТ еще и другого своего агента, Кочо Ташко, бывшего председателя Ревизионной комиссии АПТ, у которого и раньше наблюдались резкие колебания и который неоднократно подвергался критике за оппортунистические отклонения и позиции. Оба они были исключены из рядов партии, как враги партии.

Свои атаки советское руководство распространило также и на экономическую и культурную области. Не считаясь с соглашениями, заключенными между правительствами НРА и СССР, оно замедлило, а в некоторых случаях и вовсе прекратило поставку в Албанию промышленных товаров и оборудования. Оно отказало Албании в просьбе о поставке определенного количества зерна, необходимого для обеспечения хлебом, которого не хватало ввиду исключительной засухи 1960 года. Хрущевская группа использовала этот случай как средство нажима, чтобы подчинить себе АПТ, рассчитывая на то, что голод заставит албанский народ подняться против своей партии. Хрущев угрожал партии и правительству НРА прекращением всяких поставок вооружения и снаряжения для Албанской народной армии, так как «вы, — заявил он, — состоите в Варшавском Договоре временно».

В августе 1960 года советское руководство направило ЦК АПТ письмо, в котором требовало, чтобы «Албанская партия Труда и Коммунистическая партия Советского Союза выступали на очередном ноябрьском совещании при полном единстве взглядов!» Иными словами, АПТ следовало отказаться от той принципиальной позиции, которую она зани-

мала в Бухаресте, и от своей марксистско-ленинской линии. В противном случае, угрожала хрущевская группа, «искра недоразумения», возникшая в Бухаресте, «возгорится»!

АПТ никогда не могла согласиться на такое «единство», которое было бы не чем иным, как преступным сотрудничеством. Поэтому она отвергла коварное требование советского ревизионистского руководства.

В то же самое время делегация АПТ в комиссии 26 партий по составлению и редактированию Заявления общего Совещания коммунистических и рабочих партий мира решительно боролась с попытками ревизионистов выработать антимарксистский документ. В этой борьбе она руководствовалась директивой ЦК партии: «Мы не за то, чтобы «исправить то, что можно исправить...». Мы за то, чтобы довести дело до конца... Заядлый ревизионист не меняет своего пути... Компромисс с ними не служит нашему делу»*.

В Тиране делегация АПТ, назначенная для участия в Совещании, готовилась к предстоящему ожесточенному столкновению.

Критика хрущевских ревизионистов со стороны АПТ на Московском совещании 81 партии

Делегацию АПТ на Совещании 81 коммунистической и рабочей партии, состоявшемся в Москве в ноябре 1960 года, возглавлял товарищ

Энвер Ходжа.

Делегации было ясно, что она приехала в страну, где власть прибрали к рукам ревизионисты, которые будут обращаться с ней, как с врагами. Это подтвердилось сразу же после ее прибытия в Москву. Давление и провокации велись открыто. Хрущевцы к чему только ни прибегали, чтобы сломить нашу делегацию, или по крайней мере, заставить ее не выступать открыто на Совещании против XX и XXI съездов КПСС и не говорить об их преступлениях против АПТ и албанского народа. С этой целью они при-

* Энвер Ходжа. Письмо товарищу Хюсни Капо в Москву, 13 октября 1960 г. Соч., т. 19, стр. 329, 330, алб. изд.

бегали к торгашеским маневрам — к обещаниям оказывать больше экономической помощи, к признанию какой-либо ошибки, которая «быть может, была допущена советскими работниками». Ей грозили прекращением всякой помощи и поддержки и тем, что «отныне отношения между Советским Союзом и Албанией будут построены на другой основе»!

Но никакое давление, никакие маневры не оказались в состоянии поколебать решимость албанской делегации без каких-либо оговорок высказать на Совещании революционные, марксистско-ленинские взгляды АПТ на основные проблемы, по которым возникли разногласия, на основные вопросы стратегии и тактики международного коммунистического движения, разоблачая в то же время ревизионистские положения и взгляды хрущевской группы по этим вопросам, как и антимарксистские методы, которые применяла эта группа, чтобы навязать другим партиям эти свои положения и взгляды.

В своей речи, произнесенной на этом Совещании от имени ЦК АПТ, товарищ Энвер Ходжа отверг контрреволюционные положения об изменении природы капитализма и империализма в новых условиях, которые отстаивали Хрущев и другие ревизионисты с тем, чтобы узаконить сообщничество с американскими империалистами в создании «мира без оружия, без армий и без войн»! Империализм, — заявил он, — и в первую очередь американский империализм не изменил ни шкуры, ни масти, ни природы. Он агрессивен и будет агрессивным даже в том случае, если в его пасти останется всего лишь один зуб; следовательно, он может свергнуть мир в войну. Не может быть никакой абсолютной гарантии в том, что не вспыхнет мировая война, до тех пор пока социализм не победит во всем мире или в большей части стран мира. «Кто не видит этого, тот слеп. Кто видит это но прикрывает, тот предатель и прислужник империализма»*.

Считая сохранение всеобщего мира очень важной задачей, товарищ Энвер Ходжа отстаивал революционное положение АПТ о том, что мир нельзя сохранить путем пустых

* Энвер Ходжа. Соч., т. 19, стр. 387, алб. изд.

переговоров с лидерами империализма, путем заигрываний с американскими империалистами, путем лести и уступок им, путем капитуляции перед их давлением. Для сохранения и укрепления мира необходимо было развернуть решительную политическую и идеологическую борьбу, чтобы сорвать агрессивные планы империалистов, противопоставив им объединенную исполинскую мощь социалистического лагеря, мирового пролетариата, всех свободолюбивых и миролюбивых стран и народов.

Товарищ Энвер Ходжа подверг суровой критике советское руководство за оппортунистическое истолкование и оппортунистическое проведение в жизнь принципа мирного сосуществования между государствами с различными социальными системами, назвал антима르크систским поползновением провозглашение им мирного сосуществования генеральным курсом Советского Союза и всего социалистического лагеря, основным путем победы социализма над капитализмом. Мирное сосуществование, подчеркнул он, является лишь одной из сторон внешней политики социалистической страны. Другими, самыми важными сторонами этой политики должны были быть братское сотрудничество и взаимная помощь между социалистическими странами, безоговорочная поддержка освободительной революционной борьбы трудящихся масс, угнетенных народов против империализма и реакции. Ради мирного сосуществования нельзя было отказаться, как это отказались хрущевцы, от классовой борьбы в национальном и международном масштабе, нельзя было перейти к классовому примирению и идеологическому сосуществованию. «Напротив, классовую борьбу нужно продолжать, необходимо постоянно усиливать политическую и идеологическую борьбу против империализма, против буржуазной и ревизионистской идеологии»*.

По мнению АПТ, главная задача коммунистической партии любой капиталистической страны заключается в том, чтобы поднять массы на борьбу с империализмом и со всеми его прислужниками внутри страны для подрыва их господства, для разгрома их политической власти в условиях

* Энвер Ходжа. Соч., т. 19, стр. 391, алб. изд.

революционной ситуации, для установления власти народа, для закрепления и совершенствования ее как диктатуры пролетариата.

Только так, революционным путем, насилем можно обеспечить переход от капитализма к социализму, а не мирным, парламентским путем. «До сих пор — подчеркнул товарищ Энвер Ходжа, — ни один народ, пролетариат ни одной страны, ни одна коммунистическая или рабочая партия не взяли власть без кровопролития и насилия»*. Этот вопрос был ясен марксистам-ленинцам, а Хрущев запутал и исказил его, причем в таком направлении, которое пришлось по вкусу оппортунистам.

Товарищ Энвер Ходжа особой критике подверг хрущевскую группу за ее контрреволюционное отношение к Сталину. Он назвал его осуждение XX съездом произвольным актом, грубой ошибкой. Дело Сталина касается всего международного коммунистического движения. АПТ, как отряд этого движения, высказывала мнение о том, что «славное и бессмертное дело Сталина должны защищать мы все; кто не защищает его, тот оппортунист и трус»**.

Сталин и Информбюро, — подчеркнул товарищ Энвер Ходжа, — совершенно справедливо осудили и разоблачили югославский ревизионизм, как антимарксистское контрреволюционное течение, как агентуру империализма. Время полностью доказало правильность этой оценки, поэтому борьба с ним оставалась постоянной задачей коммунистических партий. Но ревизионизм, — отмечал он, — существовал и действовал не только в Югославии. Он принимал тревожные размеры и в других странах. Ревизионисты были заклятыми врагами пролетариата, революции и социализма, раскольниками международного коммунистического движения и социалистического лагеря. Поэтому АПТ настаивала на необходимости вновь отметить оценку, данную Московским совещанием 1957 года современному ревизионизму, как главной опасности для международного коммунистического движения, а не отказаться от этой оценки, чего добивались

* Энвер Ходжа. Соч., т. 19, стр. 392, алб. изд.

** Там же, стр. 457.

Хрушев и другие, которые считали эту опасность уже преодоленной (!).

На фактах доказав большую опасность, которую представлял ревизионизм, ссылаясь при этом на события в Венгрии, Польше и других странах, прямыми виновниками которых были не только венгерские, польские, югославские и другие ревизионисты, но и советское руководство, товарищ Энвер Ходжа сказал: «Мы задаем вопрос: Отчего произошло все это в международном коммунистическом движении, в нашем лагере после XX съезда?...

Нас это должно чрезвычайно беспокоить, мы должны найти очаги болезни и излечить ее. Конечно, болезни не излечишь похлопыванием по плечу ренегата Тито или утверждением в заявлении, что современный ревизионизм окончательно разгромлен, как это утверждают советские товарищи»*.

Чтобы пресечь путь ревизионизму было очень важно покончить с такими методами как давление, вмешательство и заговоры во взаимоотношениях между коммунистическими партиями. Особенно нужно было осудить заговор хрущевской группы на Бухарестском совещании, которое АПТ называла «пятном в международном коммунистическом движении»; осудить также все великодержавные попытки советских руководителей вынудить другие партии идти на Московское совещание, ориентируясь на их неверный шаг. Товарищ Энвер Ходжа осудил особенно гегемонистские и торгашеские действия этих руководителей по отношению к социалистической Албании. Провалившись в своих попытках сломить делегацию АПТ, Хрушев заявил китайской делегации, в частности: «Мы потеряли Албанию, а вы завоевали ее»!!

Сообщив Совещанию о таких глубоко антимакистских поступках группы Хрущева, товарищ Энвер Ходжа обратился к нему: «Что это за ...торгашеское обращение с нашей партией, с нашим народом и с социалистической страной, которую, мол, можно проиграть и выиграть словно в карточной игре? ...Вы считаете Албанию разменной монетой... Было время, когда Албанию считали разменной монетой,

* Энвер Ходжа. Соч., т. 19, стр. 459-460, алб. изд.

когда другие полагали, что от них зависит, будет или не будет существовать Албания, но эти времена безвозвратно канули в прошлое с торжеством в нашей стране идей марксизма-ленинизма»*.

Делегация АПТ пояснила, что, выступая с такой суровой принципиальной критикой в адрес советского руководства, она исходила лишь из стремления сохранить единство международного коммунистического движения и социалистического лагеря. Нельзя было сохранять единство, не вскрыв все ошибки и дурные явления, не подвергнув их суровому осуждению и не исправив их на марксистско-ленинской основе. Тем, кто пытался заткнуть рот Албанской партии Труда, товарищ Энвер Ходжа отвечал: «...пусть никто не думает, однако, что раз Албания — малая страна, раз Албанская партия Труда — малая партия, то они будут поступать так, как указывает им кто-либо, даже будучи убеждены в том, что этот кто-либо ошибается...

Право высказать свое мнение дает нам марксизм-ленинизм и никто не может лишить нас его ни путем политического или экономического давления, ни угрозами или наклеиванием всяких ярлыков»**.

Никакая другая партия не выступала с такой смелостью в защиту марксизма-ленинизма и не разоблачала с такой остротой принципиальностью антимарксистскую линию и деятельность хрущевцев. Другие партии не делали этого потому, что они, кто более, а кто менее, были заражены ревизионизмом, тогда как у АПТ революционная мысль и революционная линия были чисты.

Против хрущевской группы выступила и китайская делегация. Однако она стояла на выжидательных, примиренческих, оппортунистических, а не на боевых, наступательных позициях. Как выяснилось впоследствии руководство КПК, в отличие от АПТ, ставила себе целью, как и хрущевцы, защиту не марксизма-ленинизма и интересов международного коммунизма, а узких шовинистических, гегемонистских интересов.

* Энвер Ходжа. Соч., т. 19, стр. 424-425, алб. изд.

** Там же, стр. 394, 422, алб. изд.

Речь товарища Энвера Ходжа произвела необыкновенный, неожиданный для советских руководителей и других ревизионистов эффект. Она сорвала коварную тактику Хрущева, пытавшегося прикрывать глубокие противоречия и разногласия в международном коммунистическом движении, избежать критики и разоблачения его ревизионистского курса, его раскольнической деятельности. С помощью этой тактики хрущевская группа стремилась свалить всю вину на Албанскую партию Труда и КП Китая, в адрес которых содержалось много нападок и клеветнических измышлений в материале, розданном делегациям накануне Совещания, а самой выступить знаменосцем марксизма-ленинизма и единства! Хрущевцы, как писал позднее товарищ Энвер Ходжа, хотели играть на Совещании роль «прокуроров», а делегацию АПТ поставить в положение подсудимых, «но, вопреки их ожиданиям, это мы стали прокурорами, обвинителями ренегатов и предателей. Они сидели на скамье подсудимых. Мы сидели с поднятой головой, потому что стояли за марксизм-ленинизм. Хрущев схватывался за голову обеими руками всякий раз, когда на него сбрасывались бомбы нашей партии»*.

Прямая принципиальная критика албанской делегации обострила полемику. Делегации различных партий были вынуждены высказать свое мнение об обсуждавшихся проблемах. Свирепые контратаки, предпринятые советскими и другими ревизионистами на АПТ в попытках свести к нулю эффект взорвавшейся бомбы, произведенный голосом АПТ, ни к чему не привели, а лишь сделали его более сильным, более сокрушительным. Эффект борьбы делегации АПТ сказался и на совместном Заявлении, принятом Совещанием.

В этом международном документе в целом были воплощены революционные марксистско-ленинские принципы. Попытки хрущевских ревизионистов навязать международному коммунистическому движению ревизионистскую линию провалились. Марксистско-ленинская линия одержала новую победу.

* Энвер Ходжа. «Хрущевцы», стр. 464, изд. на рус. яз., «8 Нен-тори».

Определение, данное Московским совещанием коммунистических и рабочих партий 1957 года содержанию нынешней эпохи как эпохи «перехода от капитализма к социализму», в новом Заявлении было дополнено: «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»*.

Тем самым ревизионисты были лишены возможности спекулировать на неполном определении содержания нашей эпохи и представлять ее как эпоху мирного сосуществования и экономического соревнования без революций и освободительной борьбы.

Были отвергнут также и ряд ревизионистских положений, содержащихся в проекте Заявления, представленном советским руководством, и проводившихся им на практике. Такими положениями были: «мирное сосуществование является генеральной линией внешней политики социалистических стран»; «возможности мирного перехода к социализму все больше увеличиваются»; «в нынешнее время налицо возможность предотвращения всякой войны» и т.д.

Вопреки хрущевским ревизионистам в Заявлении совещания были сделаны четкие определения, как-то: — природа империализма не изменилась, и он остается очагом агрессивных войн; — главной силой агрессий и войн является американский империализм; — он в то же время является оплотом мировой реакции и международным жандармом, врагом народов всего мира; — для предотвращения мировой войны необходимо, чтобы все народы поднялись на борьбу против империализма, нанеся главный удар по американскому империализму и создав единый антиимпериали-

* Заявление Совещания 81 коммунистической и рабочей партии, ноябрь 1960 г.

стический фронт; — национально-освободительная борьба представляет собой важную силу для предотвращения мировой войны; — эта борьба должна пользоваться всесторонней поддержкой социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движения; — все марксистско-ленинские партии являются независимыми и равноправными; — посредством консультаций они вырабатывают свои совместные взгляды и согласовывают свои действия в борьбе за единые цели и т.д.

Провалились многочисленные попытки хрущевских ревизионистов игнорировать определение, данное в Декларации 1957 года ревизионизму как главной опасности. В новом Заявлении было сохранено то же самое определение. Помимо этого, было добавлено: «Коммунистические партии единодушно осудили югославскую разновидность международного оппортунизма, являющуюся концентрированным выражением «теорий» современных ревизионистов. Изменив марксизму-ленинизму, ...руководители СКЮ ...оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов... Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий»*.

Вместе с тем в Заявлении были включены также и некоторые неправильные оценки, такие как оценка XX съезда КПСС, которая была оставлена в том виде, в каком была сформулирована в Декларации 1957 года, а также и некоторые ошибочные положения. В отношении этих неправильных оценок и ошибочных положений АПТ придерживалась совершенно противоположных взглядов, которые открыто высказала и на Совещании. Делегация АПТ подписала Заявление, исходя из его в общем правильного содержания.

* Заявление Совещания 81 коммунистической и рабочей партии, ноябрь 1960 г.

Деятельность делегации АПТ на Совещании 81 коммунистической и рабочей партии была единодушно и целиком одобрена Пленумом Центрального Комитета, состоявшимся в декабре 1960 года. Позицию делегации он признал «решительной и принципиальной», а ее выступление и всю ее работу «весьма положительными и полезными».

Мужественная принципиальная марксистско-ленинская позиция албанских делегаций на Бухарестском совещании и на втором Московском совещании в столь сложной обстановке, создавшейся вследствие деятельности хрущевских ревизионистов, свидетельствовала о высокой революционной зрелости АПТ. Эта позиция стала великим примером для всех албанских коммунистов в упорной борьбе, развернувшейся между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом. Еще больше возросли сочувствие и поддержка АПТ со стороны марксистско-ленинских революционных сил всего мира.

ГЛАВА VI

АПТ В БОРЬБЕ ЗА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКО-РЕВИЗИОНИСТСКОЙ БЛОКАДЫ

(1961-1965 гг.)

1. IV СЪЕЗД ПАРТИИ. КУРС НА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

IV съезд партии проводил свою работу в Тиране с 13 по 20 февраля 1961 года. В работе съезда приняли участие 754 делегата с правом решающего голоса и 54 делегата с правом совещательного голоса; они представляли 50 802 члена и 2857 кандидатов в члены партии.

Съезд подвел итоги социально-экономических преобразований, определил направления нового этапа в социалистическом строительстве страны и принял директивы по третьему пятилетнему плану.

Построение экономической основы социализма

После того как основные средства производства и обращения стали общественной собственностью и после завершения, в целом, социалистического кооперирования сельского хозяйства было ликвидировано в основном многоукладное хозяйство и создана единая социалистическая система хозяйства. В 1960 году социалистический сектор давал 99 процентов валовой промышленной про-

дукции, 80 процентов валовой сельскохозяйственной продукции, охватывал 100 процентов оптовой торговли, 90 процентов розничной торговли. Около 90 процентов национального дохода было создано социалистическим сектором. На основе этих коренных социально-экономических преобразований IV съезд партии пришел к выводу, что **в НРА экономическая основа социализма построена как в городе, так и в деревне.**

С победой социалистических производственных отношений были ликвидированы эксплуататорские классы, как таковые, и эксплуатация человека человеком.

Самой характерной и основной чертой классовой структуры нашей страны на нынешнем этапе, — отметил съезд, — является существование двух дружественных классов — рабочего класса и кооперативного крестьянства, их союз под руководством рабочего класса и укрепление на этой основе единства народа*.

Отношения между этими классами характеризовались духом братского сотрудничества и товарищеской взаимопомощи между трудящимися, освобожденными от всякого вида эксплуатации.

В 1960 году рабочие и их семьи составляли 22,5 процента общей численности населения страны, трудящееся крестьянство — 62,8 процента и народная интеллигенция — 13,6 процента.

Создание социалистической системы хозяйства в городе и деревне привело к укреплению социально-экономической базы диктатуры пролетариата, социалистической демократии и единства партии и народа.

Большие социально-экономические преобразования, борьба за социалистическое строительство, всесторонняя воспитательная работа партии — все это привело к значительному изменению также и морального облика трудящегося человека, его сознания, его взглядов на труд и общественную собственность, общество и семью. Социалистическая идеология, как господствующая идеология, оказывала более сильное воздействие на процесс дальнейшего социалистического

* Резолюция IV съезда АПТ. Основные документы АПТ, т. III, стр. 532, алб. изд.

преобразования общества, сознания людей и их материальной жизни.

Установление социалистических производственных отношений открыло большие перспективы для бурного развития производительных сил и укрепления оборонной мощи страны.

За полное построение социалистического общества

С построением экономической основы социализма Албания вступила в новый исторический этап революции. **На этом этапе было определено в качестве стратегической цели полное построение социалистического общества.** IV съезд партии определил направления развития страны на этом этапе.

В качестве основной задачи этого этапа было определено полное построение материально-технической базы социализма путем развития на новом, более высоком уровне производительных сил. Первые шаги к построению материально-технической базы социализма были сделаны в предыдущих пятилетках в период национализации основных средств производства и развития социалистического хозяйства. Полное построение материально-технической базы социализма намечалось осуществить в период ряда будущих пятилеток, в течение которых Албания должна будет превратиться из аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную.

Главным звеном в цепи задач по полному построению материально-технической базы социализма была дальнейшая индустриализация страны. Съезд указал, что и в будущем социалистическая индустрия должна играть ведущую роль в народном хозяйстве. Съезд дал указание развивать промышленность, используя, в основном, местное сырье; сохранить и в дальнейшем приоритет развития тяжелой индустрии, производства средств производства.

Съезд дал указание наряду с промышленностью развивать более быстрыми темпами сельское хозяйство, чтобы преодолеть диспропорцию между этими двумя основными отраслями народного хозяйства. Основной задачей сельского хозяйства по-прежнему оставался рост производства зерновых с целью обеспечения страны хлебом. Одновременно

съезд поставил задачу роста и другой сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы лучше удовлетворить все растущие потребности населения в продуктах сельского хозяйства и нужды промышленности в сырье, а также увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции. Основными путями развития сельского хозяйства были определены дальнейшее повышение урожайности и продолжение работ по освоению новых земель.

Ввиду дальнейшего развития производительных сил и поднятия их на более высокую ступень, была дана установка дальше развивать и непрерывно совершенствовать социалистические производственные отношения.

Надо было укреплять и расширять общественную собственность — основу социалистических отношений. Этого можно было добиться путем роста, по мере возможностей, внутреннего накопления, коллективизации единоличных крестьянских хозяйств в горных местностях, объединения мелких кооперативов в более крупные единицы, хозяйственно-организационного укрепления сельскохозяйственных кооперативов, защиты социалистической собственности от повреждений и злоупотреблений.

Съезд дал указания по дальнейшему совершенствованию системы нормирования труда, по укреплению сотрудничества и взаимопомощи между различными отраслями производства, между предприятиями и трудовыми коллективами, по улучшению системы планирования и организованному распространению передового опыта.

В области распределения была дана директива по дальнейшему совершенствованию применения принципа оплаты по количеству и качеству труда, пропорций при распределении национального дохода (фонд накопления и фонд потребления), а также пропорций между распределением фондов индивидуального и общественного потребления.

Непрерывное развитие производительных сил и производственных отношений вело к росту и укреплению рабочего класса, к дальнейшему упрочению союза рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством рабочего класса, к непрерывному повышению материального благосостояния и культурного уровня народа.

Огромное значение на новом этапе социалистического строительства приобретало коммунистическое воспитание трудящихся. «Полное построение социалистического общества, — подчеркнул товарищ Энвер Ходжа, — немислимо без создания одновременно нового человека, с новыми идеями и взглядами, с высокими моральными качествами и добродетелями»*.

Съезд дал указание в борьбе за коммунистическое воспитание сосредоточить все усилия прежде всего на выработке глубоко социалистического отношения к труду и общественной собственности, на искоренении из сознания людей буржуазных и мелкобуржуазных взглядов и привычек, религиозных предрассудков, суеверий и отживших обычаев, на формировании у трудящихся научного материалистического мировоззрения.

Другой главной задачей оставалось отстаивание достигнутых и завоевание новых побед в социалистическом строительстве вопреки любым попыткам посягнуть на них или уничтожить их и восстановить помещичье-буржуазный строй.

Отсюда стало ясно, что ликвидация в стране эксплуататорских классов не привела к затуханию классовой борьбы, что эта борьба не утратит остроты и в период полного построения социалистического общества. Еще более важное значение приобретала классовая борьба на идеологическом фронте. Съезд отметил, что ослабление или прекращение классовой борьбы готовит почву для контрреволюции внутри страны и вооруженной интервенции извне, т.е. готовит почву для восстановления капитализма.

Классовую борьбу внутри страны нужно было рассматривать в тесной связи с классовой борьбой на международной арене между социализмом, угнетенными народами и марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и империализмом, реакцией и ревизионизмом — с другой. Империализм и ревизионизм оказывали постоянное давление на АПТ и албанский народ и не отказывались от стремлений и попыток свергнуть социалистический строй в Албании.

Необходимым условием полного построения социали-

* Энвер Ходжа. Доклад на IV съезде АПТ. Соч., т. 20, стр. 267, алб. изд.

стического общества и защиты социалистического строя было признано непрерывное укрепление и совершенствование диктатуры пролетариата.

В соответствии с новыми условиями основные функции социалистического государства получали дальнейшее развитие, еще больше совершенствовались.

Хозяйственно-организационная и культурно-воспитательная функция, которую албанское социалистическое государство начало осуществлять сразу же после своего образования, теперь дальше углубилось, получив более широкое распространение на область государственной деятельности. Для надлежащего осуществления этой функции была поставлена задача улучшения метода управления хозяйством и культурой со стороны органов народной власти, совершенствования их организаторской деятельности, как и их работы в области планирования.

Функции государства в области обороны социалистической Родины придавалось такое же значение, что и раньше. С этой целью была поставлена задача повышения оборонной мощи страны, укрепления Народной Армии и всех вооруженных сил, систематической военной подготовки всего народа.

Функция подавления и после ликвидации эксплуататорских классов оставалась одной из главных функций государства. Административные меры подавления применялись против остатков эксплуататорских классов и всех классовых врагов, против агентуры империализма и ревизионизма, против тех, кто посягал на общественную собственность, кто нарушал государственные законы и моральные нормы социалистического общества.

Албанская партия Труда в период полного построения социалистического общества, как и прежде, оставалась руководителем и организатором всей жизни страны. В связи с этим в качестве насущной и постоянной задачи была отмечена необходимость постоянно повышать руководящие, организаторские способности партии и усилить ее воспитательную работу, упрочить ее единство, усилить идейную закалку и улучшить социальный состав партии.

Построение экономической основы социализма и изменение классовой структуры общества вызвали необходимость

в изменении статей Устава партии, связанных с условиями приема в партию. IV съезд снял дифференцированные требования, предъявлявшиеся в зависимости от социального положения, и установил единый порядок для всех желающих вступить в партию. Снятие дифференцированных требований вовсе не означало, что партия стала равнодушно относиться к социальному положению вступающих в ее ряды. Она, как всегда, очень внимательно руководила приемом в партию, пополняя свои ряды наиболее активными, тесно связанными с массами и преданными делу партии и народа борцами-революционерами. И в будущем подавляющее большинство вступающих в партию должны были составлять работники производства в городе и деревне, в первую очередь, рабочие заводов, шахт и рудников, транспортные рабочие, а затем члены сельскохозяйственных кооперативов.

Директивы третьего пяти- летнего плана

Директивы по составлению третьего пятилетнего плана хозяйственного и культурного развития на 1961—1965 годы съезд разработал в соответствии с курсом на полное построение социалистического общества. В этих директивах основной задачей было определено следующее: **третья пятилетка должна сделать важнейший шаг вперед в деле построения материально-технической базы социализма; Албания должна идти более быстрыми темпами по пути превращения из аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную; увеличить сельскохозяйственную продукцию более быстрыми темпами и на основе этого добиться дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся масс.**

Валовое промышленное производство предусматривалось увеличивать среднегодовыми темпами прироста в 8,7 процента. Предпочтение, как всегда, отдавалось тяжелой промышленности, особенно промышленности по добыче и переработке руд и нефти.

В сельском хозяйстве предусматривалось увеличивать производство среднегодовыми темпами прироста в 15,5 процента, отдавая предпочтение производству зерновых.

Для выполнения плановых заданий предусматривались

капиталовложения на 51 процент больше, чем во второй пятилетке. Из них около 82 процентов предназначалось для развития производственных отраслей.

Осуществление задач по увеличению национального дохода, реальной зарплаты рабочих и служащих, как и доходов крестьянства обеспечивало заметное повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. В более значительной степени увеличивались расходы на социальное обеспечение, пенсии, просвещение и культуру, на детские сады и ясли; намечалось введение бесплатного медицинского обслуживания для всех, в том числе и для крестьянства.

Третий пятилетний план предусматривал поворот в организации народного образования и исследовательской работы с целью установления более тесной связи школы и науки с практикой социалистического строительства, с жизнью. В средних и высших учебных заведениях намечалось подготовить такое количество специалистов, которое бы в два раза превысило число специалистов, имевшихся в 1960 году.

Третий пятилетний план основывался главным образом на использовании внутренних ресурсов, сил и средств, на росте производительности труда, на полном использовании производственных мощностей, на выявлении и использовании всех резервов, на уменьшении затрат и устранении ненужных расходов и т.д. В то же время он опирался также на помощь социалистических стран в соответствии с соглашениями, которые были заключены или находились в стадии заключения.

Без борьбы с ревизионизмом невозможно вести успешную борьбу с империализмом, невозможно сохранить единство международного коммунистического движения

IV съезд проходил в обстановке обострившейся борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом в международном коммунистическом движении.

Ревизионизм представлял большую и непосредственную угрозу для великих исторических побед, достигнутых пролетариатом, для социализма, для марксизма-ленинизма. К ти-

товскому ревизионизму присоединились хрущевский ревизионизм и другие ревизионистские течения. Если старый ревизионизм Бернштейна, Каутского и других существовал по милости правящей буржуазии, то современный ревизионизм стоял у власти, располагал большой экономической и военной силой. И самая большая беда состояла в том, что этот ревизионизм пришел к власти в Советском Союзе, первом в мире социалистическом государстве, и возглавлял Коммунистическую партию Ленина—Сталина. В этом заключалась самая большая трагедия, которую когда-либо переживало международное коммунистическое движение. Общность буржуазной идеологии, а также общность многих интересов все более и более сближали и объединяли современных ревизионистов с империалистами, с социал-демократами и со всякого рода приспешниками империализма в борьбе против коммунизма, против революции.

Хрущевские ревизионисты бросили в мусорный ящик Заявление ноябрьского Совещания 1960 года коммунистических и рабочих партий уже на следующий день после этого совещания. Они проводили свой ревизионистский курс во всех отношениях и вели раскольническую деятельность, используя формы и методы грубого нажима и вмешательства во внутренние дела социалистических стран и коммунистических и рабочих партий с тем, чтобы навязать им свою антимарксистскую линию и сколотить блок против тех партий, которые выступали против ревизионизма.

В этих условиях АПТ считала своей первостепенной задачей бдительно защищать и последовательно проводить свою революционную генеральную линию, охранять чистоту марксизма-ленинизма, отстаивать и пропагандировать основные принципы марксизма-ленинизма, которые пытались извратить ревизионисты.

Борьба между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом велась в основном вокруг главных проблем мирового развития, поставленных на обсуждение Совещания 81 коммунистической и рабочей партии, где АПТ ясно выразила свою революционную позицию по этим вопросам. IV съезд узаконил эту позицию. Он заявил, что «полностью одобряет деятельность делегации АПТ, возглавляемой товарищем

Энвером Ходжа, на ноябрьском Московском совещании 1960 года, а также исторические документы этого совещания»*.

Съезд сурово осудил взгляды ревизионистов о сотрудничестве и сосуществовании антагонистических классов, а также все попытки представить современную эпоху эпохой спокойствия и всеобщей гармонии, в которую весь мир перейдет к социализму без революций, без вооруженных восстаний и освободительной борьбы. Он разоблачил попытки, которые особенно ревизионисты прилагали к ликвидации диктатуры пролетариата в социалистических странах, и отмечал, что даже ослабление ее, либерализация ее хоть сколько-нибудь, не говоря уже о ее ликвидации, были бы самоубийством для этих стран.

Албанская партия Труда, указывал съезд, всегда будет нести высоко знамя марксизма-ленинизма и победоносного социализма и будет продолжать борьбу за сохранение и укрепление единства международного коммунистического движения.

Для защиты марксизма-ленинизма и единства международного коммунистического движения IV съезд АПТ считал необходимым вести решительную борьбу против современного ревизионизма, ликвидировать его подрывную и раскольническую деятельность. Он осудил позиции руководителей тех коммунистических и рабочих партий, которые отказались от определения ревизионизма как главной опасности в международном коммунистическом движении и от разоблачения югославского ревизионизма как концентрированного выражения современного ревизионизма, как это было совместно решено на Московском совещании. «Без беспощадного разоблачения ревизионизма ...невозможно как следует разоблачать империализм»**. Ввиду всего этого съезд дал указание *«продолжать борьбу против ревизионизма, подняв ее на более высокую ступень, вплоть до его полного идейного и политического разгрома.* Решительно борясь

* Резолюция IV съезда АПТ. Основные документы АПТ, т. III, стр. 547, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Доклад на IV съезде АПТ. Соч., т. 20, стр. 283, алб. изд.

против ревизионизма, как главной опасности, партия должна бороться также и против всяких проявлений догматизма и сектантства»*.

Придерживаясь в отношении ревизионизма строго принципиальной позиции и разоблачая взгляды ревизионистов, IV съезд тем не менее не выступил с открытой критикой советского руководства за эти взгляды, за его раскольническую деятельность в коммунистическом движении и социалистическом лагере, за антиалбанскую деятельность. Это АПТ сделала на Московском совещании, являвшемся форумом братских партий, а также на закрытых собраниях Центрального Комитета и своих организаций. Она не хотела, чтобы ее разногласия с руководством КПСС и некоторых других партий получили мировую огласку. Она строго придерживалась порядка, установленного на последнем Московском совещании относительно разрешения разногласий между братскими партиями путем взаимных консультаций.

Разоблачение IV съездом антимарксистских взглядов современных ревизионистов встретило открытое сопротивление со стороны представителей руководства КПСС и некоторых других коммунистических и рабочих партий, принимавших участие в работе съезда. Зная о марксистско-ленинской позиции и решительной борьбе, которую делегация АПТ развернула на последнем Московском совещании против современного ревизионизма, эти представители прибыли на IV съезд АПТ со специальной миссией: оказать давление на делегатов съезда с тем, чтобы те выступили против революционной марксистско-ленинской линии своей партии и встали в оппозицию к руководству партии.

С этой целью представитель КПСС и представители некоторых других партий в своих выступлениях выдвинули положения, противоположные тем, которые содержались в отчетном докладе ЦК АПТ. Используя шантаж и демагогию, они пытались заставить также представителей других коммунистических и рабочих партий изменить содержание своих выступлений и не поддерживать линии АПТ.

* Резолюция IV съезда АПТ. Основные документы АПТ, т. III, стр. 547, алб. изд.

Делегаты съезда были глубоко возмущены подобным вмешательством современных ревизионистов. Они ответили на него решимостью еще упорнее вести борьбу в защиту чистоты марксизма-ленинизма, претворять в жизнь революционную политическую линию АПТ и решения IV съезда, еще больше укреплять сплоченность партии вокруг ЦК во главе с товарищем Энвером Ходжа.

В заключение своей работы съезд единогласно избрал Центральный Комитет АПТ в составе 53 членов и 29 кандидатов. Первым секретарем был снова избран Энвер Ходжа.

IV съезд АПТ вошел в историю как съезд, открывший новый этап развития страны, этап полного построения социалистического общества, как съезд, который подготовил партию к общему идеологическому наступлению на современный ревизионизм.

На съезде проявилось монолитное марксистско-ленинское единство рядов партии и ее решимость укрепить это единство и оградить его от всяких происков и ударов со стороны современных ревизионистов. Это со всей силой проявилось в глубоко содержательных, проникнутых боевым духом прениях, в единодушном одобрении докладов, резолюции, директив по третьему пятилетнему плану, а также в единодушном избрании высших руководящих органов партии.

2. ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА. ПРОВАЛ ВРАЖДЕБНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ РЕВИЗИОНИСТОВ В ОТНОШЕНИИ НРА

Рабочий класс, кооперативное крестьянство и народная интеллигенция сразу же поддержали решения IV съезда партии и мобилизовали все свои силы для их претворения в жизнь. Глубоко революционный дух, которым были проникнуты работа и решения съезда, вызвал у широких трудящихся масс огромный энтузиазм в борьбе за преодоление трудностей и препятствий и за выполнение задач нового пятилетнего плана.

Усиление режима экономии Чтобы выполнить плановые задания партия уделила особое внимание наиболее полному использованию всех материальных ценностей и финансовых средств, установлению в народном хозяйстве и всей государственной и общественной деятельности страны строгого режима экономии.

Режим экономии, как метод управления социалистическим хозяйством, вытекает из социалистического способа производства. Социалистическое преобразование народного хозяйства, создание социалистической собственности в городе и деревне позволили расширить сферу действия режима экономии, выявить внутренние резервы и превратить их в дополнительные ресурсы для развития хозяйства и культуры. С другой стороны, лучшее использование внутренних резервов непосредственно помогало преодолению трудностей, возникших в связи с капиталистическо-ревизионистским окружением страны.

Партия предусматривала, что в будущем хрущевская клика и ее приспешники усилят свою подрывную деятельность против социалистической Албании. Это вызывало еще большую необходимость в самом полном и бережливом использовании внутренних ресурсов, сил и средств.

АПТ поставила эту столь важную проблему перед трудящимися массами с тем, чтобы, используя их творческую мысль, сделать эту проблему делом всего народа. В широком всенародном обсуждении, проходившем в июне 1961 года, трудовые коллективы предприятий внесли очень ценные конкретные предложения по увеличению продукции без дополнительных расходов. Везде распространилась инициатива работать три месяца в год за счет использования внутренних резервов, без применения импортных запасных частей и материалов. В результате снижения себестоимости продукции, сокращения ненужных и преждевременных капиталовложений и других мер удалось сэкономить средства, составлявшие более 6 процентов государственного бюджета.

Всенародное обсуждение вопроса о режиме экономии свидетельствовало о том, что политическая зрелость и социалистический патриотизм албанского народа поднялись на еще более высокую ступень, о его готовности отозваться

на требования политического момента. Оно показало также необходимость более внимательного подхода к составлению экономических планов государственными предприятиями и учреждениями с тем, чтобы выявлять и лучше использовать все возможности развития народного хозяйства.

Центральный Комитет партии проанализировал результаты и обобщил итоги этого всенародного обсуждения. На этой основе он поставил задачу проявлять особую заботу об экономии производственных материалов путем их более рационального использования, замены импортного сырья и других импортных материалов местными, но так, чтобы это не отражалось на качестве. Значительные средства можно было сэкономить путем обеспечения непрерывного процесса производства, наиболее полного использования машин и оборудования, рационального использования рабочего времени, сокращения издержек в непромышленной сфере, увеличения доходов от экспорта.

Широкие возможности для экономии и многочисленные резервы имелись и в области капиталовложений. В связи с этим соответствующим государственным учреждениям было поручено произвести полные исследования и правильнее определить экономическую выгоду новых объектов, которые намечалось построить, не упуская из виду и их политического значения.

Яростные нападки советского ревизионистского руководства на АПТ

Когда партия и трудящиеся массы страны приступили к выполнению задач третьего пятилетнего плана, советское руководство начало всеобщее наступление на НРА в политической и экономической областях, перенеся идеологические разногласия и на область государственных отношений.

Советское правительство в одностороннем порядке расторгло все соглашения, по всем правилам заключенные между двумя странами. Оно полностью прекратило кредиты, которые должно было в соответствии с соглашениями предоставить НР Албании в период 1961—1965 годов, прекратило с ней все торговые, научно-технические и культурные свя-

зи. Оно с большим шумом и угрозами отозвало из Албании всех советских специалистов.

Эти антимарксистские, антиалбанские действия сопровождалось письмом, которое оно направило в апреле 1961 года правительству НРА. В этом письме, в частности, говорилось, что Албания «не может дальше рассчитывать на то, что Советский Союз будет оказывать ей помощь на прежней основе, помощь, на которую имеют право только настоящие друзья и братья!» Другими словами, советское ревизионистское руководство открыто заявило о том, что фактически осуществляло на деле, а именно — о своем отказе от братских отношений взаимопомощи между социалистическими странами. Вслед за этим в мае оно произвольно расторгло действовавшие двусторонние соглашения по обязательствам, взятым им в соответствии с Варшавским Договором, и полностью прекратило поставку оружия и другой техники, необходимой для Албанской народной армии. На виду у всего мира оно вывело свои суда из военно-морской базы во Влёре и похитило у Албании 8 подводных лодок, а также албанские военные корабли, находившиеся на ремонте в Севастополе. Эти действия ослабляли оборонную мощь НРА и всего социалистического лагеря, явно потворствуя грабительским устремлениям американских империалистов, греческих монархо-фашистов и югославских ревизионистских заговорщиков.

Несмотря на это, АПТ не осудила публично эти враждебные действия со стороны хрущевской клики. Наоборот, еще и в июле 1961 года ЦК АПТ писал ЦК КПСС: «надо отказаться от распространения идеологических разногласий, существующих между двумя нашими партиями, на область государственных отношений как в экономической, так и в политической и военной областях»*.

Однако хрущевские ревизионисты не посчитались с этим требованием, не прекратили своих враждебных нападок на АПТ и албанский народ. Они расторгли соглашение об обучении граждан НРА в учебных заведениях Советского Сою-

* Письмо ЦК АПТ и Совета Министров НРА, направленное ЦК КПСС. 6 июля 1961 г. Основные документы АПТ, т. IV, стр. 60, алб. изд.

за, лишили стипендии всех албанских студентов, как гражданских, так и военных, и выслали их из Советского Союза. С того времени они фактически исключили НРА из Варшавского Договора, не считаясь с суверенитетом албанского народа. С этой целью они лишили полномочную делегацию АПТ, возглавляемую товарищем Рамизом Алиа, секретарем ЦК, права участия в Советании представителей коммунистических и рабочих партий стран Варшавского Договора, состоявшемся в Москве в августе 1961 года.

Таким образом, хрущевские ревизионисты организовали против социалистической Албании жестокую экономическую, политическую и военную блокаду, сопровождая ее открытой и тайной всесторонней враждебной деятельностью. Этим они стремились создать в НРА атмосферу неуверенности, поставить Партию Труда и албанский народ на колени, заставить их отказаться от марксистско-ленинского пути и принять ревизионистский курс.

Этот замысел хрущевских ревизионистов еще ярче проявился на XXII съезде КПСС, состоявшемся в октябре 1961 года. Никита Хрущев, грубо нарушив Московскую Декларацию 1957 года и Московское Заявление 1960 года, а также самые элементарные правила взаимоотношений между братскими коммунистическими и рабочими партиями, открыто выступил против Албанской партии Труда с нападками, прибегая при этом к самым низким клеветническим вымыслам и обвинениям. В своем отчетном докладе, сделанном на съезде, он дошел до того, что назвал руководство АПТ «агентурой империализма», «продавшей за 30 сребреников», и призвал албанских коммунистов и албанский народ к контрреволюции!

Советское ревизионистское руководство стремилось добиться того, чтобы против АПТ единодушно выступили все делегаты и все представители коммунистических и рабочих партий мира на съезде. Но этого не произошло. Многие представители других партий и большое количество делегатов, выступивших в прениях, не поддержали эту антимарксистскую позицию советского руководства.

Между тем, Чжоу Эньлай, возглавлявший китайскую делегацию на советском съезде, подверг критике открытые

нападки против АПТ, однако он подверг критике только метод, который Хрущев применил, чтобы сделать известными врагу разногласия между партиями, и не сказал ни слова в поддержку правильной позиции и линии АПТ. К тому же он потребовал прекращения полемики в то время, когда хрущевская ревизионистская группа яростно атаковывала АПТ, решительно защищавшую марксизм-ленинизм. Прекращение полемики в тех условиях было только в пользу современного ревизионизма. Такое поведение Чжоу Эньлая показывало, что китайское руководство колебалось, оно не стояло за решительную, принципиальную борьбу против хрущевского ревизионизма.

Предав гласности в одностороннем порядке разногласия и перейдя к открытым нападкам на АПТ, хрущевская группа дала в руки врагам оружие и тем самым взяла на себя историческую ответственность за раскол единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

АПТ в открытой борьбе с советским ревизионистским руководством

В этой обстановке АПТ не могла молчать. Она не только имела полное право, но и была обязана открыто высказать свою точку зрения, поставить в известность коммунистическое движение и мировую общественность о действительных отношениях, сложившихся между АПТ и советским ревизионистским руководством, и о его враждебной антиалбанской деятельности.

В докладе, сделанном товарищем Энвером Ходжа 7 ноября 1961 года по случаю 20-й годовщины основания АПТ и 44-й годовщины Октябрьской социалистической революции, АПТ подвергла глубокому марксистско-ленинскому анализу албано-советские отношения, на основе аргументов доказав, что причиной их обострения являлась шовинистическая, антимарксистская, великодержавная политика Хрущева и его ревизионистской группы. Эта группа изменила марксизму-ленинизму и традиционной политике, которую последовательно проводили Большевицкая партия и советское правительство под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В течение 20 лет своего существования АПТ вела неустанную борьбу за укрепление дружбы между албанским и советским народами, за установление самых тесных связей между НРА и СССР. Она воспитывала коммунистов и весь албанский народ в духе верности и безграничной любви к великой партии Ленина-Сталина и к первому в мире социалистическому государству. В ходе народной революции и социалистического строительства наша партия черпала вдохновение из опыта КПСС и училась на нем. АПТ получала значительную, хотя и недостаточную, интернационалистскую помощь от Советского Союза. До лета 1960 года сотрудничество между обеими партиями и обеими странами проходило в общем нормально, несмотря на несогласие и возражения АПТ по ряду ошибочных взглядов и поступков хрущевской группы.

Выражая желание и решимость партии и всего албанского народа, товарищ Энвер Ходжа подчеркнул, что в Албании и впредь будут сохраняться в неприкосновенности чистые чувства дружбы к народам Советского Союза. Но в то же время АПТ ни в коем случае не примирится с ревизионистским курсом хрущевской группы, не откажется от своих марксистско-ленинских взглядов и убеждений и не подчинится хрущевскому диктату.

АПТ видела в хрущевском руководстве не только своего врага, врага всего албанского народа, но, в первую очередь, врага марксизма-ленинизма и самого Советского Союза.

Товарищ Энвер Ходжа отметил, что верность учению марксизма-ленинизма и пролетарскому интернационализму, любовь к Советскому Союзу не проверяются отношением к XX съезду или к программе, принятой XXII съездом КПСС. Решения съездов какой-либо партии обязательны только для ее членов. Коммунистические и рабочие партии равноправны и независимы. Они вырабатывают свою политику, исходя из конкретных условий своих стран и основываясь на марксистско-ленинском учении. Попытки хрущевских ревизионистов выдать оппортунистические тезисы XX съезда за международные нормы, обязательные для всех коммунистических и рабочих партий, не имели ничего общего с марксистско-ленинским учением и являлись прямым

нарушением принципа равноправия и независимости марксистско-ленинских партий.

В то же время Центральный Комитет АПТ еще раз призвал новый Центральный Комитет КПСС, избранный XXII съездом, с ленинской объективностью и справедливостью проанализировать тяжелое положение, сложившееся в советско-албанских отношениях вследствие антимарксистской деятельности хрущевской группы, и принять нужные меры для их нормализации*.

На этот искренний товарищеский призыв хрущевская ревизионистская группа ответила новым враждебным, беспримерным в отношениях между социалистическими странами актом — разрывом дипломатических отношений с Народной Республикой Албанией. В качестве предлога для этого она использовала вымысел о том, что якобы «албанское правительство развернуло в стране враждебную СССР клеветническую кампанию», что «оно преднамеренно осуществляет меры, направленные к тому, чтобы воспрепятствовать нормальной деятельности посольства и торгпредства СССР в Албании» и т.д. Фактически же этот акт свидетельствовал о провале попыток советских руководителей заставить АПТ отказаться от принципиальной борьбы, которую она вела против их ревизионистского курса, о провале их попыток во что бы то ни стало навязать ей этот курс.

Начав открытую борьбу против хрущевского ревизионизма, АПТ брала на себя всю ответственность как перед албанским народом, так и перед международным коммунистическим движением. Она начала эту борьбу с твердой уверенностью, что выйдет из нее победительницей, потому что отстаивала правое дело, дело марксизма-ленинизма, дело социализма, потому что вместе с нею боролись коммунисты и революционные силы всего мира. В то же время, чтобы избежать возникновения неправильных идей о возможности легкой и быстрой победы, Центральный Комитет предупре-

* Письмо ЦК АПТ, направленное ЦК КПСС, принятое Пленумом 12 октября 1961 года и врученное посольству СССР в Тиране 11 ноября 1961 г. Основные документы АПТ, т. IV, стр. 151, алб. изд.

ждал, что «борьба, которая навязывается нашей партии и нашему народу, будет длительной и трудной. Но трудности никогда не пугали нашу партию и наш народ»*.

Стальная сплоченность народа вокруг партии в борьбе против хрущевских ревизионистов

Разорвав дипломатические отношения и установив экономическую блокаду, хрущевские ревизионисты рассчитывали изолировать Албанию полностью и в конце концов заставить ее покориться им, считая, что она, будучи небольшой страной, не сможет устоять перед их давлением. Для Албании, думали советские ревизионисты, остаются два пути: либо одобрить антимарксистский курс XX и XXII съездов и подчиниться их диктату, либо броситься в объятия империалистов. Однако они грубо просчитались, надеясь на то, что албанский народ, движимый любовью к Советскому Союзу, поднимется против революционного партийного и государственного руководства своей страны.

Хрущевские ревизионисты стремились также дать урок другим странам народной демократии и показать им, что их ожидает в случае неповиновения их диктату.

Враждебная деятельность группы Н. Хрущева во всех направлениях — в экономической, военной, политической и культурной областях, нанесла большой ущерб албанскому народу. Кредиты, которые СССР должен был предоставить Народной Республике Албании на основе соглашений, по всем правилам заключенных с советским правительством, занимали значительное место в капиталовложениях третьего пятилетнего плана. Полное прекращение этих кредитов поставило под вопрос строительство ряда важных объектов, предусмотренных этим планом. Объем экспорта-импорта с Советским Союзом за последние 12 лет составлял 50 процентов всего оборота внешней торговли. Полный разрыв со стороны советского правительства торговых связей с Албанией создавал большие затруднения для экспорта

* Заявление ЦК АПТ от 20 октября 1961 г. Основные документы АПТ, т. IV, стр. 154, алб. изд.

албанских товаров и для импорта машин и другого очень важного для развития народного хозяйства оборудования. Помимо этого, албанское правительство вследствие прекращения военной помощи было вынуждено чрезмерно отяготить экономику страны с тем, чтобы укрепить обороноспособность Родины.

В этих тяжелых для страны условиях империалистические державы решили, что настало время привлечь Албанию в империалистический лагерь. С этой целью они не замедлили предложить ей кредиты и выразить готовность удовлетворить всевозможные запросы с ее стороны!

Но как хрущевские ревизионисты, так и империалисты глубоко ошиблись в своих расчетах и надеждах. Товарищ Энвер Ходжа в своей речи 7 ноября 1961 года предельно ясно выразил чувства и решимость народа идти вперед по пути социализма, не боясь трудностей и препятствий. «... Албанский народ и его Партия Труда, — отмечал он, — если понадобится, будут питаться травой, но никогда не продадут себя «за тридцать сребреников», они предпочитают с честью умереть стоя, чем с позором жить на коленях»*.

На призыв хрущевских ревизионистов свергнуть партийное и государственное руководство, на их нападки, давление и шантаж албанские коммунисты и широкие трудящиеся массы ответили усилением борьбы за выполнение плановых заданий и дальнейшим сплочением своих рядов вокруг партии и ее Центрального Комитета. Еще крепче стало стальное единство народа и партии.

Несмотря на трудности, вызванные прекращением кредитов и отзыванием советских специалистов, вообще было обеспечено продолжение работы на пусковых объектах; план 1961 года был выполнен, план промышленного производства был перевыполнен, сельскохозяйственное производство увеличилось на 22 процента по сравнению с годом назад.

Благодаря этим результатам, независимо от трудных условий, вызванных блокадой, жизненный уровень народа не понизился. Как было предусмотрено планом, в октябре 1961 года было произведено новое снижение розничных цен на промышленные товары в намеченных размерах.

* Энвер Ходжа. Соч., т. 22, стр. 127, алб. изд.

Перед партией встала очень важная задача — обеспечить также выполнение планов последующих лет пятилетки. Для этого ей предстояло преодолеть большие и многочисленные трудности.

Эти трудности еще больше увеличились в 1962 году, после прекращения кредитов также со стороны правительств ряда европейских стран народной демократии, которые последовали курсу и примеру советского правительства. Несмотря на то что эти правительства не совсем порвали экономических отношений с НРА, как это сделала группа Н. Хрущева, они с определенной целью на долгое время затянули заключение торговых соглашений и отказывались от обмена товаров албанского экспорта на свои товары, очень нужные для развития албанского народного хозяйства.

В условиях блокады и различного рода давления со стороны современных ревизионистов опора на собственные силы приобретала еще большее политическое значение. Нужно было еще больше укрепить у народа революционный оптимизм, непоколебимую веру в свои творческие силы и способности, глубокую уверенность в том, что он может бороться, трудиться и успешно строить социализм, одерживать победы в любой обстановке, какой бы сложной она ни была.

О сложившемся положении, о больших трудностях, которые предстояло преодолеть при выполнении задач социалистического строительства, экономического и культурного развития и обороны, партия посоветовалась с народными массами.

В ответ на призыв партии, рабочий класс, кооперативное крестьянство, интеллигенция, молодежь включились в широкое революционное патриотическое движение за выполнение всех задач до единого. Одновременно массы совместно с партией боролись с хрущевским ревизионизмом и современным ревизионизмом вообще, в защиту марксизма-ленинизма, за проведение линии партии.

Неразрывное единство народа с партией в революционной борьбе за выполнение всех задач, в борьбе с империализмом и ревизионизмом со всей силой проявилось на выборах в Народное Собрание 3 июня 1962 года, в которых

приняли участие и проголосовали за кандидатов Демократического Фронта, за марксистско-ленинскую линию партии почти 100 процентов избирателей.

В условиях империалистическо-ревизионистской блокады более острый характер приобретали также подготовка кадров и повышение технико-профессионального уровня работников. Центральный Комитет партии рассмотрел на специальном заседании своего Пленума эти важные для полного построения социалистического общества вопросы. Были приняты меры для подготовки за пятилетку 118 тысяч квалифицированных рабочих и повышения общеобразовательного уровня рабочих вообще в соответствии с требованиями передовой техники. Особое внимание было уделено повышению квалификации и роли средних техников. Улучшилась работа по подготовке, дальнейшей квалификации и специализации высших кадров. Большее количество специалистов было привлечено к научно-исследовательской работе.

В то же время усилилась работа по идеологической и революционной закалке кадров и специалистов всех отраслей хозяйства. Все это помогло интеллигенции и всем кадрам углубить свое революционное марксистско-ленинское мировоззрение, более активно участвовать в борьбе против влияния буржуазной идеологии, оппортунистических и ревизионистских теорий.

Идеологическая работа партии и революционное действие способствовали дальнейшему развитию у всех трудящихся духа самоотверженности и самозабвения, решимости в преодолении трудностей.

Наряду с борьбой за выполнение экономических задач третьего пятилетнего плана АПТ уделяла очень большое внимание росту оборонной мощи страны и созданию государственных резервов, чтобы быть в состоянии справиться с любой обстановкой, любой неожиданностью.

3. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вопрос о деревне, о ее развитии оставался всегда очень важным вопросом.

За годы после освобождения сельское хозяйство сильно изменилось. В 1961 году объем валовой сельскохозяйственной продукции удвоился по сравнению с 1938 годом.

На первом этапе социалистического строительства АПТ проводила, главным образом, политику развития сельского хозяйства вширь. В то время она не могла поступать иначе, потому что отсутствовали средства механизации, не было мелиорационных систем, квалифицированных кадров, химических удобрений и т.д. До 1961 года 62 процента общего прироста сельскохозяйственной продукции обеспечивалось за счет расширения площади обрабатываемой земли и только 38 процентов за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Развитие сельского хозяйства по этому пути не отвечало потребностям, обусловленным бурным ростом населения, ростом его покупательной способности, как и расширением промышленности и экспорта. Для его быстротемпного развития необходимо было перевести его на путь интенсификации.

За интенсификацию сельского хозяйства

Этот важный вопрос был обсужден на Пленуме Центрального Комитета партии в ок-

тябре 1962 года.

Пленум указал, что процесс интенсификации сельского хозяйства является всесторонним процессом. Он требует непрерывного роста капиталовложений, увеличения средств механизации, расширения мелиорационных и оросительных работ, широкого использования минеральных и органических удобрений, непрерывного роста агротехники с тем, чтобы увеличить плодородие земли и получать с одной и той же площади при наименьших затратах средств больше сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Коллективизация сельского хозяйства, создание крупных социалистических хозяйств, оснащение их довольно мощной

механической базой, сооружение крупных осушительных и оросительных систем, широкое применение отборных семян, рост числа кадров специалистов, освоение новых земель и т.д. — все это создало необходимые условия для перехода к интенсивному сельскому хозяйству.

Чтобы обеспечить выполнение большой задачи интенсификации, Центральный Комитет поручил партийным и государственным органам настойчиво добиваться внедрения современной агротехники, а также использования всех внутренних резервов для обеспечения непрерывного роста сельскохозяйственной продукции, роста степени выхода на работу и наиболее эффективного использования рабочей силы в течение всего года, наиболее полного использования средств и орудий труда, а также земельного фонда.

Переход от экстенсивного сельского хозяйства к интенсивному знаменовал собой новый большой шаг вперед, новый этап в дальнейшем социалистическом развитии сельского хозяйства.

Партия развернула особую организаторскую и разъяснительную работу по проведению в жизнь установок Центрального Комитета на интенсификацию сельского хозяйства. В результате заметно возросла мобилизованность тружеников сельского хозяйства, возросло среднегодовое количество трудодней каждого кооперативиста; было собрано и использовано больше органических удобрений; поливная площадь земли расширилась на тысячи гектаров; посадка фруктовых деревьев и цитрусовых и закладка виноградников получили характер настоящего движения.

В то же время государство продолжало в более широком масштабе работу по мелиорации земель, по сооружению водоотводных и оросительных каналов. Оно преодолело трудности, вызванные блокадой, не прекратило работу по широкой механизации сельского хозяйства, хотя и не полностью в той мере, в какой предусматривалось пятилетним планом.

Одновременно продолжалась работа по освоению новых земель, особенно в холмистых местностях. Однако в этой области имелось еще больше резервов, чем предусматривалось планом, и они в течение 1961—1965 годов не были использованы в должной мере.

За коренное улучшение экономического, социального и культурного положения деревни

Социалистическое преобразование деревни требовало не только развития производительных сил в сельском хозяйстве, роста производительности

труда, но и коренного улучшения социально-экономического и культурного положения деревни, усовершенствования социалистических производственных отношений.

Вследствие новых условий, созданных в деревне, образ жизни по сравнению с прошлым совершенно изменился; улучшилось питание, люди стали лучше одеваться. Было построено много школ, возросло число учащихся в них, расширилась сеть здравоохранительных и культурных учреждений, были построены детские сады и ясли.

Но это были лишь первые шаги по долгому пути ликвидации существенных различий между городом и деревней, связанных с уровнем развития производительных сил, обобществлением средств производства и самого труда, с условиями и образом жизни, с развитием культуры, просвещения, здравоохранения и т.д.

Вопрос о коренном улучшении экономического, социального и культурного положения деревни, сужении различий между городом и деревней был проанализирован на Пленуме ЦК партии, состоявшемся в июне 1963 года. «Этот важный вопрос, — отмечал Пленум, — партия ставит сегодня с такой силой потому, что его разрешение является объективной необходимостью, продиктованной новым этапом исторического развития нашей страны — полным построением социалистического общества»*.

Основой для повышения благосостояния деревни должно было послужить развитие производительных сил, увеличение сельскохозяйственной и животноводческой продукции главным образом за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур и роста продуктивности животновод-

* Энвер Ходжа. Доклад «Об экономическом, социальном и культурном положении деревни и мерах по его дальнейшему улучшению». Основные документы АПТ, т. IV, стр. 302, алб. изд.

ства, претворяя в жизнь установку партии на интенсификацию сельского хозяйства.

Другим путем было совершенствование различных сторон производственных отношений, в первую очередь, установление наиболее правильных пропорций в распределении сельскохозяйственной и животноводческой продукции с тем, чтобы как можно лучше обеспечить расширенное воспроизводство, удовлетворить общие потребности государства и нужды самой деревни.

Особое внимание Пленум уделил установлению правильного соотношения между фондом накопления и фондом потребления в сельскохозяйственных кооперативах. Были подвергнуты критике наблюдавшиеся в некоторых сельскохозяйственных кооперативах неправильные тенденции к занижению фондов накопления по сравнению с экономическими возможностями расширенного воспроизводства или к расходованию больших средств в непроизводительной сфере.

Пленум отметил, что в ряде горных сельскохозяйственных кооперативов доходы от приусадебных участков равнялись доходам от общественного хозяйства или даже превышали их. Чтобы устранить это временное явление, Пленум поручил партийным и государственным органам внимательно изучить этот вопрос и принять меры к увеличению доходов от общественного хозяйства. В то же время Пленум указал на то, что любая поспешность в этом деле могла быть чревата вредными последствиями, поэтому нужно было неослабно следить за рациональным использованием приусадебных участков с тем, чтобы увеличить доходы и повысить благосостояние крестьян.

Пленум рекомендовал такие меры для увеличения доходов крестьянства, как возможно более широкое участие его в производственном труде, максимальное ограничение числа трудодней в непроизводительной сфере, широкое развитие подсобных хозяйств в каждом кооперативе с целью обеспечения дополнительных доходов для членов кооператива.

Пленум наметил в качестве очень важной социальной проблемы изменение и улучшение образа жизни в деревне, который отставал по сравнению с социалистическими про-

изводственными отношениями. Это противоречие объяснялось относительно низким уровнем производства, старыми унаследованными от прошлого концепциями в сознании людей, их низким культурным уровнем.

Чтобы изменить жизнь в деревне, было решено постепенно добиваться коренного улучшения структуры пищевых продуктов, способа приготовления пищи и изготовления одежды и обуви, а также более широкого употребления предметов домашнего обихода с тем, чтобы сделать жизнь крестьян более гигиеничной и культурной. Была поставлена задача расширения в деревне сети учреждений бытового обслуживания и промысловых кооперативов, улучшения благоустройства деревень путем строительства красивых, гигиеничных и недорогостоящих домов; проведения в дома электрического света; обеспечения деревень питьевой водой; расширения путей сообщения и связи между городом и деревней и между самими деревнями; расширение сети медицинских учреждений; отмена платы за медицинское обслуживание крестьянства в медицинских учреждениях.

Для повышения общеобразовательного и культурного уровня крестьянства была поставлена задача расширить сеть восьмилетних школ в деревне и добиться того, чтобы эти школы охватывали всю крестьянскую молодежь. Центральный Комитет призывал повысить роль школы, как главного центра распространения культуры и знаний среди крестьянского населения.

Другой основной задачей, подчеркнул Пленум, было освобождение крестьянства от старой мелкобуржуазной психологии, от частнособственнических настроений, его воспитание в духе социалистической морали.

Для этого партии надо было вести усиленную и непрерывную работу и борьбу с отсталыми концепциями, предрассудками, обычаями. Особенно нужно было вести борьбу с обычаями, унижающими женщину с тем, чтобы сделать ее достойным борцом за построение социалистического общества.

Важное значение в политико-разъяснительной работе партии имело преодоление господствовавшей в деревне привычки довольствоваться малым, которая мешала усилиям

крестьянства, направленным на повышение благосостояния, на изменение образа жизни и развитие производительных сил.

Решения Октябрьского (1962 г.) и Июньского (1963 г.) Пленумов ЦК АПТ вооружили партию и всех трудящихся боевой программой дальнейшего подъема сельского хозяйства, коренного улучшения экономического, социального и культурного положения крестьянства, сужения существенных различий между городом и деревней за период полного построения социалистического общества.

4. УСИЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ. УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Трудные годы борьбы после IV съезда еще ярче подтвердили правильность генеральной линии АПТ, продемонстрировали решимость партии и всего народа идти по пути, намеченному съездом.

Однако, для выполнения великих задач в условиях вражеского окружения страны и ожесточенной борьбы с империализмом и современным ревизионизмом возникала необходимость дальнейшего укрепления партии как с организационной, так и идеологической точки зрения, дальнейшего повышения ее руководящей роли, совершенствования работы по революционному воспитанию трудящихся.

Больше чем когда-либо усилилось внимание партии к организационным и идеологическим вопросам.

Дальнейшее организационное укрепление партии

Борьба за дальнейшее организационное укрепление партии велась в нескольких направлениях: за верное применение в жизни принципов марксизма-ленинизма о строительстве и роли революционной партии рабочего класса; за разоблачение ревизионистских тезисов о партии; против нарушений Устава партии; за улучшение состава и расширение рядов партии; за укрепление по-

литического руководства партийных органов и первичных партийных организаций; за повышение идейного уровня коммунистов.

«Любое отклонение от ленинских принципов, — отмечал Центральный Комитет, — любое ослабление руководящей роли партии создают для рабочего класса большую опасность оказаться обезоруженным в его борьбе. Они способствуют возникновению в партии болезней и чуждых явлений, служат источником ее идейного и организационного вырождения, загнивания, а затем и ликвидации»*. Лучшим свидетельством этого было вырождение бывшей Коммунистической партии Югославии в социал-шовинистическую буржуазную партию. В этот путь хрущевские ревизионисты ввели Коммунистическую партию Советского Союза.

АПТ осудила провозглашенное XXII съездом КПСС хрущевское положение о замене партии пролетариата «всемирной партией», как глубоко антимарксистское положение. Такое положение социал-демократического содержания отвергал еще в свое время В. И. Ленин. Революционная борьба пролетариата и всех угнетенных масс полностью подтвердила правильность учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о роли партии рабочего класса, как авангарда этого класса, как руководящей силы в социалистической революции и в строительстве социалистического и коммунистического общества. Только после полного исчезновения классов (учитывая также и внешние факторы) отпадет необходимость в политической партии рабочего класса, только тогда отпадет руководящая роль рабочего класса и его партии**.

Провозглашение партии «всемирной партией» и замена диктатуры пролетариата «всемирным государством» привели к ликвидации руководящей роли рабочего класса в Советском Союзе. Этой цели послужила и перестройка партии только по производственному признаку, произведенная хрущевской группой (после XXII съезда), которая упразднила прежние партийные органы, заменив их промышлен-

* Доклад Политбюро «О дальнейшем укреплении партии», сделанный на Пленуме ЦК АПТ 13 декабря 1963 г. Основные документы АПТ, т. IV, стр. 390, алб. изд.

** Там же, стр. 392.

ными и сельскохозяйственными комитетами и бюро и слив их с государственными органами.

АПГ осудила и объявила борьбу этим ревизионистским взглядам и положениям о партии. Эта борьба помогала ей более целеустремленно и более правильно проводить в жизнь марксистско-ленинское учение о революционной партии рабочего класса, которое было положено в основу указаний IV съезда о дальнейшем росте и организационном укреплении партии.

В соответствии с этими указаниями подавляющее большинство принимаемых в партию после IV съезда составляли люди, занятые на производстве, из рядов рабочего класса и трудящегося крестьянства. За этот период значительно изменился социальный состав партии: из общего числа членов партии рабочие составляли 33 процента, члены сельскохозяйственных кооперативов — 26 процентов, служащие — 37 процентов и другие — 4 процента.

Рост и укрепление рядов партии отражали изменения, происшедшие в классовой структуре общества, свидетельствовали о количественном и качественном росте рабочего класса, социалистическом преобразовании деревни. Пополнение партии рабочими и вообще людьми, занимающимися производством, способствовало укреплению внутрипартийной жизни партийных организаций и поднятию на новую, более высокую ступень их руководящей роли в народном хозяйстве. Это являлось также свидетельством тесной связи партии с трудящимися массами.

Удовлетворительное, в целом, положение с ростом и социальным составом партии свидетельствовало о кропотливой работе партийных организаций по обеспечению прилива свежей крови в ее ряды. Тем не менее были случаи, свидетельствовавшие о том, что не всегда при приеме в партию новых членов соблюдались указания IV съезда и Центрального Комитета. Не везде и не всегда учитывалось указание о подборе людей на основе их качеств. Об этом свидетельствовал тот факт, что 18 процентов исключенных из партии в период 1961-1965 годов составляли коммунисты, принятые в этой же пятилетке. Нельзя было полностью согласиться и с тем фактом, что женщины составляли только 12,5 процента общего числа коммунистов и только 3 процента общего чи-

сла работающих женщин (в городе и деревне), тогда как мужчины составляли 16 процентов работающих мужчин. Это говорило о том, что партийные организации не откликнулись должным образом на революционный порыв и активное участие женщин во всех областях социалистического строительства.

Особое внимание партия уделяла правильной расстановке первичных партийных организаций и своих сил в соответствии с задачами социалистического строительства. Большинство первичных партийных организаций, созданных после съезда, находились в государственных производственных секторах. Лишь в очень немногих деревнях не было первичных парторганизаций. Но такую расстановку партийных сил еще нельзя было признать полностью соответствующим научным критериям. В городах находилось 68 процентов общего числа коммунистов, тогда как в деревне — 32 процента, несмотря на то, что численность крестьянского населения была в два раза больше городского. Нельзя было считать правильными и существовавшие в некоторых районах пропорции в расстановке партийных сил, которых в горных районах было больше, чем в равнинных, больше в торговле, чем в промышленности, строительстве и транспорте.

Центральный Комитет обратил внимание на вопросы, связанные с опытом борьбы за организационное укрепление партии, и потребовал уделить большее внимание этому основному вопросу.

Коммунистическое воспитание трудящихся — основная задача партии

Установление социалистических отношений и всесторонняя идейно-политическая воспитательная работа партии заметно суживали сферу влияния буржуазной идеологии. Пролетарская идеология все больше укоренялась в сознании людей.

Однако в той или иной степени у трудящихся еще сохранялись старые концепции, феодальные и патриархальные обычаи, взгляды и склад ума, проявлявшиеся в их жизни и повседневной работе. Другие вредные явления имели своим источником империалистическо-ревизионистскую иде-

ологическую диверсию, которая еще больше усилилась после предательства хрущевцев и распространения современного ревизионизма в международном коммунистическом движении. Чуждые концепции и явления составляли большую внутреннюю опасность для социализма в Албании, базу, на которую опирался классовый враг.

Чтобы предотвратить эту опасность и продвинуться вперед по пути полного построения социалистического общества, необходимо было усилить работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, в соответствии с указаниями IV съезда партии. Центральный Комитет партии рассмотрел этот основной вопрос на особом заседании своего Пленума в июле 1964 года.

В соответствии с директивами Пленума были приняты меры к развертыванию еще более усиленной, более разнообразной и более плодотворной идейно-политической воспитательной работы.

Одной из главных целей этой работы было воспитание людей в **духе социалистического отношения к труду**. В борьбе за достижение этой цели партия и ее рычаги сосредоточили внимание на обеспечении как можно более деятельного участия каждого трудоспособного гражданина в общественно полезном труде, на устранении проявлений тунеядства и лодырничества, чтобы каждый жил своим собственным трудом и все свои физические и умственные способности посвящая делу социализма и защиты Родины. Это предполагало усиление любви ко всякому труду и уважения к людям производственного труда, повышение степени готовности людей работать на любом участке и в любом месте, где этого требуют интересы социализма. Это предполагало также образцовую трудовую дисциплину и порядок в работе, полнейшее использование рабочего времени, высокопроизводительный и высококачественный труд.

Воспитание трудящихся в духе социалистического отношения к труду партия тесно связывала с их воспитанием в **духе социалистического отношения к общественной собственности**. Прочно опираясь на социалистическую экономическую основу в городе и деревне, на общественную собственность, Центральный Комитет требовал усиления и со-

вершенствования идейно-политической воспитательной работы с трудящимися, чтобы искоренить из их сознания сложившееся в течение веков частнособственническое настроение и мелкобуржуазную психологию. Это настроение и эта психология служили источником многих чуждых социалистической психологии явлений, таких, как повреждение, злоупотребление и хищение общественной собственности, недогрузка производственных мощностей, случаи скрытия резервов и т.д. В соответствии с указаниями ЦК усилилась борьба против этих явлений, улучшилась работа по выработке и укреплению социалистического отношения к общественной собственности с тем, чтобы каждый трудящийся считал общественную собственность незыблемой основой социалистического строя, защищал ее как зеницу ока, непрерывно расширял и укреплял ее.

Суть социалистического отношения к труду и к общественной собственности составляет **подчинение личных интересов общим интересам народа, социализма**. Делая упор на общие интересы, партия не упускает из виду личных интересов. Она добивается все более правильного сочетания общих интересов с личными интересами, а в зависимости от этого и морального стимула — с материальным.

ЦК внес больше ясности в положение о том, что соотношение морального и материального стимулов должно изменяться по мере продвижения страны вперед, к социализму. С укреплением социалистического социально-экономического строя, с повышением жизненного уровня народа и уровня его социалистической сознательности моральный стимул в работе приобретает все больший приоритет.

В этой связи АПТ осудила взгляды современных ревизионистов, преднамеренно извращающих положения В. И. Ленина о роли материального стимула, ставящих его превыше всего и объявляющих его главной движущей силой производственной деятельности трудящихся при социализме.

Борьба за подчинение личных интересов общим интересам была связана с общей борьбой за чистоту **морального облика коммунистов и всех трудящихся**, как борцов-революционеров, воплощавших коммунистические, моральные и политические качества, как честных, справедливых, принци-

пиальных людей. Более метко были взяты на прицел в процессе этой борьбы наблюдавшиеся у отдельных работников и коммунистов тенденции обеспечить себе и своим близким легкую жизнь, противозаконные выгоды и привилегии, злоупотребляя служебным постом и должностью, доверенными партией и народом; проявления бюрократизма, лицеприятия и кумовства, несправедливое ходатайство; распущенность в семейной жизни; поспание достоинства женщин; консерватизм, отсталые обычаи, религиозные предрассудки и т.д.

Благодаря такой работе стало еще более ясно, что от морального до политического разложения — всего один шаг.

Важным направлением воспитательной работы партии было и **сохранение и непрерывное развитие традиционного патриотизма албанского народа, обогащение этого патриотизма пролетарским, социалистическим содержанием.** В рамках этой работы был пресечен ряд вредных и опасных, хотя и редких, явлений, какими были случаи пренебрежительного отношения ко всему албанскому, идеализация иностранщины и низкопоклонства перед ней, недооценка способностей албанских специалистов, рабочих и крестьян, переоценка иностранных специалистов, низкопоклонство перед западным искусством, литературой и музыкой, и т.д.

В конкретных условиях огромное политическое значение в деле воспитания трудящихся в духе социалистического патриотизма партия придавала более глубокому пониманию **принципа опоры на собственные силы.** «Принцип опоры на собственные силы является марксистско-ленинским, революционным, интернационалистским принципом. Он вытекает из того, что дело социалистической революции и социалистического строительства, в первую очередь, является внутренним делом данной страны, что решающим фактором для их осуществления являются внутренние революционные силы данного народа»*.

Революционное патриотическое воспитание трудящихся, как всегда, было тесно связано с **воспитанием масс в духе**

* Доклад Политбюро «О дальнейшем усилении идеологической работы партии по коммунистическому воспитанию трудящихся», сделанный на Пленуме ЦК АПТ, июль 1964 г. ЦПА.

пролетарского интернационализма, солидарности и дружбы с народами социалистических стран, с рабочим классом и революционными, антиимпериалистическими народами и силами всего мира.

Одной из задач воспитательной работы было и утверждение в умах и в практической деятельности людей **метода классового анализа, подхода к различным общественным явлениям сквозь классовую призму**, ставя превыше всего интересы рабочего класса, народа, социализма. Метод классового анализа предостерегает коммунистов и трудящихся от тенет буржуазной и ревизионистской пропаганды, от скатывания к оппортунизму и сектантству, помогает им повышать революционную бдительность, быть принципиальными и боевыми в борьбе, труде и жизни.

Особое внимание партия уделяла **классовому революционному воспитанию молодежи**, которая составляла и всегда будет составлять самую живую силу революции и социализма.

Во всей своей работе по революционному воспитанию трудящихся партия руководствовалась марксистско-ленинским положением о том, что материальные условия, социалистические социально-экономические преобразования формируют определенное социалистическое сознание, однако это очень низкая ступень социалистического сознания; высокое революционное сознание, нужное для построения социализма, не возникает и не может возникнуть стихийно; «Оно формируется марксистско-ленинской наукой, его вырабатывает у масс партия путем всей своей повседневной воспитательной работы»*.

В то же время партия учитывала, что воспитательная работа достигает своей цели лишь в том случае, если она органически увязана с революционной деятельностью, с революционным действием, с практикой революции и строительства социалистического общества. *«Формирование нового человека, — подчеркнул товарищ Энвер Ходжа на Пле-*

* Доклад Политбюро «О дальнейшем усилении идеологической работы партии по коммунистическому воспитанию трудящихся», сделанный на Пленуме ЦК АПТ, июль 1964 г. ЦПА.

нуме ЦК, — *...никогда нельзя рассматривать в отрыве от труда, никогда нельзя мыслить его вне труда*»*.

Формирование и укрепление социалистического сознания является длительным процессом воспитания и перевоспитания людей. Центральный Комитет снова разъяснил, что главное место в этом процессе занимает **метод убеждения**.

Партия требовала, чтобы четко различать противоречия между социалистической идеологией и чуждыми ей концепциями и явлениями в сознании людей, с одной стороны, и их носителями — с другой. Противоречия между социалистической идеологией и чуждыми концепциями и явлениями в сознании людей являются противоречиями между двумя противоположными идеологиями, являются антагонистическими классовыми противоречиями. Поэтому против этих концепций и явлений нужно вести непримиримую борьбу. Противоречия же между социалистической идеологией и носителями чуждых концепций и явлений в подавляющем большинстве случаев являются неантагонистическими противоречиями. Носители этих концепций, вообще, это люди, тесно связанные с народной властью. Поэтому классовая борьба направлена не против этих людей, а против чуждых концепций и явлений, наблюдающихся в их взглядах, поведении и действиях. Только в случае уголовно наказуемых актов, в случае нарушения государственных законов и норм социалистического общества, нарушения пролетарской дисциплины метод убеждения и воспитания должен уступить место методу принуждения.

Могучими средствами воспитания нового человека в духе идеалов социализма и норм коммунистической морали являются литература и искусство. Дальнейшее их развитие и совершенствование социалистического содержания, повышение их идейно-художественного уровня приобретали еще большее значение в условиях борьбы за полное построение социалистического общества, обострения политической и идеологической борьбы против империализма и современного ревизионизма в мировом масштабе.

За годы народной власти в Албании были созданы новая

* Энвер Ходжа. Соч., т. 27, стр. 124, алб. изд.

литература, новое музыкальное — оперное и хореографическое — искусство, новая живопись и новая скульптура, новая кинематография и т.д., отличавшиеся своей идейной чистотой, боевым революционным духом и подлинно национальной формой.

Опираясь на достигнутые успехи и на накопленный опыт, партия усилила и усовершенствовала свою работу по превращению литературы и искусств в мощные средства революционного воспитания. Результатом такой работы было то, что в литературно-художественных, музыкальных, кинематографических и других произведениях нашли более широкое и более глубокое отражение революционная борьба, жизнь и деятельность народа; повысился их идейно-художественный уровень.

Борясь за укрепление революционного содержания литературы и искусства, за повышение их художественного уровня, партия предотвратила опасность, которая грозила им вследствие широкого распространения в буржуазном и ревизионистском мире уймы декадентских, контрреволюционных, антисоциалистических течений в этих областях. Она заострила у писателей и деятелей искусства революционное чутье, пролетарскую партийность и бдительность, предупредив их об этой опасности и еще глубже укоренив в их умах мысль о том, что метод социалистического реализма — это единственно правильный революционный путь развития литературы и искусства в социалистической Албании, что применение этого метода требует от них установления теснейших связей с трудящимися, наиболее глубокого ознакомления с реальной действительностью, с жизнью народа. «В народе — учит товарищ Энвер Ходжа — мы должны черпать наше вдохновение, звуки песни, ритмы танца, чистоту языка, темпы труда, вдохновение для творчества; у народа мы должны найти образец героизма и самопожертвования, высокие качества народной скромности, народной справедливости и т.д. и т.п. Основа творчества в искусстве и культуре, как и во всем, должна быть народной»*.

* Энвер Ходжа. Заключительное слово на Пленуме ЦК АПТ, 26 октября 1965 г. ЦПА.

Выполнение третьего пяти- летнего плана

Выполнение задач третьего пятилетнего плана было связано не только с преодолением естественных трудностей роста, но и в большей степени с преодолением трудностей, вызванных ревизионистско-империалистической блокадой, яростной и непрерывной враждебной деятельностью хрущевских и титовских ревизионистов, а также империалистов. Поэтому борьба за выполнение плана органически переплелась с принципиальной идеологической и политической борьбой против ревизионизма, с борьбой против империализма с тем, чтобы сорвать их планы и ликвидировать их враждебную деятельность.

Партия и народ сорвали блокаду и ликвидировали заговоры. Опираясь главным образом на собственные силы, они преодолели трудности и в целом успешно выполнили задачи третьего пятилетнего плана. Главные намеченные цели были достигнуты.

Несмотря на трудности, созданные враждебной деятельностью советского ревизионистского руководства, план валового промышленного производства был недовыполнен только на 3 процента. За пять лет было построено и введено в эксплуатацию 430 промышленных, сельскохозяйственных и социально-культурных объектов. В 1965 году валовое промышленное производство было почти в 35 раз больше, чем в 1938 году.

Валовая сельскохозяйственная продукция наметила рост на 36 процентов. Объем механизированных работ увеличился на 82 процента. Вообще окрепла база интенсификации сельского хозяйства.

В области материального благосостояния намеченные показатели полностью достигнуты не были главным образом вследствие империалистическо-ревизионистской блокады, из-за которой партия и правительство вынуждены были увеличить норму накопления национального дохода сверх намеченных пределов. Тем не менее партия не допускала, чтобы уровень благосостояния трудящихся снизился или даже оставался на месте. Городское и деревенское население регулярно снабжалось основными товарами широкого потребления. Цены не только не повысились, но да-

же снизились на некоторые товары. Еще больше возросла покупательная способность лека. Средняя продолжительность жизни человека достигла 65 лет. Были перевыполнены намеченные показатели увеличения числа учащихся и студентов, а количество кадров с высшим образованием за пятилетку удвоилось. Все это было такой победой, которой за этот же период не смогли добиться страны, где господствуют ревизионисты.

Выполнение основных задач третьего пятилетнего плана показало, что основа, на которой построена социалистическая экономика Албании — несокрушима, что партийная линия в деле социалистического строительства страны — правильная. В борьбе за выполнение плана в условиях ее переплетения с ожесточенной политической и идеологической борьбой против империализма и ревизионизма дальше упрочилась сплоченность народа вокруг партии, укрепилась их вера в свои собственные силы и способности. Опыт, накопленный партией и народом в пятилетний период 1961-1965 годов, доказал, что социалистическое строительство страны можно было продвигать вперед и в тяжелых условиях империалистическо-ревизионистского окружения и давления.

5. БОРЬБА АПТ ЗА РАЗОБЛАЧЕНИЕ ДЕМАГОГИИ И ТАКТИКИ ХРУЩЕВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Советское ревизионистское руководство во главе с Хрущевым продолжало нарушать основные принципы марксизма-ленинизма и с еще большей силой бороться против коммунистических и рабочих партий, стоявших на революционных позициях. В особенности хрущевские, титовские и прочие ревизионисты взяли на прицел Албанскую партию Труда, стоявшую в авангарде борьбы с современным ревизионизмом.

В борьбе против марксизма-ленинизма хрущевские ревизионисты прибегали к яростной демагогии, использовали в своих интересах большой международный авторитет, завоеванный КПСС под руководством Ленина и Сталина, спе-

кулировали, в частности, именем В. И. Ленина с тем, чтобы распространять свои антимарксистские тезисы и теории и вводить в заблуждение массы.

Оппортунистическая, контрреволюционная политика и деятельность хрущевских ревизионистов все сильнее углубляли раскол в социалистическом лагере и в международном коммунистическом движении, подрывали революционное движение народов против империализма. Американские империалисты и вся мировая реакция как нельзя лучше использовали слабости и уступки ревизионистов, их раскольническую деятельность.

Борьба за идейный и политический разгром хрущевского ревизионизма — исторически необходимая задача

В этой обстановке АПТ рассматривала борьбу за идейный и политический разгром хрущевского ревизионизма как исторически необходимую задачу. Она считала необходи-

мым, прежде всего, разоблачать его демагогию и происки, чтобы показать во всей наготе его контрреволюционную политику и идеологию.

Открытые нападки советского ревизионистского руководства на АПТ не были принципиальной полемикой по поводу основных вопросов современности, вокруг которых возникли глубокие разногласия в международном коммунистическом движении. Наоборот, хрущевская группа всячески отклонялась от обсуждения принципиальных вопросов, так как чувствовала себя слабой для подобного обсуждения. Она перешла к клевете и вымыслам, постоянно повторявшимся ревизионистской пропагандой, к интригам, заговорам, диверсиям и другим самым низким действиям против АПТ. Ревизионисты стремились изолировать АПТ и исключить ее из международного коммунистического движения, чтобы дать «хороший урок» всем тем, кто осмелится выступить против их антимарксистского курса.

АПТ не встала на позиции ревизионистов. Она не придиралась к мелочам и пустякам. Она продолжала борьбу против хрущевских ревизионистов в идеологической области, разоблачая их антимарксистские взгляды, отсутствие се-

ррезности, их эклектизм, колебания от оппортунизма к авантюризму, а также их диверсионную деятельность. Статьи «Зери и популлит», направленные против ревизионизма¹, переведенные на несколько иностранных языков, изданные в виде брошюр и передаваемые по радио, служили могучим и острым оружием в руках партии в ее принципиальной борьбе в защиту чистоты марксизма-ленинизма.

Эти материалы и другие документы АПТ нанесли сокрушительный удар демагогии группы Хрущева и обнажили ее подлинное лицо изменника марксизма-ленинизма, нарушителя совместных деклараций коммунистических и рабочих партий, раскольника социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

АПТ разоблачила попытки хрущевских ревизионистов представить программу КПСС (кодекс ревизионизма, принятый XXII съездом) в качестве «мирового манифеста коммунизма».

Советское ревизионистское руководство попыталось узаконить в глазах мировой общественности произвольную реабилитацию титовской клики, как и примирение и сотрудничество с ней под тем предлогом, будто югославские руководители «исправили много своих прежних ошибок» и «в значительной мере изменили свою внутреннюю и внешнюю политику». А между тем Тито и другие югославские ревизионистские руководители время от времени сами заявляли, что они ничего не изменили — ни своей политики, ни своей программы — и не собирались что-либо изменять и в будущем. Изменили свою позицию, — подчеркивала АПТ, — только хрущевские ревизионисты, которые объединились с кликой Тито.

АПТ показала подлинный смысл шумихи, поднятой хрущевскими ревизионистами вокруг «борьбы с догматизмом и сектантством, как главной опасностью в международном коммунистическом движении». Эта шумиха служила им средством совершения нападок на АПТ и другие революционные, марксистско-ленинские партии, маской для прикрытия своей борьбы против марксизма-ленинизма и для оправдания своего отхода от совместного постановления Московского сове-

¹ Большинство этих статей написано товарищем Энвером Ходжа.

шания, признавшего ревизионизм главной опасностью в международном коммунистическом движении. «Борьба с догматизмом» являлась старой, уже известной тактикой, к которой всегда прибегали ревизионисты в своей борьбе против марксизма-ленинизма.

АПТ продолжала разоблачать контрреволюционную политику примирения с американским империализмом. Она разъяснила, что сущность линии хрущевских ревизионистов составляли советско-американское сотрудничество, создание между американским империализмом и советским ревизионизмом (переродившимся в новый империализм) союза, направленного на установление их мирового господства.

Эта политика привела советское ревизионистское руководство к позорному преклонению перед американским империализмом. Под американской угрозой оно в 1962 вывезло с Кубы ракеты и самолеты, направленные туда незадолго до этого; оно согласилось на «международный» контроль США над советскими судами и над кубинской территорией. Оно полностью отказалось от заключения мирного договора с Германией, от разрешения германского вопроса вообще, совершив тем самым вопиющее предательство по отношению к германскому народу, социалистическому лагерю, народам Европы и всего мира.

Другим актом вопиющего предательства хрущевской группы явилось подписание с главарями американского и английского империализма в августе 1963 года пресловутого Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. АПТ разоблачила этот акт как империалистическо-ревизионистский заговор, как обман народов, как средство, которое не обеспечивало ни запрещения использования термоядерного оружия, ни его уничтожения. Наоборот, этот договор давал американским империалистам возможность увеличить свой ядерный арсенал, содействовал империалистической агрессии и усиливал опасность захватнических войн. Время полностью подтвердило правильность этих оценок, данных АПТ.

АПТ вскрыла великодержавные захватнические стремления советского ревизионистского руководства, его попытки посягнуть на экономическую независимость и попить на-

циональный суверенитет государств — членов «Совета экономической взаимопомощи» под предлогом «международного разделения труда, кооперирования и специализации».

АПТ осудила в то же время курс хрущевских ревизионистов на сближение и сотрудничество с социал-демократами и со всеми другими силами антикоммунизма. Естественной основой этого сближения и этого сотрудничества была общая для них антимарксистская идеология.

Выступая в защиту марксизма-ленинизма, АПТ защищала в это время КП Китая от нападков, предпринятых против нее хрущевской группой.

Хрущевские ревизионисты, как отъявленные социал-шовинисты, видели в Китае одного из главных соперников и врагов на пути к осуществлению своих хищнических и экспансионистских планов. Поэтому любой их акт в международном масштабе носил антикитайский отпечаток.

АПТ, будучи уверенной в том, что защищала марксистско-ленинскую партию и социалистическую страну, рассматривала защиту Китая как дело большого значения для мирового коммунизма, для борьбы с современным ревизионизмом.

В то же время она совершенно не могла согласиться с выжидательной позицией, полной колебаний, на которой стояли Мао Цзэдун и другие китайские руководители, которые выступали против полемики с хрущевцами «во имя единства», выступали за примирение и объединение с ними «в борьбе с американским империализмом».

ЦК АПТ делал им товарищеские замечания в связи с этой позицией, но они настаивали на прекращении полемики. Об этом они официально заявили в июне 1962 года делегации АПТ, которая находилась в Пекине для ведения переговоров с ЦК КПК по важным вопросам совместной стратегии и тактики на международной арене. Делегация АПТ сочла китайскую позицию неправильной и не согласилась с ней.

АПТ стояла на четко определенной позиции — позиции бескомпромиссной борьбы с хрущевским ревизионизмом и с любой другой разновидностью современного ревизионизма. Еще в 1962 году она выдвинула лозунг: «Раз и

навсегда размежеваться с ревизионизмом во всех областях»*

Это было необходимостью, диктуемой великими интересами мирового пролетариата и народов, марксизма-ленинизма, революции и социализма в мировом масштабе. Революция и контрреволюция, пролетарская идеология и буржуазная идеология, чьим вариантом является и ревизионизм, не могут сосуществовать ни в одной партии, ни в коммунистическом движении в целом.

Решительная борьба АПТ против ревизионизма, проникнутая здоровой логикой марксистско-ленинских принципов, достоверностью фактов, нашла широкий отклик во всех странах мира. Тысячи коммунистов-революционеров и передовых людей из многих стран мира направляли АПТ письма, в которых благодарили ее за мужественную, справедливую и принципиальную борьбу с хрущевским ревизионизмом, просили прислать им статьи «Зери и популлыт» и другие ее материалы.

Между тем, оказавшись под давлением массы коммунистов и народов и опасаясь полного разоблачения, хрущевская группа начала маневрировать и прибегать к новым формам демагогии, чтобы прикрыть свою раскольническую и контрреволюционную деятельность. Она подняла большой шум вокруг вопроса о сохранении единства. Начиная свои нападки на АПТ, она считала полемику «верхом ленинской принципиальности», тогда как в январе 1963 года, на съезде СЕПГ, излив всю желчь на АПТ, неожиданно потребовала прекращения полемики (!).

АПТ разоблачила такую тактику советского руководства как блеф и лицемерие. Она разъясняла, что с раскольниками и ренегатами марксизма-ленинизма, с титовцами, тольяттинцами или хрущевцами не может быть единства. В международном коммунистическом движении единство может быть достигнуто только на революционной основе, без ревизионистов и в непримиримой борьбе с ревизионизмом.

* Энвер Ходжа. Вопиющая измена марксизму-ленинизму. Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт» от 13 октября 1962 г. Соч., т. 23, стр. 478, алб. изд. (Курсив-Ред).

Настоящее и прочное единство может быть достигнуто только на основе пролетарской идеологии.

Не впервые рабочее и коммунистическое движение оказывалось перед лицом такого вопиющего предательства, каким было предательство современных ревизионистов. Ленин и ленинцы порвали всякие отношения с главарями-предателями II Интернационала и сумели создать стальное единство в международном коммунистическом движении, лишь изгнав из него ренегатов и ведя смелую, беспощадную борьбу с оппортунизмом и ревизионизмом всех мастей.

Чтобы еще лучше разоблачить ложный характер разглагольствований ревизионистов о единстве, АПТ предложила советскому руководству: набраться мужества и подобно тому, как оно публично выступило с несправедливыми нападениями на АПТ, так же публично выступить с самокритикой и осудить всю свою антиалбанскую деятельность; взять обратный обращенный к албанскому народу призыв к контрреволюции, к свержению его руководства, все клеветнические вымыслы и чудовищные обвинения в адрес Албании; АПТ и КПСС совместно опубликовать все официальные материалы и документы, связанные с разногласиями между обеими партиями, с целью помочь коммунистам и трудящимся обеих стран объективно разобраться в том, кто прав; советское руководство должно создать все условия полного равноправия для двусторонних переговоров между АПТ и КПСС.

Но хрущевская группа, как и следовало ожидать, вовсе не откликнулась на эти предложения, так как в действительности не была ни за переговоры на равных основах, ни за правильное разрешение разногласий, ни за единство на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Разглагольствуя о «единстве», она в то же время яростно продолжала свою всестороннюю враждебную деятельность против АПТ и албанского народа, а также и против Китая.

Однако китайское руководство продолжало молчать. Более того, оно прилагало усилия к созыву совещания коммунистических и рабочих партий мира «для установления единства» и «создания антиимпериалистического фронта» с реви-

зионистами! Хрущевцы, воспользовавшись этими колебаниями китайских руководителей, свидетельствовавшими об их шатких позициях, развернули против них в июле 1963 года открытое фронтальное наступление, причем именно в то время, когда в Москве находилась делегация во главе с Дэн Сяопином, съездившая туда для примирения. Однако и после этого они не решались ответить на это яростное наступление. Об этой нерешительности товарищ Энвер Ходжа писал в своем политическом дневнике: *«Чего они ждут? (китайские руководители — Ред.) Вот это странно. В этом и стоит вопрос для будущего. Либо борьба с ревизионистами, либо капитуляция! Мы пойдем вперед, борясь»**.

АПТ приветствовала открытое выступление, наконец, КПК против хрущевского ревизионизма посредством ряда статей, которые начали помещаться в печати в сентябре 1963 года и которые метко бичевали этот ревизионизм. На основе такой совместной борьбы против хрущевских ревизионистов и против империализма наметился сдвиг в дружественных отношениях между двумя партиями и двумя странами.

Однако вскоре снова дали себя знать колебания, оппортунистические и даже шовинистические позиции китайских руководителей.

АПТ не могла согласиться с исключительно сердечной поздравительной телеграммой, которую Мао Цзэдун направил Хрущеву в апреле 1964 года по случаю его дня рождения и награждения его лакеями самыми высокими орденами. Этот шаг она назвала *«классовой, политической и идеологической ошибкой»***.

Летом того же года Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай выдвинули вопрос о пересмотре границ Советского Союза с Китаем и с другими странами. Это говорило о великодержавных настроениях и показывало, что борьба китайских руководителей против хрущевского ревизионизма вовсе не носила принципиальный революционный характер.

* Энвер Ходжа. Размышления о Китае, т. I, стр. 55, изд. на рус. яз. «8 Нентори».

** Там же, стр. 68.

ЦК АПТ считал это скандальной позицией с их стороны. Неизменно исходя из интересов коммунизма, в сентябре 1964 года он направил ЦК КП Китая письмо в товарищеском духе, в котором излагал свои взгляды по этому вопросу. «Мы считаем, что выдвигать в настоящее время территориальные вопросы относительно Советского Союза, — отмечалось в письме, — значит наносить большой ущерб нашей борьбе. Поступать так, значит дать врагу мощное оружие для борьбы с нами, а это парализовало бы наше движение вперед.

...Мы думаем, что ...нельзя вести борьбу и полемику в связи с тем, захватил Советский Союз земли у других или нет; наша единственная концентрированная борьба должна быть направлена против кровоточащей язвы — империализма и современного ревизионизма, против предательских групп Хрущева, Тито и против всех их верноподанных»*.

Тем временем Хрущев и его компания требовали спешного созыва так называемого «международного совещания коммунистических и рабочих партий», которое должно было состояться в декабре 1964 года даже и без участия тех партий, которые отказывались принять в нем участие.

АПТ разоблачила попытки советских ревизионистских руководителей созвать раскольническое совещание.

АПТ еще раз разъяснила, что она стоит только за такое совещание коммунистических и рабочих партий, которое будет создано на основе марксизма-ленинизма и революционных положений Московской Декларации и Московского Заявления и которое послужит подлинному единству, а не расколу. На основе ревизионизма не может быть никакого совещания и никакого единства. Создавшаяся обстановка не допускала проведения совещания коммунистических и рабочих партий на основе марксизма-ленинизма. Если бы ревизионисты провели свое сепаратное совещание, то это было бы очень хорошо, потому что они заклеямили бы себя как предателей и раскольников.

* Письмо ЦК АПТ, направленное ЦК КПК, 10 сентября 1964 г. ЦПА.

В связи с этим ЦК АПТ счел целесообразным обратиться с открытым письмом к членам КПСС, что и сделал 5 октября 1964 года.

В этом письме излагалось революционное отношение АПТ к совещанию, которое хотела созвать хрущевская группа, и на фактах показывалось все то зло и тот колоссальный ущерб, которые эта группа нанесла и наносила Советскому Союзу и международному коммунизму. Изображение периода после смерти И. В. Сталина как «период победоносного шествия по пути к коммунизму», как «начало подлинной истории Советского Союза» было не чем иным, как ложью. Так называемые реформы и меры, которые время от времени предпринимались в экономической и других областях, являлись составной частью ревизионистского курса, который вел Советский Союз не к коммунизму, а к восстановлению капитализма.

АПТ призывала советских коммунистов осознать обман и угрожавшую Советскому Союзу большую опасность, понять свою историческую ответственность в те трудные моменты, которые переживала их страна, и подняться на ноги с тем, чтобы спасти родину Великого Октября, честь славной Большевицкой партии Ленина и Сталина, сорвав ревизионистско-империалистический заговор, составленный против социалистического строя и марксизма-ленинизма. Она еще раз отмечала, что социалистический Советский Союз, детище Октябрьской революции, всегда был и будет дорог албанским коммунистам, но она не согласилась с теми, кто утверждал, что «нужно всегда быть с Советским Союзом, даже если он идет по неправильному пути». Так думают только предатели. АПТ считала своим интернациональным долгом до конца бороться за уничтожение хрущевского ревизионизма, в защиту социализма в Советском Союзе, против хрущевской группы, захватившей руководство КПСС, в защиту марксизма-ленинизма.

Однако какую позицию заняло китайское руководство в связи с раскольническим совещанием, которое хотел поспешно созвать Хрущев? С одной стороны, оно высказалось против такого совещания, так как оно было призвано, естественно, осудить Китай, а с другой, по договоренности с

руководством КП Японии и КП Индонезии, оно предложило созвать новое совещание 81 партии, чтобы обсудить и принять решение о создании «антиимпериалистического фронта», всегда вместе с ревизионистами! Такое предложение АПТ сочла «ревизионистским отклонением», которое будет иметь «дурные и опасные для марксизма-ленинизма, для социализма и коммунизма последствия»*.

Никаких иллюзий в отношении новых советских руководителей. До конца бороться с хрущевским ревизионизмом

Решительная, принципиальная позиция, марксистско-ленинская зрелость АПТ в борьбе против современного ревизионизма еще с большей силой проявлялись в случае со свер-

жением Хрущева в октябре 1964 года.

Хрущев и его последователи не только не смогли провести это «спасительное» совещание, назначенное на декабрь 1964 года, но и потерпели ряд других поражений в различных областях — политической, экономической, идеологической, в национальном и международном плане. Помимо этого, среди самих ревизионистов вспыхнули распри и разногласия, образовался раскол. Об этом красноречиво говорило «завещание» Тольятти, требовавшего полностью порвать с гегемонией хрущевской группы и заменить ее полицентризмом. «Завещание» в то же время призывало к более глубокой и быстрой либерализации советской власти. Хрущевский ревизионизм переживал кризис.

Чтобы избежать полной катастрофы своей антимарксистской линии, советские ревизионисты были вынуждены убрать с политической сцены Н. Хрущева, своего вожака, родоначальника ревизионистского курса XX съезда и антимарксистской программы XXII съезда КПСС.

Свержение Хрущева было тяжелым ударом по всему современному ревизионизму и крупной победой марксизма-ленинизма и всех революционных сил мира. Это событие подтвердило правильность марксистско-ленинской линии АПТ

* Энвер Ходжа. Размышления о Китае, т. I, стр. 127, 128, изд. на рус. яз., «8 Нентори».

и ее принципиальной борьбы против хрущевского ревизионизма.

Новое советское руководство во главе с Брежневым стало рекламировать свержение Хрущева как меру, проникнутую «высокой ленинской принципиальностью», пытаясь создать видимость, будто оно исправляло все «крайности» своего злополучного вожака, его «произвол» и «нетерпимый субъективизм». Однако оно не выступило с открытой критикой Хрущева. В то же время заявило, что будет твердо проводить линию XX, XXI и XXII съездов КПСС, разработанную совместно Хрущевым, Брежневым и другими ревизионистскими руководителями.

АПТ не питала ни малейших иллюзий в отношении того, что после удаления Хрущева с политической сцены новое советское руководство исправит свои ошибки и станет проводить марксистско-ленинский курс. «Свержение Хрущева, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — является большой победой, однако оно не означает конец хрущевского ревизионизма, конец современного ревизионизма вообще... Вместе с ним (Хрущевым — Ред.) не ликвидированы курс, политика и социально-экономические корни ревизионизма, сам хрущевский ревизионизм... Поэтому Партия Труда, как и все подлинные революционеры, не должна и не будет питать в этом отношении никаких иллюзий»*.

Поворот мог совершиться только в случае ликвидации идеологической и политической платформы ревизионизма, хрущевского курса XX и XXII съездов КПСС, только в случае устранения всего того зла, которое хрущевские ревизионисты нанесли социалистическому лагерю и международному коммунизму.

Во-первых, нужно было оценить по достоинству деятельность И. В. Сталина, полностью реабилитировать его, как великого марксиста-ленинца.

Для восстановления единства социалистического лагеря необходимо было, чтобы советское руководство отказалось

* Энвер Ходжа. Речь на собрании, посвященном 20-й годовщине освобождения Родины. 28 ноября 1964 г. Соч., т. 28, стр. 207-208, алб. изд.

от своей гегемонистской политики и практики в отношениях с другими социалистическими странами и коммунистическими партиями. Советскому правительству следовало открыто признать свои ошибки и тот материальный ущерб, который оно причинило Албании своими односторонними антимарксистскими и антиалбанскими действиями.

Настоящего единства не могло быть еще и потому, что советские руководители упорно проводили хрущевскую линию сотрудничества и дружбы с титовской кликой, с этой испытанной агентурой американского империализма.

Настоящего единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения можно было добиться только путем решительной принципиальной борьбы марксистов-ленинцев против хрущевского, титовского и прочего современного ревизионизма вплоть до его полного разгрома.

После свержения Хрущева советские ревизионисты стали применять другую тактику, отличавшуюся от тактики их вожака. Они отказались от громогласных выступлений, реклам и демонстративной шумихи, к которым прибегал Хрущев. Они прекратили открытую «полемику», более спокойно, но не менее упорно продолжая хрущевский ревизионистский курс, открытое и тайное сотрудничество с американским империализмом во всех областях, враждебную деятельность против социалистической Албании и Китая. Они прибегли к еще более утонченной и изощренной демагогии, чтобы обманывать массы, обезоружить и нейтрализовать колеблющихся. Они стали громче говорить о «единстве социалистического лагеря и коммунистического движения»; отмечать, что «разногласия не касаются основных, принципиальных вопросов»; что «то, что нас объединяет, больше и сильнее того, что нас разъединяет!» Теперь в выступлениях новых советских руководителей и в ревизионистской пропаганде было нетрудно встретить заявления о «поддержке национально-освободительной борьбы народов», о «едином антиимпериалистическом фронте», об «осуждении агрессивных актов американского империализма». Но, разумеется, все это делалось весьма осторожно, тактично и обдуманно с тем, чтобы не обидеть главарей империализма.

АПТ разоблачила демагогию новых хрущевских руководителей, осудила их обманный маневр и предупредила об опасности, которую представляла собой их новая тактика. Она на неоспоримых фактах доказала, что ревизионисты только на словах стояли за единство, тогда как на деле являлись раскольниками; только на словах поддерживали национально-освободительную борьбу, тогда как на деле подрывали ее; только на словах были антиимпериалистами, тогда как на деле — проимпериалистами.

В эти критические для мировых революционных сил моменты, когда они находились перед лицом большого коварного блефа и когда этим силам надо было еще теснее сплотить свои ряды для того, чтобы наносить другие сокрушительные удары империализму и ревизионизму, снова показала себя нерешительная, оппортунистическая, капитулянтская, пораженческая позиция китайских руководителей. Низвержение Хрущева они назвали «коренным изменением», событием, которое окажет положительное воздействие не только на Советский Союз, но и на международное коммунистическое движение! Поэтому они приветствовали это изменение и одобрили его посредством телеграммы, направленной новому ревизионистскому советскому руководству, возглавляемому Брежневым. Они также решили направить в Москву партийно-правительственную делегацию принимать участие в празднествах по случаю 7 ноября. Эту свою оппортунистическую позицию они пытались навязать и Албанской партии Труда. От имени ЦК КПК и Государственного Совета КНР Чжоу Эньлай попросил у посла НРА в Пекине поставить в известность ЦК АПТ о китайской позиции по случаю изменения советского руководства и осведомить его о том, что он предложил советским пригласить и Албанию на торжества по случаю 7 ноября! Он настаивал на том, чтобы «албанские товарищи» приняли приглашение и направили в Москву партийно-правительственную делегацию, так как «представлялся удобный случай протянуть руку советским и объединиться с ними в борьбе против общего врага»!

Эту позицию и этот поступок китайского руководства Центральный Комитет АПТ назвал «антимарксистским и ка-

питулянтским», «ведущим на путь измены марксизму-ленинизму», а их попытки навязать их АПТ квалифицировал как попытки, побуждаемые *«мелкобуржуазной надменностью»* и *«духом великодержавного и великопартийного шовинизма»**.

Предложение направить в Москву делегацию АПТ отвергла посредством особого письма, направленного ЦК КП Китая. «В условиях, когда советское правительство по своей инициативе разорвало дипломатические отношения и совершило против нас ужасные антимарксистские акты, игнорировать все это только и только ввиду того, что был отстранен Хрущев, — отмечалось в письме, — это мы считаем недопустимым для нас, немарксистским и недостойным для суверенного государства». Между тем «...открытую, принципиальную полемику за непрерывное разоблачение современного ревизионизма, — указывалось в письме, — надо продолжать и довести до конца, до окончательного захоронения ревизионизма, как идеологии...». Наше отступление от этих завоеванных борьбой позиций «было бы утратой для нас и успехом для ревизионистов»**.

Чжоу Эньлай отправился в Москву во главе китайской делегации с задачей объединиться с новыми советскими руководителями, однако, как уже всем известно, потерпел позорный провал. Итак, китайское руководство возобновило полемику с советскими ревизионистами. Вскоре временем было доказано, насколько правильной была позиция АПТ и насколько ошибочной была китайская позиция.

Путем решительной, всегда принципиальной борьбы против современного ревизионизма, АПТ сорвала все попытки нового ревизионистского советского руководства, возглавляемого Брежневым, заманить ее в ловушку.

В январе 1965 года оно, через польское правительство, как ни в чем не бывало, пригласило НР Албанию принять участие в Совещании Политического консультативного комитета Варшавского Договора.

* Энвер Ходжа. Размышления о Китае, т. I, стр. 142, изд. на рус. яз., «8 Нентори».

** Письмо ЦК АПТ, 5 ноября 1964 г. ЦПА.

Было вполне разумным, что албанское правительство отказалось участвовать в совещании Политического консультативного комитета Варшавского Договора, поскольку Народной Республике Албании как участнице этого договора были попораны ее суверенные права. Оно пояснило, что НРА примет участие в совещании Варшавского Договора только в том случае, если ей будут гарантированы все права, предусмотренные этим договором; если будут осуждены все случаи нарушения этого договора советским руководством; если советское правительство возместит весь материальный ущерб, нанесенный Народной Республике Албании; если все правительства государств — участников договора примут меры к нормализации дипломатических отношений с НРА; если албанскому правительству будут вручены копии всех протоколов и постановлений политического, экономического и военного характера, принятых Варшавским Договором в ее отсутствие.

В то же время албанское правительство считало своим долгом высказать свое мнение по вопросу, обсуждаемому на совещании.

В первую очередь оно требовало, чтобы Варшавский Договор заменил свою шовинистическую политику диктата и господства советского руководства над участвовавшими в нем странами, как и политику сотрудничества с американским империализмом в ущерб суверенитету народов, совместной революционной политикой, направленной на уничтожение агрессивных планов американских империалистов и германских реваншистов.

Конечно, хрущевские ревизионисты не могли принять ни одного из предложений НРА и отказаться от своей политики шовинизма и сотрудничества с американским империализмом, ибо такая политика проводилась ими не случайно.

Лицемерие ревизионистов относительно единства было раскрыто проведенным ими в марте 1965 года раскольническим совещанием. Оно было проведено по плану, составленному Хрущевым. Только в демагогических целях преемники Хрущева называли его не «совещанием», а «консультативной встречей» коммунистических и рабочих партий;

однако их враждебные цели на этой «встрече» не проявились так резко, как это было запланировано ими. На совещании 7 из 26 партий, приглашенных ревизионистами, не приняли участия. Среди отсутствовавших была и АПТ.

АПТ сразу осудила это совещание, как совершенно незаконное, так как оно было созвано произвольно и преследовало контрреволюционные, шовинистические цели. Работа совещания была проникнута проимпериалистическим содержанием, хотя в демагогических целях и было сказано несколько нерезких слов в адрес империализма. На совещании не было осуждено ни одно из проимпериалистических действий советского правительства. Наоборот, была высказана решимость еще более настойчиво проводить генеральную линию мирного сосуществования и сотрудничества с США, не принимая во внимание того, что за три недели до этого американские империалисты начали агрессию — пиратские бомбардировки социалистической страны, ДР Вьетнама.

Двуличное отношение советского руководства и других ревизионистов к американской агрессии во Вьетнаме: на словах — поддержка вьетнамского народа, на деле — сотрудничество с американскими агрессорами против вьетнамского народа красноречиво говорило об их вопиющей измене в отношении мирового революционного движения.

АПТ разоблачила оглушительную шумиху, поднятую вокруг «советской помощи» Вьетнаму. Если учесть колоссальные возможности Советского Союза, это была жалкая, совсем ничтожная и к тому же совершенно не подходящая по качеству помощь героическому народу, социалистической стране. Основная цель этой помощи состояла в том, чтобы обеспечить советским руководителям «право» вмешиваться в дела Вьетнама.

АПТ и весь албанский народ сразу оценили преступную американскую агрессию против братского вьетнамского народа как агрессию против своей же страны, против всего социалистического лагеря и против всех свободолюбивых народов мира. Они выразили свою полную солидарность с вьетнамским народом Юга и Севера, оказывая ему всевозможную помощь и поддержку.

АПТ раскрыла подлинное лицо хрущевских ревизиони-

стов, как врагов всех народов, ведущих революционную борьбу против империализма.

Принципиальную бескомпромиссную борьбу за полную победу над ревизионизмом партия рассматривала как борьбу за полную победу социализма в Албании и в мировом масштабе.

ГЛАВА VII

БОРЬБА АПТ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ СВОИХ РЯДОВ И ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

(1966-1971 гг.)

1. V СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЮ ПАРТИИ И ЖИЗНИ СТРАНЫ

АПТ шла **на свой V съезд** с богатым итогом побед, одержанных в принципиальной борьбе против современного ревизионизма и особенно против его головы — хрущевского ревизионизма. Этой борьбой ей удалось расстроить планы советского контрреволюционного руководства свернуть АПТ с пути марксизма-ленинизма. Борьба эта явилась очень важным фактором того, что Албания не возвратилась, как Советский Союз и другие бывшие социалистические страны, назад, в капитализм, а неуклонно шла вперед, к социализму.

Однако для обеспечения непрерывного развития страны по пути к социализму, наряду с борьбой против современного ревизионизма, против империализма, против империалистическо-ревизионистского окружения, решающим фактором была и борьба за недопущение создания внутренней почвы, на которой могли возникнуть и развиваться ревизионизм и капитализм. Без решительной и систематической борьбы против пережитков прошлого в социалистическом

обществе, против буржуазно-ревизионистского влияния в жизни и деятельности партии, государства и народных масс, против чуждых пролетарской идеологии и социализму явлений нельзя было успешно вести и борьбу против ревизионизма и мирового империализма.

Вот почему АПТ, дальше усиливая и обостряя борьбу против империализма и современного ревизионизма, свое внимание сосредоточила на усилении и обострении борьбы за **всестороннее укрепление социалистического строя путем дальнейшего революционирования жизни страны**. Опытным было доказано, что в условиях прочного, всегда революционного положения внутри страны можно предотвратить любую опасность, грозящую социализму и национальной независимости, можно отразить любое контрреволюционное, регрессивное как внутреннее, так и внешнее, влияние и давление на партию и народ.

Была поставлена задача дальнейшего революционирования всех областей жизни — политической, экономической, идеологической, культурной, военной и организационной — с целью упрочения диктатуры пролетариата, совершенствования социалистических производственных отношений в органической связи с высокотемпным развитием народного хозяйства и культуры, как и повышения оборонной мощи страны. Упор делался **на повышении социалистической сознательности** людей, как непреложном условии успешного выполнения ими задач в области социалистического строительства и обороны Родины на новой стадии развития нашего общества и отражения сильного давления, которое на них оказывала извне буржуазно-ревизионистская идеология.

Основой борьбы за дальнейшее революционирование жизни страны должны были служить, как всегда, принципы марксизма-ленинизма и революционный опыт партии и трудящихся масс.

Решения исторического значения

Острые борьбы за дальнейшее революционирование жизни страны вначале было

направлено в основном **против бюрократизма**.

АПТ вела непрерывную борьбу с бюрократизмом, счи-

тая его, как это определял Ленин, врагом социализма, весьма опасной болезнью, ослабляющей и разрушающей связи пролетарской партии с массами, подрывающей диктатуру пролетариата. Благодаря ее борьбе эта болезнь не смогла пустить корни в ее рядах и в органах социалистического государства.

И тем не менее в работе государственных, хозяйственных и самих партийных органов наблюдались тревожные явления бюрократизма. Отдельные работники центрального и местного аппарата этих органов уделяли больше внимания писанине, положениям, законам, чем живой работе с людьми. Порой эти работники в своей практической деятельности подходили к делам не с классовых позиций пролетарской политики партии, а сквозь призму технократа, профессионального чиновника. Наблюдались склонности к фетишизации управленческого аппарата и административных мер. Чтобы пресечь путь подобным явлениям и предотвратить исходившую из них угрозу, необходимо было еще дальше усилить и углубить борьбу с бюрократизмом, применяя в ней более действенные революционные методы.

В этой борьбе партия извлекала уроки также из горького опыта Советского Союза, где бюрократизм был одним из основных факторов перерождения и уничтожения диктатуры пролетариата.

Вопрос об усилении борьбы с бюрократизмом был рассмотрен на заседании Политбюро Центрального Комитета партии в декабре 1965 года.

Подвергая анализу бюрократические извращения и осуждая их, партия пришла к выводу, что источником этих извращений были не только пережитки прошлого, но и недооценка на практике опасной болезни бюрократизма; они были отражением идеологического и политического давления классового врага на партию и государственный аппарат. Наличие бюрократических явлений говорило о том, что бюрократизм составлял постоянную опасность для партии и социалистического государства.

Руководство нашей партии рассматривало борьбу с бюрократизмом как одно из важнейших направлений классовой борьбы и отмечало, что эту борьбу надо вести «так же,

как и против классового врага». Оно решило принять против явлений бюрократизма «строгие революционные меры», предпринять «глубокую, ощутительную и сильную операцию»*.

Сущность этой борьбы составляли совершенствование и всемерное усиление живой идейно-политической, разъяснительной, организаторской и мобилизующей работы с людьми, привлечение широких трудящихся масс к управлению страной и народным хозяйством.

Центральный Комитет партии отмечал необходимость того, чтобы все трудящиеся и прежде всего коммунисты полностью сознавали опасность, которую представлял бюрократизм, как и необходимость беспощадной и систематической борьбы с ним. Партия выдвигала задачу так воспитывать и учить их, чтобы они были непримиримыми со всякого рода бюрократическими искажениями, решительно бичевали бюрократическую волокиту, болезненное панибратство и кумовство, лицепрятие, факты злоупотребления служебным положением, лодырничество, чванство, высокомерие, грубость и невнимательное отношение к трудящимся, случаи заглушения голоса масс.

Вышестоящим партийным и государственным органам вменялось в обязанность освободить нижестоящие органы от любой мелочной бюрократической опеки. Райкомам партии и первичным партийным организациям предписывалось не только выполнять указания вышестоящих органов, но и действовать самостоятельно, исходя из позиций пролетарской политики партии, неся полную ответственность за выполнение порученных дел; необходимо было, чтобы народные советы и их исполнительные органы использовали все компетенции и права, которыми они были облечены законом.

Постановления, положения, учет, статистика, деловые бумаги всегда нужны, однако, когда переходят меру, они становятся вредными, мешают правильному решению задач и проблем. Поэтому необходимо было отказаться от всего лишнего.

Центральный Комитет в то же время считал необходи-

* Постановление Политбюро ЦК АПТ, 24 декабря 1965 г. Основные документы АПТ, т. IV, стр. 603-604, алб. изд.

мой более правильную расстановку коммунистов и кадров вообще, укрепляя производство и места квалифицированными кадрами, а также сокращая и упрощая штаты аппарата и управления в целом.

Нужно было критически пересмотреть все государственные законы и указы, чтобы привести их в соответствие с новой стадией развития социалистического общества. Руководство партии выдвигало задачу пересмотреть их при широком участии трудящихся масс, с тем чтобы освободить их от всего лишнего и устаревшего, от запутанных формулировок, делая их более простыми и понятными и в то же время повышая их воспитательное значение.

Большую роль в деле дальнейшего революционирования жизни страны сыграли **решение Центрального Комитета партии об устранении диспропорций между высокими окладами, с одной стороны, и средними и низкими — с другой, решение о создании партийных комитетов в армии, о восстановлении института политических комиссаров и о снятии воинских званий.**

Устранение диспропорций в оплате труда затрагивало только высокие оклады ряда работников государственного и партийного аппарата, науки и культуры, сохраняя на прежнем уровне низкие и средние оклады. Разница между высокими и низкими окладами в социалистической Албании никогда не была очень резкой. Тем не менее партия сочла необходимым еще больше сократить ее. Это диктовалось задачей «максимального сближения жизненного уровня руководящих кадров и высокооплачиваемых работников культуры и науки с жизненным уровнем всех остальных трудящихся страны. Этим пресекался путь тенденциям переоценки канцелярщины, побуждающим людей к роскошной жизни и наживе и создающим почву для мелкобуржуазного вырождения и распространения ревизионистских взглядов на жизнь. Вместе с тем партия предостерегала против уравниловки. Руководящая и квалифицированная работа должна была правильно цениться и в будущем, но всегда в соответствии с принципом и директивой партии о недопущении создания привилегированных прослоек.

Создание партийных комитетов, восстановление института политических комиссаров и снятие воинских званий в армии были направлены на сохранение и дальнейшее укрепление народного революционного характера Вооруженных сил Республики, на поднятие на более высокий уровень партийного руководства в армии.

Воинские звания и единоначалие, несмотря на ту пользу, которую они принесли в свое время, придав Национально-освободительной армии, вышедшей из партизанской войны, характер современной армии, в новых условиях стали помехой на пути к проведению революционной линии партии в армии. Они мешали установлению тесных взаимоотношений между руководящими кадрами и рядовыми солдатами, мешали развитию творческой инициативы, питали тщеславие и чванство, самодурство, грубость и другие буржуазные пороки, стало быть, носили в себе опасность отрыва офицеров и генералов от народа.

Новые постановления Центрального Комитета относительно армии предотвращали эту опасность, способствовали дальнейшему совершенствованию идейно-политической подготовки, повышению боеспособности и боеготовности Вооруженных сил, росту оборонной мощи Родины.

Все свое внимание Центральный Комитет сосредоточил на обеспечении правильного и глубокого понимания этих решений партией и народом, их выполнения с полным сознанием их необходимости и их революционного характера и пресечения всякого рода поползновений врага изобразить эти постановления за изменение линии партии или за копирование какой-либо зарубежной практики.

Проработка партийными организациями этих революционизирующих постановлений Центрального Комитета позволила товарищу Энверу Ходжа вынести очень важные выводы, способствовавшие их последовательному выполнению до конца.

Практика показала, — отмечал он, — что партийная линия была и оставалась правильной, что главным было положительное, однако в практической деятельности партийных и государственных органов имели место также ошиб-

ки и искажения. «Мы должны по-марксистски подходить к этим недостаткам, смело смотреть им в глаза, подвергать их тщательному анализу и критике и исправить их без мелкобуржуазного «стеснения»»*.

Партия отмечала необходимость правильно, сквозь идеологическую и политическую призму, подходить к решениям и мерам по борьбе с бюрократизмом и не рассматривать их как просто административные меры, направленные только на сокращение деловых бумаг и штатов. В противном случае, предупреждал товарищ Энвер Ходжа, несмотря на наши решения, бумаготворчество все равно возрастет, штаты снова увеличатся. **Главное в этой борьбе заключается в том, чтобы политическая власть оставалась всегда народной, пролетарской властью**, чтобы она никогда не превращалась в бюрократическую, буржуазно-ревизионистскую власть.

Залогом осуществления решений о дальнейшем революционизировании жизни страны, как и любого другого решения или директивы партии была, как всегда, опора на народ. Вот почему товарищ Энвер Ходжа считал нужным, чтобы Центральный Комитет, разъясняя коммунистам и всему народу необходимость новых мер на новой стадии революции, выступил перед ними с самокритикой. В то же время партии надо было вести всестороннюю и целенаправленную работу по разъяснению с идеологической точки зрения содержащихся в этих решениях узловых проблем.

«Я уверен, — приходил к заключению товарищ Энвер Ходжа, — что все пойдет хорошо, ибо у нас стальная марксистско-ленинская, революционная партия...»**.

4 марта 1966 года Пленум Центрального Комитета партии решил обратиться с **открытым письмом** ко всем коммунистам, трудящимся, солдатам и офицерам, в котором доложил о принятых в последние месяцы революционизирующих решениях и призывал всеми силами бороться за выполнение задач, вытекавших из этих решений.

Письмо содержало марксистско-ленинское обобщение

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Политбюро, февраль 1966 г. Доклады и выступления 1965-1966, стр. 208-209, алб. изд.

** Там же, стр. 245.

деятельности и опыта, накопленного партией за последние годы, за годы интенсивной революционной деятельности и борьбы. Партия открыто говорила народу не только об успехах и достижениях, но и о своих ошибках и недостатках.

В целях успешного проведения в жизнь встававших задач, Центральный Комитет требовал последовательного и упорного проведения в жизнь линии масс во всех областях жизни страны, во всей деятельности партии и народной власти. Ключ к решению предстоящих задач партия, как всегда, найдет в народе.

Поэтому, указывалось в письме, «каждый коммунист и каждый трудящийся должен ежедневно и ежечасно работать и мыслить по-революционному; какую бы работу он ни выполнял, какую бы функцию он ни занимал, всегда должен считать себя верным слугой народа, до конца своей жизни связанным с рабочим, крестьянином и солдатом, всегда готовым во имя народа, Родины, революции и коммунизма принести в жертву даже свою жизнь... Это важно не только для сегодняшнего, но и для будущего нашей социалистической Родины...». «Народ превыше всего. Таков основной принцип, которым руководствовались и руководствуются во всей своей деятельности партия и органы народной власти»*.

Центральный Комитет выражал свою уверенность в том, что уже принятые партией меры по дальнейшему революционизированию жизни страны, как и меры, которые будут приняты ею в будущем в этой области, будут восприняты всеми правильно, как меры, направленные на непрерывное развитие революции, всестороннее укрепление социалистического общества, обеспечение несокрушимой обороны Родины. Эти меры ликвидировали почву для деятельности классовых врагов, расстраивали их планы низвержения социалистического строя и восстановления капитализма.

Открытое письмо Центрального Комитета стало могучим оружием в руках коммунистов и всех трудящихся стра-

* Открытое письмо ЦК АПТ, 4 марта 1966 г. Основные документы АПТ, т. V, стр. 24, 30, алб. изд.

ны. Оно вызвало огромный революционный энтузиазм во всей стране.

Наряду с широкой идейно-политической воспитательной работой с участием трудящихся масс, за короткий срок было усовершенствовано и поставлено на более прочные, революционные основы устройство государственного и партийного аппарата как в центре, так и на местах. Было дальше улучшено управление государственных предприятий и сельскохозяйственных кооперативов. На призыв партии работать на главном фронте, на фронте производства, в массовом порядке откликнулись руководящие кадры и административные работники. Партия поддержала этот революционный почин, усматривая в нем проявление социалистического патриотизма. Около 15 000 административных работников перешли на производство, особенно в деревню. Значительное число кадров, в том числе и ответственные партийные и государственные работники, были переведены на работу на места. Наполовину было сокращено в центре количество персонала государственного управления. Упрощение административного аппарата сопровождалось сокращением служебной переписки, что привело к усилению и углублению живой работы с людьми. Была упрощена также система планирования, учета, счетоводства и т.д.

Новый импульс получила работа в экономической области. По большей части сельскохозяйственных культур, особенно по зерновым, была обеспечена как никогда высокая урожайность. Многие горные сельскохозяйственные кооперативы в 1966 году впервые обеспечили себя хлебом на весь год. План промышленного производства на 1966 год также был перевыполнен.

Развернулось широкое движение за сочетание умственного труда с физическим трудом, с производством. Работники умственного труда в массовом порядке по своей доброй воле отправились в деревню помогать крестьянству в сельскохозяйственных работах. По постановлению Центрального Комитета была перестроена на более прочных основах непосредственная работа на производстве работников умственного труда; все служащие и работники науки и культуры стали работать по одному месяцу в год на производ-

стве. Помимо этого десятки тысяч учащихся средних и высших учебных заведений принимали участие в ударных стройках социализма.

Особенно усилилась военная подготовка и физическая закалка населения. Дело обороны оно стало все лучше и лучше понимать как жизненно важный для судеб независимости и социализма в Албании вопрос. Дальше углубился народный, революционный характер армии. Это проявилось особенно в упрочении связей между армией и народом.

Этим самым был нанесен тяжелый удар бюрократизму и совершен революционный переворот в образе мыслей, жизни и действия трудящихся.

Однако принятые в 1966 году меры по дальнейшему революционизированию своих рядов и всей жизни страны партия считала лишь звеньями длительного, все возрастающего революционного процесса.

V съезд АПТ, который состоялся в Тиране с 1 по 8 ноября 1966 года, дал дальнейший толчок этому процессу.

В работе съезда принимали участие 791 делегат с правом решающего голоса и 43 делегата с правом совещательного голоса, представлявших 63 013 членов и 3314 кандидатов в члены партии.

Съезд рассмотрел деятельность партии в условиях империалистическо-ревизионистской блокады и наметил задачи **по непрерывному углублению процесса революционизирования партии и всей жизни страны**, а также задачи борьбы против империализма и ревизионизма в мировом масштабе. Он внес ряд изменений в Устав партии и принял директивы по 4-му пятилетнему плану.

Углубление идеологической революции в рамках развития социалистической революции во всех областях

Постановления и меры партии по дальнейшему революционизированию своих рядов и всей жизни страны были связаны в первую очередь с углублением идеологической революции.

Идеологическую революцию партия всегда рассматривала как неотъемлемую составную часть социалистической революции вообще.

Опыт социалистической революции не только в Албании, но и в других странах была полностью доказана правильность положения Маркса и Ленина о том, что эта революция не заканчивается ни с победой в политической области, то есть с установлением пролетарской власти, ни с победой в экономической области, то есть с созданием экономической базы социализма в городе и деревне. «До тех пор пока не будет обеспечена полная победа социалистической революции в области идеологии и культуры, — отмечал V съезд партии, — не могут быть надежными и гарантированными также победы социалистической революции в политической и экономической областях»*.

Как было отмечено съездом, основной целью идеологической революции «является утверждение и полная победа пролетарской социалистической идеологии в сознании всего трудящегося народа и искоренение буржуазной идеологии, всестороннее революционное и коммунистическое воспитание нового человека, что составляет решающий фактор решения всех острых и сложных проблем социалистического строительства и защиты Родины»**.

Однако революция происходила не только в области идеологии. Она происходила в то же время и в политической области в целях сохранения, укрепления и совершенствования диктатуры пролетариата, и в экономической области в целях сохранения, укрепления и совершенствования социалистических производственных отношений и создания материально-технической базы социализма, как единый, неделимый политический и экономический, идеологический и культурный революционный процесс.

Идеологическая революция в Албании, будучи составной частью революции вообще, началась тогда, когда под руководством партии началась политическая революция (в период Антифашистской Национально-освободительной борьбы). С установлением диктатуры пролетариата, в ус-

* Энвер Ходжа. Отчетный доклад V съезду о деятельности ЦК АПТ. Основные документы АПТ, т. V, стр. 151, алб. изд.

** Там же, стр. 150.

ловиях которой рабочий класс стал осуществлять свое политическое господство, господствующей идеологией в стране стала пролетарская идеология, марксизм-ленинизм, но это отнюдь не значит, что она стала единственной идеологией в стране. Старая буржуазная феодальная и патриархальная идеология в сознании народных масс не была преодолена, ее корни были еще глубоки. В условиях диктатуры пролетариата идеологическая революция получила очень широкое развитие. Создание экономической базы социализма в городе и деревне составляло историческую победу в социально-экономической области и в то же время крупную политическую и идеологическую победу. С достижением этой победы наша идеологическая революция вступила в новый, более высокий этап борьбы против буржуазной идеологии, за свою полную победу, которая ознаменует собой также полную победу социалистической революции вообще.

V съезд так оценил значение идеологической революции: «Борьба на идеологическом фронте, как борьба за полный разгром буржуазной и ревизионистской идеологии, в конечном итоге связана с тем, будут ли построены социализм и коммунизм, будет ли предотвращена угроза реставрации капитализма, или же будут распахнуты двери перед буржуазной и ревизионистской идеологией и будет допущен возврат назад, к капитализму»*.

Съезд отметил также, что борьба на идеологическом фронте является составной частью классовой борьбы в целом за доведение до конца социалистической революции во всех областях. Только на основе правильного понимания и правильного ведения с марксистско-ленинских позиций классовой борьбы вообще возможно правильное понимание и правильное ведение также борьбы на идеологическом фронте, идеологической революции.

Проводя курс на примирение с классовыми врагами, внутренними и внешними, современные ревизионисты пытались доказать, будто в нынешних условиях мирового развития учение Маркса и Ленина о классовой борьбе уже устарело. Они считали уже преодоленной в социализме клас-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 151, алб. изд.

совую борьбу, яростно обрушивались на Сталина, который отстоял и дальше обогатил марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы и верно проводил ее в жизнь в условиях Советского Союза.

Тем временем китайское руководство также пропагандировало взгляды, шедшие вразрез с марксистско-ленинской теорией классовой борьбы. Наряду с теорией «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», что означает явное отрицание классовой борьбы, оно придерживалось положения о том, что буржуазия, как класс, не ликвидируется с созданием экономической базы социализма, а продолжает существовать наряду с рабочим классом на протяжении всего периода перехода от капитализма к коммунизму! С помощью этого положения китайские руководители пытались узаконить сохранение в неприкосновенности класса капиталистов в китайском «социалистическом обществе», которое, как выяснилось впоследствии, несколько не было социалистическим.

Это антимарксистское положение они попытались навязать Албанской партии Труда в мае 1966 года во время пекинских переговоров между ее делегацией и китайской стороной. Чжоу Эньлай, возглавлявший китайскую делегацию, упорно добивался включения в совместное албанско-китайское заявление положения о наличии в Албании (!), как и в Китае, класса капиталистов, причем он зашел так далеко в своих настояниях, что принятие этого требования поставил в качестве условия для подписания заявления. Однако представители АПТ не поддались его давлению. Они решительно отстояли марксистско-ленинские взгляды на классы и классовую борьбу.

Месяц спустя Чжоу Эньлай лично приехал в Тирану, где снова выдвинул перед руководством АПТ положение Мао Цзэдуна о наличии буржуазии, как класса, на протяжении всего периода социалистического строительства, пытаясь при этом доказать «правильность» китайского положения и «ошибки» Сталина в области классовой борьбы! Товарищ Энвер Ходжа на основе научных аргументов отверг все его софистические соображения, отстояв правильные марксистско-ленинские взгляды АПТ на эти вопросы, изло-

женные на ее IV съезде, на котором было объявлено, что экономическая база социализма в нашей стране была создана как в городе, так и в деревне, и было отмечено, что с достижением этой исторической победы в социалистической революции эксплуататорские классы были ликвидированы как классы.

Учитывая то огромное значение, которое приобретало в борьбе за полное построение социалистического общества правильное понимание и революционное проведение в жизнь марксистско-ленинской теории о классовой борьбе, съезд считал нужным внести полную ясность в вопрос об отношении нашей партии к классовой борьбе при социализме. **«Партия, — отметил съезд, — считает, что классовая борьба и после ликвидации эксплуататорских классов остается одной из главных движущих сил общества... Эта борьба при социализме, как показывает и опыт нашей страны, является объективным и неизбежным явлением»*** Классовая борьба внутри страны не только не прекращается и не затухает, но, напротив, **ведется со всей ожесточенностью, волнообразно и переплетается с классовой борьбой на внешнем фронте.** Она охватывает все области жизни.

Классовая борьба ведется как против внутренних, так и против внешних врагов. Она ведется против остатков эксплуататорских классов, продолжающих свое сопротивление и всячески оказывающих давление на трудящихся. Она ведется также против новых буржуазных и переродившихся элементов в социалистическом обществе. Она ведется и против проявлений бюрократизма и бюрократических извращений, против проявлений либерализма и консерватизма. Ведется против воровства и расхищения социалистического имущества, против всякого рода чуждых нашему обществу явлений, против отживших взглядов, навыков и обычаев, присущих патриархальному, феодальному и буржуазному складу ума, против мелкобуржуазной психологии и религиозных предрассудков. Она ведется против буржуазной и ревизионистской идеологии, против политического и идеологи-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 151-152, алб. изд. (Курсив-Ред.).

ческого давления и влияния империализма и ревизионизма, становящихся источниками чуждых нам регрессивных и реакционных взглядов на труд, общество, образ жизни, науку, искусство и литературу.

Классовая борьба, отметил съезд, отображается и внутри самой партии, несмотря на то, что наша партия является монолитной партией рабочего класса. Коммунисты не полностью свободны или застрахованы от старых взглядов, обычаев и навыков, присущих окружавшей и окружающей их социальной среде. Они не застрахованы от влияния буржуазной и ревизионистской идеологии извне. Следовательно, в рядах партии также могут быть и бывают перерожденцы, люди, переходящие даже на вражеские, антипартийные и антисоциалистические позиции. Впрочем враги стремятся особенно разложить и перетянуть на свою сторону кадры коммунистов, работающих в руководящих партийных и государственных органах, в надежде создать с их помощью благоприятную почву для осуществления своей цели — низвержения социалистического строя посредством вооруженной агрессии или мирной контрреволюции. Вот почему необходимо и в партии вести систематическую классовую борьбу, направленную против антипартийных элементов, против отклонений от идеологии и пролетарской политической линии партии, против извращения и нарушения ее решений и директив; против нарушения положений и норм ее Устава; против недостатков и пробелов в работе руководящих партийных органов и первичных партийных организаций, против оппортунизма, сектантства, догматизма и всякого рода чуждых нам антимарксистских взглядов.

Ввиду всего этого V съезд особо отметил, что «любой отход от классовой борьбы чреват смертоносными для судеб социализма последствиями», что, ведя эту борьбу против внешних врагов — империалистов и ревизионистов, никогда не следует упускать из виду, никогда не следует забывать о классовой борьбе внутри страны. «В противном случае история сурово покарала бы нас»*.

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 152, алб. изд.

Принятие или непринятие классовой борьбы при социализме съезд определил как демаркационную линию между марксистами-ленинцами и ревизионистами, между революционерами и изменниками революции.

В конкретных условиях начатого партией твердого курса на дальнейшее революционирование своих рядов и всей жизни страны, партийный съезд, отмечая необходимость вести классовую борьбу «каждодневно и во всех областях жизни», в качестве основного звена назвал **идеологическую** борьбу за продвижение революции во всех областях.

Решение крупных и сложных задач полного построения социалистического общества и острая классовая борьба в национальном и международном масштабе настоятельно требуют людей, отличающихся высокой социалистической сознательностью, свободных от патриархальных, феодальных и буржуазных взглядов и обычаев, как и от религиозных предрассудков, надежных людей, вооруженных пролетарской идеологией и обладающих высокой революционной закалкой.

Идеологическая революция служила мощным оружием в руках партии и рабочего класса в их борьбе за революционирование всей надстройки общества. Она освобождала диктатуру пролетариата и все политические, экономические и социальные учреждения от многих юридических правоположений, форм и методов, подходящих для первого этапа социалистического строительства страны, но уже устаревших и превратившихся в преграду на пути к стремительному продвижению вперед. Она очищала надстройку от всех проникших в нее чуждых нам элементов и освещала путь к нахождению и применению новых, более революционных форм и методов, способствующих более успешному осуществлению руководящей роли рабочего класса и непосредственного участия всех трудящихся масс в управлении страной и народным хозяйством, как и укреплению диктатуры пролетариата.

В рамках общей политической и идеологической борьбы за укрепление диктатуры пролетариата, съезд выдвинул задачу продолжать работу и борьбу за постоянное укрепле-

ние и совершенствование Народной армии, органов внутренних дел, всех Вооруженных сил Республики, ставя в качестве главной цели обеспечение все более тесных связей между ними и народом, их дальнейшую революционную закалку, их систематическую идейно-политическую и военную подготовку, с тем чтобы они всегда были в состоянии и готовыми к защите завоеваний революции, социалистической Родины. Вместе с тем была подчеркнута необходимость совершенствования работы по военной подготовке и повышению боевой готовности всего народа.

Углубление идеологической революции привело к поднятию на более высокую ступень преобразующей роли марксистско-ленинских революционных идей в развитии всего общества. Пролетарская идеология, когда она становится достоянием широких трудящихся масс, решительно сказывается на совершенствовании социалистических производственных отношений, экономической базы общества, на сохранении, расширении и укреплении социалистической собственности, на углублении социалистического характера распределения, на непрерывном революционизировании управления экономикой, как и на развитии производительных сил и научно-технической революции.

Важной задачей идеологической революции, на которой в особенности остановился съезд, было полное раскрепощение женщины на основе достигнутых до того времени в этой области больших успехов. Он назвал это дело «одним из важнейших вопросов социалистического строительства, важным политическим, идеологическим и социальным вопросом»*.

Лейтмотивом идеологической революции должно было быть **«Мыслить, работать и жить по революционному»**,** что составляло и суть коммунистического воспитания, главное содержание всей воспитательной работы партии.

Необходимо было, чтобы работа по коммунистическому воспитанию трудящихся, по углублению идеологической революции сопровождалась более организованной и более

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 142, алб. изд.

** Там же, стр. 159. (Курсив-Ред.).

целенаправленной работой по изучению и овладению марксистско-ленинской теорией коммунистами, кадрами, рабочим классом и всеми остальными трудящимися. С этой целью, указывал съезд, «надо вести решительную борьбу за преодоление буржуазно-интеллектуалистского и реакционного мнения о том, будто теория, философия, наука и искусство трудны и недоступны массам, что они доступны лишь кадрам и интеллигенции... Марксизм-ленинизм не является привилегией и монополией отдельных людей, «обладающих головой», способной понимать его. Он является научной идеологией рабочего класса и остальных трудящихся масс, и лишь в том случае, если его идеи становятся достоянием широких трудящихся масс, он перестает быть чем-то абстрактным и превращается в великую материальную силу для революционного преобразования мира»*.

Идеологической революции непосредственно служила **революция в области культуры**, которая развивалась в полном единстве и органической связи с ней. «Вся культурно-просветительная работа, работа в области искусства должны способствовать прежде всего достижению главной цели — воспитанию коммунистов и всех трудящихся в высоком марксистско-ленинском революционном классовом духе»**. Съезд отметил, что искусство и культура должны прочно опираться на родную почву, они должны черпать вдохновение в народе и целиком служить ему. Албанская партия Труда, как всегда, с верностью придерживалась ленинского принципа пролетарской партийности в искусстве, литературе и всей духовной жизни общества. Декадентская буржуазная культура и искусство, космополитизм чужды социализму. Работники культуры и искусства должны выбирать из албанского культурного и художественного наследия, как и прежде, только прогрессивное, патриотическое, демократическое. В течение веков албанский народ создал богатое сокровище своей духовной жизни со здоровым прогрессивным содержанием, составляющим богатую почву и неисчерпаемый источник нового, социалистического искусства, литературы и культуры

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 169, алб. изд.

** Там же, стр. 159.

вообще. Съезд отметил, что в социалистической Албании искусство и культура использовали и будут использовать также опыт передового мирового искусства и культуры, однако новая албанская культура никогда не станет рабом зарубежной культуры и ничего не будет брать из нее без глубокого анализа, без критического подхода к ней сквозь классовую призму.

Дальнейшее революционизирование школы должно охватить всю систему образования, содержание и методы обучения и воспитания. В качестве первоочередной задачи выдвигалась политическая и идейная революционная закалка молодежи, более непосредственная подготовка ее к жизни и труду, связь учебы с производством, коммунистическое воспитание молодежи посредством труда.

Дальнейшее революционизирование партии, коммунистические качества ее членов

Укрепление и закалку партии, как революционной партии рабочего класса, рост ее руководящей роли во всей жизни страны V съезд назвал первым условием непрерывного развития социалистической революции и ее доведения до конца.

АПТ неизменно сохраняла прочность своих марксистско-ленинских идеологических и организационных основ, хотя и были отдельные организации, которые не в должной мере осуществляли свою руководящую роль, отдельные члены партии, которые утратили качества коммуниста и не подавали примера передового борца. «Но мы, — отмечал съезд, — ни на миг и ни в каком направлении не должны допускать, чтобы наша партия оказалась обезоруженной, чтобы у нее закружилась голова от успехов и впала в пассивность, чтобы она покрылась плесенью и оказалась в плену рутины и бюрократизма»*.

Надо было извлечь серьезные уроки из горького опыта Советского Союза, где Коммунистическая партия постепенно оказалась в путах бюрократизма, рутины, формализма и застоя, лишивших ее революционного духа и способности

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 122, алб. изд.

помешать ревизионистам захватить власть и увести страну на путь восстановления капитализма.

Чтобы оградить Албанскую партию Труда от бюрократизма и других язв, чтобы непрерывно укреплять и революционизировать ее, съезд дал указания и поставил задачи по постоянному улучшению пролетарского состава и восстановлению партийных сил, по повышению руководящей роли первичных организаций и углублению линии масс, сосредоточивая внимание на вооружении коммунистов качествами революционеров.

На протяжении 25 лет албанский народ знал коммуниста, как самого честного и самого верного человека, самого решительного борца за дело революции и социализма, он видел его всегда в первых рядах, готовым идти туда, где самая трудная борьба и самая трудная работа, непреклонным перед врагами, трудностями и препятствиями. Посредством личного примера своих членов, как передовых борцов, партия завоевала сердце народа, установила, сохраняла и неизменно поддерживала тесные связи с широкими трудящимися массами, мобилизовала их на революцию, на социалистическое строительство и защиту Родины.

Именно на основе этого богатого опыта революционной деятельности, поступков и поведения членов АПТ, товарищ Энвер Ходжа сформулировал их отличительные качества, соответствовавшие новым задачам повышения руководящей роли партии, а следовательно, способствовавшие выполнению великих задач полного построения социалистического общества. Эти качества были сформулированы в отчетном докладе Центрального Комитета партии на съезде, который включил их в Устав АПТ.

Суть коммунистических качеств членов АПТ составляет то, что они на деле доказывают свою верность марксизму-ленинизму и партии, свою решимость служить народу, революции и социализму.

Членство в партии не приносит никаких привилегий коммунисту и его семье, не дает ему никаких других прав, кроме тех, которыми пользуются все граждане социалистической Албании, напротив, оно возлагает на него более трудные обязанности, более высокую ответственность.

Коммунист должен стоять во главе масс и руководить ими, однако это положение он занимает не просто благодаря своей принадлежности к партии. Он может стать вожаком масс, завоевать их доверие только живя и трудясь в гуще масс; очень чутко прислушиваясь к их голосу и участь у них; оставаясь всегда скромным, правдивым, честным, искренним, обходчивым в своих отношениях с людьми, врагом чванства, голого администрирования и кичливости; играя авангардную роль в работе, при выполнении любых заданий, какими бы сложными они ни были, будучи готовым к любым жертвам.

Коммунисту свойственны железная и сознательная дисциплина при претворении в жизнь принципов и норм партии, ее марксистско-ленинской линии, как и творческий дух в его революционной деятельности, при проведении в жизнь решений и директив.

Коммунист проявляет всегда высокую бдительность при защите и проведении партийной линии, ведет непримиримую борьбу с любыми нарушениями и извращениями этой линии и государственных законов. Классовую борьбу как внутри партии, так и вне ее, он ведет смело и осмотрительно, в соответствии с линией партии, не скатываясь ни в оппортунизм, ни в сектантство. С одной стороны, он непримирим к врагам, с другой — очень терпелив в отношении провинившихся товарищей и людей из народа, стремясь спасти и исправить их.

Коммунист неустанно работает над постоянным повышением своего идейно-политического и культурного уровня, рассматривая это как условие, необходимое для того, чтобы оставаться всегда передовым борцом.

Съезд отметил, что эти качества, характеризующие подавляющее большинство коммунистов, должны стать отличительными чертами всех, без исключения, членов партии. «Без этого нельзя сохранять в партии живой революционный дух, — отмечал он, — без этого нельзя и говорить о революционизировании жизни нашей страны»*.

С целью вооружить также молодых членов партии та-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 128, алб. изд.

кими же качествами, было указано на необходимость не только более тщательно отбирать кандидатов в члены партии, но и продлить срок кандидатского стажа, являющегося сроком очень важного испытания, с одного года, каким он был раньше, до двух или трех лет, в зависимости от социального положения, характера работы и идейно-политической подкованности данного кандидата.

В целях дальнейшего революционизирования внутрипартийной жизни, съезд поставил задачу дальше усилить критику и самокритику, извлекая уроки из критики и самокритики, содержащейся в Открытом письме Центрального Комитета партии от марта 1966 года относительно ошибок и недостатков в партийной работе. «Наша партия, — отмечал товарищ Энвер Ходжа в своем докладе, — никогда не скрывала своих ошибок и недостатков. Она смело и публично вскрывала и критиковала их... А разве это поколебало веру народа в партию? Разве это ослабило боевой дух партии, кадров, трудящихся? Наоборот, народ еще больше связан с партией, его любовь, его вера в партию удесятились...»*.

Директивы по 4-му пяти-
летнему плану

Директивы по 4-му пятилет-
нему плану съезд также раз-
работал в духе дальнейшего

революционизирования всей жизни страны.

Основная задача пятилетки была определена следующим образом: **Ускорить полное построение материально-технической базы социализма путем продолжения социалистической индустриализации и увеличения промышленного производства за счет более полного использования действующих производственных мощностей и сооружения новых объектов, путем сосредоточения сил на более быстром развитии сельскохозяйственного производства, особенно производства зерновых, в первую очередь путем интенсификации сельского хозяйства;**

поднять материальное благосостояние и культурный уровень народа, повысить оборонную мощь Родины;
добиться дальнейшего совершенствования революцион-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 134, алб. изд.

ным путем социалистических производственных отношений, постепенного сужения различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом;

углубить революцию в области идеологии и культуры, укрепить диктатуру пролетариата, упрочить единство партии и народа, продвинуть вперед социалистическую революцию во всех областях.

Тем самым съезд органически связывал развитие страны в области экономики и культуры с ее дальнейшим революционизированием. Революционизирование являлось прочной основой для выполнения больших задач по развитию производительных сил и совершенствованию социалистических производственных отношений. И наоборот, развитие производительных сил и социалистических производственных отношений составляло необходимую материальную базу для выполнения задач по революционизированию жизни страны.

Промышленное производство было намечено увеличить на 50-54 процента по сравнению с 1965 годом. Более быстрыми темпами должны были развиваться, в частности, химическая, механическая, электроэнергетическая, медная, ферроникелевая промышленность. Впервые должны были производиться на месте прокат, азотные и фосфатные удобрения, разного вида бумага, электрические лампы и многие другие изделия. В четвертой пятилетке страна вступала в новую фазу индустриализации, в фазу развития тяжелой перерабатывающей промышленности.

Таким образом, индустриализация оставалась по-прежнему одной из жизненно важных задач, «...без разрешения которой, — как отмечал съезд, — нельзя продвинуть вперед социалистическую революцию на экономическом фронте»*. Однако в то же время партия придерживалась курса на развитие как промышленности, так и сельского хозяйства, ибо народное хозяйство, для того чтобы быть прочным и независимым, должно опираться на обе ноги — как на промышленность, так и на сельское хозяйство.

Сельскохозяйственное производство в 1970 году пре-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 92, алб. изд.

дусматривалось увеличить по сравнению с 1965 годом на 71-76 процентов. Обеспечив более быстрые темпы развития сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленным производством, партия стремилась к выравниванию диспропорций между сельским хозяйством и промышленностью, к сужению различий между деревней и городом.

Относительно увеличения сельскохозяйственного производства упор был сделан на росте урожайности. Съезд отметил, что для выполнения этой задачи, наряду с интенсификацией сельского хозяйства, надо было освоить вдвое больше новых земель, чем в третьей пятилетке. Он выдвинул лозунг **«Поднимемся на холмы и горы и сделаем их такими же плодородными и цветущими, как и равнины».**

Наряду с этими задачами, съезд дал указание партии и государству помогать объединению в кооперативы всех крестьянских хозяйств, которые еще не были охвачены коллективизацией и которые составляли около 10 процентов земельной площади крестьянства.

Для выполнения задач четвертой пятилетки было решено увеличить капиталовложения на 34 процента по сравнению с третьей пятилеткой, из которых 80 процентов было предусмотрено использовать в производственных секторах.

Национальный доход было намечено увеличить на 45-50 процентов. Из них 28,2 процента предусматривалось использовать в области накопления, 71,8 процента — для общественного и личного потребления. Реальные доходы рабочих и служащих увеличивались на 9-11 процентов, а реальные доходы крестьянства — на 20-25 процентов. Рост благосостояния масс всегда был одним из важнейших элементов революционной политики партии. АПТ рассматривает рост благосостояния не как удовлетворение мелкобуржуазных прихотей, не как обеспечение роскошной жизни для отдельных привилегированных слоев и групп, а как удовлетворение материальных, культурных и духовных запросов всего народа, причем не только нынешних, но и будущих. Эти потребности удовлетворяются в соответствии с достигнутым общим уровнем экономического развития страны, с потребностями расширенного воспроизводства и обороны.

Рассматривая экономические проблемы, съезд остано-

вился и на вопросе о совершенствовании планового ведения хозяйства. Он осудил курс ревизионистских стран на подмену централизованного управления народным хозяйством анархической децентрализацией, расчищавшей путь действию законов капитализма и полному превращению социалистической экономики в капиталистическую экономику. Съезд выразил решимость АПТ твердо придерживаться принципа централизованного ведения хозяйства на основе единого и общего государственного плана. В то же время он обратил внимание на то, что это централизованное государственное управление должно быть глубоко демократическим, должно сочетаться с организованным, широким и непосредственным участием масс, как и с расширением прав и компетенций государственных и хозяйственных органов всех звеньев.

Съезд дал также указание более целесообразно и более систематически использовать экономические рычаги и категории, регулирующие деятельность предприятий, такие как себестоимость, прибыль, цена и др. Однако при этом государственные и хозяйственные органы должны неукоснительно руководствоваться пролетарской политикой партии, общими интересами социализма и защиты Родины.

Задачи 4-го пятилетнего плана, как и всех предыдущих планов, были основаны на мощном фундаменте разработанной партией революционной экономической политики, которая прочно опиралась на объективные экономические законы социалистического общества, на наши конкретные внутренние и внешние условия, на реальные возможности развития народного хозяйства и культуры, на внутренние ресурсы, средства и силы. Она отвечала как нынешним потребностям, так и будущим задачам продвижения страны вперед и только вперед по пути социализма.

Поднять на более высокую ступень борьбу против империализма и современного ревизионизма

V съезд подверг глубокому марксистско-ленинскому анализу международное положение. Основной вывод, к которому он пришел в результате этого анализа, заключался в том, что бескомпромиссная борьба против империализма, возглавляемого американским

империализмом, и против современного ревизионизма, возглавляемого советским ревизионизмом, являлась задачей решающего значения для судеб свободы и независимости, для судеб социализма в национальном и мировом масштабах.

Одной из основных черт международного положения была кристаллизация нового союза между американским империализмом и советским империализмом.

Этот союз основывался на общности интересов и стратегической цели по разделению сфер влияния и установлению мирового господства двух самых великих держав.

Советско-американский союз конкретизировался с каждым днем все больше и развивался во всех областях посредством разного рода открытых и тайных договоров и соглашений.

Однако союз этот развивался не без трудностей и противоречий. В основе этих противоречий лежали гегемонистские и экспансионистские вожеления как одного, так и другого империализма, попытки каждого из них одержать верх над другим.

Глубокие противоречия имели американский империализм и советский ревизионизм также со своими союзниками: США с Францией, уже вступившей на путь открытого противодействия, но также и с Англией, Западной Германией, Японией и т.д.; Советский Союз — с остальными ревизионистскими странами и с ревизионистскими партиями стран капиталистической Западной Европы, среди которых непрерывно усиливались тенденции к отколу, трения, попытки завоевать свободу и независимость от диктата Москвы.

Чтобы сорвать все агрессивные планы американского империализма, хрущевского ревизионизма и всей мировой реакции, чтобы более успешно вести борьбу с ними, V съезд выдвинул в качестве объективной необходимости большого международного значения задачу объединения народов в широкий мировой антиимпериалистический фронт.

Для того, чтобы этот фронт носил воистину антиимпериалистический характер, было вполне разумным объединить в него всех тех, кто так или иначе, не на словах, а на деле, стоял на антиимпериалистических позициях, в какой-то мере выступал против империализма. «Хрущевские реви-

зионисты, — указывал съезд, — всей своей политикой и всей своей деятельностью поставили себя вне антиимпериалистического фронта. Ввести ревизионистов в этот фронт, значит ввести в него пятую колонну, «тройского коня» и подорвать его изнутри»*. Эта революционная позиция АПТ была в одно и то же время ответом на колеблющиеся позиции руководителей КПК в этом вопросе, на их тенденции объединиться в единый «антиимпериалистический» фронт с различными ревизионистами, в том числе и с советскими.

АПТ на своем V съезде снова решительно заявила, что она выступала против всякого единства действий с хрущевскими ревизионистами. Поступи иначе, она просто изменила бы своему народу, социализму, марксизму-ленинизму. Современный ревизионизм, возглавляемый советским ревизионизмом, представлял собой уже не просто одну из главных опасностей, но и одного из главных врагов международного коммунистического и рабочего движения, социализма, свободы и независимости народов.

Съезд подверг суровой и принципиальной критике всех тех, кто вел борьбу не против самого ревизионизма, а против тени его, кто закрывал глаза на реальную действительность, делая вид, будто не замечает измены ревизионистских руководителей, и добивался примирения и единства с ревизионистами или же занимал центристскую позицию. «По мнению нашей партии, сегодня в качестве злободневной жгучей проблемы на повестке дня решительно стоит не примирение и единство с ревизионистами, а размежевание, окончательный разрыв с ними»**.

Съезд приветствовал создание ряда новых марксистско-ленинских партий и групп в различных странах мира. Создание новых марксистско-ленинских партий и групп было естественным следствием борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом. Две противоположные идеологии и линии никак не могут существовать внутри одной марксистско-ленинской партии в частности, и в международном коммунистическом движении — вообще.

На съезде была выражена готовность АПТ всячески по-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 191, алб. изд.

** Там же, стр. 194.

могать новым марксистско-ленинским силам. «Мы считаем это своим высоким интернациональным долгом, ибо в росте и развитии этих новых революционных сил мы видим единственно правильный путь к торжеству марксизма-ленинизма и разгрому ревизионизма»*.

Новые марксистско-ленинские партии и группы особенно рассчитывали на поддержку КПК и КНР, как «великой марксистско-ленинской партии» и «великой социалистической страны». Вообще они были разочарованы, не получив немедленной поддержки, на которую рассчитывали. В действительности, как выяснилось впоследствии, Мао Цзэдун с компанией вначале не одобрили создание новых марксистско-ленинских партий и групп и совершенно не верили им. Однако, когда они, вопреки воле китайских руководителей начали создаваться и укрепляться, последние изменили тактику. Они задались целью использовать их в своекорыстных интересах. Поэтому они признали всех их, без исключения, независимо от того, было в данной стране одна или больше таких партий и групп, достаточно лишь того, чтобы они именовали себя «марксистско-ленинскими», «революционными», «красными гвардиями» и т.д., достаточно лишь того, чтобы они объявляли себя приверженцами «мао-цзедуньидеи». Что касается АПТ, то она относилась к ним осмотрительно, смотрела на дела, а не на слова той или иной партии или группы и исходила из того, что в каждой стране может быть только одна подлинно марксистско-ленинская партия.

Для революционного возобновления и упрочения международного коммунизма, съезд счел необходимым и неотложным делом установление между всеми марксистско-ленинскими партиями и силами в различных странах тесных связей и сотрудничества, создание между ними идейной сплоченности и единства действия на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

В заключение своей работы V съезд единодушно избрал Центральный Комитет АПТ в составе 61 члена и 36 кандидатов, как и Центральную Контрольно-ревизионную ко-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 186, алб. изд.

миссию. Первым Секретарем ЦК АПТ снова был избран товарищ Энвер Ходжа.

Съезд явился выражением монолитного единства и зрелости партии, ее решимости довести до конца социалистическую революцию. На основе обобщения богатого опыта революционной борьбы, накопленного в период последней пятилетки, он обогатил и еще дальше развил марксистско-ленинский курс партии на полное построение социалистического общества.

Съезд выразил решимость АПТ вести непрерывную борьбу против империализма и современного ревизионизма.

Участие в V съезде АПТ представителей новых революционных марксистско-ленинских партий и групп явилось важным событием для международного коммунистического движения, которое уже вступило на путь возобновления на марксистско-ленинских основах.

2. ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ПО РЕВОЛЮЦИОНИ- ЗИРОВАНИЮ ПАРТИИ И НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И УПРОЧЕНИЮ ЕДИНСТВА ПАРТИИ И НАРОДА

Научный анализ, которому V съезд подверг важные актуальные проблемы национального и международного характера, и данные им указания открыли новые горизонты на пути полного построения социалистического общества.

Вся партия и ее рычаги мобилизовались на то, чтобы сделать установки и задачи, поставленные съездом, возможно более доступными народу и полностью претворить их в жизнь. Особую роль в этом отношении сыграла речь товарища Энвера Ходжа «За дальнейшее революционизирование партии и народной власти», произнесенная им 6 февраля 1967 года.

Революционное проведение партийных принципов и норм в борьбе за усиление ее пролетарского характера

Последовательное, решительное проведение марксистско-ленинских принципов и норм партии было одним из главных факторов ее великих побед. Однако в условиях распространения ревизионизма и острой борьбы между ним и марксизмом-ленинизмом в

международном масштабе, в условиях развернувшегося в стране нового революционного подъема их революционное проведение в жизнь приобретало особое значение для сохранения и укрепления пролетарского характера партии, для дальнейшего развития социалистической революции во всех областях.

У партии рабочего класса не может быть правильной, марксистско-ленинской линии, если у нее не будет в то же время коммунистических организационных принципов и норм и если она не будет проводить их в жизнь по-революционному. Когда Коммунистическая партия Советского Союза отошла от ленинско-сталинской идеологии и политики, она отказалась и от революционного проведения марксистско-ленинских принципов и норм партии, которые превратились в мертвые формулы.

В своей речи от 6 февраля товарищ Энвер Ходжа подверг критике чувство самодовольства, возникшее у отдельных коммунистов и ответственных работников вследствие достигнутых побед и мешавшее им увидеть свои ошибки и пробелы в работе, нарушения положений и норм Устава. Это чувство самодовольства имело своим источником идеалистическую и метафизическую концепцию о том, что руководящие партийные и государственные органы и работники не ошибаются, что их нельзя критиковать. Вот почему часто критика и самокритика в партийных организациях, а также критика в адрес руководящих органов и работников была беззубой и формальной. Подобные недостатки мешали дальнейшему революционизированию партии.

«Революционизирование партии, — учит товарищ Энвер Ходжа, — невозможно иначе, как путем полного освоения, глубокого философского понимания и строгого претворения в жизнь по-революционному марксистско-ленинских принципов, руководящих нашей партией, и ленинских норм, регулирующих жизнь ее и коммунистов.

К этому жизненно важному вопросу нельзя подходить формально, мы не можем допускать, чтобы эти принципы

проводились в жизнь механически, выучивались как мертвые, безжизненные формулы»*.

Руководствуясь этими идеями и установками V съезда, партия сосредоточила свое внимание особенно на ряде направлений.

Было уделено внимание оживлению, повышению революционного духа первичных организаций. Было указано на необходимость того, чтобы коммунисты приходили на партийные собрания более подготовленными, смело высказывали свои мысли, делали замечания, критиковали, излагали свои мысли на будущее, вносили предложения, предъявляли требовательность сначала к себе, а затем к своим товарищам. Были осуждены факты, когда отдельные коммунисты, исходя из позиций семейственности, приспособленчества, угодничества, а также боясь мщения, занимали оппортунистические позиции и не критиковали товарища или старшего. Были приняты суровые меры против тех, кто, злоупотребляя служебным положением, так или иначе мстил тем, кто их критиковал. В то же время была проведена работа над дальнейшим разъяснением того, что нельзя оставаться коммунистом и в то же время не критиковать, не высказывать своего мнения открыто обо всем, зажимать критику товарищей и не считаться с их мнениями. В результате повысилась роль первичных организаций, как очагов революционного воспитания и закалки и как руководящих организмов.

Другим вопросом, которому уделялось и надо было и в дальнейшем уделять неослабное внимание, было сохранение и упрочение идейного и организационного единства партии. Центральный Комитет требовал проявлять постоянную и самую высокую бдительность в связи с этим жизненно важным вопросом.

Одной из постоянных целей внешних и внутренних врагов является подрыв единства в партии. Советские, титовские и другие ревизионисты к чему только не прибегали, чтобы расшатать до основания традиционное стальное единство АПТ, образовать трещины в ее рядах и использовать их для того, чтобы свернуть ее с марксистско-ленинского пути и

* Энвер Ходжа. Речь, произнесенная 6 февраля 1967 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 22, алб. изд.

увести на ревизионистский путь. Помимо всего этого Мао Цзэдун, который уже давно возвел в теорию, как объективное явление, наличие фракций, противоположных линий, как и борьбу между линиями в партии, посредством Чжоу Эньлая, когда тот находился с визитом в Албании в июне 1966 года, попытался навязать и Албанской партии Труда эту антимарксистскую «теорию».

Придерживаясь незыблемого принципа единства марксистско-ленинской партии, АПТ никогда не допускала существования в ее рядах фракционных течений и враждебных, ревизионистских линий, она вовремя вскрыла и разбила путем принципиальной революционной борьбы враждебные элементы и взгляды, антипартийные фракционные группы, не дав им перерасти в противоположные течения и линии. Обобщая этот опыт и косвенно отвечая китайскому руководству, товарищ Энвер Ходжа заявлял: «Марксистско-ленинская партия, уважающая себя как таковую, не может допускать наличия в партии двух линий, следовательно, не может допускать наличия фракции или фракций. Даже в случае, если такие и появятся, то партия не может и не должна допускать, хотя бы и на короткое время, их существования. Фракционность в партии несовместима с единством марксистско-ленинского мнения и действия, ибо она направлена на превращение партии в социал-демократическую партию, на превращение социалистической страны в капиталистическую страну»*. Практикой доказано, что появление в партии противоположных идеологий и линий говорит о том, что данная партия либо не является поистине марксистско-ленинской партией, либо, хотя и является таковой, она не ведет правильно, последовательно и решительно классовую борьбу в своих рядах.

Для сохранения и упрочения партийного единства, в соответствии с установками съезда и указаниями товарища Энвера Ходжа, борьба была сосредоточена в основном на революционном проведении в жизнь принципов и норм про-

* Энвер Ходжа. Речь, произнесенная 6 февраля 1967 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 40, алб. изд.

летарской партии. Борясь со случаями нарушения этих принципов и норм, партия бичевала в то же время также случаи склок, кумовства, подхода к делам с позиций родовых связей и болезненной дружбы, ибо все это служит подходящей почвой для нарушения Устава, для ослабления единства мнения и действия, как и для враждебной деятельности в партийной организации, мешающей ей играть свою руководящую роль.

Весьма важным фактором, давшим новый толчок дальнейшему революционизированию партии, был прием новых членов. V съезд обратил внимание тех партийных организаций, которые долгое время не пополняли свои ряды новыми членами. В 1965 и 1966 годах ряды партии увеличились соответственно только на 1,9 и 0,2 процента. Это был совершенно неудовлетворительный рост. И в 1967 году, несмотря на настоятельные требования Центрального Комитета, ее ряды увеличились в незначительной мере — всего лишь на 2,7 процента.

При анализе Центральным Комитетом партии этого вопроса товарищ Энвер Ходжа отмечал: «Это, товарищи, серьезный вопрос, мы допускаем большую ошибку...»*. Затем он указывал на необходимость серьезно анализировать эту проблему, которая должна была стать предметом изучения всеми партийными организациями и партийными комитетами в целях ее решения. Вопрос о пополнении рядов партии новыми членами рассмотрел и сам Центральный Комитет в общепартийном масштабе, который на этой основе дал соответствующие указания. Все это привело к росту темпов приема в партию. За пять лет (1967-1971 гг.) партия была пополнена 20 658 коммунистами. Таким образом, за этот период она увеличилась на 31 процент, тогда как за предыдущее пятилетие она увеличилась только на 3,24 процента.

Однако самым крупным успехом было увеличение рабочей прослойки в партии. Впервые в 1970 году коммунисты, которые по своему социальному положению были рабочими,

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Секретариата ЦК АПТ, 21 апреля 1967 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 84, алб. изд.

вышли на первое место (36,08 процента), оставив позади коммунистов, которые по своему положению были служащими (34,68 процента) и крестьянами-кооперативистами (29,24 процента). Это было свидетельством большой заботы партии о том, чтобы быть пролетарской партией не только с точки зрения идеологии, но и с точки зрения своего классового состава. Это другая черта, отличающая АПТ, как революционную партию рабочего класса, от ревизионистских партий, в которых во всех отношениях, в том числе и в отношении социального состава, преобладают чиновничество и технократия.

В 1967-1971 годах произошла качественная перемена и в социальном составе руководящих органов партии. Подвергнув анализу этот вопрос в конце 1967 года, Центральный Комитет счел ненормальным тот факт, что среди 1450 членов пленумов партийных комитетов было только 220 рабочих. Неудовлетворительным был также состав бюро партийных комитетов. Несколько лучше обстояло дело с социальным составом бюро и секретарей первичных партийных организаций, но все же не в должной степени.

Руководство партии пришло к заключению, что надо было улучшить социальный состав руководящих органов, в связи с чем оно дало соответствующие указания. В соответствии с этими указаниями положение изменилось еще во время отчетновыборных партийных собраний в 1968 году, тогда как в 1971 году 55 процентов членов пленумов партийных комитетов по своему нынешнему положению, социальному положению и социальному происхождению были рабочими. В составе бюро первичных организаций хозяйственных предприятий рабочие занимали 85,2 процента, а среди секретарей — 86,3 процента. Это имело большое принципиальное значение, ибо пресекало путь буржуазному вырождению руководящих партийных органов, предотвращало зло, в путях которого оказалась Коммунистическая партия Советского Союза, где руководящие органы наводнили интеллигенция и служащие-бюрократы и технократы, которым наконец удалось вырвать у рабочего класса политическую власть.

Заметные сдвиги были отмечены и в распределении и расстановке партийных сил. В 1971 году не было ни одного

такого цеха на государственных предприятиях и ни одного такого сектора в сельскохозяйственных кооперативах, в которых не было бы первичной организации, не было ни одной деревни, в которой не было бы коммунистов. 61 процент коммунистов работали в сфере материального производства, из них 80 процентов — непосредственно на производстве. Около 2000 коммунистов, откликаясь на призыв партии, добровольно перешли из администрации на производство, с легких фронтов — на самые трудные фронты, из города — в деревню. Этим был нанесен сокрушительный удар немарксистской концепции о том, что «коммунист обязательно должен занимать официальную должность».

Борьба за революционизирование партии носила резко выраженный воспитательный характер, — была направлена на революционное воспитание не только членов партии, но и широких масс трудящихся. Эта борьба была выражением не только верного и творческого проведения марксизма-ленинизма, но и тесной увязки изучения марксистско-ленинской теории с революционной практикой.

Очень важным оружием в борьбе за революционизирование партии, как и за революционное идейно-политическое воспитание коммунистов и народных масс, служили «История Албанской партии Труда», вышедшая в свет в 1968 году, и Сочинения товарища Энвера Ходжа, первые два тома которых вышли в свет в том же году. До 1971 года вышло в свет восемь томов этих Сочинений, за которыми последовало много других. В этот же период были опубликованы также два других тома (III и IV) Основных документов партии и был переиздан I том. Впервые началось издание на албанском языке гениального труда К. Маркса «Капитал» (в 1968-1971 годах вышли из печати три книги I тома); были изданы или переизданы еще 35 томов произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Из трудной борьбы за революционизирование партии было извлечено много ценных уроков о том, как поднять руководящую, организаторскую и воспитательную работу партии на более высокую ступень в соответствии с большими и сложными задачами, встававшими на пути полного построения социалистического общества.

Дальнейшее революционизирование государственной власти

В соответствии с установками V съезда, главное внимание в борьбе за дальнейшее революционизирование государственной власти было уделено продолжению борьбы против бюрократизма.

Возникла опасность считать борьбу с бюрократизмом уже законченной или же ослабить ее после столь бурно прошедшей кампании в 1966 году. Чтобы предупредить такую опасность, товарищ Энвер Ходжа в своей речи от 6 февраля 1967 года в особенности остановился на необходимости продолжать борьбу с бюрократизмом, отмечая при этом, что «эта борьба никогда не закончится; до тех пор пока будут классы и классовая борьба, она будет вестись непрерывно»*. Кроме этого, он вновь отметил, что для того чтобы борьба с бюрократизмом была успешной, необходимо прежде всего правильно понимать ее как борьбу за изжитие идеалистических, антимарксистских, реакционных концепций, как и вытекающей из них антинародной практики в вопросах управления. Это острая борьба на политическом, идеологическом и организационном фронтах, в которой непосредственно участвуют трудящиеся массы под руководством партии, решительно бичуя бюрократические концепции и извращения и разя бюрократов, невзирая на занимаемое ими положение и пост. Бюрократизм и бюрократы являются врагами народа, они являются самыми заклятыми и самыми коварными врагами марксистско-ленинской партии, и именно поэтому «против них она должна вести постоянную упорную, непрерывную борьбу»**.

Благодаря тому, что руководство партии вновь делало такой упор на борьбе с бюрократизмом, эта борьба получила характер широкого всенародного движения, суть которого заключалась в укреплении диктатуры пролетариата.

Непосредственное участие трудящихся масс в борьбе с бюрократизмом диктовало усиление и совершенствование контроля со стороны масс, особенно рабочего контроля, над

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 42, алб. изд.

** Там же, стр. 43.

государственными и хозяйственными органами, аппаратами и работниками.

Этот контроль был сведен чуть ли не к некоторым комиссиям и только слова, что они были комиссиями «рабочего контроля», ибо на самом деле ими руководили работники администрации. Подвергая критике это столь узкое понимание рабочего контроля, в апреле 1968 года Центральный Комитет особо остановился на этом вопросе большого принципиального значения: «Вопрос этот... более серьезен и более существен, чем вопрос о рабочих комиссиях. Руководство и контроль партии и рабочего класса над всем — над кадрами, органами, администрацией, комиссиями должны быть всеобъемлющими, строгими, решительными»*.

Полное осуществление контроля рабочим классом и другими трудящимися массами не только теоретически, но и практически является одним из решающих условий успешной борьбы против бюрократизма и всех его проявлений в форме технократизма, интеллектуализма, экономизма и т.д.

Новый импульс борьбе за претворение в жизнь установок V съезда на борьбу с бюрократизмом и за упрочение рабочего контроля на революционных основах дали решения сентябрьского Пленума 1968 года ЦК партии.

В соответствии с указаниями Центрального Комитета и благодаря борьбе партийных организаций за их проведение в жизнь, расширилось, дальше оживилось участие масс в управлении страной и народным хозяйством. Рабочий контроль был очищен от бюрократических элементов. Были устранены так называемые «рабочие комиссии», ибо они были превращены в бюрократические звенья; то же самое и «тройка», состоявшая из директора, секретаря партийной организации и председателя профкома, которая была другим бюрократическим звеном, под маской «оперативного управления» нарушавшим демократию, партийные правила и линию. Эти звенья, попиравшие директивы партии о руководящей роли рабочего класса, были заменены новыми формами и методами непосредственного рабочего контроля. Вся эта работа сопровождалась усилением заботы об утверждении в созна-

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Секретариата ЦК АПТ, 9 апреля 1968 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 394, алб. изд.

нии рабочих идеологии и революционной смелости класса.

Благодаря участию широких народных масс в борьбе против бюрократизма, как и в решении всех вопросов управления страной посредством своего контроля, особенно контроля рабочего класса, были достигнуты заметные успехи в революционизировании государственной власти.

В представительные органы народной власти было избрано больше людей с производства, доказавших свою верность народу и социализму, свою решимость, смелость и боевой дух в борьбе за защиту и проведение линии партии и законов государства.

Повысился авторитет и вообще роль выборных представительных органов власти. Они стали более эффективно осуществлять свой контроль над работой исполкомов народных советов и соответствующих аппаратов. Повсеместно был введен порядок регулярного отчета исполнительных и законодательных органов перед выборными органами, как и отчета выборных органов перед избирателями.

Путем лучшей организации ведения дел, более обдуманного распределения обязанностей и более активного привлечения к делам депутатов и советников, выборные органы усовершенствовали свою работу не только относительно принятия решений и одобрения законов, но и относительно проверки их исполнения.

Было пересмотрено законодательство в целом, в результате чего было отменено более 400 законодательных актов, которые были заменены более простыми, более сжатыми, более изученными и приведенными в соответствии с новыми условиями. Наиболее важные, вновь составленные законопроекты были подвергнуты суждению народных масс. В то же время расширилось участие трудящихся масс в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. Осуществлению этой цели послужило особенно учреждение судов в деревнях, городах и городских кварталах.

Однако работа по дальнейшему революционизированию органов государственной власти шла не без препятствий. Она наталкивалась на трудности и даже на тайное, а иногда и явное противодействие со стороны бюрократизма и бюрократов, которые находили всякого рода способы мешать про-

ведению до конца в жизнь решений и директив партии о сокращении и упрощении государственного аппарата и привлечении широких трудящихся масс к управлению страной и народным хозяйством.

Центральный Комитет установил, что центральные ведомства и администрации отдельных предприятий резко увеличили штаты после их сокращения в соответствии с решением партии от декабря 1965 года о борьбе с бюрократизмом. Он счел ненормальным такое увеличение штатов и поручил (в феврале 1970 г.) Совету Министров по одному рассмотреть все случаи увеличения штатов и снова произвести возможные и нужные сокращения. В то же время он дал указание партийным комитетам и организациям проявлять больше осмотрительности и прилагать больше усилий к выполнению директив партии относительно борьбы с бюрократизмом, более прочно опираясь на массы и более активно привлекая их к этой борьбе.

Опыт борьбы против бюрократизма, за неуклонное революционизирование государственной власти подсказал необходимость совершенствования управления и дальнейшего расширения компетенций государственных и экономических органов.

Рассмотрев этот вопрос в декабре 1970 года, Центральный Комитет решил принять меры по расширению компетенций исполкомов народных советов, государственных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов и других низовых учреждений, не ущемляя, однако, основного принципа управления — демократического централизма. В то же время были дальше сокращены штаты ведомств и других центральных государственных учреждений, а работники, подвергнутые этому сокращению, были переведены на места.

Эти меры не означали какого-либо коренного изменения в государственном устройстве, какой-либо реформы. Они представляли собой дальнейшее углубление демократизации государственной власти в целях улучшения управления государственными и хозяйственными делами. Они были продиктованы новой стадией развития социалистиче-

ского общества — укреплением, расширением и совершенствованием социалистических производственных отношений, развитием и упрочением материально-технической базы, повышением социалистической сознательности рабочего класса и кооперативного крестьянства, ростом и становлением народной интеллигенции, дальнейшим обогащением опыта управления на местах.

В то же время большое внимание уделила партия также работе по революционизированию Народной армии, Пограничных войск, Народной полиции и Государственной безопасности.

Проделанная в этих целях работа привела к дальнейшему сближению, к установлению более тесных связей между ними и народными массами и обеспечила более прочную профессиональную подготовку, в частности более глубокую революционную идейно-политическую подготовку.

Однако в армии наблюдался явный формализм в работе по проведению в жизнь революционных постановлений ЦК партии от 1966 года относительно Вооруженных сил, как и других директив о дальнейшем революционизировании жизни страны. Центральным Комитетом и товарищем Энвером Ходжа было неоднократно подвергнуто критике это явление. Как выяснилось впоследствии, источником этого формализма были попытки врагов в армии сорвать проведение этих решений и директив. Они поднимали большую шумиху о том, будто в армии революционирующие меры проводились лучше, чем в любой другой области жизни страны, причем делали они это для того, чтобы ввести в заблуждение партию и замести следы измены, которая была вскрыта и разгромлена в последующие годы.

Дальнейшее упрочение единства партии и народа

Сохранение и упрочение единства с народом партия всегда рассматривала как непрерывный процесс, связанный с конкретными историческими этапами и условиями революции. Политическая основа этого единства, заложенная в период Антифашистской Национально-освободительной борьбы, непрерывно крепла в про-

цессе борьбы за построение социализма. После освобождения страны эта политическая сплоченность народа обрела и свою социалистическую социально-экономическую основу. Okрепла также ее идеологическая основа путем все большего утверждения в сознании людей марксистско-ленинских идей и пролетарской морали. Таким образом эта сплоченность закалилась и превратилась в стальное единство трудящихся масс (рабочего класса, кооперативного крестьянства и народной интеллигенции) с партией.

Пути дальнейшего упрочения единства и сплоченности народа вокруг партии в условиях борьбы за полное построение социалистического общества были разработаны товарищем Энвером Ходжа и изложены им на IV съезде Демократического фронта, состоявшемся в сентябре 1967 года.

Единство крепнет путем широкой разъяснительной работы с массами с тем, чтобы они глубоко понимали политическое и идейное содержание линии и любой директивы партии, путем мобилизации народа на борьбу за их проведение в жизнь. Партия требовала от всех своих организаций, чтобы они отказались от замкнутой работы, регулярно информировали массы о принимаемых ими решениях, разъясняли им суть этих решений, более аккуратно и более внимательно прислушивались к их голосу, к их критическим замечаниям, отчитывались перед массами, решительно изобличали всех тех коммунистов и ответственных работников, которые, прикидываясь защитниками принципов, законов, не обращали внимания на голос и критические замечания масс и, хуже того, заглушали их.

Единство крепнет в борьбе за постоянное укрепление народной власти, за ее дальнейшую демократизацию путем наиболее широкого привлечения масс к управлению страной.

Единство крепнет в борьбе за выполнение больших задач по развитию народного хозяйства и культуры.

Единство крепнет путем неуклонного укоренения в сердцах и чувствах масс любви и верности к социалистической Родине, сохранения и дальнейшего развития патриотических и революционных традиций албанского народа, непрерывного усиления ненависти к классовым врагам — империалистам и ревизионистам, путем постоянного повышения мо-

рально-политической, экономической и военной готовности народа к защите Родины.

Однако главным звеном в работе по дальнейшему укреплению сплоченности народа вокруг партии на новом этапе борьбы за полное построение социалистического общества, отметил товарищ Энвер Ходжа, является «борьба за утверждение и полное торжество пролетарской идеологии в сознании всех трудящихся»*. Упрочение идеологической основы единства народа ведет непосредственно к укреплению ее политической и социально-экономической основы, обеспечивает разрешение стоящих перед партией задач в политической, общественно-экономической и культурной областях, как и в области обороны.

Единство крепнет через классовую борьбу, путем правильного, революционного разрешения противоречий в социалистическом обществе. «Рассматривать вопрос о единстве вне классовой борьбы, якобы во имя этого единства отрицать классовую борьбу..., значит усыплять политическую и идеологическую бдительность партии и трудящихся, подрывать само единство и дело социализма»**.

Однако необходимо проявлять большую осторожность и четко различать антагонистические противоречия между народом и классовыми врагами от неантагонистических противоречий внутри народа, не смешивать с врагами людей, сохраняющих в своем сознании чуждые нашему обществу взгляды, но остающихся верными делу партии и социализма. В противном случае наносится ущерб единству, ослабляются связи партии с массами.

Воплощением единства народа и партии оставался по-прежнему Демократический Фронт. 25-летний опыт Демократического Фронта подтвердил огромное значение этой организации в деле создания, сохранения и неуклонного укрепления стальных связей партии с массами, мобилизации масс на проведение в жизнь партийной программы, на прео-

* Энвер Ходжа. Доклад на IV съезде Демократического Фронта Албании. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 185, алб. изд.

** Там же, стр. 182.

доление трудностей, на разгром врагов и достижение победы. Партия выдвигала задачу укрепления Демократического Фронта в организационном отношении, роста боевого духа и самостоятельности его организаций, улучшения стиля и метода их работы. Дальнейшее оживление и укрепление Демократического Фронта служило главным средством дальнейшего революционирования всей жизни страны.

Особо большое теоретическое и практическое значение имеет обобщение товарищем Энвером Ходжа на IV съезде Демократического Фронта положения о месте и роли марксистско-ленинской партии в общем Фронте революционно-патриотических и социалистических сил. Анализ этого вопроса преследовал своей целью разоблачить антимарксистские взгляды и обманные тактические уловки различных ревизионистов, защищавших и усердно распространявших идеологический и политический плюрализм, изменнические компромиссы с буржуазными партиями, взгляды и тактические уловки, направленные против гегемонии рабочего класса и против руководства пролетарской партии, на увековечение капиталистической системы.

Общеизвестно, что Демократический Фронт в Албании был создан и оставался непосредственным добровольным объединением масс вокруг партии рабочего класса, он не был создан как коалиция политических партий, как в других странах, где был национальный патриотический революционный фронт. У нас не было других политических партий, кроме Коммунистической партии Албании (ныне Партия Труда), и это, как выразился товарищ Энвер Ходжа, было «огромным, великим счастьем для нас, и огромным несчастьем, непоправимой бедой для буржуазии, для национальной и мировой реакции»*. Это не значит, что АПТ в принципе была против сотрудничества с прогрессивными, антифашистскими партиями в случае возникновения таковых, против создания вместе с ними единого фронта против общего врага — фашистских захватчиков и изменников Родины, не отка-

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 157, алб. изд.

зываясь, однако, от своей политической, идеологической и организационной индивидуальности и независимости, как и от завоевания и сохранения руководящей роли в революции путем убеждения масс в правильности своей линии.

Но сколько может длиться существование непролетарских политических партий, сотрудничество и единство партии рабочего класса с ними в едином фронте? На этот принципиальный вопрос дал ответ товарищ Энвер Ходжа, основываясь на марксистско-ленинской теории и опыте совершенных до того времени социалистических революций. «После того, как уже установлена и закреплена диктатура пролетариата..., — сказал он, — длительное существование других партий, в составе фронта или вне его, будь они даже «прогрессивными», не имеет никакого смысла, никакого основания, хотя бы формального, якобы в силу их традиций... Революция опрокидывает целый мир, не то, что традицию... было бы нелепым и проявлением оппортунизма наличие других, немарксистско-ленинских партий..., особенно после создания экономической базы социализма. И это ничуть не ущемляет демократии, напротив, укрепляет настоящую пролетарскую демократию. Демократический характер данного строя отнюдь не определяется количеством партий, он определяется его экономической основой, правящим классом, всей политической и деятельностью государства, определяется тем, отвечают ли они интересам широких народных масс и служат ли они им»*. Допускать существование других политических партий после этого, значит сохранять буржуазию, как класс.

Этот вывод был направлен и против теорий Мао Цзэдуна о допустимости наличия и сосуществования многих партий, о допустимости наличия многих линий в коммунистической партии, о расцветании ста цветов и соперничестве ста школ в революции и социализме.

В социалистической Албании непосредственное добровольное объединение народа в Демократический Фронт под безраздельным руководством Албанской партии Труда оста-

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 176-177, алб. изд.

валось всегда залогом сохранения уже завоеванных великих революционных побед и достижения новых побед на пути к социализму и коммунизму.

3. ВЕЛИКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ НАЧИНАНИЯ

Речь товарища Энвера Ходжа от 6 февраля 1967 года и вообще борьба партии за осуществление решений V съезда вызвали новый подъем в революционной деятельности трудящихся масс. Весь народ, стар и млад, встали на ноги и стали смело критиковать себя и других, чтобы устранить недостатки, пробелы и ошибки, чтобы очистить социалистическое общество от остатков и пережитков старого общества, как и от влияния буржуазно-ревизионистской идеологии, чтобы утвердить в жизни и труде социалистические, революционные нормы и взгляды, пролетарские идеи партии. Развернулись замечательные почины трудящихся, воплотившиеся во многочисленных ударных делах и вылившиеся в великие революционные начинания.

Эти начинания явились непосредственным следствием марксистско-ленинской линии и всей революционной, пре-дыдущей и актуальной работы и борьбы партии за непрерывное развитие социалистической революции.

Эти начинания возглавлял рабочий класс со своей марксистско-ленинской партией.

Движение за подчинение во всем личных интересов общим интересам

Суть этого движения заключалась в генеральном наступлении против мелкобуржуазной психологии, за повышение социалистической сознательности трудящихся.

Опираясь на крупные достижения в период после освобождения в борьбе за формирование нового человека, вооруженного революционным мировоззрением, партия считала нужным дать новый мощный толчок борьбе против мелкобуржуазных взглядов и воззрений, составляющих серьезное препятствие на пути социалистического развития,

как и против питавшей их материальной базы, несмотря на то, что эта база была весьма узкой.

Самым характерным выражением мелкобуржуазной психологии было увлечение узколичными интересами. Вот почему в борьбе с этой психологией главной задачей было определено повышение чувства подчинения личных интересов общим.

Движение за подчинение во всем личных интересов общим интересам развернулось во многих направлениях и многими формами.

Рабочий класс предпринял инициативу добиться путем большей мобилизованности и самоотверженного труда на два-три года раньше намеченного срока основных экономических показателей, запланированных на 1970 год, не затрагивая государственных резервов и не расходуя сверх плана импортного сырья и материалов, и т.д. Были пересмотрены старые нормы в различных процессах производства, отстававшие по сравнению со всесторонним развитием производительных сил, и были установлены новые, более прогрессивные, более мобилизующие нормы. Передовые рабочие перешли в отстающие бригады, чтобы поднять их до уровня передовых.

Самым значительным революционным начинанием в деревне явилось движение за сокращение приусадебных участков. Во всех сельскохозяйственных кооперативах приусадебные участки были сокращены на 50-60 процентов, а поголовье домашнего скота — на 50 процентов. В кооперативах равнинных местностей сокращение было еще более значительным. Это мероприятие, проведенное на основе доброй воли самих кооперативистов, соответствовало указанию V партийного съезда о постепенном сокращении приусадебных участков в соответствии с ростом возможностей общественного хозяйства удовлетворять бытовые потребности семей членов кооперативов. Оно в значительной мере способствовало преодолению у крестьян мелкособственнической психологии, укреплению чувства коллективизма и еще больше связывало их с общественной собственностью, составлявшей главный источник жизни и благосостояния кооперативистов.

В разгаре движения за постановку общих интересов

превыше всего зародились почины по расширению и более прочной организации участия кадров и всей интеллигенции в работе на производстве. Это привело к упрочению связей в руководящих кадрах и работников аппаратов с массами, к более глубокому проникновению с их стороны в суть общественно-экономических проблем и самой жизни, к их дальнейшей революционной закалке, к улучшению метода и стиля управления. Это знаменовало собой в то же время новый шаг вперед к дальнейшему сужению существенных различий между умственным и физическим трудом.

Проявлением социалистического патриотизма, постановки общих интересов над личными явился добровольный отказ рабочих и интеллигенции от гонораров, многих дополнительных вознаграждений и других доходов сверх основной зарплаты; инициатива о безвозмездной передаче государству облигаций государственных займов; инициатива кооперативистов отказаться от получения вознаграждения от сельскохозяйственных кооперативов за переданный им домашний скот.

Большими школами революционного воспитания стали национальные и местные ударные новостройки молодежи. Десятки тысяч молодых добровольцев, школьников и студентов, рабочих и кооперативистов, трудясь с высоким революционным порывом на ударных новостройках, научились еще больше любить труд, еще горячее любить товарища, делать более действенной борьбу за преодоление старого и внедрение и утверждение нового, научились лучше служить Родине и социализму.

Замечательные результаты движения за постановку общих интересов над личными были достигнуты не без трудностей, не без ожесточенной борьбы нового, передового со старым, реакционным. В силу глубоких корней мелкобуржуазных и частнособственнических настроений, как в городе, так и в деревне имелись такие люди, которые не шли в ногу с подавляющим большинством трудящихся в борьбе за осуществление революционных начинаний. Увлекаясь узколичными интересами, они проявляли нерешительность и колебания, становясь, таким образом, помехой на этом пути.

Встававшие на пути трудности и препятствия преодолели

вались силой коллектива, идеологической борьбой партии, ее разъяснительной работой.

Партия непосредственно или через свои рычаги всеми силами поддерживала революционные начинания и добилась их распространения по всей стране и дальнейшего развития. Она проделала большую работу, чтобы борьба против постановки личных интересов над общественными была понята как наболевший вопрос большого идеологического и общественного значения. В то же время она бичевала отдельные случаи нарушения принципа добровольности и убеждения при претворении в жизнь этих революционных начинаний, устраняя любое его извращение, разъясняя, что борьба шла не за отрицание или полную ликвидацию личных интересов, а за их правильное сочетание с общими интересами, за их подчинение общественным интересам.

В развитии и дальнейшем углублении движения за подчинение личных интересов общим интересам особую роль сыграло **Заявление ЦК АПТ и Совета Министров НРА от 29 апреля 1967 года.**

В Заявлении обобщались и принимали законную форму революционные начинания. Вместе с тем, основываясь на этих начинаниях, Центральный Комитет партии и Совет Министров сообщали о принятии целого ряда мер общественно-экономического характера по созданию более благоприятных условий для упрочения идейной убежденности трудящихся в правильности пути углубления движения за постановку на первый план общественных интересов.

Было осуществлено дальнейшее совершенствование социалистической организации труда и заработной платы.

Учитывая то, что в процессе социалистического строительства моральные стимулы приобретают все больший и больший перевес над материальными, Центральный Комитет партии и Совет Министров решили отменить те материальные стимулы, которые вели к возникновению привилегированных слоев. Было произведено дальнейшее снижение высоких окладов. Все сэкономленные в результате этого мероприятия средства снова были возвращены трудящимся путем упорядочения низких окладов и роста государственных расходов на содержание детских садов и яслей, путем осво-

бождения всех трудящихся от подоходного налога, как и путем целого ряда мер в пользу кооперативного крестьянства. Было решено, чтобы земельные фонды и скот, полученные в результате уменьшения приусадебных участков кооперативистов, полностью или частично использовались для удовлетворения потребностей их семей в сельскохозяйственных продуктах.

Меры по дальнейшему совершенствованию организации труда и системы заработной платы были проведены без ущемления основного социалистического принципа — принципа распределения по труду. Они только служили средством пресечения пути индивидуализму, эгоизму и другим злам, чуждым социалистическому обществу.

Дальнейшее революционизирование мысли людей привело к высвобождению новой энергии и новых творческих сил, которые не были учтены при составлении перспективных народнохозяйственных планов.

Невиданный замечательный опыт был накоплен в процессе работы, когда за 25 дней было заново отстроено более 6300 жилых домов и других зданий, разрушенных или сильно поврежденных землетрясением, постигшим в ноябре 1967 года Дибринский и Либраждский районы. На основе этого опыта зародились акции массированных ударов — новая революционная форма ударных дел, посредством которых за короткий срок можно проделать сравнительно большую работу.

Это положение поставило партийные и государственные органы перед необходимостью пересмотреть планы с тем, чтобы привести их в соответствии с возросшим революционным порывом масс. В декабре 1967 года Пленум Центрального Комитета партии принял смелое решение — завершить электрификацию всех деревень страны до 8 ноября 1971 года, к 30-й годовщине основания АПТ, то есть на 14 лет раньше срока, предусмотренного перспективным государственным планом.

Движение за подчинение личных интересов общим интересам подняло на новую ступень социалистический патриотизм народа.

Место трудящегося, отдавшего свою жизнь на своем

трудовом посту социалистического строительства или при защите Родины, сразу занимали его родители, родственники и другие, выражая тем самым высокое чувство любви к Родине, приобретавшей глубоко революционное содержание. Несколько тысяч юношей и девушек со всех концов страны пошли занять место Шкурты Паль Вата, 15-летней девушки из Дукадына, погибшей на прокладке железнодорожной линии Рогожина-Фиер.

Это чувство любви к Родине нашло свое выражение также в социалистической братской взаимопомощи друг другу. Такую помощь оказали своим братьям из Дибринского и Либраждского районов трудящиеся других районов Албании в борьбе за преодоление последствий землетрясения. На этой почве и появилось распространившееся по всей стране новое начинание — строить жилые дома добровольным трудом самого населения.

Особенно глубокое революционное значение имело распространение почина о безвозмездной передаче более богатыми сельскохозяйственными кооперативами, а также государственными сельскохозяйственными предприятиями огромного количества скота сельскохозяйственным кооперативам глубоко горных районов. Этот почин, за которым последовало движение за взаимную помощь и взаимный обмен опытом между сельскохозяйственными кооперативами южной и северной частей страны, говорил об утверждении революционной концепции о том, что преуспеяние и благосостояние каждого кооператива неотделимы от преуспеяния и благосостояния всего кооперативного крестьянства как в равнинных, так и в горных местностях, как на Юге, так и на Севере.

Движение против религии, религиозных предрассудков и отживших обычаев

Албанская партия Труда всегда вела систематическую борьбу против религии, как враждебной социализму идеологии эксплуататорских классов, как опиума для народа. Борьбу против религии, против религиозных предрассудков, против отживших обычаев, прямо или косвенно связанных с религией, партия рассматривала как средство, необходимое для

социального раскрепощения трудящихся, их революционной идейной закалки, для построения социалистического общества. С другой стороны, борьбу за уничтожение экономического и социального гнета и эксплуатации, тесно связанную с развитием народного хозяйства и культуры на социалистических основах, она рассматривала как первое необходимое условие для освобождения трудящихся от духовного порабощения религией. В борьбе с религией и пережиточными обычаями она применяла революционные формы и методы, которые менялись в зависимости от исторических условий и реального положения дел в области вероисповеданий в данной местности, от этапов революции и уровня социалистической сознательности трудящихся. В этой борьбе она неизменно руководствовалась тем, что людей необходимо на их же собственном опыте убедить в никчемности религии и ее вредности для социалистического общества.

Иноземные захватчики использовали различные вероисповедания и духовенство в Албании как средство раскола и порабощения народа. Именно поэтому многовековая освободительная борьба албанцев против иноземного гнета и господства направлялась и против их охвостья — реакционного духовенства. Этим объясняется и тот факт, что албанский народ не был очень тесно связан с религией и столь фанатичен, как и факт, что духовенство не пользовалось в нашей стране тем влиянием среди народных масс, которым оно пользовалось во многих других странах. Это облегчало борьбу партии с религиозной идеологией и реакционным духовенством.

В годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы партия пресекла попытки итальянских и немецких захватчиков и местных предателей расколоть народ, разделив его на мусульман и христиан. Она разоблачила и сорвала попытки высшего духовенства, особенно католического, оторвать народные массы от партии и от Национально-освободительного Фронта.

После освобождения провалились также попытки реакционного духовенства и других классовых врагов помешать социалистическому строительству страны, используя «слово

господне». Их попытки не нашли поддержки у масс. Народ слушал и выполнял только слово партии.

Сразу же после провозглашения страны Народной Республикой Конституция провозгласила отделение церкви от государства и школы от церкви, запретила использование церкви и религии в политических целях, как и создание политических организаций на религиозной основе. Законом была секуляризована бóльшая часть земель и другого имущества религиозных учреждений. Было запрещено издание религиозной литературы, были ограничены, а позднее вообще исключены возможности подготовки религиозных кадров. Тем не менее партия и правительство не запретили вероисповеданий, существования религиозных общин, отправления религиозных обрядов. Они и не могли запретить те связанные с религией обычаи, которые, хотя в сущности носили реакционный характер, все же не составляли прямого нарушения государственных законов. Партия не могла пренебрегать, особенно в деревне, чувствами определенной массы трудящихся, которая была тесно связана с партией и народной властью, но которая продолжала исповедовать ту или иную веру, хотя и не проявляла при этом излишнего фанатизма. Преодоление религиозного мировоззрения должно было быть достигнуто на основе идеологического убеждения масс.

Антифашистская Национально-освободительная борьба и социалистическое строительство страны были сами по себе великой школой и для атеистического воспитания трудящихся. Они учили людей тому, что свободу и независимость, прогресс и преуспевание не вымолишь молитвами, что они не ниспосылаются «богом», а завоевываются борьбой и трудом самих людей, являются делом народных масс. Для того, чтобы освободить людей от религиозных вероисповеданий и отживших обычаев, партия в то же время развернула широкую научно-атеистическую пропаганду с помощью печати и радиовещания, книг, лекций и докладов, кинофильмов и т.д. Важную роль в этом деле сыграла школа путем распространения культуры, просвещения, научных знаний.

Все это создало условия для поднятия на новую, более высокую ступень борьбы против религии, религиозных пред-

рассудков и отживших обычаев. После V съезда и выступления товарища Энвера Ходжа от 6 февраля 1967 года эта борьба развернулась широким фронтом и приняла характер большого движения глубоко идеологического содержания. Она охватила все слои населения, особенно молодежь, а также людей пожилого возраста. Посредством конкретных мероприятий она была направлена не только против реакционного религиозного мировоззрения, но и против всякой материальной базы, сохранявшей и питавшей религию и пережиточные обычаи.

В городах и деревнях молодежь и другие народные массы поднялись на ноги, требуя, чтобы закрылись церкви и мечети, тече и монастыри, все «святые места», чтобы духовенство перестало вести паразитический образ жизни и начало трудиться и жить, как все трудящиеся, своим трудом. На народных собраниях и сходках, организованных Демократическим Фронтом и Союзом Молодежи, в которых велись горячие дискуссии, народ осуждал антинациональную и антинародную роль религии, реакционного духовенства и религиозных обычаев, принимал решения уничтожить очаги религии и превратить их в очаги культуры и т.д., положить конец религиозным обрядам и отжившим обычаям, очистить дома от икон, от религиозной литературы и других символов религии.

Эти почину народа нашли мощную поддержку со стороны партийных организаций и органов народной власти.

С ликвидацией очагов религии были уничтожены важные базы, отравлявшие сознание людей и в то же время служившие очагами, в которых враги нашей страны развешивали свою деятельность.

Таким образом, Албания стала первой в мире страной без церквей и мечетей, без попов и ходжей.

Поддерживая всенародное движение борьбы против религии, против религиозных предрассудков и отживших обычаев, партия внимательно руководила им. Она не допускала извращений и вовремя пресекала всякие поспешные действия, не основанные на воле массы населения. Она учила народ заменять религиозные праздники, а также другие связанные с религией обычаи, новыми праздниками, обычаями и нор-

мами социалистического содержания. Действия масс по разрушению очагов религии сопровождались усиленной разъяснительной и научно-атеистической работой партии.

Центральный Комитет дал указание партийным организациям бороться с любым узким пониманием вопроса борьбы с религией, с любым проявлением самоуспокоенности, вызванной блестящими результатами, достигнутыми за очень короткий срок в деле ликвидации очагов религии. Ликвидация церквей и мечетей еще не означала уничтожения религии, как мировоззрения. У религии очень глубокие корни. Она переплетена, связана тысячами нитей с отсталыми обычаями, своими корнями уходящими в глубину веков и сохраняющимися и действующими очень долгое время. Вот почему необходимо было вскрыть источник отживших обычаев, религиозной практики и догм, их реакционную, идеалистическую философскую основу и бороться за ее уничтожение. «Мы должны быть реалистами, — учил товарищ Энвер Ходжа, — борьба с отжившими обычаями, традициями и нормами, с религиозным мировоззрением... еще не окончена. Она является долгой, сложной и трудной борьбой»*.

Наряду с воспитательной работой, преодолению религиозных предрассудков и утверждению революционного, материалистического мировоззрения в сознании людей способствовало создание соответствующих материальных и духовных условий в революционном процессе полного построения социалистического общества.

Движение за полную эмансипацию женщины

Набатным призывом к этому движению послужила речь товарища Энвера Ходжа от 6 февраля 1967 года, когда он сказал: «Вся партия и вся страна должны подняться на ноги, выжечь каленым железом отжившие обычаи и отсечь голову любому, кто попирает священный закон партии, защищающий права женщин и девушек»**.

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 206-207, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Речь, произнесенная 6 февраля 1967 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 8, алб. изд.

На борьбу за претворение в жизнь директивы партии о полном раскрепощении женщин встали на ноги партийные организации, а под их руководством и организации Союза женщин, Демократического Фронта, Профсоюзов, Союза молодежи. Движение это было настолько мощным, что охватили даже такие социальные слои, которые до этого относились безразлично или же стояли на консерваторских позициях в вопросе о раскрепощении женщины. На широких собраниях и сходках, проходивших по всей стране, юноши и девушки, мужчины и женщины, люди пожилого возраста смело осуждали консервативные, патриархальные, феодальные и буржуазные обычаи и взгляды, религиозные верования, средневековые каноны, служившие в прошлом средством порабощения албанской женщины. Народные массы единогласно принимали решения и обещали партии раз и навсегда уничтожить остатки и пережитки варварских обычаев и канонов. Исключительно большое значение имело при этом как никогда раньше деятельное участие самих женщин в борьбе за свое полное раскрепощение. Впервые так решительно встали на эту борьбу женщины и девушки горных местностей и всех тех краев страны, где религиозные обычаи, каноны и предрассудки тяжелым бременем ложились на них. Движение за полное равноправие между мужчиной и женщиной, между юношами и девушками развернулось также внутри семей.

Возникновение движения за полное раскрепощение женщины явилось прямым и естественным следствием упорной борьбы и огромной работы, которую партия постоянно вела со времени своего основания. Партия разъяснила албанским женщинам, что единственным путем к их освобождению было их возможно более широкое и более деятельное участие во всенародной борьбе за национальное и социальное освобождение, за уничтожение всякого гнета и эксплуатации, а также в политической и общественной жизни, в социалистическом строительстве страны.

Претворяя в жизнь указания партии, албанская женщина своей кровью завоевала равноправие с мужчиной, приняв активное участие в Антифашистской Национально-освободительной борьбе.

Освободившись от классового гнета и эксплуатации, албанская женщина, как и все остальные трудящиеся страны, под руководством партии стала великой силой во всех областях строительства социалистического общества. Немногим более чем за два десятилетия на пути к полному раскрепощению албанской женщины достигнуты колоссальные успехи, если учесть, что до этого периода подавляющее большинство женщин были рабынями, что более 90 процентов женщин были безграмотными.

Но партия отдавала себе отчет в том, что, несмотря на достигнутые успехи, для полного раскрепощения женщины предстояло еще многое сделать.

Рассматривая полную эмансипацию женщины как социальную проблему исключительной важности, без разрешения которой «нельзя и думать о свободе народа и каждого гражданина в отдельности, немислимы процветание страны и достижение наших целей»*, Пленум Центрального Комитета партии рассмотрел эту проблему на своем специальном собрании в июне 1967 года.

Пленум наметил направления дальнейшего углубления движения за полное раскрепощение женщины и повышение ее роли в социалистическом обществе.

Центральный Комитет партии вновь подчеркнул, что основным путем к полному раскрепощению женщины является возможно более широкое привлечение ее к производственному труду и к политической, общественной и культурной жизни страны.

На проведение в жизнь директив Центрального Комитета мобилизовались вся партия, народная власть и общественные организации.

Были дальше развиты и закреплены успехи, достигнутые в годы диктатуры пролетариата в борьбе за привлечение женщин к трудовой деятельности. В 1971 году женщины составляли 45 процентов трудящихся страны. Так что эту проблему решающего значения для раскрепощения женщины можно было считать уже решенной.

Были намечены сдвиги также в участии женщин в об-

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 260, алб. изд.

щественно-политической жизни страны. Заметно увеличилось число женщин-депутаток и советников. В 1970 году они составляли 42 процента общего числа членов выборных органов государственной власти. Больше чем когда-либо увеличилось число женщин коммунисток. В 1971 году они составляли 22,05 процента коммунистов против 12,47 процента в 1966 году. За тот же период число женщин в составе пленумов партийных комитетов возросло с 8 процентов до 25,1 процента.

Центральный Комитет требовал совершения поворота в деле выдвижения женщин на ответственные посты с целью обеспечения более широкого их участия в управлении, как в области производства, так и в области общественно-политической и культурной деятельности, с тем чтобы добиться и в этом отношении равноправия между женщинами и мужчинами. А между тем предстояли еще большая работа и упорная борьба за преодоление многочисленных препятствий на пути к осуществлению этой цели.

Серьезное препятствие составляло старое, пренебрежительное отношение к женщинам, имеющее глубокие корни в сознании людей, в основном мужчин, но и самих женщин. Партия считала необходимым прежде всего вести с подобными взглядами более упорную, более решительную и более систематическую борьбу.

Другим препятствием был более низкий по сравнению с мужчинами культурный и общеобразовательный, а также профессионально-технический уровень женщин. Чтобы преодолеть и это препятствие Центральный Комитет поручил партийным и государственным органам добиться того, чтобы все девушки, в соответствии с законом о школьном обучении, оканчивали восьмилетнюю школу и чтобы в средние общеобразовательные школы поступало как можно больше из них, чтобы при приеме в профессиональные школы и высшие учебные заведения оказывалось предпочтение девушкам. Он дал указание вести в то же время работу в направлении обеспечения более широкого посещения женщинами школ без отрыва от производства, как и курсов по повышению квалификации. В результате принятых мер по осуществлению этой директивы, возрос процент образованных жен-

щин. В 1971 году женщины занимали 43 процента среди работников со средним и высшим образованием. Только женщин-врачей и инженеров было больше чем общее число девушек, обучавшихся в 1938 году в начальных и средних школах. Но для того, чтобы поднять женщин до уровня мужчин в отношении общеобразовательной и культурной, а также профессионально-технической подготовки, естественно, нужно было долгое время.

Другим весьма серьезным препятствием на пути к завоеванию женщинами полного равноправия с мужчинами продолжали оставаться домашние работы. Классики марксизма-ленинизма указывали, что женщина будет полностью избавлена от рабства этих дел лишь с обобществлением домашнего хозяйства, с превращением его в отрасль общественного производства. Между тем это сложное дело, предполагающее высокоразвитую материально-техническую базу социализма и такие огромные материальные и финансовые средства, которые социалистическое государство еще долгое время не в состоянии полностью обеспечить. Партия требовала, чтобы, не дожидаясь полного обобществления домашнего хозяйства для освобождения женщины от тяжелого бремени домашних работ, велась еще более упорная работа в двух главных направлениях. Во-первых, над тем, чтобы все мужчины считали общественным долгом наряду с женщинами принимать участие в домашних работах с тем, чтобы облегчить их от бремени этих работ, которое лежало только на женщинах. Необходимо было вместо старой концепции утвердить в уме каждого мужчины, каждого юноши, начиная с самого молодого возраста, новую концепцию, концепцию о том, что домашние работы являются делом не только женщин, но и мужчин, делом всех членов семьи. Во-вторых, необходимо было лучше использовать и более быстрыми темпами расширять сеть бытового обслуживания. Увеличилось сверх предусмотренного число детских садов и яслей, открылись столовые, прачечные и т.д., расширились производство и торговля предметами обихода, облегчающими домашние работы, как и готовыми пищевыми продуктами.

Полное раскрепощение женщины во многом зависит от развития социалистических отношений в семье.

В целях создания и укрепления новой, социалистической семьи, в соответствии с указаниями партии, усилилась, стала более конкретной борьба за искоренение старых отношений при бракосочетании и в супружеской жизни, за установление новых брачных отношений, правильных отношений между мужем и женой, между женщиной и остальными членами семьи, свободных от частнособственнической психологии, религиозных норм, отсталых обычаев и взглядов. Чтобы способствовать укреплению социалистических отношений в семье, были пересмотрены некоторые старые юридические нормы, регулировавшие семейные отношения, и они были заменены новыми, соответствовавшими условиям нового этапа развития социалистической революции.

Полное раскрепощение женщины оставалось по-прежнему одной из важнейших задач социалистической революции и одним из важнейших фронтов классовой борьбы. Борьбу на этом фронте никак нельзя было оставить на полпути, иначе остались бы на полпути сами социалистическая революция и социалистическое строительство.

Движение за революционизирование школы

Характер широкого, всенародного движения получила также борьба за осуществление

поставленной V партийным съездом задачи по революционизированию школы. Этим движением были охвачены все стороны учебной и воспитательной работы.

Были проведены мероприятия по революционизированию содержания учебы, по изменению или улучшению учебных программ и учебников, по внедрению новых, более революционных форм и методов преподавания.

Развернулись инициативы по систематическому изучению в школах партийных документов и трудов товарища Энвера Ходжа.

Учащаяся молодежь целиком поднялась на борьбу против религии и отживших обычаев не только внутри школы, но и вне ее.

Огромного значения были начинания в области увязки школы с производством. В этом отношении особую роль играли национальные и местные ударные дела молодежи

на различных стройках народно-хозяйственного значения, которыми была охвачена вся школьная молодежь. Помимо этого началось создание пришкольных производственных баз (цехов, мастерских) наряду с установлением связей с государственными предприятиями и сельскохозяйственными кооперативами. Увеличилось число рабочих и кооперативистов, обучавшихся в школах без отрыва от производства.

В то же время были приняты меры по более успешной увязке учебы с физической закалкой и военной подготовкой, уделяя этому делу больше времени и применяя с этой целью новые формы и методы.

Заметно оживилась внешкольная работа учителей и учащихся. Партия поддержала распространившиеся по всей стране инициативы учителей об установлении более тесных связей между учителями и крестьянскими массами.

Движение за революционизирование школы было пронизано духом революционной критики устаревших, консервативных и реакционных норм и методов традиционной буржуазной педагогики, как и официальности во взаимоотношениях между учителями и учащимися.

Революционизирование школы партия рассматривала как очень важную составную часть революции в области идеологии и культуры, и в то же время как средство продвижения вперед научно-технической революции.

Партия всегда уделяла величайшее внимание школьному делу. В период народной власти албанская школа превратилась в колыбель знаний, культуры и революционного воспитания широких народных масс, в кузницу для подготовки кадров для всех областей жизни страны.

Тем не менее школа в Албании еще не была полностью освобождена от влияния буржуазной педагогики и буржуазной школы. Учеба и воспитание вообще еще были оторваны от жизни, от производства. Методы обучения страдали формализмом и консерватизмом. Во взаимоотношениях между учителями и учащимися наблюдались официальность, сковывание личности учащегося. Это было наследием старой школы. В этом сказывалось также влияние советской школы, опыт которой помог албанской школе, однако, оказалось, что и эта школа не была полностью свободна от черт бур-

жуазной педагогики, стало быть, имела свои отрицательные стороны.

Происшедшие в Албании коренные изменения в общественно-экономическом базисе настоятельно требовали, чтобы и школа, как составная часть надстройки, претерпела такие изменения революционного характера, которые лучше соответствовали бы этому базису, как и задачам полного построения социалистического общества.

Установки партии на дальнейшее революционизирование школы были даны товарищем Энвером Ходжа на заседании Политбюро ЦК АПТ 7 марта 1968 года. Эти установки представляли собой подробное изложение идей, выдвинутых им в речи, произнесенной в декабре 1965 года в гимназии им. Кемалья Стафа в столице. Выступление на заседании Политбюро «О дальнейшем революционизировании нашей школы» представляло собой развернутую программу работы:

Прежде всего школа должна усилить и усовершенствовать работу по формированию нового человека с революционным, марксистско-ленинским мировоззрением. А для этого следует организовать на более прочных основах изучение марксизма-ленинизма через предметы диалектического и исторического материализма, политической экономии и Истории Албанской партии Труда. Марксизм-ленинизм надо изучать также через посредство других предметов, которые должны быть насквозь пронизаны марксистско-ленинской философией, пролетарской политикой партии.

Революционная закалка учащихся, их воспитание в духе марксистско-ленинского мировоззрения должны обеспечиваться также путем тесной увязки учебы с жизнью, школы — с производством, с делом социалистического строительства и защиты Родины, посредством активного участия пионеров и молодежи в общественно полезном труде, в политической и экономической жизни, в классовой борьбе.

Тесная связь учебы с производственным трудом, с военной и физической подготовкой, с жизнью страны диктуется еще и задачей решения наболевших социально-экономических и научно-технических проблем, с задачей развития производительных сил, полного построения материально-технической базы социализма, как и с задачами в области обороны.

В соответствии с этими установками предстояло дальше совершенствовать всю систему образования.

Надо было пересмотреть и переработать учебные программы и учебники школ всех категорий с целью поднятия их научного уровня и освобождения их от всего лишнего и ненужного, от фразерства и запутанных формулировок, особенно от всяких следов идеализма. «Новая, социалистическая школа, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — немыслима как школа, в которой пользовались бы какими угодно учебниками, в которых буржуазно-идеалистическое мировоззрение сосуществовало бы с марксистско-ленинским. Мы не должны делать никаких уступок буржуазной, идеалистической философии, ни малейших уступок теологии»*.

Предстояло дальше революционизировать методы обучения и воспитания, отбрасывая прочь устаревшие методы буржуазной педагогики: характеризующие эту педагогику формализм, стереотипность, догматизм и пустозвонство.

Нужен был коренной перелом и во взаимоотношениях между учителями и учащимися, нужно было изжить официальность и бюрократическую опеку в этих отношениях, развивая в школе дух революционной демократии, революционного понимания дисциплины и авторитета учителя, поощряя творческую мысль учащихся и студентов.

Революционизирование школы требовало также революционно настроенных учителей, воспитанных в духе диалектического материализма, идей марксизма-ленинизма, знающих и решительно проводящих политическую линию партии и в то же время прилагающих неустанные усилия к расширению своих научных знаний и повышению своих профессиональных способностей.

Вопрос о революционизировании школы партия сделала делом всей партии, делом народной власти, всего народа. В связи с этим вопросом она устроила широкую всенародную дискуссию, которая проходила на основе положений и указаний товарища Энвера Ходжа и продолжалась почти год. Дискуссией руководила особая комиссия ЦК АПТ. В

* Энвер Ходжа. Выступление от 7 марта 1968 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 358, алб. изд.

ходе этой дискуссии около 600 000 человек высказывали мнения, сделали критические замечания и внесли ценные предложения.

Все эти мысли, замечания и предложения подверг анализу Пленум Центрального Комитета партии, который собрался в июне 1969 года. На основе этого анализа и тезисов товарища Энвера Ходжа он принял важные решения о непрерывном революционизировании албанской школы.

В основе этих решений лежала главная установка партии: «Создать школу, полностью отвечающую задачам полного построения социалистического общества».

В соответствии с этими решениями была произведена перестройка школы во всех ее звеньях.

Восьмилетнее обучение было объявлено обязательным для всех краев страны.

Расширилась сеть низшего двухлетнего профессионально-технического образования с целью обеспечения молодой квалифицированной рабочей силы.

Расширилось среднее (четырёхлетнее) образование целым рядом новых средних общеобразовательных и профессиональных школ различных профилей. Оно охватило все районы, даже самые отдаленные горные края страны.

Улучшилась структура высшего образования в соответствии с задачами подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Срок учебы в высших учебных заведениях сократился в целом на год. Ученики, по окончании средней школы, отрабатывали год на производстве и только после этого поступали в высшее учебное заведение. Все студенты по окончании установленного учебного цикла обязаны были проходить 8-9 месячный стаж конкретной работы (в зависимости от профиля), во время которого они готовились к защите дипломной работы.

Значительно возросло число учащихся и студентов, обучавшихся с отрывом и без отрыва от производства. В 1970 году их было примерно на 30 процентов больше чем в 1965 году; рабочих и кооперативистов, обучавшихся в школах, стало втрое больше. Помимо множества 8-летних и средних школ, во многих городах и промышленных центрах были организованы филиалы Тиранского Университета.

Наряду с учебными заведениями, обычной системой образования были охвачены разного рода курсы различных узких профилей для квалификации, совершенствования и специализации трудящихся.

Реорганизация школы обеспечивала прежде всего более прочное пролетарское идейное содержание обучения и воспитания учащихся и студентов, более глубокое освоение марксистско-ленинской теории и революционной политической линии партии.

Особое значение имело закрепление законом положения о сочетании учебы с производственным трудом, с физической и военной подготовкой. Это сочетание стало более органическим.

Другой целью реорганизованной школы было наиболее полное вооружение учащихся и студентов общеобразовательными и культурными, научными и политехническими знаниями.

Школа совершила перелом особенно в отношении принципов и методов марксистско-ленинской революционной педагогики, а также и норм социалистической демократии, которые нашли более полное и более глубокое воплощение в жизнь.

Стала еще более ясной революционная концепция, согласно которой при социализме школа не готовит только руководящих кадров и служащих, не вооружает дипломом для привилегированной интеллектуальной работы, а готовит образованных рабочих и кооперативистов, специалистов-революционеров, способных и готовых с верностью служить народу и делу социализма там, где в этом нуждается Родина.

Как и все другие области жизни страны, школа была поставлена под более непосредственный и более систематический контроль широких трудящихся масс, особенно рабочего класса и кооперативного крестьянства.

Процесс революционизирования школы проходил не без препятствий и трудностей. Чтобы выполнить постановления Пленума Центрального Комитета относительно школы, партии и народной власти пришлось вести ожесточенную борьбу против старых, регрессивных взглядов, навыков, мето-

дов и практики, ценой больших усилий решить многочисленные проблемы материального и финансового, а также идеологического и социального характера. Порой приходилось бороться и сорвать и какую-нибудь вылазку классового врага, пытавшегося помешать движению за революционизирование школы.

Партия отдавала себе отчет в том, что одним только движением процесс революционизирования школы нельзя считать законченным. Это будет постоянным процессом, который, как и любой другой процесс такого рода, мог идти вперед только в условиях острой классовой борьбы и путем большой многогранной творческой работы.

За революционизирование литературы и искусства

Борьба за революционизирование всей жизни страны охватила и область литературы и искусства, составляющую «одну из важных областей идеологической работы партии»*.

Эта область всегда стояла в центре внимания партии и народной власти. Благодаря этой заботе новая албанская литература и искусство, родившиеся в годы диктатуры пролетариата, уверенно шли вперед по верному пути социалистического реализма. После установок специального Пленума Центрального Комитета партии, состоявшегося в октябре 1965 года и посвятившегося вопросам литературы и искусства, творчество в этой области получило новый подъем, обогатившись новыми произведениями, отличавшимися как более высоким художественным уровнем, так и более высокой идейной насыщенностью, оно обрело более воинствующий характер и более значительную воспитательную силу.

Однако буржуазия и современный ревизионизм вели жестокую борьбу против научного метода социалистического реализма, тогда как в капиталистических и буржуазно-ревизионистских странах получили весьма широкое распро-

* Энвер Ходжа. Речь на XVII Тиранской партийной конференции, 21 декабря 1968 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 478, алб. изд.

странение модернистские направления в литературе и искусстве. Литература и искусство в Албании не были застрахованными от возможного влияния на них со стороны этих направлений. V съездом партии были подвергнуты критике культурно-художественные учреждения, Союз писателей, Издательство и органы литературной печати, первичные партийные организации и руководящие работники этих учреждений, которые не проявляли должной бдительности и допускали распространение таких произведений искусства и литературы, чье содержание было несовместимо с пролетарской идеологией, не вели постоянной борьбы за осуществление установок партии в области литературы и искусства. Съездом была поставлена задача усиления борьбы за литературу и искусство социалистического реализма, за быстрое революционизирование литературных изданий, всего литературного и художественного творчества.

Партия и культурно-художественные учреждения приняли целый ряд мер по проведению этой директивы. Были подвергнуты всесторонней критике произведения литературы и искусства, слабые по своему содержанию, неподходящие для наших читателей. Борьба была направлена как против буржуазных и ревизионистских либеральных и модернистских взглядов, так и против консервативных концепций. Была особенно изобличена так называемая «теория расстояния», согласно которой литература и искусство не могут отвечать по горячим следам задачам отображения реальной действительности, не снижая своего художественного уровня. Эта буржуазная теория отрывает писателя и деятеля искусства от реальной действительности, от жизни и полноценной деятельности масс.

Центральный Комитет партии непосредственно следил за ходом борьбы за революционизирование литературы и искусства. Чтобы дать более мощный импульс этой борьбе, руководство партии снова обратилось в декабре 1968 года к острым и ответственным вопросам литературного и художественного творчества, требуя, чтобы это творчество обязательно шло в ногу с народными массами, в ногу с рабочим классом. Лейтмотив партии, который должен руководить нашей литературой и нашими искусствами, товарищ

Энвер Ходжа определил следующими словами: «все для народа, все творчество должно носить на себе отпечаток народного творчества, народного революционного духа, социалистического реализма. Вне этого ничто не годится»*.

В ответ на эту основополагающую установку партии, многие писатели и деятели искусства пошли жить и работать в промышленные центры, на стройки и в сельскохозяйственные кооперативы. Жизнь в гуще рабочих и крестьян, участие вместе с ними в производственной работе помогли им лучше ознакомиться с подвигом масс, с их творческим духом и силой, с гигантскими достижениями и наболевшими проблемами, со сдвигами и недостатками, препятствиями и трудностями социалистического строительства. Все это помогло им в борьбе за более богатое, более реалистическое, более революционное, более воинствующее творчество, чем когда-либо раньше.

Дальнейшее развитие получило в это время также движение художественной самодеятельности на предприятиях и в сельскохозяйственных кооперативах. Оно подняло на более высокую ступень роль масс в создании нового искусства.

Движение за революционизирование литературы и искусства привело к углублению классовой борьбы в этой области. Революционизирование литературной и художественной деятельности расстроило планы скрытых вражеских элементов, рассчитывавших и пытавшихся подорвать партийную линию и социалистический строй посредством буржуазного и ревизионистского влияния в области культуры, литературы и искусства. Речь товарища Энвера Ходжа в декабре 1968 года, нанеся сокрушительный удар чуждым нашему обществу явлениям в литературе и искусстве, сдержала их, заставила идти на попятный, изменить тактику, с тем, чтобы прикидываться сторонниками революционизирования. Фактически же они не прекращали своей подрывной работы, а лишь старались поднять как можно больше шума, чтобы создать впечатление, будто «творчески» претворяли в жизнь директивы партии.

* Энвер Ходжа. Речь на XVII Тиранской партийной конференции. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 487, алб. изд.

Но у врагов не было ни прочной базы, ни достаточных сил, чтобы остановить процесс революционирования литературы и искусства в Албании. Ход острой классовой борьбы и революционная политика АПТ в этой борьбе впоследствии полностью раскрыли их лицо, гнилость их буржуазных и ревизионистских взглядов, которые партия и трудящиеся массы вырвали с корнем.

4. РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Революционирование в области экономики было направлено в основном на углубление научно-технической революции, на совершенствование управления экономикой и выполнение задач 4-го пятилетнего плана.

Углубление научно-технической революции Октябрьский Пленум 1967 года Центрального Комитета партии пришел к выводу, что без дальнейшего развития научно-технической революции, как составной части социалистической революции, невозможно выполнение задач по созданию материально-технической базы социализма.

Развитие социалистической экономики открыло перед страной новые перспективы. Однако что же делать, чтобы осуществить эти перспективы? — ставил вопрос товарищ Энвер Ходжа на Пленуме. — «С умноженными силами включиться в научно-техническую революцию не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве и во всех других областях. Мы должны во всех отношениях перейти от кустарной стадии в передовую технику, в современную агротехнику. Мы можем сказать, что уже располагаем необходимой базой для углубления научно-технической революции»*.

Эта революция была призвана преодолеть кустарную практику и кустарные взгляды на производство, искоренить

* Энвер Ходжа. Выступление на III Пленуме ЦК АПТ, 14 октября 1967 г. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 250, алб. изд.

из сознания трудящихся сложившееся в условиях былой отсталости явно выраженное чувство подчиненности в области техники. Она была призвана обеспечить наиболее широкое внедрение в производство современной техники и научных знаний, наиболее глубокое их освоение.

Главным эвеном научно-технической революции был тогда вопрос о механизации.

Развитие механической промышленности должно было разрешить много технико-экономических проблем, удовлетворить много потребностей в изготовлении в стране запасных частей, оборудования и машин для рудников и шахт, для нефтяной промышленности, сельского хозяйства, строительства и т.д.

Партия требовала, с одной стороны, полного использования всех производственных мощностей существующей механической промышленности, с другой стороны — дальнейшего развития этой отрасли промышленности, разрешая при этом целый ряд проблем, связанных с ее концентрацией, специализацией и кооперированием.

Углубление научно-технической революции выдвигало также целый ряд других вопросов, связанных с развитием народного хозяйства. Оно предполагало дальнейшую слаженность в работе и более целенаправленную постановку дела изучения теории и законов науки, соблюдение строгой научной дисциплины, более систематическую и более целеустремленную подготовку и квалификацию кадров, специалистов и работников всех областей деятельности, более упорные усилия с их стороны для освоения передовой технологии.

Товарищ Энвер Ходжа обращал внимание, в частности, на необходимость правильно понимать научно-техническую революцию в условиях социализма. «Было бы ошибкой, — говорил он, — полагать, что научно-техническая революция является делом лишь некоторых образованных людей... Нет, как и всякая другая настоящая революция, научно-техническая революция является делом широких ...трудящихся масс...»*. Вот почему партия отмечала необходимость того,

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1967-1968, стр. 255, алб. изд.

чтобы освоение техники, квалификация и специализация, научная экспериментация, новаторство, изобретательство и рационализаторство стали делом широких коллективов, достоянием масс. В связи с этим она требовала обеспечения полного единства в работе между рабочими, инженерами и техниками, между кооперативистами и агрономами. Костяком технической революции должно было стать молодое поколение, о дальнейшем повышении идейно-политического, общеобразовательного и технического уровня которого партия и социалистическое государство проявляли огромную заботу.

Указания партии о научно-технической революции дали новый импульс этой революции. В борьбе за проведение в жизнь этих установок появились начинания трудящихся масс в области производства, воспитания, организации и управления. Новый подъем получило изобретательское и рационализаторское движение. На более прочные основы была поставлена научно-исследовательская работа и научная экспериментация.

Партия, руководившая этой революцией, с целью непрерывно углублять и расширять ее в то же время заботилась о том, чтобы она развивалась всегда верным путем. Буржуазные и ревизионистские идеологи объявляют научно-техническую революцию панацеей от всех язв, от всех зол капитализма, средством, могущим устранить антагонизмы и удушить классовую борьбу, превратить капиталистическое общество в социалистическое! Отбрасывая прочь подобные нелепые утверждения буржуазии и современного ревизионизма, товарищ Энвер Ходжа отмечал, что, независимо от той большой роли, которую играет научно-техническая революция, «силой, способной уничтожить власть капиталистической буржуазии и современных ревизионистов и утвердить социализм, является и останется пролетарская революция, а не научно-техническая революция»*.

* Энвер Ходжа. Речь на XVIII Тиранской районной партийной конференции. Доклады и выступления 1970-1971, стр. 442, алб. изд.

Дальнейшее революционизирование управления экономикой

Огромные задачи нынешнего и перспективного развития народного хозяйства и углубление научно-технической революции настоятельно требовали совершенствования управления экономикой.

Совершенствование управления экономикой диктовалось также завершением в 1967 году коллективизации сельского хозяйства и дальнейшим укрупнением сельскохозяйственных кооперативов путем их объединения в крупные хозяйства.

Однако дальнейшему совершенствованию управления экономикой мешали рутинерство, чрезмерный централизм. Эти недостатки и пробелы, как отметил Пленум ЦК АПТ, состоявшийся в июне 1970 года, имели своим источником явно мелкобуржуазный характер и культурную отсталость страны в прошлом, отсутствие традиции передовой, научной организации труда. Они вытекали также из бюрократических искривлений в работе государственных и хозяйственных органов, в работе партийных и общественных организаций.

Рассмотрев конкретные условия, Центральный Комитет решил принять революционизирующие меры и в области управления экономикой.

Было предоставлено больше компетенций экономическим предприятиям и сельскохозяйственным кооперативам, без попирания принципа централизованного управления экономикой. «Расширение прав и компетенций предприятий, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — следует рассматривать как очень важный шаг, направленный на достижение наибольших результатов в борьбе за быстрое увеличение производства и на укрепление социалистической демократии марксистско-ленинским путем. Все это должно укоренить в сознании рабочего, в его психологии ту истину, то убеждение, что он является хозяином предприятия, что именно он управляет предприятием, что судьба предприятия и производства, их успехи зависят от самих рабочих»*.

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Политбюро ЦК АПТ, 7 декабря 1970 г. Доклады и выступления 1970-1971, стр. 133-134, алб. изд.

В борьбе за совершенствование научного, революционного управления экономикой были приложены большие усилия к осуществлению установок V партийного съезда на правильное и умелое использование экономических категорий и рычагов для роста производительности труда, снижения себестоимости, увеличения и наиболее эффективного использования накоплений, экономии основных и оборотных средств, использования всех производственных мощностей, повышения рентабельности предприятий.

Решающую роль в деле совершенствования и революционирования экономики, углубления научно-технической революции сыграло улучшение организации труда.

В основу всей этой работы легли указания июньского Пленума 1970 года ЦК АПТ о теоретическом и практическом понимании организации труда. Пленум отмечал, что организация является основой и составной частью борьбы за исполнение директивы, задания, закона. Это мощное средство,двигающее вперед развитие, дела, мысль. Совершенная организация требует знаний, сильной воли и неустанной работы. Она представляет собой искусство, основанное на широких научных, политических, экономических, теоретических знаниях. «Если мы не сумеем организовать работу в соответствии с требованиями объективных законов, — учит товарищ Энвер Ходжа, — нам будут грозить серьезные опасности крупных провалов»*.

Делу революционирования управления экономикой непосредственно способствовало также усиление руководящей и организующей работы партии в области народного хозяйства.

Выполнение 4-го пятилетнего плана

Экономическая политика партии, проведенная ею, как и трудящимися массами огромная работа по революционированию экономики увенчались выполнением задач 4-го пятилетнего плана.

Несмотря на империалистическо-ревизионистское окру-

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1969-1970, стр. 377, алб. изд.

жение и блокаду, план валового промышленного производства был выполнен досрочно, за четыре года и семь месяцев. Его среднегодовой прирост составлял 12,9 процента против 8,7 процента, намеченного директивами V партийного съезда. Более высокий прирост наметился в развитии химической, механической, электроэнергетической промышленности, как и в промышленности строительных материалов, где за пять лет продукция увеличилась соответственно в 7, 3,2, 2,8 и 2,6 раза.

За годы пятилетки было сооружено 200 крупных и важных для народного хозяйства и культуры объектов.

Заметно увеличилось сельскохозяйственное производство. В четвертой пятилетке сельское хозяйство получило в 6 раз больше химических удобрений, тогда как степень механизации сельскохозяйственных работ повысилась на 80 процентов.

Были перевыполнены и задачи по росту национального дохода. В то же время были реализованы задачи по росту благосостояния народа. Не имело места никакое повышение цен, ни малейшая инфляция в то время, когда в капиталистических и ревизионистских странах такие явления стали хроническими язвами и предвещали взрыв в капиталистическо-ревизионистском мире экономического кризиса широких и глубоких размеров.

Были одержаны две крупные победы экономического и социального характера: электрификация всех деревень страны, которая была завершена в октябре 1970 года, за 13 месяцев раньше срока, намеченного постановлением декабрьского Пленума 1967 года ЦК партии, и полная отмена налоговой системы постановлением Центрального Комитета партии и Совета Министров в ноябре 1968 года. **Таким образом, социалистическая Албания, некогда самая отсталая страна в Европе, стала одной из немногих стран в мире с полностью электрифицированными деревнями и первой страной без налогов и сборов.**

Центральным Комитетом партии и правительством был принят еще целый ряд других мер в направлении роста материального благосостояния народа, такие как снижение цен на некоторые товары широкого потребления, медикаменты,

инсектициды, некоторые виды сельскохозяйственных машин и на ряд видов бытовых услуг; отмена подоходного налога с сельскохозяйственных кооперативов горных и холмистых местностей, освобождение последних от погашения предоставленных государством кредитов и снижение тарифов МТС за обслуживание сельскохозяйственных кооперативов этих местностей, и т.д.

Четвертая пятилетка, отмечал товарищ Энвер Ходжа, «войдет в историю, как период великих народных начинаний и массового героизма, когда объединенная сила народа, под руководством партии, потрясла горы и равнины»*.

5. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ

АПТ всегда с величайшим вниманием следила за ходом международного положения. Следила она не с позиций созерцателя, а с позиций действующей силы, чтобы активно жить международными событиями.

Жить международными событиями всегда было для Партии Труда и албанского народа жизненно важным вопросом, связанным с судьбами революции и социализма в Албании. Цель партии — как можно глубже осмыслить и правильно оценить их, занять революционную, марксистско-ленинскую позицию в отношении того или иного события и международной обстановки в целом, безошибочно определить друзей и врагов, предупредить угрозы, исходящие извне для национальной независимости и социализма, обеспечить поддержку со стороны революционных, прогрессивных и свободолюбивых сил во всем мире, уметь выполнять, сообразно конкретным условиям, все внутренние задачи социалистического строительства, как и задачи по защите Родины, и содействовать общему делу национального и социального освобождения народов.

Проводя в жизнь директивы своего V съезда, Албанская

* Энвер Ходжа. Отчетный доклад VI съезду АПТ. VI съезд АПТ, 1972, стр. 70, алб. изд.

партия Труда продолжала проводить последовательную, принципиальную внешнюю политику во всех отношениях и по всем проблемам.

Эта политика отражается в ее революционной позиции в отношении острых международных проблем и событий и во взаимоотношениях социалистической Албании с другими странами.

Революционные позиции АПТ в отношении международных проблем и событий

Одной из острых проблем современности был китайский вопрос.

АПТ пришла на помощь китайскому народу в тот весьма критический период, который переживал Китай вследствие глубоких внутренних потрясений и яростного натиска на него со стороны объединенного империалистическо-ревизионистского фронта. Полагая, что Китай был социалистической страной, а КПК — марксистско-ленинской партией, АПТ всегда выражала солидарность с ними и боролась за неуклонное укрепление дружбы и боевого союза между двумя партиями и двумя странами на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, несмотря на то, что она не была согласна с целым рядом немарксистских взглядов и действий китайского руководства.

С этих позиций АПТ выступила в поддержку Культурной революции в Китае. Однако она поддерживала основную цель, которая, как полагалось, могла быть осуществлена, — ликвидацию капиталистических и ревизионистских элементов, а не все тактические приемы и методы, применявшиеся в той революции-неразберихе, которая, как показал ход событий, «не была революцией, не была ни великой, ни культурной и, тем более, совершенно не была пролетарской»*. АПТ не могла мириться с анархистским характером действий, имевших место в период Китайской культурной революции, с тем, что этой революцией не руководили рабочий класс и Коммунистическая партия. Она защищала дело со-

* Энвер Ходжа. Империализм и революция, стр. 453, изд. на рус. яз., «8 Нентори».

циализма в Китае, защищала китайский народ и Коммунистическую партию Китая, но отнюдь не выступала в поддержку фракционной борьбы между противоположными линиями и течениями, которые сталкивались между собой, доводя дело до вооруженных схваток, не с целью спасения или утверждения диктатуры пролетариата и социализма, а с целью захвата власти.

Постоянные и многосторонние усилия прилагала АПТ, защищая Китай на международной арене.

Социалистическая Албания вела долгую и упорную дипломатическую борьбу за восстановление прав Китайской Народной Республики в ООН, которые отрицались американскими империалистами и их союзниками, а косвенно и советскими ревизионистами. Наконец, в октябре 1971 года Генеральная Ассамблея ООН приняла албанскую резолюцию, выдвинутую совместно с рядом других стран, и КНР заняла свое место в этой международной организации.

В то же время АПТ расходилась во взглядах с китайскими руководителями по многим вопросам их внешнеполитического курса. Руководствуясь интересами революции и социализма в международном масштабе, она не раз по-товарищески выражала им пожелание того, чтобы Китай выступал более энергично и более инициативно в защиту интересов народов, в поддержку революционного движения и освободительной борьбы. Это отвечало бы и интересам самого Китая. Однако китайские руководители проводили политику узконациональных интересов, что и оттолкнуло Китай от свободолюбивых народов мира.

АПТ и албанский народ продолжали оказывать освободительной борьбе вьетнамского народа против американской империалистической агрессии всю посильную поддержку и помощь.

Увидев, что не смогут сломить вьетнамский народ на поле боя, американские агрессоры прибегли ко всякого рода уловкам, чтобы добиться своей цели окольными путями. Наконец, они выбрали путь навязывания своей воли с помощью единственного средства, которое у них еще оставалось, с помощью «мирных переговоров», пользуясь при этом помощью советских ревизионистов. АПТ считала путь перего-

воров бесполезным и весьма опасным. Она всегда твердо отстаивала свою точку зрения о том, что вьетнамский народ обязательно победит, но эту победу он одержит только силой оружия.

В 1970 году, когда американские империалисты предприняли вооруженную агрессию против кампучийского народа, АПТ сразу же заняла твердую позицию, взяв сторону кампучийского народа в его борьбе против этой агрессии, как и против внутренней реакции.

Она также безоговорочно осудила агрессию, которую израильская армия, при прямой помощи США, совершила в июне 1967 года против Египта, Сирии и Иордании, и разоблачила суть этой агрессии, считая ее большим межимпериалистическим заговором против свободы, независимости и экономических интересов арабских народов. За кулисами этого заговора стояли не только американские, но и советские империалисты. Как первые, так и вторые, сразу же выступили в роли судьи, стремясь занять военные и экономические позиции на Среднем Востоке, составляющем очень важный стратегический узел и очень богатую нефтеносную зону.

Выступая в поддержку правого арабского дела вообще, палестинского дела — в частности, АПТ выражала свою точку зрения, согласно которой арабские народы не могли верить ни советским, ни американцам, ибо обе стороны являются их врагами. Мирного решения этих вопросов не могло и быть. Только объединившись на вооруженную освободительную борьбу против сионистов и империалистов, не допуская никакого вмешательства извне, арабские народы смогут отстоять свою честь и завоевать свои законные права.

На таких же твердых принципиальных, революционных позициях стояла АПТ и относительно других международных событий и вопросов.

Она упорно выступала против махинаций американских империалистов и советских ревизионистов в отношении вопроса о разоружении. Их шумиха вокруг этой проблемы была рассчитана только на усыпление народов. Разводя столь громогласную пропаганду о своих «желаниях» и «стремлениях» к разоружению, создавая бесчисленное множество комитетов и комиссий, они в то же время нагнетали гонку

вооружений и развивали оружие массового истребления, расширяли и укрепляли свои военно-морские базы и флоты. В особенности АПТ разоблачила так называемый «Договор о нераспространении ядерного оружия», подписанный в Вашингтоне, Москве и Лондоне в марте 1970 года, квалифицировав его как большой империалистическо-ревизионистский заговор, как новую попытку ввести народы в заблуждение, как соглашение, отнюдь не составлявшее новый «шаг по пути к разоружению», каким его рекламировали его авторы, а представлявшее собой новый шаг в гонке между сверхдержавами за наращивание и совершенствование этого оружия, а следовательно, за увеличение угрозы миру и безопасности народов.

АПТ разоблачала империалистическо-ревизионистский блеф о европейской безопасности. Албанский народ, как и все другие народы Европы, горячо стремился к миру и безопасности на континенте и во всем мире. Однако мир и безопасность в Европе не могли быть обеспечены советскими ревизионистами и американскими империалистами, наводнившими ее своими войсками, военными флотами и базами, как и своими кабальными капиталами. «Европейская безопасность», за которую ратовали ревизионистский Советский Союз и некоторые западно-европейские страны, за которыми стояли США, вместо того чтобы обеспечить безопасность, еще больше увеличивала опасность, увековечивала статус-кво советско-американского господства в Европе и еще больше усиливала империалистическо-ревизионистскую эксплуатацию европейских народов.

АПТ разоблачала подлинные цели советско-западногерманского договора, подписанного в августе 1970 года. Этот договор отнюдь не преследовал мирных целей, на что претендовали советские ревизионисты, напротив, обе стороны преследовали гегемонистские цели в Европе. Указанный договор был заключен без учета мнения народов, проливших кровь в борьбе с немецким фашизмом.

АПТ с величайшим вниманием следила за положением в бывших социалистических странах, где был уже полностью восстановлен капитализм, повлекший за собой неизбежные последствия — угнетение и эксплуатацию трудящихся,

инфляцию, повышение цен, экономические, политические и духовные кризисы, насаждение буржуазного образа жизни, националистский внешнеполитический курс. В этих странах, в том числе и в Советском Союзе, все время происходили брожения, забастовки, выступления протеста и волнения вследствие недовольства народных масс. В Польше в 1970 году рабочие целого ряда городов поднялись на всеобщую забастовку и вступили в схватки с полицией на улицах и предприятиях. Это событие и послужило причиной низвержения предательской клики Гомулки, однако оно не привело — да и не могло привести — ни к какому революционному перевороту. Рабочий класс и другие широкие трудящиеся массы, будучи безоружными и не обладая единством, нужной идейной и политической подготовкой, не имея своего революционного руководства, были неспособными к решительным действиям. В этих условиях, считала АПТ, «рабочий класс ревизионистских стран теперь находится перед исторической необходимостью снова выйти на поле боя, включиться в беспощадную, до конца последовательную борьбу за свержение и разгром предательских клик, за совершение вновь пролетарской революции, за восстановление диктатуры пролетариата»*.

Денонсирование Варшавского Договора

Принципиальная революционная позиция АПТ по международным вопросам особенно наглядно проявилась в дни военной агрессии советских ревизионистов против Чехословакии в августе 1968 года.

В этой агрессии, помимо Советской армии, приняли участие также армии Польши, Восточной Германии, Болгарии и Венгрии. Эти армии захватили всю чехословацкую территорию, низложили клику Дубчека, которая капитулировала с позором, не оказав никакого сопротивления, и привели к власти другую клику предателей, покорного слугу

* Статья газеты «Зери и популлыт», написанная товарищем Энвером Ходжа, «Рабочий класс в ревизионистских странах должен выйти на поле боя и восстановить диктатуру пролетариата», 24 марта 1968 г.

советского империализма. Преданный, лишенный какого бы то ни было руководства, чехословацкий народ оказал лишь пассивное сопротивление.

АПТ решительно осудила этот варварский акт, назвав его «агрессией фашистского типа», «представляющей собой самое вопиющее оскорбление чести и престижа Советского Союза и советского народа со стороны хрущевской ревизионистской клики Брежнева-Косыгина», «самым серьезным предупреждением для советского народа, народов социалистических стран и стран, в которых правят ревизионистские клики, для народов Европы и всего мира об опасности контрреволюционной ревизионистской клики, правящей ныне в Советском Союзе, о ее империалистических и фашистских целях и методах порабощения народов»*. В те трудные для чехословацкого народа моменты АПТ выразила ему самую решительную интернационалистскую солидарность и поддержку албанского народа, напомнив ему, что «единственным путем к спасению и возвращению себе свободы... является путь бескомпромиссной борьбы до конца против иноземных захватчиков — советских, немецких, польских, венгерских и болгарских ревизионистов, борьба против американского империализма и германского реваншизма, борьба против всех ревизионистов и реакционеров в своей стране»**. В то же время она призывала всех коммунистов и революционеров в мире осудить варварскую агрессию и солидаризоваться с правым делом чехословацкого народа.

Агрессия против Чехословакии, совершенная армиями Варшавского Договора, подтвердила, что этот договор уже полностью превратился из оборонительного средства в орудие агрессии и порабощения, наподобие агрессивного блока НАТО.

По мнению АПТ и албанского социалистического государства, Варшавский Договор уже давно, с тех пор как была раскрыта измена хрущевских ревизионистов, перестал быть оборонительным средством и превратился в угрозу для сво-

* Заявление ЦК АПТ и Совета Министров НРА, 22 августа 1968 г. Основные документы АПТ, т. V, стр. 412, алб. изд.

** Там же, стр. 413.

боды и независимости албанского народа. Фактически ревизионисты уже давно исключили социалистическую Албанию из договора. С 1961 года она прервала всякие связи с ним, не принимала участия ни в одном его совещании. Следовательно, она не несла никакой ответственности за решения и действия этой военной организации, которая все более открыто демонстрировала свой агрессивный характер. АПТ и албанское государство неоднократно поднимали свой голос против этих по сути дела империалистических решений и действий советских ревизионистов и их сателлитов по Варшавскому Договору. Стало быть, Албания давно имела юридическое право выйти из этого Договора и денонсировать его. После наглой агрессии против Чехословакии, АПТ сочла необходимым и де-юре прервать связи с Варшавским Договором. Эта агрессия полностью обнажила фашистское империалистическое нутро советских ревизионистов.

Решение денонсировать Варшавский Договор было принято Пленумом ЦК АПТ на его заседании от 5 сентября 1968 года. В условиях, сложившихся в международной обстановке в результате агрессии против Чехословакии, «этот шаг, — отмечал Пленум, — на сто процентов в нашу пользу»*.

Постановление о выходе из Варшавского Договора и денонсировании его было закреплено особым законом Народного Собрания на его сессии от 13 сентября 1968 года. Этот закон юридически освобождал социалистическую Албанию от всяких обязательств, вытекавших из этого Договора, в который она вступила в мае 1955 года.

Это решение сразу же встретило полное одобрение со стороны всего народа, который выразил это одобрение в новом революционном трудовом подъеме в борьбе за осуществление задач в различных областях социалистического строительства и защиты Родины.

Это смелое решение было воспринято с чувством солидарности и восхищения также прогрессивной и революционной мировой общественностью.

* Основные документы АПТ, т. V, стр. 419, алб. изд.

Денонсирование Варшавского Договора говорило о решимости Партии Труда и албанского народа продолжить свой марксистско-ленинский курс, отстаивать свободу, национальную независимость и социализм. Оно показывало также, что единственным путем защиты свободы, независимости и социализма было решительное противодействие гегемонистской и экспансионистской политике империализма — американского и советского, — путь решительной борьбы с ревизионизмом.

**Революционная позиция
АПТ в вопросе о взаимоотношениях
Албании с другими странами**

АПТ прилагала постоянные усилия к установлению со всеми народами и странами правильных отношений взаимных интересов и взаимной выгоды, которые исключали бы какое бы то ни было вмешательство во внутренние дела. Она выступала только против установления отношений с двумя империалистическими сверхдержавами и с фашистскими режимами.

Она особенно боролась, исходя из марксистско-ленинских революционных позиций, за установление и развитие правильных взаимоотношений с соседними странами.

В мае 1971 года были установлены дипломатические отношения между Албанией и Грецией. АПТ и албанское государство целые годы прилагали усилия в этом направлении, исходя из реального положения дел и взаимных интересов, как и из желаний албанского народа и греческого народа. Осуществлению этого желания мешали только абсурдные притязания монархо-фашистов на Южную Албанию и их разглагольствования о так называемом состоянии войны между Грецией и Албанией. Установление дипломатических отношений между обеими государствами фактически клало конец ненормальному положению и служило основой для продвижения вперед дружбы и сотрудничества между двумя соседними народами, как и для укрепления мира и безопасности на Балканах.

Проводимая социалистической Албанией политика доброго соседства привела к нормализации государственных отношений с Югославией, с которой осуществлялся торго-

вый и культурный обмен. АПТ выступала за неуклонное улучшение государственных отношений во всех областях взаимного интереса. Она неоднократно демонстрировала чувства дружбы албанского народа к народам Югославии, сложившейся еще в ходе антифашистской войны, заявляла, что желала видеть их свободными, независимыми и суверенными и что будет находиться рядом с ними при отражении шантажа, угроз или агрессии против них со стороны той или иной империалистической державы.

В то же время АПТ не скрывала своего несогласия с ревизионистской идеологией и ревизионистской политикой югославского руководства, напротив, она последовательно продолжала принципиальную борьбу против титовского ревизионизма, который по-прежнему оставался угрозой и врагом марксизма-ленинизма, революции и социализма.

АПТ поднимала свой голос против просоциал-империалистической внешней политики вассала советского ревизионизма — болгарского правительства, составлявшей угрозу для социалистической Албании и для мира на Балканах.

Экспансионистские устремления советского империализма на Балканах были известны. Однако АПТ никак не могла согласиться с предложением китайского руководства о заключении военного союза с Югославией и Румынией якобы «с целью отражения» этих устремлений, переданным ей в 1968 году через Чжоу Эньлая. Руководство АПТ отвергло это предложение как злонамеренную попытку заманить социалистическую Албанию в ловушку поджигательских заговоров, как империалистическую вылазку, направленную на превращение Балкан в пороховой погреб.

АПТ боролась за дружбу и взаимопонимание между балканскими странами и отмечала, что эта дружба и это взаимопонимание должны быть основаны на народе. Народы Балканского полуострова были вполне в состоянии сами, суверенно решать о своих взаимоотношениях. Это империалисты превратили в прошлом Балканы в «пороховой погреб». Таковую же политику проводили по отношению к Балканам и теперь американские империалисты и советские ревизионисты. Для того, чтобы обеспечить на полуострове настоящий мир, — отмечала АПТ, — народы Балкан должны взять

положение в свои руки и удержать его, порвав с агрессивными военными пактами и блоками НАТО и Варшавского Договора.

Благодаря их революционной, принципиальной и последовательной внешней политике возрос международный престиж и авторитет АПТ и албанского государства. Социалистическая Албания не только не была изолирована, к чему стремились и за что боролись ее враги, но, напротив, еще больше упрочила свое положение в мире. Свидетельством этого было и установление дипломатических отношений между ней и целым рядом других стран за четырехлетний период — с 1968 по 1971 годы. Однако наивысшим свидетельством этого было усиление поддержки, которую ей оказывали революционные силы и свободолюбивые народы всего мира, с восхищением следившие за ее смелой, революционной и постоянной, принципиальной борьбой как в национальном, так и в международном масштабах.

ГЛАВА VIII

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА УГЛУБЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ПОСРЕДСТВОМ ЖЕСТОКОЙ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

(1971-1976 гг.)

1. VI СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО УГЛУБЛЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ

VI съезд партии состоялся в Тиране с 1 по 7 ноября 1971 года. В его работе приняли участие 676 делегатов с правом решающего голоса и 174 делегата с правом совещательного голоса, представлявшие 86 985 коммунистов, из которых 18 127 кандидатов в члены партии.

Съезд подверг анализу деятельность партии за истекшие пять лет. На этой основе он сделал обобщения, извлек уроки и наметил новые задачи, целью которых являлось углубление социалистической революции во всех областях. Он принял директивы по 5-му пятилетнему плану экономического и культурного развития страны.

Укрепление и совершенствование диктатуры пролетариата на основе дальнейшего развития социалистической демократии

VI съезд партии считал необходимым снова остановиться на вопросе укрепления и революционизирования диктатуры пролетариата по целому ряду причин. АПТ решительно придерживалась марксистско-ленинского положения о том, что без диктатуры пролетариата не может быть социа-

лизма, не может быть суверенитета и полной национальной независимости, не может быть продвижения вперед к коммунизму. В условиях, когда диктатура пролетариата была ликвидирована в Советском Союзе и в других бывших социалистических странах, когда современные ревизионисты и все враги социализма направляли острие своей борьбы против нее и как теории, и как практики, защита, укрепление и революционизирование диктатуры пролетариата в Албании составляли одну из самых главных и существенных задач для партии и всех трудящихся масс.

Благодаря принятым партией за последние пять-шесть лет очень важным политическим, идеологическим и организационным мерам, а также борьбе против бюрократизма и других опасных для пролетарской власти явлений, заметно укрепилась и усовершенствовалась государственная власть, диктатура пролетариата.

Но независимо от этих мер, независимо от того, что особенно бюрократизму были нанесены удары, несмотря на достигнутые большие успехи в участии народа в управлении страной, съезд пришел к выводу, что на практике многочисленные случаи показывали, что опять-таки значение борьбы против бюрократизма не полностью осознавалось, что этой борьбе мешали консервативные и либеральные концепции, часто она велась формально и сводилась к борьбе против побочных явлений, то есть наталкивалась на сопротивление бюрократических элементов.

Поэтому съезд наказывал партийным организациям и государственным органам постоянно держать в центре своего внимания борьбу с бюрократизмом, рассматривая ее как «жизненно важную борьбу», искать и применять новые, революционные методы и формы.

В конкретных условиях в качестве общего пути к укреплению диктатуры пролетариата и всего социалистического строя съезд наметил развитие социалистической демократии. «Без социалистической демократии, — отметил съезд, — не может быть диктатуры пролетариата, так же как и без дик-

татуры пролетариата не может быть подлинной демократии для трудящихся»*.

Суть дальнейшего развития социалистической демократии составляло все более широкое и особенно более активное привлечение трудящихся к управлению страной.

Этого нужно было достигнуть прежде всего путем глубокого осознания массами их роли в общественно-политической и экономической жизни страны, как субъекта революции, строителей социализма, творцов истории.

Съезд наказывал особенно более систематически применять метод консультаций с массами и контроль масс снизу, в частности рабочий контроль. Он возлагал на партийные организации и профсоюзы особую задачу борьбы за то, чтобы сделать рабочий класс возможно более сознательным, чтобы «прежде всего сам он осознал не только свою роль решающей производительной силы, но и свою политическую роль передового класса в нашем обществе»**.

Для укрепления диктатуры пролетариата, для развития социалистической демократии съезд отметил необходимость настойчиво, без колебаний и искажений проводить в жизнь решения о ротации кадров, об их участии непосредственно на производстве, об установлении контроля масс над ними, о том, чтобы кадры отчитывались перед рабочими и кооперативистами.

Углублению социалистической демократии должно было способствовать повышение роли выборных органов государственной власти. Нужно было дальше развивать достижения последних лет в этой области, ни в коем случае не допускать смещения этой роли исполнительными органами и их аппаратами. Нужно было добиваться того, чтобы к слову члена народного совета и депутата прислушивались с величайшим вниманием, и особенно безо всяких колебаний выполнялись решения народных советов.

В рамках укрепления диктатуры пролетариата съезд трактовал и важнейший вопрос о защите Родины.

* Энвер Ходжа. Отчетный доклад VI съезду АПТ. Основные документы АПТ, т. VI, стр. 129, алб. изд.

** Основные документы АПТ, т. VI, стр. 132, алб. изд.

В связи с вопросом об обороне было еще дальше развито марксистско-ленинское положение о вооружении, боевой готовности и военной подготовке всего народа. Руководствуясь указаниями Ленина о том, что «каждый гражданин должен быть солдатом, и каждый солдат — гражданином», съезд дал указание, чтобы все трудящиеся одновременно трудились, учились и готовились к обороне. Под этим подразумевалось проведение в жизнь указаний, данных товарищем Энвером Ходжа Министерству Народной Обороны в 1970 году о переходе к системе свободных военных школ.

Народная армия, как заявлял XII Пленум ЦК партии, состоявшийся в июле 1971 года, являлась лишь частью вооруженного народа, а Родину должен защищать весь народ. Съезд определил армию, как армию народа, революции, диктатуры пролетариата, как армию, воедино слитую с вооруженным народом, в отличие от армий буржуазных и ревизионистских стран, являющихся казарменными армиями, замкнутой кастой, оторванной от народа, стоящей над народом и направленной против него.

Народной армии, отмечал съезд, чужды проявления грубости, нахальства, самоуправства, оторванности от солдат. Это была критика в адрес тех офицеров, в поведении которых наблюдались явления, противоречившие линии партии и революционному характеру нашей армии.

Военная подготовка армии и всего народа имела своей целью подготовку людей к народной войне в соответствии с Тезисами Совета Обороны о Народном военном искусстве.

Съезд особенно сделал упор на усиление партийного руководства в армии. «Партия была и остается душой армии, мозгом, ведущим ее по верному пути, животворной силой, делающей ее непобедимой. В нашей армии, у руководства нашей обороны, на командной позиции стоит партия»*. Этим самым съезд ударял по тенденциям ослабления руководящей роли партии в армии, по тем военным кадрам, зараженным бюрократизмом и технократизмом, которые старались отстранить первичные организации и партийные комитеты, превратить их в орудие командований и штабов.

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 137, алб. изд.

Съезд принял решение о составлении новой Конституции албанского социалистического государства. Это было мероприятием, имевшим большое теоретическое и практическое значение для укрепления и совершенствования системы диктатуры пролетариата. Переработка Конституции диктовалась новыми условиями, создавшимися в Албании в социально-экономической, культурной и идеологической областях после создания экономической базы социализма. Многие статьи действовавшей Конституции уже не соответствовали этим условиям. Съезд указал на то, что новая Конституция должна «полностью отражать линию партии, воплощенную в нашей революционной практике, и вдохновлять трудящихся на борьбу за полное построение социалистического общества»*.

Решительно идти по пути неуклонного развития идеологической и культурной революции

VI съезд обобщил опыт развернувшихся после V съезда великих революционных начинаний общественного и идеологического характера, извлекая уроки для дальнейшего углубления идеологической и культурной революции. «Не взяться всеми силами за углубление идеологической и культурной революции, — отметил товарищ Энвер Ходжа в своем докладе, — значит оставить социалистическую революцию на полпути, поставить под угрозу ее достижения в политической и экономической области. расчистить путь буржуазному разложению во всех областях»**

Общественно-идеологические начинания показали, что чем больше трудящиеся освобождаются от предрассудков, от старых регрессивных концепций и навыков, чем больше они не поддаются влиянию буржуазно-ревизионистской идеологии, тем более сознательными и решительными борцами за социализм они становятся. Они показали, с другой стороны, что только социализм создает необходимые условия и в состоянии освободить людей не только от гнета и эксплуата-

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 140, алб. изд.

** Там же, стр. 142.

ции, но освободить их и духовно от тех зол, которые культивируются обществом с антагонистическими классами.

Однако духовного освобождения нельзя добиться одновременно с политическим и социально-экономическим освобождением. Политическое и социально-экономическое освобождение составляет основу духовного освобождения. Именно на такую основу, созданную в течение 30 лет последовательной революционной борьбы и коренных политических и экономических преобразований, совершенных трудящимися массами под руководством партии, опирались общественно-идеологические начинания, вся происходившая в нашей стране идеологическая и культурная революция. За это время был нанесен сокрушительный удар старым, реакционным идеологиям, однако их корни полностью не были вырваны. Они были лишены капиталистической политической и социально-экономической базы, однако так называемое «буржуазное право» (хотя и очень ограниченное) при социализме, различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, между квалифицированным и неквалифицированным трудом и т.д. не могут не способствовать сохранению пережитков мелкобуржуазной психологии, как и вытекающих из нее старых концепций и обычаев. Еще более серьезным источником всего этого является мировая капиталистическая система.

Поэтому VI съезд требовал последовательного продолжения идеологической и культурной революции, борьбы против религии, отсталых обычаев, мелкобуржуазной психологии, против чуждого нам отношения к труду и социалистической собственности, борьбы за полное раскрепощение женщины, за подлинно демократическую жизнь в семье и т.д. Борьба на идеологическом фронте будет продолжаться до тех пор, пока будет продолжаться и классовая борьба, которая, — снова отметил съезд, — будет вестись на протяжении всего периода перехода от капитализма к коммунизму.

Известно, что место старого, реакционного, которое отрицается и рушится, должно занять новое, революционное. Это новое, зарождающееся в ходе борьбы, вначале еще непрочное, поэтому его необходимо поддерживать всеми си-

лами, постоянно укреплять его до тех пор пока оно не утвердится полностью. Если вакуум не восполнить новым, причем здоровым, непрерывно развивающимся новым, то старое снова возвратится. Победа нового достигается в классовой борьбе. Имея в виду это положение, съезд заявлял, что «Буржуазным и ревизионистским концепциям и идеям мы противопоставляем свои марксистско-ленинские взгляды. Старой, мелкобуржуазной психологии противопоставляем новую, социалистическую психологию. Проявлениям буржуазного и мелкобуржуазного индивидуализма и равнодушия противопоставляем социалистический коллективизм и солидарность. Буржуазному либерализму и патриархальному консерватизму противопоставляем свой здоровый, прогрессивный дух. Тенденциям личного благополучия и высокомерия противопоставляем дух самоотверженности и действия, деловитость, скромность и требовательность к самому себе»*.

В создании и укреплении новой, социалистической психологии, — отмечал съезд, — большую роль играют новые объективные условия, созданные в результате глубоких преобразований и огромных успехов социалистического характера, достигнутых в социально-экономической и культурной областях, а также и революционное действие. Поэтому необходимо было, чтобы пропаганда, вся воспитательная работа партии еще лучше связывались и сочетались с жизнью, достижениями и задачами социалистического строительства.

Политико-воспитательная работа должна была охватывать, как всегда, всех трудящихся, всех людей, молодых и старых. Съезд требовал уделять особое внимание воспитанию рабочего класса и молодежи.

Партия указывала на необходимость оказывать предпочтение, как всегда, идейно-политическому воспитанию рабочего класса, как руководящего класса у власти, чтобы он полностью сознавал эту свою миссию.

Особое внимание, которое уделялось революционному воспитанию молодежи, обуславливалось ее ролью, как самой живой силы в социалистической революции и социалистическом строительстве.

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 152-153, алб. изд.

Молодежь была всегда на стороне АПТ, албанского рабочего класса, которые воспитывали ее в духе революционных идей, осуществляли ее чаяния и удовлетворяли ее естественные политические, материальные, культурные, духовные запросы на сегодня и на будущее, подняли ее на революционные действия, сделали ее великой революционной силой. Они никогда не забывают о том, что победа на стороне того класса, на чьей стороне молодежь.

В борьбе за то, чтобы сделать молодежь сознательным и умелым борцом за революцию и социализм особые задачи лежат на школе. Съезд дал указание упорно продолжать фронтальную борьбу за полное проведение в жизнь указаний партии о школе.

Особое внимание уделил съезд расширению культурного кругозора нового человека. Он наказывал партийным организациям, государственным органам и общественным организациям уделять большее внимание и больше бороться за выработку более высокой культуры быта и производства, за создание более культурных условий труда, отдыха и свободного времени трудящихся, чтобы все выглядело более культурно на улицах, площадях, в жилых кварталах и везде. «Социалистическая жизнь есть и должна быть культурой»*.

Перед литературой и искусством съезд ставил задачу строже придерживаться метода социалистического реализма. «Дальнейшее процветание искусства социалистического реализма, — указывал он, — будет достигнуто путем закрепления уже завоеванных позиций в борьбе с любым посторонним воздействием, несовместимым с нашей социалистической идеологией, в борьбе как против модернизма, так и против консерватизма...»**.

Перед науками ставилась задача дальше расширять и совершенствовать исследовательскую работу. На съезде было отмечено, что на нынешнем этапе ни в одной области нельзя быстро идти вперед без научных, актуальных и перспективных исследований и обобщений, без развития научно-технической революции.

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 157, алб. изд.

** Там же, стр. 159.

Дальнейшее повышение руководящей роли партии

Партия приходила на свой VI съезд более крепкой, более закаленной, идейно и политически чистой, со стальным марксистско-ленинским единством, тесно связанной с народом, а также с более высоким международным авторитетом.

Борьба за дальнейшее революционизирование жизни страны еще больше повысила руководящую роль партии и наилучшим образом доказала, что только под руководством партии рабочего класса революция и социализм могут продвигаться вперед по верному пути. Съезд пришел к заключению, что «по мере развития и укрепления социализма, руководящая роль партии не только не ослабляется, но наоборот, все больше растет и повышается»*. Как показывали отрицательный опыт Советского Союза и Югославии, а также события в Китае во время Культурной революции, без крепкого, настоящего, последовательного руководства партии рабочего класса вместо революции рождается и процветает контрреволюция, вместо социализма рождается и развивается капитализм, рождаются и получают развитие анархия, суматоха, появляются всякого рода линии, школы и ядовитые травы, удушающие и уничтожающие революцию, социализм.

Съезд считал «необходимым поднять на более высокую ступень руководящую, воспитательную, организующую и мобилизующую роль партии», рассматривая это как «постоянную и жизненно важную задачу»**.

В целях дальнейшего повышения руководящей роли партии съезд остановился на двух звеньях: **личный пример коммунистов, как передовых борцов, и оживление первичных организаций, как основы партии.**

За проведение в жизнь линии партии, за обеспечение ее руководящей роли везде и во всем, — отмечал съезд, — несут ответственность все коммунисты. Коммунист выполняет не только работу, за которую он получает зарплату. Его роль велика. Он обязан в первую очередь своим примером

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 163, алб. изд.

** Там же.

руководить классом, массами на крутых поворотах революции и социализма. Коммунист не должен допускать опрометчивых, необдуманных действий, он не должен быть вспыльчивым, но в то же время ему должны быть чужды нерешительность и равнодушие.

Для члена партии вопрос ставится так: либо ты коммунист, а стало быть, идешь в авангарде, выступаешь всегда справедливым, честным, смелым, борцом-революционером, во всем подающим пример, либо твоя принадлежность к АПТ не имеет смысла.

Съезд ставил перед партийными организациями задачу помогать отстающим и воспитывать их, поправлять провинившихся, добиваясь того, чтобы все стояли на боевых позициях и шли в ногу со временем и тем самым заслуживали высокое звание члена партии. Неисправимых, тех, кто так или иначе утратил черты передового борца, исключить из рядов партии.

Передовая роль коммунистов немислима вне руководящей роли первичных партийных организаций. Партия руководит коллегиально, организовано, на основе демократического централизма. Первичная организация является решающим звеном, обеспечивающим руководящую роль партии во всех областях жизни страны. Марксистско-ленинская партия отличается от любой ложной рабочей партии той ролью, которую первичная организация играет, как руководящий организм там, где она создана и действует, чего совершенно нельзя сказать об организациях в ревизионистских или социал-демократических партиях.

Для повышения этой роли, указывал съезд, первичные организации «должны быть более энергичными и смелыми и не ждать сверху готовых решений проблем, которые занимают их, не действовать механически, без учета характера указаний и условий предприятия, кооператива или учреждения, где они работают»*.

Подвергая критике наблюдавшееся на практике узкое понимание роли первичной организации, съезд отмечал, что «первичная организация — это не только ее собрание, а совокупность деятельности коммунистов, отдельно или вместе

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 172, алб. изд.

взятых, как во время работы самого собрания, так и до и после него»*.

Съезд остановился также на вопросе о широком и глубоком смысле и содержании внутрипартийной демократии как в теоретическом, так и в практическом плане. «Ее сущностью, — разъяснял товарищ Энвер Ходжа в своем докладе, — является активное участие каждого коммуниста в выработке и проведении в жизнь линии партии, ...открытая критика недостатков и самокритика за свои собственные ошибки»**. Демократия крепнет в процессе спора и столкновения мнений. Борьба мнений, развертываемая правильным путем, является не выражением отсутствия единства, а необходимым средством его укрепления. Там, где нет борьбы мнений, где царят мнимое спокойствие и мнимая гармония, там дело хромает, единство носит формальный характер. Такое единство очень вредное, оно парализует организацию, ставит ее перед горькими неожиданностями. Борьба мнений, когда в ее основе лежат политика и интересы партии, класса, социализма, никогда не приносит вреда, наоборот, она необходима и полезна, ибо укрепляет боевой характер единства, дает возможность вскрывать ошибки и недостатки, нарушение и извращение линии и успешнее бороться с ними, принимать более правильные решения. Боязнь перед борьбой мнений свойственна мещанину, бюрократу, боящемуся хлопот, возни.

Задача дальнейшего повышения руководящей роли партии диктовала совершенствование ее связей с массами, опираясь на богатый опыт, накопленный в последние годы в борьбе против бюрократизма, за революционизирование всей жизни страны.

АПТ, как настоящая марксистско-ленинская партия, никогда не отделяла себя от класса и от масс, никогда не ставила себя над ними и не отождествляла себя с классом и массами. Будучи передовым отрядом рабочего класса, руководителем масс в социалистической революции и социалистическом строительстве, имея полное право говорить от

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 173, алб. изд.

** Там же, стр. 174.

имени класса и масс, она никогда не позволяла себя господствовать над ними.

Съезд, имея в виду эту действительность, выдвигал задачу покончить с любым проявлением формализма, верхоглядством и халатным отношением к делу, с любой замкнутостью в работе с массами. Первичные партийные организации обязаны время от времени отчитываться перед трудящимися коллективами и докладывать им о проведении в жизнь директив партии, своих решений, как работали коммунисты каждый в отдельности и все вместе. «Постановка всей деятельности партийных организаций и коммунистов под контроль рабочего класса и трудящихся масс, — отмечал съезд, — является вопросом большого принципиального значения, условием того, чтобы партия не оторвалась от класса и масс, оставалась до конца революционной и преданно служила интересам народа»*.

Повышению руководящей роли партии должно было способствовать и улучшение ее социального состава.

Съезд считал крупной победой тот факт, что коммунисты-рабочие занимали первое место в составе партии. И впредь, указывал съезд, надо бороться за пополнение ее рядов в первую очередь рабочими, не недооценивая также приема из рядов кооперативного крестьянства, и в то же время принимать еще больше женщин в партию.

Подчеркивая большое значение улучшения состава партии, съезд снова обратил внимание на известное положение партии о том, что этот фактор определяет не все. Рабочая и кооперативная прослойка играет большую роль только в случае, если она сочетается с пролетарским идейно-политическим воспитанием членов партии. Именно марксистско-ленинская идеология, пролетарская линия партии не давали албанским коммунистам покрыться плесенью, обюрократиться и выродиться, позволяли им, независимо от их социального происхождения и положения, действовать всегда как решительные и последовательные борцы за дело коммунизма.

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 176, алб. изд.

**Директивы по 5-му пяти-
летнему плану**

Директивы по 5-му пятилет-
нему плану (1971-1975 гг.)
съезд выработал в соответ-

ствии с главными установками партии на полное построение социалистического общества, с новой стадией развития страны по пути к достижению этой стратегической цели, с новыми задачами по углублению социалистической революции во всех областях в условиях империалистическо-ревизионистской блокады.

В качестве основной задачи этой пятилетки было на-
мечено: **Обеспечить всеобщее укрепление народного хозяйства на пути к превращению Албании из аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную с тем, чтобы повысить степень самостоятельности народного хозяйства, еще дальше упрочить социалистический строй, поднять материальное благосостояние и культурный уровень народа, суживая особенно существенные различия между деревней и городом, повысить обороноспособность страны.**

Партия последовательно проводила политику создания мощной национальной индустрии. Благодаря героической борьбе рабочего класса, кооперативного крестьянства и народной интеллигенции за проведение этой политики, была преодолена вековая экономическая отсталость и были сделаны гигантские шаги вперед по пути социалистической индустриализации страны. На основе этого достижения и развития производительных сил вообще, съезд заключил, что уже были созданы материальные условия для сравнительно резкого увеличения промышленного производства. Это должно было поднять индустриализацию страны на новую ступень и в то же время обеспечить более быстрое и более гармоничное развитие сельского хозяйства, чтобы повысить степень самостоятельности народного хозяйства. Не случайно партия делала упор на повышении самостоятельности народного хозяйства. В условиях империалистическо-ревизионистской блокады это приобретало жизненно важное значение для отражения любой неожиданности, для защиты национального суверенитета и движения вперед, к социализму.

В соответствии с этой революционной и дальновидной экономической политикой партии, съезд наметил цели, кото-

рые должны были быть достигнуты в период пятилетки в различных отраслях и секторах народного хозяйства и в области культуры.

Общественное производство намечалось увеличить на 54-58 процентов.

Валовое промышленное производство было намечено увеличить на 61-68 процентов. Более высокими темпами должно было увеличиваться производство средств производства.

В качестве основной задачи намечалось поднятие промышленного производства на качественно новую ступень, расширение и улучшение его структуры, создание впервые в стране черной металлургии, усиление энергетической базы, увеличение сырья и более рациональное использование местных ресурсов и богатств. 5-я пятилетка явилась пятилеткой строительства крупных объектов тяжелой промышленности, таких как Эльбасанский металлургический комбинат, Фиерзская гидроэлектростанция, Балшский завод по глубокой переработке нефти и др.

Между тем сельское хозяйство оставалось по-прежнему основной отраслью народного хозяйства. 5-я пятилетка была определена как пятилетка генерального наступления по всему фронту за быстрое и всестороннее развитие сельскохозяйственного производства, которое намечалось увеличить на 65-69 процентов. Основной экономической и политической задачей оставалось быстрое увеличение зерновых, не упуская из виду животноводства и других отраслей сельского хозяйства. Увеличение сельскохозяйственного производства намечалось обеспечить в основном за счет роста урожайности. Была поставлена задача освоить еще 92 тысячи гектаров новых земель. Съезд требовал поднятия на более высокую ступень научной организации и управления сельскохозяйственными кооперативами, с тем чтобы превратить их в современные хозяйства крупного социалистического производства. В равнинных зонах страны намечалось создать «кооперативы высшего типа».

Для выполнения плановых заданий была дана директива вложить на 70-75 процентов больше средств по сравнению с четвертой пятилеткой. Для производственных секторов

предусматривалось использовать 83 процента общего объема капиталовложений.

Было решено увеличить национальный доход на 55-60 процентов, из него 34-37 процентов использовать на накопление. Реальные доходы на душу населения предусматривалось увеличить на 14-17 процентов, а доходы кооперативного крестьянства более чем в два раза. В новой пятилетке было намечено установить полную систему пенсий и социального обеспечения в сельскохозяйственных кооперативах. За этот период в городе и деревне предусматривалось построить 80 тысяч жилых квартир и домов.

В области просвещения наибольший рост числа учащихся — на 77 процентов, намечался для средних школ, а в деревне этот рост должен был составлять 110 процентов. В высших учебных заведениях было намечено подготовить в три раза больше специалистов по различным областям и профилям, чем в четвертой пятилетке.

Для выполнения задач пятого пятилетнего плана было признано необходимым придерживаться, как всегда, неизменного курса опоры на свои собственные силы.

В союзе с революционными и свободолюбивыми силами всего мира довести до конца бескомпромиссную борьбу против империализма и современного ревизионизма

VI съезд собирался в условиях обострения глубоких противоречий и конфронтаций мирового масштаба. Он подверг эти условия всестороннему научному анализу и на этой основе наметил задачи

партии на международной арене.

Этот анализ и эти задачи явились ярким свидетельством неизменного курса партии, основанного на марксистско-ленинских принципах, ее бескомпромиссной борьбы против империализма и современного ревизионизма, ее солидарности с революционными и свободолюбивыми силами всего мира. В то же время на съезде была осуждена и разоблачена контрреволюционная, прагматическая позиция разного рода ревизионистов и оппортунистов в отношении острых международных проблем.

Албанские коммунисты, отмечал съезд, уверены в том,

что будущее принадлежит свободе и независимости народов, социализму. Однако эта уверенность не мешала им видеть весьма мутное международное положение, как и опасности, угрожавшие социалистической Албании и всем народам. Эти опасности исходили из американского империализма и нового, советского империализма, из их агрессивной политики и деятельности, из их стремлений к мировому господству.

Американский империализм оставался главным врагом всех народов, самым зядлым угнетателем и эксплуататором других стран, бастионом международной реакции. Он продолжал свою варварскую войну во Вьетнаме, распространил свою агрессию также на Кампучию и Лаос, подстрекал и поддерживал Израиль в оккупации арабских земель, организовывал, где это ему удавалось, заговоры и путчи, всячески помогал реакционным фашистским режимам и силам, опутывал континенты военными базами и флотами, везде бряцал оружием и угрожал всем войной. Итак, ничто не изменилось в его реакционной природе и политике, в его агрессивной стратегии, в степени опасности, которую он представлял для народов, для революции и социализма.

Поэтому борьбу с американским империализмом съезд считал «высшим долгом всех революционных сил современности, всех народов»*, а отношение к нему — ««пробным камнем» для всех политических сил мира»**.

Эти революционные взгляды АПТ, выраженные ее высшим форумом, являлись решительным отпором не только советским ревизионистам, давно проводившим политику союза с американским империализмом в разделе мира, не только югославским ревизионистам, давно продавшим свою страну американским империалистам, не только всем другим ревизионистам, полностью вычеркнувшим в своей программе борьбу с империализмом. Они были направлены также против китайских оппортунистических руководителей, проявлявших явные колебания в борьбе с империализмом.

Китайские руководители отказались от воплощенной и

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 83, алб. изд.

** Там же, стр. 84.

в совместной албанско-китайской декларации от мая 1966 года правильной позиции, определявшей американский империализм и советский социал-империализм в одной и той же степени главными и опасными врагами народов. Они теперь главным и наиопаснейшим врагом считали только советский социал-империализм. Между тем, в отношении американского империализма, которого больше не считали опасным, они проводили политику уступок и отступлений.

Летом 1971 года секретарь Американского государственного департамента прибыл с тайным визитом в Пекин, где состоялись переговоры о «нормализации» китайско-американских отношений и была достигнута договоренность о визите в Китай президента США, Никсона. Визит состоялся в 1972 году. Американского президента принял лично Мао Цзэдун. Это событие составляло коренной поворот в китайской политике. Китай вступал в хоровод империалистического соперничества в разделе мира с тем, чтобы иметь свою долю, взяв сторону одной сверхдержавы — США, против другой сверхдержавы — Советского Союза.

ЦК АПТ не преминул сделать правильное заключение, что речь шла об очень опасной политике и стратегии Китая.

Поэтому он счел необходимым направить Центральному Комитету КП Китая письмо, в котором выразилось решительное несогласие АПТ с этим поворотом, противоречащим интересам самого народного Китая, как и революции и социализма в мировом масштабе. «Ваше решение принять Никсона в Пекине, — говорилось в письме, — считаем неправильным и нежелательным, мы не одобряем и не поддерживаем его. Мы думаем также, что объявленный визит Никсона в Китай не будет одобрен также народами, революционерами и коммунистами различных стран»*.

АПТ тогда не могла предать гласности свое несогласие с визитом Никсона в Китай и выступить против глубокого поворота в китайской внешней политике. И тем не менее мир не мог не видеть коренного различия между отношением

* Письмо ЦК АПТ, направленное ЦК КПК 6 августа 1971 г. ЦПА.

АПТ и отношением КПК к американскому империализму. Это различие выразилось и на VI съезде партии.

Назвав американский империализм главным врагом, съезд в то же время заявил, что «столь же опасным, столь же коварным и агрессивным врагом народов и революции, что и американский империализм, является новый, советский ревизионистский империализм»*. Советский Союз уже полностью превратился в фашистское, неокOLONиалистское государство, в социал-империалистическую сверхдержаву. Советские ревизионистские властители, по примеру США, создали военные базы в восточноевропейских странах-сателлитах и старались создать другие в различных странах мира, они наполнили океаны крейсерами, эсминцами и подводными лодками, вступили в лихорадочную гонку изобретения оружия массового истребления, страстно вождели сосать богатства народов, стали величайшими торговцами оружием и ненасытными ростовщиками, вдохновителями контрреволюционных заговоров, возбуждателями конфликтов между нациями, зачинщиками и организаторами военных авантур, совершили постыдную агрессию против Чехословакии и угрожали войной другим странам. «Теорию ограниченного суверенитета», сфабрикованную Брежневым после захвата Чехословакии, товарищ Энвер Ходжа назвал «теорией великодержавного шовинизма и экспансии, теорией, с помощью которой новые, советские империалисты стремятся ликвидировать всякий суверенитет других народов и создать для себя «суверенное право» вмешиваться куда и когда им вздумается»**.

Поскольку американский империализм и советский ревизионистский империализм являются главными врагами, одинаково опасными для народов, революции и социализма, то и борьба против одной сверхдержавы неотделима от борьбы против другой, наоборот, она должна слиться в одно единое течение, а не так, как поступали китайские руководители, которые упустили из виду борьбу против империалистов США.

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 84, алб. изд.

** Там же, стр. 86.

Съезд отмечал, что между двумя сверхдержавами, не смотря на их усилия сохранить и укрепить между собой союз, были — да и не могли не быть — глубокие противоречия, служившие источником жестоких распрей и соперничества и мешавшие достижению полного единства и прочного советско-американского союза. Обе стороны, пытаясь свернуть часы в борьбе за мировое господство, замыслили свернуть шею друг другу.

Должны ли были революционные силы, свободолюбивые народы, марксисты-ленинцы использовать эти противоречия? Они обязательно должны были использовать их, но только с целью разоблачения агрессивных и захватнических планов и действий сверхдержав с тем, чтобы народы глубоко осознали опасность развязывания новой мировой войны, с которой было сопряжено соперничество между двумя империалистическими сверхдержавами, чтобы народы поднялись против них и сорвали их планы. Склонность китайских оппортунистов договориться и заключить союз с США против Советского Союза, якобы в целях использования противоречий между этими двумя сверхдержавами, не имела ничего общего с марксизмом-ленинизмом. Подвергая критике такую склонность, съезд категорически заявлял: «Нельзя опираться на один империализм, чтобы противодействовать другому империализму»*.

Самую опасную идеологическую основу капитализма, империализма составляет современный ревизионизм. Поэтому «Идеологическая борьба с ревизионизмом, — указывал съезд, — остается всегда актуальной и первостепенной задачей, которую необходимо выполнить до конца, до его полного разгрома»**.

Противоречия имелись и между ревизионистами — между ревизионистами у власти и всеми остальными. Такие противоречия имеют одну и ту же основу, одну и ту же природу, что и противоречия между капиталистами. Поэтому АПТ отвергала и антимарксистскую позицию китайских руководителей — позицию поддержки одной стороны ревизи-

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 88, алб. изд.

** Там же, стр. 86.

онистов, более слабых, для борьбы против другой стороны, более сильных, против советского ревизионизма. Она с отвращением отвергла любые их предложения прекратить идеологическую борьбу против югославского ревизионизма и других ревизионистских течений, и вести ее только против хрущевского ревизионизма.

Съезд считал бескомпромиссную борьбу против империализма и ревизионизма не только необходимым условием защиты и сохранения завоеванной свободы и независимости и социализма в Албании, но и «неотъемлемой частью общей революционной борьбы народов»*.

Съезд вновь выразил самые чистые чувства дружбы, солидарности и братского сотрудничества со странами и народами, ведшими героическую освободительную борьбу, со всеми антиимпериалистическими и революционными силами мира. Он принял также специальную резолюцию в поддержку освободительной борьбы вьетнамского народа.

Важным фактором развития освободительной борьбы пролетариата и народов съезд считал новые марксистско-ленинские партии, которые были образованы и продолжали образоваться во многих странах мира. Обновление марксистско-ленинского движения на революционных основах встревожило империализм, реакцию и особенно современных ревизионистов, которые перешли в наступление против них, пустив в ход все свои силы и средства, давление, шантаж и клевету. Съезд радушно приветствовал новые марксистско-ленинские партии и группы, пожелал им все больших успехов и побед на благо великого общего дела. Он заверил их в том, что АПТ будет поддерживать их всеми силами и возможностями. «Мы считаем это первоочередным интернациональным долгом, и в то же время солидарность революционных партий и сил с нашей партией и нашей страной считаем очень важным фактором для дела социализма в Албании»**.

Делегации марксистско-ленинских коммунистических партий, принявшие участие в съезде, выразили Партии Тру-

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 96, алб. изд.

** Там же, стр. 201.

да и албанскому народу чувства революционной поддержки и дружбы коммунистов и революционеров со всех концов мира. Эту поддержку и эту дружбу товарищ Энвер Ходжа от имени всех делегатов назвал «большим поощрением и вдохновением» для всех албанских коммунистов и трудящихся. Коммунистическая партия Китая не послала на VI съезд свою делегацию. Китайское руководство попыталось оправдать нелепыми рассуждениями такое грубое нарушение известной в отношениях между братскими партиями практики. На самом деле это было своего рода «возмездием» за критику, содержащуюся в его адрес в письме ЦК АПТ от 6 августа в связи с визитом Никсона в Китай, и давлением на АПТ, рассчитанным на то, чтобы заставить ее отказаться от своей революционной позиции и принять новый курс китайской внешней политики.

Вся работа VI съезда являла собой решительную защиту марксизма-ленинизма. Но съезд счел нужным особенно остановиться на этом вопросе ввиду искажения марксизма-ленинизма ревизионистами разных течений.

Ревизионистская измена стала причиной возникновения всякого рода «новых» теорий и доктрин, выступавших в защиту капиталистического строя, за оживление всякого рода антимарксистских, троцкистских, анархистских, маоистских течений, проникших в ряды молодежи, особенно учащейся молодежи, и в ряды интеллигенции капиталистических стран. Не малый разброд вызвали также идеи Мао Цзэдуна, воплотившиеся в Китайской культурной революции.

В этих условиях, отмечал съезд, очень большое значение приобретала борьба всех марксистов-ленинцев за освобождение рабочего класса и трудящихся масс от влияния буржуазной идеологии, их воспитание в духе единственно научной идеологии, марксизма-ленинизма.

Буржуазия и современный ревизионизм взяли на прицел особенно гегемонию рабочего класса, революцию и социализм, поэтому и съезд остановился на вопросе о защите марксистско-ленинского учения относительно этих трех коренных вопросов. Он защищал их, основываясь на историческом и нынешнем опыте международного революцион-

ного движения, как и на революционном опыте Албании. На этой основе он посредством научных аргументов отверг как взгляды тех, которые отрицали руководящую роль рабочего класса, революцию и научный социализм, так и взгляды тех, которые искажали учение марксизма-ленинизма по этим вопросам.

«Отношение к рабочему классу и его руководящей роли, — отметил съезд, — является пробным камнем для всех революционеров... Условия, в силу которых рабочий класс становится решающей силой современного общественного развития, руководящей силой борьбы за революционное преобразование капиталистического мира, несколько не изменились»*.

Революция, руководимая рабочим классом, остается единственным средством коренного преобразования капиталистического мира, единственным путем к полному социальному и национальному освобождению. У революции свои открытые и сформулированные Марксом и Лениным законы, которые, — отметил съезд, — «являются общими и обязательными для любой страны. Отрицание этих законов ведет в ревизионизм»**.

Целью революции, руководимой рабочим классом, является построение настоящего социалистического общества. «В наше время вопрос не ставится ни о копировании ревизионистских разновидностей лжесоциализма, ни об изобретении новых типов социализма. Социализм существует и развивается как теория и как практика. Он накопил богатый исторический опыт, воплотившийся в марксистско-ленинской теории, жизненность которой подтверждена действительностью. Основываясь на этой научной теории и претворяя ее в жизнь в конкретных условиях данной страны, революционные силы найдут правильный путь к социализму»***.

В заключение своей работы VI съезд единодушно избрал центральные руководящие органы партии: Централь-

* Основные документы АПТ, т. VI, стр. 185-186, алб. изд.

** Там же, стр. 193.

*** Там же, стр. 199.

ный Комитет в составе 71 члена и 39 кандидатов, и Центральную контрольно-ревизионную комиссию. Первым секретарем ЦК снова был избран Энвер Ходжа.

В работе съезда отразились правильная и последовательная марксистско-ленинская линия партии, получившая там дальнейшее обогащение и развитие; стальное единство ее рядов; ее тесные связи с народом; интернационалистическая солидарность со всеми марксистско-ленинскими и революционными силами мира; зрелость, дальновидность, решимость и смелость партии в борьбе против всех врагов коммунизма, против любых трудностей и препятствий на пути к полному построению социалистического общества, в защиту чистоты марксизма-ленинизма.

2. СОЦИАЛИЗМ СТРОЯТ МАССЫ, ПАРТИЯ ДЕЛАЕТ ИХ СОЗНАТЕЛЬНЫМИ

Как и все предыдущие съезды партии. VI съезд открыл новые горизонты революционной борьбы на пути социалистического строительства страны, в защиту Родины, в защиту и за творческое применение принципов марксизма-ленинизма.

Все свое внимание партия обратила на глубокое понимание и усвоение, в первую очередь, коммунистами, а также рабочим классом и всеми трудящимися идей и директив съезда в целях их правильного и полного проведения в жизнь.

Большую роль в достижении этой цели сыграла речь, произнесенная товарищем Энвером Ходжа на Пленуме Матского райкома партии 26 февраля 1972 года.

Основной целью этой речи было более глубокое понимание и еще лучшее проведение в жизнь особо подчеркнутого съездом важнейшего марксистско-ленинского положения о том, что социализм строят народные массы, а роль партии рабочего класса заключается в том, чтобы сделать их сознательными.

АПТ во всей своей деятельности придерживалась этого

принципа. Она решительно шла по этому пути, но почему же она еще раз ребром ставила этот вопрос?

Как разъяснял товарищ Энвер Ходжа, борьба за построение социализма вступила в такую стадию, которая требовала более активного, более деятельного участия в ней народных масс на основе более высокой социалистической сознательности, более глубокого политического и идеологического понимания встававших перед ними задач.

На пути к выполнению больших задач нового пятилетнего плана стояли всякого рода препятствия и трудности, надо было вести жестокую классовую борьбу со старым, реакционным, регрессивным, с внешними и внутренними врагами. Препятствия и трудности можно было преодолеть, старое и врагов можно было одолеть лишь благодаря твердой решимости, высокой сознательности в труде и борьбе масс, руководимых партией.

Однако активному, деятельному участию народных масс мешали ошибки и извращения директив партии, наблюдавшиеся в работе не только некоторых рядовых коммунистов, но и некоторых кадровых работников. Товарищ Энвер Ходжа призывал развернуть новое всеобщее наступление против подобных проявлений, с тем чтобы не дать им усугубиться, исправить ошибки, устранить любое нарушение и извращение правильной линии партии.

Сохранение и улучшение правильного соотношения между партией, кадрами и массами

Партии неизменно принадлежала решающая роль. Именно партия разработала и всегда проводила правильную, революционную линию, благодаря чему она добилась огромных побед и успехов во всех областях жизни страны. Однако о таких победах и успехах не могло быть и речи без героической борьбы и самоотверженного труда народа.

Поскольку массы делают революцию и строят социализм, партия рабочего класса может разработать правильную линию, только учитывая чаяния и запросы масс, только опираясь на их живой опыт, только при их непосредственном участии. То же самое, — указывал товарищ Энвер Ходжа,

при участии народа можно бороться с ошибками и исправить недостатки. «В этом заключается один из великих ленинских принципов, от которых мы никогда не уклонялись и никогда не уклонимся»*.

АПП всегда была настоящим авангардом рабочего класса. Что это значит? Рабочий класс «ведет непрерывную борьбу, трудится в рудниках и шахтах, на фабриках и заводах, в сельском хозяйстве, на стройках, на строительстве мелиорационных сооружений, он сталкивается с многочисленными трудностями и лишениями и борется за их преодоление. Ну а его авангард, партия, где должна находиться? Она обязательно должна идти в авангарде борьбы и труда, там, где производятся материальные блага. Именно там почетное место коммунистов, иначе партия не может играть своей роли авангарда»**. Поэтому подавляющему большинству коммунистов нужно было работать на производстве, на самых трудных фронтах борьбы и труда. «Иначе, — предупреждал товарищ Энвер Ходжа, — мы станем «господами», «повелителями»***. А «господами» и «повелителями», сосредоточением большинства коммунистов в канцеляриях никогда не может быть обеспечена авангардная и руководящая роль партии.

Партия никогда не говорила, что не должно быть партийных, государственных, экономических аппаратов, аппаратов общественных организаций, но она решительно боролась против их раздувания. Центральный Комитет констатировал, что не полностью была изжита тенденция нагромождения аппаратов ненужными им служащими. Поэтому руководство партии требовало пресечь подобные тенденции, снова принять меры по их встряхиванию, по их освобождению от лишних людей.

Источником этой тенденции была недооценка роли выборных государственных органов, членов народных советов и депутатов, армии общественных деятелей-рабочих, кооперативистов и интеллигентов, общественных организаций.

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 22, алб. изд.

** Там же, стр. 23.

*** Там же.

Центральный Комитет считал большой ошибкой тот факт, что члены народных советов и депутаты, непосредственные представители народа, его избранники не привлекались в должной мере к управлению государством и осуществлению контроля над хозяйственными органами, и дал указание уделять этому вопросу больше внимания, создать им возможность осуществлять все компетенции, которые им предоставлял закон, предоставляла партия.

Необходимо было также установить более правильное соотношение между коммунистами и беспартийными в государственных органах, административных и экономических аппаратах, в аппаратах общественных организаций. Было неправильно, что в аппарате ведомств коммунисты составляли около 50 процентов служащих, а в некоторых министерствах еще больше, или что в аппаратах Союза молодежи в центре и на местах коммунисты составляли более 51 процента, в аппаратах профсоюзов — более 67 процентов, Союза женщин — около 66 процентов и так подряд. В Народном Собрании также депутаты-коммунисты составляли большой процент. Это объяснялось тем, что критерии выдвижения руководящих кадров из числа лучших работников осуществлялись однобоко и по пути наименьшего сопротивления, так как коммунистов лучше знали. Между тем, по-революционному работают не одни только коммунисты. Среди беспартийных также есть много людей, подходящих для руководящих постов. Выдвижению беспартийных работников на руководящие посты мешало и некоторое недоверие к ним.

Товарищ Энвер Ходжа резко критиковал такое недоверие и такое недостаточное внимание к беспартийным работникам, когда речь шла о выдвижении их на руководящие посты. «Марксизм-ленинизм, — говорил он, — учит, что коммунист должен обращаться с беспартийным как с равным ему человеком, верить ему, как своему брату... Это, товарищи, имеет большое значение как для нас, так и для любой другой партии»*.

Принципиально очень важно было, чтобы в органах власти и народного хозяйства работало как можно больше

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 34, алб. изд.

рабочих, коммунистов и беспартийных. Этого обязательно требовала действительность социалистической страны, где у власти рабочий класс.

Выдвижение как можно большего числа рабочих в государственные и экономические органы являлось одной из форм рабочего контроля. Партия прилагала особые усилия к осуществлению рабочего контроля, и тем не менее имели место колебания и зигзаги в деле проведения в жизнь директивы по этому вопросу большого принципиального значения. Товарищ Энвер Ходжа требовал упорной борьбы за решительное осуществление этой директивы и принятия мер к тому, чтобы в наикратчайший срок провести в жизнь наказания рабочих. «Иначе, — отмечал он, — у нас будут одни только слова, а не контроль класса»*.

Коллективы трудящихся, рабочие и кооперативисты должны были не только требовать регулярного отчета от руководящих кадров, причем настоящего отчета, а не для отвода глаз, за выполнение ими их функций и задач, но и высказывать свое мнение всякий раз, когда речь шла об их назначении и перестановке. Их мнение учитывалось и раньше, но теперь эта практика должна была стать обязательным правилом. Соответствующие органы в дальнейшем могли принимать решения о назначении или перестановке кадров по соответствующей номенклатуре только предварительно запросив мнение и получив согласие рабочих, кооперативистов, различных трудящихся коллективов. Такая демократическая процедура очень полезна для партии, народных масс и диктатуры пролетариата, ибо таким образом лучше взвешиваются качества людей и преграждается путь в руководство недостойным элементам — бюрократам, технократам, подхалимам, болтунам, карьеристам. Мнение масс становилось обязательным и при приеме новых членов в партию.

Вопросы, выдвинутые товарищем Энвером Ходжа, и предложенные им меры составляли дальнейшее усиление борьбы против бюрократизма.

Несмотря на сокрушительные удары, которые были на-

* Энвер Ходжа. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 41, алб. изд.

несены бюрократизму, он все еще давал о себе знать и старался нанести ущерб партии и диктатуре пролетариата, воспрепятствовать движению страны вперед по социалистическому пути. Это бюрократы искривляли директивы партии и мешали проведению линии масс во всей ее широте и полноте, не давали партии узнать реальное положение дел на местах, замазывали недостатки и ошибки с тем, чтобы скрыть свою собственную неспособность.

Центральный Комитет вновь призывал к высокой бдительности и боевой готовности к защите партии, к постоянному укреплению ее связей с классом и массами, он требовал, чтобы люди глубже осознали, что сила партии заключается именно в этих связях, что партия облечена правами, но не неограниченными, что она имеет право делать то, чего хочет народ, чего хочет класс, то, что дозволено законами, что соответствует ее марксистско-ленинской линии; он призывал сорвать маску и показать место всем тем, кто, прикрываясь именем партии, искажал ее линию, нарушал ее директивы, ее принципы и нормы.

Линия масс проводится правильно только в борьбе как против сектантства, так и против либерализма

В целях усвоения и проведения в жизнь великих идей, содержащихся в речи, произнесенной товарищем Энвером Ходжа в Мате, было организовано изучение этой речи всеми коммунистами и трудящимися массами, а также состоялось особое всенародное обсуждение. Это привело к дальнейшему оживлению партийной и государственной деятельности, к повышению революционного духа и мобилизованности трудящихся на борьбу за выполнение задач экономического и общественного характера. В процессе изучения этой речи и всенародного обсуждения было вскрыто и осуждено много ранее незамеченных ошибок и искривлений директив.

Центральный Комитет партии, который непосредственно следил за обсуждением, заботился о том, чтобы оно велось правильно, чтобы не было однобокого истолкования и понимания выдвигающихся в речи товарища Энвера Ходжа вопросов.

Изучение и обсуждение этой речи только что началось, а руководство партии обращало внимание на то, что некоторые вопросы все еще не были поняты полностью, а кое-какие вопросы были поняты превратно.

Поскольку в речи, которая была произнесена товарищем Энвером Ходжа в Мате, упор делался на широком участии масс в государственных делах и в управлении хозяйством посредством свободного высказывания мнений о любом вопросе, посредством смелой и неограниченной критики недостатков и ошибок, как и в адрес тех, кто искажал или нарушал директивы партии или законы государства, кое-кто подумал, что открылся простор либерализму. Либерализм начали скрытно поощрять особенно вражеские элементы под маской борьбы против сектантства и бюрократизма. Однако Центральный Комитет не допустил, чтобы дела приняли дурной оборот. «Поверхностное и необдуманное суждение..., — предупреждал он, — может повлечь за собой для партии опасности правого или левого уклона... Либерализм мог бы стать одной из больших опасностей, какой могло бы стать и сектантство... Оба этих явления, как либерализм, так и сектантство, очень опасные, и с ними следует бороться, в какой бы форме они ни проявлялись»*.

Это предостережение повысило бдительность партии в отношении опасности либерализма.

Однако, обращая внимание на опасность либерализма, призывая к повышению бдительности, Центральный Комитет указывал, что это не должно стать причиной для замкнутой и сектантской работы, не должно стать препятствием на пути к развитию широкой демократии масс.

Незачем было держать в секрете директивы, постановления, основные вопросы в условиях, когда рабочий класс со своей партией стояли у власти, когда за ними горой стоял весь народ. Неправильно было, чтобы решения партийных комитетов оставались неизвестными массам, чтобы о них знало лишь ограниченное число кадров. «Если вы, товарищи районные руководители, — советовало им руководство пар-

* Энвер Ходжа. Речь на заседании Секретариата ЦК АПТ, 24 апреля 1972 г. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 69, алб. изд.

тии, — хотите стоять у руля, руководить массами, то вы должны так работать, чтобы рассматриваемые вами вопросы встречали широкий и быстрый отклик со стороны широких народных масс района, входящих в соответствующие общественные организации»*.

Товарищ Энвер Ходжа отмечал, что было неправильно держать под замком не только директивы и решения, но и грубые ошибки какого-либо коммуниста, секретаря партийной организации, секретаря партийного комитета, члена Центрального Комитета или правительства, поскольку за эти ошибки они не только подвергались критике и получали наказания, но и снимались с занимаемых должностей. «У партии... нет причин не говорить, что тот или иной коммунист ошибся..., ей незачем не говорить массам и о том, что ошиблась целая организация, и не указывать им, как верно и полностью исправить ошибки. Более того, при этом она обязательно должна просить помощи и мнения беспартийных, составляющих подавляющее большинство трудящихся. Придерживаясь такого пути, мы исполняем свой долг перед массами, которые наверняка скажут: «Да здравствует партия! Путь, которого придерживается она, самый правильный путь!»**.

В целях укрепления связей с массами гораздо большее внимание было уделено письмам от народа, поступавшим в Центральный Комитет, районные комитеты и первичные организации партии. Товарищ Энвер Ходжа, подвергая резкой критике предосудительное поведение тех руководящих кадров, которые не уделяли надлежащего внимания письмам от народа, отмечал большое значение этих писем, как средства, через которое партия поддерживает связь с массами. «Письма, которые мне присылают люди из народа, — говорил он, — составляют... бесценное сокровище... Письмо от народа есть одна из самых откровенных, самых ценных и самых плодотворных бесед, так как оно многое разъясняет нам, что-то вскрывает, критикует нас, дает нам со-

* Энвер Ходжа. Речь на заседании Секретариата ЦК АПТ, 24 апреля 1972 г. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 75, алб. изд.

** Там же, стр. 79-80.

веты, укрепляет партию, государство, избобличает врагов, мошенников и лжецов. Поэтому тот, кто недооценивает эти письма, тот недооценивает директиву партии, роль масс — строителей социализма»*. Конечно, товарищ Энвер Ходжа, другие партийные руководители и кадровые работники подерживали связь с народом не только через письма. Они часто непосредственно встречались с массами.

Центральный Комитет уделял большое внимание продолжению и дальнейшему совершенствованию работы по обеспечению более глубокого понимания и точного проведения установок партии и идей товарища Энвера Ходжа о линии масс.

3. УГЛУБЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЧУЖДЫХ НАМ ЯВЛЕНИЙ И ЛИБЕРАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К НИМ

После VI съезда намечался подъем классовой борьбы. Этот подъем был связан с дальнейшим обострением борьбы албанского народа и его партии с внешними и внутренними врагами, и особенно между пролетарской идеологией и реакционными, новыми и старыми, идеологиями.

Американские империалисты, советские социал-империалисты, югославские ревизионисты, все прислужники буржуазии и международного ревизионизма, разочаровавшись в 60-х годах в своих попытках свернуть АПТ с ее революционного пути и увести социалистическую Албанию на путь капитализма, усилили давление на них. Они дальше расширили и усилили свою идеологическую диверсию, чтобы поощрять и поддерживать мирную контрреволюцию в Албании. Идеологическое давление врагов приняло характер настоящей идеологической агрессии. В то же время они усилили экономическую блокаду, агентурную и подрывную работу, шантаж, подготовку к военной агрессии, которой предшествовала идеологическая агрессия.

* Энвер Ходжа. Речь на заседании Секретариата ЦК АПТ, 11 апреля 1975 г. Доклады и выступления 1974-1975, стр. 188, 191, алб. изд.

Эта усиленная деятельность внешних врагов нашла поддержку со стороны внутренних врагов, которым удалось пролезть даже в партию, в органы государственной власти, армии, в руководящие органы народного хозяйства.

Партия преграждает путь либерализму Враги добивались подчинения партии и ликвидации социализма в Албании, единственного оставшегося в Европе оплота социализма, служившего примером вдохновения для революционных сил и свободолюбивых народов мира. Империализм, ревизионизм, международная буржуазия надеялись добиться своей цели.

Они выбрали уже испытанный путь: поощрение и распространение везде либерализма в партии, государстве и экономике, растленного буржуазного образа жизни, модернистской музыки, литературы и изобразительных искусств, разложение в особенности интеллигенции и молодежи. Враги использовали для этого все, и особенно открытие «социалистического» Китая в отношении Соединенных Штатов Америки. Они пытались использовать в своих целях также борьбу АПТ против бюрократизма и консерватизма, за развитие социалистической демократии, стараясь извратить характер этой борьбы, а также известную эйфорию, вызванную у многих работников и кадров большими успехами, достигнутыми в экономической, общественной, культурной и других областях.

«Мирная» разрушительная деятельность велась легальным и нелегальным путем, смотря по обстоятельствам и возможностям.

Следствием такой деятельности явился целый ряд чуждых нам явлений либерального буржуазного характера, наблюдавшихся в основном в идеологической и культурной областях, особенно в литературе и искусстве, как и в образе одевания и поведения многих юношей и девушек, в организационной и идейно-политической работе с молодежью и интеллигенцией. Эти явления были связаны с враждебной деятельностью, которую развивала вражеская группа, возглавляемая Фадилем Пачрами и Тоди Любонья, бывшими членами Центрального Комитета.

Однако партия не дала этим явлениям усугубиться, она пресекала путь либерализму, предупредив, таким образом, большую опасность, грозившую диктатуре пролетариата, социализму в Албании. Испытанная в революционных битвах с жестокими, внешними и внутренними врагами, с предателями в своих рядах, наша партия не была застигнута врасплох. Не был застигнут врасплох и народ. И тем не менее были и такие партийные организации, коммунисты, кадры и работники, которые ослабили или утратили бдительность.

К борьбе против чуждых нам явлений и либерального отношения к ним призвал товарищ Энвер Ходжа в январе 1973 года речью, произнесенной в Президиуме Народного Собрания. Подвергнув резкой критике эти явления и либеральное отношение к ним, он наказывал: «Ведя активную борьбу против различных проявлений консерватизма, мы не должны окатиться в либерализм, утратить бдительность в отношении нынешнего тлетворного влияния буржуазной идеологии и культуры. Это влияние не следует минимизировать, к нему нельзя относиться пассивно, против него надо бороться решительно, с надлежащей революционной страстью»*.

Вся партия поднялась на борьбу, особенно после речи, произнесенной товарищем Энвером Ходжа на общем собрании коммунистов аппарата ЦК 15 марта 1973 года на тему «Как надо понимать империалистическо-ревизионистское окружение и как надо бороться с ним».

Руководство партии требовало положить конец всякой недооценке этого окружения, оно отмечало необходимость того, чтобы все глубоко осознавали его опасность и проявляли высокую революционную сознательность и мобилизованность в борьбе за то, чтобы при любых условиях и обстоятельствах прорвать его.

Оно критиковало тех работников, которые со странной беспечностью говорили: «Мы очень сильны, они нам нипочем!». Человек, — разяснял товарищ Энвер Ходжа, — смел лишь тогда, когда он полностью сознает, что ему надо защи-

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Президиума Народного Собрания, 9 января 1973 г. ЦПА.

щать, а именно, что ему надо защищать то, что им же создано кровью, трудом и потом. Беспечность, попустительство, либеральность, притупление бдительности, эйфория льют воду только на мельницу врага.

Партия была против ошибочного мнения некоторых людей, которые говорили: «Зачем нам поднимать такие вопросы? Их не следует оглашать». Товарищ Энвер Ходжа считал необходимым вести борьбу с этим нереволюционным мнением. Он в особенности требовал сокрушения вылазок Ф. Пачрами и его сообщников-политических мошенников, объявлявших консерватизм главной опасностью. «Это тезис врага», — говорил товарищ Энвер Ходжа. И он задавал им вопрос: «Какой тезис вы отстаиваете, тезис партии или тезис классового врага?»*. Партия неизменно придерживалась единственно правильного метода борьбы — метода борьбы на два фронта: как против либерализма, так и против консерватизма, как против оппортунизма, так и против сектантства. Только благодаря именно такой борьбе она не была и никогда не будет застигнута врасплох врагами.

Было ясно, что в поощрении либерализма был причастен классовый враг. Поэтому товарищ Энвер Ходжа отмечал необходимость того, чтобы партия мобилизовала всю общественность страны на создание стального фронта в противовес вражескому фронту, состоявшему из внешних и внутренних врагов, чтобы все трудящиеся правильно и глубоко сознавали опасность этого вражеского фронта, чтобы против этого фронта велась беспощадная, конкретная, идеологическая, политическая и экономическая борьба, без какой-либо недооценки грозившей опасности.

В то же время было необходимо правильно понимать идеологическую борьбу против чуждых социализму пережитков в сознании людей, не сводить ее к одним лишь лекциям и беседам, а рассматривать как всестороннюю и сложную борьбу, требующую величайшего внимания со стороны партии, государства и масс.

Тезисы и задачи, выдвинутые товарищем Энвером Ходжа

* Энвер Ходжа. Речь 15 марта 1973 г. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 264, алб. изд.

в его речи от 15 марта 1973 года, были восприняты всеми коммунистами, рабочим классом, молодежью, всеми трудящимися. Подвергая анализу свою работу сквозь призму этих тезисов и задач, каждая партийная организация, каждый коллектив раскрывал и критиковал наблюдавшиеся среди коммунистов, трудящихся и кадров ошибки, недостатки, чуждые нашему обществу явления и либеральность. Во всей стране создалась живая атмосфера дебатов и очной ставки, мобилизации сил на исправление недостатков, атмосфера большой работы по более правильному пониманию соотношения между правами и обязанностями, борьбы за укрепление дисциплины и повышение бдительности, за успешное выполнение задач, директив партии и законов государства.

Разгром вражеской группы Фадила Пачрами и Тоди Любоньи В процессе дебатов, очной ставки и критических выступлений коммунистов и трудящихся были раскрыты все корни и нити вражеской деятельности Ф. Пачрами, Т. Любоньи и их последователей.

Итоги обсуждения в партии и в народных массах вопросов борьбы против чуждых влияний и проявлений либерализма, как и вражеской деятельности группы Ф. Пачрами и Т. Любоньи были рассмотрены IV Пленумом ЦК АПТ, состоявшимся с 26 по 28 июня 1973 года.

Пленум отметил, что обсуждение вопросов борьбы против проявлений либерализма явилось большой школой, показавшей, насколько необходимо в партии критическое обсуждение острых вопросов, каково воспитательное значение и насколько плодотворной является непосредственная консультация с рабочим классом и другими трудящимися массами по таким вопросам. Из этого обсуждения партия извлекла серьезные уроки.

Никогда не следует забывать о том, что социалистическая Албания находилась в центре всестороннего давления капиталистического и ревизионистского мира, она являлась объектом фронтальной идеологической агрессии. Это было постоянной агрессией, поэтому и борьба с ней должна была вестись непрерывно.

Суть буржуазно-ревизионистской идеологической агрессии заключается в поощрении либерализма во всех областях. Либерализм, «как бы он ни проявлялся и где бы он ни проявлялся, по своей сущности, является выражением идеологического и политического оппортунизма, отказом от последовательной классовой борьбы..., принятием мирного сосуществования с враждебной идеологией»*. Вражеское давление извне сливалось в один единый фронт с вражеским и регрессивным давлением изнутри, задаваясь целью создать необходимую почву, необходимую пищу для правого оппортунизма, ревизионизма. Все враги партии и народа были правыми, независимо от левацких масок, которыми они прикрывались в целях ввести массы в заблуждение.

Этого никогда не следовало забывать. Но не следовало забывать также и об опасности левизны и никогда не надо было прекращать борьбу против проявлений левого оппортунизма. Как всегда, борьба должна была вестись на два фронта, в противном случае линия партии стала бы колеблющейся, непрочной и неправильной.

Основной причиной чуждых влияний в литературе и искусстве, отмечал Пленум, было «непоследовательное осуществление и отклонение от правильной установки партии на ведение фронтальной идеологической борьбы, борьбы в два направления — как против консерватизма, так и против либерализма»**. Вражеские элементы использовали это, пытаясь под маской борьбы против консерватизма покончить с методом социалистического реализма.

Партийные комитеты и первичные партийные организации не занимались в должной мере вопросами литературы и искусства. Идеологические сектора при Центральном Комитете также не помогали в должной мере закрыть лазейки для чуждых влияний в литературе и искусстве. Особенно подвергся критике за недостаточное внимание и работу Тиранский райком партии. В Тиране находилось большинство

* Энвер Ходжа. Доклад на IV Пленуме ЦК АПТ. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 306, алб. изд.

** Там же, стр. 312.

писателей и деятелей искусства, главные художественные учреждения страны, в которых больше всего нашел распространение дух либерализма. Большая ответственность за уклонение от линии партии в литературе и искусстве ложилась на Союз писателей и работников искусства, отдельные руководители которого не только попустительствовали распространению различных чуждых нам концепций и теорий, но часто сами поощряли их своей либеральностью. Несло очень большую ответственность за эти уклонения и Министерство просвещения и культуры, которое умаляло опасность либерализма и поддавалось давлению либералов. Впоследствии выяснилось, что сами руководители министерства скатились в болото либерализма.

Однако главными виновниками этого были Ф. Пачрами, Т. Любонья и их антипартийная группа. Первый, с позиции секретаря Тиранского райкома партии, и второй, с позиции директора радиовещания и телевидения, в определенных враждебных целях искажали и саботировали линию партии в литературе, искусстве, культуре.

Пленум ЦК поставил перед партийными организациями и органами задачу покончить с халатным отношением к литературе и искусству, насадить во все их поры дух пролетарской партийности, руководить ими непосредственно, всегда учитывая, что влияние литературы и искусства на массы «большое и сильно сказывается не только в настроении трудящихся, но и в работе и производстве»*. Партия выражала свое убеждение в том, что писатели и деятели искусства революционными усилиями уничтожат сорняки и, придерживаясь ее марксистско-ленинской линии, смело продвинув вперед великое дело литературы и искусства, социалистической культуры, еще теснее сплотят свои ряды вокруг партии, с которой они неразрывно связаны, создадут новые ценные произведения.

В связи с борьбой против чуждых нашему обществу явлений и либерального отношения к ним, Пленум поставил важные задачи по утверждению революционных взглядов

* Энвер Ходжа. Доклад на IV Пленуме ЦК АПТ. Доклады и выступления 1972-1973, стр. 326, алб. изд.

на образ жизни, поведение в обществе, как и на идейно-эстетические вкусы.

Образ жизни и идейно-эстетические вкусы являются неотделимой частью идеологии и культуры, надстройки общества. Их социалистический характер, как и у надстройки вообще, создается и укрепляется под непосредственным влиянием социалистической экономической базы и в процессе классовой борьбы как против отживших, отсталых взглядов и обычаев, так и против влияния извне буржуазной идеологии, культуры и образа жизни, против консерватизма и либерализма.

В последние годы консервативным концепциям были нанесены сильные удары. Между тем в некоторой мере недооценивалась борьба против буржуазно-ревизионистского влияния, против проявлений либерализма в образе жизни. Вражеская группа Ф. Пачрами и Т. Любоньи использовала такую недооценку для поощрения через литературно-художественное творчество, театральные пьесы, музыкальные передачи и т.д. буржуазных пороков, нарушения норм социалистической морали. В то же время наблюдалось и некое равнодушное отношение со стороны многих работников к чуждым этой морали явлениям.

Пленум считал необходимым продолжать фронтальную борьбу против этих явлений. На эту борьбу надо было поднять массы, чтобы покончить с любым проявлением равнодушия и создать удушающую атмосферу для нарушителей норм социалистической морали. Нужно было создать единый фронт положительного воздействия для революционного воспитания молодежи и выработки в ней социалистических взглядов на образ жизни, идейно-эстетические вкусы и поведение, фронт, в котором сливались бы воедино общие усилия школы, предприятия, всех средств пропаганды и культуры, общественных организаций, семьи, всей общественности страны.

Особую роль должен был играть Союз Албанской Молодежи Труда. Пленум ЦК партии требовал от этой организации исправления ошибок в ее идейно-политической, культурной и организационной работе, являвшихся следствием либеральности Агима Мери, бывшего первого секретаря ЦК

САМТ, и принятия коренных мер по оздоровлению обстановки, неизменно стоя во главе революционного порыва молодежи. Как везде, и в рядах молодежи борьбу нужно было вести на два фронта, как против патриархализма и консерватизма, так и против либерализма.

Пленум считал необходимым вести и распространить эту борьбу против чуждых нам явлений и либерального отношения к ним и на остальные области жизни, особенно на экономику.

Обсуждение, проведенное в партии и среди трудящихся коллективов, раскрыло недостатки и в этой очень важной области. Наблюдались недостатки и ошибки в управлении народным хозяйством, проявления волонтаризма и субъективизма, недооценка экономических законов, погоня за узколичными, узководственными, местными, групповыми интересами, случаи нарушения трудовой дисциплины. На эти недостатки и чуждые нам явления смотрели с позиций либерализма. Не было требовательности, не было строгого государственного контроля. За такие проявления и позиции Пленум критиковал экономические ведомства, но особенно Государственную плановую Комиссию и Министерство финансов, которым дал указание критически проанализировать свою руководящую и управленческую деятельность.

Он критиковал также Профсоюзы за самодовольство и формализм в работе и потребовал от них улучшения воспитательной и разъяснительной работы с рабочими и другими трудящимися, упорной борьбы против чуждого нам отношения к труду и социалистической собственности, за настоящую пролетарскую дисциплину, за сохранение общественной собственности, за высокое качество и высокую производительность в производстве и т.д. Они не должны были отступить перед мелкобуржуазным давлением, а поднять массы на непримиримую борьбу с этим давлением.

В рамках борьбы против чуждых нам явлений и либерального отношения к ним Пленум подверг анализу и деятельность партии. Он отметил, что подобные явления имели место и в ее жизни и деятельности. Либерализму попустительствовали те партийные организации, которые не брали на себя полной ответственности за положение вещей и управление

делами в местах, где они были созданы и действовали, которые допускали распространение чуждых нам явлений, не требовали от всех коммунистов и кадров, невзирая на занимаемые ими посты и функции, строгого соблюдения уставных положений и норм, не боролись за то, чтобы каждый коммунист подавал пример передового борца.

Пленум выдвинул задачу дальнейшего укрепления партийного руководства, что должно было быть воплощено в правильном и полном претворении в жизнь решений и директив партии, законов государства, выполнении задач в различных областях жизни, на основе глубоких идейных и политических убеждений масс, умелой организации и управления делами, лучшей работы органов власти и общественных организаций, являющихся мощными рычагами партии.

Проанализировав итоги обсуждения в партии и среди трудящихся масс вопросов борьбы с либерализмом, вынося уроки из этого анализа и наметив задачи на будущее, Пленум ЦК окончательно разгромил и вражескую группу Ф. Пачрами и Т. Любоньи. Эта группа начала свою деятельность в 60-е годы, когда началась фронтальная борьба с советским ревизионизмом. Они надеялись, что империалистическо-ревизионистское окружение и блокада непременно вызовут глубокий «кризис» в Албании. В условиях «кризиса» эти враги замыслили осуществить свой план распространения ревизионизма и реставрации капитализма. Однако желанный «кризис» так и не появился. К началу 70-х годов, когда ревизионистские течения и пацифистский дух получили более широкое распространение в международном масштабе, когда китайское руководство стало открыто проводить политику примирения с американским империализмом, внутренние враги усилили свою деятельность. Они задавались целью прежде всего, наподобие ревизионистов в бывших социалистических странах, сбить с толку молодежь и интеллигенцию и ополчить их на партию и социализм. Но в Албании подобные попытки врагов провалились, они были сорваны.

Пленум ЦК АПТ, учитывая антипартийные и антисоциалистические позиции, которые Ф. Пачрами и Т. Любонья занимали как в теории, так и на практике, как и вред, при-

чиненный ими партии, государству и социалистическому строительству, вывел их из состава Центрального Комитета и исключил из партии, сняв в то же время со всех занимаемых ими государственных постов.

Выводы и решения IV Пленума ЦК способствовали дальнейшему укреплению единства партии, поднятию на более высокую ступень ее бдительности и боевой готовности, дальнейшему совершенствованию работы партийных органов и организаций. Они дали новый импульс классовой борьбе против влияния буржуазно-ревизионистской идеологии, против всех чуждых нам явлений, против извращения и нарушения директив партии, законов государства и норм социалистического общества.

Однако, как выяснилось позднее, не все враги внутри партии были изобличены и разгромлены. Разгромленная IV Пленумом предательская группа составляла одно только звено измены. Остальные враги в те трудные для них моменты пришли в ужас. Они не прекратили своей антипартийной и антисоциалистической деятельности, а лишь сделали некоторое отступление, пока не уймется «эта волна», особенно надеясь на наступление столь желанного «кризиса», чтобы перейти в открытое наступление. Между тем они пытались извратить и умалить глубокий и широкий смысл решений Пленума, изображая их как решения, касавшиеся только литературы и искусств, как и отдельных чуждых явлений в образе одевания молодых людей, в их прическе.

Однако волна революционной борьбы не шла на убыль. Наоборот, она все поднималась. Эта волна, катившаяся и охватывавшая всю страну, должна была очистить и остальные вертепы предательства.

4. ВСЕСТОРОННЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Уже много лет Центральный Комитет партии тревожили чуждые нам явления, случаи искажения и нарушения директив партии, имевшие место в армии и мешавшие осуществлению революционной программы подготовки армии и

всего народа к обороне посредством всенародной борьбы.

Благодаря охватившей всю жизнь страны новой революционной волне, партия, наконец, установила, что подобные явления, искажения и нарушения уходили своими корнями в скрытую вражескую деятельность предательской группы Бекира Балуку, бывшего министра Народной обороны, Петрита Думе, бывшего начальника Генерального штаба, Хито Чако, бывшего начальника Политического управления армии, и др.

Разгром вражеской группы Бекира Балуку, Петрита Думе и Хито Чако

Давно главари этой группы находились в оппозиции к линии партии и стояли на службе у ревизионистов. После принятия Центральным Комитетом партии в 1966 году решений об отмене воинских званий, создании партийных комитетов и восстановлении института политических комиссаров в армии, предатели поставили себе целью сорвать претворение в жизнь этих глубоко революционных решений, вызвать недовольство и волнения среди военных кадров и на этой основе ополчиться на марксистско-ленинскую военную линию партии, подменить ее контрреволюционной, ревизионистской линией, наконец, в подходящий для них момент, совершить вооруженный путч, и, ликвидировав ЦК партии и правительство и взяв политическую власть в свои руки, свергнуть социалистический строй.

Они стали постепенно сосредоточивать вокруг себя людей, заблудившихся империалистическо-ревизионистским политическим и идеологическим давлением, перерожденцев, элементов с индивидуалистическими и карьеристскими наклонностями, с резко выраженными пережитками старых, реакционных идеологий, создав, таким образом, весьма опасную заговорщицкую группу путчистов.

Для осуществления своих преступных целей они нуждались в помощи и поддержке извне. В связи с этим сделали все, чтобы восстановить старые связи с советскими ревизионистами. Они в то же время заручились помощью и поддержкой китайского руководства, которое стало главным возбудителем заговорщицкой группы. Для осуществления своей

цели предатели были готовы использовать всякого рода помощь и поддержку.

Именно помощь и поддержка со стороны внешних врагов социалистической Албании и оболестили предателей и подбили их к усилению антипартийной и антисоциалистической деятельности после 1971 года в условиях резкого обострения классовой борьбы как внутри страны, так и на международной арене.

Политбюро ЦК и товарищ Энвер Ходжа, ничего не зная о деятельности этой группы, не раз критиковали Б. Балуку, П. Думе и Х. Чако за нездоровые явления, беспорядки, недостатки и грубые ошибки в работе каждого из них, в деятельности Министерства Обороны и Политического управления, командований и партийных организаций воинских частей и соединений, как и в поведении многих руководящих кадров армии.

Но предатели, применяя методы, свойственные конспираторам-профессионалам, целые годы скрывали заговор, всю свою вражескую деятельность. С одной стороны, они нарушали и искажали решения и директивы партии и Совета Обороны; с другой — старались создать иллюзию о том, будто в армии эти решения и директивы блестяще претворялись в жизнь, будто все там шло как по маслу! Они обманывали Центральный Комитет и Правительство, обманывали также кадры, коммунистов, солдат, изображая дело так, будто они все делали по приказам и с согласия руководства партии. Беда в том, что обман и выдумки действовали на многие кадры и коммунистов, ослепленных болезнями карьеризма, подхалимства, приспособленчества, погоней за личным благополучием и корыстными интересами, отсутствием бдительности. Заговорщики использовали в своих целях «специфику» армии, положения о сохранении военной тайны с тем, чтобы закрыть дверь перед контролем со стороны партии, государства, масс, чтобы превратить армию в башню из слоновой кости, ликвидировать принципы коллегиальности и демократии и проводить свою контрреволюционную политику.

Однако, наконец, заговор был раскрыт, хотя его нити не были обнаружены сразу.

Заговорщики выдали себя с головой именно в то самое время, когда они, эти предатели, приведенные в ужас от все возрастающей революционной волны, которая охватила всю страну после IV Пленума ЦК, торопились (но в то же время и колебались) нанести решительный удар прежде, чем быть разоблаченными.

Сначала были вскрыты так называемые «военно-теоретические тезисы», разработанные путчистами на основе тезиса китайского руководства о том, что Албания могла отразить внешнюю агрессию, особенно советскую, не иначе, как придерживаясь тактики партизанской борьбы! Этот тезис, как и предложение о заключении военного союза с Югославией и Румынией Чжоу Эньлай высказал Б. Балуку в 1968 году, когда тот находился в Китае во главе партийно-правительственной делегации. Узнав об этих предложениях, руководство АПТ без никаких колебаний отвергло их как антиалбанские и контрреволюционные. Б. Балуку, вынужденный формально согласиться с этой позицией руководства АПТ, втайне, без ведома Центрального Комитета партии и Совета Оборона, организовал разработку этих «военно-теоретических тезисов» и раздал их командованиям соединений, чтобы заручиться их поддержкой. Эти тезисы, вернее антитезисы, которые партия назвала «черными материалами», противопоставлялись революционной военной линии партии и тезисам Совета Оборона о народном военном искусстве. В основе этих материалов лежали дух пораженчества, распахивание дверей перед иностранным нашествием, капитуляция перед ним.

Когда Б. Балуку был вынужден отчитаться за эту нелегальную деятельность, выяснилось, что он был виновником не только в черных материалах, но и во враждебных намерениях и целой враждебной деятельности. Прижатый к стене, главарь предателей частично признал свою вину, хотя и скрывал свои враждебные цели. Но он ничего основательного не сказал о главных соинициаторах, соучастниках в заговоре. Между тем, П. Думе и Х. Чако притворялись «спасителями» партии и всю ответственность взваливали на Б. Балуку. Предатели пытались спасти свою вражескую груп-

пу при наименьших потерях, с тем чтобы довершить заговор и без Б. Балуку.

V Пленум Центрального Комитета партии, который вел свою работу с 25 по 26 июля 1974 года, осудил антипартийную и антисоциалистическую деятельность Б. Балуку, принял решение вывести его из состава Центрального Комитета и исключить из партии, он снял его со всех государственных и общественных постов.

Остальные участники заговора некоторое время думали, что дело этим и кончилось. Однако Центральный Комитет партии и товарищ Энвер Ходжа, благодаря своему революционному чутью, пришли к заключению, что речь шла не об обособленной враждебной деятельности отдельного человека и не только о ревизии военной линии партии и тезисов Совета Оборона по народному военному искусству, а о более широкой деятельности, преследовавшей далеко шедшие антипартийные и антинародные цели. Поэтому они дали указание широко обсуждать этот вопрос во всей партии с тем, чтобы полностью вскрыть цели и все нити и корни вражеской деятельности.

Сделанные товарищем Энвером Ходжа 10 октября 1974 года на заседании Политбюро ЦК выводы о вражеской деятельности в армии, как и речь «Железной метлой смести вражескую деятельность Б. Балуку», с которой он выступил 14 октября перед главными кадрами Вооруженных сил, не только обнаружили корни этой деятельности, но и дали импульс обсуждению этого вопроса в парторганизациях. Почти шесть месяцев подряд обсуждалась в партии вражеская деятельность в армии. Благодаря такому обсуждению окончательно выяснились цели и опасность этой предательской группы, направления, тактические приемы и формы ее работы.

Итоги этого обсуждения в партии были представлены на рассмотрение VI Пленуму ЦК, который проходил с 16 по 17 декабря 1974 года. Пленум подвел итоги всей антипартийной, контрреволюционной деятельности вражеской группы и нанес ей окончательный сокрушительный удар.

Многочисленные факты, документы и материалы свидетельствовали о намерении указанной вражеской группы посредством государственного переворота свергнуть Централь-

ный Комитет партии и Правительство, захватить власть и установить буржуазно-ревизионистский строй. Были доказаны также ее связи и сотрудничество с внешними врагами.

Борьбу за осуществление своей вражеской цели предатели вели в двух главных направлениях: в направлении ликвидации руководящей роли партии и в направлении лишения армии народного, революционного характера.

Несокрушимая сила Народной армии всегда заключалась в руководстве партии. Ослабление и ликвидация этой руководящей роли сделали бы армию неспособной выполнять великие задачи в области обороны и она была бы разгромлена при первом же столкновении с империалистической или социал-империалистической агрессией.

Заговорщики не упускали подходящего случая, чтобы исказить и саботировать марксистско-ленинскую линию, принципы и нормы партии. Поступавшие в армию документы и материалы партии, труды товарища Энвера Ходжа они раздавали в очень ограниченном количестве и всячески мешали их изучению. Одновременно они контрабандой распространяли в воинских соединениях и частях политические и идеологические переводные материалы с ревизионистским и буржуазным содержанием и издавали их крупным тиражом. Враги хотели, чтобы командования и штабы стояли над партийными комитетами и организациями, пытались ввести во внутривнутрипартийную жизнь военную иерархию и военную дисциплину, методы голого администрирования. Они утверждали, что «армии можно обойтись без парткомов, без парторганизаций, без комиссаров, а без командования и штабов, без командиров — нет!» Они были, таким образом, против того, чтобы командиры и другие высшие кадры подвергались критике и давали отчет в партийных организациях. Они особенно нарушали директивы партии о кадрах, ее кадровую политику, подменяя ее личной кадровой политикой, как это происходит в буржуазных и ревизионистских армиях.

Народная армия создана и выпестована партией, как армия народа, революции, социализма. Предатели старались выхолостить ее народный революционный дух, превратить ее в казарменную армию, подходящую для заговоров и военных путчей, всячески саботируя ленинское учение, ди-

рективу партии, указы товарища Энвера Ходжа о вооружении и военной подготовке всего народа, о свободной военной школе. Они систематически скрывали меры партии, направленные на демократизацию армии. Они распускали слухи о том, будто «линия масс портила армию». Поддерживали званиеманию, воспитывали людей в духе слепого выполнения приказов даже в том случае, если они шли вразрез с директивами партии и законами государства. Своим примером они пытались образовать пропасть между кадрами и солдатами, между высшими кадрами, с одной стороны, и низшими и средними — с другой. Своим примером они пытались насадить отвратительные пороки, свойственные буржуазному и ревизионистскому офицеру, такие как чванство, самоуправство, надменность, тщеславие, карьеризм, угодничество, обман, моральное разложение.

Однако предателям не удалось добиться своих целей, не удалось им добиться ревизии военной линии партии, сорвать осуществление народного военного искусства и совершить вооруженный путч, чтобы захватить власть, что составляло их конечную цель, ибо партия разгадала их планы и их вражескую деятельность и полностью разгромила их.

VI Пленум ЦК назвал вражескую группу во главе армии «наиболее опаснейшей группой, которую когда-либо знали наша партия и наша страна, а раскрытие и разгром этой группы исключительно крупной победой, спасительной для судеб социализма в Албании, для свободы и независимости нашего народа»*.

Учитывая причиненный ими делу обороны ущерб, их преступные, заговорщицкие цели и деятельность, Пленум исключил из Центрального Комитета и из партии также П. Думе и Х. Чако. Главные заговорщики были преданы народному правосудию.

Из глубокого, марксистско-ленинского анализа, которому подверглась вражеская деятельность предательской группы в армии, Центральный Комитет извлек другие важные для

* Письмо ЦК АПГ для информирования трудящихся о заговорщицкой деятельности Б. Балуку, П. Думе и Х. Чако. Декабрь 1974 г. ЦПА.

партии и для народа уроки. Об этом анализе, о принятых решениях, об извлеченных уроках, кроме партийных организаций он осведомил также все трудящиеся массы.

Проведение директив об обороне Коммунисты в армии и на местах, весь народ взялись за большую революционную работу по проведению в жизнь директив V и VI Пленумов ЦК партии, по преодолению всех последствий и всех следов вражеской деятельности, по развитию и укреплению революционным путем обороноспособности страны вообще, армии — в частности.

Благодаря проведению этих директив, как и наказов товарища Энвера Ходжа, за относительно короткое время в этой области были достигнуты огромные результаты.

Партийные организации и комитеты полностью стали в руководстве делами в воинских соединениях, частях и подразделениях. После упразднения Политического управления армии, как ненужного организма, решением VI Пленума ЦК, управление партийной работой в армии взял в свои руки непосредственно, как и на местах, Центральный Комитет партии. Эта мера революционного характера предотвращала опасность постановки командования над партией. Именно поэтому и отделилась функция политического комиссара от функции секретаря партийного комитета соединения. Партийные организации и органы в армии уже применяли вполне марксистско-ленинские, революционные методы работы, так же как и партийные организации и органы на местах, при одинаковых с ними обязанностях и правах, предусмотренных Уставом партии. Огромную помощь в деле укрепления партийной работы в армии оказали все районные партийные комитеты и организации.

Ряды военных кадров были очищены без всяких колебаний, но с революционной справедливостью и зрелостью, на основе установок VI Пленума ЦК. Лишь совершенно незначительное количество кадров были сознательными приспешниками предателей, тогда как другие ошиблись несознательно, поэтому им надо было оказать всестороннюю помощь, чтобы они исправились, что фактически и было сде-

лано. В то же время на руководящие посты из рядов военных действующей службы и запасников были выдвинуты молодые кадры, люди, отличающиеся пролетарской партийностью и преданностью, подготовленные с идейно-политической и военной точек зрения, умелые организаторы и воспитатели.

Партия развернула широкую и всестороннюю работу по марксистско-ленинскому идейно-политическому воспитанию военных, особенно кадров. Было налажено систематическое изучение марксистско-ленинской теории через труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, документы АПТ и произведения товарища Энвера Ходжа, тесно связывая их изучение с самоотверженным трудом и героической борьбой рабочего класса и кооперативного крестьянства, с революционной закалкой военных кадров в процессе революционного действия. Благодаря решительной классовой борьбе были пресечены проявления бюрократизма, либерализма, технократизма и интеллектуализма, чванства и других буржуазных пороков и стали осуществляться социалистическая демократия и линия масс, непосредственный рабоче-крестьянский контроль, практика отчета коммунистов и кадров перед массой солдат. В то же время была установлена стальная, но сознательная военная дисциплина. Все пролетарские добродетели, которые партия выковывала в армии еще во время Антифашистской Национально-освободительной борьбы и продолжает выковывать и в наши дни, получили новое, бурное развитие, став великой моральной движущей силой в борьбе за выполнение задач в области обороны Родины вообще.

Особенно окрепла марксистско-ленинская революционная база военной подготовки Народной армии и всего народа-солдата к народной борьбе. Свободные военные школы стали общей системой военной подготовки трудящихся масс, всех военных структур, с хорошо обдуманной программой, разработанными на основе марксистско-ленинской военной линии партии, народного военного искусства и указаний Совета Оборона. Армия и вооруженный народ добились, таким образом, невиданно высокого уровня боевой готовности и оборонной способности, такого положения, при котором

они в состоянии в любой обстановке выполнить любые боевые задания, вступив в единоборство с любым агрессором или коалицией агрессоров, к каким бы вариантам они ни прибегали.

Однако это не значит, что все уже достигло совершенства, что можно было почивать на лаврах, что не надо было продолжать борьбу за ликвидацию даже малейшего следа реакционной, антинародной деятельности предателей. Выполнение задач в области обороны, которые партия считает задачей выше всех других задач, требовала постоянной, огромной революционной работы и борьбы, высокой готовности и бдительности, лишений от всего народа, знаний и четкой организованности, но прежде всего, всеобъемлющего пролетарского и мудрого руководства со стороны партии.

5. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из главных областей борьбы была для партии борьба в экономической области, борьба за проведение ее экономической политики, за выполнение задач 5-го пятилетнего плана. Это была комплексная борьба, которая велась одновременно в нескольких направлениях.

Разгром вражеской группы Абдюля Келлези, Кочо Теодоси и Кичо Нгьели Борьба партии за проведение своей экономической политики и выполнение плановых задач приняла самый острый

характер против вражеской деятельности предательской группы Абдюля Келлези, бывшего председателя Государственной Плановой Комиссии, Кочо Теодоси, бывшего министра индустрии и горно-рудной промышленности, и Кичо Нгьели, бывшего министра торговли.

Эта группа, так же как и другие, целые годы орудовала из-под полы, развертывала вражескую деятельность, используя для этого посты, которые ее участники занимали в партии и правительстве, а также недостатки в работе партийных организаций, государственных и экономических органов. В

разгаре революционной классовой борьбы партия раскрыла, наконец, и подрывную и саботажническую деятельность этой группы, которая, при подстрекательстве и поддержке внешних врагов развертывала ее в сообщничестве с двумя другими предательскими группами, преследуя одну и ту же цель: ликвидацию социализма в Албании. Как группа Б. Балуку, так и группа А. Келлези с компанией пользовались помощью китайского руководства, которое поощряло контрреволюционную, предательскую деятельность этих групп.

Предатели, находясь в оппозиции к экономической политике партии, всячески старались исказить эту политику, помешать ее проведению, распространить буржуазные и ревизионистские взгляды и практики, ввести в управление и организацию экономики формы и методы титовского самоуправления и капиталистического экономизма.

Чрезмерно и сверх плана расширяя отношения снабжения и распределения между предприятиями, устраняя государственный, финансовый, банковый контроль и т.д., они попрали принцип централизованного управления экономикой.

Они пытались раздуть государственные и экономические аппараты, создавая многочисленные ненужные организмы и наполняя их конторскими служащими и технократами; выдумали так называемые внештатные списки с целью увеличить непроизводительный, бюрократический персонал, который они необоснованно называли рабочим элементом.

Большие неполадки вызвали предатели в области планирования с тем, чтобы открыть путь стихийности и анархии в развитии экономики и завести в тупик социалистическую экономику.

Величайшее преступление перед народом и социализмом составляет их саботажническая деятельность, принеся неисчислимый ущерб народному хозяйству.

Целые годы подряд они саботировали и расстраивали разведку, добычу и переработку нефти и газа. В то же время способствовали свертыванию добычи каменного угля. Саботировали они и в геологическом секторе. Согласовывая свои действия с планами китайского руководства, они приложили много усилий к тому, чтобы сорвать сооружение новых объектов и разладить использование капиталовложений

вообще. При поддержке бывших руководителей Министерства сельского хозяйства, они развертывали саботажническую деятельность и в области сельского хозяйства. Широкую подрывную деятельность развивали они в области внешней торговли.

Цель врагов заключалась в том, чтобы лишить социалистическую Албанию столь необходимого для нее стратегического сырья и хлеба, помешать развитию промышленности и экономики вообще и поставить народное хозяйство на неверный путь развития. Для этого они пытались вызвать в народе недовольство и распахнуть двери перед империалистами и ревизионистами, поставить народное хозяйство под их зависимость и превратить албанский рынок в придаток капиталистических рынков.

Сеть внешней торговли они использовали для обеспечения связи групп предателей с внешними врагами, на службе у которых они состояли.

Более того, злоупотребляя официальными постами, предатели растранижили много денежных и материальных средств.

Предательская деятельность в экономической области начала обнаруживаться в феврале 1975 года. Враги прибегали ко всякого рода уловкам и пускали в ход все козыри с тем, чтобы предотвратить полное разоблачение и осуждение со стороны коммунистов и трудящихся масс своей антипартийной, антисоциалистической и антинародной деятельности. Но партийные организации и коллективы трудящихся экономических предприятий, где предатели развертывали свою враждебную деятельность, получив сигнал, при помощи Центрального Комитета партии взялись за глубокий анализ дел и обстоятельств, во всей наготе вывели наружу всю вражескую деятельность предателей и прижали их к стене.

Эта предательская деятельность была обсуждена и окончательно разоблачена VII Пленумом ЦК партии, который провел свою работу с 26 по 29 мая 1975 г. Раскрытие и разгром деятельности врагов-саботажников, — сказал товарищ Энвер Ходжа на Пленуме, — «является крупной победой, которая должна наполнить нас сознанием и верой в правильность и спасительность деятельности партии, которая пра-

вильно учит и правильно ведет нас вперед в борьбе за построение социализма, как и в классовой борьбе против всех врагов, пытающихся посягнуть на нашу партию и нашу народную власть»*.

Пленум вывел из состава Центрального Комитета и исключил из партии А. Келлези и К. Теодоси, снял их в то же время со всех государственных и общественных функций. К. Нгьелю вывел из Центрального Комитета и исключил из партии VIII Пленум, состоявшийся в октябре 1975 года.

Разгромив вражескую группу саботажников, Центральный Комитет и вся партия подкрепили уроки, вынесенные IV, V и VI Пленумами.

Одним из важнейших заключений, связанных особенно с ликвидацией вражеской деятельности в экономической области VII Пленумом, было то, что и в этой области шла острая классовая борьба, переплетенная с борьбой в политической и идеологической областях. Если это положение будет хорошо осознано, если оно будет проводиться в жизнь всеми, — заключал Пленум, — то везде дела будут идти хорошо, экономическая политика партии правильно будет проводиться в жизнь и плановые задания будут полностью выполнены.

Центральный Комитет и товарищ Энвер Ходжа, осведомляя партию и весь народ о решениях и заключениях VII Пленума, призывали их мобилизовать все свои силы на борьбу за успешное выполнение плана 1975 года, последнего года 5-й пятилетки, готовиться к новым битвам на фронте труда за выполнение заданий будущего пятилетнего плана.

Преодоление трудностей и препятствий в борьбе за выполнение экономических заданий

Очень важным направлением борьбы на экономическом фронте было преодоление трудностей роста.

Выполнение трудных плановых заданий и перспектива экономического развития требовали дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений в целом.

* Энвер Ходжа. Речь на VII Пленуме ЦК АПТ. ЦПА.

С этой целью партия и правительство приняли соответствующие меры, нацеленные особенно на дальнейшее повышение научного уровня организации и управления экономикой. Большие усилия были приложены для усовершенствования нормированной работы на основе более глубокого понимания сквозь идейно-политическую и экономическую призму системы норм, как регулирующей силы производства, как средства мобилизации трудящихся на борьбу за все более крупные достижения в производственной деятельности. Повысился процент рабочих и крестьян-кооперативистов, работавших по нормам. Борьба велась особенно за переход от простых статистических норм к прогрессивным техническим нормам.

Для преодоления трудностей, порожденных несоответствием между уровнем технико-профессиональной подготовки рабочих и специалистов и современной техникой и технологическими процессами, особое внимание было уделено их квалификации посредством курсов и школ, собственными усилиями каждого, а также путем взаимной помощи друг другу. Для повышения квалификации, освоения техники и профессиональных навыков была введена система культурной и профессиональной аттестации рабочих, технико-административного персонала и других служащих, как способ оценки уровня их квалификации. Система разрядов для производственных процессов и рабочих мост была приведена в соответствие с производственной технологией.

Постоянную проблему составляло занятие работой ежегодно около 40 000 новых рабочих. Разрешение этой проблемы нельзя было предавать самотеку. Согласно директиве Центрального Комитета, государственные органы, после тщательного изучения дела, устроили эти силы на работу в сельском хозяйстве, на крупных объектах, в рудниках и шахтах, лесопильнях, строительстве и т.д.

Мерой огромного социально-экономического, идеологического и политического значения явилось решение Центрального Комитета партии и Совета Министров в апреле 1976 года о новом снижении высоких окладов и проведении некоторых улучшений в окладной системе и системе вознаграждения трудящихся. Это привело к дальнейшему сужению

различий между высокими и низкими окладами. Соотношение между ними снизилось от 1:2,5 до 1:2, а соотношение между заработной платой директоров предприятий и заработной платой среднеоплачиваемых рабочих — от 1:2 до 1:1,7.

При новом упорядочении окладной системы партия исходила: **во-первых**, из принципа постоянного сужения сферы действия «буржуазного права» при социализме по мере продвижения общества вперед к коммунизму, при котором это право полностью исчезнет; **во-вторых**, из принципа преимущественного вознаграждения производственного труда по сравнению с любым другим родом труда. Это производственный труд создает материальные блага, поэтому он и лежит в основе построения правильной системы оплаты по труду. Оба этих революционных принципа давно попораны в ревизионистских странах, где, как в любой другой капиталистической стране, действуют буржуазные принципы и законы вознаграждения.

Свидетельством постоянной заботы партии о трудящемся крестьянстве явились и принятые в это время ею новые революционные меры по совершенствованию социалистических отношений, развитию производительных сил и повышению жизненного уровня в деревне.

Первым крупным мероприятием после VI съезда партии явилось создание **сельскохозяйственных кооперативов высшего типа**. С 1972 года до конца 1975 года во всей Республике были созданы десятки подобных кооперативов. Такая мера была принята в целях ускорения темпов увеличения сельскохозяйственной и животноводческой продукции и дальнейшего сближения групповой собственности с собственностью всего народа.

Новой чертой, отличающей кооперативы высшего типа от обычных кооперативов, является участие государства в общественном кооперативном хозяйстве безвозвратными фондами и средствами, как и применение некоторых форм организации, управления и вознаграждения, близких к тем, которые применяются в государственном секторе.

Правильность этого мероприятия была доказана в течение немногих лет. Хотя кооперативы высшего типа пред-

ставляли собой впервые заведенную в Албании форму, четыре года спустя они, занимая 23 процента полевой площади земли кооперативного сектора, дали 25 процентов зерновых, 40 процентов подсолнечника, более 50 процентов риса и хлопка и т.д.

Другими мерами в интересах развития деревни, сужения различий между ней и городом, были взятие на себя государством расходов на культурно-бытовые услуги, на строительство школ, детских садов и яслей, домов культуры и объектов здравоохранения; увеличение объема государственных капиталовложений на строительство в холмистых и горных местностях новых объектов и расширение оросительной сети; снижение цен на азотные удобрения для этих местностей; повышение пенсий для кооперативистов и т.д. и т.п.

Для преодоления трудностей роста, для разрешения с ними связанных проблем партия развернула жестокую борьбу против пробелов и недостатков, особенно против проявлений либерализма, бюрократизма, технократизма, погони за узколичными интересами, валовщины, которые поощряла также и предательская группа, действовавшая в экономической области, с тем, чтобы саботировать проведение экономической политики партии и выполнение плана. Другими опасными явлениями, которые также были изобличены, были начало работы по сооружению ряда объектов без предварительного изучения и полноценных проектов, превышение капиталовложений для строившихся объектов, нарушение плановой и трудовой дисциплины, нарушение трудовых договоров, недостатки в области кооперирования и сотрудничества, повреждение и злоупотребление социалистической собственностью.

Немало трудностей и препятствий пришлось преодолеть партии и правительству для прорыва империалистическо-ревизионистской блокады, для устранения любого отрицательного влияния экономического кризиса капиталистического мира на народное хозяйство Албании. В данной обстановке партия делала упор особенно на увеличение резервов, на выявление новых источников для обеспечения в стране большего количества сырья, на производство в стране многих

видов продукции и товаров, особенно запасных частей, раньше ввозившихся из-за границы.

Серьезные трудности и препятствия в деле выполнения экономических планов были вызваны несоблюдением китайской стороной официальных договоров и протоколов. Проекты, многие машины, оборудование и другие материалы для экономических объектов, строительство которых было кредитовано Китаем, доставлялись в Албанию с большим опозданием. Из-за этих задержек многие объекты не были сооружены в запланированный срок. Это отрицательно сказалось и на выполнении производственных планов отдельными отраслями народного хозяйства и промышленностью вообще.

Выполнение 5-го пятилетнего плана

Революционная борьба партии и народных масс за преодоление трудностей роста, против недостатков в работе и чуждых нам явлений, против империалистическо-ревизионистского окружения и блокады и против вражеских групп привела к выполнению поставленных VI съездом задач по развитию народного хозяйства и культуры.

В 5-й пятилетке среднегодовые темпы роста валового промышленного производства составляли 8,7 процента. В 1975 году народное хозяйство производило 85 процентов товаров широкого потребления.

Сельскохозяйственная продукция увеличивалась среднегодовыми темпами примерно в 6 процентов. Идя по пути интенсификации, сельское хозяйство обогатилось более широкой и более комплексной механической базой.

В 5-й пятилетке велись работы на 310 важных народнохозяйственных и культурно-бытовых объектах, из которых 155 были сданы в эксплуатацию.

Экспорт превысил импорт на 8 процентов.

Темпы прироста национального дохода были в три раза выше темпов роста народонаселения. Реальные доходы на душу населения возросли в целом на 14,5 процента, то есть как это было предусмотрено планом, а в деревне — на 20,5 процента.

Дальше расширилась сеть учреждений здравоохране-

ния, особенно в деревне. В 1975 году один врач приходился на 870 жителей против 1800 жителей в 1970 году. Средняя продолжительность жизни людей достигла 68 лет.

Дальнейшее расширение получило в 5-й пятилетке просвещение. В 1975 году учился каждый третий человек.

В 1972 году была основана Академия Наук.

Новый революционный подъем и энтузиазм, вызванные IV, V, VI и VII Пленумами ЦК, еще лучше воплотились в целом ряде новых достижений в 1976 году. Самым крупным достижением явилось производство впервые в стране всего необходимого для народа хлеба. Это достижение можно назвать исторической победой социалистической Албании.

Правильность революционной экономической политики партии становится очевиднее, если сравнивать эти достижения с положением в 1960 году, когда советскими ревизионистами была установлена блокада социалистической Албании. В 1975 году промышленное производство было в 4 раза больше, а сельскохозяйственное производство — в 2,5 раза больше, по сравнению с 1960 годом. Производство электрической промышленности возросло более чем в 7 раз, механической промышленности — почти в 14,5 раза, химической промышленности — почти в 25 раз. В сельском хозяйстве работало 17 тысяч тракторов против 4500 в 1960 году, тогда как применение химических удобрений, которые уже полностью выпускались в стране, увеличилось в 25 раз. В 1976 году средняя урожайность пшеницы достигла 27 центнеров с га (в равнинных местностях — 33 центнеров с га) против 7,4 центнера в 1960 году. За последние 15 лет высшие учебные заведения страны выпустили в 6,5 раза больше кадров и специалистов по различным профилям.

Некоторые задания 5-го пятилетнего плана полностью не были выполнены, некоторые промышленные объекты не были построены в срок, особенно вследствие саботажной деятельности китайского руководства и вражеской деятельности предателей, но и вследствие трудностей, вызванных недостатками в организации и управлении. Но тем не менее ничто, никакие обстоятельства, никакие трудности, никакое давление извне не смогли остановить победоносное шествие вперед социалистической Албании.

6. ПОВЫШЕНИЕ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ

По мере продвижения социалистической революции во всех областях в условиях острой классовой борьбы, росла необходимость повышения руководящей роли рабочего класса, как правящего класса, а также и его партии.

Расширение и укрепление непосредственного рабочего-крестьянского контроля Стоящий у власти рабочий класс играет свою руководящую роль всегда через свою партию и диктатуру пролетариата. Однако, как показал горький опыт Советского Союза и других бывших социалистических стран, они могут перерождаться, могут заражаться опасными болезнями бюрократизма и либерализма и превращаться из рабочей партии и рабочей власти в буржуазно-ревизионистскую партию и буржуазно-ревизионистскую власть. Именно на рабочий класс, в первую очередь, ложится великая задача не допускать этого перерождения с тем, чтобы не произошло «превращения государства и органов государства из слуг общества в господ над обществом», как выражался Энгельс*, чтобы сохранялся и непрерывно укреплялся пролетарский характер партии и социалистического государства.

Борьба за разгром заговорщицких предательских групп, сочетаемая с фронтальной борьбой против либерализма, бюрократизма и технократизма, еще лучше показала, какое решающее значение приобретает выполнение этой задачи рабочим классом, насколько необходим рабочий контроль над деятельностью партийных органов и организаций, государственных и экономических органов, аппаратов и кадров, везде и над всем, в городе и деревне, как об этом указывал VI съезд АПТ.

С апреля 1968 года, когда товарищ Энвер Ходжа в своей речи о рабочем контроле потребовал более правильного понимания и осуществления этого контроля, как од-

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1975, стр. 504, алб. изд.

ного из главных элементов руководства рабочего класса, в этом направлении были сделаны крупные шаги вперед. Непосредственный рабочий контроль уже стал неотъемлемой частью революционной деятельности партии, государства, трудящихся масс. И тем не менее опять-таки наблюдались зигзаги, узкое и однобокое понимание этого контроля, неверное осуществление его, встречались рогатки на пути к проведению в жизнь директивы партии и ленинских положений о рабочем контроле.

Усилия партии были направлены прежде всего на обеспечение более глубокого идеологического и политического понимания непосредственного рабочего контроля, как объективной необходимости, как основного принципа социалистической общественной и государственной жизни.

Рабочий контроль стал шире применяться, включив в свою сферу и кооперативистов, поэтому он получил и название **рабоче-крестьянского контроля**. Рабочий класс не может отстранять своего близкого союзника, кооперативного крестьянства, от участия в управлении экономикой, поэтому не мог отстранять его и от осуществления непосредственного контроля, как одной из наиважнейших форм реализации этого участия.

В составе рабоче-крестьянского контроля, согласно указаниям ЦК партии, не допускаются служащие. Служащих-специалистов можно привлечь к рабочему контролю, когда это необходимо, но не как членов контролирующих групп, а только как их помощников.

Еще лучше выяснилось призвание рабоче-крестьянского контроля. Часто этот контроль не брался за основные вопросы. Высказывались мнения о том, что рабоче-крестьянский контроль не должен охватывать административные, юридические, финансовые, технические вопросы, а также работу в области просвещения, науки, литературы и искусства, так как относительно этих вопросов и областей рабочие и кооперативисты, видите ли, не в состоянии высказывать дельные, ценные, резонные мысли, поскольку они не специалисты по этим вопросам, не компетентны! Говорили также, что рабоче-крестьянский контроль не может касаться ни одного из вопросов, связанных с обороной, так как в этой области

все вопросы составляют секрет! Эти взгляды поощряли и распространяли, главным образом, вражеские элементы и бюрократы, с тем чтобы избежать контроля со стороны масс, который обнаруживал искажения и нарушения линии партии и законов государства.

Центральному Комитету и лично товарищу Энверу Ходжа несколько раз приходилось разъяснять великие цели рабоче-крестьянского контроля. Эти цели состоят: в проверке правильного проведения идеологии и линии партии, в полном выполнении плановых заданий, соблюдении законов государства, норм социалистического общества; в борьбе с бюрократизмом, либерализмом и со всеми другими чуждыми нашему обществу явлениями; в обеспечении везде порядка и железной дисциплины в работе, в государственном управлении; в охране социалистической собственности.

При осуществлении рабочего контроля наблюдались также случаи двух противоположных, но одинаково вредных тенденций — тенденции к стихийному контролю и тенденции к бюрократическому, замкнутому контролю.

Партия вела борьбу против обеих этих тенденций.

Она разъяснила, что непосредственным рабоче-крестьянским контролем надо хорошо руководить. Им, как и всякой другой деятельностью — политической, экономической, общественной, культурной, военной и т.д., — руководит партия. «Руководство АПТ, революционного авангарда рабочего класса в нашей стране, является условием номер один для правильного осуществления рабоче-крестьянского контроля, который является не стихийным и анархистским действием, а организованным контролем»*.

Однако Центральный Комитет предупреждал, что, укрепляя партийное руководство непосредственным рабоче-крестьянским контролем, надо следить за тем, чтобы он не превращался в партийный контроль. никоим образом нельзя смешивать эти два вида контроля, хотя как в первом, так и во втором случае он есть контроль рабочего класса. Они

* Постановление Политбюро ЦК АПТ «О дальнейшем укреплении непосредственного рабоче-крестьянского контроля», 27 ноября 1975 г. ЦПА.

охватывают разные сферы действия и имеют не одинаковые компетенции. Рабоче-крестьянский контроль, хотя им и руководит партия, всегда остается непосредственным контролем рабочих и кооперативистов, тогда как партийный контроль осуществляется непосредственно руководящими партийными органами и партийными организациями.

Для наилучшей организации рабоче-крестьянского контроля постановлением Центрального Комитета партии при первичных партийных организациях, партийных бюро на предприятиях и в кооперативах, как и при райкомах партии были созданы особые группы контроля, в состав которых входили передовые рабочие и кооперативисты, коммунисты и беспартийные.

Однако организовать рабоче-крестьянский контроль — это не значит составлять планы и программы такого контроля на три, шесть месяцев или на год. Составление подобного рода программ увело бы этот контроль на путь бюрократизации и утраты неожиданности и ловкости, которые должны его характеризовать.

Кто и что должен контролировать — об этом решают партийный комитет или партийная организация, когда это нужно. Партийные органы и организации, направляющие и контролирующие все дела, всякий раз, когда видят, что на том или другом предприятии, в том или ином секторе, кооперативе или учреждении, по тому или другому вопросу дела идут не хорошо, задачи не выполняются и директивы не проводятся в жизнь, когда возникают тревожные проблемы, коллегиально принимают решение немедленно отправить туда рабоче-крестьянский контроль для вскрытия недостатков, ошибок, недочетов, размеров нанесенного делу ущерба, для выявления виновников всего этого и определения необходимых мер к исправлению положения.

Непосредственный рабоче-крестьянский контроль также был наделен компетенциями.

Соответствующие кадры и органы обязаны немедленно исправить обнаруженные контрольной группой поступки и действия, идущие вразрез с действующими законами, постановлениями, правилами, решениями, директивами партии.

Группы рабоче-крестьянского контроля имеют право

приостановить с занимающей функции любого руководящего работника или служащего в случае допущения ими грубых ошибок и нарушений, до тех пор пока вопрос не будет окончательно разрешен компетентными органами по соответствующей номенклатуре.

Другие меры, которые контрольные группы считают целесообразными, они предлагают партийным организациям и органам, государственным и экономическим органам, коллективам трудящихся.

Во всех случаях меры, задачи, рекомендации, вопросы, выдвигаемые рабоче-крестьянским контролем, подвергаются суждению трудящихся.

Профсоюзы не руководят непосредственным рабочим контролем. Однако они никоим образом не могут стоять в стороне от него. На них возложена задача вести широкую воспитательную работу, с тем чтобы рабочий класс осознавал свою великую миссию гегемона и значение непосредственного рабочего контроля, а также оказывать помощь контрольным группам и мобилизовать трудящихся на проведение в жизнь их предписаний, на разрешение поставленных ими задач. Такая задача возложена и на организации Демократического Фронта, Союза Молодежи и Союза Женщин — задача идейно-политической подготовки трудящихся, молодежи, женщин в связи с осуществлением рабоче-крестьянского контроля.

Большую и всестороннюю помощь обязаны оказывать рабоче-крестьянскому контролю также и государственные органы, народные советы и их исполнительные комитеты, суд и прокуратура, штабы воинских частей и органы внутренних дел.

Особое внимание было уделено идейно-политической подготовке и специализации контрольных групп. В соответствии с указаниями Центрального Комитета и лично товарища Энвера Ходжа, они проходят идейную и политическую подготовку, но в то же время и специальную подготовку, с тем чтобы участники контроля компетентно высказывали мысли о различных вопросах и проблемах.

Особое значение имело правильное понимание важности сочетания и гармоничного осуществления непосредствен-

ного рабоче-крестьянского контроля с партийным контролем и государственным контролем. Эти три вида контроля представляют собой контроль класса, носят пролетарский характер, поэтому с этой точки зрения они составляют единый контроль. Но они не заменяют друг друга, как и не исключают друг друга. Отсутствия или ослабления хотя бы одного из них достаточно для того, чтобы рабочий контроль хромал и дела шли плохо. Поэтому ЦК наказывал всегда следить за тем, чтобы непосредственный рабоче-крестьянский контроль не превращался в придаток партийного контроля или государственного контроля и в то же время не умался партийный и государственный контроль, чтобы все эти три вида контроля осуществлялись в органической связи между собой, взаимно помогали и дополняли друг друга.

О результатах непосредственного рабоче-крестьянского контроля, так же как и партийного контроля и государственного контроля, судят не по их количеству, а по тому, как выполняются задачи, насколько уменьшаются чуждые нашему обществу явления, случаи несоблюдения и извращения директив партии, законов государства, норм социалистического общества, нарушений и преступлений.

Революционная закалка кадров в школе рабочего класса Партия, согласно установкам VI съезда, еще больше усилила заботу и борьбу за постоянное революционизирование кадров.

При оценке роли кадров, их подготовке и воспитании партия неизменно руководствовалась марксистско-ленинским принципом соотношения кадров и масс, согласно которому кадры — это слуги масс. О заслугах и достоинствах кадров всегда судят по их служению народу, рабочему классу, революции, социализму.

Ленин, говоря о роли руководящих кадров, отмечал: «Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»*. Из этого следует, что рабочий класс также не может

* В. И. Ленин. Насущные задачи нашего движения, Соч., т. 4, стр. 432, алб. изд.

обойтись без своих вождей, без своих руководящих кадров. Он, как и любой другой класс, подготавливает свои кадры.

Для рабочего класса и его партии имеют одинаковое значение как подготовка руководящих кадров для революции и социализма, так и ограждение их от любого буржуазного влияния, их постоянное революционное воспитание и закалка с тем, чтобы они до конца оставались их слугами, слугами народа.

В Советском Союзе контрреволюция совершилась кадрами, которые оказались вне контроля и вне руководства рабочего класса, утратили революционный дух и обуржуазились, вершили закон, игнорируя рабочий класс и партию. Из этого факта АПТ извлекала очень ценные уроки о том, что она и рабочий класс должны постоянно осуществлять свой контроль над кадрами и руководить ими *«Кадры... должны воспитываться прежде всего в школе рабочего класса, — учит товарищ Энвер Ходжа. — Кадры, не прошедшие школу рабочего класса, неполноценны. Кадры, не воспитанные в духе рабочего класса, не проникнутые его духом, не сегодня-завтра, готовы, если им удастся, сесть на шею партии и массам»**.

Для проведения в жизнь этого положения партия, после своего VI съезда, развернула очень широкую обдуманную работу.

Она изобличила и сорвала попытки вражеских элементов, либералов и бюрократов превратить кадровую политику из монополии партии в свою монополию, подчинить ее своим целям и интересам.

В то же время она еще лучше разъяснила суть положения о том, что кадровая политика — это монополия партии, устранив, таким образом, извращения бюрократического, сектантского или либерального характера.

Относительно кадров партия придерживается четко определенной политической линии, критериев, установок, номенклатур и процедур, которые должны соблюдаться всеми без

* Энвер Ходжа. Кадры должны воспитываться в школе рабочего класса, 31 марта 1975 г. Доклады и выступления 1974-1975, стр. 149, алб. изд.

исключения. Проведением этой политики занимаются и за ее осуществление отвечают не только отдельные работники, которым поручена работа с кадрами, и не только соответствующие секретари партийных комитетов, а все партийные органы и организации, все коммунисты, все руководящие кадры, секретари и председатели, министры и директора, командиры и политические комиссары. Ничего нельзя совершать в индивидуальном порядке, ни оценки работы каждого кадрового работника, ни назначения и выдвижения по службе, ни наказания, когда в них возникает необходимость. Все решения, связанные с кадрами, принимаются коллегиально.

Кадры играют незаменимую роль в деле проведения линии партии, но они не партия. Эту роль они могут играть только под руководством партии, ее органов, ее первичных организаций. «Кадры имеют свое место, они играют свою роль, — подчеркивал товарищ Энвер Ходжа, — но не так, чтобы они вершили закон помимо партии, закон вершат не они, а партия и рабочий класс»*. Функции, компетенции, которыми наделяются кадры — это не привилегии, ими нельзя пользоваться по своему хотению или в интересах того или иного лица, они служат выполнению задач, проведению законов, партийных директив и постановлений. В партийной организации нет титулов и званий. В ней командует и руководит организация, а не кадры. Все кадры, какую бы функцию они ни занимали, обязаны подчиняться суждению и воле организации. Кадрам, у которых кулацкий, бюрократический или либеральный склад ума и которые думают, что они неприкосновенные, что они уполномочены делать все и решать обо всем, не считаясь с мнением организации, с мнением рабочего класса и массы, «партия, — учит товарищ Энвер Ходжа, — должна дать по зубам и пересчитать кости, сразу и безо всяких колебаний сбить их с коня...»**.

Воспитывать кадры в школе рабочего класса, это значит, что они должны работать вместе с ним, в ногу с ним и со-

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Секретариата ЦК АПТ, 26 марта 1975 г. Доклады и выступления 1974-1975, стр. 133, алб. изд.

** Энвер Ходжа. Речь на заседании Секретариата ЦК АПТ, 4 апреля 1975 г. Доклады и выступления 1974-1975, стр. 184, алб. изд.

блюдая его дисциплину, уставать и потеть, как рабочий класс, и в то же время усваивать идеологию и политику класса, во всем руководствоваться этой политикой и этой идеологией, постоянно быть под контролем трудящихся масс и систематически отчитываться перед ними.

Проведение этой линии партии сопровождалось борьбой против попыток ряда канцелярских работников увильнуть от работы на производстве.

Более строгий порядок был установлен и в связи с ротацией кадров. Был преодолен бюрократический барьер, мешавший ротации ряда кадров, особенно из числа специалистов различных ведомств и научно-просветительских учреждений под предлогом того, что они якобы незаменимы.

Огромную воспитательную работу развернула партия в целях исправления тех кадров, которые несознательно, так или иначе, попали под влияние заговорщицких вражеских групп. Она не только провела четкую грань между теми, которые действительно были врагами (их было совсем мало) и теми, которые случайно оказались в водовороте врагов, но и протянула последним родительскую руку, перевоспитала их, вновь вернула их в ряды преданных борцов за дело революции и социализма, так же как поступала она и с другими, совершившими ошибки кадрами, которые, благодаря помощи партии, сознавали и исправляли их.

Большие сдвиги были достигнуты особенно в деле выдвижения кадров.

После речи, произнесенной товарищем Энвером Ходжа в Мате в феврале 1972 года, в которой он подверг критике упомянутые явления и дал соответствующие указания, везде изменилось соотношение кадров-коммунистов и беспартийных кадров. В 1976 году около 72 процентов людей в выборных органах государственной власти, общественных организаций, сельскохозяйственных кооперативов были беспартийными, а назначенные беспартийные служащие в штатах всех секторов (за исключением армии) составляли 82 процента. Это свидетельствовало о стальной связи партии с народом, о большом доверии партии к беспартийным трудящимся, о том, что она обращается с ними так же, как и с коммунистами, о социалистической демократии.

В то же время улучшился процент рабочей прослойки среди кадров. Кадры, которые по своему происхождению, прежнему и нынешнему положению были рабочими, составляли в руководящих органах партии, в центре и на местах, 46 процентов, тогда как в ведомствах — 40 процентов. Между тем в выборных органах власти, общественных организаций и сельскохозяйственных кооперативов рабочие и кооперативисты составляли 70 процентов. Это говорило о классовой тенденциозности кадровой политики партии, которая не допускала депролетаризации кадров, что имело место в Советском Союзе и других странах.

Заметные успехи были достигнуты и в деле выдвижения на руководящие посты молодых по возрасту кадров. Больше кадров сравнительно молодого возраста вошли в Центральный Комитет партии, Народное Собрание, Совет Министров, партийные комитеты, народные советы и во все другие организмы партии, государства, экономики, общественных организаций. В 1976 году 40 процентов общего числа кадров всех номенклатур составляли лица в возрасте до 30 лет, а 31 процент — кадры в возрасте от 31 до 40 лет. Практика доказала правильность подобной установки партии. Но партия никак не допускала недооценки старых кадров, невнимательного отношения к ним. В работе с кадрами она всегда проявляла величайшую осмотрительность и зрелость, проводила линию на умелое сочетание способностей молодых и старых кадров, в соответствии с актуальными и перспективными задачами революции.

В этот период партия внесла ясность и в другой вопрос принципиальной важности, а именно в вопрос о роли школы в подготовке кадров. Школа, несомненно, играет важную роль в этом деле. Без культуры, образования, науки нельзя управлять, нельзя строить социалистическое общество. А руководящие кадры выпускает не непосредственно школа. Они выдвигаются в процессе революционной борьбы за социалистическое строительство и защиту Родины. Их выдвигают на руководящие посты партия, рабочий класс и кооперативное крестьянство на основе проявляемых ими в этой борьбе решительности и способности.

Делу революционного воспитания кадров и интеллиген-

ции способствовало также новое снижение высоких окладов и некоторое улучшение в системе заработной платы и премиальных, что привело к дальнейшему сужению сферы действия опасности их буржуазно-ревизионистского перерождения. Подобно тому, как «частная собственность ежедневно рождает капитализм»*, и «жирные оклады», — говорил товарищ Энвер Ходжа в доказательство правильности этого проведенного партией мероприятия, — пробуждают желание обеспечить себе как можно больше прибылей, правильным и неправильным путем; они пробуждают желание жить, есть, одеваться лучше [других] и обуржуазиться, прикрываясь коммунистическими словесами, имея в кармане и партбилет»**.

Снижение высоких окладов несколько не ослабило деятельность кадров и интеллигенции вообще, наоборот, оно привело к дальнейшему развитию и совершенствованию управления делами, высшего образования и научных исследований.

Этому способствовала и борьба с тенденцией раздувания штатов, против которой партия, под лозунгом «Когда говорит класс, не говорит бюрократизм», выдвинутым товарищем Энвером Ходжа в своей речи в Мате, подняла на ноги народные массы.

Борьба партии за революционное воспитание и закалку кадров в школе рабочего класса создала более благоприятные условия для претворения в жизнь наказов товарища Энвера Ходжа о том, что «Всю свою жизнь кадры должны вести революцию, революционизировать самого себя и других. Это должно стать законом, иначе кадры коснеют, становятся добычей мелкобуржуазного склероза, носящего много названий — тщеславие, чванство, карьеризм»***.

* Слова В. И. Ленина.

** Энвер Ходжа. Выступление на заседании Секретариата ЦК АПТ, 28 марта 1975 г. Доклады и выступления 1974-1975, стр. 144, алб. изд.

*** Энвер Ходжа. Выступление на заседании Секретариата ЦК АПТ, 26 марта 1975 г. Доклады и выступления 1974-1975, стр. 136, алб. изд.

Дальнейшее укрепление партии посредством классовой борьбы

В выполнении задач, выдвинутых VI съездом партии, решающую роль сыграло дальнейшее укрепление партии, что было достигнуто в условиях острой классовой борьбы.

Борьба велась, в первую очередь, против вражеских групп Ф. Пачрами, Б. Балуку и А. Келлези с компанией. Эти группы были раскрыты и разгромлены поодиночке, но, как было доказано последующим ходом борьбы за их ликвидацию, они были составной частью единого, согласованного контрреволюционного заговора, готовившего разгром диктатуры пролетариата и всего социалистического строя, как и оккупацию Албании.

Врагов было совсем мало, но опасность, которую они представляли, была большой. Опасность эта объяснялась не их количеством и не их опорой на партию и на народ, ибо такой опоры у них не было. Партии, диктатуре пролетариата, социалистическому строю они угрожали тем, что занимали высокие посты в руководящих органах партии, власти, экономики, армии; они угрожали еще тем, что являлись агентами внешних врагов.

Однако опасность была устранена, ибо предательские группы были раскрыты и разгромлены, не успев закрепиться и выкристаллизоваться в противоположные, антимарксистские течения и линии внутри партии. Как только они были вскрыты и избличены Центральным Комитетом, они были избличены и сокрушены всей партией, всем народом. Все коммунисты и все трудящиеся, как один, поднялись на ноги и осудили предателей и их антипартийную, антисоциалистическую и антинациональную деятельность.

Все это лишний раз показывало, что объективно существует большая и постоянная опасность возникновения фракционных течений и противоположных линий, рождения ревизионизма внутри партии рабочего класса. Но это показывало также, что опасность можно устранить, что противоположные течения и линии можно ликвидировать, что идейное и организационное единство партии можно сохранять и укреплять, как всегда, последовательно проводя одну единственную революционную линию и решительно при-

держиваясь марксистско-ленинских принципов и норм партии.

АПТ всегда вела борьбу против упоения успехами, не позволяла себе зазнаться ввиду своего прочного единства, своей правильной линии, своих крепких связей с массами и одержанных под ее руководством крупных побед. Самодовольство, зазнайство, эйфория создают буржуазно-ревизионистскому червю благоприятную почву для проникновения в партию и диктатуру пролетариата, которые он разъедает изнутри.

В одинаковой мере партия вела непрерывную борьбу против притупления революционной бдительности. «Бдительность партии, ее огромный опыт, ее революционное чутье и хладнокровие, — объяснял товарищ Энвер Ходжа, говоря о раскрытии заговорщицких предательских групп, — способствовали раскрытию этой вражеской деятельности во всей ее опасности и широте»*.

Партия ограждала себя также от опасности губительного раскола и образования фракционных течений благодаря тому, что занимала последовательную, революционную позицию и давала решительный отпор любому вмешательству извне, любым попыткам тех или других ревизионистов навязать ей свой антимарксистский курс. Внешние враги марксизма-ленинизма, как показали раскрытие и ликвидация последних вражеских групп, всегда подбивали предателей внутри АПТ сеять в партии семена раскола и ревизионизма. Но, как всегда, и на этот раз у врагов карты были спутаны благодаря решимости партии не допускать никакого вмешательства извне, верно придерживаться своего марксистско-ленинского курса. Эта решительная, принципиальная позиция еще нагляднее доказала, что единственно надежным путем проведения правильной революционной линии является самостоятельная выработка и проведение этой линии на основе марксизма-ленинизма, единственно верного компаса для любой настоящей партии рабочего класса.

Борьба против заговорщицких и саботажнических вражеских групп, так же как и борьба против прежних предателей, была прежде всего идеологической борьбой, какой яв-

* Энвер Ходжа. Заключительная речь на VII Пленуме ЦК АПТ, 29 мая 1975 г. ЦПА.

ляется вся классовая борьба внутри партии. Но эта борьба носила и политический характер. Ведь идеологическая борьба никогда не может добиться своего, если она не будет сопровождаться организационными и политическими мерами. Партия терпеливо вела разъяснительную работу среди тех, кто занимался антипартийной деятельностью, с тем чтобы поставить их на правильный путь. Но, когда эта деятельность принимала характер заговора и преступлений против народа и социализма, она без каких-либо колебаний не только исключала их из своих рядов, но и отдавала их под суд, который давал им наказание по заслугам. Это есть глубоко революционная марксистско-ленинская позиция. Революция, диктатура пролетариата не могут не прибегать к насилию против врагов партии, народа, социализма. Только так можно разрешать противоречия между нами и классовыми врагами. Пытаться разрешить эти противоречия таким путем, каким разрешаются противоречия среди трудящихся масс, противоречия между различными сторонами социалистического строя, значит скатиться на позиции идеализма, классового примирения.

Чистка партии от вражеских элементов, ее борьба за разгром их антипартийной и антисоциалистической деятельности еще больше закаляли ее идеологически и политически, как авангард рабочего класса и руководящую силу народа. Ее так же закаляла и борьба против недостатков и ошибок в работе партийных органов и организаций, против всех чуждых марксистско-ленинской идеологии, политике и нормам явлений в деятельности и поведении коммунистов.

Полное отсутствие недостатков, ошибок и чуждых нам явлений, полное отсутствие отрицательных явлений в руководящих органах и организациях партии объективно невозможно, поскольку идет и будет продолжаться жестокая классовая борьба между социализмом и капитализмом в национальном и международном масштабах. Борьба партии направлена на то, чтобы не дать чуждым явлениям усугубляться, а устранить их в самом зародыше с тем, чтобы они не превращались в болезни и чтобы болезни эти не становились неизлечимыми и не удушали партию и рабочий класс, чтобы они не превращали партию в буржуазно-ревизионистскую партию.

Главная цель — это претворение в жизнь правильной линии партии. Поэтому и ее главные удары были направлены против любого нарушения и искажения ее директив, против любого проявления либерализма, бюрократизма или сектантства в поведении или поступках людей, против всего того, что мешало осуществлению линии партии и наносило ущерб ее политике.

За проведение в жизнь линии партии отвечают все ее организации и члены. Именно на этом вопросе и было сосредоточено внимание партии, которая требовала, чтобы каждая организация и каждый коммунист вели упорную борьбу, не делая никаких уступок, против любого извращения ее директив, невзирая на лица.

Так поступало подавляющее большинство партийных организаций и коммунистов. Но имелись и такие коммунисты или отдельные партийные организации, которые либо сами нарушали ту или другую директиву, либо не вели непримиримую борьбу с нарушениями и искажениями линии, с уклонами и антипартийными элементами.

Предатели, раскрытые и разгромленные партией в 1973-1975 годы, нарушали и искажали ее директивы в области идеологии, просвещения и культуры, в области обороны, планирования, внешней торговли, нефти, сельского хозяйства. Одни коммунисты не замечали этих нарушений и искажений, проявляя, тем самым, политическую близорукость. Другие замечали чуждые нашему обществу явления, а также нарушения и искажения, но не выступали энергично в защиту линии партии, либеральничали, проявляли отсутствие революционной смелости. Первичные организации, в которые входили предатели и уклонисты, уже утратили бдительность, они ставили технику над политикой партии, сильно ослабив, тем самым, свою руководящую роль. IV, V, VI и VII Пленумы ЦК встряхнули эти организации и поставили их на правильный путь.

Эти Пленумы встряхнули не только парализованные предателями организации, но и много других коммунистов и организаций, которые не боролись против нарушений и искажений, не проводили директивы с той настойчивостью,

боевитостью и последовательностью, с какой этого требовала партия.

Дальнейшему укреплению партии способствовала также и чистка ее рядов не только от вражеских элементов, но и от всех тех, кто так или иначе утратил качества передового борца. Чистка в количественном отношении была незначительной, но с точки зрения содержания и значимости была очень полезной и необходимой.

Чистка, произведенная в период после VI съезда партии, носила те же особенности, что и прежние чистки.

В рядах АПТ, в отличие от многих других партий рабочего класса, никогда не производились чистки в массовом порядке. Это объясняется тем, что в партии никогда не создавались такие фракционные течения и противоположные линии, борьба против которых потребовала бы массовых исключений из партии. АПТ очищала свои ряды всегда обычным путем, в процессе нормального осуществления принципов и норм ее Устава.

Чистка, как всегда, производилась на основе внутрипартийной демократии и с учетом также мнения трудящихся масс, которые дают оценку тому или иному коммунисту, исходя из того, как они знают этого коммуниста: чистейшего человека, решительнейшего борца за дело народа, революции и социализма.

Очищая себя от людей, недостойных носить высокое звание коммуниста, партия относилась с большим вниманием к исключенным. Среди них лишь немногие являются антипартийными элементами. К другим она относится чутко, помогает им, воспитывает их.

Огромную роль в деле дальнейшего укрепления партии сыграло развертывание более организованной работы на более высоком уровне по изучению марксистско-ленинской теории, докладов и постановлений Центрального Комитета, выводов и решений его Политбюро и Секретариата, как и выступлений товарища Энвера Ходжа. В помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию, революционному идейно-политическому воспитанию коммунистов и трудящихся в 1972-1976 годах были изданы десятки томов произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, документов партии и трудов товарища Энвера Ходжа.

ГЛАВА IX

АПТ РЕШИТЕЛЬНО ВЕДЕТ НАРОД ПО МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ ПОЛНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(1976-1980 гг.)

1. VII СЪЕЗД ПАРТИИ — МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ

VII съезд АПТ проводил свою работу в Тиране с 1 по 7 ноября 1976 года. Среди 843 его делегатов 734 были с правом решающего голоса, а 109 с правом совещательного голоса. Они представляли 88 000 членов и 13 500 кандидатов в члены партии.

Доклад товарища Энвера Ходжа о деятельности ЦК, выступления делегатов и решения съезда представляли собой марксистско-ленинское обобщение революционной мысли и революционного действия партии. Поставленные съездом задачи и принятые им директивы по 6-му пятилетнему плану открыли новые перспективы на пути полного построения социалистического общества в Албании.

Конституция НСРА — В качестве первого вопроса съезд **дело партии и народа** рассмотрел новую Конституцию социалистической Албании.

В соответствии с решением VI съезда партии, Центральный Комитет принял все меры для проведения нуж-

ных исследований и составления проекта этого основного закона. Комиссией по составлению проекта Конституции руководил товарищ Энвер Ходжа.

Центральный Комитет партии и Народное Собрание представили проект Конституции народу на обсуждение в первой половине 1976 года. Обсуждение влилось в большое всенародное политическое и идеологическое мероприятие. На собраниях приняло участие 1 500 000 человек, практически все взрослое население страны. О разных вопросах, изложенных в проекте, высказывалось 300 000 человек. Замечания и очень ценные предложения трудящихся нашли свое отражение при его переработке. Народные массы единодушно одобрили суть проекта Конституции, а это значит, что они одобрили генеральную линию АПТ, пройденный ею революционный путь.

Новая Конституция знаменует собой дальнейшее качественное развитие албанского социалистического государства в соответствии с новым этапом революции — этапом полного построения социалистического общества. В нем воплощены огромные революционные преобразования, осуществленные албанским народом под руководством АПТ, а также и то новое, которое партия и товарищ Энвер Ходжа внесли в теорию и практику научного социализма.

По новой Конституции албанское государство именуется **Народной Социалистической Республикой Албанией (НСРА)**. Это наименование в более полной мере отражает качественные социалистические преобразования, происшедшие в базе и надстройке общества, и в то же время сохраняет и традицию.

Съезд подчеркнул явно классовый характер Конституции.

Этот характер Конституция выражает:

провозглашая и закрепляя НСРА как государство диктатуры пролетариата, провозглашая и закрепляя руководство рабочего класса во всей жизни страны;

объявляя Албанскую партию Труда, авангард рабочего класса, единственной руководящей политической силой государства и общества;

объявляя марксизм-ленинизм господствующей идеологией, на основе которой развивается весь социалистический общественный строй;

рассматривая классовую борьбу как великую движущую силу, способную продвигать вперед социалистическую революцию, посредством которой будет обеспечена окончательная победа социалистического пути над капиталистическим, полное построение социализма и коммунизма.

В то же время съезд отметил глубоко демократический народный характер албанского государства диктатуры пролетариата и подлинный социалистический гуманизм, ярко и полностью воплощенный в Конституции: *«Диктатура пролетариата, — подчеркивал товарищ Энвер Ходжа в своем докладе, — неотделима от самой широкой, самой глубокой и самой полной демократии для трудящихся»**.

Эта самая широкая демократия для трудящихся находит свое выражение в статье Конституции «Вся государственная власть в Народной Социалистической Республике Албании исходит от трудового народа и принадлежит ему», а также и в ряде других статей.

Социалистическая демократия обеспечивает рабочему классу, кооперативному крестьянству и остальным трудящимся возможность осуществлять власть как через представительные органы, так и непосредственно, широко и организованно принимать действенное участие в управлении страной и осуществлять непосредственный контроль над всеми и над всем.

Власть в НСРА одна и неделима. Согласно Конституции, представительные государственные органы, Народное Собрание и народные советы, избранные непосредственно народом путем всеобщего, равного и тайного голосования, являются единственными органами, осуществляющими народный суверенитет. Все остальные государственные органы ведут свою деятельность под руководством и под контролем представительных органов и подотчетны им. В то же время все избранные, а также и назначенные государственные служащие, обязаны систематически отчитываться перед народом.

* Энвер Ходжа. Отчетный доклад VII съезду АПТ. VII съезд АПТ, 1977, стр. 34, алб. изд.

Съезд отметил, что «устройство и работа всего социалистического государственного и общественного механизма покоятся у нас на принципе демократического централизма, чью суть составляет централизованное руководство всей жизнью страны со стороны рабочего класса через его партию и пролетарское государство, сочетание централизованного управления с творческой инициативой местных органов и трудящихся масс»*. Воплощая в себе этот революционный принцип, Конституция НСРА противопоставляется всем ревизионистским взглядам и практике, пронизанным либерально-анархистским духом, отрицающим пролетарский централизм, как и централистско-бюрократическим духом, отстраняющим трудящиеся массы от участия в управлении страной.

В отличие от капиталистических и ревизионистских стран, где права трудящегося человека признаются только на бумаге и на словах, в НСРА такие воплощенные в Конституции права, как равенство всех граждан перед законом, независимо от пола, расы, национальной принадлежности, образования, социального положения, право на труд, свобода слова, печати, организации, публичных манифестаций, право на бесплатное образование и бесплатное медицинское обслуживание, равноправие между женщиной и мужчиной и т.д. — осуществляются полностью и действительно. Конституция обеспечивает национальным меньшинствам защиту и развитие народной культуры и традиций, право на пользование родным языком, равноправное социальное развитие.

Права находятся в единстве и гармонии с обязанностями, выполнение которых основано не только на обязательствах, вытекающих из государственных законов, но и на социалистической сознательности, на принципе подчинения личных интересов общим.

Считая социалистическую собственность незыблемой основой социалистического строя, источником благосостояния народа и оборонной мощи Родины, Конституция органически связывает общественную собственность с социалистическим принципом распределения «от каждого по его

* Энвер Ходжа. Отчетный доклад VII съезду АПТ. VII съезд АПТ, 1977, стр. 35, алб. изд.

способностям, каждому по его труду». Этот принцип конкретизируется такими положениями, которые обеспечивают более правильное, революционное проведение его в жизнь, пресекают путь спекуляциям как правого, так и «левого» толка, и созданию привилегированных прослоек. В Конституции закрепилось также давно принятое партией решение, в соответствии с которым граждане не платят никаких налогов и сборов.

В Конституции находит свое полное выражение и ясное определение линия партии о важнейших вопросах защиты Родины, свободы, независимости и национального суверенитета. Защита Родины, являющаяся наивысшим долгом, обеспечивается вооруженным народом, главную ударную силу которого составляет Народная армия. Вооруженными Силами руководит АПТ, а Первый Секретарь ее Центрального Комитета является их Главнокомандующим и Председателем Совета Оборона. Конституция подчеркивает, что никто не имеет права подписывать или принимать от имени НСРА капитуляцию или оккупацию страны, любой подобный акт она называет изменой Родине. Она также не разрешает размещения иностранных военных баз и войск на территории албанского государства. Имея в виду тот факт, что подлинной политической независимости не может быть без экономической независимости, новый основной закон запрещает также предоставление концессий, создание иностранных или же совместных с капиталистическими, буржуазными и ревизионистскими монополиями и государствами компаний и других экономических и финансовых учреждений, а также получение кредитов от них.

Сохранение экономической и политической независимости, подчеркнул съезд, непосредственно обуславливается последовательным претворением в жизнь принципа опоры на свои собственные силы. Конституция закрепила и этот великий революционный принцип, которого всегда придерживались Партия Труда и албанский народ в революции, в социалистическом строительстве и защите Родины.

Конституция закрепила и ряд других принципов, норм и побед, лежащих в основе социалистического общества в Албании.

«Новая Конституция, — отметил товарищ Энвер Ходжа, — является отражением подлинного социалистического общества, строящегося на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, воплощенного на революционной практике нашей страны и подтвержденного этой практикой».*

Этот основной документ послужил делу дальнейшего и всестороннего укрепления и совершенствования албанского социалистического государства, дал новый и мощный импульс революционной борьбе за выполнение великих задач полного построения социалистического общества.

Новая Конституция НСРА вступила в силу 28 декабря 1976 года, после единогласного одобрения ее Народным Собранием.

Безраздельное руководство партии — залог полного построения социалистического общества

Стоявшие перед страной великие задачи диктовали необходимость дальнейшего укрепления партии, поднятия на более высокий уровень ее руководя-

щей роли.

Для достижения этой цели, съезд дал указание работать над тем, чтобы наши люди лучше и глубже осознали, что *«руководство партии — одно и неделимо. Оно осуществимо лишь при условии успешного проведения в жизнь ее марксистско-ленинской идеологии и политики, ее решений и директив во всех областях и во всех направлениях — в государственных и хозяйственных органах, в культуре и армии, при условии, если все государственные учреждения, общественные организации, все кадры и трудящиеся во всей своей деятельности руководствуются этой идеологией и этой политикой, этими директивами и решениями»**.*

Одним из главных факторов того, что наша партия всегда играла руководящую роль и в столь полной мере обеспечила гегемонию рабочего класса, было ее стальное идейное и организационное единство.

Для сохранения и неуклонного укрепления единства, для

* VII съезд АПТ, стр. 45-46, алб. изд.

** Там же, стр. 104.

осуществления неоспоримого руководства рабочего класса решающее значение, отметил съезд, имеет всегда упорная борьба за то, чтобы в рядах партии никогда не было фракций и противоположных линий, за решительное проведение ее единой, последовательной марксистско-ленинской линии, за соблюдение единой революционной дисциплины всеми коммунистами, независимо от занимаемых ими постов и должностей.

Съезд подчеркнул, что для полного осуществления руководящей роли партии есть еще одно необходимое условие, подсказанное практикой: партийные органы всех ступеней, все первичные организации должны играть руководящую роль, вся масса коммунистов должна идти в авангарде.

Первичная организация является основой партии. Чем прочнее эта основа, тем сильнее и прочнее партия в целом. Партия всегда поднимала и вновь подчеркивала необходимость укрепления руководящей роли первичной организации потому, что от этого больше всего зависит выполнение ее исторической миссии пролетарского руководства в социалистической революции и социалистическом строительстве. Товарищ Энвер Ходжа учит, что «первичная организация везде должна стоять у руководства, ибо именно в этом заключается принцип «Партия должна руководить всем»»*.

В то же время было дано указание уделять постоянное внимание укреплению и повышению руководящей роли пленумов райкомов партии и партийных комитетов в армии. «В период между двумя партийными конференциями пленум является высшим органом, руководящим всеми партийными делами в районе, — подчеркивал съезд. — Бюро никогда не может заменять пленума и никоим образом не может выполнять свои обязанности помимо его решений, вне контроля членов пленума. Оно обязано отчитываться перед пленумом за свою работу. Эти принципы обязательны и для Центрального Комитета и его Политбюро»**.

В работе по повышению роли пленумов, как руково-

* Энвер Ходжа. Выступление на заседании Политбюро ЦК АПТ, 5 марта 1975 г., ЦПА.

** VII съезд АПТ, стр. 113-114, алб. изд.

дящих органов, был накоплен богатый опыт, особенно за последние годы. Из этого опыта партия извлекла соответствующие уроки, на основе которых и нужно было продолжать борьбу за полное перемещение центра тяжести руководства с бюро на пленумы, пресекая всякое проявление культа бюро и секретарей, всякую тенденцию ставить бюро над пленумами, облекать аппараты функциями партийных комитетов.

Суть этой борьбы составляет наиболее полное обеспечение коллегиальности в работе руководящих органов партии. «Коллегиальное мнение и действие, — подчеркнул съезд, — самое глубокое и самое правильное мнение и действие, играющие решающую роль в осуществлении партийного руководства. Коллегиальность устраняет бюрократизм и произвол, оживляет к тому же и индивидуальное мнение и действие, преграждает путь возникновению рутины и распространению приспособленчества»*.

Другим важным условием поднятия на более высокую ступень руководящей роли партии является непрерывное укрепление ее пролетарского состава.

За истекшие после предыдущего съезда годы в этом отношении были отмечены новые заметные успехи. 41 процент вновь принятых в партию за этот период составляли рабочие, 38 процентов — кооперативисты, 21 процент — служащие, интеллигенты и военные. 82 процента новых членов было принято партийными организациями из сферы материального производства.

Подавляющее большинство принятых в партию было в возрасте до 30 лет. Этот факт, как подчеркивал съезд, свидетельствовал о стальных узах, связывающих молодежь с партией и с коммунизмом, о постоянной заботе партии о том, чтобы никогда не стареть физически, оставаться всегда зрелой и в то же время молодой по мыслям и революционному действию, партией нынешнего и будущего.

В общей численности членов партии рабочие всегда занимали первое место — они составляли 37,5 процента, тогда как кооперативисты 29 процента. Значительно воз-

* VII съезд АПТ, стр. 114-115, алб. изд.

росло число женщин-коммунисток, которые составляли уже 27 процентов всего состава партии против 22 процентов пять лет назад.

Сдвиги в социальном составе партии должны были способствовать дальнейшему улучшению этого показателя революционным путем.

Съезд дал указание продолжать усилия для пополнения рядов партии новыми членами, выходцами в первую очередь из рабочего класса, а также из кооперативного крестьянства. Он поставил задачу добиться того, чтобы коммунисты-кооперативисты в будущем вышли на второе место после рабочих.

За годы минувшей пятилетки было отправлено из аппарата на производство, из города в деревню, с менее трудных фронтов на более трудные фронты больше коммунистов, чем когда-либо раньше. 62 процента общего числа коммунистов работали в сфере производства, из них 82 процента непосредственно на производстве. В рудниках и шахтах и в секторе геологии коммунисты, работавшие в сфере производства, составляли более 86 процентов, а в сельскохозяйственных кооперативах — 87 процентов.

Была поставлена задача дальнейшего улучшения соотношения между коммунистами, занятыми непосредственно на производстве в экономических секторах, и коммунистами, занятыми в управленческом аппарате, в пользу первых.

Дальнейшее повышение руководящей роли партии, сохранение и неуклонное укрепление ее связей с массами, дальнейшее упрочение единства партии с народом достигаются всегда на основе убеждения масс в правильности линии партии. В доказательство этой истины съезд приводил слова Сталина, который подчеркивал, что «руководить значит убеждать массы в правильности политики партии»*. Любая попытка навязать массам свою волю силой приказа, механическим применением принципа руководящей роли партии рабочего класса представляет собой нарушение линии партии, отклонение от линии масс. Убеждение масс достигается прежде всего единством слова и дела, личным примером коммунистов, как передовых борцов.

* И. Сталин. Соч., т. 8, стр. 52, алб. изд.

В деле создания глубокого убеждения масс в правильности решений и директив партии, в правильности конкретных задач, вытекающих из этих решений и директив, важную и незаменимую роль играют общественные организации, являющиеся школами коммунистического воспитания, через которые массы участвуют в управлении страной, проводниками линии партии. В связи с этим съезд потребовал дальнейшего совершенствования работы партийных организаций и органов по руководству общественными организациями. Богатый опыт, накопленный АПТ в работе с этими организациями, показывает, что постоянное, умелое, пролетарское партийное руководство общественными организациями пресекает путь созданию состояния застоя в их деятельности, как и антимарксистским, ревизионистским тенденциям и попыткам оторвать эти организации от партии и поставить их над партией и рабочим классом, тенденциям самоуправления и экономизма, отрицания диктатуры пролетариата, является залогом того, что они будут всегда острым оружием партии и пролетарской власти.

Классовая борьба — главная движущая сила, продвигающая вперед социалистическую революцию и социалистическое строительство

Съезд особенно остановился на вопросе о классовой борьбе, сжато изложив линию партии по этому вопросу на основе марксистско-ленинских принципов и ее многолетнего революционного опыта.

АПТ всегда придерживалась ясной, четкой, революционной линии относительно классовой борьбы, она всегда правильно и решительно вела и руководила этой борьбой. Съезд счел нужным особо остановиться на этом вопросе ввиду того, что при новых ситуациях классовая борьба приобретала более решающее значение для судеб социализма и национальной независимости. Чем лучше и глубже будет осознана и освоена линия партии относительно классовой борьбы и чем правильнее она будет проводиться в жизнь, тем лучше и полнее будет проводиться ее генеральная марксистско-ленинская линия неуклонного продвижения вперед по пути социалистического развития.

Съезд вновь подчеркнул известное положение партии о том, что классовая борьба «и при социализме является объективным явлением, главной движущей силой, продвигающей вперед революцию и дело социалистического строительства»*.

Это положение совпадает с определением, данным классиками марксизма-ленинизма классовой борьбе, как «силе, определяющей развитие общества», «как настоящей движущей силой истории», существующей вплоть до отмирания классов.

«Строительство социализма является процессом жестокой классовой борьбы...»**. Это значит, что объективное явление есть не только классовая борьба, но и ее жестокость. Объективно классовый враг постоянно оказывает сопротивление, давление; он добровольно не отказывается от власти, от богатств, от своих привилегий. Он упорно борется против тех общественно-политических сил, которые стремятся уничтожить его. С другой стороны, рабочий класс со своими союзниками только через революцию и решительную борьбу достигает намеченной цели — построения социалистического и коммунистического общества.

Зигзаги, приливы и отливы, характеризующие классовую борьбу, представляют собой ступени ее обострения. Они связаны с вопросами, являющимися конкретным объектом этой борьбы, с отдельными моментами этой борьбы, внутренними и международными ситуациями и конъюнктурами, а также и с другими факторами объективного и субъективного характера.

Чтобы занимать всегда правильную позицию и не впадать ни в оппортунизм, ни в сектантство, в практической деятельности очень важное значение имеют правильное понимание и верное проведение в жизнь этого доказанного практикой вывода партии.

С другой стороны, партии и диктатуре пролетариата недопустимо искусственно возбуждать или обострять классовую борьбу. АПТ никогда не делала этого, она никогда не предпринимала поспешных, авантюристических действий.

* VII съезд АПТ, стр. 140, алб. изд.

** Там же.

Искусственное возбуждение классовой борьбы, указывал Сталин, приводит к гражданской войне; разжигание такой войны в условиях диктатуры пролетариата подрывает социализм.

Посредством классовой борьбы разрешаются классовые, антагонистические и неантагонистические, противоречия, обеспечивается продвижение общества вперед. АПТ всегда отдавала себе отчет в том, что с ликвидацией эксплуататорских классов при социализме не ликвидируются антагонистические противоречия. Они продолжают существовать наряду со свойственными социалистическому обществу неантагонистическими противоречиями.

Антагонистическими противоречиями являются противоречия между социалистическим путем и капиталистическим путем, между пролетарской идеологией, с одной стороны, и буржуазной и ревизионистской идеологией — с другой, между социалистической моралью, с одной стороны, и мелкобуржуазным умонастроением, религиозными предрассудками и отжившими обычаями — с другой, между трудящимся народом и врагами. Неантагонистические противоречия имеются среди трудящихся масс, между разными сторонами социалистического строя.

Основным антагонистическим противоречием вплоть до победы коммунизма по сути дела остается противоречие между социализмом и капитализмом.

Для правильного ведения классовой борьбы необходимо глубоко распознать противоречия и их характер; правильно определить основное противоречие от разрешения которого зависит разрешение всех противоречий; не путать антагонистические противоречия с неантагонистическими и наоборот; не допускать недооценки или переоценки ни первого, ни второго вида противоречий.

Вновь отмечая положение партии о том, что классовая борьба ведется во всех областях и на всех фронтах, съезд подчеркивал: «Наша практика социалистической революции и социалистического строительства учит, что та классовая борьба, которая не ведется на всех ее главных направлениях — политическом, экономическом и идеологическом — никогда не может быть всеохватывающей... В определен-

ные периоды может выступить на первый план то одна, то другая форма классовой борьбы, но в любом случае ее нужно вести фронтально»*.

В то же время съезд подчеркивал не только то, что классовая борьба необходима и одинаково важна во всех областях и направлениях, но и то, что все три ее главные формы — политическая, экономическая и идеологическая — «переплетаются и дополняют друг друга»**.

Итак формы классовой борьбы взаимосвязаны, ибо идеология, политика и экономика также взаимосвязаны.

Переплетение и одинаковая важность классовой борьбы в каждом из ее главных направлений не отвергает положение о том, что политическая борьба останется вплоть до ликвидации классов и врагов наивысшей формой классовой борьбы в том смысле, что ни по какому другому вопросу эта борьба не обостряется до такой степени и не достигает таких размеров, каких она достигает, когда речь идет о государственной власти. В этом и источник жестокой борьбы, которая всегда шла и будет идти и в будущем между марксистами-ленинцами и ревизионистами в связи с вопросом о диктатуре пролетариата.

Съезд рассмотрел также вопрос о тесной связи, о переплетении внутреннего фронта классовой борьбы с внешним. Эта связь и это переплетение обуславливаются связью и сотрудничеством между внешними и внутренними врагами. Все внутренние враги, без исключения, в той или иной форме являются в то же время агентами внешних империалистических и ревизионистских врагов. Узы, связывающие первых со вторыми, многочисленны. *«Поэтому с объединенным фронтом врагов, — указывал съезд, — необходимо справиться путем укрепления нашего внутреннего фронта во всех отношениях — в области обороны и экономики, политики и идеологии, путем беспрестанного последовательного ведения классовой борьбы»***.*

Классовая борьба — это объективный закон, но решающую роль в исходе этой борьбы играет субъективный фак-

* VII съезд АПТ, стр. 148, алб. изд.

** Там же.

*** Там же, стр. 145-146.

тор. Победа социализма зависит от сознательности, готовности, подготовленности, организованности, мобилизованности и умелости рабочего класса и других трудящихся масс в борьбе, что составляет субъективные условия, которые подготавливаются партией рабочего класса, являющейся вождем революции.

Партия должна проводить революционную линию классовой борьбы, построенную на основе глубокого усвоения и соблюдения объективных законов и объективных условий этой борьбы, которую она должна вести революционными методами, причем всегда вместе с руководимыми ею массами.

Любая позиция, любые действия, не соответствующие объективным законам и условиям, выжидательная позиция, авантюризм, смятение, нерешительность, замешательство в борьбе и, хуже того, капитуляция перед давлением врагов или перед трудностями и препятствиями губительны для революции; они становятся причиной поражения в классовой борьбе, дают вражеским, буржуазно-империалистическим, ревизионистским, реакционным силам возможность взять верх.

«Классовый враг, — было отмечено на съезде, — пытается усыпить бдительность масс, он ищет периоды затишья и паузы в ведении классовой борьбы с тем, чтобы собраться с силами и внезапно перейти в атаку. Задача партийных организаций, всех трудящихся во главе с рабочим классом — не допустить создания такой благоприятной для врага обстановки, а постоянно вести наступление, держать всегда отточенным острие классовой борьбы, быть непримиримыми с врагами и с их идеологией»*.

Великими школами классовой борьбы явились IV, V, VI и VII Пленумы ЦК партии. Борьба против предательских групп, раскрытых и уничтоженных этими Пленумами, лишней раз показала, что *«для нашей партии, как и для всего международного революционного коммунистического и*

* VII съезд АПТ, стр. 149, алб. изд

*рабочего движения, главной опасностью и главным врагом был и остается правый оппортунизм, ревизионизм»**.

Албанской партии Труда пришлось вести жестокую фронтальную борьбу против правого оппортунизма.

С такой же силой партия боролась и против сектантства, против левых, жестких позиций. «Те, кто проявляет сектантство, — отметил товарищ Энвер Ходжа, — часто выдают себя за «последовательных», «принципиальных революционеров». Но фактически они — оппортунисты и поступают так «страховки» ради. «Партия, — поставил задачу съезд, — должна глубоко разъяснить эти вопросы и объяснить, что с оппортунизмом нельзя успешно бороться, не ведя в то же время борьбу с сектантством, и наоборот»**.

Решающим фактором успешного ведения классовой борьбы и полной победы социализма над капитализмом и ревизионизмом является **руководство рабочего класса**. Все зависит от того, как завоевать такое руководство и как удержать его.

Опыт социалистического строительства в Албании отвергает антикоммунистические заключения буржуазии и ее лакеев, основанные на том, что в Советском Союзе был восстановлен капитализм, и полностью подтверждает правильность марксистско-ленинского положения о руководящей роли рабочего класса и о классовой борьбе.

В деле осуществления руководящей роли рабочего класса при социализме мощным оружием в руках партии служил непосредственный рабочий контроль.

Используя это оружие, партия отмечала необходимость не путать непосредственный контроль рабочего класса с его «непосредственным» руководством.

Рабочий класс осуществляет свою гегемонию в революции через свою партию, а также через диктатуру пролетариата, когда ему удастся установить пролетарскую власть. Никакой класс в истории не осуществлял свое господство и свое руководство непосредственно; все классы осуществляли их только через свои политические организации и партии или через свое государство.

* VII съезд АПТ, стр. 141, алб. изд.

** Там же, стр. 150, 151.

Непосредственный контроль и непосредственное руководство — это разные вещи. Первый осуществляется под руководством партии и имеет своей целью сохранение и укрепление пролетарского характера государства и партии, полное проведение ее пролетарской линии, выполнение законов и планов социалистического государства.

Съезд поставил задачу неуклонного укрепления руководящей роли рабочего класса. Для этого, указал он, *«партии и в дальнейшем предстоит настойчиво работать для воспитания класса в духе марксистско-ленинской идеологии, чтобы тот сознавал свою роль и задачи...»**.

Отведя рабочему классу предназначенную историей руководящую роль, АПТ в то же время всегда правильно оценивала также место и великую силу трудящегося крестьянства. В разгаре революции, в ожесточенных классовых схватках она выковала могучее единство рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса. «Этот союз, — подчеркнул съезд, — был и остается основным принципом диктатуры пролетариата, фундаментом сплоченности народа вокруг партии»**.

Сохранять быстрые темпы социалистического развития. Директивы 6-го пятилетнего плана

При определении задач нового пятилетнего плана VII съезду партии необходимо было иметь в виду все факторы, внутренние и внешние, благо-

приятные и неблагоприятные.

Углубление экономического кризиса в капиталистическом мире и открытое выступление на международной арене китайского ревизионизма, сближение Китая с американским империализмом и вступление его на путь превращения в империалистическую сверхдержаву создали новую международную обстановку. Эта обстановка создала для экономического развития социалистической Албании и для его обороны новые, дополнительные трудности и препятствия.

* VII съезд АПТ, стр. 165, алб. изд.

** Там же, стр. 167.

Но тем не менее, внутренние, решающие факторы (революционное руководство партии и ее правильная линия, диктатура пролетариата, стальное единство партии и народа, социалистический экономический строй, соответствующая материально-техническая база, армия кадров и специалистов, широкие массы квалифицированных рабочих и земледельцев, приобретенные за годы минувшей пятилетки прочные производственные, организаторские и руководящие навыки) создавали все возможности для преодоления трудностей и препятствий и для продолжения быстрыми темпами дела социалистического развития.

Исходя из этой действительности, съезд поставил следующую главную задачу для 6-го пятилетнего плана (1976-1980 гг.): **продолжение быстрыми темпами социалистического строительства страны для превращения социалистической Албании в индустриально-аграрную страну с передовыми промышленностью и сельским хозяйством по принципу опоры на свои собственные силы, для дальнейшего и всестороннего укрепления экономической независимости страны; дальнейшее совершенствование социалистических производственных отношений и надстройки; укрепление диктатуры пролетариата и повышение обороноспособности Родины; дальнейший подъем материального и культурного уровня трудящихся масс, еще больше суживая различия между городом и деревней.**

На 6-ую пятилетку намечался валовой объем промышленной продукции, превышавший объем продукции, реализованной за предыдущие 20 лет (1951-1970 гг.). Самое бурное развитие должно было получить ферроникелевая, электроэнергетическая и химическая промышленность. Промышленность должна была удовлетворить 95 процентов потребностей страны в запасных частях.

За пятилетку было намечено выпустить столько сельскохозяйственной продукции, сколько было выпущено за три пятилетних плана, вместе взятых (1951-1965 гг.). Главную задачу в области сельского хозяйства составляло полное удовлетворение потребностей страны в хлебе за счет собственного производства. Но в то же время съезд отмечал необхо-

димось всестороннего, гармоничного развития всех отраслей сельского хозяйства.

Государственные капиталовложения в период 1976-1980 годов должны были превысить капиталовложения, реализованные за 20-летний период (1951-1970 гг.). Съезд делал упор на использование капиталовложений с полной отдачей на основе комплектных исследований, точных проектов и смет, прогрессивных технико-экономических норм.

Национальный доход было предусмотрено увеличить соразмерно с ростом валового общественного продукта. 35 процентов национального дохода намечалось использовать для фонда накопления. Было решено произвести большие расходы для роста жилищного фонда, для охраны здоровья народа, для охраны окружающей среды и т.д.

Важные задачи поставил съезд по развитию образования, культуры и науки. Он дал установку на превращение научных исследований в общий метод работы, который бы пронизывал и предшествовал всякой работе и активно способствовал разрешению как в настоящем, так и в будущем вопросов, связанных с социалистическим строительством и обороной Родины.

Особое внимание уделил съезд вопросу о сужении различий между городом и деревней, считая борьбу в этой области главным путем к дальнейшему укреплению союза рабочего класса с кооперативным крестьянством при нынешних условиях. В этом деле, отметил товарищ Энвер Ходжа в своем докладе, партия руководствуется *«положением о том, что социализм строится не только в городе и не только для рабочего класса, но и в деревне, и для крестьянства»**. Съезд отметил, что в целях дальнейшего развития деревни государство окажет более ощутимую, всестороннюю помощь материальными и финансовыми средствами делу повышения уровня жизни кооперативного крестьянства вообще, главным образом на основе роста сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Реальные доходы на душу крестьян-

* VII съезд АПТ, стр. 89, алб. изд.

ского населения в новой пятилетке было намечено увеличить в три раза быстрее чем в городе.

Успешное выполнение экономических задач новой пятилетки было связано с дальнейшим укреплением обороны Родины. В то же время, в целях дальнейшего повышения обороноспособности страны, съезд наметил особые задачи в области военной подготовки и роста боеготовности Вооруженных сил, всего народа-солдата. На съезде было отмечено, что Народная армия и все другие военные структуры, руководимые пролетарской идеологией и политикой партии, должны вести широкую, упорную, пронизанную стальной дисциплиной работу для усвоения военной линии партии, военного искусства народной борьбы, для овладения в совершенстве боевой техникой.

В условиях переплетения империалистическо-ревизионистского окружения с глубоким экономическо-финансовым кризисом капиталистического мира осуществление принципа опоры на свои собственные силы приобретало особое значение. «Этот великий марксистско-ленинский принцип с глубоким революционным содержанием, — отметил съезд, — является не только закономерностью социалистического строительства, но и повелительной в условиях нашей страны необходимостью для успешного отражения вражеских блокад и окружения»*.

Принципиальная позиция АПТ по вопросам мирового развития

Внешняя политика АПТ была всегда, как и ее внутренняя политика, ее генеральная линия, политикой пролетарских принципов. На протяжении всей своей истории, в любой решающий момент, по любому ключевому вопросу, внутреннему и внешнему, АПТ занимала принципиальные марксистско-ленинские позиции. В 1960 году, когда множество бывших коммунистических партий восприняли или воспринимали буржуазно-ревизионистский курс Хрущева, когда Хрущев оказывал на АПТ исключительно большое давление с тем, чтобы заставить и ее отойти от марксистско-ленинского

* VII съезд АПТ, стр. 95-96, алб. изд.

пути, товарищ Энвер Ходжа, выражая волю всех албанских коммунистов, всего албанского народа, заявлял: «Даже если останемся без хлеба, мы, албанцы, принципов не нарушим, марксизму-ленинизму не изменим. Пусть это будет ясно всем — и друзьям, и врагам»*.

Именно в этой политике пролетарских принципов Албанская партия Труда черпала и черпает силу отразить натиск жестоких и сильных врагов, разоблачить их и сорвать их коварные планы.

Принципиальной политике АПТ чужды свойственная внешней политике капиталистических и ревизионистских стран прагматическая, конъюнктурная политика, тайная закулисная дипломатия продажи с аукциона интересов своего народа и других народов.

Последовательно проводимая АПТ политика пролетарских принципов была воплощена и в анализе, который ее VII съезд дал международному положению, в его позициях и взглядах на важнейшие события и на проблемы мирового развития.

«Наша партия, — заявил съезд, — считает, что следует открыто говорить народам о ситуациях, ибо лишь таким образом можно содействовать их подлинному объединению, объединению воистину антиимпериалистических и прогрессивных государств и правительств»**.

Съезд пришел к заключению, что международное положение было сложным, насыщенным острыми противоречиями и конфронтациями.

Империалистические сверхдержавы, США и Советский Союз, обуреваемые стремлениями к мировому господству, лихорадочно готовились к войне.

Сложное международное положение еще больше усугубилось очень глубоким, самым острым после второй мировой войны кризисом, охватившим все капиталистические и ревизионистские страны, причем не только развитые, но и менее развитые. Это был всесторонний кризис, охвативший базис

* Энвер Ходжа. АПТ в борьбе против хрущевского ревизионизма, стр. 244-245, изд. на рус. яз., «8 Нентори».

** VII съезд АПТ, стр. 218, алб. изд.

и надстройку капиталистической и буржуазно-ревизионистской системы, экономический, политический, идеологический, военный и культурный кризис.

Кризис этот был следствием углубления и обострения противоречий между пролетариатом и буржуазией, между социализмом и капитализмом, между народами и империалистическими державами, между самими этими державами.

«Нынешний кризис, — отметил товарищ Энвер Ходжа, — лишний раз доказал, что капитализм, как общественная система, никогда не сможет избежать своих противоречий и язв, что он неспособен одновременно обеспечивать сверхприбыли и сохранять внутреннее социальное равновесие»*.

Сверхдержавы старались преодолеть кризисы, ища новые формы сотрудничества при наличии противоречий, но также и сталкиваясь друг с другом.

*«Наша партия, — отметил съезд, — отстаивает тезис о том, что как за сближение, так и за распри сверхдержав расплачиваются другие. Сотрудничество и соперничество между сверхдержавами — это две стороны противоречивой действительности, основное выражение одной и той же империалистической стратегии, направленной на похищение свободы народов и установление мирового господства»**.*

Перед лицом агрессивных экспансионистских и захватнических стремлений и деятельности сверхдержав, перед лицом варварского угнетения и эксплуатации со стороны капиталистических монополий, перед лицом насилия и террора международной реакции и контрреволюции постоянно росло недовольство, бурлили и неуклонно назревали сопротивление и борьба пролетариата, революционных и прогрессивных сил, народов. «Мир, — пришел к заключению съезд, — находится теперь на такой стадии, когда дело революции и национального освобождения народов является не только чаянием и перспективой, но и вопросом, подлежащим решению»***.

* VII съезд АПТ. стр. 203, алб. изд.

** Там же, стр. 230-231.

*** Там же, стр. 198.

При сложившихся условиях для марксистско-ленинских сил, для всех революционных сил, для всех свободолюбивых наций и народов первостепенное значение приобретали правильная оценка обстановки, определение правильного, классового отношения к сверхдержавам. «Принципиальный подход к этому основному вопросу, — было подчеркнуто на съезде, — составляет единственно правильную основу для определения последовательно революционной стратегии и тактики, служит критерием размежевания прогрессивных сил с реакционными, критерием их оценки»*.

Такой подход становился еще более необходимым в условиях, когда и китайское руководство полностью развернуло флаг ревизионизма и социал-империализма. Его антимарксистская теория «трех миров», его политика сотрудничества с американскими империалистами и мировым капитализмом против якобы единственного врага народов мира — советского социал-империализма, еще больше завлакивали туманом вопросы стратегии и тактики мировых революционных сил, вызывали идейный и политический разброд в их рядах.

Поэтому, подвергнув критике взгляды и позицию советского, югославского и др. ревизионизма, съезд особо остановился на критике антимарксистских взглядов и позиций китайского ревизионизма. По тактическим соображениям, он не считал уместным назвать его по имени, но весь мир понимал, против кого была направлена критика, ибо всем уже были известны китайские контрреволюционные «теории» и действия.

Имея в виду эти теории и действия, решающее значение, — подчеркивал съезд, — имеет правильное понимание того, что обе сверхдержавы — США и Советский Союз — являются ныне величайшими и опаснейшими агрессивными державами, которые когда-либо знала история, что они, каждая в отдельности или обе вместе, представляют собой в одинаковой мере и в одинаковой степени главных врагов революции и социализма.

Любые утверждения о том, что обе сверхдержавы не

* VII съезд АПТ, стр. 207, алб. изд.

являются в одинаковой степени главными врагами, или что американский империализм менее опасен, так как он, видите ли, ослаб и проводит, мол, не политику агрессии и нападения, а политику обороны, что он, мол, выступает не за войну и передел мира, а за статус-кво, любые утверждения о том, что можно опираться на одну сверхдержаву, чтобы повести борьбу против другой, якобы как более опасной, — заявил съезд, — являются не марксистско-ленинскими, не революционными, а антимарксистскими, очень вредными для революции, для социализма, для народов.

Антимарксистскими и контрреволюционными являются также утверждения о том, что НАТО и Варшавский договор, Общий рынок и СЭВ не являются в одинаковой степени орудиями угнетения и эксплуатации. Особенно контрреволюционной затеей надо считать поддержку одного из них в борьбе против другого, как и отношения сотрудничества с американским империализмом и его союзниками против советского социал-империализма, с НАТО против Варшавского договора, с Общим рынком против СЭВ, или наоборот. Поощрение и поддержка империалистического объединения Европы также есть антимарксистская позиция, похожая на позицию 2-го Интернационала.

Ничего общего с марксизмом-ленинизмом, заявил съезд, не имеет также деление мира на «первый мир», «второй мир», «третий мир», на «неприсоединившийся мир», на «развивающиеся страны», как и теории советских и других ревизионистов о «некапиталистическом пути развития», о «национальном социализме», о «многообразии социализма».

Такого рода деления и наименования не имеют классового характера, они затушевывают главные противоречия между пролетариатом и буржуазией, между народами и империализмом, между социализмом и капитализмом.

«Марксизм-ленинизм, — отметил товарищ Энвер Ходжа, — учит, что в нашу эпоху, в зависимости от господствующей в них общественной системы, страны делятся на буржуазно-капиталистические и социалистические»*.

Все теории, проводящие иное деление, подрывают рево-

* VII съезд АПТ, стр. 215-216, алб. изд.

люцию, торпедируют борьбу прогрессивных и свободолюбивых сил, они на руку империализму и реакции.

Разоблачая и отвергая подобные обманчивые реакционные теории китайских и других ревизионистов, съезд отмечал, что в условиях, когда вопрос о революции и национальном освобождении был поставлен на решение, перед пролетариатом, революционными силами и народами вставала задача усиления и расширения всесторонней борьбы против американского империализма и советского социалимпериализма, против реакционной буржуазии, задача объединения на борьбу за свободу, независимость и социальный прогресс. Чтобы добиться этой цели, сначала необходимо было размежеваться, выяснить, кто их главные враги, против кого надо бороться и с кем надо объединиться.

Албанская партия Труда и албанский народ заявляли о своей решимости продолжать, вместе с другими свободолюбивыми народами, революционными и прогрессивными силами и марксистско-ленинскими партиями, борьбу против двух сверхдержав, против захватнической империалистической войны, против мировой реакции. *«Наша страна, — заявил товарищ Энвер Ходжа, — в любой момент будет рядом со всеми теми народами, чья свобода и независимость находятся под угрозой и чьи права попираются»**.

АПТ, подчеркивал съезд, в то же время будет уделять должное внимание развитию и расширению отношений социалистической Албании с соседними государствами и другими странами на основе общеизвестных принципов равенства, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды.

АПТ еще раз выразила на съезде свою твердую решимость не устанавливать никаких отношений с США и Советским Союзом, являющимися главными врагами албанского народа и других народов, революции и социализма.

В новой международной обстановке, отмечал съезд, становилось еще более необходимой, еще более неотложной борьба против современного ревизионизма, как борьба спасительного значения для революции, для социализма.

АПТ должна усилить эту борьбу и совершенствовать

* VII съезд АПТ, стр. 240, алб. изд.

формы ее ведения, с тем чтобы сделать ее более убедительной, для чего надо разоблачать не просто ревизионизм вообще, как контрреволюционную идеологию, но и всякую его разновидность в отдельности.

Она будет продолжать борьбу за полное разоблачение советского ревизионизма, который съезд назвал самой целью теории и практикой ревизионистской контрреволюции.

В то же время она не будет упускать из виду борьбу против югославского ревизионизма, являющегося излюбленным оружием международной буржуазии в ее борьбе против социализма и освободительного движения.

Съезд поставил задачу разоблачать и так называемый «еврокоммунизм», представленный итальянской, испанской и французской ревизионистскими партиями, которые, якобы для того, чтобы обмануть буржуазию, а на самом деле чтобы обмануть пролетариат и народы, изображали дело как будто они пользовались какой-то независимостью от Москвы.

АПТ с той же силой будет бороться и против нового ревизионистского течения — теории «трех миров», которая, как и другие течения современного ревизионизма, оказывает большую услугу империализму и международной буржуазии.

АПТ будет бороться против всех других столь многочисленных антимарксистских, ревизионистских и «левацких» течений и теорий, появившихся в одряхлевшем капиталистическом мире в самые критические переживаемые им моменты, чтобы продлить ему жизнь.

В нынешних условиях, подчеркивал съезд, больше чем когда-либо необходимо, чтобы подлинные марксистско-ленинские партии везде высоко подняли знамя марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, посправное ревизионистами.

Нынешнее положение в международном коммунистическом движении, заключил съезд, созвучно историческим периодам принципиальной революционной борьбы Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. Их уже нет в живых, но живет их всепобеждающее учение, марксизм-ленинизм. *«В этой великой и трудной борьбе пролетариат должен выступать спаянными рядами, однако сплоченность его рядов достигается*

*только верно следуя и проводя в жизнь марксистско-ленинское учение. Наша партия шла и будет идти по такому пути. Она ничего не ставила и не будет ставить выше марксизма-ленинизма**.

Съезд выразил свою полную интернациональную солидарность с новыми марксистско-ленинскими партиями мира, которые постоянно росли и крепили в процессе революционной борьбы. *«Подобно тому, как в прошлом марксистско-ленинские партии и прогрессивные люди во всем мире оказывали нам помощь в деле национального освобождения и установления диктатуры пролетариата, — заявил товарищ Энвер Ходжа от имени всех албанских коммунистов, — и мы считаем своим долгом помогать пролетариату, марксистско-ленинским партиям и всем прогрессивным силам в их борьбе, чтобы их народы также завоевали себе свободу и социализм»***.

Съезд счел необходимым, чтобы марксистско-ленинские партии укрепляли сотрудничество между собой, конечно, не будучи зависимыми и не получая приказов от той или иной партии.

Это сотрудничество, построенное на марксистско-ленинских основах, может быть многосторонним. Оно в первую очередь будет служить обмену опытом между партиями. Обмен опытом может быть двусторонним или многосторонним. Когда созреют необходимые условия, можно будет и созвать широкое совещание представителей всех марксистско-ленинских партий.

Благодаря именно такой внешней и внутренней политике пролетарских принципов, как отметил съезд, значительно возросли престиж и авторитет АПТ в международном марксистско-ленинском движении, окрепло международное положение социалистической Албании. У нее на всех континентах многочисленные друзья и доброжелатели, которые уважали и чтили ее за ее принципиальную политику и ее последовательную революционную борьбу. Сам VII съезд АПТ явился свидетельством ее авторитета и престижа на международной арене. Делегации марксистско-ленинских партий,

* VII съезд АПТ, стр. 296, алб. изд.

** Там же, стр. 299.

принявшие участие в работе съезда, назвали доклад товарища Энвера Ходжа не только великой программой борьбы для социалистической Албании, но и важным документом для международного марксистско-ленинского коммунистического и рабочего движения.

В заключение своей работы съезд единодушно избрал Центральный Комитет партии в составе 77 членов и 38 кандидатов, а также Центральную контрольно-ревизионную комиссию.

В состав Политбюро ЦК было избрано 12 членов и 5 кандидатов.

Первым секретарем ЦК снова был избран Энвер Ходжа.

Председателем Центральной контрольно-ревизионной комиссии был избран Пильо Перистери.

В работе съезда отразились революционные коммунистические черты, отличающие Албанскую партию Труда от ревизионистских партий и от всяких других ложных партий рабочего класса, такие как ее стальное идейное и организационное единство, верность марксизму-ленинизму, зрелость, смелость и революционная решимость проводить его в жизнь и защищать от всяких извращений и всяких ударов, откуда бы они ни исходили, преодолеть трудности и препятствия на пути революции и безостановочно идти вперед к коммунизму.

VII съезд партии вошел в историю как съезд новой Конституции албанского государства в этапе полного построения социалистического общества, как съезд, начавший открытую борьбу против китайского ревизионизма.

2. ГОТОВНОСТЬ ПАРТИИ И НАРОДА ПРИ ЛЮБОЙ ОБСТАНОВКЕ ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. РАССТРОЙСТВО ЗАМЫСЛОВ КИТАЙСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Первостепенное значение для выполнения решений VII съезда партии и поставленных им задач имело полное осознание нашими людьми ситуаций, в которых им придется работать и бороться, и многочисленных трудностей и препятствий, которые им придется преодолеть.

Всесторонняя подготовка к выполнению задач в условиях новой обстановки Как и предвидел съезд, империалисты и ревизионисты усилили идеологическое, политическое и экономическое давление на Албанию с тем, чтобы помешать ее продвижению вперед по пути социализма. Особенно усилилась враждебная антиалбанская деятельность китайского руководства в знак мщения АПТ, которая на своем VII съезде подвергла принципиальной критике антимарксистскую теорию «трех миров».

Китайские руководители обвинили АПТ в том, будто она на своем съезде обрушилась с нападка на Китай, на Коммунистическую партию Китая и на Мао Цзэдуна. Они попытались восстановить против нее не только китайский народ, но и марксистско-ленинские партии, все революционные силы в мире.

Посредством целого ряда протокольных и пропагандистских актов и вылазок китайские руководители давали мировой общественности понять, что Китай больше не считал социалистическую Албанию своим союзником и не поддерживал ее. Они демонстративно расширили и укрепили взаимоотношения (государственные и партийные) с Югославией, не скрывая явно антиалбанскую цель, которую, в частности, преследовало все это. Они пригласили в Китай и встретили с исключительными почестями и помпой ревизиониста Тито, назвав его «великим марксистско-ленинским деятелем», а югославскую ревизионистскую партию — «марксистско-ленинской партией», посредством многочисленных великих революционных (!) актов блестяще разрешившей, мол, национальный вопрос, когда всему миру известна шовинистическая политика югославских ревизионистов особенно по отношению к албанцам, проживающим в Югославии, и к Албании.

Центральный Комитет партии поставил в известность всех коммунистов, а через них весь народ, что китайское руководство проводило политику капиталистического развития Китая и превращения его в империалистическую сверхдержаву, что новое ревизионистское течение открыто выступило на международной арене. АПТ, решительно и последовательно защищая марксизм-ленинизм, была преисполнена

решимости вести бескомпромиссную идеологическую борьбу против китайского ревизионизма, какую вела она и против советского ревизионизма и других течений современного ревизионизма.

Вопрос о борьбе против китайского ревизионизма рассмотрел II Пленум ЦК АПТ в июне 1977 года. На основе директивы VII съезда, Пленум дал указание дальше развивать критику против реакционной теории «трех миров», составлявшую суть ревизионистских взглядов и контрреволюционной, гегемонистской политики китайских руководителей. Сокрушительному, научно обоснованному разоблачению подверглась эта теория в статье газеты «Зери и популлыт» от 7 июля 1977 года «Теория и практика революции», встретившей широкий резонанс международного масштаба.

Выражая решимость партии продолжать борьбу против китайского ревизионизма, Пленум ЦК предупредил партию и народ, что китайские руководители будут противодействовать не в идеологической области, так как они чувствовали себя неспособными бороться с АПТ в этой области, а в других областях, в области государственных отношений, особенно в экономической и военной областях, в которых они полагали, что могут нанести ущерб делу социализма в Албании. Для этой цели, предупреждал Пленум, они постепенно расширят саботажнические действия в области экономики и обороны НСРА, не будут выполнять экономические и военные контракты и соглашения и доведут дело до полного прекращения кредитов и помощи, предусмотренных этими соглашениями.

Так и произошло. Сразу же после VII съезда партии много товаров, машин и оборудования, которые по соглашениям должны были быть поставлены Китаем, либо совсем не были поставлены, либо были с дефектами. В то же время китайские специалисты, работавшие в Албании, по указаниям сверху, предпринимали саботажнические действия.

Эта враждебная антиалбанская деятельность, которая прибавилась к деятельности мирового империализма и ревизионизма, создавала и создаст Партии Труда и албанскому народу новые большие трудности.

Чтобы справиться со складывавшейся новой ситуацией,

Центральный Комитет партии принял все необходимые меры по подготовке коммунистов и всего народа во всех отношениях, чтобы они укрепили веру в свои собственные силы и были в состоянии при любой обстановке выполнить задачи социалистического строительства и обороны Родины. Этому послужили и III Пленум (состоявшийся в ноябре 1977 г.) и IV Пленум ЦК (состоявшийся в январе 1978 г.).

Партийное руководство отмечало, что трудности и препятствия, создававшиеся антиалбанской деятельностью китайских ревизионистов, которая переплеталась с деятельностью других внешних врагов, будут преодолены путем мобилизации всей революционной и патриотической энергии народа, опираясь на гигантскую силу социализма, на крупные достижения в экономической и других областях. «Никогда судьба социализма и Албании не зависела от других, тем более не зависит она от других сегодня, — отмечал Пленум ЦК. — Благодаря правильной линии партии, у нас мощная, всесторонне развитая экономика, способная продвигаться вперед своими собственными ногами»*. Социалистическая Албания, заверял он, способна своими собственными силами двигаться вперед быстрыми темпами, продолжая социалистическое развитие страны, не снижая при этом уровня жизни народа и обеспечивая несокрушимую оборону. Она найдет в себе силы прорвать империалистическо-ревизионистскую блокаду, которая становилась более жестокой, более угрожающей. Блокаду, учила партия народ, можно прорвать революционным трудом, чрезвычайной мобилизованностью, стальной дисциплиной, выполнением всех задач.

При новой ситуации огромное значение приобретало выполнение экономических задач. Партия наказывала, чтобы все трудящиеся, прежде всего все коммунисты, полностью отдавали себе отчет в том, что выполнять эти задачи означало защищать и дальше развивать социализм, отстаивать национальную независимость.

В борьбе за разрешение назревших проблем и выполнение актуальных задач партия настаивала на том, чтобы ее органы и организации, все государственные, общественные,

* Доклад Политбюро III Пленуму ЦК АПГ, 15 ноября 1977 г. ЦПА.

экономические, военные учреждения проявляли дальновидность в своей работе. «Никогда нельзя идти на авось, вслепую, ...без определения ясных целей на сегодня и на будущее»*.

При такой ситуации решающее значение приобретал рост руководящей роли партии, совершенствование ее руководящей, организаторской и воспитательной работы, улучшение метода и стиля этой работы с тем, чтобы она приобрела огромную убедительную, мобилизующую и преобразующую силу.

Такую силу работа партии приобретает особенно в процессе борьбы за устранение проявлений однобокости, заметной в частности в случае изменения ситуаций. Центральный Комитет партии наказал партийным органам, коммунистам, кадрам остерегаться однобокости. Делая упор на выполнение экономических задач, нельзя было упускать из виду задачи в политической, идеологической, культурной и других областях. Начиная открытую борьбу против китайского ревизионизма, нельзя было ослабить борьбу против советского ревизионизма и других течений современного ревизионизма. Ведя борьбу с проявлениями либерализма, нельзя было ослабить внимание борьбе с сектантством, бюрократизмом и т.д. В определенные моменты, в соответствии с новыми ситуациями, с неотложными проблемами партия всегда делала упор то на одном, то на другом вопросе, никогда не впадая в однобокость, никогда не забывая о том, что нужно разрешить все вопросы, нужно выполнить все задачи, всегда нужно вести борьбу на двух фронтах. В социалистическом обществе существует железная логика органической связи между всеми сторонами этого общества, между задачами в различных областях, между отдельным и общим, между внутренним и внешним, между обязанностями и правами, между демократией и централизмом, между прошлым, настоящим и будущим, и т.д. Однобокость чужда марксистско-ленинской диалектике, следовательно, чужда рево-

* Энвер Ходжа. Речь в Гирокастре, март 1978 г. «Когда настоящее зиждется на стальном фундаменте, будущее надежно», стр. 44, алб. изд.

люционной линии и деятельности партии. И при данной обстановке только фронтальная борьба во всех направлениях, только выполнение всех задач, только реализация планов во всех секторах и по всем показателям обеспечат преодоление трудностей и благополучие дел.

Изобличение враждебного акта китайского руководства — прекращения кредитов социалистической Албании

Так же как некогда хрущевцы, китайское руководство перешло к открытым враждебным антиалбанским действиям, объявив 7 июля 1978 года о своем решении сразу прекратить Албании кредиты, а также экономическую и военную помощь и отозвать из Албании всех специалистов.

Китайская нота, через которую сообщалось об этом решении, изобиловало ложью. К тому же она скрывала истинную причину, побудившую китайских руководителей пойти на такой своевольный, вероломный, враждебный шаг.

Центральный Комитет партии и Правительство НСРА ответили на этот акт письмом, направленным 29 июля 1978 года ЦК КП Китая и китайскому правительству. Письмо вескими аргументами и неоспоримыми фактами вскрывало всю ложь и истинную цель китайских ревизионистов.

Китайская вылазка представляла собой грубое нарушение элементарных правил и норм международных отношений, акт, предпринятый с позиций великой империалистической державы и наносивший ущерб социализму в Албании и марксизму-ленинизму вообще.

Причины решения о прекращении кредитов и помощи Албании были не технического характера, как это утверждало китайское руководство в попытках оправдать свой империалистический шаг, а глубоко политического и идеологического характера. Этот акт явился логическим следствием его курса на капиталистическое развитие Китая и превращение его в социал-империалистическую сверхдержаву.

АПТ неоднократно высказывалась против этого курса, что и послужило причиной для возникновения серьезных

идеологических и политических противоречий и разногласий между двумя партиями.

Исходя из революционных интернационалистических позиций, всегда полагая, что имела дело с марксистско-ленинской партией и социалистической страной, следовательно, с открытым сердцем поддерживая Китай, АПТ при всех случаях обращала внимание китайских руководителей на их ошибочные взгляды и позиции и по-товарищески критиковала их. Исходя из этих же позиций, она стремилась не к обострению противоречий и разногласий, а к их разрешению марксистско-ленинским путем.

Однако они, хорошо воспринимая и громогласно превознося поддержку, которую им оказывала АПТ, совсем по-иному относились к ее критическим замечаниям. Они не считались с критическими замечаниями АПТ относительно китайско-советских государственных границ, относительно иллюзий, которые они строили после низвержения Хрущева, как и в связи с их сближением с американскими империалистами и с поездкой Никсона в Китай. Более того, руководствуясь великопартийной и великодержавной логикой, они пытались навязать и Албанской партии Труда свои антимарксистские взгляды и позиции. Исходя из этих позиций, они не ответили на предложение ЦК АПТ от января 1974 года направить в Пекин делегацию высшего уровня для ведения переговоров по вопросам, относительно которых существовали противоречия и разногласия, и в то же время Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и другие китайские руководители с чрезвычайными почестями принимали в Китай американских президентов, королей и принцев, разных реакционеров и фашистов. Китайские руководители хотели, чтобы АПТ, прежде чем направить свою делегацию, безоговорочно приняла их линию.

АПТ твердо придерживалась марксистско-ленинских принципов и своей революционной линии. Именно с этих позиций она на своем VII съезде подвергла критике теорию «трех миров», так как все ее попытки устроить непосредственное обсуждение с китайскими руководителями не нашли никакого ответа с их стороны. АПТ уже полностью убедилась в том, что китайские руководители сознательно про-

водили антимарксистский, гегемонистский курс, наносивший большой ущерб международному марксистско-ленинскому коммунистическому движению, всем революционным силам в мире.

Провал попыток китайских руководителей подчинить себе АПТ, смелость, проявленная нашей партией, ее решимость выступить против их линии и самостоятельно проводить свою революционную линию — вот истинные причины, побудившие их принять решение о прекращении кредитов и помощи Албании.

Письмо ЦК АПТ сообщало мировой общественности и правду об албанско-китайских экономических отношениях.

Фактами последних лет совершенно ясно было доказано, что Китай предоставлял нам кредиты и помощь не в духе пролетарского интернационализма, как это думали АПТ и албанский народ. Он преследовал коварные цели, пытался превратить Албанию в зависимую от Китая страну, в базу его экспансии в Европе.

Письмо разъясняло также, что эта помощь была не милостыней, а конкретизировалась в кредитах, в двусторонних обязательствах, вытекавших из официальных соглашений, заключенных по желанию и в интересах той и другой стороны, сообразно с международной практикой взаимоотношений между суверенными государствами.

Прекратив экономическую и военную помощь нам, китайское руководство, подобно хрущевцам в свое время, думало, что социалистическая Албания либо станет на колени и подчинится ему, либо же продается другим великим державам. Албанская партия Труда отпарировала: «Албания никогда никому не сдастся, она будет оставаться до конца верной марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму, будет неуклонно идти по пути социализма и коммунизма...»*.

* Письмо ЦК АПТ и Правительства НСРА ЦК КП Китая и китайскому правительству, 1978, стр. 46.

3. ВСЕСТОРОННЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ

Партия не скрывала и не умаляла трудностей, вызванных прекращением китайских кредитов, антиалбанской враждебной деятельностью китайских руководителей вообще. Однако эти трудности не привели к какому-либо кризису, не смогли хоть сколько-нибудь ослабить наше внутреннее положение, к чему стремились китайские ревизионисты, чего добивались и американские империалисты и советские социал-империалисты, пытавшиеся использовать в угоду своих контрреволюционных и экспансионистских планов трудное положение, которое создается в Албании. Это не произошло, ибо партия своевременно подготовила себя и народ ко всему, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, а перенести любую ситуацию и выполнить задачи социалистического строительства и обороны Родины.

Борьба за выполнение экономических задач

Борьба партии за проведение решений VII съезда охватила все области и направления, но особенно экономическую область. Доказывая правильность подобного подхода партии к этому делу, товарищ Энвер Ходжа говорил: «Как известно, главный фронт социалистического строительства составляет экономика, развитие которой при нынешней стадии хода событий и нынешних международных условиях стало более сложным и более трудным»*. Мощная экономика всегда составляет спинной хребет социалистического строя, но при конкретных обстоятельствах, больше чем при любой другой ситуации, выполнение экономических задач свидетельствовало о несокрушимой силе этого строя вообще, диктатуры пролетариата в частности, о правильности линии партии и ее стальных связях с массами, о степени их социалистической сознательности; в то же время она обеспечивала и несокрушимую оборону.

НСРА теперь уже не получала никаких кредитов и ни-

* Энвер Ходжа. Речь на VII Пленуме ЦК АПТ, 15 января 1980 г. ЦПА.

какой материальной помощи извне для развития своей социалистической экономики. И это в условиях тяжелого финансово-экономического кризиса капиталистического мира и суровой империалистическо-ревизионистской блокады.

Империалисты, ревизионисты, вся мировая реакция начали поднимать шум, трубя о том, что Албания не может, мол, идти вперед только своими собственными силами. Она будет вынуждена, говорили они, просить милостыню у Советского Союза, Соединенных Штатов Америки или Западной Европы! Однако социалистическая Албания решила на своем примере доказать, что можно очень хорошо жить и уверенно идти вперед без кредитов и помощи капиталистических и ревизионистских государств. Трудности были огромные, но именно при трудных ситуациях больше чем когда-либо испытывается несокрушимая сила социалистического строя, свободного и суверенного народа, марксистско-ленинской партии.

Трудности, помимо всего прочего, были преодолены более умелым использованием всех материальных средств, производственных мощностей и резервов. Партийные организации, государственные и хозяйственные органы, кадровые работники, все трудящиеся более прочно стали на боевые позиции, проявляя больше находчивости, упорства, смелости в своих мыслях и действиях, укрепляя трудовую дисциплину, более решительно борясь с упущениями, недостатками, чуждыми явлениями, скорее и лучше разрешая различные проблемы производства и обслуживания.

По зову партии трудящиеся различных отраслей, секторов, предприятий выступили с рядом починов и принялись за работу, чтобы своими собственными силами достроить объекты, незавершенные в результате прекращения китайских кредитов; выпускать в стране много запасных частей и других новых изделий, которые раньше ввозились из-за границы, комплектное оборудование и машины для промышленности, сельского хозяйства, строительства и т.д.; совершенствовать технологию; шире использовать производственные мощности и повысить отдачу капиталовложений; больше экономить, еще дальше продвигать производство вообще.

В результате всего этого, невзирая на трудности, вызванные прекращением китайских кредитов, валовая общественная продукция и промышленное производство в 1979-1980 годы, первые два года развития народного хозяйства без никакой материальной помощи извне, увеличивались среднегодовыми темпами соответственно на 4,9 и 6,6 процента против 4,2 и 5,7 процента в 1976-1978 годы.

Были завершены и введены в эксплуатацию значительная часть комбината «Сталь Партии» в Эльбасане, гидростанция «Свет Партии» в Фиерзе, нефтеперегонный завод в Балше, другой механический завод и некоторые новые цеха в автотракторном комбинате им. Энвера Ходжа в Тиране, бумажная фабрика в Леже, каменноугольная шахта в Валиасе, феррохромовый завод в Бурреле, пирометаллургический завод в Ляче, железная дорога Преньяс-Гури и Куч и т.д. С завершением строительства этих объектов были созданы новые важные базы для развития независимой от импорта экономики. В течение 1979-1980 годов было выпущено свыше 25 000 новых товаров, было введено в строй около 350 новых линий, цехов, фабрик и заводов. Была выполнена и перевыполнена задача, которая была поставлена VII съездом партии перед промышленностью — наладить изготовление в стране 95 процентов запасных частей. Все это — продукт творческого труда и мысли албанских рабочих, кадров и специалистов.

Надо учесть, что эти достижения были реализованы в такое время, когда албанскому государству и народу пришлось идти на крупные, не предвиденные расходы и занять специальной работой много сил для устранения в течение 5-6 месяцев без никакой помощи извне последствий землетрясения, происшедшего в апреле 1979 года в Шкодре, Леже и других северных районах страны. Работа по устранению последствий землетрясения была в то же время выражением стального единства народа с партией, жизнеспособности социалистического строя.

Между тем, сельское хозяйство продолжало каждый год удовлетворять за счет собственного производства потребности в хлебных злаках для народа, промышленности,

как и для резервов, а также потребности в кормовых продуктах для животноводства.

Огромную работу проделали партия и государство для преодоления трудностей, вызванных в области внешней торговли, для устранения неполадок, вызванных в импорте-экспорте, 40 процентов которого у нас раньше покрывал Китай. В результате, были проделаны значительные шаги в деле осуществления перелома, которого добивалась партия в этой области, смело и ловко пробивая себе путь на международном рынке по принципу «продавать и покупать без кредитов». Это, естественно, было не легко в условиях блокады и финансово-экономического кризиса капиталистического мира.

Что касается пятилетнего плана вообще, несмотря на то, что некоторые его показатели в отдельных отраслях и секторах народного хозяйства не были достигнуты и что некоторые промышленные объекты не были закончены в назначенный срок из-за прекращения кредитов и по другим причинам, все же его основная задача — «продолжение быстрыми темпами социалистического строительства страны» — вообще была выполнена. Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в два-три раза быстрее роста народонаселения (реализованное за последние 20 лет, с 1960 года) были сохранены. Промышленная продукция увеличивалась среднегодовыми темпами 6,1 процента, тогда как среднегодовая продукция, осуществленная в сельском хозяйстве за 6-ю пятилетку была на 22 процента больше, чем в 5-й пятилетке.

По мере развития и укрепления материально-технической базы, производительных сил вообще, развивалась и крепла также экономическая база социализма, дальше совершенствовались социалистические производственные отношения.

АПТ никогда не допускала образования пропасти между той и другой сторонами социалистического способа производства, возникновения конфликта в силу противоречий (неантагонистических), которые имеются и всегда будут иметься между социалистическими производственными отношениями и производительными силами. Наряду с разви-

тием производительных сил от пятилетки к пятилетке принимались меры для дальнейшего развития и совершенствования производственных отношений, отношений в области собственности, распределения, обращения, управления. Итак, не топчась на месте, всегда продвигаясь вперед по мере развития производительных сил, производственные отношения служили великой силой, двигающей вперед материально-техническую базу социализма, социалистическое общество в целом.

К числу самых значительных мер, принятых партией для совершенствования социалистических производственных отношений в шестой пятилетке, относится ограничение приусадебных участков и создание стад для коллективного содержания скота кооперативных дворов.

Приусадебные участки, как личная собственность, как побочный источник доходов семей кооперативистов, по мере упрочения кооперативов, все время терпели изменения. С упрочением и развитием кооперативной собственности, с постепенным превращением ее в собственность всего народа, приусадебный участок утрачивает функцию и цель, для которой он был создан, идет по пути своего увядания и полностью отомрет, когда все потребности кооперативиста будут удовлетворяться общественной собственностью.

Именно из этого исходил ЦК партии, принимая в ноябре 1980 года решение о дальнейшем ограничении приусадебных участков кооперативных дворов в целях устранения серьезного противоречия, возникшего между приусадебным участком и уже развитой кооперативной собственностью. Настоящая мера способствует сближению приусадебного участка, как личной собственности, с коллективной собственностью, умножает условия для постепенного превращения его в собственность всего народа; больше связывает личные интересы кооперативистов с общими интересами в пользу последних; способствует лучшему удовлетворению материальных потребностей кооперативных дворов; как в экономическом, так и моральном отношении еще теснее связывает кооперативистов с общественной собственностью и коллективным трудом.

Другое мероприятие партии имеет дело с совершенствова-

нием оплаты по труду. Согласно ему, оплата связана не только и главным образом с количеством, но и с качеством продукции и издержками производства. Все эти три показателя лежат в основе вознаграждения всех людей в сфере производства.

Однако наиболее значительным достижением в 6-ой пятилетке является создание мощной материальной базы, приобретение богатого опыта в области производства, управления и организации для вступления в 7-ю пятилетку с большой уверенностью. Были выявлены новые нефте- и газоносные поля, новые месторождения полезных ископаемых; были расширены прежние месторождения, были проведены исследования и приготовления к сооружению новых рудообогатительных фабрик, электростанций, заводов, фабрик и цехов различной промышленной продукции, к дальнейшей централизации сельскохозяйственного производства. Были проведены исследования и приготовления к разрешению также целого ряда проблем, связанных с развитием производительных сил в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве, а также с совершенствованием производственных отношений (развитием и упрочением социалистической собственности, совершенствованием распределения и обращения, улучшением планового управления экономикой).

Седьмая пятилетка является первой пятилеткой развития народного хозяйства и культуры без никаких кредитов и материальной помощи извне. Материальные ресурсы и общие финансовые доходы в этой пятилетке будут больше, чем в любой другой пятилетке, даже с учетом использованных в прошлых пятилетках кредитов извне.

Рост оборонной мощи Родины

Создавшаяся ситуация подсказывала необходимость уделять очень большое внимание выполнению всех намеченных партией задач по защите Родины.

Эту ситуацию старались использовать империалистические державы, особенно США и СССР, в своих экспансионистских и грабительских целях, связанных с их стратегическими планами относительно Балкан и Европы. Сверхдер-

жавы взяли на прицел Албанию не только в силу ее стратегического положения на Адриатике и в Средиземноморье, но и для уничтожения здесь социализма и полной национальной независимости, которые служат примером вдохновения для революционных сил и свободолюбивых народов мира.

Пятый Пленум ЦК АПТ, который рассмотрел вопрос дальнейшего упрочения обороны Родины при актуальной обстановке, указывал: «Мы должны быть полностью подготовленными справиться с любой ситуацией. И именно то мы и делаем. Поэтому нам нельзя строить себе иллюзий насчет сравнительного затишья, царящего ныне вокруг границ нашей страны, а всегда быть начеку и готовиться к защите Родины от внешней агрессии даже при наиболее трудных для нас условиях, по наиболее трудному варианту, как это определяется военной линией партии»*.

Пленум отмечал, что намеченный поворот в области обороны после разгрома враждебной группы, возглавленной Б. Балуку, «полностью осуществлен согласно требованиям партийной линии». Достижения были огромными. Боевая готовность армии и всего народа к отражению вооруженной вражеской агрессии, откуда бы она ни исходила и в какое бы время она ни наступала, была высокой.

В соответствии с выводами и установками Пленума, как и с прежними директивами партии и особенно ее VII съезда об обороне, внимание партийных организаций и органов в армии и на местах было сосредоточено в частности на некоторых основных вопросах.

Более чем тридцатилетний опыт периода после освобождения показывал, что защита страны зависит от ее внутреннего положения. Все империалистические или социал-империалистические державы, без исключения, строят свои специальные стратегические планы нападения и захвата той или другой страны, той или другой зоны или района, при той или другой ситуации. Однако эти планы могут быть осуществлены только тогда, когда положение в подвергающейся

* Доклад Политбюро, представленный V Пленуму ЦК АПТ, 26 июня 1978 г. ЦПА.

нападению и захвату стране является слабым с политической, экономической, моральной и военной точек зрения.

Поэтому одним из основных направлений, где партия сосредоточила свое внимание, было дальнейшее разъяснение и более глубокое понимание решающей роли внутреннего фактора, борьбы за всестороннее укрепление внутреннего положения, за наивысшую и наиболее полную подготовку армии и всего вооруженного народа к обороне.

Этим не умаляется значение внешнего фактора, той мощной поддержки, которую передовые и свободолюбивые силы мира и международное марксистско-ленинское движение оказывают социалистической Албании и еще больше будут оказывать ей в случае империалистическо-ревизионистской агрессии против нее. Однако эта поддержка извне производит свой большой эффект лишь в том случае, если внутреннее положение страны является прочным и устойчивым, если внутренний фактор находится на высоте положения.

Благодаря работе по проведению в жизнь идей и решений VII съезда, установок ЦК, указаний товарища Энвера Ходжа, приобрело более глубокий, более полный, более конкретный смысл данное партией определение защиты Родины как задачи превыше всех задач.

Историей доказано, что все созданное и завоеванное потом и кровью, потом же и кровью надо и отстаивать.

Борьба за завоевание свободы и независимости, за построение социализма неотъемлема от борьбы за их отстаивание. В действительности это одна, единая борьба.

В связи с этим партия выступала против любого проявления узкого понимания обороны, сводящего ее к одной только военной подготовке и другим военным вопросам, как ее толковал предатель Б. Балуку с компанией в своих враждебных целях. Для всех стало еще яснее, что чем успешнее будут выполняться экономические планы, чем прочнее социалистический общественный строй, чем мощнее диктатура пролетариата и единство партии с народом, чем подготовленнее люди в политическом, идеологическом, культурно-просветительном и техническом отношении, тем сильнее оборона страны.

В то же время партия глубоко укоренила в сознании

трудящихся мысль о том, что защищаться можно только оружием, на основе военного искусства народной борьбы. Овладение этим искусством и умелое применение оружия и боевой техники в целом являются необходимым условием для разгрома агрессора. В связи с этим она провела большую работу над тем, чтобы люди глубже осознали требования народной борьбы, изучали и творчески усваивали искусство этой борьбы.

Органическому сочетанию военных, экономических, политических, идеологических, общественных и культурных задач, служащих одному единственному делу, способствовало дальнейшее укрепление связей и сотрудничества между местными и армейскими партийными организациями, между органами государственной власти, предприятиями, сельскохозяйственными кооперативами, с одной стороны, и командованиями соединений и частей — с другой.

Благодаря единому партийному руководству делами обороны и постоянной всеобщей заботе об обороне, нашел более правильное разрешение целый ряд вопросов военной подготовки, фортификации, оснащения современной военной техникой, боевой готовности всех родов войск, всех структур обороны, всего народа-солдата и в этой области были достигнуты невиданные еще успехи.

Эти достижения говорят о правильности решений и принятых партией мер по постоянному укреплению и революционизированию вооруженных сил и подготовки к обороне вообще.

Совершенствование научно-го управления и организации. Углубление научно-исследовательской работы

Для выполнения задач в области экономики и обороны, как и в других областях, партия прочно схватилась за научное управление и научную организацию дел, считая их совершенствование «одним из самых решающих звеньев». Осуществление этой цели она связала с углублением научно-исследовательской работы.

Социально-экономическое и культурное развитие страны достигло очень высокого уровня. Была создана многоотраслевая и комплексная экономика, интенсивное разви-

тие которой невозможно без прочной опоры на передовую науку, технику и технологию, на передовые методы, без овладения и применения законов науки. В соответствии с развитием производительных сил, углубились и должны были еще больше углубиться социалистические производственные отношения. В органической связи с ними, большие изменения, которые должны были еще дальше углубляться, произошли в социалистическом сознании масс, в их психологии, в их отношении к труду и общественной собственности, в их образе жизни. Албания строила полное социалистическое общество в условиях окружения капиталистическо-ревизионистским миром и без какой-либо экономической помощи и кредитов извне.

Именно эти объективные условия и требовали совершенствования научной организации и управления делами, углубления научно-исследовательской деятельности. В таких условиях нельзя управлять эмпирически, старыми, кустарными концепциями и методами. Везде требуются культура, широкие знания, глубокие исследования, строго научная дисциплина.

Эти столь важные вопросы были рассмотрены дополняющими друг друга VII и VIII Пленумами ЦК (январь и июнь 1980 г.).

На основе установок Центрального Комитета развернулась всесторонняя борьба за поднятие партийной и государственной работы на более высокий научный уровень.

С этой целью большое внимание было уделено устранению проявлений субъективизма и волюнтаризма, неуклонно руководствуясь во всей руководящей и организующей работе законами диалектического и исторического материализма и марксистско-ленинской политической экономии, объективными экономическими законами социалистического общества, как и законами естественных наук. Это железные законы, учит партия, и незнание их, игнорирование их чревато тяжелыми последствиями, становящимися очень опасными для социалистического общества.

Партия требовала от всех всегда учитывать особенно некоторые закономерности производства. План подразумевает не только валовое производство, но и производительность, и

себестоимость, и качество, и ассортимент, и накопление, и экспорт и т.д. План надо выполнять по всем этим показателям, в противном случае будут иметь место неполадки, которые могут стать непоправимыми. В соответствии с закономерностями социалистического производства наибольший рост общественной продукции должен обеспечиваться за счет роста производительности труда, а не за счет увеличения числа трудящихся; продукция для общества должна увеличиваться быстрее продукции для себя; производительность труда должна расти быстрее реальных доходов на душу населения. Только таким образом обеспечивается расширенное социалистическое воспроизводство, постоянное повышение благосостояния народа, ведение быстрыми темпами социалистического строительства. Требуя соблюдения этих законов в конкретных условиях социалистического строительства страны, партия обращала внимание на необходимость дать более полное и более правильное разрешение вопросам рационального использования и экономии живого труда и материальных ценностей, финансовым вопросам, вопросам обеспечения внутренних источников накопления, эффективности общественного производства, наиболее полного использования существующих производственных мощностей, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, роста рентабельности предприятий, занятости ежегодно создающихся новых сил.

Научное управление производством начинается с научного планирования. Жизнь подсказала необходимость дальнейшего совершенствования методологии планирования на основе накопленного в этом важном вопросе опыта, улучшения работы по планированию, пресекая проявление валовщины и углубляя планирование продукции в натуре, лучше отражая и воплощая в плане связи сотрудничества и кооперирования между отраслями и секторами народного хозяйства в национальном масштабе, между районами, предприятиями и кооперативами, а также обеспечивая более правильное сочетание экономических, технических и финансовых показателей.

Партия особо настаивала на необходимости не отделять борьбу за составление реального плана от борьбы за его

выполнение, как и на необходимости борьбы за выполнение всех задач в каждом звене цепи плана, как единого государственного плана.

Единый государственный план предполагает также единое государственное управление экономикой на основе демократического централизма. Это единое управление не может быть ущемлено организацией экономики по отраслям и секторам, по видам продукции и по районам. В соответствии с этой ориентировкой партии, борьба велась против явлений, ослаблявших единое государственное управление экономикой, таких, как неточное соблюдение законов, указов и установленных правил, порочная практика подхода к делам сквозь призму узких интересов ведомства, сектора, района, предприятия и кооператива, за деловое, синхронизированное и постоянное сотрудничество, согласование и кооперирование. Совету Министров было поручено лучше осуществлять в национальном масштабе единое государственное управление.

В целях улучшения научного управления и организации дел большое внимание партия уделила наиболее широкому участию трудящихся масс в этом деле на основе их глубокой убежденности в правильности линии и директив партии, государственных планов, в осуществимости поставленных задач. Между тем практика показывала, что многие плановые задания тем или иным предприятием или кооперативом выполнялись не полностью, ибо массы не в должной мере осознавали значение этих задач. Это было причиной и многих случаев нарушения трудовой дисциплины, повреждения и злоупотребления общественной собственностью, равнодушия. В связи с этим были даны указания и приняты меры по проведению более целенаправленной и плодотворной идейно-политической работы, сопровождаемой технико-экономическими и организационными мерами. Были подвергнуты критике тенденции решать проблемы только сверху, борьба сверху стала лучше связываться с борьбой снизу, с борьбой самих организованных масс, ибо это было необходимым для научного управления делами, для выполнения поставленных задач. Это, в свою очередь, делало необходимым и усовершенствование работы общественных органи-

заций, как мощных рычагов партии в деле убеждения людей и мобилизации их на основе этих убеждений на проведение директив и законов, на выполнение задач.

Научное управление и организация дел требуют, в частности, чтобы каждый партийный орган и каждая партийная организация, каждое звено в системе государственного управления, каждый трудящийся коллектив, каждый коммунист и каждый кадровый работник выполнял возложенную на него задачу с чувством самой высокой ответственности, инициативно, компетентно и мастерски. Партия всегда критиковала, она еще сильнее критиковала в конкретных условиях тенденции ожидания указаний сверху для начала работы по выполнению поставленных задач, а также тенденции переложить работу и ответственность на других. «Каждый должен преданно и компетентно выполнять возложенные на него обязанности, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — а не так, чтобы одни работали, а другие лежали на боку»*. Но она не преминула подвергнуть критике и те руководящие кадры, которые стараются выполнять все дела сами, занимаются всем понемногу, вместо того чтобы организовать дела так, чтобы каждый выполнял свои обязанности и отвечал за порученное дело, а также те райкомы партии и райисполкомы, которые стараются разрешать проблемы низов только сверху, направляя туда одни выездные группы за другими, создавая одни штабы за другими, вместо того чтобы помогать низам и требовать от них самих разрешения проблем, всемерно активизировать избранные органы и людей, существующие организмы и массовые организации, и добиться того, чтобы каждая первичная организация полностью играла руководящую роль.

Улучшению управления и организации способствовало дальнейшее революционизирование проверки исполнения решений, директив, задач. Настаивая на необходимости усиления контроля, партия внесла еще большую ясность в то, что важно не столько количество проверок, сколько суть их: является ли она революционной проверкой, выявляющей недостатки и недочеты и поднимающей коммунистов, кадры,

* Энвер Ходжа. Речь на VII Пленуме ЦК АПТ, 15 января 1980 г. ЦПА.

трудящихся на непримиримую борьбу с ними, за выполнение поставленных задач, или же бюрократической и либеральной проверкой, ухватывающейся за мелочи, ничего не раскрывающей и ничего не изменяющей. Дальше усовершенствовав рабоче-крестьянский контроль, Центральный Комитет партии устранил недоразумения и пресек ошибочную практику, грозившую подменой партийного и государственного контроля рабоче-крестьянским контролем, обеспечив тем самым лучшее проведение в жизнь директивы об этом последнем.

Совершенствуя научное управление и организацию, партия дальше усовершенствовала и формы обобщения передового опыта, занимаясь этим делом более систематически и более основательно. С этой целью были открыты и школы распространения передового опыта в районах, на предприятиях и в кооперативах, а некоторые даже в национальном масштабе.

Для усовершенствования научного управления и организации необходимо было более широкое и более глубокое развитие самой науки, научно-исследовательской деятельности. «...Нет и не может быть научного управления и научной организации, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — без глубоких и всесторонних исследований, касающихся как нынешнего этапа, так и перспективы, без научных обобщений и анализов»*.

Центральный Комитет партии принял решения и наметил конкретные задачи по дальнейшему углублению научно-исследовательской работы.

Для технических и естественных наук основной задачей он поставил углубление научно-технической революции, особенно в пользу увеличения производства; выявление и обработку сырья, топлива и других материалов; создание возможно больших резервов этого сырья и этих материалов; беспрерывное совершенствование технологии производства; охрану, расширение, обогащение и интенсивное использование земельных угодий, улучшение пород и рост продуктивности животноводства и т.д.

* Энвер Ходжа. Речь на VII Пленуме ЦК АПТ, 15 января 1980 г. ЦПА.

Перед общественными науками основной задачей было поставлено дальнейшее развитие, на основе марксизма-ленинизма, творческой революционной мысли, обобщение богатого опыта социалистической революции, социалистического строительства и обороны, смелое разрешение выдвигаемых жизнью важных проблем и научное обоснование перспектив развития страны по пути социализма. Это значит, что они должны ориентироваться в первую очередь на нынешнюю тематику, на проблемы, требующие решения.

Необходимо, указывал Центральный Комитет, чтобы нынешним проблемам было отведено центральное место также науками, изучающими историю, язык и культуру албанского народа. Однако это не значит, что можно упускать из виду культурно-исторические ценности, созданные народом в веках.

В целях обеспечения более совершенного управления, организации и согласования исследовательской деятельности и научных сил в национальном масштабе, на основе решения Пленума ЦК был создан Комитет Наук и Техники при Совете Министров.

Центральный Комитет дал указание партийным органам и организациям уделять большее внимание науке и научно-исследовательской работе, с тем чтобы все глубоко понимали и оценивали огромное значение этой работы для социализма и обороны, чтобы везде применялись законы науки, широко внедрялись в производство новые методы и передовая технология, чтобы поднять на высокую научную ступень управление и организацию.

Центральный Комитет потребовал, чтобы и сами партийные органы и организации занимались исследованиями касательно вопросов руководящей, воспитательной и организаторской работы партии. Партийная работа, учит товарищ Энвер Ходжа, есть наука, причем одна из самых передовых наук. Она является ключом к решению всех проблем, к выполнению всех задач. Как таковая, она приносит пользу лишь в том случае, если она ведется на научных основах. Исследования о различных вопросах и сторонах этой работы помогают предотвратить превращение ее в рутинную, бюрократическую работу, дают ей более убедительную, мобилизующую и преобразующую силу.

4. В ЗАЩИТУ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ДЕЛА РЕВОЛЮЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ

В данных международных условиях задача защиты марксизма-ленинизма приобретала еще большее значение. В целях удушения революции, уничтожения социализма и подавления освободительного движения народов мировые контрреволюционные силы — американский империализм, советский социал-империализм, китайский социал-империализм, весь международный империализм и ревизионизм взяли на прицел марксизм-ленинизм. Против марксизма-ленинизма писали и распространяли всякого рода буржуазно-капиталистические и ревизионистские теории и тезисы, вызвавшие невиданный ранее в международном революционном движении идейный и политический разброд.

При таких условиях АПТ считала необходимым дальше углубить данный ее VII съездом анализ основных проблем революции и мирового развития, анализ империализма и современного ревизионизма вообще, китайского ревизионизма — в частности, как новоявленному ревизионизму, а также и всякого другого течения ревизионизма. Это служило делу выполнения ее основной и постоянной задачи защиты марксизма-ленинизма в международном масштабе.

Марксистско-ленинские труды большого теоретического и практического значения

Вопрос о дальнейшем углублении и усилении борьбы в защиту марксизма-ленинизма в международном масштабе проанализирован на многих заседаниях и документах ЦК партии. Однако его полный, глубоко научный, марксистско-ленинский анализ дан особенно в выдающихся произведениях товарища Энвера Ходжа «Империализм и революция», «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика», «Размышления о Китае», «Со Сталиным», «Еврокоммунизм — это антикоммунизм» и «Хрущевцы».

В этих произведениях раскрывается глобальная стратегия империализма и современного ревизионизма, целью которой является разгром социализма и удушение революции везде в мире. Эта цель объединяет все империалисти-

ческие, ревизионистские, реакционные силы в мире против международного пролетариата, против социалистических стран, против революционных и прогрессивных сил, против освободительного движения народов.

Там раскрывается также стратегия каждой империалистической сверхдержавы в отдельности: США и СССР, а также и Китая (который пытается стать такой). Эти особые стратегии, временно, при особых конъюнктурах, когда интересы совпадают, могут способствовать объединению отдельных сверхдержав, но больше всего они порождают между ними соперничество в борьбе за мировое господство, чреватое опасностью новой мировой войны.

В вышеупомянутых произведениях товарищ Энвер Ходжа раскрывает причины возникновения и распространения современного ревизионизма вообще и каждого его течения в отдельности. Современный ревизионизм в целом является порождением внешнего империалистического давления на социалистические страны, как и на рабочий класс в капиталистических странах, на коммунистические и рабочие партии. В то же время он является и порождением внутреннего давления: в социалистических странах — это буржуазные традиции, обычаи и концепции, унаследованные от прошлого, мелкобуржуазные взгляды на собственность и на труд, которые долгое время сохраняются в сознании людей, так называемое «буржуазное право» в области распределения, различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, между квалифицированным и неквалифицированным трудом и т.д. В капиталистических странах — это всестороннее экономическое, политическое, идеологическое, культурное давление местной буржуазии. Внешнее и внутреннее давление действует на трудящиеся массы и на партии рабочего класса согласованно. В деле возникновения и развития ревизионизма особую роль сыграло временное «процветание» капиталистического производства, имевшее место после второй мировой войны в условиях, сложившихся в результате чрезвычайного обогащения во время войны американских империалистов, которые мобилизовали весь свой огромный экономический, финансовый и научно-технический потенциал на восстановление западно-европейского и япон-

ского капитала, на оживление мирового капитализма и, опираясь на этот потенциал, привели в движение свою гигантскую государственно-бюрократическую и военную машину, всю международную реакцию в целях осуществления глобальной стратегии мирового империализма.

Таковы объективные факторы возникновения ревизионизма. Однако эти факторы не ведут сами по себе к ревизионизму. Они действуют всегда через субъективный фактор, который играет решающую роль как в победе революции и социализма, так и в их поражении. С точки зрения субъективной, ревизионизм является следствием капитуляции перед внешним империалистическим и внутренним буржуазным давлением.

В Югославии, отмечает товарищ Энвер Ходжа в своих произведениях, титовское руководство СКЮ давным-давно представляло собой группу троцкистов и ревизионистов, агентуру империализма. Во время второй мировой войны, стоя не на марксистско-ленинских позициях, оно было обработано английским империализмом и в действительности стало его союзником. После войны оно стало на службу у США, цитадели мирового империализма, изменив, тем самым, борьбе и чаяниям пролетариата и народов Югославии о национальном и социальном освобождении.

«Самоуправление», которое вначале было введено в производственную область, а затем во весь политический и экономический строй, как якобы «марксистская» форма социализма, является полным отрицанием учения марксизма-ленинизма и общих законов социалистической революции и социалистического строительства. Оно представляет собой ухищренный метод сохранения и развития капиталистического строя и частной собственности на средства производства под маской «собственности, управляемой самими трудящимися». Действительность показывает, что в Югославии нет социалистического строя, ни политического, ни социально-экономического, что там утверждён капиталистическо-ревизионистский строй; что там правит не рабочий класс, а новая буржуазия в союзе со старой югославской буржуазией; что Югославия не пользуется настоящей, ни национальной, ни политической, тем более экономической независи-

мостью, а зависит от иностранного капитала, от империализма; что «самоуправление» не привело и никогда не может привести к разрешению национального вопроса, к ликвидации национального гнета, старых конфликтов между нациями и народностями.

Империализм использовал и использует югославский ревизионизм в качестве важного орудия в борьбе против революции и социализма, против освободительного движения народов.

Самую большую услугу в этой борьбе, отмечается в произведениях товарища Энвера Ходжа, мировому капитализму оказали хрущевские ревизионисты, захватившие власть в Советском Союзе.

В этом направлении группа Хрущева скрытно работала уже давно, но лишь после смерти Сталина она приложила все свои силы на борьбу против марксистско-ленинского курса Большевицской партии, приведшей к победе Октябрьской революции и построению социализма, и подменила ее курс новым, ревизионистским, контрреволюционным, социалимпериалистическим курсом, ликвидировав диктатуру пролетариата, весь социалистический строй и восстановив капитализм. Хрущевские ревизионисты в этих целях использовали эйфорию, вызванную победой Советского Союза над фашизмом; притупление бдительности в коммунистической партии; недостатки в идейно-политической работе партии по революционному воспитанию коммунистов и трудящихся; обюрокращивание партийных и государственных аппаратов; формализм в проведении партийных принципов и норм; создание опасного мнения о том, что только голова, начальство знает, действует и решает все, тогда как рядовые члены, трудящиеся массы обязаны только исполнять; отставание производственных отношений от производительных сил, обуржуазивание руководящих кадров и высшей интеллигенции и т.д.

Товарищ Энвер Ходжа, приводя многочисленные убедительные факты и аргументы, защищает личность и революционное дело И. Сталина, отвергая все вымыслы и клевету, возведенную на него хрущевцами с целью уничтожить марксизм-ленинизм и социализм. Он снова отмечает неиз-

менное мнение АПТ о том, что восстановление правды о личности и историческом деле Сталина является большим принципиальным вопросом и важной задачей в борьбе с современным ревизионизмом.

Контрреволюционный поворот в Советском Союзе непосредственно способствовал проникновению ревизионизма в большинство коммунистических партий, их перерождению в ревизионистские партии, превращению большинства социалистических стран в буржуазно-ревизионистские страны.

В числе первых коммунистических партий, приветствовавших хрущевский ревизионистский курс XX съезда КПСС, были Итальянская коммунистическая партия, Французская коммунистическая партия, КП Великобритании, а вслед за ними КП Испании. И это не случайно. Давно в этих партиях была подготовлена почва для того, чтобы воспринять и дальше развивать хрущевские идеи и практику. Буржуазное перерождение этих партий в идейном и организационном отношении началось задолго до этого съезда. В результате давления мирового империализма и местной буржуазии, а также наплыва американских капиталов в Европу, с ростом рабочей аристократии в их странах, разъясняет товарищ Энвер Ходжа, программы этих партий все больше стали сводиться к минимальным демократическим и реформистским программам, а идея революции и социализма была предана забвению. Великая стратегия революционного преобразования общества уступила место маленькой стратегии злободневных вопросов. Эта последняя была возведена в абсолют, стала их генеральной политической линией, была возведена в теорию, которая после XX съезда КПСС получила полное развитие, появившись на сцене под названием «еврокоммунизм». Своей теорией и практикой еврокоммунисты сошлись со старой социал-демократией и слились в одно единое контрреволюционное течение на службу у буржуазии.

«Демократический социализм», как форма проповедуемого еврокоммунистами надклассового государства, которое должно быть установлено совершенно мирным путем, без ломки старого аппарата, наоборот, используя его, есть не что иное, как нынешнее буржуазное государство. Это госу-

дарство, как отмечает товарищ Энвер Ходжа, они пытаются приукрасить с тем, чтобы старая европейская буржуазия с одной ногой в могиле выглядела наряженной невестой, полной жизнерадостии! Еврокоммунизм является ревизионизмом без маски, открыто выступающим не только против Сталина, но и против Ленина и ленинизма.

Всестороннему анализу подвергает товарищ Энвер Ходжа в вышеупомянутых трудах китайский ревизионизм.

Китайский ревизионизм открыто выступил в начале 70-х годов, но он возник не в это время и тем более не после смерти Мао Цзэдуна. Своими идейно-теоретическими корнями он уходит в так называемую «маоцзэдунидею», которая стала вырисовываться особенно после 1935 года, когда во главе партии пришел Мао Цзэдун. Вначале ее выдавали за «окитаивание марксизма-ленинизма», а позднее за «марксизм-ленинизм наших дней» или за «высшую стадию марксизма-ленинизма»!

«Маоцзэдунидея», говорит товарищ Энвер Ходжа, совершенно отлична от марксизма-ленинизма. Она представляет собой амальгаму взглядов, смесь идей и положений, заимствованных от марксизма, и конфуцианских, буддистских, анархистских, троцкистских, титистских, хрущевских, еврокоммунистических идей и положений, порядочно отдающих национализмом и расизмом.

Именно эта смесь всякого рода идеалистических, прагматических, ревизионистских философских течений и сделала «маоцзэдунидею» оружием всех фракционных течений и линий в Китае, находящихся либо в борьбе друг с другом, либо во временном сосуществовании.

Вот почему КП Китая никогда не была настоящей пролетарской партией с точки зрения идеологии, политики, состава и организационного строительства; буржуазно-демократическая революция в Китае не переросла в социалистическую революцию, не привела к установлению настоящей пролетарской диктатуры и не поставила страну на истинный путь социалистического развития.

Мао Цзэдун, говорит товарищ Энвер Ходжа, прослыл выдающимся марксистом-ленинцем и называл себя коммунистом. Но он не был таким. Он был всего-навсего револю-

ционным демократом, эклектически совмещавшим некоторые элементы марксистско-ленинской философии с идеализмом, с буржуазно-ревизионистской философией и древнекитайской философией.

Одной из самых характерных форм проявления китайского ревизионизма, как идеологии и политики, является теория «трех миров». Товарищ Энвер Ходжа разоблачает все попытки китайских ревизионистских руководителей выдать ее за марксистско-ленинскую теорию. Он научно доказывает, что она является насквозь контрреволюционной теорией, призванной «теоретически обосновать» стратегию превращения Китая в империалистическую сверхдержаву, узаконить его курс на союз с США, Японией и Западной Европой, как его стремление установить свое господство над странами так называемого «третьего мира».

Китайский ревизионизм проводит политику союза с американским империализмом и со всей международной буржуазией с тем, чтобы воспользоваться их экономической, военной и политической помощью. США и другие развитые капиталистические страны проявили свою готовность оказать такую помощь Китаю, ибо своей политикой он поддерживает их стратегические планы.

Различные ревизионистские течения, современный ревизионизм вообще принесли и приносят большой ущерб марксизму-ленинизму, делу революции и социализма, но они не в состоянии, да и никогда не будут в состоянии уничтожить марксизм-ленинизм. Марксизм-ленинизм, говорит товарищ Энвер Ходжа, живет и процветает как идеология и как действительность. Доказательство тому — социалистическая Албания, марксистско-ленинские партии, миллионы рабочих и крестьян во всех концах земного шара, которые борются против империализма, против местной буржуазии и реакции, за национальное освобождение, за демократию и социализм.

Империализм и ревизионизм не в состоянии остановить поступательное движение человеческого общества. В своем произведении «Империализм и революция», как и в других трудах, товарищ Энвер Ходжа на убедительных доводах доказывает, что время работает на пролетариат, на рево-

люционные силы, на народы, а не на буржуазию и империализм, не на современный ревизионизм и реакцию. Основной тенденцией мирового развития является постоянное ослабление и распад капиталистической системы. Анализируя развитие и особенности современного империализма со всеми подтачивающими его большими противоречиями, с охватившим его тяжелым, всеобщим и непреодолимым кризисом, он доказывает, что гениальные идеи Ленина об империализме, как высшей и последней стадии капитализма, как умирающем капитализме, как кануне социалистической революции, и о нынешней эпохе, как эпохе пролетарских революций, крушения империализма и капитализма, победы социализма в мировом масштабе, полностью сохраняют свое значение и в наши дни. Революция — это единственный путь социального и национального освобождения.

В период, когда революционная ситуация, как объективный фактор, во многих странах назрела или быстро созревает, а в других странах этот процесс находится в постоянном развитии, а следовательно, когда революция и национальное освобождение народов стоят на повестке дня, подчеркивает товарищ Энвер Ходжа, становится более настоятельной необходимостью в революционном руководстве, как субъективном факторе. Это руководство могут осуществлять лучше всех настоящие марксистско-ленинские партии.

Но для подготовки субъективного фактора, революционного руководства, необходимо острой идеологической и политической борьбой рассеять туман, напущенный капитализмом и современными ревизионистами вокруг революции и социализма, разоблачить их цели, расстроить их контрреволюционные антикоммунистические ухищрения и махинации, всю их контрреволюционную, антикоммунистическую деятельность, правильно и решительно проводить марксистско-ленинское учение с учетом конкретных условий данной страны.

«Империализм и революция» и другие выдающиеся произведения товарища Энвера Ходжа составляют знаменательные идеологические события в жизни АПТ. Они бесценны по своему теоретическому и практическому значению. Дав

в руки коммунистам и трудящимся такие произведения, партия вооружила их новым мощным оружием в борьбе против империализма и современного ревизионизма, за построение социализма и защиту Родины.

О большой теоретической и политической ценности этих произведений в национальном и международном масштабах говорит ход мировых событий, которые свидетельствуют о правильности и дальновидности содержащихся в них положений и выводов, как и широкий резонанс, который они нашли на международной арене.

АПТ последовательно поддерживает революционное и марксистско-ленинское движение в мире

АПТ защищала и защищает марксизм-ленинизм в мировом масштабе не только тем, что защищает марксистско-ленинские принципы от попыток буржуазных и ревизионистских врагов уничтожить их, но и тем, что занимает марксистско-ленинские позиции по отношению к мировым событиям вообще и к любому международному событию в отдельности, разоблачает и бичует контрреволюционную политику империалистов и ревизионистов всяких мастей, поддерживает революционное движение, освободительную борьбу народов, мировое марксистско-ленинское движение.

Ход мировых событий всегда доказывал правильность взглядов и принципиальных позиций АПТ, ее предсказаний и отметал прочь контрреволюционные теории буржуазных и ревизионистских идеологов, объявляющих уже устаревшей марксистско-ленинскую теорию о капитализме, о революции, о социализме. Он свидетельствует о глубоко научном характере и актуальном значении марксистско-ленинского учения. Это еще больше укрепляет уверенность партии в том, что она стоит на верном пути, и умножает ее силы в борьбе против врагов марксизма-ленинизма, революции, социализма и народов, повышает ее чувство ответственности за исполнение интернационального долга оказания помощи и поддержки революционным, передовым, марксистско-ленинским силам всего мира, долга солидарности с этими силами.

Революцию, которая вспыхнула в январе-феврале 1979

года и Иране, АПТ оценила как справедливую, освободительную борьбу, как антиимпериалистическую, демократическую революцию. Иранский народ низверг кровавый монархистский режим шаха и нанес тяжелый удар также американскому империализму, чьим оружием был этот режим, одержав, таким образом, историческую победу. Эта победа служит уроком для всех революционных сил и для других народов.

Вот почему наша партия приветствовала и безоговорочно поддерживала победу иранского народа, несмотря на то, что она и не согласна с религиозной философией Хомейни, руководителя революции. Она поддержала и поддерживает все усилия иранских революционных сил в защиту достигнутых побед от внутренней реакции, американского империализма и советского социал-империализма, от всей внешней реакции.

АПТ решительно осудила агрессию февраля 1979 года китайских социал-империалистов против Вьетнама, так же как осуждает всю их агрессивную и подрывную деятельность в Юго-восточной Азии. Эта агрессия и военная интервенция социал-империалистического Китая против Вьетнама, Кампучии, Лаоса и т.д. обнажает его гегемонистскую и экспансионистскую политику.

Осуждая и разоблачая агрессивные действия американских империалистов в Иране и китайских социал-империалистов в странах Индокитая, АПТ разоблачала также демагогические ухищрения советских социал-империалистов, прикидывающихся сторонниками иранского народа и союзниками вьетнамского, кампучийского и лаосского народов. Она неоднократно отмечала, что поддержка и помощь, которую ревизионистский Советский Союз предлагает этим народам, чревата большой опасностью для их национальной независимости и суверенитета и являются не чем иным, как воплощением американско-советско-китайского соперничества в борьбе за гегемонию и господство в Азии.

Самым ярким выражением этого соперничества вообще и экспансионистской и гегемонистской политики Советского Союза в частности, является военный захват Афганистана в декабре 1979 года, типично фашистско-империалистический захват, подобный захвату Чехословакии в августе 1968

года. Никакие вымышленные советскими социал-империалистами предлоги не в состоянии узаконить их тяжелое преступление против национальной независимости и национального суверенитета афганского народа. АПТ решительно осудила захват Афганистана советским социал-империализмом. Она находит справедливой борьбу афганского народа против захватчиков. В то же время она разоблачает попытки американских империалистов, китайских социал-империалистов и других реакционеров использовать освободительную борьбу афганского народа в своих интересах.

Порождением межимпериалистического соперничества являются и иракско-иранский вооруженный конфликт, как и брожения, имевшие место в Польше в 1980 году.

АПТ считает, что иракско-иранский конфликт был возбужден и организован двумя сверхдержавами, в первую очередь американским империализмом, как одно из средств подавления иранской революции.

Главной причиной глубоких всеобщих брожений, приведших ревизионистскую Польшу к настоящей катастрофе, является тяжелый финансово-экономический и политический кризис, охвативший эту страну, которая находится в зависимости от советского социал-империализма и погружена в долги.

Десять лет назад, когда на улицах польских городов происходили стачки, демонстрации и столкновения, приведшие к низложению Гомулки, АПТ предсказывала, что никакая помощь от Востока или Запада не сможет вывести Польшу из трясины. Это ее предсказание подтвердилось.

Польские ревизионисты и их московские патроны не знали как спасти насквозь прогнивший буржуазно-ревизионистский строй и господство социал-империалистического Советского Союза в Польше в столь тяжелую кризисную ситуацию. Они сняли Герека и ряд его сотрудников, сделав их виновниками сложившегося положения; делают уступки за уступками, но и грозят оружием и вмешательством Советской армии; сменяют правительства; всех просят о новой помощи и о новых крупных кредитах и т.д. И тем не менее они не в состоянии вывести страну из хаоса и анархии.

Польшу, думает АПТ, может спасти только ее рабочий класс, но не порочным путем, куда его увели представители реакции, агенты монополистической буржуазии Запада и Ватикана. Смотри на всякое движение сквозь марксистско-ленинскую призму, АПТ четко определила свое революционное отношение и к последним брожениям в Польше. Стачки, экономические и политические требования рабочих, составляющие сущность этих брожений, не служат делу революции. Прозападная польская реакция использует их для совершения контрреволюции в контрреволюции. Их организаторы и руководители пытаются заменить просоветский режим гнета и эксплуатации другим, прозападным режимом, столь же жестоким и враждебным рабочему классу и народу Польши, что и первый.

Единственным выходом из тяжелого кризиса является пролетарская революция, руководимая настоящей марксистско-ленинской коммунистической партией, которая может положить конец господству местного капиталистического и ревизионистского класса, как и любому внешнему империалистическому господству, будь оно русское или западное.

Борьбу в защиту марксизма-ленинизма в мировом масштабе АПТ всегда тесно связывала с делом развития и укрепления международного коммунистического движения, чьим отрядом она является.

Это движение после вопиющей ревизионистской измены находится на пути возобновления на марксистско-ленинских основах. С открытым появлением китайского ревизионизма, который играл большую отрицательную, подрывную и сдерживающую роль в этом возобновлении, это движение с 1976 года вступило в новую фазу, в фазу своего выкристаллизовывания и развития на здоровой пролетарской основе.

Проводя в жизнь директиву своего VII съезда, АПТ вместе с другими марксистско-ленинскими партиями всеми силами содействовала революционному возобновлению международного коммунистического движения.

Этой цели, как сами признают различные марксистско-ленинские партии, служили особенно материалы VII съезда

АПТ и опубликованные после него выдающиеся произведения товарища Энвера Ходжа.

Однако основным путем содействия росту и революционному укреплению международного марксистско-ленинского коммунистического движения было сотрудничество с марксистско-ленинскими партиями по вопросам стратегии, тактики и борьбы против империализма и современного ревизионизма. Исходя из необходимости укрепления единства этого движения, АПТ всячески содействовала укреплению этого сотрудничества, старалась поддерживать регулярные связи с братскими партиями, советуясь и обмениваясь с ними мнениями и опытом по вопросам общего интереса. Ее представители принимали участие в разных революционных мероприятиях, проведенных той или другой партией.

В то же время она поддерживала любую инициативу марксистско-ленинских партий, направленную на укрепление межпартийных связей и сотрудничества. Она считает, что установление регулярных связей и укрепление двустороннего и зонального сотрудничества, наряду с консолидацией марксистско-ленинских партий, как авангарда рабочего класса данных стран, подготовят подходящие условия для поднятия этого сотрудничества на более высокую ступень, для проведения более широких совещаний марксистов-ленинцев.

АПТ с неослабным вниманием следит за усилиями, которые братские марксистско-ленинские партии прилагают для своего идейного и организационного укрепления.

Они вырабатывали и продолжают все дальше вырабатывать революционную стратегию и тактику, правильную политическую линию, отвечающую интересам и чаяниям широких народных масс, революционному решению проблем и задач, выдвигаемых борьбой за ликвидацию буржуазного строя и чужеземного империалистического господства.

АПТ поддерживает борьбу марксистско-ленинских партий за проведение правильной линии, придерживаясь великого ленинского положения о том, что решающую роль в этом деле играет революционное действие, связывающее партию с массами, убеждающее массы в правильности ее линии и делающее эту линию линией масс.

Марксистско-ленинские партии крепнут особенно в борь-

бе с современным ревизионизмом. В сознании членов этих партий с каждым днем все больше укореняется мысль о том, что установление четкой демаркационной линии между марксистами-ленинцами и ревизионистами всех мастей, бескомпромиссная борьба против всякого рода хрущевского, титовского, маоистского, еврокоммунистического ревизионистского течения жизненно важны для революционной партии рабочего класса, для дела революции и социализма.

В огне борьбы с классовыми врагами марксистско-ленинские партии сделали также крупные шаги вперед в деле своего организационного укрепления на основе принципов и норм революционной партии рабочего класса, коренным образом отличающихся от принципов и норм социал-демократических и ревизионистских партий. Они все лучше усваивают и применяют революционные методы и формы работы в тяжелых условиях подполья, постоянных ударов со стороны буржуазной власти и ревизионистов, используя в то же время все возможности для легальной революционной деятельности.

Успехов достигли и достигают марксистско-ленинские партии в деле улучшения своего пролетарского социального состава, считая это главным фактором превращения в настоящий авангард рабочего класса, условием предотвращения опасности раскола и вырождения в буржуазно-ревизионистские партии.

АПТ оказывает братским марксистско-ленинским партиям всю свою посильную помощь в деле их идеологического и организационного укрепления, считая ее своим высоким интернациональным долгом. «Эта помощь, — говорит товарищ Энвер Ходжа, — отнюдь не является ни вмешательством во внутренние дела других государств, ни экспортом революции...»*. АПТ всегда выступала и выступает против любого вмешательства во внутренние дела той или другой партии, той или другой страны.

С другой стороны, АПТ рассматривает как большую помощь в своей борьбе за полное построение социалистического общества поддержку, которую ей оказывают марк-

* VII съезд АПТ, стр. 299, алб. изд.

систы-ленинцы и революционеры везде в мире. Они «видят, что Албанская партия Труда защищает марксизм-ленинизм, между тем как другие нападают на него, что она отстаивает принципы пролетарского интернационализма, между тем как различные ревизионисты выбросили их за борт. Они видят, что она, определяя свои позиции, исходит не только из интересов своей страны, но и выражает и представляет очень возвышенные интересы, близкие и дорогие всему пролетариату, интересы подлинного социализма, интересы всех тех, кто основывается на марксизме-ленинизме и руководствуется им в борьбе за революционное преобразование мира»*.

* Энвер Ходжа. «Империализм и революция», стр. 525, изд. на рус. яз., «8 Нентори».

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

История Албанской партии Труда — это сокровищница великого опыта борьбы за творческое и решительное претворение в жизнь марксизма-ленинизма, за национальное и социальное освобождение, за построение социализма.

Обобщив этот опыт, можно сделать следующие основные общие выводы:

1. — Албанская партия Труда была создана албанскими коммунистами во главе с товарищем Энвером Ходжа на основе существовавшего в стране рабочего и коммунистического движения.

Основание партии было вызвано исторической необходимостью в руководстве борьбой за национальное и социальное освобождение народа.

АПТ была создана в результате слияния албанских коммунистических групп в революционную партию рабочего класса, основанную на марксистско-ленинских организационных и идеологических принципах. Это слияние было достигнуто вследствие совместной борьбы коммунистов различных групп против врагов народа, против лжемарксистских политических течений и организаций, против чуждых взглядов внутри самих групп, благодаря постановке общих интересов коммунистического движения над узкими интересами групп. Слияние было закреплено разработкой и принятием единой генеральной линии, зиждущейся на научной марксистско-ленинской основе.

АПТ была создана в условиях отсталой аграрной страны.

Созданию марксистско-ленинской партии албанского рабочего класса не помешало то, что рабочий класс страны был еще малочисленным, не был сосредоточен, еще не оформился как промышленный пролетариат и не приобрел высокой организационной и политической зрелости. Мощной опорой для создания партии наряду с рабочим движением послужило движение учащейся молодежи. Молодежь средних школ и большинство албанских студентов первыми восприняли коммунистические идеи и стали в авангарде демократического антифашистского движения. Под руководством коммунистов, поддерживаемые и вдохновляемые рабочим классом, они стали проводниками марксистско-ленинских идей и боевого патриотизма в народных массах, сыграв тем самым важную роль в деле основания партии и пропаганде ее революционной линии.

АПТ была первой партией албанского рабочего класса и всегда оставалась единственной его партией.

2. — Победа народной революции и создание экономической базы социализма были достигнуты под руководством рабочего класса. Под его же руководством осуществляется полное построение социалистического общества.

Албанский рабочий класс выполнял эту историческую миссию через **Албанскую партию Труда** — партию революционную, пролетарскую по освещающей ее путь теории, по организационным принципам, на которых она построена, и по своей политической программе.

Албанская партия Труда всегда свято хранила свой пролетарский характер и верно руководила рабочим классом на всех этапах и во всех областях жизни страны.

Партия воспитывала и воспитывает свои руководящие кадры и всех коммунистов, в том числе и тех, кто не является выходцем из рабочего класса, в духе пролетарской идеологии, в духе верности делу пролетариата и социализма.

Благодаря своей партии албанский рабочий класс сумел преодолеть все препятствия на пути к осуществлению своей руководящей роли, возникавшие из-за отсталого аграрного, полуфеодального состояния страны, из-за неполного развития рабочего класса, его низкого идейного, технического и

культурного уровня в годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы и в первые годы после освобождения страны.

В ходе социалистического строительства рабочий класс численно вырос, оформился как новый, промышленный рабочий класс, повысил свой технический и культурный уровень, приобрел большую политическую и идейную подкованность и зрелость, достиг высокого уровня организованности. Все это еще больше укрепило его руководящую роль во всей жизни страны и роль организатора в деле построения социализма и коммунизма.

Коренное изменение классовой структуры, рост и закалка рабочего класса укрепили партию и пополнили ее ряды новыми членами, выходцами из среды лучших представителей этого класса. Начиная с 1970 года коммунисты-рабочие занимают первое место в общем составе партии.

3. — АПТ смогла сыграть руководящую роль в социалистической революции и в социалистическом строительстве страны благодаря тому, что она выработала и последовательно проводила революционную генеральную линию.

Эта линия всегда отвечала политическим, экономическим, социальным и культурным запросам масс, коренным интересам народа и Родины, интересам социализма в национальном и международном масштабе.

При выработке своей политической линии АПТ неуклонно руководствовалась принципами марксизма-ленинизма и объективными законами революции и социализма, из которых вытекают эти принципы. Марксистско-ленинские принципы она применяла всегда творчески, прочно опираясь при этом на анализ конкретных социальных условий страны и соотношения внутренних классовых сил. Она училась и на опыте братских партий и международного коммунистического движения, но не применяла его механически и не копировала его.

Она всегда отдавала себе отчет в том, что марксистско-ленинские принципы и революционный опыт других братских коммунистических партий не дают политической линии в полном готовом виде. Для достижения этого необходимо,

чтобы партия рабочего класса опиралась на свой собственный богатый опыт, который приобретается революционной практикой. Вот почему АПТ в начале каждого исторического этапа только закладывала основы своей генеральной линии, а потом обогащала и дополняла ее в процессе социалистической революции и социалистического строительства.

Революционная практика, в свою очередь, подтверждала правильность политической линии партии. Чтобы сохранить правильность и революционность этой линии, АПТ никогда не колебалась вносить в нее изменения, всякий раз когда изменялись объективные национальные и международные условия, когда правильность отдельных решений не подтверждалась практикой, когда жизнь показывала непригодность для национальной действительности форм и методов, заимствованных извне. Она своевременно исправляла свои ошибки и не допускала того, чтобы они усугублялись и становились неисправимыми, не позволяла, чтобы в ее рядах создавались враждебные линии и антипартийные течения.

Выработку и проведение партийной линии всегда характеризовала пролетарская принципиальность. Определение и выполнение любой задачи, разрешение любой проблемы, все свои позиции и действия, различные явления и события она рассматривала и ценила сквозь пролетарские классовые позиции.

Пролетарская принципиальность являлась главным фактором того, что АПТ умела правильно определять цель и программные задачи на каждом этапе революции, не скатываясь в оппортунизм, сектантство, прагматизм и субъективизм; легче братья за главное звено среди множества дел, обладать всегда ясностью перспективы, лучше ориентироваться в сложной внутренней и внешней обстановке, сорвать вмешательство различных ревизионистов в ее внутренние дела, самостоятельно вырабатывать и проводить свою марксистско-ленинскую внутреннюю и внешнюю политику.

4. — В особенности выражением пролетарской принципиальности партии является политика опоры на свои собственные силы, которую она последовательно и упорно проводила со времени своего основания.

Это революционная политика, имеющая свои корни в великом марксистско-ленинском принципе о том, что внутренний фактор является решающим, тогда как внешний — вспомогательным.

Руководствуясь этой политикой партии, албанский народ не выпрашивал свободы и независимости у империалистических властелинов и внутренних врагов и не ждал, чтобы их приносили ему другие извне. То же самое, построение социалистического общества, развитие народного хозяйства и культуры, как и защиту завоеваний революции он никогда не обуславливал помощью извне.

Политика опоры на свои собственные силы в период Антифашистской Национально-освободительной борьбы нашла свое воплощение в лейтмотиве партии: «Свободы не дарят, а завоевывают кровью и жертвами!». После войны она воплощалась в решимости народа при любых условиях и любой ценой построить социализм, мобилизуя все внутренние ресурсы, средства и силы — людские, материальные и финансовые.

Опыт революционной борьбы албанского народа, руководимого партией, подтверждает, что решительное проведение политики опоры на свои собственные силы обеспечивает подлинную политическую и экономическую независимость, построение социалистического общества на незыблемых основах, ограждает независимость и социализм от грозящих им многочисленных опасностей.

Опираясь на свои собственные силы, считая решающим фактором внутренний фактор, партия никогда не умаляла внешнего фактора, поддержки со стороны пролетариата и всех прогрессивных и свободолюбивых сил мира. Эта поддержка была всегда всемерной как в период Национально-освободительной борьбы, так и после освобождения. Право на такую поддержку со стороны внешних революционных сил Албания завоевала именно своей принципиальной политикой, героической борьбой албанского народа за свободу, независимость и социализм, его решимостью отстаивать их. Чем больше народ способен завоевать и отстаивать свободу и независимость, построить социализм своими собственными

силами, тем больше будут поддерживать его внешние революционные, прогрессивные и свободолюбивые силы.

5. — АПТ проводила всегда правильную политическую линию благодаря тому, что эта линия поддерживалась народными массами, что она становилась их линией; массы вместе с партией и под ее руководством всеми силами боролась за проведение ее в жизнь.

Это достигнуто на основе убеждения масс в правильности линии партии и ее способности проводить в жизнь эту линию.

В работе по убеждению масс, чтобы они глубоко осознали тот факт, что линия партии выражает их запросы и интересы, в работе по установлению крепких и прочных связей с ними, по их мобилизации на труд и подвиг решающую роль сыграла практическая, революционная деятельность партии и самих масс под ее руководством.

Могучим оружием в этой деятельности служили действенная, доходчивая, ясная, боевая агитация и пропаганда, широкая разнобразная, дифференцированная политическая и идеологическая работа.

Наряду с агитационной и пропагандистской работой, партия всегда придерживалась того принципа, что слова должны подкрепляться делами. Ее разъяснительная и воспитательная работа всегда сопровождалась революционным действием, личным примером коммунистов. Это способствовало тому, что массы на своем собственном опыте убеждались в правильности политической линии партии.

При принятии любого решения, на каждом шагу своей деятельности партия всегда советовалась с массами, поощряла критику и свободное выражение мнения масс, внимательно прислушивалась к их запросам и предложениям, всегда учитывала роль народа, как творца истории, великий принцип о том, что революцию делают массы, социализм строят и защищают массы, а партия рабочего класса вносит в них сознательность.

Связь партии с массами построена на прочной организационной основе. Прочной, настоящей является только связь

с организованными массами. АПТ создала различные организации масс в качестве звеньев, связывающих партию с массами, в качестве мощных рычагов в деле проведения в жизнь политической линии партии и осуществления ее революционного руководства. В основе программ и деятельности этих организаций всегда лежала политика партии.

Очень важной стороной революционной деятельности партии по поддержанию и укреплению связи с массами, по защите самой партии от ударов классовых врагов, стремящихся уничтожить ее, является ее смелость и революционная стойкость перед лицом многочисленных препятствий, которые она встречала на своем пути. Партия всегда готовила себя и народные массы к преодолению самых трудных и сложных ситуаций, неизбежно возникающих в процессе революции. Поэтому тяжелые ситуации, создаваемые врагами, никогда не застигали ее врасплох. Партия никогда не теряла голову в этих ситуациях, не впадала в панику, пессимизм и бездействие, не утрачивала веру в собственные силы и в силу народа. Она не приходила в отчаяние от потерь, понесенных вследствие вражеских ударов. В любой критической обстановке партия проявляла мудрость, зрелость и смелость, не скрывала от масс истинного положения вещей, всегда обращалась к массам, прочно опиралась на них и всегда выходила победительницей.

В сложных ситуациях партия гибко маневрировала, но никогда не теряла из виду стратегическую цель и стратегические задачи.

В таких ситуациях испытывалась прочность связи партии с народом, еще больше крепла эта связь.

6. — АПТ обеспечила непрерывное развитие революции.

Эта революция прошла через три основных этапа: антиимпериалистический, демократический этап завоевания национальной независимости и установления народной власти; этап создания основ социализма; этап полного построения социалистического общества, находящийся в стадии развития.

Все эти три этапа не только развивались непрерывно,

но и переплетались друг с другом. Один этап создавал предпосылки для перехода к другому этапу.

На пути революции в Албании нет резких отступлений и зигзагов, так как не было в ней отливов, вызванных объективными условиями, и потому что АПТ, руководитель революции, проводила всегда правильную, марксистско-ленинскую линию.

Среди многочисленных задач политического, экономического и идеологического характера революции АПТ на каждом этапе выдвигала на первый план ту или другую основную задачу в зависимости от конкретных социальных условий и проблем, подлежавших решению, но она всегда имела в виду, что только непрерывное развитие социалистической революции во всех областях, во всем способе производства и в надстройке обеспечивает неуклонное движение вперед, к коммунистическому обществу.

АПТ обеспечила победу революции, в первую очередь, путем революционного разрешения трех ключевых задач: объединения народных масс в единый фронт вокруг партии; организации вооруженного восстания для свержения старой власти, создания народных вооруженных сил и общей подготовки народа к защите завоеванных побед; установления диктатуры пролетариата и ее постоянного совершенствования.

7. — Сплочение народа вокруг партии воплощено в Демократическом Фронте (прямое продолжение Национально-освободительного Фронта).

С помощью Фронта партия смогла объединить в большую политическую организацию классы, слои, а также отдельные группы и элементы — союзников рабочего класса — на разных этапах революции. Фронт способствовал тому, что вне влияния пролетарской политики и руководства партии не остался ни один из этих союзников.

Фронт являлся самой широкой политической опорой партии и народной власти.

Демократический Фронт был создан и оставался всегда добровольным объединением народных масс снизу, а не коалицией политических партий.

На всех этапах революции в основе Демократического

Фронта лежал союз рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством рабочего класса. Самой широкой основой Фронта было трудовое крестьянство.

Албанская партия Труда всегда была единственной руководящей силой Фронта и единственной политической партией внутри него.

Настоящих буржуазных политических партий в Албании не было, они не образовались и после основания Коммунистической партии Албании. КПА не была против создания других антифашистских партий и сотрудничества с ними в деле организации борьбы против захватчиков, если бы такие партии создались.

Однако она боролась и разгромила такие политические организации, как Баллы Комбетар и Легалитет, которые были созданы помещиками и реакционной буржуазией при подстрекательстве и поддержке со стороны итальянских и немецких захватчиков и которые пытались разгромить партию и Фронт, помешать торжеству народной революции. Партия сорвала также попытки, предпринятые после войны помещиками и буржуазией при подстрекательстве и поддержке со стороны американских и английских империалистов, создать реакционные политические партии, как орудия для свержения народной власти.

Тот исторический факт, что в стране, кроме АПТ, не было других политических партий, очень благоприятствовал рабочему классу, народу, революции и социализму в Албании. Это помогло партии лучше и легче выполнить свою руководящую роль, как партия рабочего класса, на всех этапах революции.

Тот факт, что АПТ была единственной политической партией в стране, помогало лучше осуществлять социалистическую демократию для трудящихся масс после торжества народной революции.

Албанская партия Труда выражала и защищала интересы не только рабочего класса, но и трудового крестьянства, всего албанского народа, объединенного в Демократический Фронт, рассматривая эти интересы сквозь призму социализма.

АПТ всегда считала объединение народа в Демократи-

ческий Фронт союзом классов, слоев и людей, связанных общностью интересов и целей на одном или нескольких определенных исторических этапах. Этот союз был создан и укреплен в борьбе за свободу, национальную независимость и социализм, в непримиримой борьбе против внутренних и внешних классовых врагов.

Партия боролась, с одной стороны, против проявлений сектанства, таких, как случаи спутывания людей из народа с врагами, подход к неантагонистическим противоречиям как к антагонистическим, отсутствие терпения в работе с политически незрелыми людьми из народа и т.д. С другой стороны, она боролась против проявлений оппортунизма, таких, как случаи отсутствия бдительности в отношении классовых врагов или смягчения классовой борьбы внутри Фронта, стремления оппортунистических элементов лишить партию полной идеологической, политической и организационной независимости во Фронте, а также ее роли как единственного руководителя Фронта.

Эта борьба была необходима для сохранения и постоянного укрепления единства народа внутри Фронта.

8. — Революция в Албании победила путем всенародного вооруженного восстания и защищается вооруженным народом.

В конкретных условиях это восстание не могло быть единовременным взрывом. Проведение восстания представляло собой целый процесс, начавшийся с антифашистских демонстраций и небольших боевых действий и постепенно переросший во всенародное восстание.

Организация вооруженного восстания, нацеленного на поднятие народных масс на вооруженную борьбу, настоятельно требовала подготовки народной Национально-освободительной армии, способной разгромить вооруженные силы врага, разрушить его государственный аппарат, освободить страну от захватчиков, обеспечить установление народной власти и стать защитницей этой власти. Эта народная армия, чтобы выполнить такие задачи, должна была быть организована как регулярная армия народа и нового албанского государства.

Вооруженное восстание и создание народных вооруженных сил прошли через три основных этапа:

На первом этапе были заложены основы для всеобщего вооруженного восстания и для организации регулярной Национально-освободительной армии. На этом этапе были созданы боевые дружины, регулярные партизанские отряды и батальоны, территориальные отряды самообороны и была проведена общая морально-политическая подготовка народных масс к вооруженному восстанию.

На втором этапе борьба переросла во всенародное восстание, партизанские отряды и батальоны были организованы в централизованную Национально-освободительную армию, руководимую Генеральным штабом. На этом этапе были сформированы партизанские бригады и группы. Была создана также тыловая военная власть.

На третьем этапе всенародное восстание привело к изгнанию захватчиков и полному освобождению страны, к уничтожению реакционных организаций и вооруженных сил на службе у оккупантов, к полной ломке государственного аппарата захватчиков и предателей. На этом этапе Национально-освободительная армия целиком превратилась в регулярную армию албанского народа и албанского государства народной демократии.

Восстание было подготовлено и началось в городе. С его расширением и укреплением центр тяжести переместился в деревню. Деревня стала основной базой восстания, а крестьянство — его главной силой. В то же время восстание, как единое целое, стало расширяться и углубляться и в городе.

Основной формой вооруженной борьбы была партизанская борьба. Боевые действия партизан отличались своим наступательным и непрерывным характером, применением ловкого маневрирования с быстрыми и непрерывными передвижениями, внезапностью ударов, большой инициативой командований всех степеней, умелым использованием местности. Мастерское применение тактики партизанской борьбы, высокий моральный дух воинов, поддержка и непосредственное участие народных масс в борьбе нейтрализовали и сводили на нет численное превосходство врага и особенно его превосходство в военной технике, обеспечивали сохра-

нение сил народной армии, изматывали или уничтожали врага.

Народные вооруженные силы, обеспечивавшие вместе с восставшим народом победу революции, служили мощной и незаменимой опорой для ее непрерывного и победного развития во всех областях, для защиты ее завоеваний от враждебных устремлений и деятельности внутренних реакционных сил, империалистов и современных ревизионистов. Народная армия — это одно из самых важных орудий диктатуры пролетариата. Органы государственной безопасности — бдительное око этой диктатуры.

С укреплением и совершенствованием политической власти в процессе социалистического строительства страны вооруженные силы совершенствовали свою организацию, вооружение и военную технику, свою политическую подготовку и боеспособность. Социалистическое государство и народ ничего не жалеют для укрепления и неуклонного совершенствования народных вооруженных сил.

АПТ проявляла постоянную заботу о сохранении и укреплении глубоко народного характера вооруженных сил, об их связи с народом, об их революционной закалке, о партийном руководстве ими.

Регулярные вооруженные силы составляют лишь часть вооруженного народа. Социалистическую Родину защищает весь народ, который готовится в военном отношении к народной войне, самому надежному средству разгрома агрессоров. Албанская партия Труда полностью претворяет в жизнь марксистско-ленинский принцип вооружения и военной подготовки народа, с тем чтобы широкие народные массы были в одно и то же время и строителями и защитниками социализма.

9. — Народная власть в Албании зародилась в борьбе за национальное освобождение как диктатура революционных демократических сил, тогда как сразу же после освобождения страны она стала осуществлять функции диктатуры пролетариата.

Она была установлена после того, как была сломлена до основания политическая власть захватчиков, помещиков и

реакционной буржуазии. Вопрос о власти был разрешен в пользу революционных сил еще до полного освобождения страны.

Считая вопрос о политической власти основной проблемой революции, партия тесно связала борьбу за национальное освобождение с захватом власти революционными народными массами. Поэтому, наряду с расширением и усилением вооруженной борьбы, на развалинах старой власти росла и крепла народная власть. Со своей стороны, новая власть служила надежной опорой для народного вооруженного восстания.

Выдвинув лозунг: «Национально-освободительные советы — единственная власть народа в Албании», партия подготовила массы к тому, чтобы они полностью уничтожили власть захватчиков и предателей и не допустили восстановления старой помещичье-буржуазной власти. Таким образом обеспечивалось и безраздельное партийное руководство новой, ею созданной, властью. Когда были созданы все необходимые условия, партия, не дожидаясь освобождения всей страны, сразу организовала основание нового народно-демократического албанского государства с революционным демократическим правительством, единственным правительством албанского народа.

Опираясь на волю широких народных масс и ни на минуту не забывая перспективы перерастания национально-освободительной революции в социалистическую революцию, партия никогда не делила власть с буржуазией и сохраняла в неприкосновенности руководство рабочего класса новой политической властью. Она свела на нет давление, оказываемое во время войны и в первые годы после освобождения внутренней реакцией и американскими и английскими империалистами, стремившимися протолкнуть в руководство народной власти представителей помещиков и реакционной буржуазии. Она сокрушила также предательские позиции оппортунистических элементов внутри своего руководства, которые капитулировали перед лицом вражеского давления и согласились разделить власть с буржуазией.

Основными органами диктатуры пролетариата являются народные советы, непосредственные преемники национально-освободительных советов.

Диктатура пролетариата служила и служит решающим орудием в непрерывном развитии социалистической революции во всех областях и в защите ее завоеваний. Посредством ее осуществляется социалистическая демократия, которая постоянно расширяется и укрепляется. Она дает возможность рабочему классу, кооперативному крестьянству и другим трудящимся осуществлять свою власть как через представительные государственные органы, так и непосредственно, принимать широкое и деятельное участие в управлении страной. Очень важным средством участия масс в управлении является непосредственный рабоче-крестьянский контроль, который осуществляется над всеми, над всей деятельностью государственных и экономических органов, управленческого аппарата и кадров. Этот контроль, как и диктатура пролетариата в целом, руководствуется пролетарской идеологией и политикой партии.

Основой диктатуры пролетариата является союз рабочего класса с трудовым крестьянством при руководящей роли рабочего класса. Албанское крестьянство всегда считало диктатуру пролетариата своей властью, потому что она является первой и единственной властью, осуществившей его вековые мечты и чаяния: она дала ему свободу и землю, вывела его из нищеты и отсталости, обеспечила ему быстрый прогресс во всех областях жизни на пути к социализму.

АПТ последовательно боролась со всяким проявлением и тенденцией оппортунистических элементов к либерализации политической власти, к превращению ее в «демократию для всех», а также с язвой бюрократизма.

Эта борьба была необходима, чтобы сохранить пролетарский характер народной власти, предотвратить ее отрыв от народных масс, не допустить буржуазного и ревизионистского перерождения диктатуры пролетариата.

АПТ считает борьбу с бюрократизмом и либерализмом одним из аспектов классовой борьбы. Поэтому эта борьба будет продолжаться все время, пока будет продолжаться классовая борьба.

Диктатура пролетариата служит решающим орудием в руках партии, в руках рабочего класса и других трудящихся масс также и для полного построения социалистического

и коммунистического общества. АПТ будет проводить курс на сохранение, укрепление и постоянное совершенствование диктатуры пролетариата до тех пор, пока не будут полностью ликвидированы классы, пока не будет устранена всякая опасность извне для коммунистического общества.

10. — В экономической области революция разрешила две основные задачи: во-первых, она уничтожила экономическую основу помещиков и буржуазии, ликвидировала частную собственность и установила социалистическую общественную собственность на средства производства как в городе, так и в деревне. Во-вторых, она преодолела экономическую отсталость и одностороннюю структуру экономики, состоявшую, в основном, из мелкого сельскохозяйственного производства; она создала новую, многоотраслевую структуру, состоящую из крупного промышленного и сельскохозяйственного производства, основанного главным образом на применение современной техники.

Чтобы установить социалистические производственные отношения, партия не стала ждать, пока разовьются до высокой степени производительные силы, которые отставали. Она установила эти отношения (сначала в городе, а потом в деревне) до того, как была полностью создана соответствующая материально-техническая база. Наряду с развитием производительных сил, партия неуклонно совершенствовала социалистические производственные отношения во всех областях, — в области собственности, распределения, оборота, планового управления народным хозяйством, не допуская образования никаких пропастей между ними. Таким образом, социалистические производственные отношения всегда служили надежной опорой и мощным толчком для быстрого развития производительных сил.

Остатки феодальных отношений были ликвидированы в ходе аграрной реформы, которая безвозмездно экспроприировала помещиков и передала землю бедным крестьянам. Поскольку реформа эта была проведена в условиях развития социалистической революции, она затронула и капиталистические отношения в деревне.

Крупная и средняя капиталистическая собственность в

городе была ликвидирована путем национализации и замены ее социалистической общественной собственностью. Форма государственного капитализма не была использована. Национализация была осуществлена глубоко революционным путем на основе безвозмездной экспроприации.

Частная собственность мелких производителей в городе была превращена в социалистическую собственность путем добровольного объединения этих производителей в промышленные кооперации, которые впоследствии были слиты в государственные предприятия.

Частная собственность мелких производителей в деревне была превращена в кооперативную общественную собственность путем коллективизации сельского хозяйства. Коллективизация началась и закончилась без предварительной национализации земли, которой обладали мелкие производители, но которую они по закону не могли ни продавать, ни покупать, без завершения индустриализации страны, а по мере создания и развития новой социалистической индустрии. В процессе коллективизации сельского хозяйства и развития промышленности создавалась и материально-техническая база крупного социалистического производства в деревне, тогда как национализация земли была произведена де-юре новой Конституцией, в 1976 году.

Коллективизация сельского хозяйства проходила путем убеждения крестьянства в преимуществах социалистической системы сельского хозяйства. Крестьянство убедилось в этом преимуществе на собственном опыте с помощью партии. Партия всегда строго придерживалась ленинского принципа добровольного объединения крестьян в кооперативы. Среднее крестьянство, так же как и бедное, встало на путь коллективизации и в массовом порядке вступило в кооперативы.

Единственной формой коллективизации были сельскохозяйственные производственные кооперативы, созданные на основе общественной собственности на средства производства, совместного труда и распределения продукции только в соответствии с работой, выполненной каждым членом кооператива.

Основой для развития производительных сил и создания многоотраслевого народного хозяйства послужила социалистическая индустриализация страны. Индустриализация создала реальные возможности для создания и развития новых отраслей народного хозяйства, для создания передового, многоотраслевого сельского хозяйства, для его интенсификации.

В социалистической индустриализации страны первостепенное значение всегда придавалось созданию и развитию тяжелой промышленности. Следовательно, удельный вес производства средств производства постоянно растет. В то же время особое внимание уделяется развитию быстрыми темпами легкой промышленности. Партия стремилась также обеспечить гармоничное развитие промышленности и сельского хозяйства. Только опора на обе ноги — промышленность и сельское хозяйство — обеспечивает создание мощной, устойчивой, независимой экономики, а также ее быстрое и непрерывное развитие.

Управление народным хозяйством и социалистическим строительством являлось централизованным, демократическим управлением, основанным на едином и общем государственном плане.

Новая многоотраслевая социалистическая экономика была создана и развита, материально-техническая база была создана, опираясь в основном на внутренние людские силы, финансовые ресурсы и природные богатства, как и другие внутренние средства; они созданы самим албанским народом под руководством революционной партии рабочего класса.

Таким образом, АПТ посредством диктатуры пролетариата обеспечила переход Албании из положения отсталой, полуфеодальной страны непосредственно к социализму, минуя стадию развитого капитализма, обеспечила развитие народного хозяйства быстрыми темпами на пути к социализму, экономическую независимость страны, как необходимый фактор для сохранения политической независимости.

11. — Создание и развитие социалистической экономики АПТ тесно связывала с развитием народной культуры, обеспечивая проведение настоящей, непрерывно развивающейся культурной революции.

Развитие культуры, культурную революцию партия всегда рассматривала, с одной стороны, как часть программы развития производительных сил, с другой стороны — как часть идеологической революции.

Во-первых, посредством революционной политики и революционной деятельности своей и социалистического государства она добилась преодоления культурной отсталости, унаследованной от прошлого; превращения образования и культуры из привилегии горстки людей из имущих классов в достояние широких масс народа; подготовки целой армии кадров и специалистов с высшим и средним образованием разных профилей для удовлетворения всех потребностей народного хозяйства, культуры, государственного управления; общеобразовательной и технической квалификации массы рабочих, земледельцев, служащих; проведения глубокой научно-технической революции.

Во-вторых, партия создала передовые, революционные образование, науку и культуру с пролетарским, марксистско-ленинским содержанием; она подготовила образованные кадры, специалистов, рабочих и кооперативистов, работников искусства и культуры, выступающих верными борцами и слугами народа, революции, коммунизма.

В албанской социалистической культуре воплощается гармоническое сочетание национального и международного, передовой традиции и нового, революционного, а господствующим в ней остается всегда пролетарская идеология.

12. — При разработке своей политической линии и во всей своей деятельности АПТ руководствовалась марксистско-ленинским принципом о том, что классовая борьба является объективной закономерностью и главной движущей силой общества вплоть до полного уничтожения классов, до коммунизма.

Последовательное проведение этого принципа позволяло партии проводить на каждом этапе революции правильную линию в классовой борьбе, как составной части своей генеральной линии и как необходимое условие для непрерывного развития революции, для победы социализма над капи-

тализмом, для защиты этой победы и неуклонного продвижения ее вперед.

Классовой борьбой является: борьба народа за освобождение Родины от итальянских и немецких фашистских империалистов, за завоевание национальной независимости, в защиту этой независимости от всяких экспансионистских и захватнических империалистических устремлений; борьба за уничтожение помещичье-буржуазного политического господства, за установление, сохранение и укрепление диктатуры пролетариата; борьба за ликвидацию экономической базы феодализма и капитализма, за создание, укрепление и развитие экономической базы социализма; борьба за подавление всякого сопротивления и враждебной деятельности эксплуататорских классов, за уничтожение самих этих классов; борьба против их остатков; борьба против новых капиталистических элементов; борьба против изменников партии, социализма и народа; борьба против отживших взглядов и обычаев с реакционно-патриархальным, феодальным, буржуазным содержанием; борьба против мелкобуржуазных взглядов на собственность, труд, образ жизни; борьба против внешней идеологической агрессии и против буржуазной и ревизионистской идеологии вообще; борьба против агрессивной, угнетательской и эксплуататорской политики и деятельности империалистов и социал-империалистов; борьба против современного ревизионизма и мировой реакции.

Большое значение для проведения правильной линии в классовой борьбе имеет определение главных классовых врагов в тот или иной период революции.

Главными врагами в период Антифашистской Национально-освободительной борьбы были итальянские и немецкие фашисты, поэтому против них и было направлено главное острие борьбы. Проводя курс на объединение всего народа в Национально-освободительный Фронт независимо от классовой принадлежности и политических убеждений, партия приложила много усилий к тому, чтобы избежать превращения противоречия между народными массами, с одной стороны, и помещиками и крупной буржуазией — с другой, в основное антагонистическое противоречие. Поме-

щики же, реакционная буржуазия и их политические организации — Баллы Комбетар и Легалитет — считали своим главным врагом Коммунистическую Партию и Национально-освободительный Фронт. Они развернули против партии и Фронта вооруженную борьбу и старались их уничтожить, объединившись в один общий фронт с захватчиками. В этой обстановке партия и Национально-освободительный Фронт были вынуждены бороться с организациями и вооруженными силами внутренней реакции и полностью разгромить их, прибегнув к революционному насилию. Таким образом, борьба против захватчиков переплелась с борьбой против главных местных эксплуататорских классов, прихвостней итальянских и немецких фашистских поработителей. Благодаря этому Национально-освободительная борьба привела не только к освобождению Родины от иностранных захватчиков, но и к свержению главных эксплуататорских классов страны и лишению их политической власти.

В период социалистического строительства главными классовыми врагами были: **внутри страны** — свергнутые эксплуататорские классы, а после их ликвидации — остатки этих классов и предатели; **за пределами страны** — империализм во главе с американскими империалистами, а затем и советские социал-империалисты и китайские социал-империалисты.

Особенно суровую борьбу АПТ вела против современного ревизионизма, порождения и агентуры империализма. Принципиальная и непримиримая борьба, которую она с самого начала вела против югославских ревизионистов, вооружила ее большим революционным опытом и революционной пронизательностью, позволившими распознать хрущевских ревизионистов, китайских ревизионистов, а также другие ревизионистские течения и вести с ними более действенную, более решительную борьбу. Современный международный ревизионизм является большим врагом пролетариата и народов, мирового коммунистического и освободительного движения. АПТ считает борьбу против ревизионизма в политической и идеологической областях необходимым условием для успешной борьбы против империализма и социал-импе-

риализма, для обеспечения окончательной победы социалистической революции в Албании и в мировом масштабе.

Правильно ведя на всех этапах революции классовую борьбу против внутренних и внешних врагов народа и социализма и правильно руководя ею, АПТ приобрела в этой борьбе высокую бдительность и закалку как революционная партия рабочего класса.

13. — АПТ всегда боролась и трудилась как отряд международного рабочего и коммунистического движения.

Обеспечив победу революции и успешное социалистическое строительство в своей стране, она выполнила в то же время свой основной интернациональный долг перед мировым пролетариатом и мировой пролетарской революцией.

В борьбе за национальное и социальное освобождение, за социалистическое строительство страны АПТ никогда не отделяла себя от мирового революционного движения. Напротив, она всегда чувствовала необходимость в мощной поддержке со стороны этого движения, правильно оценивала значение этой поддержки и всегда опиралась на помощь других марксистско-ленинских партий, на помощь освободительного движения народов и особенно на помощь социалистических стран как в борьбе за национальное освобождение, так и в строительстве социализма.

АПТ воспитывала коммунистов и весь албанский народ в высоком духе пролетарского интернационализма.

Партия Труда и трудящиеся Албании всегда высоко ценили Великую Октябрьскую социалистическую революцию и дорожили ею.

Уроки Октябрьской революции, опыт 3-го Интернационала вообще, опыт партии большевиков — в частности, освещали Албанской партии Труда и албанским трудящимся их революционный путь, вдохновляли их на борьбу за свободу, независимость и социализм.

АПТ укоренила в сердцах коммунистов и всего народа чувство искренней и горячей любви к пролетариату, народам и революционным силам всего мира.

Партия Труда и албанский народ питали безграничную

любовь и хранили беспредельную верность первому социалистическому государству, созданному В. И. Лениным и И. В. Сталиным в огне Октябрьской революции. Эта любовь и эта верность всегда основывались на принципах марксизма-ленинизма. Когда во главе Коммунистической партии и советского государства оказались хрущевские ревизионисты, АПТ объявила им бескомпромиссную, принципиальную борьбу, выступив в защиту славного пути Большевицкой партии и советского народа, в защиту И. В. Сталина и дела Октябрьской революции, попранного ревизионистами, считая это своим интернациональным долгом.

Выступая в защиту марксизма-ленинизма и социализма в мировом масштабе, АПТ защищала Коммунистическую партию Китая и Китайскую Народную Республику в самые трудные для них моменты, не страшась того, что этим самым она навлекала на себя ярость и огонь американских империалистов, советских социал-империалистов, современного ревизионизма. Но, когда всплыла наружу измена китайских руководителей, буржуазно-ревизионистский характер их идеологии и политики, их стремление превратить Китай в социал-империалистическую державу, АПТ не колеблясь объявила непримиримую борьбу китайскому ревизионизму и социал-империализму с той же решимостью, что и советскому ревизионизму и социал-империализму.

В отношении марксистско-ленинских партий и социалистических государств АПТ всегда проводила политику установления и укрепления братских отношений искреннего сотрудничества и взаимопомощи на основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и борьбы против империализма и ревизионизма.

АПТ всегда выражала солидарность с революционными силами в мире, всегда безоговорочно поддерживала борьбу международного пролетариата против капиталистического гнета и эксплуатации, как и освободительную борьбу народов против империализма и реакции, считая их борьбу и победы своей борьбой и своими победами.

Своей принципиальной, решительной и последовательной борьбой против империализма и современного ревизионизма, АПТ защищала марксизм-ленинизм, как единствен-

ную научную теорию революции и построения социалистического и коммунистического общества; защищала социалистический лагерь и международное коммунистическое движение от стремлений и попыток империалистов и ревизионистов расколоть и уничтожить их. После раскола и буржуазного перерождения, вызванных современными ревизионистами в социалистических странах и коммунистических и рабочих партиях, АПТ высоко несла знамя пролетарского интернационализма, борясь за возобновление международного коммунистического движения на революционных, марксистско-ленинских основах, без ревизионистов и предателей и в непримиримой борьбе с ними. Она приветствовала рождение новых марксистско-ленинских партий в огне борьбы с ревизионистами, выразила готовность сотрудничать, на основе марксизма-ленинизма и принципа независимости каждой партии, во имя достижения этой цели.

В то же время АПТ проводила политику сотрудничества между новым албанским государством и несоциалистическими государствами, независимо от их общественно-политических систем.

В отношениях албанского социалистического государства с другими социалистическими и несоциалистическими государствами, АПТ придерживалась революционного принципа уважения национального суверенитета и не допускала никакого постороннего вмешательства в его внутренние политические, экономические и военные дела.

14. — Проведение правильной политической линии партии обеспечивалось проведением правильной организационной линии, построенной на марксистско-ленинских принципах и нормах внутренней жизни революционной партии рабочего класса.

Основной чертой внутренней жизни АПТ является **революционное проведение** марксистско-ленинских организационных принципов и норм.

Проводя в жизнь по революционному демократический централизм, являющийся основным принципом организационного строительства марксистско-ленинской партии, АПТ всегда учитывала обе стороны этого принципа (централизм

и демократию), как стороны, дополняющие, а не исключаящие друг друга. Органическое сочетание централизма и демократии во внутрипартийной жизни ограждало партию как от бюрократизма, так и от либерализма, от превращения ее в буржуазно-ревизионистскую партию.

Двумя из главных элементов, обеспечивающих проведение демократического централизма, являются коллегиальность и железная дисциплина.

Благодаря революционному проведению в жизнь принципа коллегиальности, решения руководящих органов и организаций партии являются плодом коллективной мысли, являющейся всегда самой глубокой, самой зрелой и самой правильной мыслью, предотвращается ослабление коллективного руководства, являющегося самым надежным руководством, а руководство не может быть монополизировано отдельными лицами или же служащими аппаратов, что поставило бы партию под угрозу утраты своего пролетарского характера.

Благодаря революционному проведению в жизнь принципа партийной дисциплины, из этой дисциплины не исключается ни один член партии, независимо от функции, занимаемой в партии, государственных, экономических и т.д. органах; каждый отчитывается в первичной организации или руководящем органе за свою работу и поведение, за неукоснительное выполнение требований Устава партии и своих обязанностей; каждый глубоко сознает свою ответственность как член партии и как работник-коммунист; член партии подает всегда пример передового борца.

Решающее значение имело революционное проведение марксистско-ленинских принципов и норм относительно пополнения рядов партии новыми членами. Требование Устава, согласно которому членом АПТ может быть любой трудящийся, принимающий программу и Устав партии и решительно борющийся за их проведение в жизнь, входящий и работающий в одной из партийных организаций, выполняющий все партийные решения и регулярно оплачивающий членские взносы, как и указание ЦК о пополнении партии преимущественно рабочими, о приеме в ее ряды как можно больше трудящихся из промышленного и сельскохозяйствен-

ного производства, никогда не осуществлялись механически и формально. С учетом этого требования и указания, основным критерием приема новых членов было всегда качество коммуниста, как самого чистого в моральном отношении человека, самого решительного борца за дело народа, революции, коммунизма, пролетария по мыслям и действиям. Благодаря соблюдению этого критерия в партию принимаются самые лучшие среди лучших, твердые революционеры, самые передовые люди. Все вступающие в АПТ полностью отдают себе отчет в том, что принадлежность к партии не обеспечивает больше прав и привилегий по сравнению с остальными трудящимися, не создает условий для карьеры, а лишь увеличивает обязанности, предполагает больше труда и лишений.

Пример коммуниста, как передового борца, у которого слова не расходятся с делом и который не пасует перед трудностями и препятствиями, а остается в первых рядах борьбы и труда, показывает себя всегда справедливым, честным, принципиальным, прогрессивным и смелым, АПТ всегда рассматривала как главное средство убеждения масс в правильности своей линии и установления тесных связей с ними.

Насколько необходимым было для партии вливание в ее тело свежей, чистой крови для того, чтобы оставаться всегда пролетарской партией революционного действия, настолько же необходимым было и очищение ее от всех тех, кто утрачивает качество передового борца на крутых поворотах революции. Партия не допускала оппортунистических поправок, либерализма и сентиментализма при проведении этого закона, как называл В. И. Ленин такую чистку партии рабочего класса. В то же время она не допускала опрометчивости и сектантства. Она шла всегда обдуманно шагами.

15. — Одной из самых отличительных черт АПТ всегда было ее монолитное идейное, организационное и политическое единство.

Это единство она выковала и сохраняла в непримиримой борьбе против оппортунизма и сектантства, против фракционности, против всех внутренних врагов партии.

После того как партия еще в первые месяцы своего существования разгромила троцкистское ликвидаторское течение, взгляды и деятельность антипартийных групп и элементов уже не могли превратиться в антимарксистские идейные течения внутри партии. Это благодаря тому, что они были своевременно раскрыты и пресечены с революционных позиций, а также благодаря верности коммунистов марксизму-ленинизму и линии партии.

Чтобы сохранить единство и правильность своей генеральной линии, АПТ все время вела борьбу на два фронта: против правого оппортунизма и против сектантства и догматизма.

До весны 1943 года главную опасность для АПТ представляло сектантство. Корни этой опасности таились в ярко выраженном духе сектантства, который характеризовал деятельность коммунистических групп, а после их объединения проник в ряды партии; в том факте, что бывшие члены групп с трудом воспринимали генеральный курс партии на Антифашистскую Национально-освободительную борьбу.

Начиная с весны 1943 года и вплоть до конца войны, а также в течение всего периода после освобождения главную опасность для АПТ составлял правый оппортунизм.

В период Национально-освободительной борьбы корнями правого оппортунизма были: давление на партию со стороны реакционной буржуазии вне Фронта и средней буржуазии внутри Фронта; давление со стороны англо-американской империалистической реакции, стремившейся воспрепятствовать победе революционных сил, руководимых партией.

После освобождения страны корнями оппортунизма были: давление на партию со стороны остатков свергнутых классов и кулачества вне Фронта; давление мелкой буржуазии и, в первую очередь, крестьянской массы внутри Фронта в отношении некоторых вопросов экономической политики партии в деревне; давление империализма с целью свержения народной власти; давление буржуазной и ревизионистской идеологии извне; давление отживших реакционных обычаев и идеологий, религиозных предрассудков внутри страны.

Другим источником опасности оппортунизма на протяжении всего существования партии являлось мелкобуржуаз-

ное происхождение многих ее членов и недостаточная идеологическая подготовка большого числа коммунистов.

После освобождения страны в деятельности отдельных коммунистов при разрешении различных вопросов экономического, политического и идеологического характера имели место проявления сектантства и догматизма, хотя они уже не представляли какой-либо большой опасности для линии партии.

Проявления сектантства имели своим источником, в основном, косность и высокомерие ряда коммунистов с мелкобуржуазным, крестьянским или ремесленным происхождением.

Проявления догматизма имели своим источником: заимствование опыта других стран, не применяя его к конкретным условиям страны и отсутствие критического подхода к нему; недостаточную теоретическую подготовку и низкий общеобразовательный уровень значительного числа коммунистов.

Борьба, которую АПТ вела против оппортунизма, сектантства, догматизма, против всех чуждых ей явлений, против антипартийных групп и элементов, всегда была глубоко принципиальной борьбой, проникнутой марксистско-ленинской партийностью. В этой борьбе партия проявляла осторожность и осмотрительность в отношении тех коммунистов, которые признавали свои ошибки. В то же время с врагами марксизма-ленинизма, о отщепенцами и раскольниками единства она была суровой и беспощадной.

Борьбу против оппортунизма, сектантства и всех чуждых ей явлений в своих рядах АПТ всегда считала аспектом, откликом классовой борьбы, происходящей в стране. Принципиальную, непримиримую борьбу с оппортунизмом и сектантством, как и против фракционности внутри своих рядов партия считает необходимым условием для сохранения своего пролетарского характера и успешного построения полного социалистического и коммунистического общества. Эта борьба будет продолжаться на протяжении всего периода существования партии, так как в течение всего периода перехода от социализма к коммунизму и до тех пор, пока не будет уничтожен капитализм в мировом масштабе, объективно сохраняются тенденции и опасность возникновения ревизионизма.

16. — С самого начала своего основания АПТ постоянно уделяла самое большое внимание единству своего руководства на марксистско-ленинской основе.

Это она считала первым необходимым условием для обеспечения идейного и организационного единства всей партии, для выработки правильной революционной линии и для проведения этой линии в жизнь.

Классовые враги, пытаясь уничтожить АПТ или превратить ее в буржуазно-ревизионистскую партию, всегда начинали свою подрывную деятельность с попыток создать противоположные течения и посеять раскол в ее руководстве. Однако благодаря борьбе против фракционности и примирения противоположных взглядов, против оппортунизма и сектантства эти попытки в конечном итоге всегда терпели провал. Всякий раз, когда отдельные руководители допускали нарушение партийных норм и принципов, партия терпеливо помогала им исправиться и встать на правильный путь. Однако всякий раз, когда подтверждалось, что тот или иной руководитель сдавался перед трудностями или нажимом классовых врагов и отходил от марксизма-ленинизма или, что еще хуже, становился агентом буржуазии и ревизионистов, партия без колебания исключала его из руководства, невзирая на его прежние заслуги.

Главное это то, что борьба против антипартийных элементов и групп внутри ЦК и партии была всегда принципиальной борьбой; никогда не допускалось, чтобы она переродилась в борьбу между отдельными лицами за власть, как это происходит в ревизионистских партиях. Эту борьбу вели не только Центральный Комитет и партия в целом, но весь народ, который всегда говорил свое слово и помогал партии разоблачать и сокрушать антимарксистские взгляды и деятельность того или иного предателя, той или иной враждебной группы.

Руководители партии и государства сыграли большую роль в достижении побед в народной революции и социалистическом строительстве. Они вышли из гущи народа, получили подготовку и закалились как политические руководители и организаторы масс в ходе революционной борьбы. Своей мудростью, самоотверженностью и последователь-

ной верностью делу народа и коммунизма, они при помощи и поддержке партии и народных масс завоевали высокий авторитет, приобрели большой опыт политического руководства и пользуются любовью и уважением народа.

Особое место занимает товарищ Энвер Ходжа. Он является основателем АПТ и руководит ею с самого начала ее основания на всех исторических этапах революции. Он внес самый большой вклад в выработку ее революционной, марксистско-ленинской линии. Своей мудростью, решительностью, дальновидностью и революционной смелостью товарищ Энвер Ходжа обеспечил последовательное, революционное проведение в жизнь марксистско-ленинской линии и норм партии, никогда не допускал, чтобы она зашла в тупик, и всегда выводил ее победительницей из всех сложных и трудных ситуаций. В своих трудах товарищ Энвер Ходжа теоретически, на основе марксизма-ленинизма, обобщал революционный опыт АПТ, внося тем самым ценный вклад в дело обогащения марксизма-ленинизма.

Энвер Ходжа — самый любимый учитель и вождь всего албанского народа, сплоченного в стальном единстве вокруг партии и ее Центрального Комитета.

*
* *
*

История АПТ отражает связь и обогащение марксистско-ленинской теории практикой революционной борьбы партии рабочего класса и трудящихся масс Албании. Она свидетельствует об огромной вдохновляющей, движущей и преобразующей силе марксизма-ленинизма, когда он верно и творчески претворяется в жизнь революционной партией рабочего класса. Она подтверждает, что верное претворение в жизнь марксизма-ленинизма в соответствии с условиями данной страны, ведет к верной победе.

Большой опыт, накопленный АПТ, зрелость и закалка, приобретенные ею на своем славном пути, помогают ей и в дальнейшем проводить правильную, революционную, марксистско-ленинскую линию и привести албанский народ к окончательной победе социализма и коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
ВВЕДЕНИЕ	5

ГЛАВА I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ (1929-1941 гг.)

1. — НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. РОСТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА 11
Албания — аграрная полуфеодалная страна, 12. — Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Албанию, 14. — Июньская революция 1924 года, 16.
2. — ЗАРОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ 19
Бедственное экономическое и социальное положение при зоговском режиме, 19. — Образование Корчинской Коммунистической группы, 22. — Албанское коммунистическое движение и Коминтерн, 25. — Первые рабочие организации, руководимые коммунистами, 28. — Участие коммунистов в антизогистском демократическом движении, 29.
3. — РАСШИРЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА ПРОТИВ УГРОЗЫ ФАШИЗМА В 1935-1939 ГОДАХ 32
VII конгресс Коммунистического Интернационала, 33. — Коммунисты во главе нарастающего революционного дви-

- жения, 34. — Печать, руководимая коммунистами, 37. — Распространение коммунистических организаций. Шкодринская коммунистическая группа, 39. — Новая линия албанского коммунистического движения, 42. — Борьба за проведение в Албании новой линии, 45. — Обострение разногласий между Корчинской и Шкодринской группами, 48. — Борьба против фашистской агрессии, 51.
4. — СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ 54
- Установление фашистского оккупационного режима, 54. — Начало национально-освободительного движения. На повестке дня: объединение коммунистов, 57. — Энвер Ходжа, 61. — Новые трудности на пути к объединению. Группа молодых, 62. — Отношение албанских коммунистов и албанского народа к фашистской агрессии против соседних народов, 64. — Объединение коммунистов в борьбе против фашизма, 67.
5. — ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ 73
- Идеологические и организационные основы партии, 74. — Политическая линия в Национально-освободительной борьбе, 78.

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ (1941-1944 гг.)

1. — ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ. БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ И МОБИЛИЗАЦИЮ МАСС НА АНТИФАШИСТСКУЮ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ 84
- Первые организационные меры, 85. — Первоочередная задача: установить связь с массами, 87. — Совещание актива КПА, 93.

2. — РАЗГРОМ ФРАКЦИОННОГО ЛИКВИДАТОРСКОГО ТЕЧЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА В ПАРТИИ 95
Чрезвычайная партийная конференция, 97.
3. — СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА. ЗАРОЖДЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И РАСШИРЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ 101
«Зери и популлыт», 102. — Пезская конференция, 103. — Национально-освободительные советы, 105. — Партизанские отряды, 107. — Позиция КПА в отношении Баллы Комбетар, 110.
4. — I НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПА. КУРС НА ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ 115
Углубление политического кризиса в рядах врага, 115. — На повестке дня — организация всеобщего восстания, 119. — Дальнейшее укрепление единства партии, 125.
5. — ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ И ВСЕОБЩЕГО НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ 127
Разгром фракции во Влёрской области, 129. — Создание Генерального штаба, 131. — АНОА — народная революционная армия, 133. — Разоблачение лжепатриотизма Баллы Комбетар, 136. — Осуждение Мукьенского соглашения, 138. — Национально-освободительные советы — единственная власть народа, 142.
6. — ЗА ИНТЕНСИФИКАЦИЮ БОРЬБЫ ПРОТИВ НОВЫХ, НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ЗА РАЗГРОМ РЕАКЦИИ 144
Новая обстановка после капитуляции Италии и оккупации страны немецкими фашистами, 144. — Разгром внутренней реакции — необходимое условие успешной борьбы против захватчиков, 147. — Никакого вмешательства извне в дела Национально-освободительной борьбы, 151. — Прежде всего — укрепление революционной власти и АНОА, 153.

7. — КПА — ОРГАНИЗАТОР ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ АЛБАНСКОГО НАРОДА ЗА СРЫВ ВРАЖЕСКИХ ПЛАНОВ ЗИМОЙ 1943-1944 ГОДОВ 157
 — Провал генерального зимнего наступления врага, 157.
 — Великое испытание правильности политической линии КПА, 162.
8. — ОСНОВАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ. 168
 — За срыв новых махинаций врагов, 168. — Перметский съезд. Создание государства народной демократии, 170.
9. — ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ. ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 176
 Провал июньского вражеского наступления 1944 г., 177.
 — Генеральное наступление АНОА, провал планов внутренней и внешней реакции, 178. — Закрепление основ народной демократии, 181. — Грубое вмешательство руководства КП Югославии во внутренние дела КПА, 184.
10. — ИТОГИ АНТИФАШИСТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ 192

ГЛАВА III

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (Декабрь 1944-1948 гг.)

1. — ЗАЩИТА И УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ 202
 Коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, 202. — Трудности во внутреннем положении, 205. — Защита и укрепление народной власти — центральная задача, 207. — Демократический Фронт Албании, 210. — Внешняя политика, 213.

- 2 — МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 214
- Опора на внутренние силы, 215. — Создание социалистического сектора экономики, 217. — За ликвидацию старых аграрных отношений, 220.
3. — УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ФОРМЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА 222
- Решимость народа следовать по пути, указанному партией, 222. — Провозглашение Народной Республики Албании, 225.
4. — КУРС ПАРТИИ НА УГЛУБЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ПОСТРОЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА. ЛИКВИДАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ОППОРТУНИЗМА 228
- V Пленум ЦК КПА, 228. — Углубление социально-экономических и культурных преобразований, 231. — Тезисы по пересмотру решений Бератского пленума, 237. — Борьба за нормализацию внутривнутрипартийной жизни, 239. — Обострение классовой борьбы, 241. — Изменение экономической и социальной структуры и первые итоги социалистического развития экономики, 245.
5. — ЛИКВИДАЦИЯ ВРАЖДЕБНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ. РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНТИПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОЧИ ДЗОДЗЕ 251
- КПА дает отпор югославскому вмешательству, 252. — Разоблачение антимарксистских и антиалбанских планов югославского руководства, 259. — XI Пленум ЦК КПА. Ликвидация югославского вмешательства и враждебной деятельности Кочи Дзодзе, 264.

ГЛАВА IV

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ АЛБАНИИ ИЗ ОТСТАЛОЙ АГРАРНОЙ СТРАНЫ В СТРАНУ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ (1948-1955 гг.)

	Страница
1. — I СЪЕЗД КПА — ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЖИЗНИ ПАРТИИ И СТРАНЫ	269
Разоблачение и осуждение югославских ревизионистов, 269. — Главные направления в создании основ социализма, 271. — Дальнейшее укрепление и демократизация народной власти, 274. — Устав АПТ, 276.	
2. — УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ И КРЕСТЬЯНСТВОМ В БОРЬБЕ С ТРУДНОСТЯМИ	279
Политика партии в области заготовок и снабжения, 281. — В борьбе с трудностями в проведении в жизнь новой системы заготовок и снабжения, 284. — Провал планов внешних и внутренних врагов, 288.	
3. — ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ИДЕЙНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА, ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ДВУХЛЕТНЕГО ПЛАНА	291
Ликвидация искривлений и нарушений линии партии, 291. — II Национальная партийная конференция, 293. — Выполнение двухлетнего плана 1949-1950 годов. Укрепление внутреннего положения, 296. — Против проявлений примиренчества с классовым врагом, 297. — Борьба за выведение сельского хозяйства из отсталости, 301.	
4. — II СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ АЛБАНИИ В АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТРАНУ	302
Директивы по первому пятилетнему плану, 302. — Улучшить метод политического руководства со стороны партии. 305. — В одной руке кирка, в другой, — винтовка, 307.	
5. — ЗА СОКРАЩЕНИЕ ДИСПРОПОРЦИИ МЕЖДУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ	309

Причины диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, 309. — Меры по подъему сельского хозяйства и повышению благосостояния трудящихся, 311.

6. — УСИЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК РЕВИЗОВАТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ 315

Поднятие на более высокую ступень идейно-политического воспитания и культурного уровня, 316. — Партия бдительно борется против проникновения ревизионизма, 318. — Выполнение первого пятилетнего плана, 325.

ГЛАВА V

АЛБАНСКАЯ ПАРТИЯ ТРУДА В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗМА (1956-1960 гг.)

1. — III СЪЕЗД АПТ. КУРС НА УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 327

Ревизионистский курс XX съезда КПСС, 327. — Провал попыток ревизовать линию АПТ, 331. — Решимость партии следовать марксистско-ленинскому курсу, 334. — Директивы по второму пятилетнему плану, 336.

2. — БОРЬБА АПТ ПРОТИВ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА — ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 339

Оживление ревизионизма в международном коммунистическом движении, 339. — Революционная, интернационалистская позиция АПТ, 341.

3. — БОРЬБА ПАРТИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕРЕВНЕ И ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА 350

Борьба за сплошную коллективизацию сельского хозяйства, 350. — Досрочное выполнение второго пятилетнего плана, 356.

4. — КРИТИКА РЕВИЗИОНИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ И РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА 360

Дальнейшее распространение международного ревизионизма, 361. — Бескомпромиссная борьба за разоблачение и разгром современного ревизионизма, 362. — Принципиальное марксистско-ленинское поведение АПТ на Бухарестском совещании, 364. — Решительная позиция АПТ перед лицом нападок со стороны советского руководства, 366. — Критика хрущевских ревизионистов с стороны АПТ на Московском совещании 81 партии, 369.

ГЛАВА VI

АПТ В БОРЬБЕ ЗА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКО-РЕВИЗИОНИСТСКОЙ БЛОКАДЫ (1960-1965 гг.)

1. — IV СЪЕЗД ПАРТИИ. КУРС НА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 379

Построение экономической основы социализма, 379. — За полное построение социалистического общества, 381. — Директивы третьего пятилетнего плана, 385. — Без борьбы с ревизионизмом невозможно вести успешную борьбу с империализмом, невозможно сохранить единство международного коммунистического движения, 386.

2. — ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА. ПРОВАЛ ВРАЖДЕБНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ РЕВИЗИОНИСТОВ В ОТНОШЕНИИ НРА 390

Усиление режима экономии, 391. — Яростные нападки советского ревизионистского руководства на АПТ, 392. — АПТ в открытой борьбе с советским ревизионистским руководством, 395. — Стальная сплоченность народа вокруг партии в борьбе против хрущевских ревизионистов, 398.

3. — ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 402

За интенсификацию сельского хозяйства, 402. — За коренное улучшение экономического, социального и культурного положения деревни, 404.

4. — УСИЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ. УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ 407

Дальнейшее организационное укрепление партии, 407. — Коммунистическое воспитание трудящихся — основная задача партии, 410. — Выполнение третьего пятилетнего плана, 417.

5. — БОРЬБА АПТ ЗА РАЗОБЛАЧЕНИЕ ДЕМАГОГИИ И ТАКТИКИ ХРУЩЕВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ 418

Борьба за идейный и политический разгром хрущевского ревизионизма — исторически необходимая задача, 419. — Никаких иллюзий в отношении новых советских руководителей. До конца бороться с хрущевским ревизионизмом, 428.

ГЛАВА VII

БОРЬБА АПТ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ СВОИХ РЯДОВ И ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ (1966-1971 гг.)

1. — V СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЮ ПАРТИИ И ЖИЗНИ СТРАНЫ 436

Решения исторического значения, 437. — Углубление идеологической революции в рамках развития социалистической революции во всех областях, 445. — Дальнейшее революционизирование партии, коммунистические качества ее членов, 454. — Директивы по 4-му пятилетнему плану, 457. — Поднять на более высокую ступень борьбу против империализма и современного ревизионизма, 460.

2. — ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ПО РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЮ ПАРТИИ И НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И УПРОЧЕНИЮ ЕДИНСТВА ПАРТИИ И НАРОДА 464
- Революционное проведение партийных принципов и норм в борьбе за усиление ее пролетарского характера, 464. — Дальнейшее революционизирование государственной власти, 471. — Дальнейшее упрочение единства партии и народа, 475.
3. — ВЕЛИКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ НАЧИНАНИЯ 480
- Движение за подчинение во всем личных интересов общим интересам, 480. — Движение против религии, религиозных предрассудков и отживших обычаев, 485. — Движение за полную эмансипацию женщины, 489. — Движение за революционизирование школы, 494. — За революционизирование литературы и искусства, 500.
4. — РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ 503
- Углубление научно-технической революции, 503. — Дальнейшее революционизирование управления экономикой, 506. — Выполнение 4-го пятилетнего плана, 507.
5. — ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ 509
- Революционные позиции АПТ в отношении международных проблем и событий, 510. — Денонсирование Варшавского договора, 514. — Революционная позиция АПТ в вопросе о взаимоотношениях Албании с другими странами, 517.

ГЛАВА VIII

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА УГЛУБЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ПОСРЕДСТВОМ ЖЕСТОКОЙ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ (1971-1976 гг.)

1. — VI СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО УГЛУБЛЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ 520

- Укрепление и совершенствование диктатуры пролетариата на основе дальнейшего развития социалистической демократии, 520. — Решительно идти по пути неуклонного развития идеологической и культурной революции, 524. — Дальнейшее повышение руководящей роли партии, 528. — Директивы по 5-му пятилетнему плану, 532. — В союзе с революционными и свободолюбивыми силами всего мира довести до конца бескомпромиссную борьбу против империализма и современного ревизионизма, 534.
2. — СОЦИАЛИЗМ СТРОЯТ МАССЫ, ПАРТИЯ ДЕЛАЕТ ИХ СОЗНАТЕЛЬНЫМИ 542
 Сохранение и улучшение правильного соотношения между партией, кадрами и массами, 543. — Линия масс проводится правильно только в борьбе как против сектантства, так и против либерализма, 547.
3. — УГЛУБЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЧУЖДЫХ НАМ ЯВЛЕНИЙ И ЛИБЕРАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К НИМ 550
 Партия преграждает путь либерализму, 551. — Разгром вражеской группы Фадила Пачрами и Тоди Любоньи, 554.
4. — ВСЕСТОРОННЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СТРАНЫ 560
 Разгром вражеской группы Бекира Балуку, Петрита Думе и Хито Чако, 561. — Проведение директив об обороне, 567.
5. — РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ 569
 Разгром вражеской группы Абдюля Келлези, Кочо Теодоси и Кичо Нгъели, 569. — Преодоление трудностей и препятствий в борьбе за выполнение экономических заданий, 572. — Выполнение 5-го пятилетнего плана, 576.
6. — ПОВЫШЕНИЕ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАСА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ 578
 Расширение и укрепление непосредственного рабоче-крестьянского контроля, 578. — Революционная закалка кадров в школе рабочего класса, 583. — Дальнейшее укрепление партии посредством классовой борьбы, 589.

ГЛАВА IX

АПТ РЕШИТЕЛЬНО ВЕДЕТ НАРОД ПО МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ ПОЛНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1976-1980 гг.)

	Страница
1. — VII СЪЕЗД ПАРТИИ — МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ	594
Конституция НСРА — дело партии и народа, 534. — Безраздельное руководство партии — залог полного построения социалистического общества, 599. — Классовая борьба — главная движущая сила, продвигающая вперед социалистическую революцию и социалистическое строительство, 603. — Сохранять быстрые темпы социалистического развития. Директивы 6-го пятилетнего плана, 609. — Принципиальная позиция АПТ по вопросам мирового развития, 612.	
2. — ГОТОВНОСТЬ ПАРТИИ И НАРОДА ПРИ ЛЮБОЙ ОБСТАНОВКЕ ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. РАССТРОЙСТВО ЗАМЫСЛОВ КИТАЙСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ	620
Всесторонняя подготовка к выполнению задач в условиях новой обстановки, 621. — Изобличение враждебного акта китайского руководства — прекращения кредитов социалистической Албании, 625.	
3. — ВСЕСТОРОННЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ	628
Борьба за выполнение экономических задач, 628. — Рост оборонной мощи Родины, 633. — Совершенствование научного управления и организации. Углубление научно-исследовательской работы, 636.	
4. — В ЗАЩИТУ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ДЕЛА РЕВОЛЮЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ	643
Марксистско-ленинские труды большого теоретического и практического значения, 643. — АПТ последовательно поддерживает революционное и марксистско-ленинское движение в мире, 651.	
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	659

